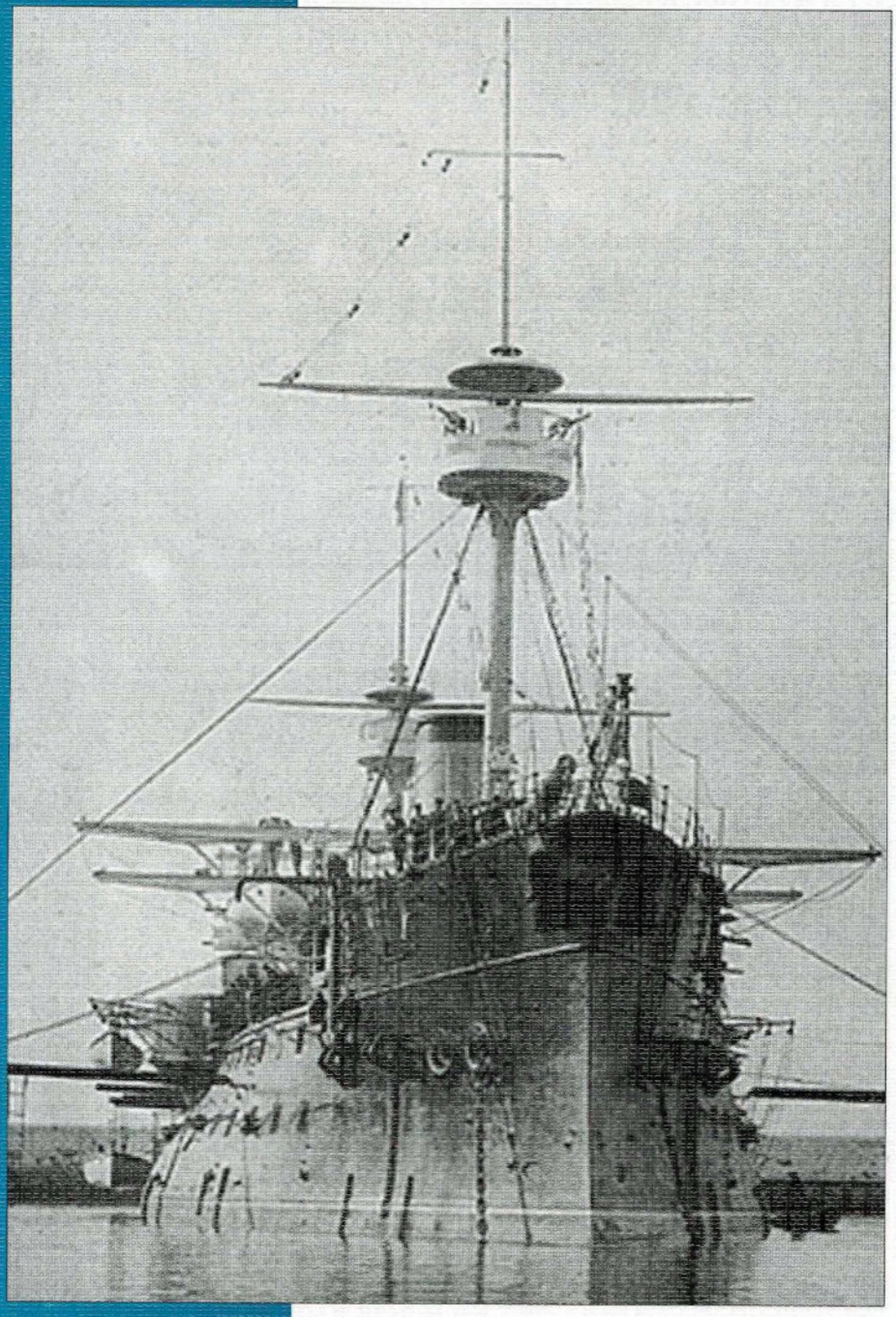
А.А.Белов

*****

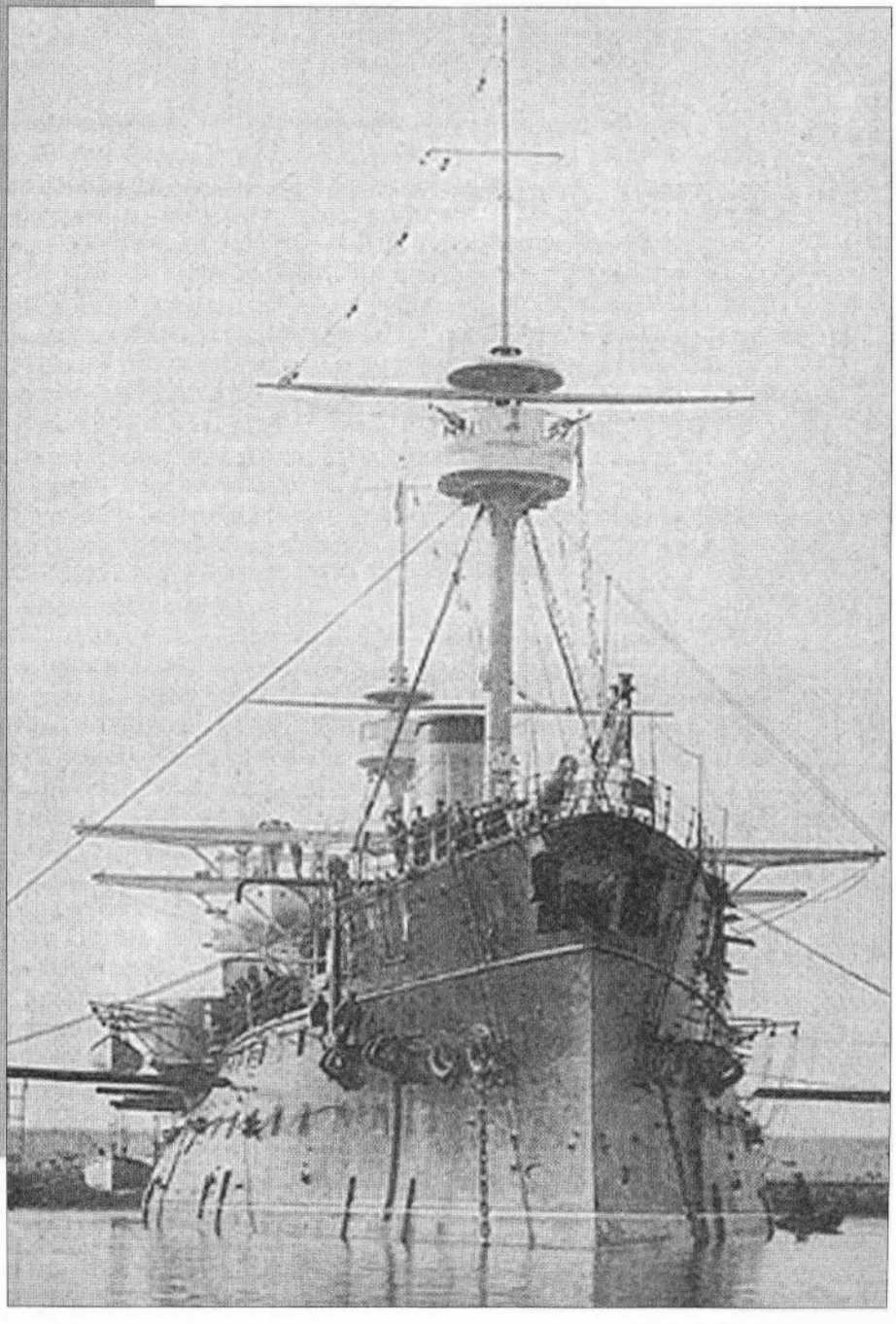
Испано-американская война 1898 года
Хроника действий на море



А.А.Белов

*****

Испано-американская война 1898 года Хроника действий на море



Б43 Белов А.А. Испано-американская война 1898 года. Хроника действий на море. СПб, «Галея-Принт», 2009, 238 с, ил.

ISBN 978-5-8172-0137-6

Рассказ о событиях боевых действий на море во время первой войны за передел колониальных владений — испано-американской 1898 года. Подробно рассмотрены предпосылки начала войны, дана ежедневная хроника боевых действий на море и основных событий — на сухопутном фронте. Значительное внимание уделено основному морскому сражению войны — бою у Сантьяго-де-Куба 3 июля 1898 года эскадр адмиралов Серверы и Сэмпсона.

Предназначена для широкого круга читателей, интересующихся военно-морской историей.

Фотографии из собраний автора, В.В.Арбузова, М.А.Богданова, М.А.Леонова

© Галея Принт, 2009.
© Текст. А.А.Белов, 2009.
© Оформление. М.А.Богданов, 2009.
© Оформление обложки. А.Г.Косицин, 2009.

ISBN 978-5-8172-0137-6

Глава 1

Испанская империя: от зенита к закату

Рождение империи. Государства и нации, их населяющие, развиваются подобно отдельным людям: рождаются, растут, мужают, достигают расцвета и материальных благ в виде обширных плодородных земель, богатых ресурсами и умелыми тружениками, эксплуатирующими их без катастрофического вреда природе. Затем державы медленно угасают, уступая место другим, более молодым и настойчивым. Народы за время своего длительного существования (в среднем около 1500 лет) способны успеть создать несколько государств, а могут исчезнуть во младенчестве под воздействием агрессивных, более старших и сильных соседей, либо природных катаклизмов. От наций, ушедших в почтенном возрасте остаются потомки — совсем другие, говорящие и поступающие уже иначе, но чем-то незримо схожие с пращурами. Часто они наследуют имя предшественников или начинают называть себя по-другому. Со временем от всех остаются легенды и иногда обветшавшие обломки грандиозных сооружений. Отдельной личности с её короткой жизнью трудно заметить в своей повседневной обыденности медленные изменения в собственном народе и стране [6а].

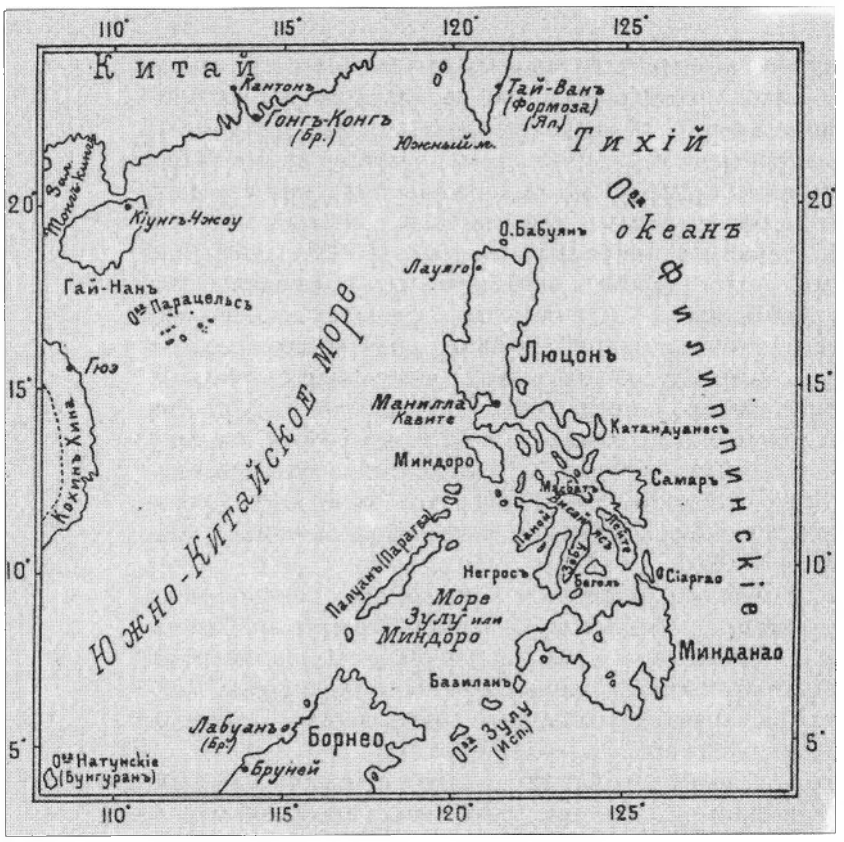
В 711—718 годах почти вся территория Пиренейского полуострова оказалась завоёванной пришедшими из Северной Африки арабами и берберами, позднее получившими у европейцев общее название «мавры». Захватчики образовали эмират, вошедший в состав халифата Омейядов. На этих землях ранее уже жили карфагеняне, а за ними — римляне, поочерёдно считавшие их своими владениями.

В 718 году восставшее население Астурии под командованием Пелайо (Pelayo) в долине Ковадонга (Covadonga) разгромило арабский отряд. Родилось королевство Астурия и началась реконкиста (исп. Reconquista, от reconquistar — отвоёвывать), продолжавшаяся с VIII по XV век.

В 1085 году кастильцы взяли Толедо, в 1118 арагонцы отвоевали у мавров Сарагосу. 16 июля 1212 г. объединённые силы Кастилии, Леона, Арагона и Наварры под управлением кастильского короля Альфонса VIII разгромили войска Альмохадов в битве при Лас-Навас-де-Толоса (Las Navas de Tolosa, селение в провинции Хаэн, Андалусия). В 1236 году кастильцы взяли Кордову, а в 1248 году — Севилью. В 1229—1235 годах арагонцы отвоевали Балеарские острова, а в 1238 году — Валенсию. Не отставали и португальцы, освободившие в 1249—1250 годах территорию Алгарви на юге Португалии. В 1469 году состоялся брак Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской, а в 1479 году установилась династическая уния королевств Кастилии и Арагона, положившая начало объединения страны. В 1492 году пал Гранадский эмират, последнее владение мавров на полуострове: реконкиста завершилась.

В первой половине XVI века испанцы стали захватывать и колонизировать территории Мексики, Перу, Боливии, других земель Центральной и Южной Америки. К 1510 году им уже принадлежали острова: Багамские, Хуана (Куба), Сан-Хуан (Пуэрто-Рико), Эспаньола (Гаити), Сантьяго (Ямайка), Тринидад. С учётом ценрально-американских владений на атлантическом побережье и перечисленных островов, Карибское море фактически превратилось во внутреннее испанское.

20 сентября 1519 года португалец на испанской службе Ф.Магеллан вышел на пяти кораблях из гавани Санлукар-де-Баррамеда (Св.Луки) в Испании с целью достичь Молуккских островов западным путём. Экспедиция пересекла Атлантический океан и в январе 1520 года достигла устья реки Ла-Плата. Пройдя проливом (позднее названным его именем), Ф.Магеллан в ноябре 1520 года вышел в другой океан — Тихий. В марте 1521 года экспедиция открыла для Европы за 13° с. ш. три острова из группы Марианских (в том числе Гуам) а затем и Филиппинские (Самар, Минданао, Себу). В 1564 году из порта Навидад в Мексике вышел Мигель Лопес де Легаспи и 27 мая 1565 года достиг острова Себу. Колонизация Филиппин, не очень удачно начатая Ф.Магелланом, получила дальнейшее развитие.



Карта Филиппинских островов (Морской сборник, 1898, № 5)

Не оставалась без внимания и Европа. В 1504 году к Испанской империи присоединили Неаполитанское королевство и Сицилию, а в 1512 году — Верхнюю Наварру.

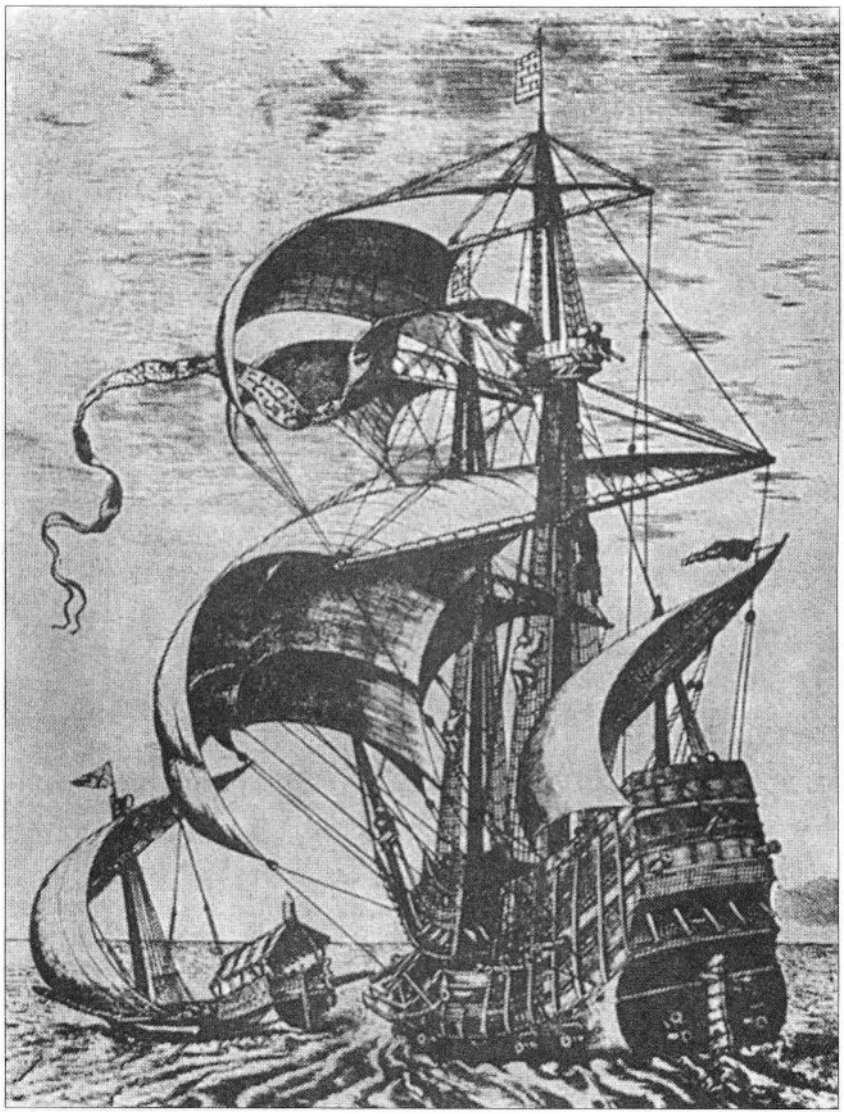
Итальянские войны 1494—1559 годов между Испанией и Францией пополнили владения державы землями в Северной и Средней Италии. В 1506 году Карл I из династии Габсбургов наследовал от своего отца Филиппа Красивого Бургундию и Нидерланды, а в 1516 году — от деда Фердинанда Католика испанскую корону, став Карлосом I. В 1519 году он был избран императором Священной Римской империи и стал Карлом V. При нём создание великой Испанской колониальной державы продолжилось.

От зенита к закату. Старость к могущественной Испанской империи, обладавшей множеством колоний и неисчислимыми богатствами, подкралась незаметно. Грозная снаружи, она за столетия блестящих морских походов и обширных завоеваний неизбежно растеряла главное своё достояние — высокий боевой дух населения. Отдельные энергичные личности уже ничего не могли сделать. У Британии, наоборот, весь расцвет был ещё впереди: она имела множество храбрецов, мечтавших о подвигах, славе и золоте. Молодой хищник всё чаще и дальше выходил в море, стремясь потеснить одряхлевшего соседа.

В 1586 году началась Англо-испанская война. К 1588 году Испания создала Непобедимую армаду (La Felicissima Armada) для уничтожения британского флота и высадки десанта на побережье противника (128 судов, в том числе 75 боевых кораблей-галионов, 2430 орудий, более 30 000 че-

ловек). Под командой герцога Медины-Сидонии 30 мая 1588 года армада вышла из Лиссабона, чтобы принять десант в Нидерландах. Английский флот (197 судов, 6500 орудий; по данным британского адмирала Уильяма Монсона, опубликованным в начале XVII столетия — не более 120 кораблей) под командой адмирала Говарда отдельными отрядами успешно нападал на противника при переходе, а ночью 7 августа атаковал стоявших на якоре у Кале испанцев и отогнал их. 8 августа на меридиане города Гравелин британцы настигли около 50 вражеских кораблей и навязали им бой; при этом большая часть испанского флота стояла в 6 милях и в сражении участия не приняла. Вновь соединившийся потрёпанный, но ещё сильный испанский флот у Оркнейских островов был рассеян бурей и его суда разбились у западных берегов Шотландии и Ирландии. Домой вернулись 63 корабля. Война тянулась до 1604 года, но гибель Непобедимой армады подорвала военно-политическое могущество Испании.

Последняя треть XVIII века, при Карле III — выдающемся представителе «просвещённого абсолютизма», для Испании была временем всплеска экономического и культурного развития. Новое столетие принесло новые беды и для континента и для страны. В 1801 году началась Испано-португальская война. 21 октября 1805 года в Трафальгарском сражении франко-испанская эскадра потерпела поражение от англичан у атлантического побережья Испании. 23 марта 1808 года французские войска заняли Мадрид.



Испанский галион XVI века (с картины Брейгеля Старшего)

Война за независимость продолжалась до 1813 года и стоила многих жертв. После неё страну заполонили всевозможные хунты, а истинным правительством оказалась королевская камарилья.

Волнения, смуты и революции происходили в 1814, 1820—1823, 1834—1843, 1854—1856 годах. К середине 1860-х годов недовольство правлением королевы Изабеллы II стало угрожающим для монархии и 18 сентября 1868 года произошла очередная революция. 9 февраля 1873 года король Амадей отрёкся от престола, после чего, 29 декабря 1874 года в Сагунто военные заговорщики провозгласили Альфонса XII королём Испании. 30 июня 1876 года была опубликована новая монархическая конституция.

25 ноября 1885 года, 28 лет от роду, умер Альфонс XII, так и не увидев своего первенца, родившегося спустя 6 месяцев после смерти отца. Регентшей стала его жена, Мария-Кристина. Интересно отметить, что

будущего короля Альфонса XIII объявили совершеннолетним лишь 17 мая 1902 года.

Латиноамериканские колонии, завоёванные Испанией в XVI веке, воспользовались смутой за океаном и с 1810 года начали активную борьбу за независимость. В 1816 году в Венесуэле поднял восстание С.Боливар, в 1817 году испанцев изгнали из Чили, а в 1821 году освободились Нижнее Перу и Мексика. Боливия (бывшее Верхнее Перу), отделившаяся от Перу в 1825 году, стала самостоятельной в том же году.

К концу столетия в Новом Свете под властью Испании остались лишь острова Куба и Пуэрто-Рико. На Тихом океане Филиппинские острова и остров Гуам позволяли продолжать контроль подходов к Китаю.

24 февраля 1895 года в восточных провинциях острова Куба вспыхнуло восстание, перекинувшееся в западные, а затем охватившее весь остров. 24—30 августа 1896 года на борьбу с испанцами поднялись филиппинцы. В 1895 году на Кубу для подавления восстания направили генерала Вейлера, 13 декабря 1896 года дон Камило Половьехо сменил Бланко на посту филиппинского генерал-губернатора. Ожесточение противоборствующих сторон нарастало.

В 1897 году журнал «Annaes do Club Militar Naval» опубликовал данные о численности военных сил, отправленных разновременно с начала восстания до конца февраля 1897 года на Кубу и Филиппинские острова, а также размеры потерь, понесённых там за это время испанцами. Эти данные дают возможность судить о том, какие серьёзные усилия делала Испания для удержания за собою восставших колоний.

Общая численность экспедиционных отрядов

Место действия отряда	Генералы	Штаб-офицеры	Обер-офицеры	Нижние чины
Куба	40	664	6185	179 174
Пуэрто-Рико	3	25	178	4507
Филиппинские острова	6	84	684	25 049
Итого	49	773	7047	208 730

Потери экспедиционных отрядов

	Генералы	Штаб-офицеры	Обер-офицеры	Нижние чины
Погибло в бою	1	6	55	1130
Умерло от ран	—	6	52	577
Умерло от жёлтой лихорадки	1	30	267	10 475
Умерло от болезней и несчастных случаев	2	24	89	10 000
Итого	4	66	483	21 982

О числе нижних чинов, умерших от различных болезней и несчастных случаев, не имеется точных статистических данных, но можно принять его приблизительно в 10 000.

Потери повстанцев доходили, по оценке журнала, до 20 457 человек.

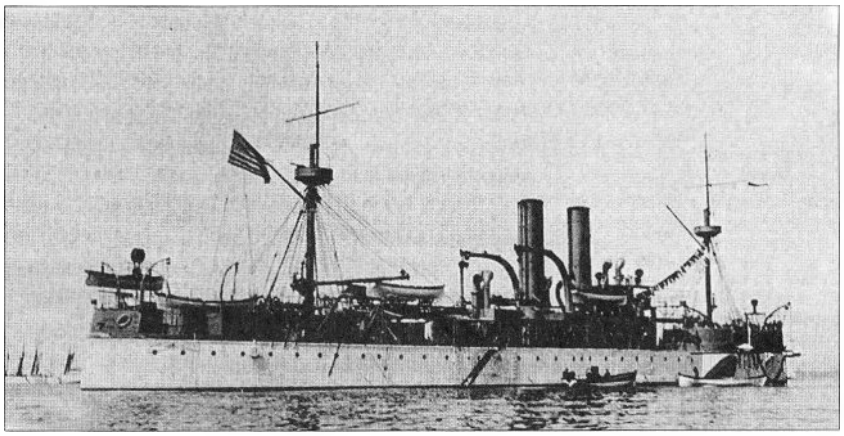
В 1890-х годах правительство США активизировало свою политику на Тихом океане и Карибском море. В 1893 году были заняты Гавайские острова. Кубинское 1895 и филиппинское 1896 годов восстания оказались как нельзя кстати. Филиппины, морской ключ к Юго-Восточной Азии, могли оказаться прекрасным дополнением к Гавайям. Вместе они уже могли обеспечить американский контроль над гигантским Тихим океаном.

Куба, имевшая важное стратегическое значение на подступах к Панамскому перешейку и Мексиканскому заливу, омывающему южное побережье США, давно интересовала руководство страны. Ещё в

1849 году правительство США предлагало Испании продать Кубу за сумму в 100 млн долларов, но с началом восстания появилась возможность изгнать соперников с острова бесплатно. В США началась активная пропагандистская кампания, посвящённая описанию жестокостей и преступлений испанцев. Весной 1898 года на Кубе тайно побывал один из сенаторов, знакомившийся с обстановкой на острове. Вернувшись в марте 1898 года, он выступил в Сенате с пространной речью, где гневно разоблачал зверства испанских властей и описывал нищету и голод кубинского населения. Речь закончилась призывом объявить Испании войну. Сенатская комиссия по иностранным делам тем временем занялась изучением вопроса о ущербе, понесённом американскими гражданами во время волнений на Кубе [21].

15 февраля 1898 года броненосец «Maine», пришедший на остров 25 января, взорвался на рейде Гаваны. В США приписали взрыв испанцам и отклонили предложенное теми совместное расследование с передачей дела на арбитражное решение.

Тучи сгущались: Испания, тщетно сражаясь с повстанцами, понимала, что появление нового сильного противника лишь осложнит и без того трудное положение. 6 апреля по её просьбе великие европейские державы вмешались в назревающий испано-американский конфликт, но их действия приняли форму совершенно невинной коллективной ноты, вручённой послами европейских стран представителям Вашингтона. В документе имелся лишь призыв к президенту и народу Соединённых Штатов руководствоваться в своих отношениях с Испанией «чувствами гуманности и умеренности». Европейцы ещё помнили мощь некогда сильной империи, от которой многим из них приходилось несладко на море и на суше. Реально помогать Испании никто не собирался и американцы это прекрасно понимали. В ответе правительства США на ноту говорилось, что оценив дружественный характер обращения европейских держав, Соединённые Штаты будут действовать, руководствуясь именно принципами «гуманности» и во имя неё постараются быстрее покончить с создавшейся на Кубе ситуацией [21].



Броненосец 2-го класса «Maine», взрыв которого на рейде Гаваны стал формальным поводом к началу испано-американской войны

7 апреля 1898 года американский консул покинул Кубу и передал архив консульства под охрану британского консула. Уильям Мак-Кинли, двадцать пятый президент США, 20 апреля предъявил Испании новые требования в дополнение к принятым ею ранее: предоставить независимость Кубе и эвакуировать с острова испанские войска. Это оказалось уже неприемлемым и война стала неизбежной.

21 апреля дипломатические отношения между Испанией и США были порваны и фактически начались боевые действия. 23 апреля испанское правительство, а 25 апреля Конгресс США объявили о состоянии войны; ни одна из европейских стран не вмешалась в пользу Испании.

США успешно завершили недолгую войну, изменив в свою пользу обстановку в Карибском море, Центральной Америке и на Тихом океане. 10 декабря 1898 года в Париже был подписан испано-американский мирный договор. Испания отказывалась от прав на Кубу (статья 1 договора), и вскоре остров объявили независимым. В 1899 году американцы оккупировали его и фактически превратили в свою колонию. Пуэрто-Рико и другие испанские острова в Вест-Индии, остров Гуам в Марианском архипелаге (статья 2), Филиппины (статья 3) отходили к Соеди-

нённым Штатам. Последняя статья, кроме подробного определения границ нового владения, предусматривала уплату за него со стороны США в пользу Испании 20 млн долларов в течение трёх месяцев после обмена ратификациями [6].

Ранее претендовавшая на Филиппины Германия предложила Испании продать свои последние тихоокеанские владения — острова Палау, Каролинские и Марианские и подкрепила свою просьбу эскадрой кораблей. Сделка состоялась в 1899 году.

Звезда Испанской империи закатилась. Заметим, что широко распространённое мнение о чрезмерной жестокости испанцев в колониях во время конкисты и при управлении ими не соответствует действительности. Придуманное недругами Испании во время противостояния с великой империей, когда годились любые средства опорочить противника, оно прочно утвердилось не только в романах Р.Сабатини и других авторов о героических буднях «гуманных» победителей, но проникло и в исторические работы. Факты говорят обратное. Испанцы, конечно, как и многие другие завоеватели, мало походили на ангелов. Но и целенаправленным истреблением туземного населения, подобно потомкам англосаксов, они не занимались. Напротив, испанцы охотно шли на смешанные браки с лучшими на их взгляд представителями местного населения. Тем следовало лишь принять католичество и неуклонно ему следовать, не впадая в языческую ересь. Храмы, обряды пришельцев привлекали местное население колоний не только красотой и пышностью, но и отрицанием человеческих жертвоприношений. При этом индейские касики[1], их жёны и дети становились полноправными донами[2] и доньями империи. Подобные браки считались испанцами равными с заключёнными в метрополии, а потомки, рождённые в них — законными наследниками с обеих сторон. Завоеватели с далёкого Пиренейского полуострова отличались и веротерпимостью — индейцы, не желавшие стать католиками, не притеснялись и не уничтожались, хотя и доступа к государственной службе не получали. Подтверждением сказанному служит многочисленное население нынешних латиноамериканских стран, унаследовавшее от великих испанских предков язык и веру. Во время Второй мировой войны отдельные испанские части добровольцев (так называемая «Голубая дивизия») воевали в СССР на стороне Германии и отличались от своих союзников человечным способом общения с местным населением. Гуманным отношением к покорённым народам испанцы в какой-то мере походили на ромеев (по гречески — римлян) — подданных великой Римской империи, в состав которой в эпоху её расцвета до разделения на Восточную и Западную входила и территория Пиренейского полуострова. Византия (Восточно-римская империя) после своего окончательного развала и гибели в середине XV века оказалась незаслуженно оболганной и забытой. Позднее практически тем же методом оклеветали и Испанию.

Результаты завоевания целого континента потомками англо-саксов оказались более жестокими — после него лишь кое-где на карте остались индейские названия местностей, рек и гор, давшие имена нескольким мониторам флота США. Внуки и правнуки миллионов жителей и владельцев покорённых земель оказались в жалких резервациях.

*****

Глава 2

Флот Испании накануне войны

Во время Гражданской войны в САСШ, когда Британская империя и Франция признали отделившиеся от союза на законном основании южные штаты воюющей стороной, северяне обоснованно опасались интервенции со стороны этих двух европейских держав. Но подготовка к вторжению достаточно быстро закончилась — англичане не захотели терять свои коммерческие пароходы в результате действий североамериканских крейсеров. Помощь южанам, кроме первоначальных круглосуточных военных приготовлений и моральной поддержки, ограничилась в основном снабжением их оружием и боеприпасами.

Как только Северо-Американские Соединённые Штаты признали кубинских повстанцев за воюющую сторону, современникам стало ясно, что боевых действий между Испанией и США осталось ждать недолго. Американцы с 1885 года создавали свой новый флот и средств для обеспечения его нормальной деятельности не жалели. Корабли построить непросто и дорого, но ещё труднее и накладнее поддерживать их в постоянной боевой готовности: ремонтировать, снабжать углём, боеприпасами и многими видами довольствия, чтобы экипажи смогли спокойно совершенствовать боевую выучку. Содержание флота стоит значительно дороже, чем его постройка.

У Испании денег на заказ отдельных современных кораблей хватало, а на обеспечение их углем и снарядами для боевой подготовки — нет. Строились, в основном, крейсеры различных рангов, канонерские лодки и миноносцы. Все испанские броненосцы того периода для эскадренных сражений не предназначались и по тактико-техническим элементам являлись броненосными крейсерами. Программа плавания флота на 1898 —1899 годы была очень скромная. Крупномасштабные маневры не планировались, а в районах Кубы и Филиппин не ожидалось вообще никаких учений, не финансировались работы по защите своих военных баз в этих краях. Но инерция успеха некогда блистательной империи продолжала оказывать своё влияние: пока немногие оставшиеся энергичные люди пытались удержать флот на соответствующем великой морской державе уровне, огромная масса бездельников, глядя на тщетные усилия одиночек и не желая ничем жертвовать, была уверена в быстрой и скорой победе над США. Журналы «Revista de Navegacion y Comercio» и «El Corso» стали оценивать выгоды для Испании крейсерской войны.

По сведениям «Revista de Navegacion y Comercio», в 1896 году Испания имела один броненосец, три старых броненосные фрегата, семь броненосных крейсеров (три в постройке), восемь крейсеров 1-го класса (три из них — старые деревянные), восемь крейсеров 2-го класса, два крейсера 3-го класса, 17 минных авизо, 13 канонерских лодок 1-го класса, 66 канонерских лодок 2-го и 3-го классов, один истребитель миноно-

цев, 15 миноносцев, пять транспортов, девять учебных судов, два буксирных парохода и два вспомогательных судна.

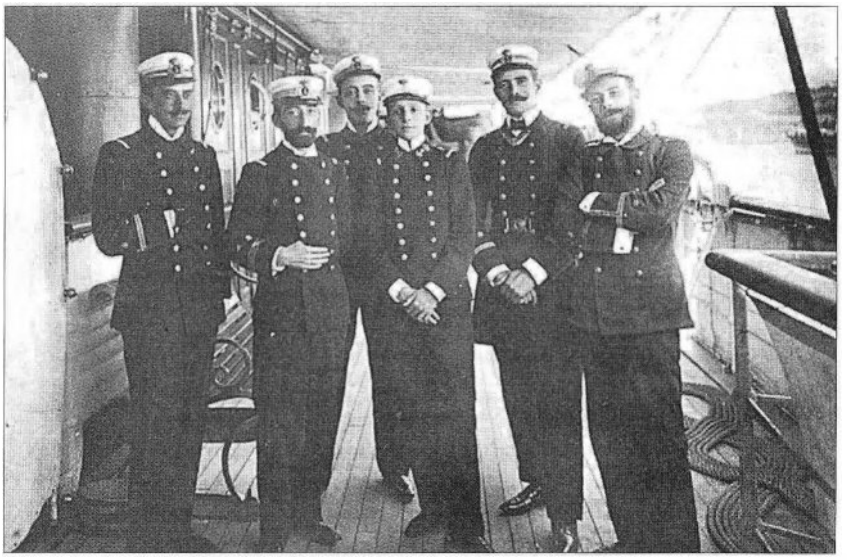
По данным «Aide-Memore de l'Officer de Marine 1896», Испания имела пять броненосных кораблей (от бронепалубного крейсера до броненосца) против девяти американских, 30 небронированных против 25 и 15 миноносцев против трех, в итоге 50 боевых кораблей против 37. После успешных крейсерских операций на коммуникациях противника, испанские фантазёры ожидали противоречий в Белом Доме, отделения Юга от Севера, объявления Калифорнией независимости или её присоединения к Мексике.

Действия даже отдельных крейсеров, а не только их отрядов, могли немало досадить неприятелю, но не следовало забывать, что США в годы войны за независимость сами успешно применяли этот класс кораблей против господствовавшей на море Великобритании, а в период Гражданской войны умело противостояли активным действиям рейдеров южан.

Ещё в 1895 году правительство США заказало промышленности артиллерийское вооружение для коммерческих пароходов, планируемых на случай войны к переоборудованию во вспомогательные крейсеры. Для 22 судов Атлантического океана требовалось 40 152-мм, по 42 127- и 102-мм, 20 57-мм, восемь 1-фунтовых орудий, 100—102 пулемёта Максима. Для вооружения девяти будущих крейсеров Тихоокеанского флота заказывалось шесть 152-мм, 21 127-мм пушка, по 34 102-мм, 57-мм орудий и пулемётов Максима.

Противники испанцев, имевшие среди своих крейсеров такие корабли как «Columbia», «Minneapolis» и способные вооружить к началу войны не менее 30 рейдеров, оказывались готовыми к борьбе за океанские коммуникации.

Испанские офицеры на палубе канонерской лодки «Legaspy»

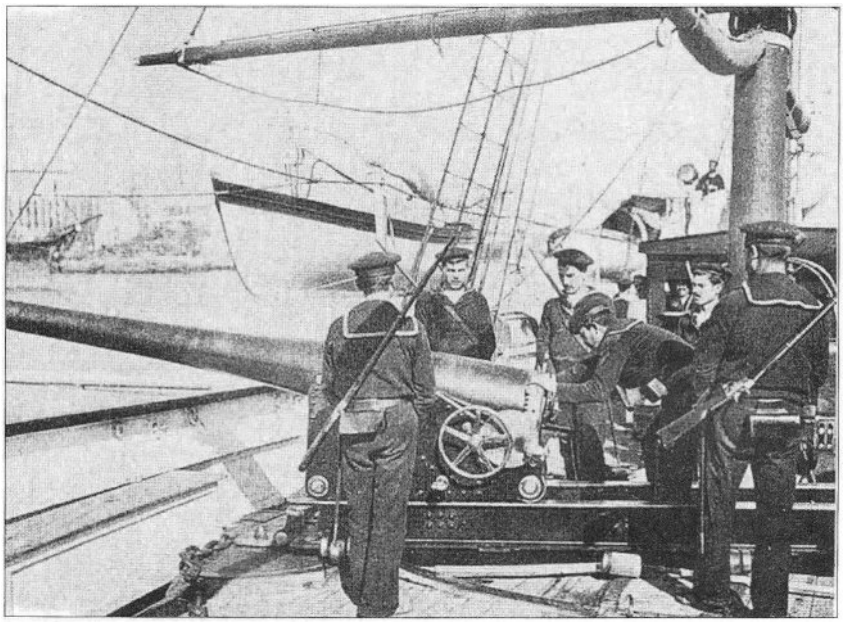


К началу 1986 года, согласно данным «Estado General de la Armada», в Испании 42 адмирала находились на действительной службе и 67 — в запасе; 264 штаб-офицера на действительной службе и 38 — в запасе; 498 обер-офицеров на действительной службе и 144 — в запасе; 93 гардемарина. Всего на действительной службе состояло 76 человек в генеральских чинах и 2056 — в штаб- и обер-офицерских; в запасе — 93 генерала и 234 штаб- и обер-офицера. Общая численность офицерского состава испанского Морского ведомства составляла 169 человек в генеральских чинах и 2290 в штаб- и обер-офицерских. Так как в составе флота числилось всего 159 кораблей и судов вплоть до самых ветхих, то на каждого адмирала и генерала даже по одному кораблю не хватало. На каждое судно приходилось 15,5 испанских офицеров. Если считать только состоящих на действительной службе флотских офицеров, то показатели несколько улучшались: на адмирала по 3,8 корабля, по 5,6 офицеров на каждом.

Для сравнения: у Германии в это время был 291 корабль, на каждый приходилось по 3,1 офицера, и 22,4 корабля на одного адмирала. Британская империя имела 682 военных корабля, где адмиралу доставалось по 9,2 корабля с тремя офицерами на каждом. Для французского флота эти цифры были: 490, 11 и 3,7; для итальянского — 317, 11,3 и 2,1; для российского — 355, 6 и 3,4; для австро-венгерского — 133, 13,3 и 4,4; для северо-

американского — 124, 6,8 и 6,3 соответственно.

В Британской империи, где обширная материальная часть флота требовала соответствующего административного и хозяйственного персонала, обходились 467 чиновниками (вдвое меньшим количеством, чем в Испании), в Германии численность гражданских чинов Морского ведомства (217 человек) также была меньше, чем у испанцев, Франция имела 354 чиновника, а практичные американцы — лишь 92.



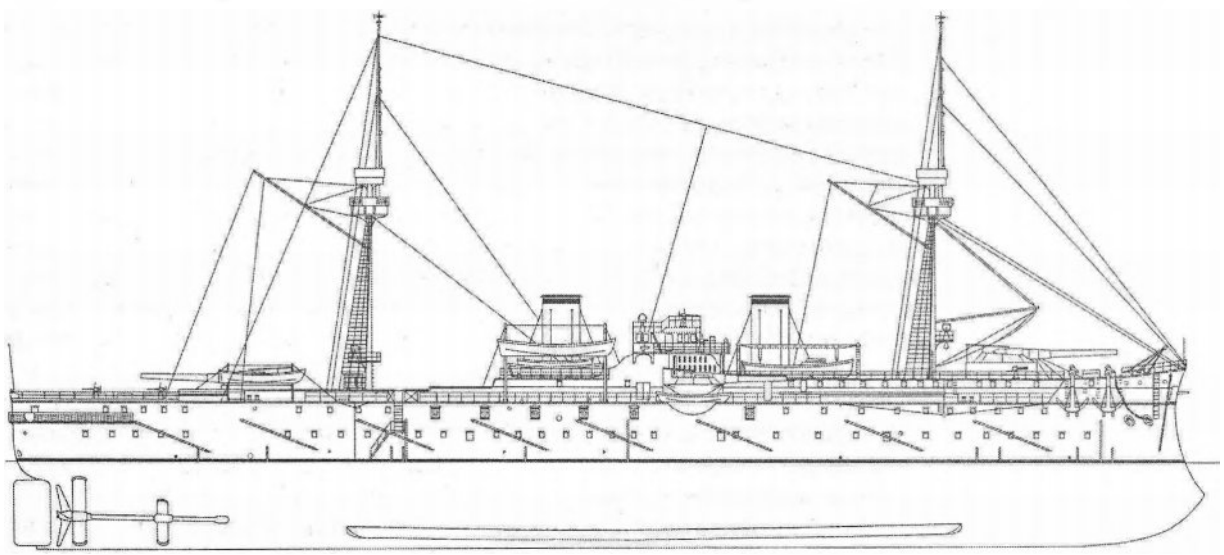
Артиллерийские учения на испанском корабле

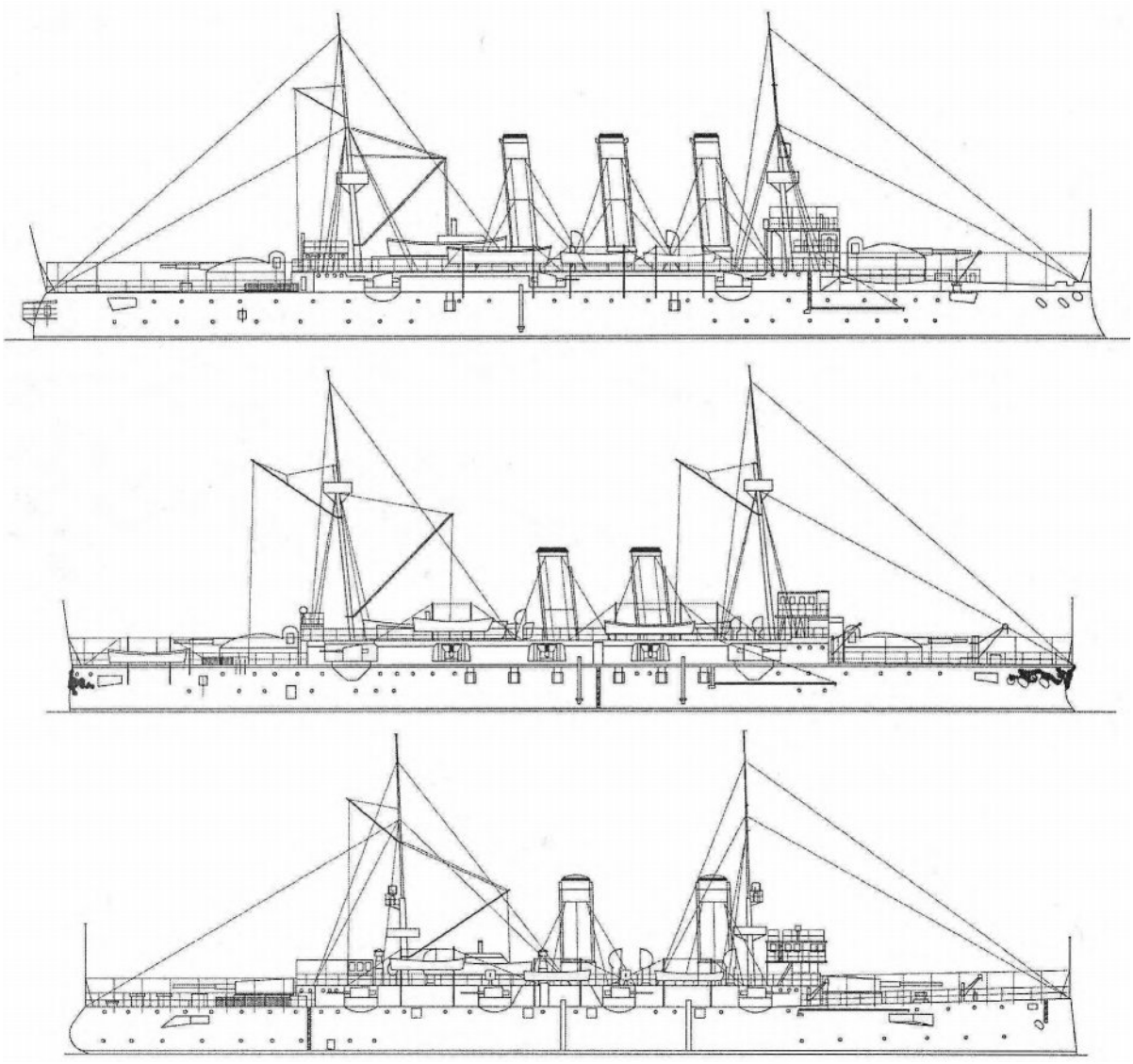
До 1896 года корабли Испании в зависимости от водоизмещения и должности командира подразделялись на три основных ранга (класса): первого (Buques de I-era classe mandados par capitanes de navio); второго (Buques mandados par capitanes de fragata) и третьего (под командой лейтенантов 1-го класса, Buques mandados par tenientes de navio). Такая, как и в других странах, классификация практиковалось только для крейсеров — главной ударной и оборонительной силы флота [2: 1892,1899].

В середине августа 1896 года испанская классификация заменилась новой, учитывающей в дополнение к прежней наличие или отсутствие на корабле броневой защиты. К первой группе теперь относились броненосцы, броненосные (поясные) и бронепалубные крейсеры, ко второй — безбронные крейсеры, канонерские лодки, минные крейсеры, миноносцы, катера. При этом подразделение на ранги (классы) в зависимости от водоизмещения сохранилось.

К броненосцам 1-го класса (acorazados de primera), водоизмещением свыше 9 тыс. т) относились «Pelayo» и «Emperador Carlos V», к броненосцам 2-го класса (acorazados de segunda), водоизмещением 6— 9 тыс. т — «Infanta Maria Teresa», «Almirante Oquendo», «Vizcaya» (три однотипных), «Cristobal Colon»[3], «Princesa de Asturias», «Cardenal Cisneros»[4], «Cataluña»

Броненосец 1-го класса «Pelayo»





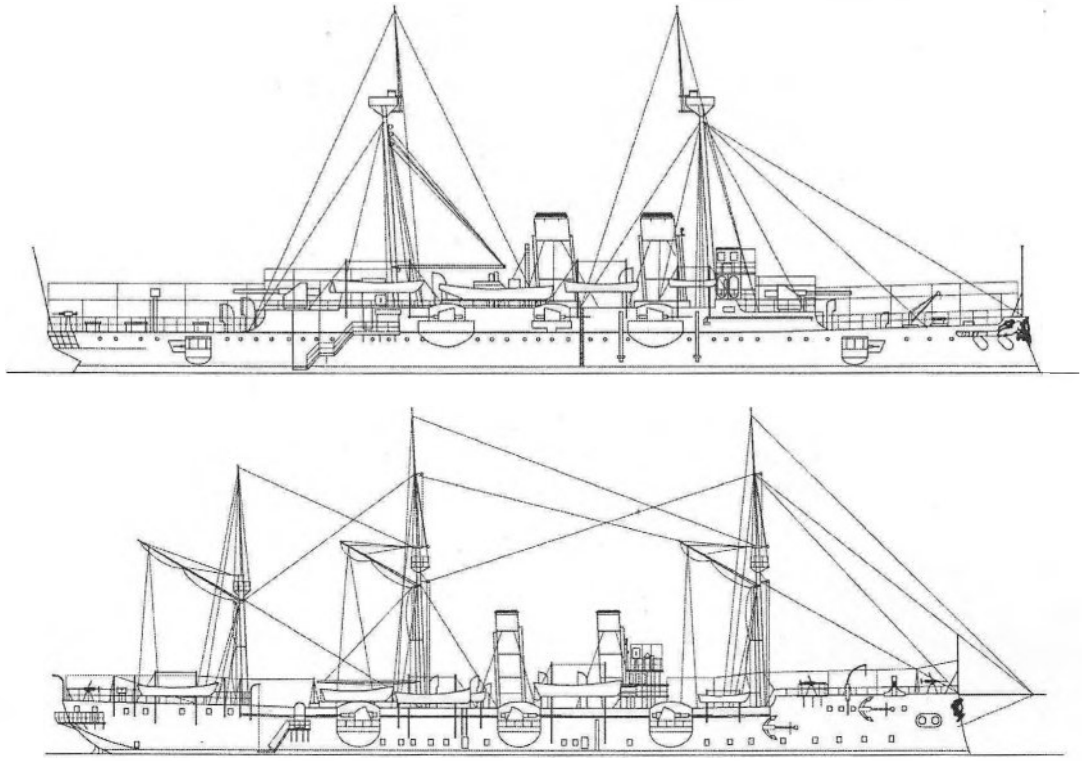
Броненосные крейсеры «Emperador Carlos V» (вверху), «Infanta Maria Teresa», «Cardenal Cisneros» (внизу)

(три однотипных), «Vitoria», «Numancia», к бронепалубным крейсерам 1-го класса (cruseros protegidos de primera), водоизмещением 2—6 тыс. т — «Reina Regente», «Alfonso XIII», «Lepanto» (однотипные). Кораблями командовали капитаны 1 ранга [2: 1899]

Головной корабль в серии из трёх единиц «Reina Regente» строился с сильной артиллерией в оконечностях по образцу эльсвикских «Arturo Prat»[5] и «Esmeralda»[6]. Крейсер пропал без вести во время шторма в марте 1895 года: вероятно, величина верхних грузов оказалась для него чрезмерной (как и для построенного ранее «Isla de Luzon»[7]). Четыре 240-мм орудия Онтория на станках Вавассера с 76-мм стальными щитами размещались в оконечностях «Reina Regente» попарно-побортно на платформах, поднятых на высоту 1,22 м над верхней палубой и снижали его остойчивость. На двух оставшихся кораблях серии вместо 240-мм установили 203-мм (или 201-мм [25]) орудия, при этом их общее количество и 76-мм стальные щиты сохранились. Вместо погибшего «Reina Regente» в 1896 году к постройке запланировали другой, с тем же наименованием и первоначально по тому же проекту.

Подкласс бронепалубных крейсеров 2-го класса (cruseros protegidos de segunda) водоизмещением 800—2000 т представляли три однотипных корабля — «Isla de Cuba», «Isla de Luzon» и «Marques de la Ensenada». Ими командовали капитаны 2 ганга [2: 1892, 1899]

Безбронными крейсерами 1-го класса (cruseros de primera), водоизмещением 2—6 тыс. т числились «Reina Cristina», «Reina Mercedes»,



Бронепалубный крейсер 1-го класса «Reina Regente» (вверху) и безбронный крейсер 1-го класса «Alfonso XII»

«Alfonso XII» (три однотипных), «Aragon», «Navarra» и «Castilla» (три однотипных), ими командовали капитаны 1 ранга [2: 1892]. К безбронным крейсерам 2-го класса (cruseros de segunda), водоизмещением 800—2000 т относились «Velasco»[8], «Don Juan de Austria», «Don Antonio du Ulloa», «Infanta Isabel», «Isabel II», «Conde de Venadito»[9], «Jorge Juan»[10], к безбронным крейсерам 3-го класса (cruseros de tercera), водоизмещением 500—800 т — «Fernando el Catolico», «Marques del Duero» (два однотипных), «General Lezo», «General Concha», «El Cano» и «Magallanes» (четыре однотипных). Ими командовали капитаны 1 и 2 рангов, лейтенанты 1 класса соответственно [2: 1892].

Далее в классификационной таблице следовали канонерские лодки 1-го класса (canoneros de primera), водоизмещением 300—500 т) : «Herman Cortez», «Pizzaro», «Vasco Nunes de Balboa» (три однотипные), 27 канонерских лодок 2-го (canoneros de segunda), водоизмещением 100—300 т и 37 — 3-го класса (canoneros de tercera), водоизмещением 20—100 т), 10 минных крейсеров (canoneros torpedoros), водоизмещением 300—800 т, девять мореходных миноносцев 1-го (torpedoros de primera), водоизмещением 100—500 т и 10 2-го классов (torpedoros de segunda), водоизмещением до 100 т, три деревянных миноноски английской постройки и катера (lanchas) водоизмещением до 20 т [2: 1892, 1899].

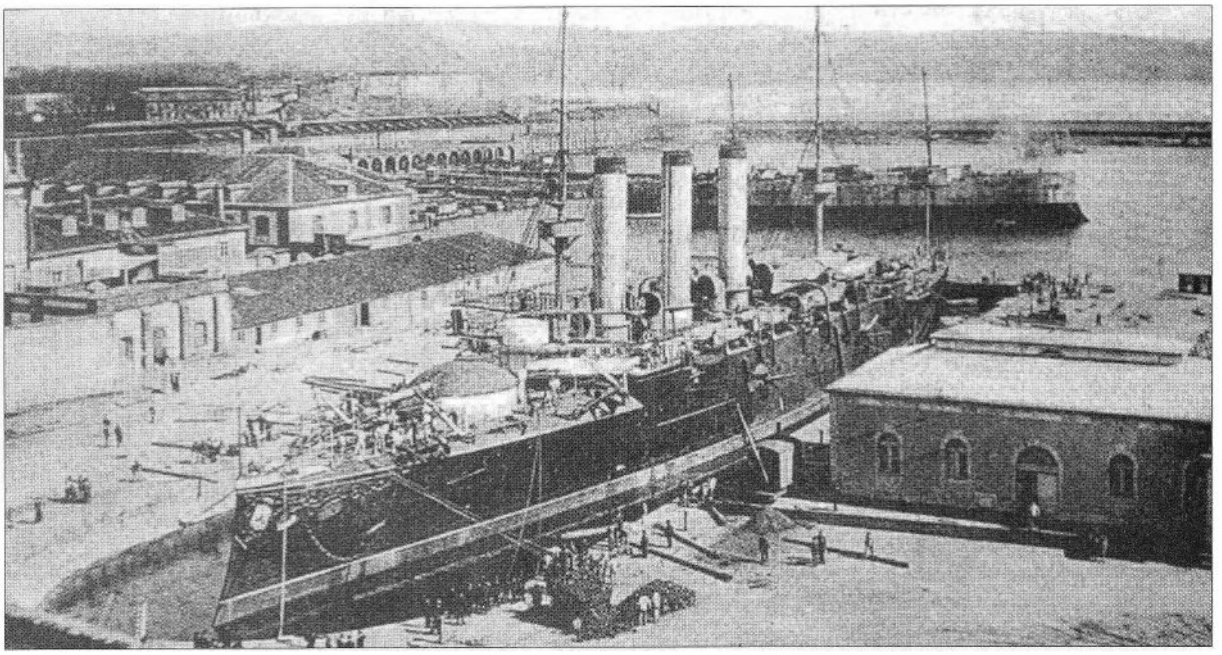
Из многочисленных канонерских лодок Испании самыми современными к началу войны оказались заказанные в 1895 году в Великобритании для службы на Кубе: три типа «Pizarro» (1-го класса), две типа «Diego Velosques» (2-го класса), две типа «Sandoval» (2-го класса) и 12 типа «Alerta» (3-го класса).

По данным журнала «Revista de Navegacion y Comercio», в конце 1896 года на различных казённых адмиралтействах и частных верфях (как отечественных так и заграничных) находились в постройке или переделке следующие корабли, предназначавшиеся для испанского флота или уже входившие в его состав.

Казенные адмиралтейства. На Каракском (Caracca) шли подготовительные работы к установке ожидавшихся из Барселоны механизмов для недавно спущенного на воду броненосного крейсера (во многих изданиях тех лет — броненосца 2-го класса) «Princesa de Asturias». На Феррольском (Ferrol) работы по постройке броненосного крейсера (броне-

носца 2-го класса) «Cardenal Cisneros» значительно продвинулись вперёд, спуск корабля на воду планировался на апрель 1897 года. Рядом с этим броненосцем начались подготовительные работы к постройке бронепалубного крейсера «Reina Regente»[11], водоизмещением в 5000 т. На Картахенском (Cartagena) активизировалась постройка броненосного крейсера «Cataluña», однотипного с «Cardenal Cisneros». Построенный и уже вооружённый бронепалубный крейсер 1-го класса «Lepanto» после установки электрического освещения и завершения второстепенных работ готовился начать службу.

Частные верфи. В Кадиксе на верфи фирмы «Noriega y Compania» заканчивались достроечные работы на броненосном крейсере (броненосце 1-го класса) «Emperador Carlos V», спущенном на воду в 1895 году. Его планировали ввести в состав флота в середине 1897 года. В Ферроле (Гранья, верфь города Виля) строились три однотипных минных крейсера: «Dona Maria de Molina», «Marquns de la Vitoria» и «Don Alvaro de Bazan»[12]. Первый из них уже сошёл на воду, все три должны были начать службу в 1897 году.



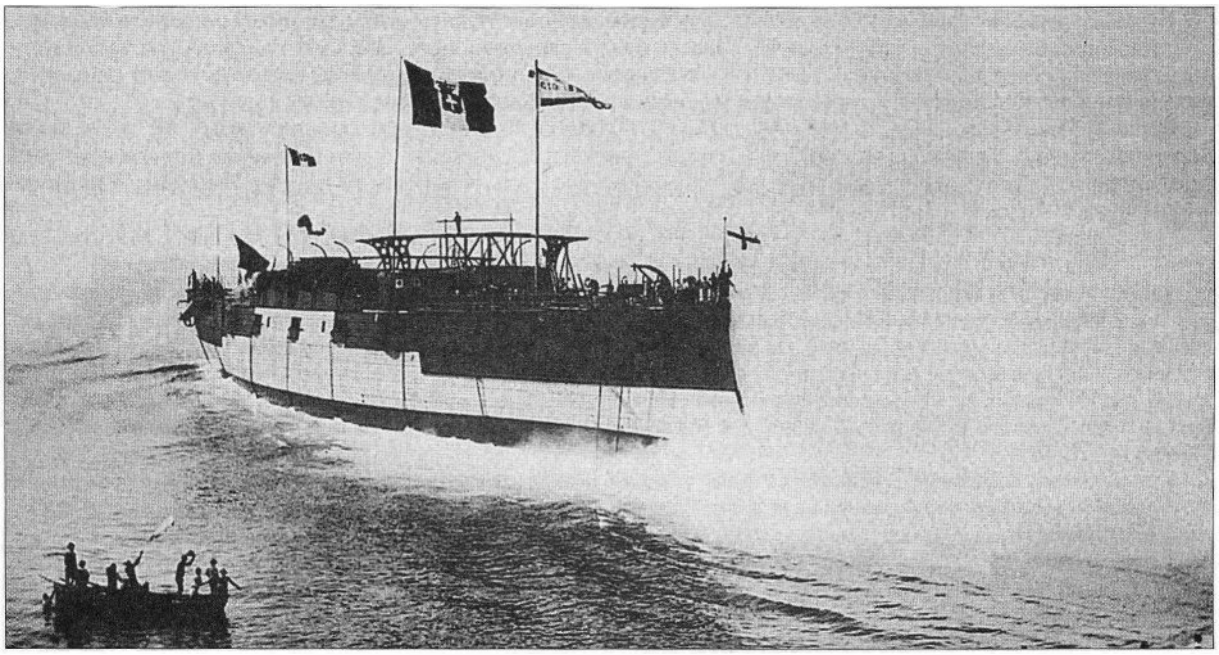
Броненосный крейсер «Emperador Carlos V» в доке

Заграничные верфи. На верфи французской фирмы «Societé Anonyme des Forges et Chantiers de la Mediterranée» в Ла-Сейн (La Seyne, Тулонская бухта) на броненосце 1-го ранга «Pelayo» первоначально планировалась установка новых огнетрубных котлов и замена малокалиберной артиллерии на скорострельную. Корабль, построенный этой фирмой (контракт от 26 ноября 1884 года) по проекту инженера Лаганя (Legane), сошёл на воду 5 февраля 1887 года и с 1 августа 1888 года прошёл приёмо-сдаточные испытания. Он имел полубак и паруса общей площадью 499,5 м^2, обладал хорошей мореходностью и был пригоден для крейсерских операций.

Обстановка обострялась, как во взбунтовавшихся колониях, так и в отношениях с США. Поэтому к началу 1897 года постановили капитальные работы на «Pelayo» отложить, ограничившись очисткой подводной части и самыми необходимыми исправлениями в котлах. Затем первоначальное решение отменили и весной 1898 года для уменьшения строительной перегрузки 12 первоначально установленных цилиндрических огнетрубных односторонних трёхтопочных котлов горизонтального типа заменили на такое же число более лёгких (почти на треть) и паропроизводительных водотрубных котлов Никлосса. Со временем специалисты пришли к выводу, что последние не способны держать заданного высо-

кого давления пара и опасны в эксплуатации. От котлов Никлосса отказались в США, в России, позднее — во Франции и Италии.

Старые броненосцы 2-го класса «Vitoria» и «Numancia» (построеные как броненосные фрегаты) на верфи «Forges et Chantiers» планировалось капитально перестроить в броненосцы береговой обороны. К началу 1897 года, по сообщению журнала «Revista General de la Marina Militar y Mercante Espanola», первый из них уже был отведён на место, при этом наткнувшись на мель при переходе из Тулона и повредив днище. Второй планировали перевести за ним на буксире английского парохода 5 января 1897 года. В 1897—1898 годах на заводе «Forges et Chantiers» оба броненосца прошли модернизацию и перевооружение: «Numancia», сохранивший несмотря на долгую службу корпус в отличном состоянии, полную реконструкцию с заменой машинно-котельной установки и артиллерии, «Vitoria» — замену трёхмачтового полного парусного рангоута на две лёгкие металлические мачты с боевыми марсами, капитальный ремонт машин, замену котлов (на новые того же типа) и артиллерии.



Спуск на воду броненосного крейсера «Giuseppe Garibaldi» — будущего «Cristobal Colon»

В Сестри Поненте на верфи итальянской фирмы «Ансальдо и К°» вооружался спущенный на воду 16 сентября 1896 года броненосный крейсер «Cristobal Colon», купленный у итальянцев в мае 1896 года, который испанцы рассчитывали ввести в состав флота в марте 1897 года. Два установленных на корабле 254-мм 40-калиберных орудия Армстронга после испытаний испанцы решили заменить на аналогичные системы Канэ[13], по другим данным — испанскими орудиями Гонтория[14]. В Кадисе (Cadiz) орудия демонтировали и вернули фирме Ансальдо, а крейсер в феврале 1898 года пришёл в Тулон за другими. В результате, после начала войны с США «Cristobal Colon» направился в поход на Кубу без орудий главного калибра [2: 1899, 24].

В британском Клайдбэнке на верфи Томпсона, ранее начавшей постройку истребителей миноносцев «Terror» и «Furor», началось строительство их усовершенствованных аналогов большего водоизмещения, получивших имена «Audaz» и «Osado». Все четыре корабля планировали ввести в строй весной 1897 года. Во исполнение королевского декрета от 12 августа 1896 года, на этой же верфи заказали для испанского флота ещё два истребителя миноносцев, однотипные с «Audaz» — «Pluton» и «Proserpine» (последний отличался тем, что имел две, а не три дымовых трубы).

Верфь в Гонконге сдала флоту к началу 1897 года построенную по заказу испанского правительства канонерскую лодку «Villalobos», однотипную с «Quiros» и также предназначавшуюся для службы на Каролинских островах.

«По сообщению журнала "Revista de Navegacion y Comercio", 16-го сентября (н. ст.) прошлого года на верфи Ансальдо, в Сестри Поненте, состоялся спуск на воду построенного там для испанского правительства бронированного крейсера "Cristobal Colon". Главные размерения его следующие: длина 100 м, или 328,1 фута; ширина 18,71 м, или 59,1 фута; водоизмещение 6840 т.

Корпус крейсера построен из стали и на протяжении 45,96 м снабжён двойным дном, подразделённым на 45 водонепроницаемых отделений. Системою же продольных и поперечных переборок судовой корпус подразделяется на 148 отделений. Жизненные части судна, как то: машины, электрические аппараты, помещения боевых припасов и угля и пр. защищены броневою палубою.

Борта крейсера одеты бронёю, толщина которой уменьшается по направлению от кормы к носу (правильнее — от середины к оконечностям. — *Авт.*) с 15 до 7 см (5,91—2,76 дюймов). Высота этой броневой защиты составляет в средней части судна 8 м (26,25 футов) и на оконечностях — 2,5 м (8,2 фута).

Артиллерийское вооружение должно состоять из следующих орудий: двух 254-мм (10-дюймовых) пушек, установленных в барбетных башнях каземата; десяти 152-мм (6-дюймовых) пушек, составляющих две бортовые батареи; двух 75-мм и десяти 57-мм скорострельных пушек; нескольких пулемётов.

Судовые механизмы будут состоять из двух вертикального типа машин с тройным расширением пара, действующих независимо друг от друга, каждая на свой гребной винт. Пар будет доставляться машинам в достаточном для развития ими 14000 индикаторных сил количестве двенадцатью котлами Никлосса, размещёнными группами по три котла впереди и сзади машинного отделения.

По замечанию журнала "Revista Marittima", "Cristobal Colon" принадлежит к тому же типу, как и аргентинские крейсеры "Garibaldi" и "General San Martin". Работы по вооружению нового крейсера продвигаются вперёд настолько быстро, что можно ожидать, что в марте он уже поступит в наличие испанского флота».

Журнал «Морской сборник», 1897 год, № 2

«По сообщению журнала "Revista Marittima", подписка, открытая в испанских колониях обеих Америк для сбора пожертвований, предназначающихся на покупку судов для метрополии, дала три миллиона песет наличными и, кроме того, на такую же почти сумму подписано обязательств сделать взносы в будущем. Так как можно рассчитывать, что за время постройки судна поступит по подписке вся необходимая на это сумма, то испанским правительством сделан уже наряд на постройку в казённом Карракском адмиралтействе (в Кадиксе) крейсера II класса водоизмещением в 3000 т, который решено назвать "Isabel la Catolica"[16].

Кроме этого, на сумму, собранную по подписке между испанцами, проживающими в Аргентине и Уругвае, решено построить другой крейсер, "Rio de la Plata", о котором тот же журнал сообщал следующие подробности.

Крейсер "Rio de la Plata" будет иметь водоизмещение в 1750 т; его две машины тройного расширения пара должны развивать в совокупности до 7100 индикаторных сил, сообщая крейсеру при форсированной тяге 20-узловой ход и при естественной — 16,5 уз. Паровых котлов будет четыре, типа Нормана. Вооружение крейсера должно состоять из двух 150-мм, четырёх 12-см (4,72 дюймовых), шести 57-мм и двух 37-мм пушек, четырёх пулемётов, двух десантных пушек и двух минных аппаратов.

Защита будет состоять главным образом из броневой палубы, имеющей в толщину 10 мм (3,94 дюйма) в средней части и 20 мм у бортов.

Крейсер будет иметь две дымовые трубы и две мачты с боевыми на них марсами. Угольный запас определён в 270 т — количество, достаточное для прохождения 4000 миль со скоростью хода в 12,5 узлов. Проект крейсера разработан фирмой "Societe Anonyme des Forges et Chantiers de la Mediterranée", которой поручена и сама постройка.

Журнал «Морской сборник», 1897 год, № 8

В таком состоянии флот Испанской империи находился к моменту начала войны со своим заокеанским противником — Северо-американскими Соединенными Штатами.

*****

Глава 3

За двумя океанами

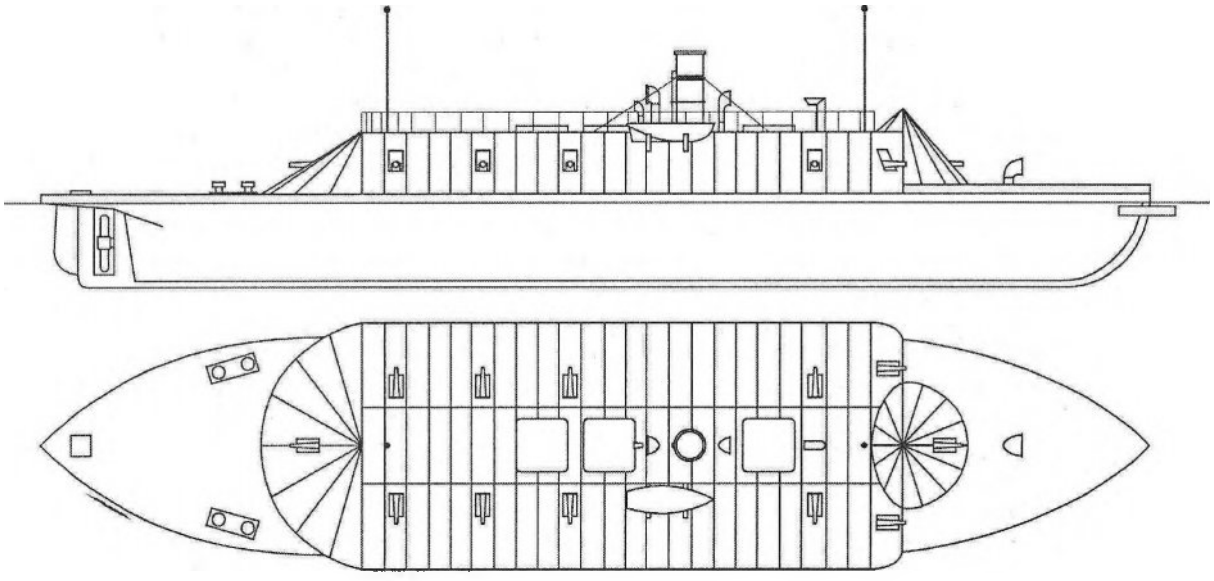
В начале XVII века, ещё до революции, из Англии в Северную Америку хлынул многолюдный поток переселенцев. Стюарты, а за ними и Ганноверская династия постарались так организовать жизнь в стране, что люди со слишком ярко выраженной индивидуальностью становились чужими. Мятежные, деятельные личности со своими семьями устремились на американские земли. Гонимые в Англии пуритане основали на новом континенте колонию Новая Англия, католики обосновались в Мэриленде, дав название будущему штату в честь Марии Кровавой, сторонники Елизаветы основали Виргинию, приверженцы Стюартов — Каролину, симпатизировавшие Ганноверской династии — Джорджию (в честь короля Георга), баптисты — Массачусетс, квакеры — Пенсильванию. Если на родине они активно боролись друг с другом, то в новых краях, забыв о прежних разногласиях, стали воевать с индейцами, французами и испанцами. Уже во втором поколении переселенцев совершенно перестало интересовать, кто из них роялист, а кто республиканец, кто квакер а кто католик, они все вместе дружно занялись отстрелом индейцев, в чём и преуспели. Со временем из тринадцати колоний образовались Соединённые Штаты Америки. Переселенцы совсем не желали отделяться от Великобританиии, где их притесняли и откуда выгнали. Они не стремились к независимости, а требовали себе лишь равных прав с британцами, то есть представительства в парламенте, соглашаясь платить все те налоги, что и жители их прежней родины. Упрямые британцы из-за своего традиционализма не спешили удовлетворить пожелания колонистов, введя для них в маленький налог на содержание флота — один пенс пошлины на фунт чая. Чай, стоивший бы два пенса за фунт, стал стоить три. Североамериканцы, не менее упорные, и не желавшие ни в чём отличаться от жителей метрополии, пошли на политическое отделение. Началось известное «Бостонское чаепитие», после которого разгорелась война и Британская империя потеряла богатейшие колонии.

В 1790 году территория США составляла 888,8 тыс.кв.миль, присоединение Луизианы увеличило её почти вдвое (на 827,1 тыс.кв.миль). С 1818 по 1853 годы в результате колонизации новых земель, успешных войн с индейцами и с Мексикой территория США возросла до 3027,8 тыс.кв.миль.

Когда Франция и Британская империя после Восточной (Крымской) войны 1853—1856 годов стали наперегонки строить броненосцы, американцы, отгороженные от возможных атак европейских флотов двумя океанами, смотрели на это крайне дорогостоящее занятие с иронией. Для себя они определили, что страну смогут защитить несколько отрядов быстроходных крейсеров, способных действовать на неприятельских коммуникациях: положительный опыт подобных операций в войну за

независимость 1775—1783 годов у них имелся. Но с началом Гражданской войны 1861—1865 годов возникла реальная угроза франко-британской интервенции. Американские крейсеры, пытаясь нападать на вражеские транспорты с войсками, могли оказаться бессильными против английских и французских броненосцев, которые смогли бы защитить конвои. Флот Британской империи мог гордиться своими моряками, а как умеет воевать её сухопутная армия, американцы ещё помнили достаточно хорошо.

В октябре 1861 года на реке Миссисипи первый броненосный таран конфедератов «Manassas» под управлением коммодора Холлинса успешно атаковал блокирующую федеральную эскадру. Через пять месяцев после появления «Manassas», в Норфолке южане переоборудовали в броненосец «Virjinia» — потопленный 40-пушечный федеральный фрегат «Merrimac». В Саванне конфедераты строили броненосец «Atlanta», в Чарльстоне — броненосцы «Chicora» и «Palmetto-State», на реке Миссисипи — «Arkansas» и «Vieksburg», в Апалачикола — «Chattoocee», в Мобиле — «Tennesse». Кроме того, два мореходных броненосных корабля, «El Tousson» и «El Monassir», южане заказали в Англии, один, «Stonewall Jackson»[17], во Франции. У себя же они продолжали достаточно скудными техническими средствами строить новые броненосцы.



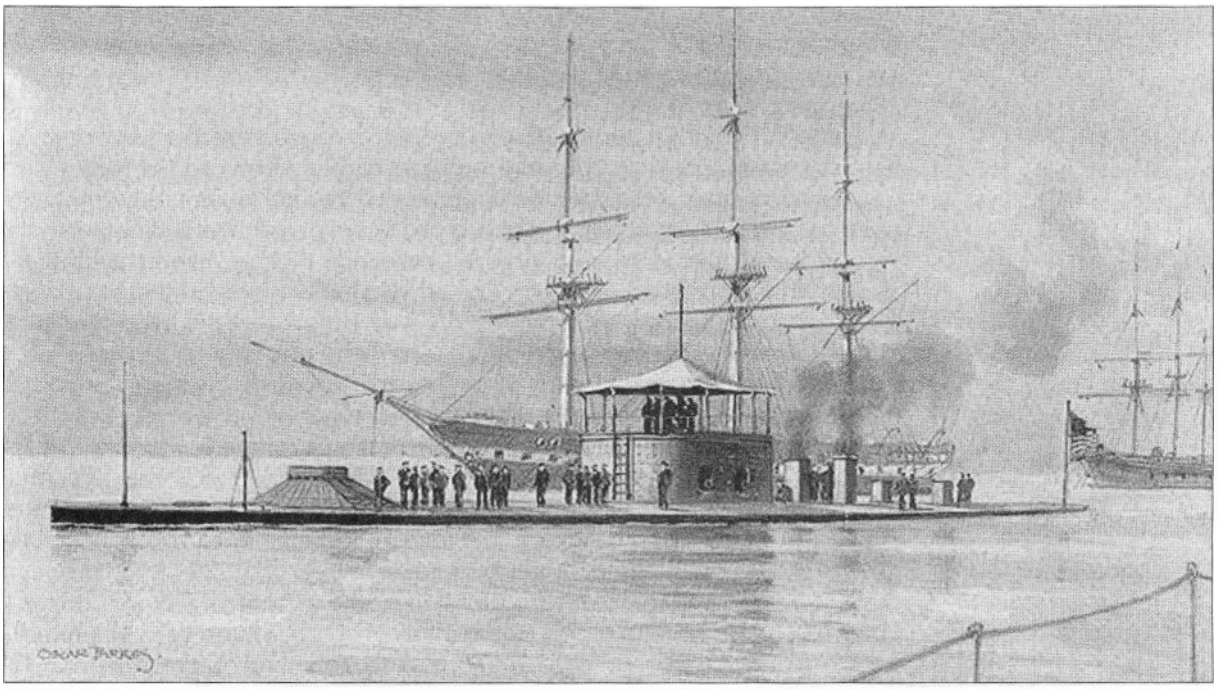
Броненосец флота Конфедерации южных штатов «Virjinia»

Ответ федерального правительства, обладавшего неизмеримо большими промышленными и людскими ресурсами, не заставил себя ждать.

12 октября 1861 года первый броненосец Соединённых Штатов с установленными машиной и котлами сошёл на воду в Каронделе на реке Миссури. Через 45 дней после его закладки командор Фут окрестил новый корабль «St. Louis» в честь города. При передаче броненосца из Военного ведомства в Военно-морское, его переименовали в «Baron de Kalb» (по другим источникам — «Baron Calb»).

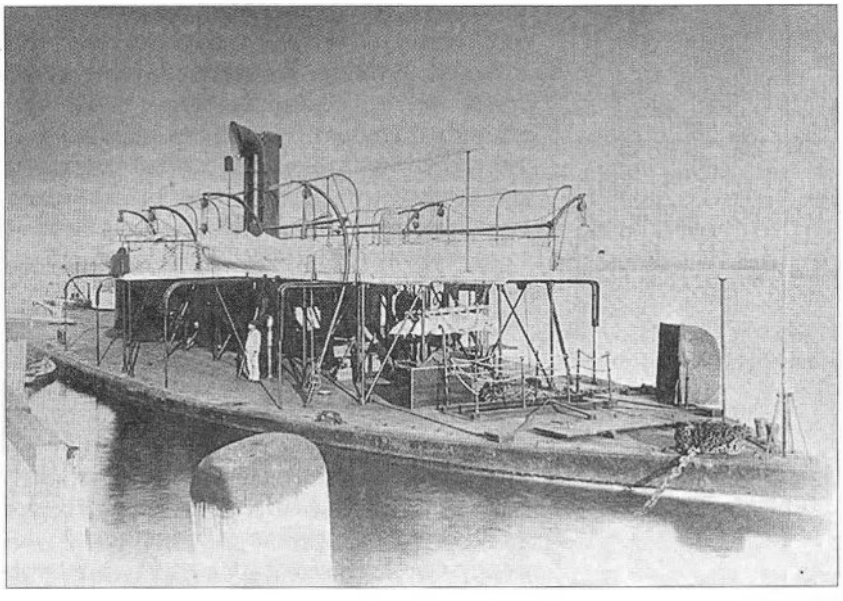
Киль нового броненосца, получившего наименование «Monitor»[18], заложили 25 октября 1861 года в Грин Пойнте (Green Point), 30 января следующего года корабль спустили на воду, 15 февраля закончили последние приготовления к выходу в море, а через четыре дня, 19 февраля 1862 года его сдали правительственной комиссии. Так в США родился первый корабль нового класса, полюбившегося не только в своей стране, но и во многих других.

Далее могучая промышленность северян развернулась по-настоящему, передав флоту около восьмидесяти броненосцев различных типов: мониторов, батарейных кораблей и речных артиллерийских таранов. История их строительства и службы, участия в боях заслуживает отдель-



«Monitor» — корабль, давший имя новому подклассу броненосцев

ного описания. Отметим лишь, что среди первых вместе с «Monitor» были заказаны броненосцы «Galena» и «New Ironsides», а мониторов ещё заложили более полусотни: 10 типа «Passaic», «Roanoke», «Onondaga», четыре типа «Miantonomoh», «Dictator», «Puritan», девять типа «Canonicus», четыре типа «Kalamazoo», четыре типа «Milwaukee» и 20 типа «Casco». Огромный по тем временам броненосный паровой таран «Dunderberg» мог стать родоначальником более поздних классических броненосцев: первоначально на нём планировалось установить две орудийные башни главного калибра и каземат со среднекалиберной артиллерией. Строительная перегрузка не позволила выполнить задуманное в полном объёме и корабль был достроен лишь с одним казематом, но зато получил парусное вооружение, которого мониторы были изначально лишены. «Dunderberg» всё-таки оказался неудачным и был продан Франции вместе с не самым лучшим монитором «Onondaga». Выручка от их продажи, по данным американских газет, составила 2 250 000 долларов (первый обошёлся французскому правительству в 1 250 000 долларов). Даже позднее такая сумма составляла две трети стоимости полноценного броненосца.



Монитор «Passaic»

После окончания Гражданской войны правительство США потеряло всякий интерес к броненосцам и эта область их кораблестроения на долгие годы погрузилась в глубокий сон. Деньги продолжали выделяться лишь на поддержание технической готовности законсервированного мониторного флота. В результате такой заботы многие ветераны Гражданской войны дослужили до войны с Испанией. Ко времени принятия Конгрессом 4 мая 1898 года постановления о постройке

новых стальных однобашенных мониторов типа «Arkansas» водоизмещением по 3225 т, вооружённых 305-мм орудиями, в строю ещё находились их 13 железных старших братьев, сошедших на воду в 1863—1865 годах.

Победив южан и вновь объединившись, американцы принялись осваивать западные территории и между делом купили в 1867 году у России Аляску: даже после войны у них нашлись деньги на новое территориальное приобретение, на этот раз без боевых действий. Вскоре на материке завоёвывать и приобретать оказалось нечего. Взоры растущего государства обратились к обоим океанам, где дряхлеющая Испания тщетно пыталась удержать свои последние владения, ставшие непокорными. Но для захвата новых территорий на морских просторах, а главное, для их последующего сохранения за собой, требовалось построить мощный флот, который и был рождён в 1883—1885 годах.

Второе рождение. По данным отчёта секретаря военно-морского флота США Томсона, предоставленного им Конгрессу, в 1879 году в кампании находилось 45 кораблей, в число которых входили крейсеры, мониторы и миноноски. В базах стояло ещё 16 кораблей, способных снарядиться к выходу в море за несколько месяцев. Ещё 20 кораблей, при острой в том необходимости, можно было подготовить к бою и походу. Присоединение к этим силам мониторов «Terror», «Puritan», «Amphitrite» и «Monadnock», восьми буксирных пароходов, способных превратиться в крейсеры или миноноски, могло несколько повысить мощь флота. Ещё семь блокшивов и 27 судов, числящихся в списках, годились лишь для распродажи или на слом.

Судя по отчёту, военное судостроение в Соединённых Штатах находилось в большом застое. Кроме кораблей, назначенных к постройке постановлением Конгресса от 3 марта 1873 года, не было заложено ни одного нового корпуса. На многих старых кораблях оказались выполненными такие капитальные переделки, что нетронутым на них остался лишь набор корпуса, но боевую ценность подобные работы повышали незначительно. В лучших традициях времён Гражданской войны Томсон заявил, что хотя европейские государства расходуют громадные суммы на постройку сильных броненосных судов, то ничем ещё не доказано, что они по своей конструкции превосходят американские мониторы. Секретарь признал, что в Европе вооружение и броня кораблей превосходят по качеству американские, но в случае устранения этих недостатков «тип наших мониторов окажется даже целесообразнее типа иностранных броненосцев».

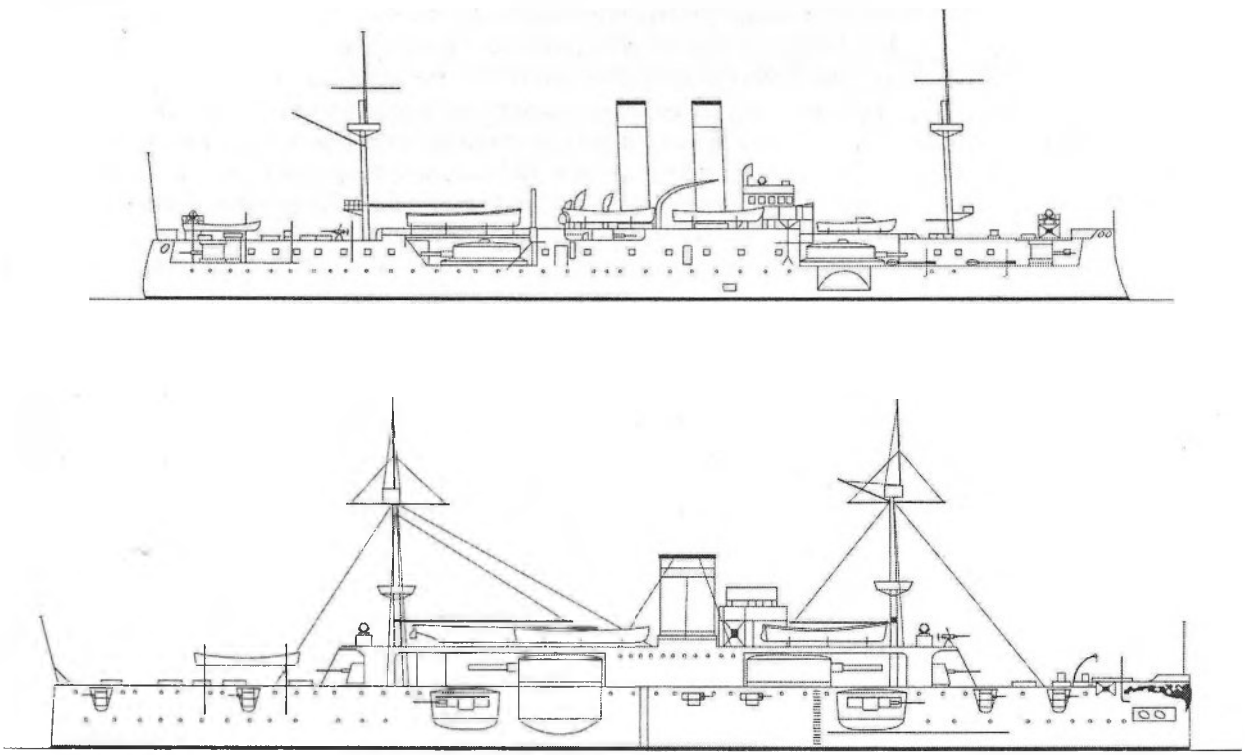
Строительство новых американских мониторов показало, что страна не имела надлежащих заводов для прокатки броневых плит требуемых размеров и качества. Как и в прошлогоднем отчёте, Томсон заметил, что «двухбашенные мониторы, заложенные 23 июня 1874 г., строятся слишком долго; теперь я повторяю то же самое и полагаю, что следовало бы поторопиться с их окончанием. Суда эти, когда будут окончены, без сомнения поспорят с лучшими судами подобного типа в мире. Они значительно увеличат наши оборонительные морские силы, необходимые для предохранения от вторжения неприятеля в наши порта и гавани».

В конце октября 1880 года на Хэмптонском рейде президент США и секретарь флота провели смотр кораблям эскадры контр-адмирала Вимана. По словам газеты «Army and Navy Journal», цель этого смотра состояла в том, чтобы определить действительную силу североамериканского флота и сравнить его с английской эскадрой у берегов Северной Америки, состоявшей к 1 января 1879 года из одного броненосца и девяти деревянных кораблей. В Хэмптонском смотре участвовало восемь кораблей, из них одно учебное и одно посыльное суда.

Морская совещательная комиссия (Naval Advicory board), учреждённая под председательством контр-адмирала Роджерса, представила в 1881 году секретарю американского флота проект организационного переустройства. Согласно заявлению комиссии, флот к тому времени со-

стоял лишь из 21 корабля, годного для плавания. Для приведения морских сил в достойное страны состояние, полагали члены комиссии, необходимо сразу приступить к постройке 41 корабля различных типов, а именно: двух водоизмещением по 5300 т со скоростью хода 15 уз, шести по 4200 т (14 уз), 13 по 3500 т (13 уз), 20 канонерских лодок по 770 т (10 уз).

Комиссия пока предлагала строить флот из быстроходных крейсеров-рейдеров, которые на начальном этапе его становления могли оказаться полезнее броненосцев, так как конструкция последних во всём мире изменялась в то время с поразительной быстротой. По расчётам членов комиссии, время, необходимое на постройку новых кораблей и исправление старых, займёт в общей сложности около 8 лет, а ориентировочная сумма расходов составит 31 000 000 долларов (около 41 000 000 серебряных рублей). В результате же должен родиться флот из 62 кораблей всех классов.



Первые броненосцы «нового» флота США «Maine» (вверху) и «Texas»

Обеспокоенный тем, что латиноамериканские страны, особенно Бразилия и Чили, начали создание собственных броненосных флотов, Конгресс США 3 августа 1886 года принял постановление о постройке двух броненосцев («Maine» и «Texas») и четырёх мониторов.

«В продолжении 1888 г. заложены в Соединённых Штатах два боевых броненосца: один, "Texas", по проекту английского судостроителя г. Джона, в 6750 тонн, со скоростью хода в 17 узлов; вооружение будет состоять из двух 12-дюймовых (305-мм. — *Авт.*)орудий в башнях, и шести 6-дюйм. (152-мм. — *Авт.*) орудий в батарее; кроме того предполагается поставить 20 скорострельных пушек. Броненосец "Texas" будет иметь центральную броневую цитадель и 3-х дюймовую (76,2-мм. — *Авт.*) броневую палубу. Стоимость постройки, без артиллерии, рассчитана в 475 200 фунт. стерлингов.

Другой броненосец, "Maine", будет иметь водоизмещение в 6648 тонн, и скорость в 17 узлов; главное вооружение — четыре 10-дюйм (254-мм. — *Авт.*) орудия, по два в двух башнях; кроме того будет поставлено шесть 6-дюйм орудий и до двадцати пяти скорострельных пушек».

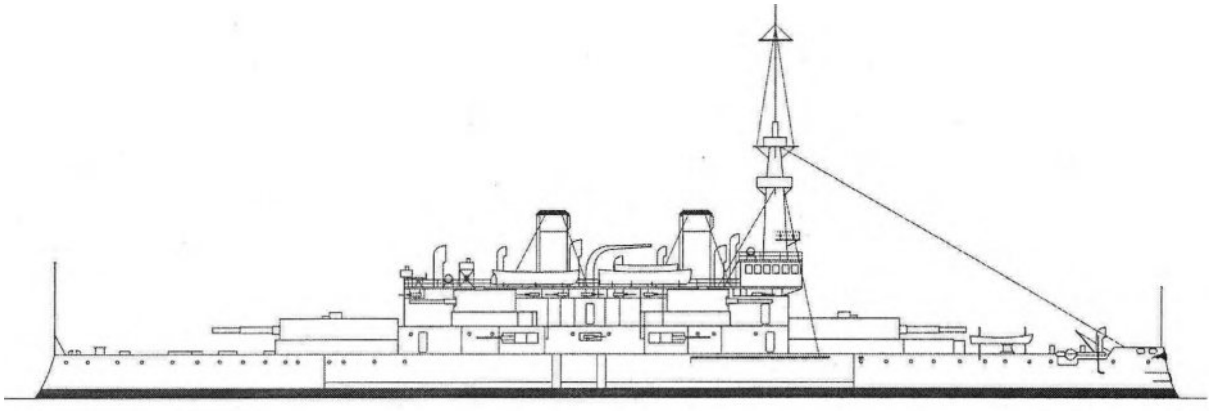
Журнал «Морской сборник», 1889 год, № 2

К концу 1889 года американский флот насчитывал 10 521 человек: 1528 офицеров на действительной службе, 365 в запасе, 285 морских кадетов, 93 чиновника, 7500 унтер-офицеров и матросов, 750 юнг.

В 1890 году Конгресс утвердил новую классификацию кораблей флота, отныне подразделявшихся на четыре класса: 1-й — водоизмещением от 5000 т и более, 2-й — от 3000 до 5000 т, 3-й — от 1000 до 3000 т, 4-й — менее 1000 т. Кораблями 1-го и 2-го классов должны были командовать капитаны 1 и 2 рангов (captains), третьего — коммандеры (commanders, капитаны 3 ранга), четвёртого — лейтенант-коммендеры (lieut.-comdrs, капитан-лейтенанты) или лейтенанты (lieutenants). Новое положение определяло, что корабли 1-го класса должны носить имена штатов, 2-го — городов, 3-го — имена собственные или героических событий истории, 4-го — названия рек и озёр страны.

На двух сессиях Конгресса США 1890 и 1891 годов рассматривался и положительно решился вопрос о постройке трёх мореходных линейных кораблей для прибрежной обороны, двух бронепалубных и одного минного крейсеров. Постройка трёх броненосцев типа «Indiana», бронепалубного и минного крейсеров была разрешена постановлением Конгресса от 30 июня 1890 года, а второго бронепалубного — от 2 марта 1891 года. Как только в 1891 году закончилось очередное 51-е заседание, филадельфийский корреспондент газеты «Times» сообщил о новом ассигновании довольно значительных средств на усиление военно-морского флота США. На постройку шести указанных кораблей предусматривалось потратить 17 625 000 долларов. Из них на строительство каждого из броненосцев предварительно выделялось по 4 млн долларов. Сверх того, разрешалась постройка трёх новых доков: в Порт-Ройале, штат Южная Каролина, на вновь избранном месте побережья Мексиканского залива и в Паджет-Саунде (Puget Sound). 1 млн долларов предназначался для закупки никелевой руды, ставшей необходимой при изготовлении новой брони, 800 тыс. выделялось на заказ машин и артиллерии. Последняя сессия Конгресса одобрила ранее запланированные расходы и дополнительно выделила более 16 млн долларов для строительства нового флота: на продолжение изготовления корпусов, машин и вооружения уже находящихся в постройке кораблей. В итоге за два года на усиление флота до 1893 года ассигновали около 38 млн долларов.

Броненосец «Indiana»



«"Army and Navy Yournal" сообщал: В июле месяце текущего года, секретарём флота были разосланы циркуляционные предложения американским заводчикам и судостроителям прислать не позже 1-го октября цены, по которым они могут взяться за постройку трёх броненосцев для прибрежной обороны и одного быстроходного крейсера. Постройка этих судов была разрешена Конгрессом при условии, чтобы каждый из трёх броненосцев имел водоизмещение около 8500 т, но секретарь флота потребовал, чтобы водоизмещение было около 9000 т, причём цена была ограничена 4 000 000 долларов за каждый броненосец, не считая артиллерии и премий за бóльшую против проекта скорость хода, которая определена в 15 узлов, в продолжение четырёхчасовой пробы. Корпуса должны быть из стали, без деревянной наружной обшивки. Двойное дно должно быть устроено во всей подводной части, до высоты шельфа под броневым поясом. Длина корпуса 332 фута (101,2 м. — *Авт.*) по ватерлинии, наибольшая ширина 69 фут (21 м. — *Авт.*) и среднее углубление 24 фута (7,32 м. — *Авт.*).

Поясная броня для защиты ватерлинии должна иметь наибольшую толщину по крайней мере в 18 дюймов (457 мм. — *Авт.*), и среднюю высоту в 7 футов (2,13 м. — *Авт.*). Внутренняя обшивка, за дере-

вянной подкладкой броневого пояса, должна быть в 1,5 дюйма (38 мм. — *Авт.*). Поперечная броня в оконечностях броневого пояса не менее 14 дюймов (356 мм. — *Авт.*). Редуты и башни должны быть обшиты бронёй толщиной не менее 17 дюймов (432 мм. — *Авт.*). Борта броненосца над поясной бронёй до высоты главной палубы должны быть обшиты стальной бронёй в 5,5 дюймов (139,7 мм. — *Авт.*). Внутри этой брони должны быть расположены угольные ямы. Броневая палуба, толщиной не менее 3 дюймов (76,2 мм. — *Авт.*) от оконечности броневого пояса до штевней судна должна быть выпуклая и спускаться около бортов ниже ватерлинии. В пределах броневого пояса толщина броневой палубы должна быть не менее 2,75 дюйма (69,85 мм. — *Авт.*). На скатах же броневой палубы, в носу и в корме, должно быть приспособлено какое-нибудь вещество, равнозначное "вудиту" или целлюлозе, для предупреждения от наполнения водой.

Артиллерийское вооружение предполагается следующее: четыре орудия калибром в 13 дюймов (330,2 мм. — *Авт.*), четыре 8-дюймовых (203 мм. — *Авт.*), четыре 6-дюймовых (152,4 м. — *Авт.*), двадцать скорострельных орудий 6-фунтовых, шесть скорострельных пушек 1-фунтовых и две пушки Гатлинга. Орудия 13-дюймовые будут защищены бронёй не менее 17 дюймов толщины; оси орудий на высоте не менее 6 футов (1,83 м. — *Авт.*)от палубы, и расположение такое, чтобы поставленные на броненосце орудия не мешали друг другу при стрельбе. Орудия 6- и 8-дюймовые должны быть защищены щитами и барбетными или другими башнями при условии обшивки последних 4-дюймовой (101,6 мм. — *Авт.*) бронёй для 6-дюймовых орудий и 6-дюймовой бронёй для8-дюймовых орудий. Боевые запасы для последних орудий должны подаваться по трубам, также защищённым бронёй.

Полный запас мин — 20. Минных подводных аппаратов семь, из них два в носу, один в корме и по два у каждого борта.

Машина проектирована двухвинтовая, в 7000 индикаторных сил при естественной тяге, и в 9000 сил при тяге форсированной. Рабочее давление пара 160 фунтов, наибольшее число оборотов 128. Диаметры цилиндров: высокого давления 34,5 дюйма (876 мм. — *Авт.*), промежуточного 48 (1219 мм. — *Авт.*) и низкого давления 75 дюймов (1905 мм. — *Авт.*); ход поршней 42 дюйма (1066,8 мм. — *Авт.*). Охлаждающая поверхность в холодильниках 12 706 кв. дюймов (8,2 м². — *Авт.*). Паровых котлов четыре, все двойные; диаметр котлов 15 футов (4,57 м. — *Авт.*); число топок в каждом 8; полная площадь колосниковых решёток 552 кв. фута (51,28 м². — *Авт.*); полная нагревательная поверхность 17 463 кв. фута (1622,31 м². — *Авт.*). Давление воздуха в кочегарных один дюйм. Каждый главный котёл должен быть помещён в особом водонепроницаемом отделении. Кроме того, должно быть два вспомогательных котла в жилой палубе. Диаметр этих котлов 10 футов (3,05 м. — *Авт.*) и длина 8,5 футов(2,59 м. — *Авт.*); рабочее давление пара 160 фунтов; колосниковая решётка в 64 кв. фута (5,95 м². — *Авт.*): нагревательная поверхность 1937 кв. футов (179,94 м². — *Авт.*). Таким образом, полная площадь колосниковых решёток во всех котлах будет 616 кв. футов (57,23 м². — *Авт.*), и полная нагревательная поверхность 19 400 кв. футов (1802,26 м². — *Авт.*). Циркуляционные помпы должны быть в состоянии выкачивать из трюма 18 000 галлонов (6650 вёдер) воды в минуту.

Запас угля назначен не менее 400 т, при углублении в 24 фута (7,32 м. — *Авт.*), дабы, согласно постановлению Конгресса, броненосец был в состоянии пройти без возобновления запасов угля 5000 миль наиболее экономическим ходом. Премия или штраф за каждую четверть узла свыше или ниже 15 узлов, назначены по 25 000 долларов. Запас пресной воды должен быть по меньшей мере на 15 суток. Кроме того, должен быть поставлен водоопреснительный аппарат. Помещение для провизии должно быть на три месяца, а для обмундирования и прочих мелких запасов на один год. Освещение электрическое, в три цепи, каждая с отдельной машиной; общий вес всех приспособлений для электрического освещения, включая прожекторы, не должен превышать 30 т.

Судовых шлюпок 13, а именно: один паровой катер в 33 фута (10,06 м. — *Авт.*)длиной, один парусный барказ в 32 фута (9,75 м. — *Авт.*), два катера по 28 футов (8,53 м. — *Авт.*), два катера по 26 футов (7,92 м. — *Авт.*), два вельбота по 29 футов (8,84 м. — *Авт.*), один паровой вельбот в 30 футов (9,14 м. — *Авт.*), одна гичка в 30 футов, два яла по 20 футов (6,1 м. — *Авт.*) и один бальз (плот). Уборка шлюпок должна быть такая, чтобы стрельба из орудий не могла вредить шлюпкам; кроме того две спасательных шлюпки должны убираться так, чтобы их можно было быстро спускать во всякую погоду.

На броненосце должна быть одна боевая мачта с двумя марсами. Боевая рубка должна быть одна, с обшивкой из 10-дюймовой (254 мм. — *Авт.*) брони. Комплект команды — 30 офицеров и 430 нижних чинов.

Заводчикам предоставлялось, по желанию, принять для постройки чертежи и спецификации, составленные морским департаментом для корпуса и машины, или представить свои собственные чертежи. Постройка каждого броненосца должна быть окончена в 3 года.

Соперниками на постройку броненосцев явились четыре фирмы: завод "Union Iron Works" в Сан-Франциско предложил выстроить один броненосец за 3 240 000 долларов, или два броненосца по цене 3 200 000 долларов за каждый; завод "Risdon Iron Works", также в Сан-Франциско, просил 3 275 000 долларов за один броненосец; завод "Bath Iron Works" в Штате Мэн — 3 149 000 долларов также за один броненосец; и верфь Крампа, в Филадельфии, просила 2 990 000 долларов за один броненосец и по 2 890 000 долларов за два броненосца по чертежам морского департамента, или 3 120 000 долларов за постройку одного броненосца по собственным чертежам».

Журнал «Морской сборник», 1890 год, № 11

По обсуждении представленных предложений, как о том сообщает «Army and Navy Yournal» в выпуске от 11 октября, секретарь флота решил удлиннить каждый из трёх броненосцев на 12 футов (3,66 м), при-

чём водоизмещение увеличится на 480 т согласно проекту, составленному верфью Крампа. Эти 480 т водоизмещения предполагалось использовать для увеличения броневой защиты, установкой 3-дюймовой брони в оконечностях судна вне пределов толстой бортовой брони, а также для некоторой добавочной защиты скорострельных орудий. По соглашению с заводчиками относительно указанных перемен в проекте, заказы распределили так: верфи Крампа, в Филадельфии, отдана постройка двух броненосцев, по цене 3 020 000 долларов за каждый, и фирме «Union Iron Works», в Сан-Франциско — постройка броненосца за 3 180 000 долларов. Эта цена на 60 000 долларов ниже предложенной заводом, но она на такую же сумму выше цены, предложенной верфью Крампа за один броненосец, и такой избыток секретарь считал достаточным в вознаграждение за перевозку материалов в Сан-Франциско. Завод согласился на такую уступку, так как иначе заказ было решено передать верфи Крампа [18: 1890, № 11].

«По последним известиям, сообщаемым газетой "Army and Navy Journal", длину этих броненосцев решено увеличить ещё на 4 фута, отчего водоизмещение, при оставлении прежней ширины, увеличится на 700 т, т. е. будет доведено до 10 100 т. Одновременно решено усилить артиллерию броненосцев постановкой в каждой из четырёх башен, вместо одного, по два 8-дюймовых орудия; кроме того, броневые плиты для защиты этих орудий будут увеличены в толщине с 6 до 10 дюймов, а броня для защиты 6-дюймовых орудий будет в 5 дюймов вместо 4-х; наконец, поясная броня, имеющая наибольшую толщину в 18 дюймов, будет сохранять эту толщину до глубины 12 дюймов (вместо 6 дюймов) ниже ватерлинии, и отсюда будет постепенно уменьшаться в толщине до 10 дюймов.

Соответственно сделанным изменениям размеров судов, увеличена и их контрактная стоимость, а именно: за каждый из двух броненосцев на верфи Крампа назначена цена в 3 063 333 доллара вместо 3 020 000 и обществу "Union Iron Works" в Сан-Франциско, за один броненосец, вместо 3 180 000 долларов, будет уплачено 3 223 333 доллара».

Журнал «Морской сборник», 1890 год, № 12

К середине 1891 года создание нового флота активно продолжалось: был разрешен к постройке, находился на стапелях или завершал вооружение и испытания 41 корабль. Из этого числа 23 боевых единицы строились и ожидалось, что они войдут в строй в 1893 году.

К этому времени общие затраты на обновление флота уже достигли 70 миллионов долларов. Морское министерство планировало, что если его программа будет выполняться так же успешно, то Конгрессу придётся ассигновать ещё такую же сумму в течение предстоящих четырёх или пяти лет. В итоге создание нового флота должно было обойтись государству в 135—140 млн долларов.

Морское министерство планировало построить ещё не менее шести линейных кораблей в дополнение к трём уже заказанным. Водоизмещение каждого из них ожидалось по 10 000 т, а стоимость — от 4,5 до 5 млн долларов. Флот также желал получить ещё шесть броненосных кораблей для прибрежной обороны стоимостью по 2—2,5 млн каждый и 10—12 миноносцев.

«Ввиду предстоящего окончания постройки броненосного крейсера "Maine" и броненосца "Texas", в морском департаменте Соединённых Штатов приготовляются к постройке миноносок для этих судов. Согласно первоначальному проекту, на "Maine" и "Texas" должно быть по две миноноски III класса, не считая обыкновенного комплекта шлюпок. Теперь чертежи миноносок приготовлены. Длина каждой миноноски будет около 50 фут (15,24 м. — *Авт.*), а ширина 9 ф. 6 дюймов (2,9 м. — *Авт.*). Машины тройного расширения и такой силы, чтобы миноноски могли ходить по 20 узлов. Постройка будет происходить на казённой верфи (Army and Navy journel)»

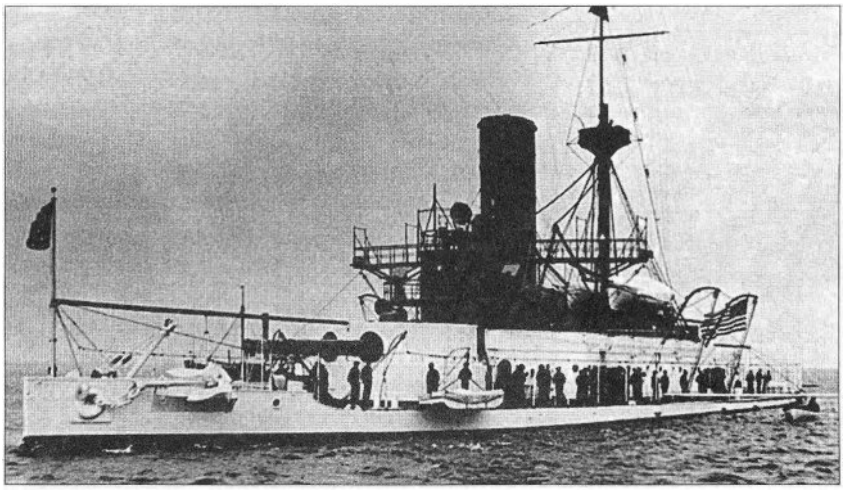
Журнал «Морской сборник, 1893 год, № 7

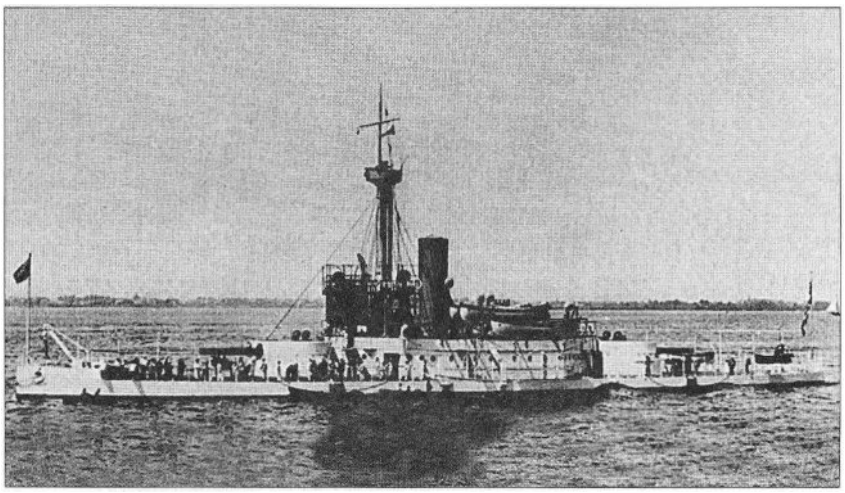
Как писал в середине 1894 года журнал «Scientific American Supplement», «с окончанием судов, находящихся в настоящее время в постройке, новый флот Североамериканских штатов будет состоять из 45 судов

различных величин, начиная с большого броненосца "Iowa" водоизмещением в 11300 т, и кончая миноносцем "Ericsson" с водоизмещением всего лишь в 120 т». В то же время газета «Ney York Times» сначала приводила сведения о стоимости 25 строящихся кораблей (22 843 100 долларов), включающей премии (1 852 050 долларов), выплаченные судостроителям, и взысканные с них штрафы (66 550 долларов). За монитор «Monterey» при его стоимости 1 628 000 долларов строители выплатили 32 800 долларов штрафа. Броненосцы «Indiana», «Massachusetts», «Oregon», «Iowa», таран «Katahdin» (930 000 долларов) входили в следующий список из 11 единиц, общая контрактная стоимость которых равнялась 19 789 500 долларов (20 789 500 долларов с учётом премий). В итоге, 36 строящихся заказов обходились казне в 45 418 100 долларов. В это время на верфях достраивались или заканчивали вооружаться следующие девять кораблей: броненосцы «Maine» и «Texas», мониторы «Puritan», четыре однотипных «Amphitrite», «Monadnock», «Terror», «Miantonomoh» (уже на ходовых испытаниях), однотипные крейсеры «Cincinnati» и «Raleigh». Монитор «Monterey» из первого списка уже находился на службе [18].

По данным журнала «Marine Engineer», правительство США за успешную постройку кораблей выплачивало судостроителям премии, общая сумма которых исчислялась в миллионах долларов.

Система поощрений в североамериканском флоте впервые была введена его секретарём Уитни и представляла собой вознаграждения за сверхконтрактную работоспособность машин (по 100 долларов за каждую индикаторную лошадиную силу). Наряду с премиями были установлены также и пени — за меньшую против контрактных условий мощность (тоже по 100 долларов за индикаторную силу). Однако вскоре было принято решение поощрять скорость хода корабля независимо от числа развиваемых его машинами индикаторных сил.





Мониторы «Puritan» (вверху) и «Amphitrite»

По этой оригинальной системы за новые броненосцы выплатили следующие премии: за «Indiana» — 50 000, за «Massachusetts» — 10 000, за «Oregon» — 175 000, за «Iowa» — 217 420 долларов. Одна только фирма Крампа, не заплатив ни одного цента пени за скорость хода или индикаторную силу, выиграла на премиях 1 865 144 доллара. Когда только за один крейсер «Minneapolis» казна дополнительно выплатила 414 600 долларов, в Морском ведомстве и правительстве задумались о том, что следует либо уменьшить размер поощрений, либо отменить существовавшую систему вообще [18: 11/1897].

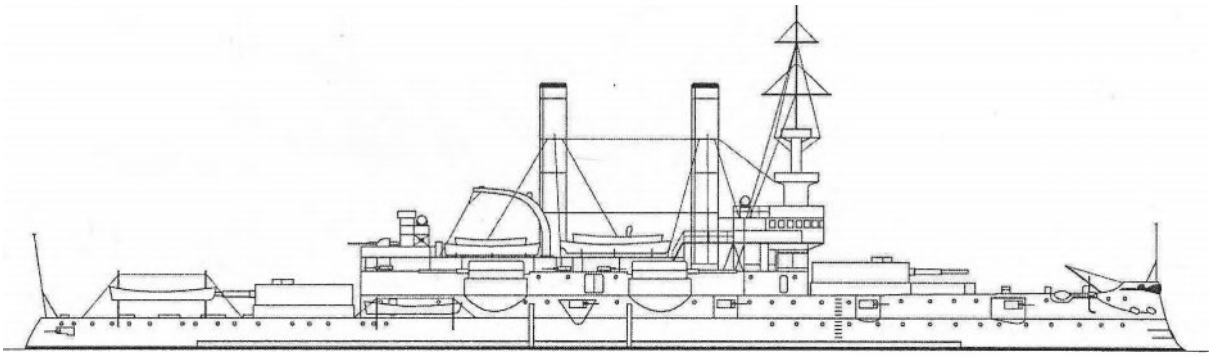
В начале 1896 года «Army and Navy Journal» приводил данные из последнего годового отчёта начальника Морского артиллерийского бюро

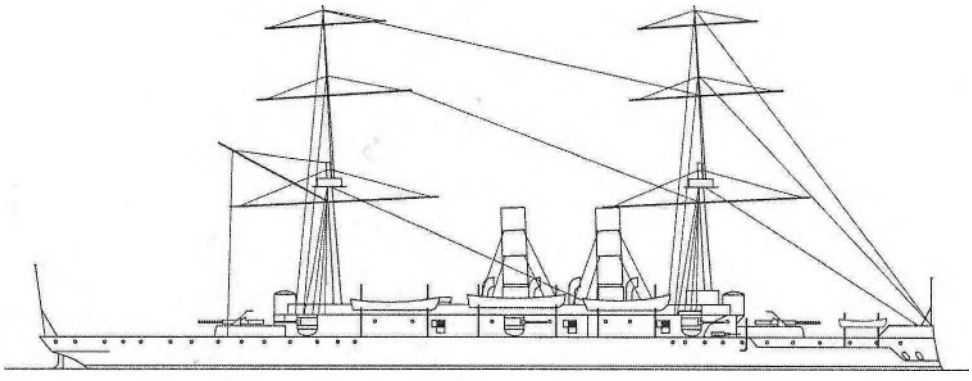
Североамериканских Соединённых Штатов. На предстоящий отчётный год, заканчивавшийся 30 июня 1897 года, на нужды артиллерийской части североамериканского флота запрашивалась сумма в 6 457 984 доллара. Из числа заказанных к тому времени 539 орудий различных калибров, начиная с 4-дюймового и заканчивая 13-дюймовым, 379 уже оказались изготовлены и 308 из них установлены на кораблях.

За истекший год общая система конструкции орудий никаких изменений не претерпела. Хотя артиллерийское ведомство США обратило внимание на так называемые проволочные орудия, создаваемые за границей, особенно на британское 12-дюймовое, но пока отнеслось к ним настороженно и начинать их производство у себя пока не желало. В конструкции орудий вносились лишь некоторые усовершенствования, например, для 13-, 12- и последних изготовленных 8-дюймовых пушек применили новое обтюрирующее приспособление. Опытное 8-дюймовое орудие из никелевой стали находилось в изготовлении, а испытанная в отчётном году система Хёрста оказалась непригодной.

Целесообразность принятия 13-дюймового орудия в качестве главного калибра для трёх броненосцев типа «Indiana» была, по мнению бюро, подтверждена испытаниями, при которых это орудие пробило насквозь одну из бортовых броневых плит броненосца «Iowa», сопротивление которой оказалось слишком велико для 12-дюймовой пушки.

Броненосец «Iowa» после вступления в строй, 1897 год





Бронепалубный крейсер «Atlanta» после вступления в строй, 1886 год

Если все изготавливавшиеся 10-дюймовые орудия закончили вовремя, то для 8-дюймовых, предназначавшихся для броненосца «Iowa» и крейсера «Brooklyn», сроки производства срывались из-за недопоставки контрагентами заготовок надлежащего качества (для других строящихся кораблей 8-дюймовые пушки уже оказались готовы). Изготовление всех 6-дюймовых пушек успешно завершилось.

После испытаний на Морском опытном полигоне, для 6-дюймовых скорострельных пушек был принят затвор Флетчера. Работы по производству шести заказанных новых 152-мм скорострельных пушек шли полным ходом. Бюро предполагало, что промышленность сможет переделать ранее изготовленные 6-дюймовые пушки в скорострельные, начав с двадцати орудий марки II, находившихся в то время на крейсерах

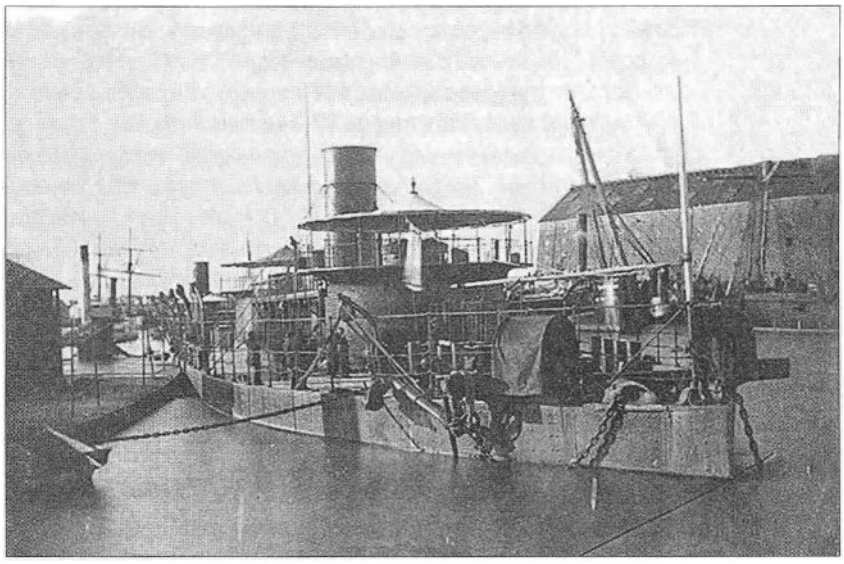
«Chicago», «Atlanta» и «Boston»[19]. В отчётном периоде переделывать начали восемь 6-дюймовых пушек «Chicago».

Если в течение отчётного года изготовление всех запланированных 5-дюймовых орудий с затвором Флетчера близилось к завершению и дополнительно заказали ещё двадцать партий заготовок, то 4-дюймовые пушки с таким же затвором не изготавливались из-за трудности получения для них болванок удовлетворительного качества. И здесь броненосцу «Iowa» не очень везло: пришлось вновь заказать десять партий заготовок для пушек этого калибра.

Артиллерийское бюро проводило испытания бездымного пороха для больших орудий. Этот порох уже успешно испытали в пушках до калибра 8 дюймов. В Ньюпорте шли приготовления к выделке бездымного пороха для 13-дюймовых орудий. Для этого калибра считалось желательным получить порох, дающий начальную скорость в 640,1 м/с при давлении в канале ствола менее 15 тс, но образца пороха, который удовлетворял бы этим требованиям, так и не имелось. Лишь к концу отчётного года для броненосца «Indiana» приняли 45 360 кг чёрного пороха, который дал на испытании начальную скорость в 627,3 м/с при давлении, удовлетворившем поставленному условию. Испытания бездымного пороха для орудий этого калибра продолжались и бюро надеялось, что в ближайшем будущем удовлетворительный образец будет выработан [18].

Как только корабли стали железными и получили паровые котлы с машинами, на них появились инженеры, роль которых для всех флотов мира неуклонно росла. До 1866 года Корпус инженер-механиков флота США комплектовался гражданскими лицами, затем они получили чины, соответствующие военным. До 1882 года на флоте числилось около 270 механиков. Первые американские мониторы, сначала предназначавшиеся для прибрежных операций, вскоре стали пересекать океаны. Монитор «Miantonomoh» в сопровождении парохода «Augusta» вышел из Нью-Йорка, пересёк Атлантический океан и посетил порты стран Европы, дойдя в июле 1866 года с визитом до Кронштадта. В том же месяце монитор «Monadnock» в сопровождении парохода «Vanderbilt» перешёл из Филадельфии в Сан-Франциско, пройдя по лагу 15 385 миль. К рапортам командиров отрядов об итогах дальних походов прилагались и рапорты механиков. Переход броненосца «Oregon» в 1898 году из Сан-Франциско к кубинскому театру войны явился примером высокой организации службы и трудолюбия его инженер-механиков.

Монитор «Miantonomoh», 1865 год



В 1898 году, по докладу главного инженер-механика флота коммодора Г.В.Мельвиля, организация Корпуса инженер-механиков была такова. На службе, включая регулярных (в том числе воспитанников в двухлетнем плавании) и волонтёров, числилось 368 инженер-механиков. Их распределение по чинам на 1 июля 1898 год оказалось следующим: старших инженер-механиков в чинах, соответствующих капитану 1 ранга — 11, капитану 2 ранга — 15, капитан-лейтенанту — 44 (из них 29 окончили курс в морском училище). Старших помощников инженер-механика (все из морского училища) в чинах, соответствующих: лейтенанту — 44, младшему лейтенанту — 22. Помощников инженер-механика в чине, соот-

ветствующем мичману — 52 (все из морского училища). Воспитанников-механиков, находившихся в плавании после окончания 4-летнего курса в морском училище — 21.

Старшие механики назначались на корабли водоизмещением от 2000 т и выше с одним и более (до 6) младшими офицерами. Их общее количество зависело от величины корабля и сложности его механизмов. Помощники механика стояли вахты в машинных и котельных отделениях.

Распределение механиков на кораблях военно-морских сил США

Класс корабля	Водоизмещение, т	Старшие механики	Старшие помощники	Помощники	Воспитанники
Броненосцы	10 300	1	1	3	1
Броненосные крейсеры	8500	1	2	4	1
Бронепалубные крейсеры	7500	1	2	3	2
	6000	1	1	3	1
	4500	1	1	3	—
	3000	1	—	3	—
Крейсеры	2000	1	—	2	1
Канонерские лодки	1700	1	—	1	—
Малые корабли		—	1	1	—

Американские механики стремились повысить качество труда и не гнались за дешевизной. В итоге даже в мирное время содержание кораблей их флота оказалось сравнительно дешево, так как достойное содержание грамотного и умелого личного состава окупалось сокращением расходов по ремонту материальной части. Например, они знали, что опытный кочегар, если захочет, для достижения требуемого давления пара в котле потратит угля вдвое меньше, против неумелого, при тех же условиях работы. Например, на броненосце «Oregon» по штату числилось 78 кочегаров. Корабль за время блокады Кубы, примерно за месяц, израсходовал 1500 т угля, а при плохих кочегарах он истратил бы 3000 т. Вырученная за экономию топлива сумма денег была в виде премии разделена между кочегарами и составила в среднем 116,33 доллара (153,85 рубля). Расход угля американцы в среднем считали по 2 английских фунта (1 англ. фунт — 453,6 г) на индикаторную лошадиную силу и только при очень малых ходах они эту норму увеличивали [18].

*****

Глава 4

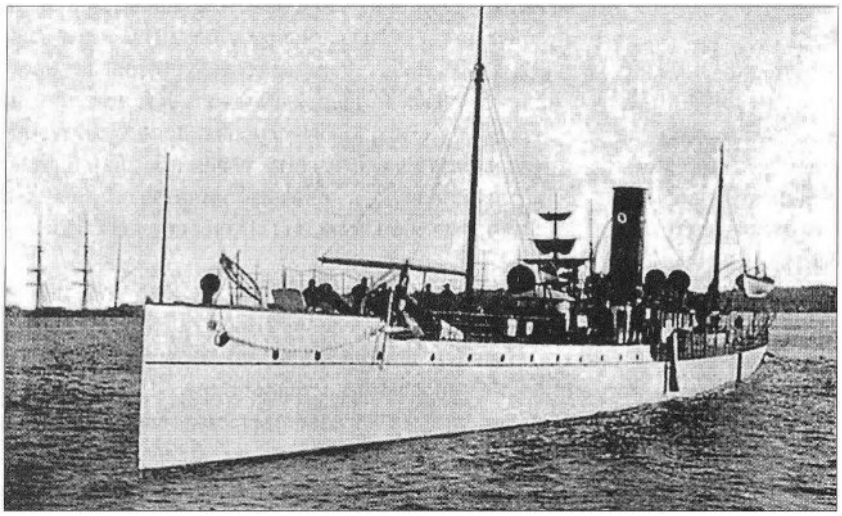
Состав военно-морских сил

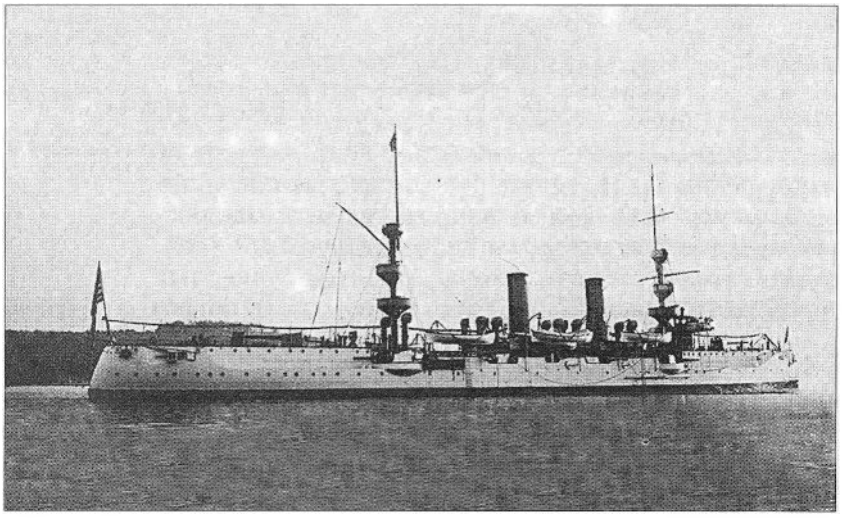
Согласно перечню «Army and Navy Journal», Соединённые Штаты имели к 2 апреля 1898 года в кампании четыре броненосца («Indiana», «Massachusetts», «Oregon», «Iowa»), 18 крейсеров (среди них три броненосных: «Texas» (на самом деле — броненосец 2-го класса), «Brooklyn», «New York»), 14 канонерских лодок, девять башенных лодок и мониторов, четыре авизо, 11 миноносцев, восемь вспомогательных миноносцев, 16 учебных и казарменных судов (в том числе динамитный крейсер «Vesuvius» и таран портовой обороны «Katahdin»), три буксирных парохода и два парохода для охраны рыбных промыслов; всего 90 кораблей и судов.

Уже к середине 1898 года состав североамериканского флота значительно пополнился покупкой кораблей и судов у иностранных правительств и обществ. В марте у Бразилии приобрели два бронепалубных крейсера водоизмещением 4011 т с современной артиллерией, строившиеся для неё в Англии фирмой Армстронга (однотипные с «Almirante Barrozo»). «Amazonas», вошедший в строй 18 марта 1898 года и зачисленный в списки под именем «New Orleans», принял участие в блокаде Сантьяго, поддерживал огнём высадку десанта в Дайкири. Крейсер «Almirante Abreu», получивший новое название «Albany», вошёл в строй после войны — 25 мая 1900 года. Согласно первоначальному контракту, «Albany» планировалось окончательно привести в готовность к 1 декабря 1898 года, а ускорением работ надеялись отправить крейсер в плавание уже летом.

У итальянского пароходного общества «La Veloce» американцы купили пароход «Nord America», совершавший прежде рейсы между Генуей и Буэнос-Айресом и известный своей быстроходностью. Усиление флота США планировалось также и вооружением собственных таможенных судов (первоначально — девяти шхун). Переоборудовались, покупались, зафрахтовывались провизионные транспорты, водоналивные, лоцманские суда, угольные, буксирные пароходы, лихтеры, суда различного назначения.

По экспертным оценкам современников, в начале 1898 года состав испанского флота с учётом заложенных и ещё строившихся кораблей был следующий: три броненосца 1-го класса, 10 броненосцев 2-го класса, пять броненосных крейсеров 1-го класса, четыре бронепалубных крейсера, 10 крейсеров 2-го класса, пять крейсеров 3-го класса, три канонерские лодки 1-го класса, 28 канонерских лодок 2-го класса, 39 канонерских лодок 3-го класса, 14 минных крейсеров, четыре миноносца 1-го класса, девять миноносцев 2-го класса, одна подводная лодка, пять транспортов, семь канонерских баркасов, учебные и описные суда. Из них строились один броненосец, один броненосный крейсер, четыре крейсера и два ми-





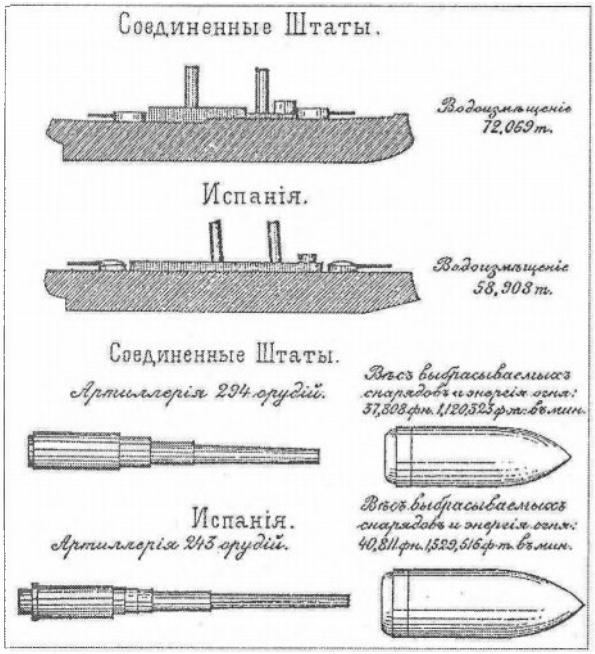
Динамитный крейсер «Vesuvius» (вверху) и бронепалубный крейсер «Albany»

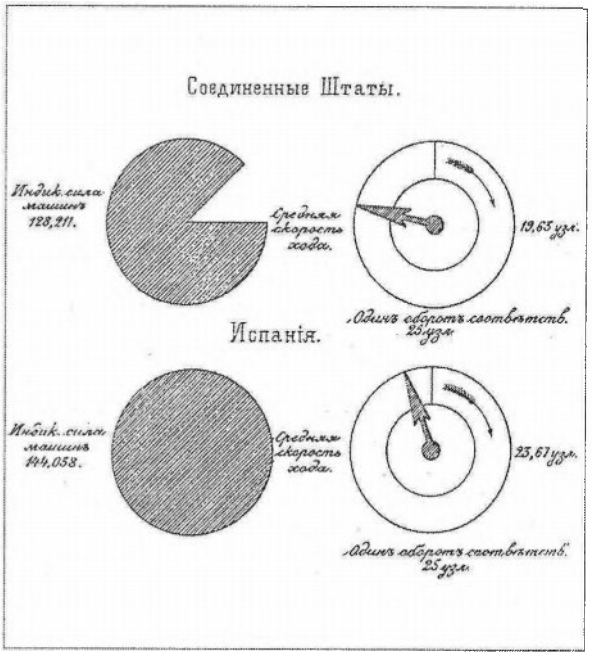
ноносца, в высокой степени готовности находились один броненосный крейсер и один миноносец, перевооружался один броненосец и вооружались три миноносца.

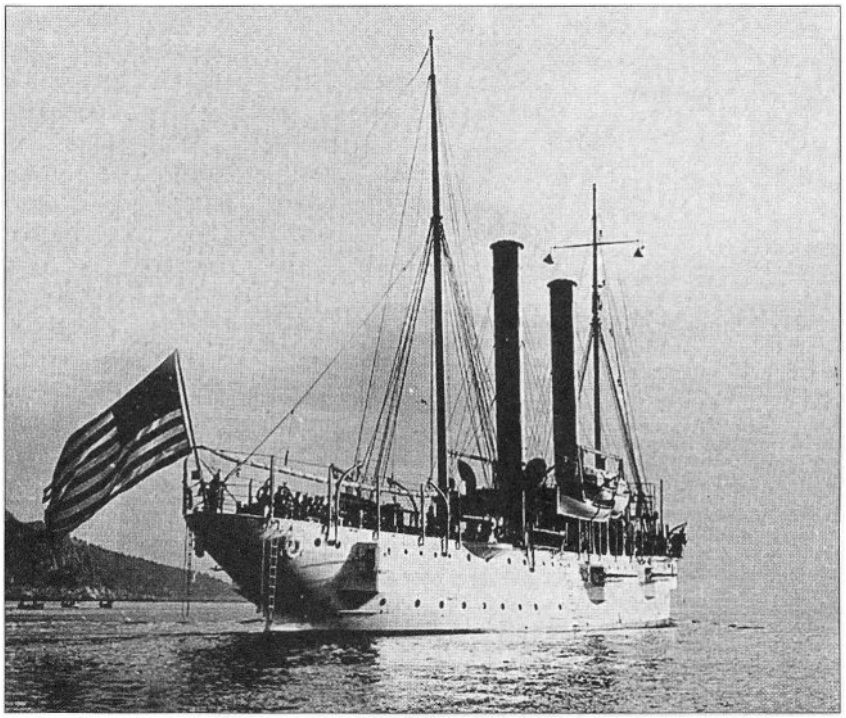
Испанское правительство попыталось приобрести в Италии броненосные крейсеры «Carlo Alberto» и «Varese», но сделка не состоялась. В Германии купили пароходы «Columbia», «Normannia», в Великобритании — яхту «Giralda», у испанского пароходного общества «Compania Transatlantica» — 12 пассажирских пароходов, предназначенных для службы в качестве вспомогательных крейсеров [2: 1899].

По мнению морских специалистов, в состав мореходной эскадры испанского флота могли войти броненосец «Pelayo», броненосные крейсеры «Emperador Carlos V», «Cardenal Cisneros», «Princesa de Asturias», «Almirante Oguendo», «Vizcaya», «Infanta Maria Teresa», «Cristobal Colon» и несколько крейсеров 2-го класса.

На основе имевшихся данных, журналы «Marine Rundschau» и «Engineer» сравнивали мощь флотов вероятных противников в виде приведенных ниже диаграмм.





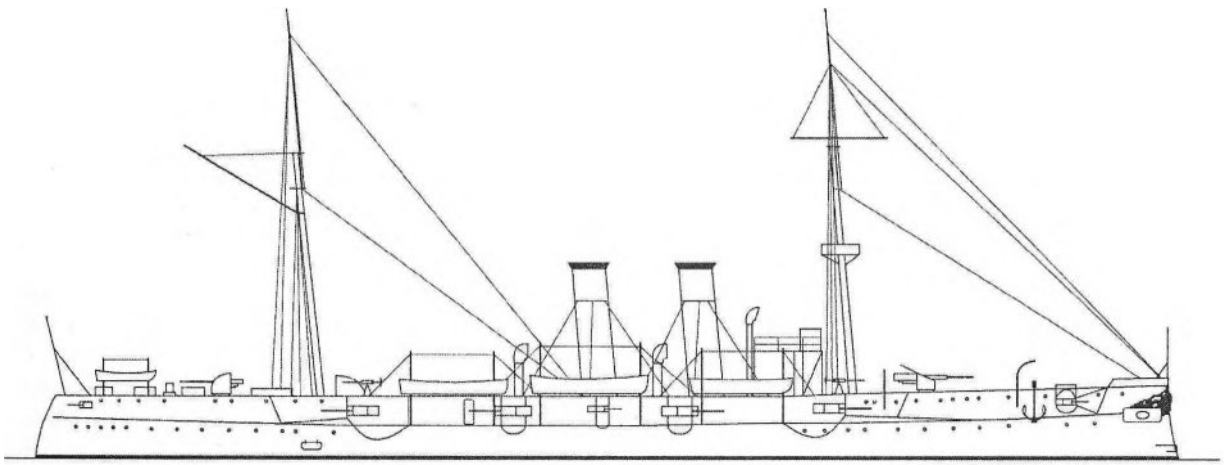


Канонерская лодка «Nashville»

Сведения о расстановке сил флота США по мере развития событий уточнялись и к началу июня 1898 года оказались таковы:

Эскадра Северного Атлантического океана (ранее Северо-Атлантическая станция) под командованием контр-адмирала Сэмпсона имела в своём составе: броненосный крейсер «New York» (флагманский корабль), броненосцы «Iowa», «Indiana» и «Oregon» (пришёл из Сан-Франциско в Ки-Уэст 26 мая, начав переход с канонерской лодкой «Marietta» до начала войны), двухбашенные мониторы «Puritan», «Terror», «Amphitrite», и «Miantonomoh» (три последних — однотипные), бронепалубный крейсер «Cincinnati», крейсеры «Montgomery», «Detroit», «Marblehead» (три последних — однотипные), «Bancroft», динамитный крейсер «Vesuvius», вооружённая яхта «Mayflower», канонерские лодки «Nashville», «Wilmington», «Helena»[20] (две последние — однотипные), «Machias», «Castine» (две однотипные), «Annapolis», «Vicksburg», «Newport», (три однотипные), миноносцы «Foote», «Rodgers», «Winslow» (три однотипные), «Porter», «Du Pont» (два однотипные), «Cushing» и «Ericsson» (по другим данным, ещё два однотипных «Talbot» и «Gwin»), вспомогательные крейсеры «Yale», «Harvard» (бывшие «City of Paris» и «City of New York» соответственно), «St.Louis», «St.Paul», «Yosemite» и «Yankee»[21], вспомогательные авизо «Dolphin» и «Fern», вспомогательные канонерские лодки «Suwanee», «Eagle», «Wasp», «Gloucester» (все — вооружённые яхты), «Osceola», «Tecumseh», «Wampatuck» (все — вооружённые буксирные пароходы), «Hornet», «Hawk», «Maple», «Algonquin», «Sioux», «Armeria Caesar», «Hist», «Lancaster», «Oneida», «Pompey», «Resolute», «Uncas», «Vixen», «Hamilton», «Hudson», «Manning», «Morrill», «McLane», «Windom», «Woodburg» и «Hercules», портовое судно «Mangrowe», транспорт (вспомогательный крейсер) «Panther» (бывший «Austin»), угольные суда «Abarenda», «Justin», «Lebanton», «Saturn», «Sterling» и «Scandia» госпитальное судно «Solace», судно-ледник

Крейсер «Raleigh» (типа «Cincinnati»)



«Supply», транспорт, провизионный транспорт, водоопреснительное судно «Niagara», шесть таможенных крейсеров, пять яхт, три тендера, шесть буксирных пароходов и несколько посыльных судов.

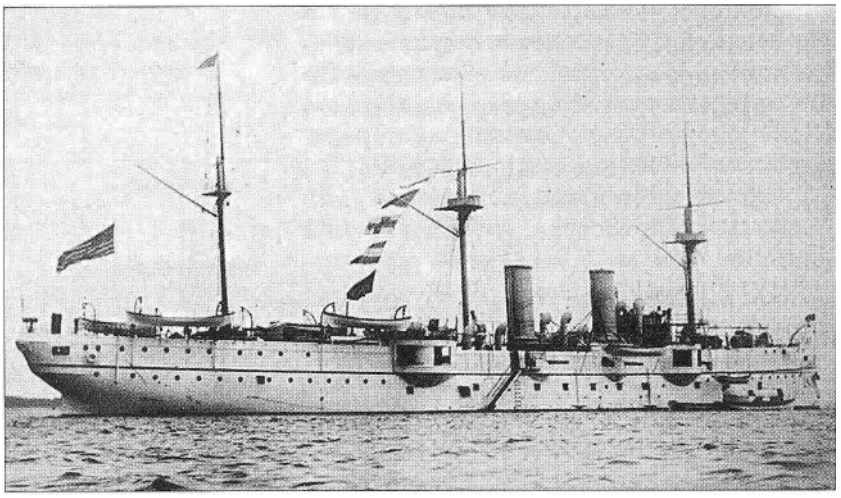
Со временем к этой эскадре присоединились вспомогательные крейсеры «Badger» (бывший «Yumuri»), «Peoria», три буксирных парохода, три транспорта, 10 яхт, один провизионный транспорт, четыре таможенных крейсера, семь угольных пароходов. Все эти суда составляли собственность правительства.

По данным российского офицера Н.А.Обручева (1899 год), эскадра состояла «из 2 броненосцев, 4 мониторов, 11 крейсеров, 6 таможенных крейсеров, 9 канонерских лодок, 7 миноносцев, 1 посыльного судна, 1 транспорта, 17 пароходов, 8 угольщиков, 15 яхт, 2 тендеров и одного госпитального судна».

Эскадра базировалась на Ки-Уэст (единственный пункт, на который мог опираться действовавший в Ост-Индских водах флот) и испытывала неудобства из-за малого числа причалов и маломощных мастерских. Уголь и запасы стали привозить уже во время военных действий, а укрепления начали строить после начала войны.

Американцы на стали распределять по портам Атлантического океана четыре новых монитора, которые находились в этих водах. Целесообразно было свести их в отряд, но малая скорость и низкие мореходные качества не давали им шанса самостоятельно победить достаточно быстроходные корабли испанцев, отразить которых, но не догнать, было под силу отряду из броненосцев типа «Indiana». Все мониторы были направлены в Ки-Уэст, на усиление североатлантической эскадры, где их пушки могли пригодиться для операций против Гаваны.

Северная сторожевая эскадра под командованием коммодора Хоуэля состояла из бронепалубного крейсера 2-го класса «San Francisco» (флагманский корабль), броненосного тарана «Katahdin» (уникального, но бесполезного корабля), вспомогательных крейсеров «Dixie», «Prairie», «Yankee» и «Yosemite» (бывшие «El Rio», «El Sol», «El Norte», «El Sub» соответственно). По другим данным, однотипные крейсеры 1-го класса («уничтожители торговли») «Columbia» и «Minneapolis» первоначально входили в её состав. По информации Н.А.Обручева, эскадра Хоуэля состоял из шести крейсеров и одного тарана. Эта эскадра имела целью защищать берега Соединённых Штатов, выходящие к Атлантическому океану. Каждый мореходный корабль из отряда Хоуэля имел свой район, в котором крейсировал. Для пополнения запасов он заходил в ближайший порт.

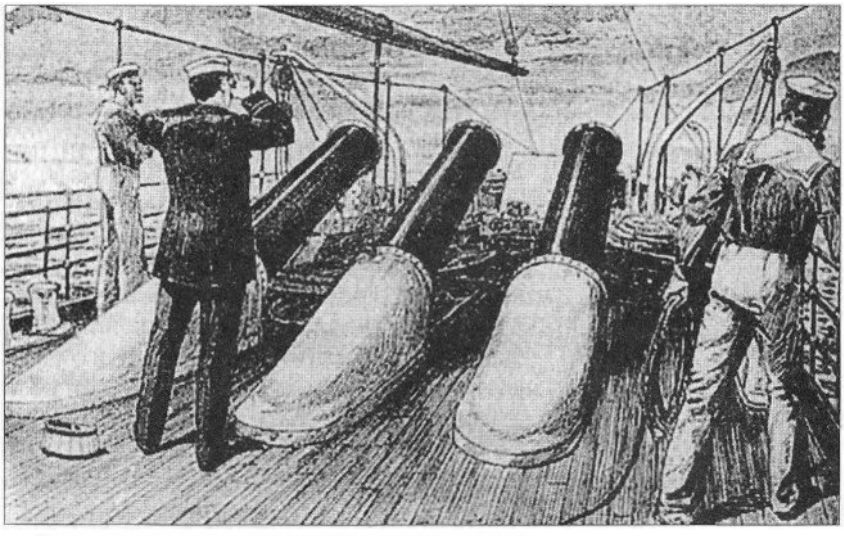


Крейсер 2-го класса «San Francisco» — флагманский корабль Северной сторожевой эскадры

Береговая оборона у американцев к началу войны находилась в руках трёх ведомств: укреплениями и батареями заведовали сухопутные военные, минными заграждениями и минной обороной вообще — инженеры, а охрана минных заграждений со стороны моря поручалась флоту.

Опыт Гражданской войны по организации морских дозоров пригодился. Принадлежащие к строевому составу флота корабли Северной сторожевой эскадры (например, «Dixie», «Yankee») и, при необходимости, других отрядов («Columbia» и др.), крейсировали в открытом море на довольно большом расстоянии от берега. Они составляли первую линию сторожевой службы и береговой обороны. Корабли вспомогательного

флота (Auxiliary Navy), состоявшего из вооружённых яхт и тендеров, составляли вторую линию. Они обходили побережье на расстоянии лишь нескольких миль и докладывали командованию обо всём виденном, а также служили передаточным звеном между берегом и дозорными первой линии.



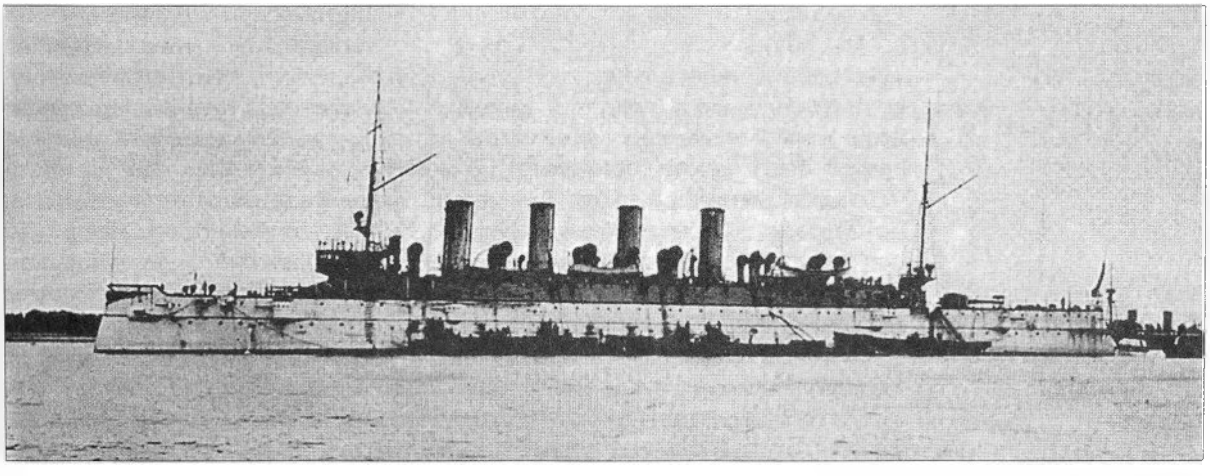
Динамитные орудия крейсера «Vesuvius»

Третья линия состояла из береговых укреплений, минных заграждений, кораблей береговой обороны в портах (большей частью мониторов времён Гражданской войны) и из службы береговых сигналов (Coast Signal Service). Последняя состояла из большого числа станций, соединённых телефоном с разведывательным департаментом (Intelligence Department) в Вашингтоне, и из всех спасательных станций, причисленных к этой службе вместе с тысячью человек служащих.

За время войны американцы построили много новых береговых укреплений, где главным калибром для защиты фарватеров оказались 305-мм пушки, очень понравившиеся личному составу. По словам начальника артиллерии, точность такого орудия составляла 4×4 фута на дистанции 12,5 кб, скорость стрельбы — 10 выстрелов за 16 мин. При этом для заряжания пушки употреблялся не кран, а тележка, катящаяся по рельсам вокруг орудия и устанавливаемая по углу возвышения последнего, что позволяло заряжать его при любом положении ствола. Форты употребляли мины и торпеды Симс-Эдисона, Хоуеля и Уайтхеда. На Санди-Хук, у Нью-Йорка, и в Сан-Франциско были установлены динамитные орудия (Рапьёва или Залинского), как на крейсере «Vesuvius».

В состав Летучей эскадры (отряда) под командованием коммодора Шлея входили броненосцы «Massachusetts» и «Texas», броненосный крейсер «Brooklyn» (флагманский корабль), крейсеры «New Orleans», «Minnea-polis», «Columbia» (по другим данным, два последних первоначально входили в состав Северной сторожевой эскадры), вспомогательная канонерская лодка «Scorpion» (вооружённая яхта). По сведениям Н.А.Обручева, эскадра Шлея состояла из двух броненосцев и трех крейсеров. Она составляла часть береговой обороны, стояла на Хэмптонском рейде в готовности около форта Монрое и была готов отправиться к месту, откуда грозила опасность. Трёх броненосных кораблей Летучей

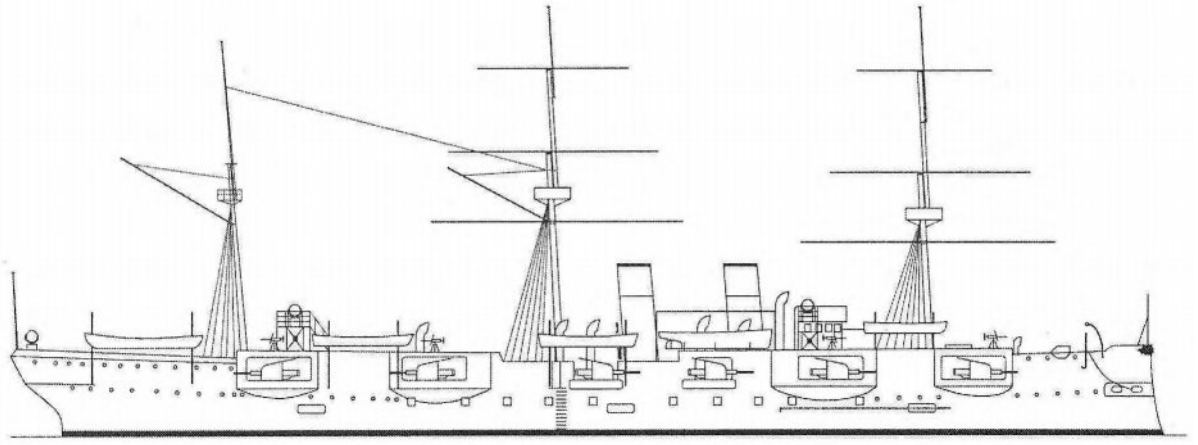
Крейсер «Columbia»



эскадры было достаточно, чтобы противостоять практически любому испанскому отряду. Вначале американцы очень опасались нападения испанского флота на свои прибрежные города (как в начале Гражданской войны боялись обстрелов с британских или французских броненосцев). Когда стало очевидно, что неприятель бездействует и не думает направляться в северные воды, то в первой половине мая коммодор Шлей также пошёл в Ки-Уэст, и отряд его присоединился к эскадре адмирала Сэмпсона.

Кроме того, четыре больших пассажирских трансатлантических парохода, переделанные во вспомогательные крейсеры — «Harvard», «Yale», «St.Louis» и «St.Paul», не имели постоянного назначения. В случае необходимости они служили разведчиками, отправлялись с поручениями, служили транспортами и участвовали в бомбардировках.

В июне, когда адмирал Сервера уже был прочно заблокирован в Сантьяго, а командование флота получило информацию о приходе эскадры адмирала Камары 25 июня в Порт-Саид, сформировали так называемую Восточную эскадру, под управлением коммодора Уатсона. Она состояла из броненосцев «Iowa» и «Oregon», крейсеров «Newark» (флагманский корабль), «Yankee» и «Dixie», судна снабжения «Delmonico», угольщиков «Abarenda», «Alexander» и «Scyndia» (с 4-месячным запасом провизии и угля). «Iowa», «Oregon» и «Newark» недавно ремонтировались, и последний из них мог с полным правом считаться новым кораблём; на нем модернизировали машинно-котельную установку, заменили главную артиллерию[22], демонтировали грот-мачту, а на оставшихся двух — удалили стеньги и реи.



Крейсер 2-го класса «Newark» — флагманский корабль Восточной эскадры. 1897 год

Вспомогательные крейсеры, назначенные в отряд коммодора Уатсона, недавно числились пассажирскими пароходами компании Моргана. После начала войны на них установили легкую броню и вооружили 152-мм скорострельными пушками. Новые крейсеры оказались на деле быстроходными, прочными, хорошо оснащёнными кораблями.

Эта мифическая эскадра из реальных кораблей якобы предназначалась для отправки к берегам Испании. Перед ней ставилась задача пересечь Атлантический океан и, догнав отряд адмирала Камары, заставить его принять сражение. Но на самом деле «восточная» эскадра никогда в такую авантюру не собиралась. Её «существование» стало результатом успешной дезинформации противника, выполненной разведкой США с помощью средств массовой информации. Действительно, коммодор Уатсон прибыл на крейсере «Newark» к адмиралу Сэмпсону, но так при нём и остался. Другие корабли его эскадры оставались на местах своих прежних назначений до конца кампании.

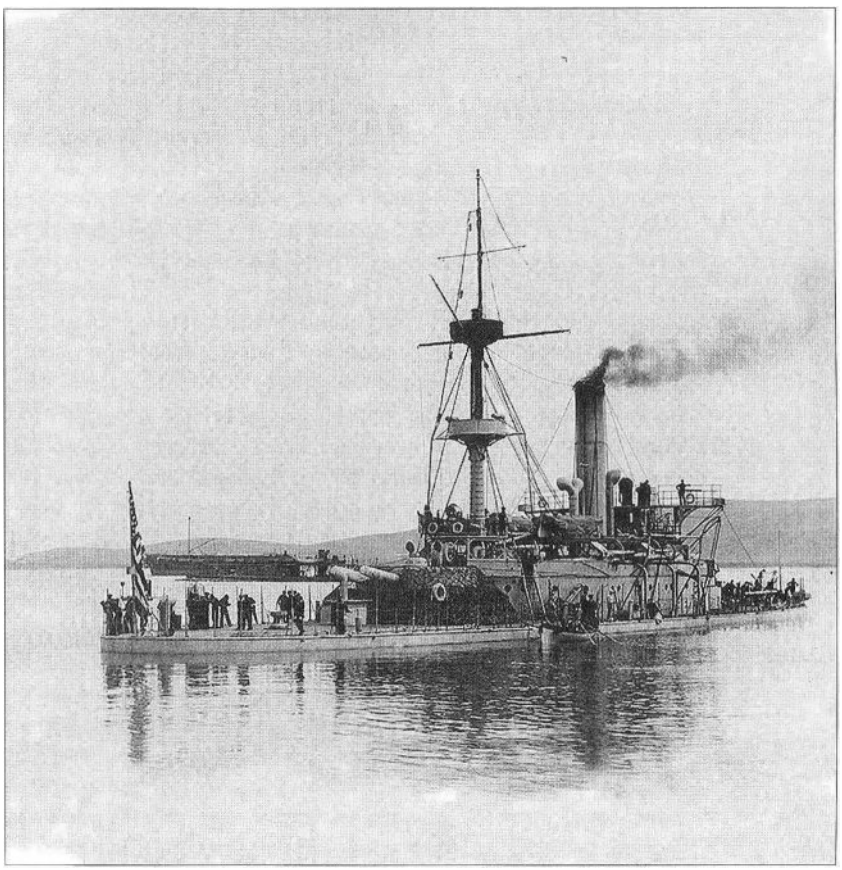
Первоначальное разделение действующего флота на эскадры американцы произвели, когда можно было ожидать нападения противника в любом месте. Одной из главных задач флота, известной с древнейших времён, считалось получение максимума достоверной информации о

противнике, чтобы оказаться на месте сражения в наиболее выгодный момент с преобладающими силами (либо во-время уклониться от боя). Для её выполнения американцы стремились контролировать как можно больше водного пространства крейсерами-разведчиками. Этот театр военных действий для них находился значительно ближе к своим берегам, чем для испанцев. Североатлантическая и Летучая эскадры, каждая достаточно сильная, могли быстро объединиться для совместных действий.

В конце концов адмирал Сэмпсон собрал под своей командой все вышеперечисленные эскадры и оказался в полном смысле главнокомандующим Атлантическим флотом. Интересно, что долгое время Сэмпсон не был адмиралом в действительности, а лишь исполнял должность адмирала и состоял в чине капитана 1 ранга. А вот все его подчинённые начальники отрядов: Шлей, Хоуэль, Уатсон и Ремей (командир порта Ки-Уэст) были старше его не только по возрасту и выслуге, но даже и чином, ибо они все были коммодорами. Росло неудовольствие, возникали ссоры. Только после битвы при Сантьяго Сэмпсона произвели в адмиралы и поставили по старшинству выше Шлея, которому также присвоили адмиральский чин.

Тихоокеанской эскадрой командовал контр-адмирал Миллер. Она состояла из двухбашенного монитора «Monadnock», канонерских лодок «Bennington»[23] и «Alert»[24], деревянного крейсера «Mohican», вспомогательных канонерских лодок «Albatross» и «Nero». Для её усиления вооружались вспомогательные крейсеры «Yncas» и «Frolic» (бывший «Comanche»), оснащалось госпитальное судно «Relief».

Монитор «Monadnock» из состава Тихоокеанской эскадры



Готовились к выходу госпитальные пароходы «State of Texas» и «Olivette», предназначенные для десантных войск.

Азиатская станция, которой командовал контр-адмирал Эрбен, имела в своём составе бронепалубные крейсеры «Olympia» (флагманский корабль), «Baltimore», «Charleston», «Boston»[25] и «Raleigh»[26], монитор «Monterey», канонерские лодки «Concord»[27] и «Petrel», колёсный пароход «Monocasy», вспомогательный авизо «Mc Culloch», транспорты «City of Peking», «City of Sydney» и «Zafiro», угольные суда «Britus» и «Nanshan».

Крейсеры «Charleston» и «Baltimore» воплощали в себе идею эльсвикских крейсеров с сильной артиллерией в оконечностях, «Olympia» являлась дальнейшим развитием того же замысла, но уже в башенном исполнении. Американские конструкторы и военные ещё со времён Гражданской войны и расцвета мониторов тяготели к хорошо забронированным кораблям, вооруженным крупнокалиберными орудиями в башнях.

Испанский флот не смог собраться в единую силу, способную противостоять противнику. К 25 апреля его наиболее сильные корабли находились на расстоянии 1500 миль друг от друга: четыре броненосных крей-

сера с миноносцами в готовности у островов Зелёного мыса, а броненосец, броненосный крейсер, вспомогательные крейсеры и миноносцы — в портах Пиренейского полуострова, совершенно не готовые к выходу. Эскадра адмирал Монтехо была расстреляна в Манильском сражении 1 мая, крейсеры и два эсминца адмирала Серверы погибли в бою у Сантьяго 3 июля, а эскадра адмирала Камары после бессмысленных перемещений по Средиземному морю благополучно вернулась к родным берегам. Одиночные атаки канонерских лодок и миноносцев результата не имели и на исход войны не повлияли. Остальные корабли не пригодились. Испанский флот объединиться не смог и свою задачу не выполнил. Позднее российский флот повторит этот печальный опыт с тем же результатом.

*****

Глава 5

События войны (апрель–май)

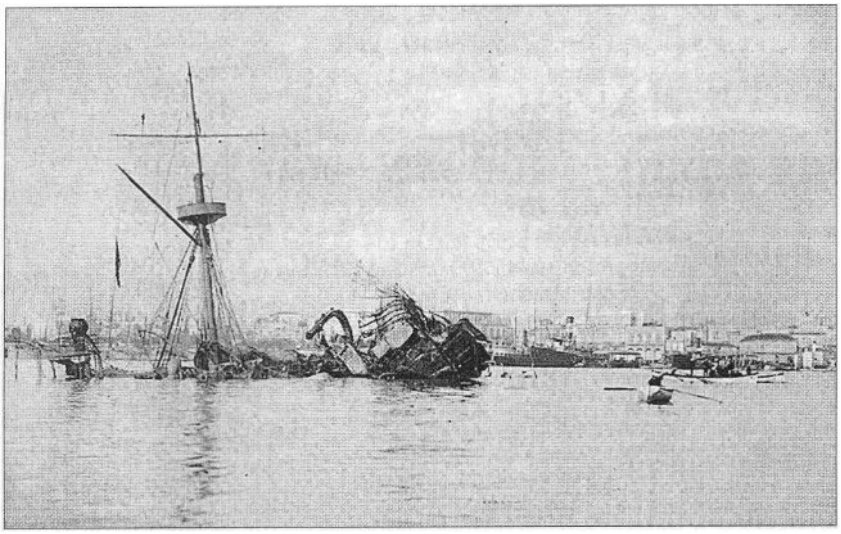
20 апреля президент США одобрил представленное ему общее решение обеих палат Конгресса, объявлявшее независимость острова Куба и требовавшее, чтобы Испания отказалась там от своей власти и очистила остров от своих войск.

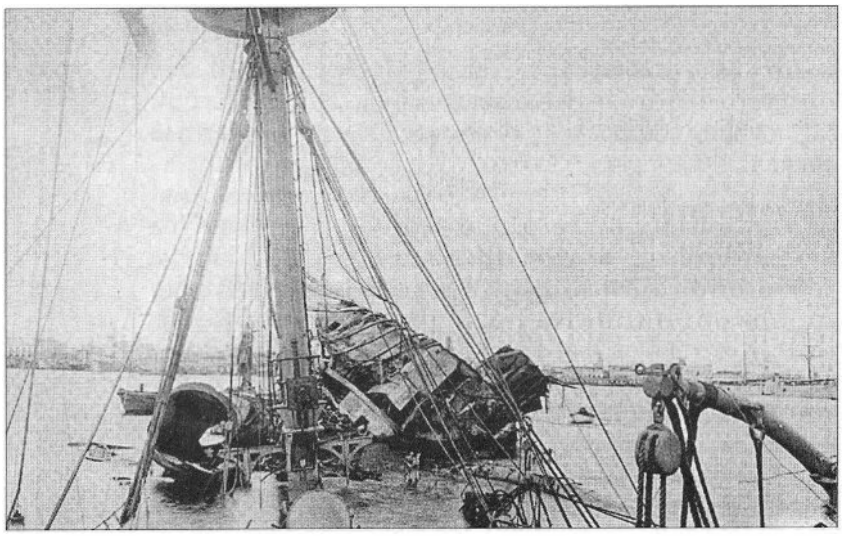
Капитан 2 ранга российского флота князь А.Ливен находился на американской эскадре, был очевидцем сражения при Сантьяго-де-Куба (Santiago do Cuba) и опубликовал подробный отчёт об экспедиции на Кубу. Испанский лейтенант Хозе Мюллер-и-Техейро, помощник командира порта Сантьяго, принимал активное участие в описываемых событиях и позднее написал исторический очерк; в Соединенных Штатах его издали без трёх первых глав.

В испанском оригинале лейтенант писал о содействии, оказанном Испанией и Францией делу получения Северо-Американскими Соединёнными Штатами независимости от их метрополии, и о том строгом нейтралитете, который соблюдала Испания во время американской гражданской войны. За эти услуги, Соединенные Штаты, по словам автора, отплатили тем, что желая завладеть Кубой, постоянно поддерживали там недовольство против испанцев, выразившееся после 1868 года в целом ряде восстаний, главными очагами которых служили Нью-Йорк, Кайо Хуезо и Тампа. К желанию территориального захвата со стороны США примешивалось ещё и стремление придать некоторый блеск своей истории борьбой с европейской державой.

Для вступления в открытую борьбу требовался благовидный предлог, каким и послужил взрыв на Гаванском рейде американского броненосца «Maine». Вероятно, по мнению Х.Мюллера-и-Техейро, этот несчастный случай в действительности произошёл от неосторожного обращения с порохом или боевыми припасами, находившимися на корабле в непомерно большом количестве, или же от несоблюдения надлежащих предосторожностей при производившемся в день взрыва приёме значительного количества взрывчатых веществ с канонерской лодки (операция наблюдалась с близ стоявших коммерческих судов).

Американская комиссия, производившая следствие без участия представителей со стороны испанцев, пришла к заключению, что роковой взрыв произошёл не внутри, а снаружи броненосца. Однако, по мнению автора, двух приводимых доводов, выбранных из тысячи других, достаточно для того, чтобы убедиться в ошибочности этого взгляда. Как всем известно, писал Х.Мюллера-и-Техейро, после взрыва в воде мины, торпеды, динамитной бомбы и тому подобного всегда наблюдается всплывание на поверхность убитой или оглушённой взрывом рыбы, чего совершенно не было замечено в Гаване. Факт этот ясно свидетельствует о





То, что осталось от броненосца «Maine» после взрыва в Гаване

том, что взрыв произошёл внутри корабля, корпус которого и помешал распространению в воде смертоносных для рыб сотрясений. Вторым доводом автора служит сокрытие следственной комиссией любых доказательств, могущих послужить к выяснению якобы совершённого в Гаване преступления.

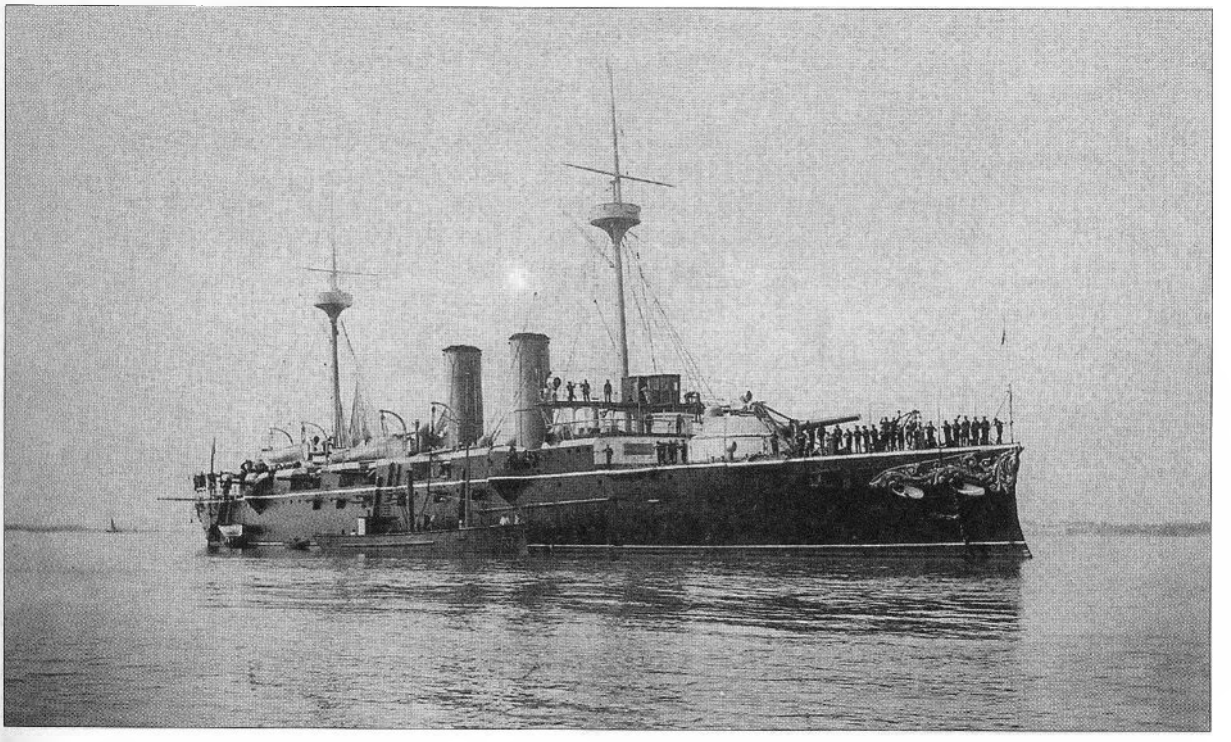
Данные князя А.Ливена, лейтенанта Х.Мюллера-и-Техейро, как и свидетельства других людей, хорошо дополняют британские, русские, американские, испанские и другие версии изложения событий этой войны.

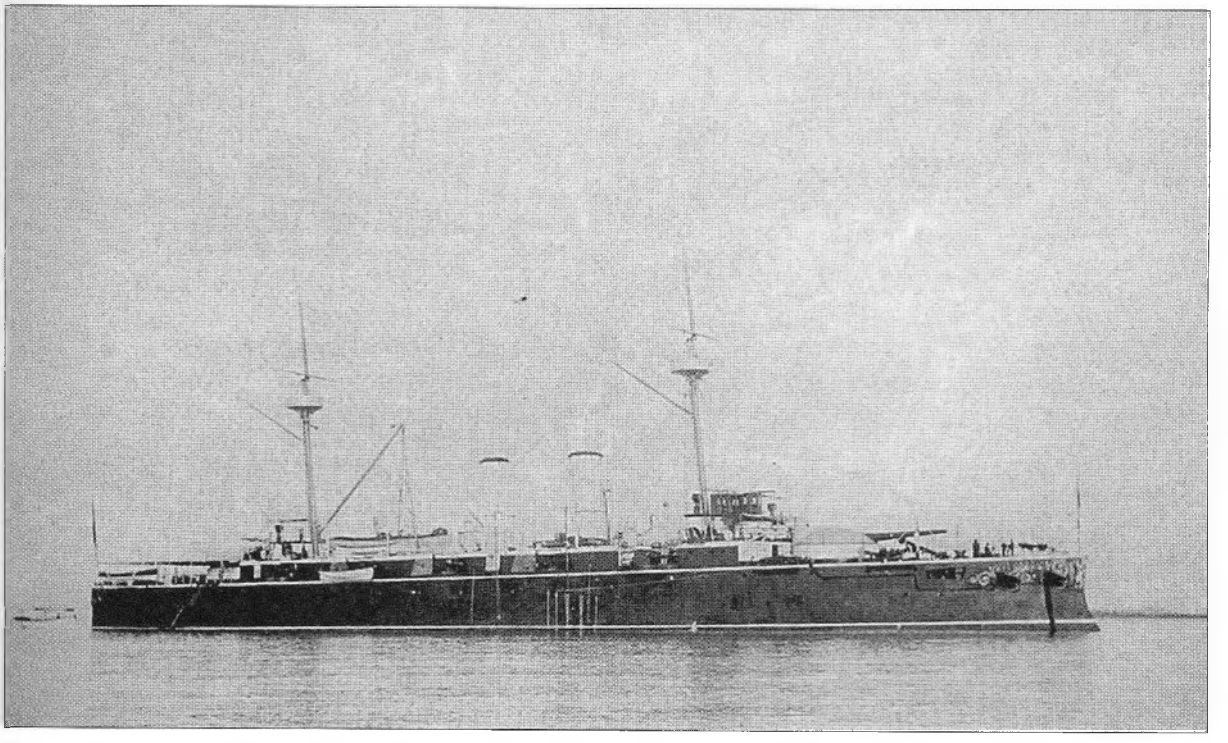
Квалифицированные статьи и военные обзоры в «Times», «Морском сборнике», «Army and Navy Gazette», «Marine Rundschau», «Revista de Navegacion u Comercio» о ходе боевых действий на море печатались как сразу после получения информации, так и через много месяцев после описываемых событий, но уже с их анализом и выводами. Конечно, испанские и американские оценки одних и тех же эпизодов были различны: если в первых зачастую преобладали оправдательные интонации, то во вторых — нередко хвастливо-шапкозакидательские.

По словам Н.А.Обручева «Испания, предвидя войну с Северными Соединёнными Штатами, отправила в Антиллы 13 марта 1898 г., адмирала Камару с эскадрой из 3 линейных (так в тексте. — *Авт.*) крейсеров, 3 миноносцев и 1 вспомогательного крейсера. 16 марта эскадра благополучно достигла Канарских островов и 23 числа вышла в Сан-Хуан. На этом переходе отряд адмирала Камары застигнут был сильным штормом, который разметал испанские суда. Рандеву дано не было, и только благодаря счастливой случайности суда эскадры соединились в первых числах апреля у острова С.Винсента, принадлежавшего к группе островов Зелёного мыса».

По данным вахтенного журнала крейсера «Cristobal Colon» (найденного американскими офицерами на корабле после его сдачи, 3 июля), 8 апреля 1898 года, в 4 ч 37 мин, адмирал Сервера вышел из Кадиса с крейсерами «Infanta Maria Theresa» и «Cristobal Colon». 14 апреля, в 10 ч утра, они встали на якорь в Порто Гранде на острове Сан-Винсенте (острова Зелёного мыса, Португалия). 19 апреля на Сан-Винсенте пришли крейсеры «Almirante Oquendo» и «Vizcaya».

Наконец, утром 29 апреля эскадра под командованием контр-адмирала Серверы снялась с якоря, имея в своём составе «Infanta Maria Teresa» (флагманский корабль), «Almirante Oquendo», «Vizcaya», «Cristobal Colon» и истребители миноносцев «Furor», «Terror», «Pluton»; истребители, которыми командовал капитан 1 ранга Вилламиль, вели на буксире.

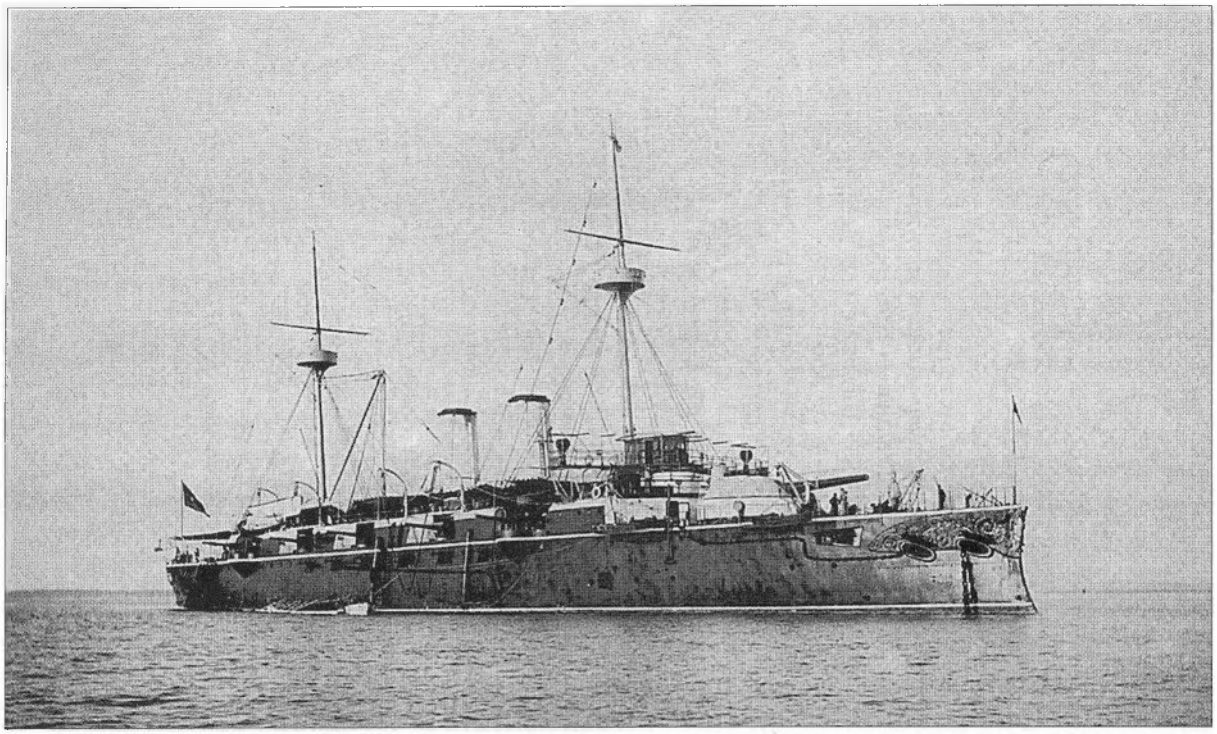


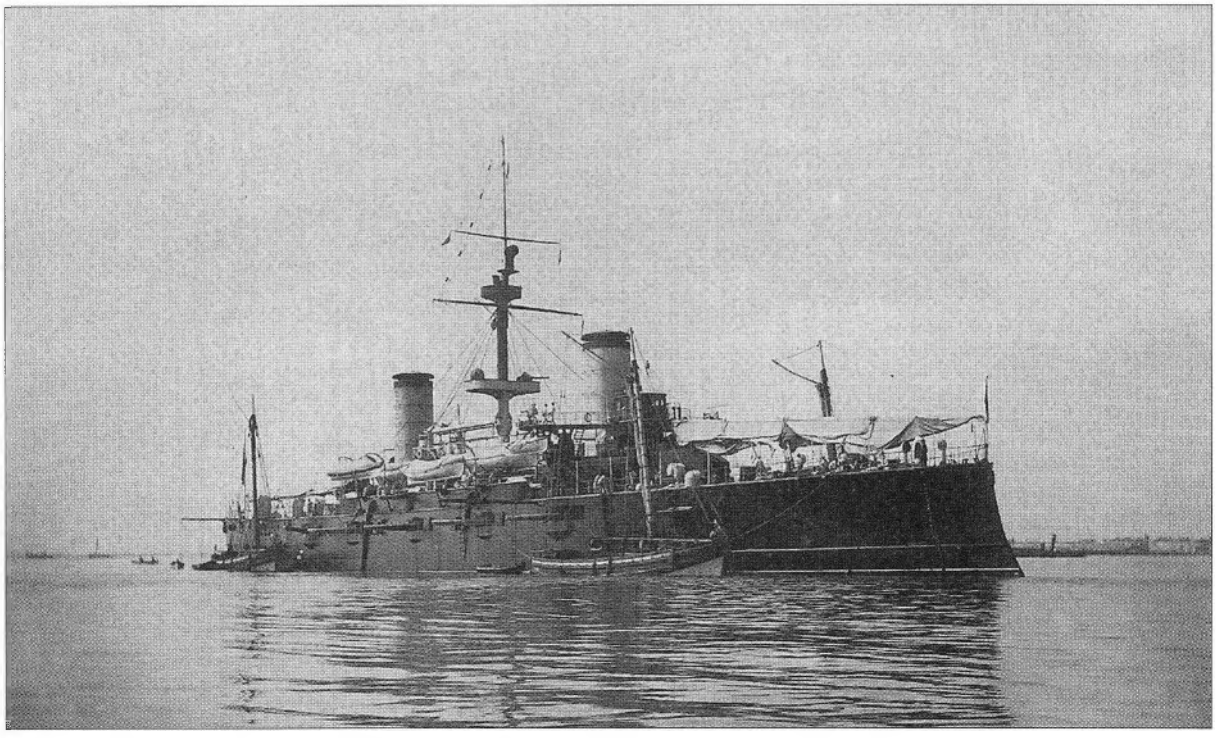


Корабли эскадры контр-адмирала Серверы: «Infanta Maria Teresa» (вверху) и «Almirante Oquendo»

В океане отряд шёл со скоростью 6—8 уз. Ветер силой от 2 до 4 баллов на переходе менялся от О до NO.

Испанская эскадра состояла из двух отрядов достаточно однородных кораблей, но не имела опыта совместного плавания и маневрирования до момента выхода с островов Зелёного мыса. Адмирал Сервера до войны просил деньги на уголь и на снаряды (50 000 т угля, 10 000 снарядов разных калибров), грозя новым Трафальгаром, но его не хотели слушать. Известный факт пренебрежения испанского правительства к флоту отмечали даже американцы. Генерал Беранже (последний морской министр Испании того времени), считал, что и без стрельб с манёврами всё хорошо. В интервью газете «Herald» на тему о вероятной войне с США,





Корабли эскадры контр-адмирала Серверы: «Viscaya» (вверху) и «Cristobal Colon»

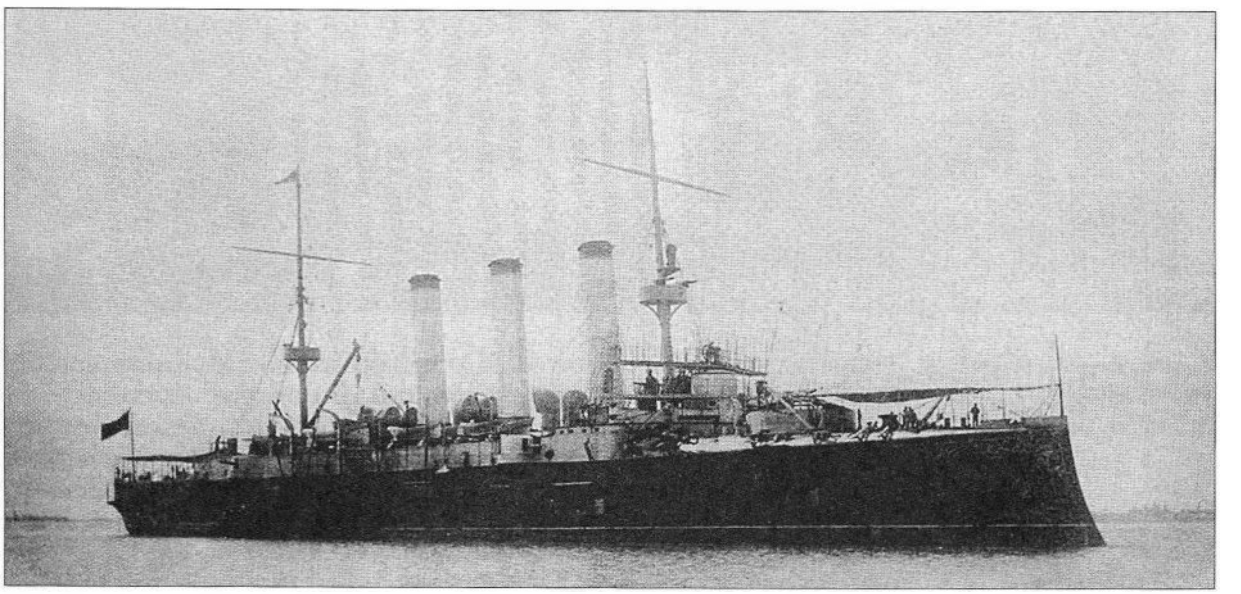
он заявил, что как только будет открыт огонь, команды на американских кораблях обратятся в бегство, так как все знают, что они состоят из людей всевозможных наций. Поэтому, как вспоминал один испанский капитан 1 ранга уже после войны, корабли стреляли один раз в год и то скромно, чтобы не истратить лишних снарядов и зарядов.

Десятидневную стоянку эскадры с полным запасом угля, воды и провизии можно попытаться объяснить тем, что она ожидала подкрепления со стороны остававшихся в Испании кораблей, или хотя бы их готовности к выходу в море. Начало движения отряда находилось в зависимости от позиции, которую со дня на день могла занять Португалия, владевшая островами. Объявление нейтралитета с её стороны вынуждало адмирала

Серверу выйти в море и перейти к активному образу действий или перенести свою базу на Канарские острова. Пока же шёл усиленный обмен дипломатическими нотами между испанским и американским правительствами.

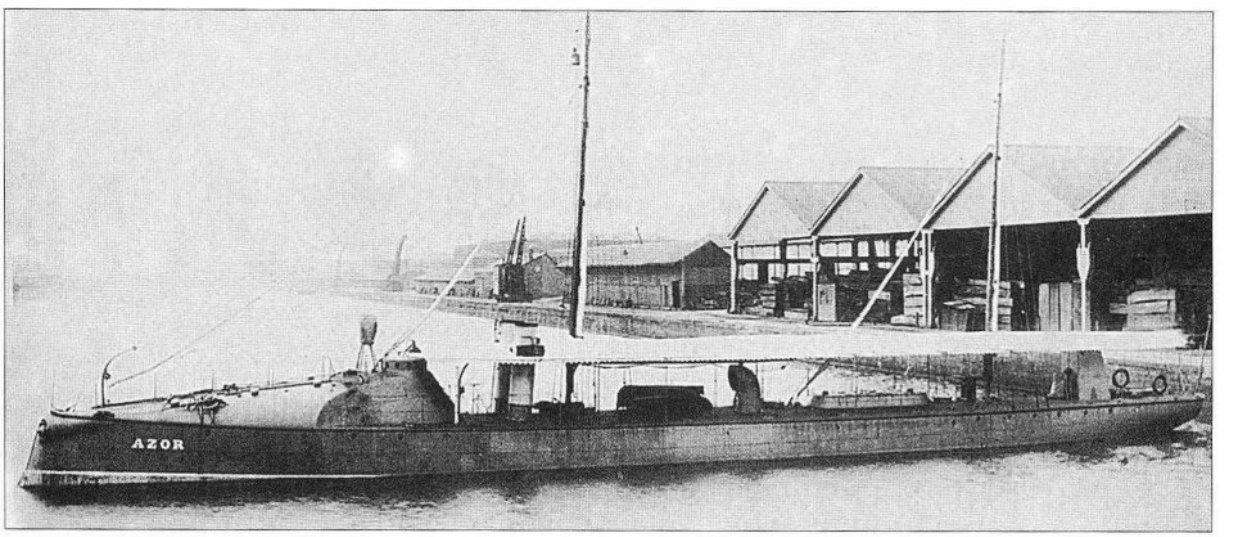
В Испании ещё оставались броненосец 1-го класса «Pelayo», броненосные крейсеры «Emperador Carlos V» (вошедший в строй в 1898 году), «Princesa de Asturias» (не вошёл в строй до 1902 года), однотипные с пропавшим без вести во время шторма в 1895 году «Reina Regente» крейсеры 1-го класса «Lepanto», «Alfonso XIII» и несколько миноносцев.

Согласно корреспонденции от 14 апреля, в Сан-Хуане (остров Пуэрто-Рико) находились тогда испанские крейсеры «Isabel II»[28], «General Concha»[29], канонерская лодка «Ponce de Leon»[30] и описное судно «Griollo».

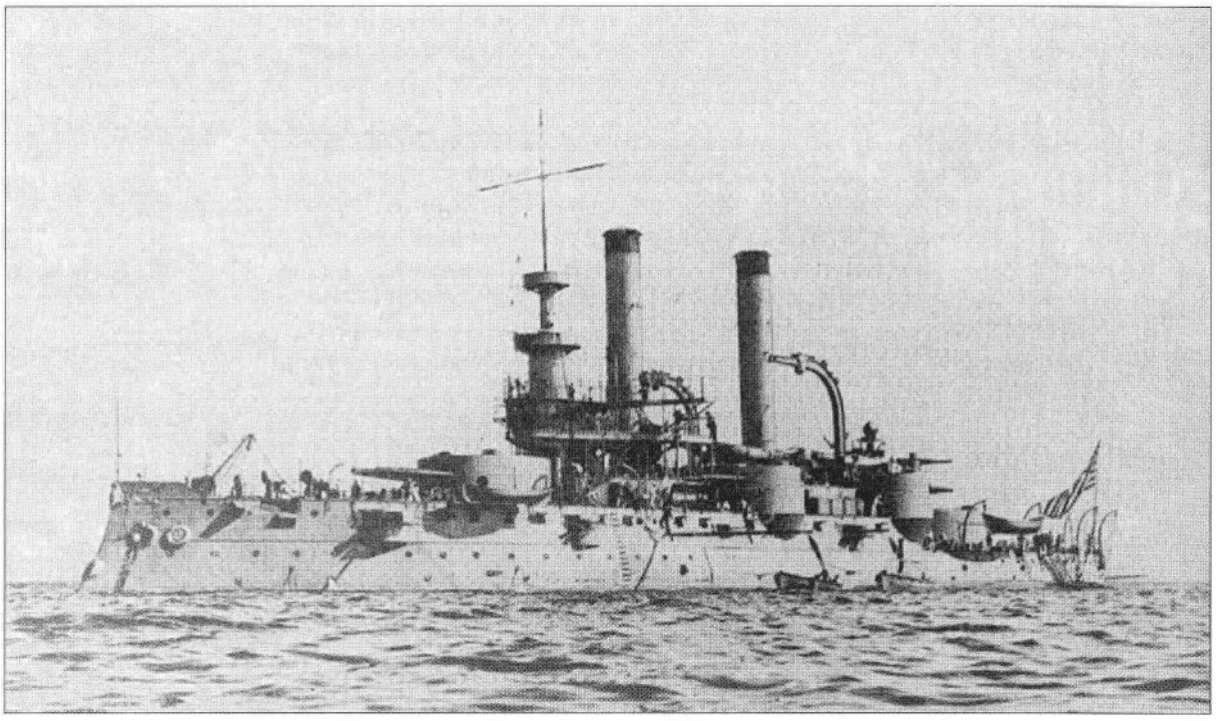


Самый современный корабль испанского флота — броненосный крейсер «Emperador Carlos V»

По данным апрельского обзора американской «Army and Navy Gazette», боевые действия начались в лучших традициях цивилизованных стран — раньше официального объявления войны. Ранним утром 22 апреля североамериканская эскадра под командованием адмирала Сэмпсона ушла из Ки-Уэста, получив приказ блокировать некоторые порты северного берега Кубы, лежащие от Гаваны до Карденаса на восток и до Бахия-Хондо на запад, а также ряд областей в юго-западной части острова до порта Сьенфуегос. В тот же день последовало объявление о блокаде.



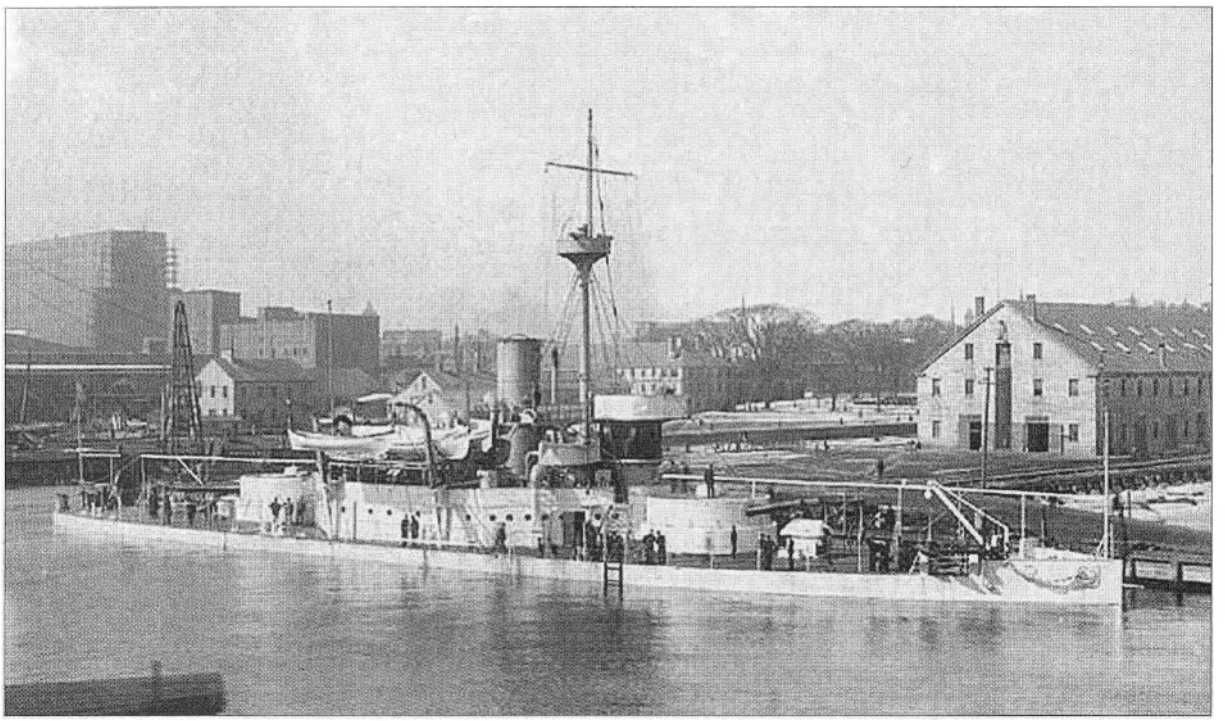
«Azor» — один из испанских миноносцев

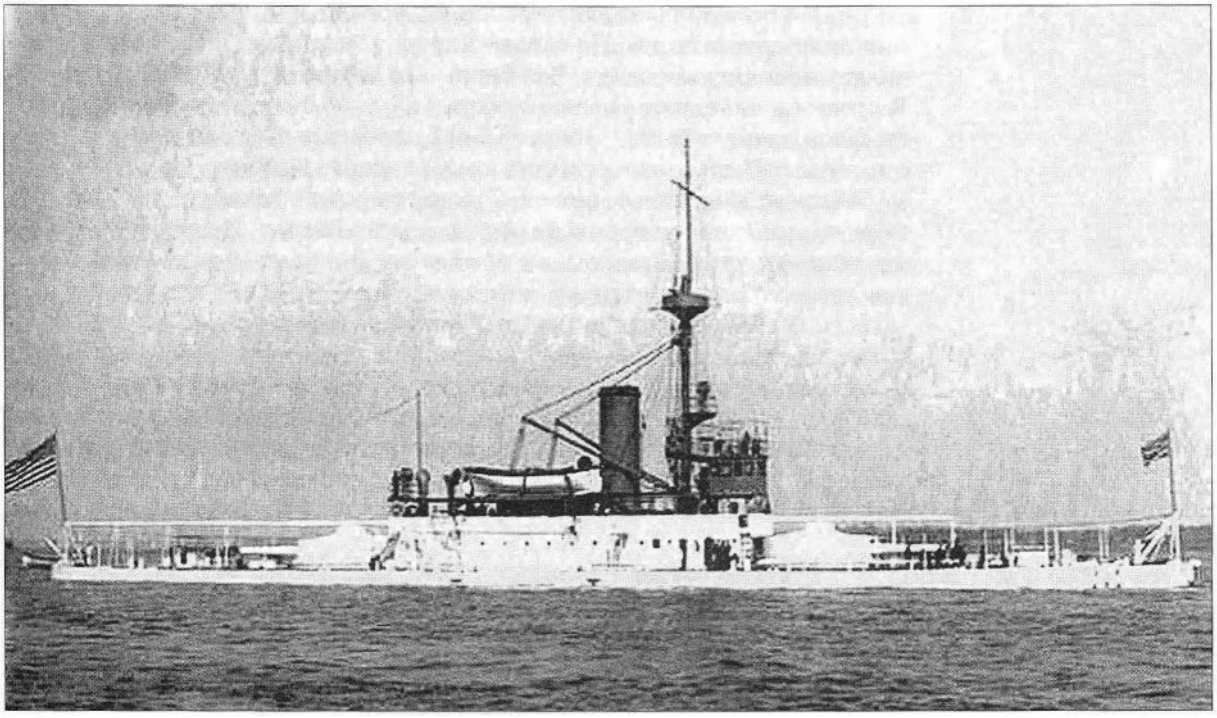


Американский броненосец «Iowa», 1896 год

Сначала американцам требовалось взять под контроль кубинское побережье от Карденаса до Сьенфуегоса, и в первую очередь, входы в Гавану и Матансас. Основной ударной силой Сэмпсона являлись броненосцы «Iowa» и «Indiana», крейсеры «New York» и «Cincinnati», двухбашенные мониторы «Amphitrite» и «Miantonomoh», хотя мореходные качества последних оставляли желать лучшего. Лёгкие крейсеры прекрасно подходили для разведки и захвата вражеских пароходов. Из состава эскадры в порту остались лишь крейсер «Marblehead», двухбашенные мониторы «Puritan» и «Terror», канонерская лодка «Helena», авизо «Dolphin», миноносец «Ericsson» и несколько мелких судов. Прошло не более часа после выхода эскадры из Ки-Уэста, как ей представился случай нанести противнику первый урон захватом испанского парохода

Американский монитор «Amphitrite», 1895 год



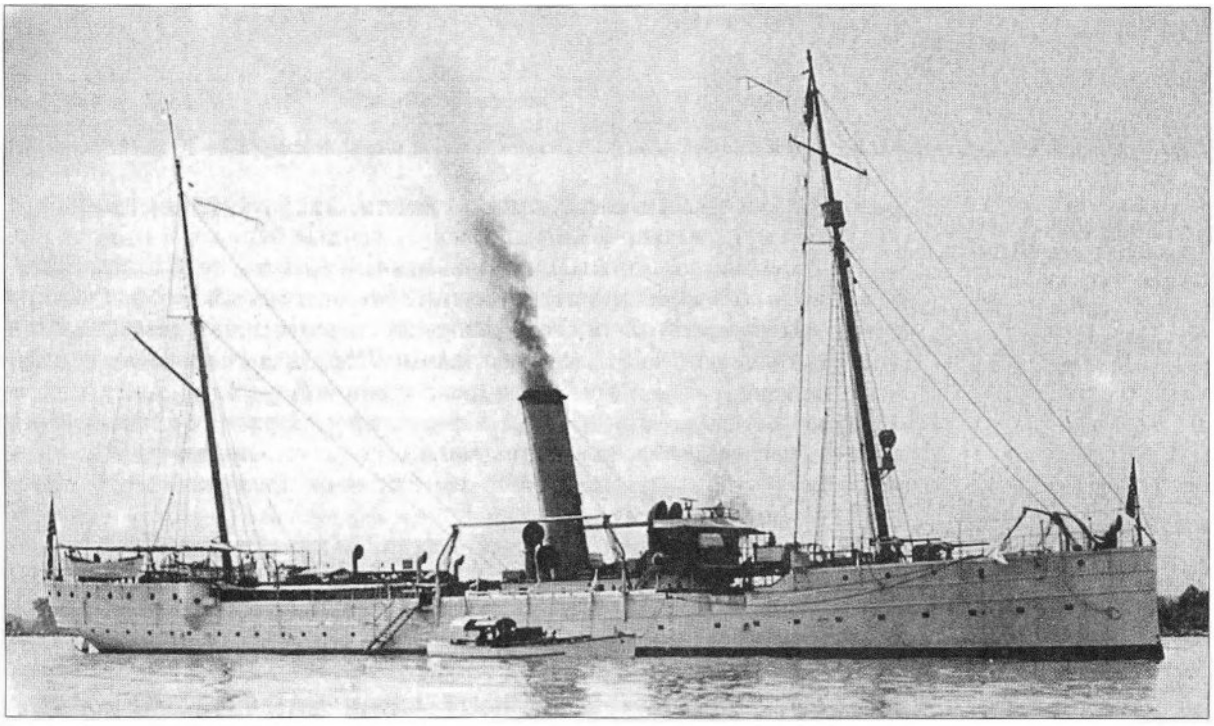


Американский монитор «Terror», 1897 год

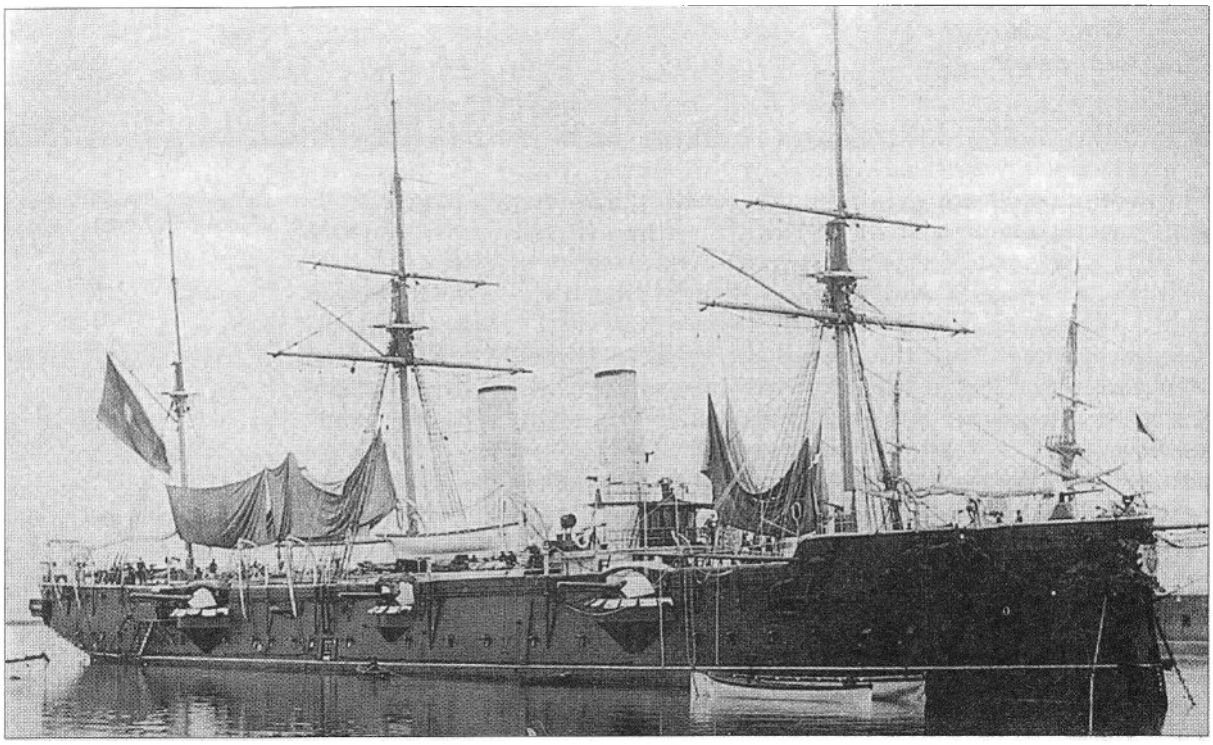
«Buenaventura». Вскоре американцы взяли ещё несколько других призов. Конечно, вопрос законности этих захватов подлежал рассмотрению призового суда (как и доля прибыли для захвативших от их продажи).

В 17 ч того же дня американская эскадра подошла к Гаване, где о её появлении возвестили предупредительные выстрелы с батареи Морро Кэстль и форта Кабанас. Старший морской начальник в порту адмирал Монтерола предложил генералу Бланко задержать, в качестве возмездия за захват «Buenaventura», находившийся в то время в порту американский пароход «Saratoga», но предложение это принято не было и пароходу предоставили возможность беспрепятственно выйти в море. Отметим, что на всём протяжении войны испанцы рыцарски вели себя по отношению к противнику.

Американское авизо «Dolphin»



Военный комендант Гаваны генерал Аролас принимал меры для улучшения обороны порта. По словам корреспондента «Times», Гавана оказалась хорошо укреплена. Вся береговая линия от Кохимара до Морро Кэстль и к западу от Гаваны вплоть до реки Чоссера была вооружена сильной артиллерией. Четыре 406-мм нарезные казнозарядные орудия системы Ордоньеца стояли к востоку от форта Кабанас. Сам форт имел несколько 254- и 305-мм пушек. Орудия таких же калибров стояли вдоль берега с западной стороны форта, до самого Ведадо. Испанская крупнокалиберная артиллерия была в состоянии доставить неприятности американским броненосцам и мониторам, главный калибр которых не превышал 330 мм на «Indiana» (и был, как у испанцев, уже не самым современным). Мало того, на всех десантоопасных местах стояли в большом количестве орудия меньших калибров. Гарнизон города состоял из 60 000 человек регулярных войск и 40 000 волонтёров. Запас ружейных патронов считался достаточным. Население имело продовольствия на месяц, а войска — на два. Из боевых кораблей в порту при начале блокады находились крейсер «Alfonso XII», имевший неисправности в котлах, две



Испанский крейсер «Alfonso XII», находившийся в Гаване во время блокады

или три небольшие канонерские лодки, вооружённый транспорт «Legazpi» и несколько небольших вооружённых баркасов.

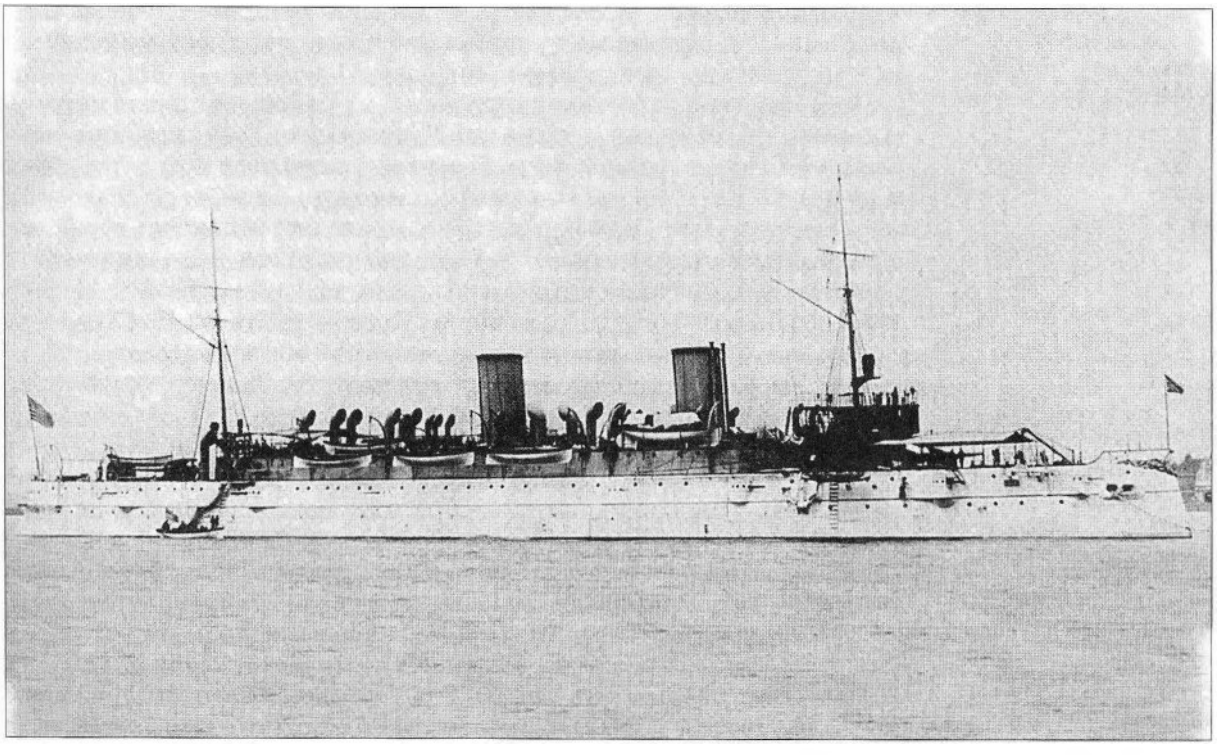
Одновременно с объявлением блокады Кубы, в Соединённых Штатах сделали распоряжения о принятии дополнительных мер для защиты со стороны моря больших городов, расположенных на берегу Атлантического океана и Мексиканского залива: Портленда (штат Мэн), Бостона, Ньюпорт-Ньюса, Чарльстона (штат Южная Каролина), Джексонвилла (штат Флорида) и Мобиля. На фарватерах портов устанавливались минные заграждения, форты получили дополнительные орудия. Отправку войск к Мобилю и Новому Орлеану отменили и вместо этого отдали приказ стягивать силы к Чикамагве.

23 апреля блокирующую эскадру усилили кораблями, оставшимися утром предыдущего дня в Ки-Уэсте. Вновь прибывший монитор «Puritan», крейсер «Cincinnati», канонерские лодки «Machias», «Castine», «Nashville», и «Newport», миноносцы «Foote» и «Winslow» получили назначение блокировать порты Матансас, Мариель и Карденас. Событием, оживившим день, оказалась погоня за шедшим в Гавану итальянским

крейсером «Giovanni Bausan». После распознавания, блокирующая эскадра обменялась с кораблём салютами. Американцы захватили новые призы (пароход «Pedro», шхуну «Mathilde»), однако нескольким судам удалось проскользнуть со стороны моря мимо североамериканских крейсеров. Известия о призах, взятых на просторах Атлантического океана испанскими крейсерами, в дальнейшем не подтвердились. Наоборот, испанское правительство официально объявило, что всем судам Соединённых Штатов, стоящим на якоре в портах Испании, предоставляется право беспрепятственно выйти в море в течение 30 дней со времени опубликования этого распоряжения. По всему видно, что испанцы не хотели воевать, как не желали взрыва броненосца «Maine» в Гаване в январе 1898 года.

По последней телеграмме с острова Сан-Висенте, испанская эскадра под командой адмирала Серверы продолжала стоять там на якоре. В Буэнос-Айрес зашёл испанский минный крейсер «Temerario».

В ночь с 23 на 24 апреля с Хэмптонского рейда ушли в крейсерство числившиеся в Летучей эскадре коммодора Шлея однотипные бронепалубные крейсеры «Minneapolis» и «Columbia», специально создавшиеся как быстроходные рейдеры для уничтожения неприятельской торговли.



Американский крейсер «Minneapolis» (фотография 1904 года)

24 апреля блокирующая эскадра флота США взяла новые призы: пароходы «Miquel Jover», «Catalina» и «Saturnina», шхуны «Sofia» и «Canelita». Испанские береговые батареи Матанзаса обменялись несколькими выстрелами с подошедшими малыми кораблями американцев; последние, имея приказ держаться вне досягаемости выстрелов, отошли. Длина блокируемого побережья (от Карденаса до Мариеля) пока доходила до 120 миль.

В тот же день американский крейсер «Boston», канонерские лодки «Concord», «Petrel», авизо «Mc Culloch», транспорт «Zafiro» и угольщик «Nanshan» (все из состава азиатской станции) ушли из Гонконга в Мирс-бей. Официально было заявлено, что это делалось во исполнение требования Великобритании относительно того, чтобы все испанские и американские суда оставили её порты в 24-часовой срок. Объявление нейтралитета Гонконга заставило коммодора Дьюи[31] уйти оттуда в Мирс-Бей и ускорило начало его действий против Манилы.

25 апреля Конгресс США представил президенту билль, объявлявший, что между Соединёнными Штатами и Испанией открылись военные действия и что начались они с 21 числа сего месяца. В тот же вечер президент его утвердил. Ещё раз подтвердился известный факт, что неприязненные (фактически — боевые) действия чаще предшествуют официальному объявлению войны, чем следуют за ним. А.Ливен через год после войны немного слукавил, утверждая что Северо-Атлантическая эскадра покинула Ки-Уэст лишь после этого события.

К соединению Сэмпсона присоединились несколько вспомогательных крейсеров (вооружённых яхт). Блокада постепенно всё дальше распространялась вдоль побережья Кубы. Один испанский пароход оказался загнанным американским крейсером в ямайские воды. Стоявшие в Матансасе и Карденасе иностранные коммерческие суда получили с канонерской лодки «Machias» предложение оставить эти порты, так как им грозила опасность попасть под бомбардировку. Некоторые из них, не искушая судьбу, вскоре вышли в море.

Для полной блокады острова сил пока не хватало. Испанцы доставляли грузы в Сантьяго и Сьенфуэгос, а оттуда по железной дороге — в Гавану. Лишь позднее, после разгрома эскадры адмирала Серверы, освободившиеся американские корабли смогли окончательно прервать сообщение острова с внешним миром.

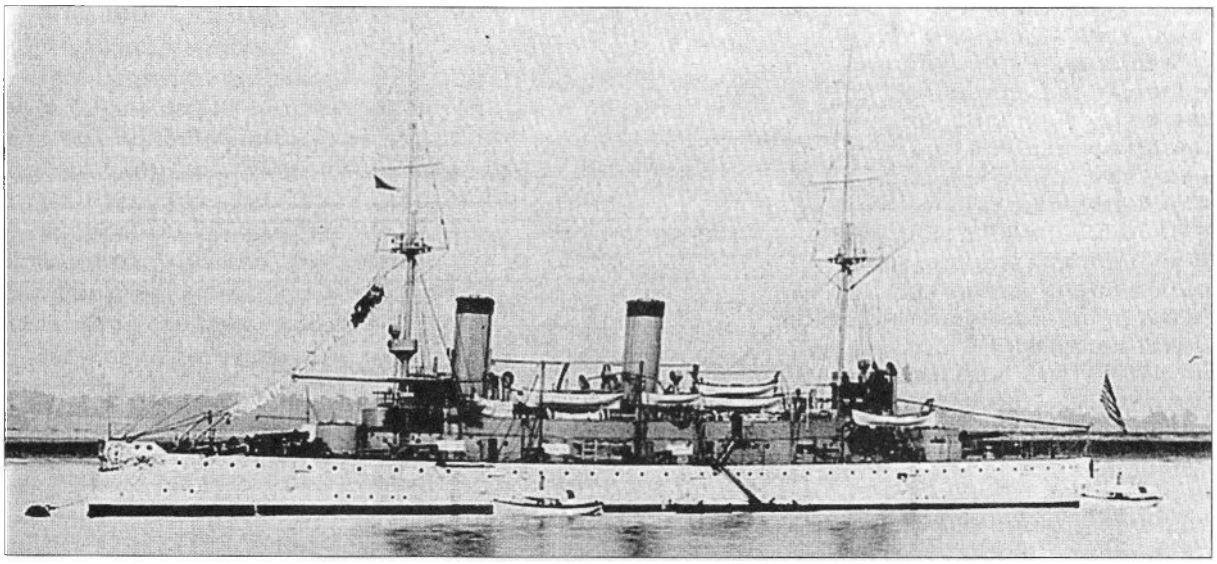
Блокируемый берег был распределён на районы, которые патрулировались тремя линиями кораблей. Ближнюю к берегу позицию занимали миноносцы, мелкие яхты, буксирные пароходы и тому подобные корабли, вторую линию составляли быстроходные крейсеры средней величины, а третью — большие корабли. Движение испанских пароходов в зоне действий американского флота прекратилось всё-таки не сразу. Некоторые прорывались, а захваченные отводились в Ки-Уэст. Иностранные военные стационеры в портах Кубы внимательно наблюдали за событиями и никаких попыток вмешательства в них не делали.

Для эскадры Сэмпсона наступили заунывные боевые будни, оживляемые незначительными и малоэффективными перестрелками с фортами и батареями Гаваны. Броненосцы, вероятно, в это время держались ближе к этому порту, чтобы при угрозе атаки испанского флота у адмирала была возможность быстро собрать их вместе. Присутствие крупных кораблей в линии блокады вскоре оказалось излишним по причине бездействия противника и Сэмпсон решил снять часть из них и напасть на остров Пуэрто-Рико.

Телеграф между Гаваной и Мадридом пока продолжал работать и 25 апреля по нему получили сообщение, что испанская канонерская лодка «Ligera»[32] возле Карденаса заставила ретироваться американский миноносец (по другим данным, бой произшёл около Матансаса). Возвращение в порт миноносца «Cushing» с неисправной машиной послужило поводом к возникновению слуха о том, что именно этот корабль участвовал в бою с «Ligera», где и получил свои повреждения. Крейсер «Columbia» возвратился из своего очень непродолжительного похода к берегам Род-Айленда.

На Нью-Йоркском рейде установили минные заграждения, о чём проходящие суда были уведомлены: им запрещалось проходить мимо полуострова Сэнди Хук (Sandy Hook) и через пролив Те-Наррроус (Te-Narrows) в ночное время, то есть между заходом и восходом солнца. Для защиты других американских портов закупалось значительное число буксирных пароходов и других небольших судов. Затем они срочно переоборудовались в канонерские лодки, причём наиболее быстроходные отправлялись в кубинские воды для принятия участия в блокаде. Остальные зачислялись в охранную флотилию, распределённую вдоль побережья Соединенных Штатов.

Крейсеры «Olympia» (флагманский корабль), «Baltimore» и «Raleign» под командованием коммодора Дьюи ушли из Гонконга в Мирс-Бей на соединение с остальной частью эскадры, вышедшей туда днём ранее.



Американский крейсер «Olympia», флагманский корабль коммодора Дьюи

Помощник секретаря североамериканского флота Т.Рузвельт оставил свой пост для назначения подполковником команды кавалерийских инструкторов. Военный департамент обратился к Штатам Союза с предложением о замещении добровольцами чинов мобилизованной милиции. Капитан 1 ранга А.Т.Мэхен был назначен членом стратегического совета страны. Позднее он напишет подробную статью о действиях флота в этой войне («Times», 20 и 27 декабря 1898 года).

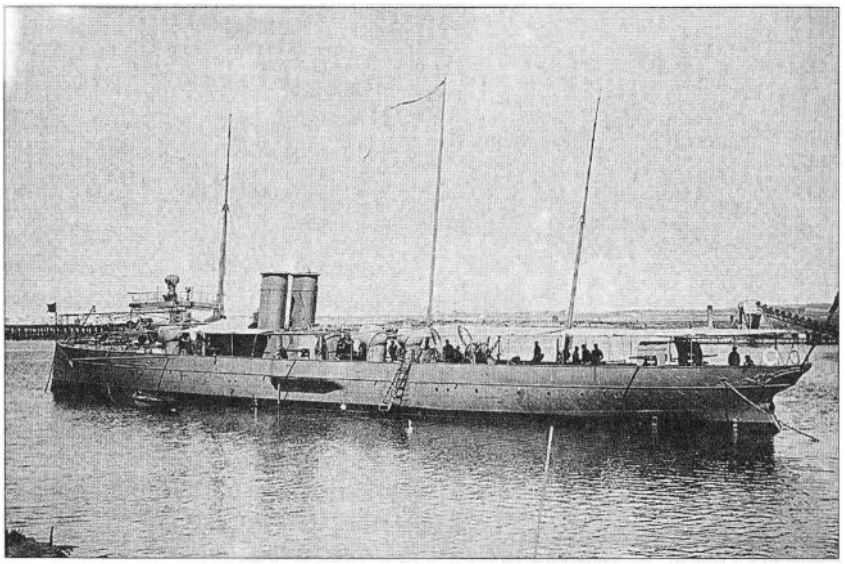
Крейсеры Соединённых Штатов продолжали захватывать призы, но 26 апреля два парохода, шедшие в Гавану, успешно прорвали блокаду, а третий благополучно прибыл в Сьенфуэгос.

26 апреля крейсер Летучей эскадры «Minneapolis» прибыл в Истпорт (Нью-Йорк). Вооружённые вспомогательные крейсеры «Yale» и «Harvard» встали на якорь у острова Статтен (близ Нью-Йорка) в готовности выйти в море.

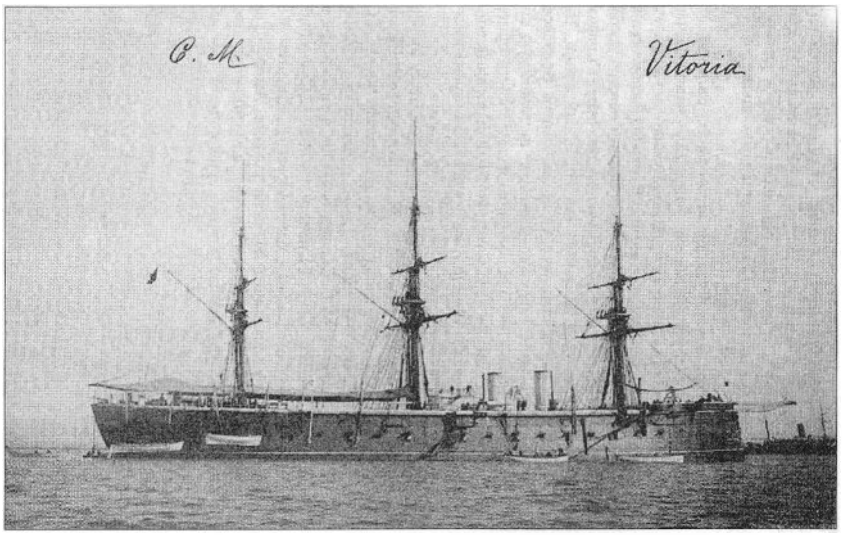
На юго-восточное побережье Кубы прибыл поручик 19-го пехотного североамериканского полка Роуэн, присланный для переговоров с вождём кубинских повстанцев генералом Гарсиа относительно совместных действий в случае высадки на острове экспедиционного американского отряда. Интересно, что поручик приехал на переговоры с генералом — сразу видно, как американцы «ценили» подобных союзников и их самозванные чины.

Испанский истребитель миноносцев «El Destructor»

Испанский истребитель миноносцев «Audaz» пришёл 26 апреля в Эль-Ферроль. Известия о движении кораблей испанского флота, не всегда точные, на 27 апреля были таковы: броненосец «Pelayo», истребитель миноносцев «El Destructor», миноносцы «Barcezó» и «Habana»[33] ушли из Кадиса, после чего сообщалось о проходе этими кораблями Гибралтарского пролива.



В Кадисе после их ухода остались старый броненосец «Vitoria», истребители миноносцев «Proserpine» и «Osado», миноносцы «Halcon»[34], «Orion»[35] и вспомогательный деревянный фре-



Испанский броненосец «Vitoria»

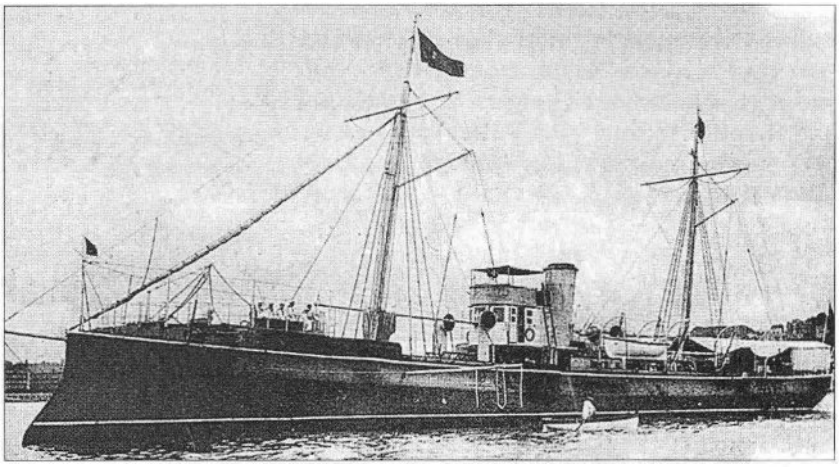
гат «Gerona»[36]. Там же стояли: ошвартованный у стенки и принимавший артиллерию вспомогательный крейсер «Normannia», а на якорях — «Columbia» (также недавно купленный) и яхта «Giralda». Эскадра адмирала Серверы пока продолжала стоять у острова Сан-Винсенте.

27 апреля крейсеры «New York», «Cincinnati» и двухбашенный монитор «Puritan» в течение получаса бомбардировали форты, расположенным у входа в Матансас. Их задачей было помешать окончанию возведения земляных валов у мысов Рубаль Кайя и Майя. Всего по фортам сделали 86 выстрелов с дистанций от 35 до 15 кб, а испанцы ответили примерно 25 выстрелами. Огонь береговых пушек дал в большинстве недолёты. Американцы, разумеется, доложили о результативной стрельбе, хотя опыт практически всех операций кораблей против береговых батарей показывает обратное.

В Гаване испанские минные крейсеры «Martin Alonzo Pinzon», «Nueva España» и «Margues de Molins»[37] выходили из базы для атаки кораблей блокирующей эскадры.

В 14 ч того же дня эскадра коммодора Дьюи вышла из Мирс-Бей на Филиппинские острова, к которым должна была прибыть через 56 ч. Генерал-губернатор островов, генерал Аугусти, и командующий испанской эскадрой, адмирал Монтехо, пытались в это время принять меры для защиты Манилы, однако трудно за несколько часов сделать работу многих лет. Испанская канонерская лодка «El Cano» захватила американское судно «Saranac» с грузом в 1600 т угля и отвела его в Илоило.

Испанский минный крейсер «Margues de Molins» (типа «Temerario»)



Согласно полученному 28 апреля официальному донесению американского посланника в Монтевидео, броненосец «Oregon» и канонерская лодка «Marietta»[38] пришли в Пунта Аренас (Сэнди-Пойнт), в Магеллановом проливе, и пополнили там свои угольные запасы. Заметим, что корабли, заправившись, вышли из Пунта Аренас в Рио-де-Жанейро 20 апреля: донесение опоздало.

Двухбашенный монитор «Terror» и канонерская лодка «Machias» захватили испанский пароход «Guido», шедший в Гавану с большим грузом продовольствия.

Испанцы сообщили, что ими закончены работы по защите Сан-Хуана (Сан-Хуан де Порто-Рико). На входе они заложили значительное число донных мин и затопили старый пароход. Минированная акватория прикрывалась огнём вновь сооружённых батарей и четырёх канонерских лодок. Порт был снабжён продовольствием на два месяца.

С Кубы пришло сообщение, что один из североамериканских кораблей (вероятно — крейсер «Montgomery») сел на мель.

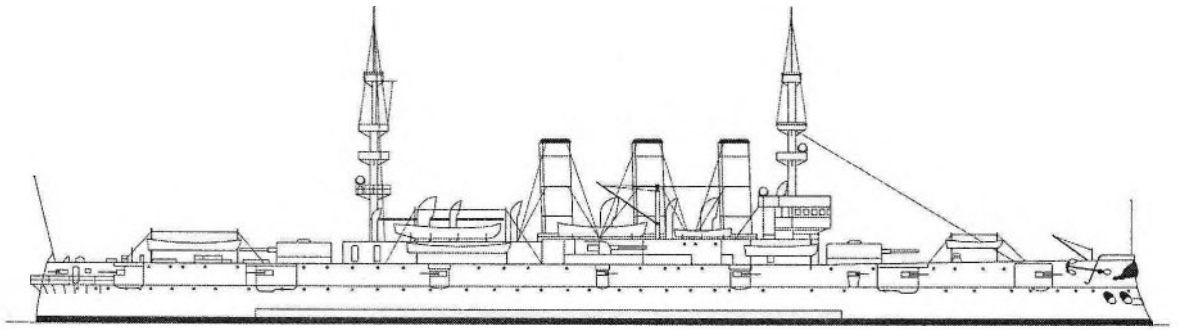
В Кадисе продолжалось вооружение вспомогательных крейсеров «Buenos Aires», «Antonio Lopez», «Joaquin Pillago» и «Guidad de Cadiz».

В Мадриде опубликовали информацию о прибытии из Тулона в Барселону броненосца «Numancia». По тем же данным, броненосный крейсер «Cardenal Cisneros» и крейсер «Lepanto» могли быть готовы к выходу в море не ранее, чем через несколько недель. Испанский минный крейсер «Temerario» в этот день ушёл из Буэнос-Айреса.

29 апреля крейсер «New York» сделал несколько выстрелов по форту Кабанас возле Гаваны, с целью определить расстояние до него. В тот же день, по испанским данным, у Пинар дель-Рио неприятельский крейсер «Montgomery» сел на мель.

Американцы, испытывая затруднения с пополнением угольных запасов, продолжали беспрепятственно блокировать Кубу и сохраняли готовность к отражению атаки флота противника.

Броненосный крейсер «Emperador Carlos V» находился 29 апреля в Эль-Ферроле, а броненосец «Numancia» пришёл в тот же день в Карта-



Американский броненосный крейсер «New York»

хену (на Средиземном море), имея предписание следовать с максимально возможной скоростью в Кадис. Истребитель миноносцев «El Destructor» также ушёл в этот день из Альхесираса в Кадис. Из последнего порта сообщалось, что по прибытии туда броненосца «Numancia», на Канарские острова будет немедленно отпрвлен отряд, состоящий из броненосцев «Pelayo» и «Vitoria», крейсера «Alfonso XIII» и шести миноносцев. Позднее поступила информация, что эта группа кораблей не сможет приготовиться к выходу раньше 15 июля.

В 9 ч 29 апреля с острова Сан-Винсенте ушла испанская эскадра, состоявшая из броненосных крейсеров «Cristobal Colon», «Almirante Oquendo», «Vizcaya» и «Infanta Maria Teresa», трёх истребителей миноносцев, трёх миноносцев и двух вооружённых вспомогательных пароходов. Покинув острова Зелёного Мыса, корабли разделились на два отряда, которые направились в разные стороны. В состав первого из них вошли все четыре броненосные крейсера и три истребителя миноносцев, а другого — вспомогательные крейсеры «City of Cadiz», «San Francisco» и три миноносца. Последний отряд в тот же день снова вернулся на Сан-Винсенте, так как две его миноносца столкнулись, но без серьёзных повреждений.

Американцы предполагали, что назначением эскадры Серверы является Вест-Индия. Дальше испанцы могли идти на Пуэрто-Рико или в Гавану. Берегов США без дозаправки углём им было не достать. Сервера мог на пути в Гавану, обойдя Кубу с юга, прорваться в Карибское море мимо о. Гаити. Поэтому сначала решили наиболее короткий путь через Наветренный пролив (Windward Passage) перекрыть броненосной эскадрой адмирала Сэмпсона. Придя на место, ей следовало двигаться в восточном направлении, в сторону Пуэрто-Рико.

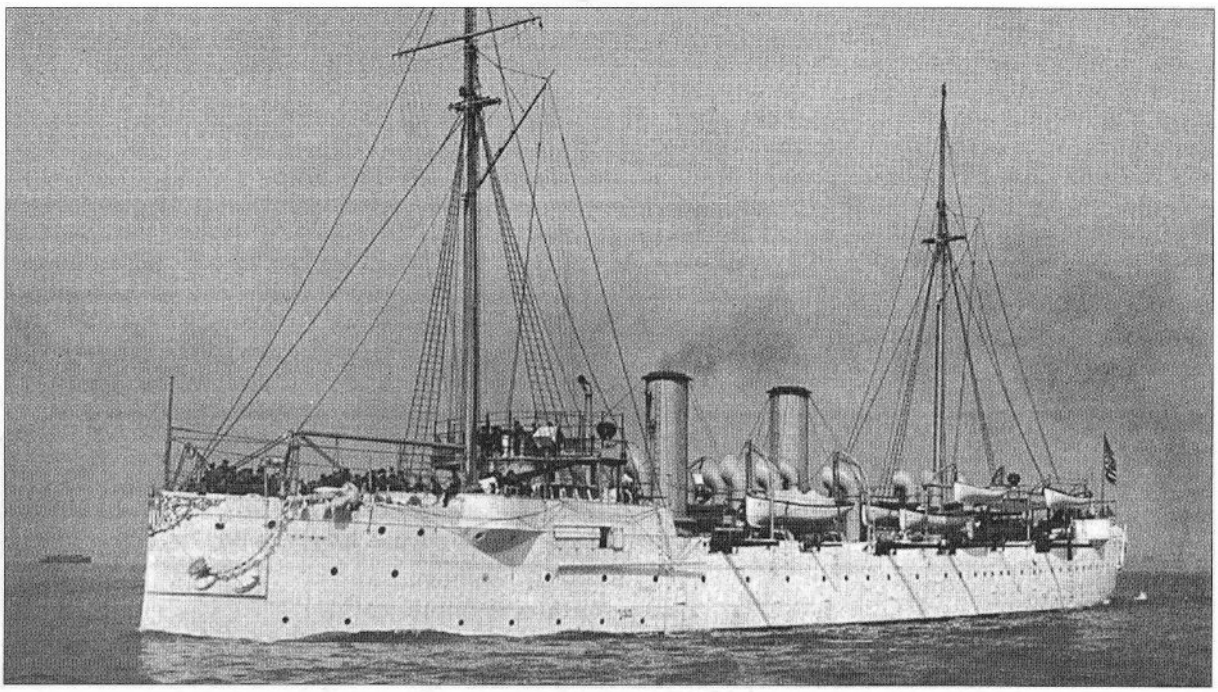
Из Манилы пришло сообщение об усилении эскадры 20-узловым вооружённым пароходом «Monte Video», однако, в бою 1 мая он участия не принимал.

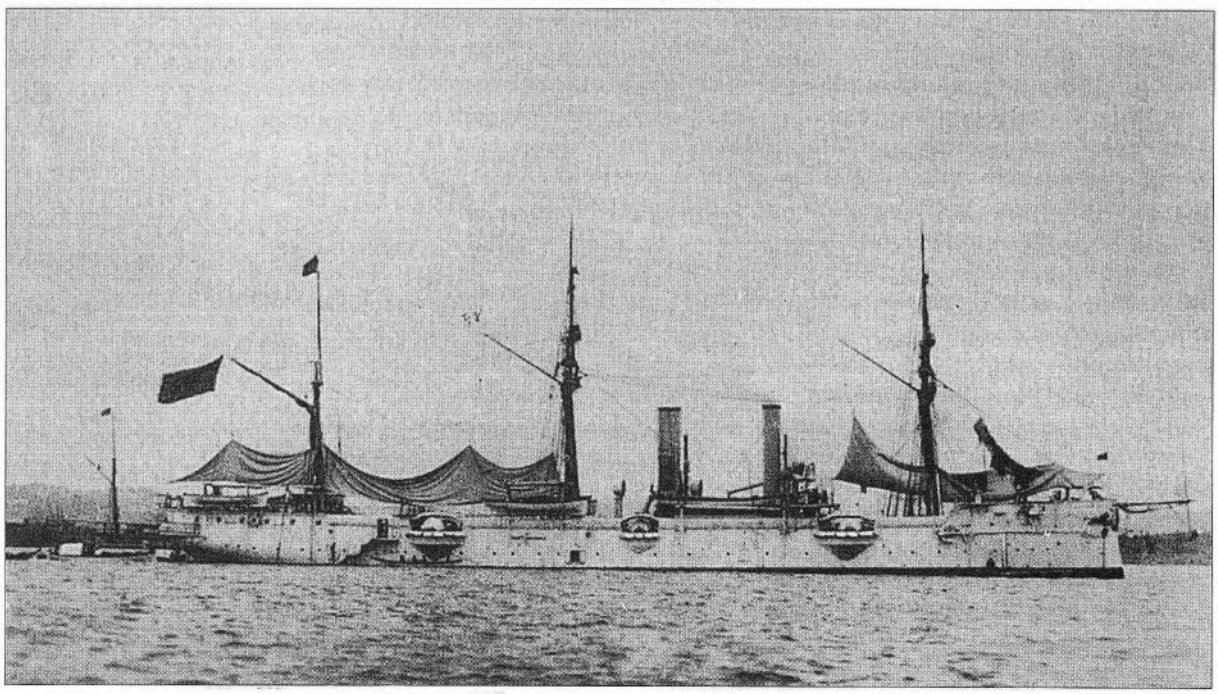
В те годы страны, имевшие достаточно денег для нужд флота, имели по всему свету так называемые системы станций (на чужой, арендованной территории, или на своей земле). Там их корабли могли пополнять запасы и отдыхать в промежутках между походами. Особенный интерес у стационеров вызывали боевые действия. В Порт-Роял (остров Ямайка) прибыли английские крейсеры «Pallas», «Indefatigable», «Pearl» и шлюп «Alert». Крейсер «Kaiserin Maria Theresa» был направлен в кубинские воды для охраны там австрийских интересов. Германские крейсеры «Irene» и «Cormorant», получившие предписание идти в Манилу, ушли из Нагасаки и Киао-Чао.

30 апреля броненосец «Oregon», сопровождаемый канонерской лодкой «Marietta», пришёл в Рио-де-Жанейро.

Крейсер «New York», находясь в 20 милях к западу от Гаваны, сделал несколько выстрелов по предполагаемым укреплениям противника.

Американский крейсер 1-го класса «Baltimore» (вверху) и испанский крейсер 2-го класса «Reina Cristina», флагманский корабль адмирала Монтехо





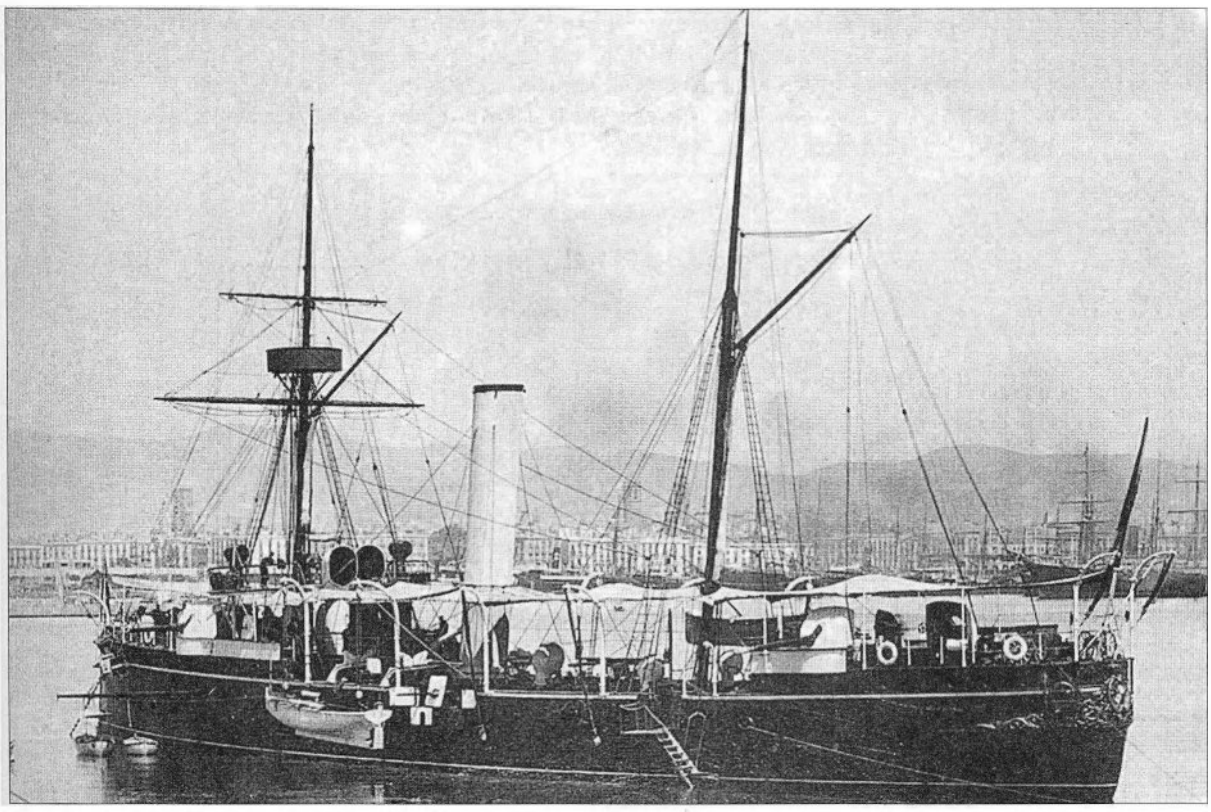
Корабли эскадры Сэмпсона захватили нескольких небольших транспортных судов испанцев. Для прекращения или хотя бы временного прерывания поступления грузов в Гавану, они постарались включить в сферу блокадной зоны побережье от Сьенфуэгос до Сантьяго. Но постоянно контролировать последний порт американцам не хватало сил.

Летучая эскадра Шлея, по известиям от 30 апреля, готовилась уйти с Хэмптонского рейда для соединения с броненосцами Сэмпсона.

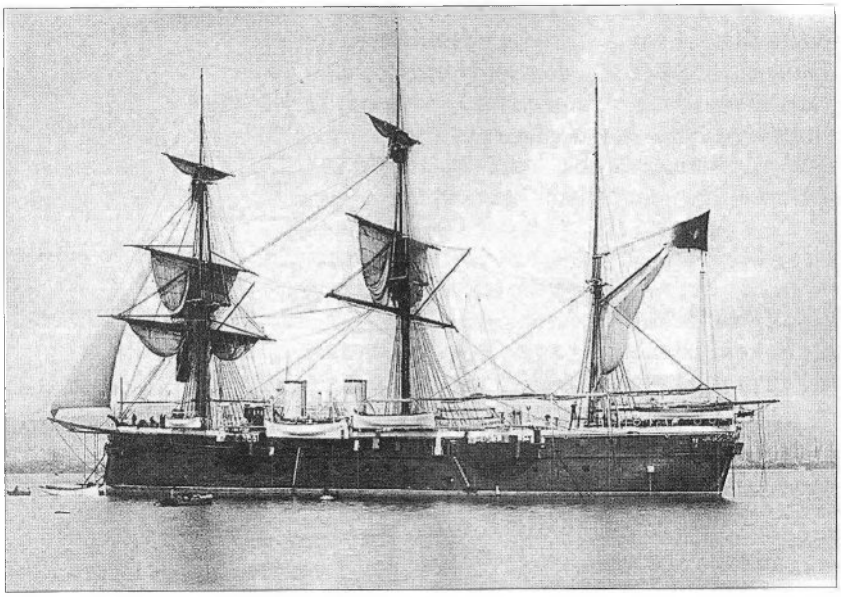
Великобритания сочла, что обстановка в Сантьяго стала угрожающей для интересов страны, поэтому туда из Порт-Рояла направился крейсер «Pallas». Испанские вспомогательные пароходы «City of Cadiz», «San Francisco» и миноносцы ушли с острова Сан-Винсенте в море.

Первое морское сражение этой войны состоялось у Филиппинских островов. В светлую лунную ночь эскадра коммодора Дьюи в составе броненепалубных крейсеров «Olympia»[39], «Baltimore», «Raleigh», «Boston», канонерских лодок «Concord», «Petrel», вспомогательного авизо «Mc Culloch», транспортного парохода «Zafiro» и угольщика «Nanshan» подошла к Манильской бухте, вход в которую не был ни минирован, ни заграждён. Уменьшив ход, североамериканские корабли показались на рассвете 1 мая у небольшой бухты Кавите (возле одноимённого населённого пункта); по другим данным, они даже встали на якорь. Было около 5 ч. Испанская эскадра адмирала Монтехо, состоявшая из крейсеров «Reina Cristina» (флагманский корабль), «Isla de Cuba», «Isla de Luzon», «Don Juan de Austria», «Don Antonio du Ulloa», «Velasco», «Castilla» (деревянный), «Isla de Mindanao» (вспомогательный), канонерских лодок «El Cano», «General Lezo», «Marques del Duero», вооружённого парохода (описного судна) «Argos» и нескольких малых канонерских лодок, открыли огонь по неприятелю, береговые форты их поддержали.

Испанский крейсер 2-го класса «Isla de Cuba»



Американцы подошли ближе и активно ответили. Перестрелка продолжалась около получаса, затем корабли Дьюи отошли за пределы дальности орудий противника, продолжая стрельбу из крупнокалиберной артиллерии. Примерно через 20 мин американцы снова приблизились, всё время поддерживая энергичный огонь. Вскоре испанские крейсеры



Испанский крейсер 1-го класса «Castilla»

«Reina Cristina», «Castilla» и «Don Juan de Austria» уже охватило пламя пожаров. Около 7 ч 30 мин Дьюи приостановил бой и направился на W, чтобы дать командам кораблей возможность позавтракать.

По другим данным, первый этап артиллерийского боя длился 1 ч 30 мин. Три испанских корабля сгорело, один затонул, остальные, как и береговые батареи, были вынуждены замолчать.

Примерно в 11 ч 15 мин (по другим данным, около 12 ч) американцы снова подошли к Кавите и бой возобновился. Уцелевшие утром испанские корабли теперь оказались сожжены, некоторые потоплены, остальные выбросились на мель и были уничтожены самими испанцами, не желавшими отдавать их врагу. Только один крейсер «Isla de Luzon»[40] пока смог избежать общей участи, укрывшись в реке Пасиг. Береговые батареи также вынуждены были смолкнуть.

Испанцы дрались храбро, потеряли до 400 человек и уступили лишь большому перевесу в огневой силе. Повреждения американских кораблей оказались незначительными, а из состава их экипажей были ранены два офицера и шесть матросов. Американские корабли (при почти равном общем водоизмещении) были более современны, лучше защищены и многократно превосходили испанские в огневой мощи.

«Морской сборник» (№ 6, 1898 год) по свежим следам дал подробное описание боя у Кавите.

Испанская эскадра адмирала Монтехо'

Наименование	Корпус	Год спуска на воду	Водоизмещение, т	Скорость хода, уз	Вооружение (число орудий — калибр, мм)
Крейсеры 2-го класса					
«Reina Cristina»	железный	1886	3400	17,5	2 — 160, 2 — 80, 3 — 57", 2 — 42", 6 — 37", 2 пулемета
«Castilla»	деревянный	1881	3342	14,0	4 — 150, 2 — 120, 2 — 87, 4 — 75, 10 митральез
Крейсеры 3-го класса					
«Don Juan de Austria»	железный	1887	1140	13,5	4 — 120, 2 — 80, 2 — 42", 4 — 37", 1 пулемет
«Don Antonio de Ulloa»	железный	1887	1140	13,5	4 — 120, 2 — 57", 4 — 37", 1 пулемет
«Velasco»	железный	1881	1140	14,0	3 — 150, 2 — 80, 2 митральезы
«Isla de Cuba»	стальной	1887	1030	16,0	4 — 120, 2 — 57", 3 — 37", 1 пулемет
«Isla de Luzon»	стальной	1887	1030	16,0	4 — 120, 2 — 57", 3 — 37", 1 пулемет
Вспомогательный крейсер					
«Isla de Mindanao»	•	1887	4195	13,5	•
Канонерские лодки 1-го класса					
«Elcano»	железный	1885	525	11,0	3 — 120, 3 митральезы
«General Leso»	железный	1885	525	11,0	3 — 120, 1 — 90, 3 митральезы

Наименование	Корпус	Год спуска на воду	Водоизмещение, т	Скорость хода, уз	Вооружение (число орудий — калибр, мм)
«Marques del Duero»	железный	1875	500	10,0	1 — 160, 2 — 120, 1 митральеза
Описное судно					
«Argos»	железный	1880	508	8,0	1 — 70**

Американская эскадра адмирала Дьюи*

Наименование	Корпус	Год спуска на воду	Водоизмещение, т	Скорость хода, уз	Вооружение (число орудий — калибр, мм)
Крейсеры 1-го класса					
«Olympia»	стальной	1892	5870	21,0	4 — 203, 10 — 120**, 14 — 57**, 6 — 37**, 4 пулемета
«Baltimore»	стальной	1888	4413	20,0	4 — 203, 6 — 152**, 8 — 57**, 2 — 47**, 7 пулеметов
Крейсеры 2-го класса					
«Raleigh»	стальной	1892	3213	19,0	1 — 152**, 10 — 120**, 8 — 57**, 4 — 47**, 2 — 37**, 2 пулемета
«Boston»	стальной	1892	3000	15,0	2 — 203, 6 — 152**, 2 — 57**, 2 — 47**, 10 — 37**, 2 пулемета
Канонерские лодки					
«Concord»	стальной	1890	1710	16,0	4 — 152**, 4 — 57**, 2 — 37**, 2 пулемета
«Petrel»	стальной	1888	892	11,0	4 — 152**, 4 — 57**, 1 — 47**, 2 — 37**, 1 пулемет

*Составлена по данным журнала «Морской сборник», № 6, 1898 год
** Скорострельные орудия

Наступательная сила на расстоянии 9 км*

Показатель	Испанская эскадра	Американская эскадра
Число снарядов, выпускаемых в минуту из орудий калибром более 100 мм	1,3	106,6
Общая масса этих снарядов, кг	41	3133
Число снарядов, выпускаемых в минуту из орудий калибром менее 57 мм	2160	5220
Общее число снарядов, выпускаемых в минуту	2540	5808
Общая масса этих снарядов, кг	1080	4664
Число скорострельных орудий калибром более 57 мм	—	41

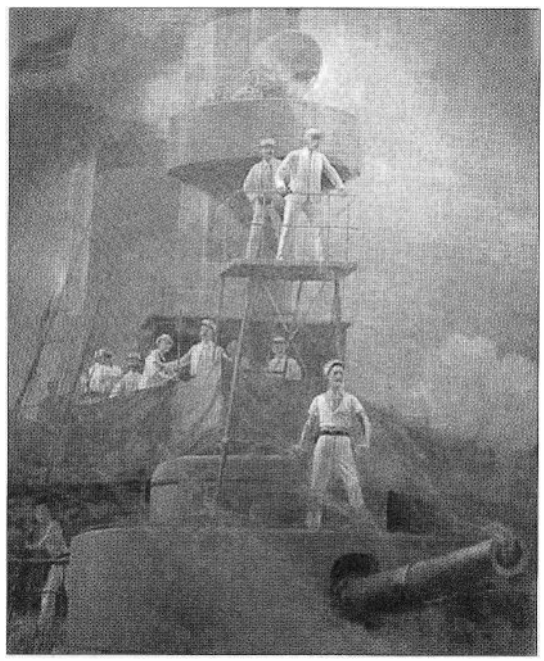
*Составлена по данным журнала «Морской сборник», № 6, 1898 год

В тот же день 1 мая, один из американских кораблей подошёл к Сьенфуэгосу и открыл по порту огонь, но испанские канонерские лодки заставили его удалиться. Блокада берегов Кубы постепенно ужесточалась.

2 мая Дьюи разрушил береговые батареи и занял десантом форт Кавите, который он мог удерживать небольшими силами, так как подступы к укреплению прикрывались огнем его корабельных орудий. Также Дьюи объявил блокаду Манилы. Овладеть же побережьем, как и всем островом, он без крупных сухопутных сил не мог. Местное население — тагалы — были меньше расположены к американцам, чем кубинцы. Вскоре газеты сообщили, что первые транспорты с войсками и запасами вышли в путь.

Но и Испания энергично готовила к походу на Филиппины резервную эскадру, которая ещё могла опередить американцев.

Манильская бухта. Место сражения американской и испанской эскадр 1 мая 1898 года (по данным журнала «Морской сборник», № 6, 1898 год)



Адмирал Дьюи на мостике крейсера «Olympia» во время сражения у Кавите (с американского плаката)

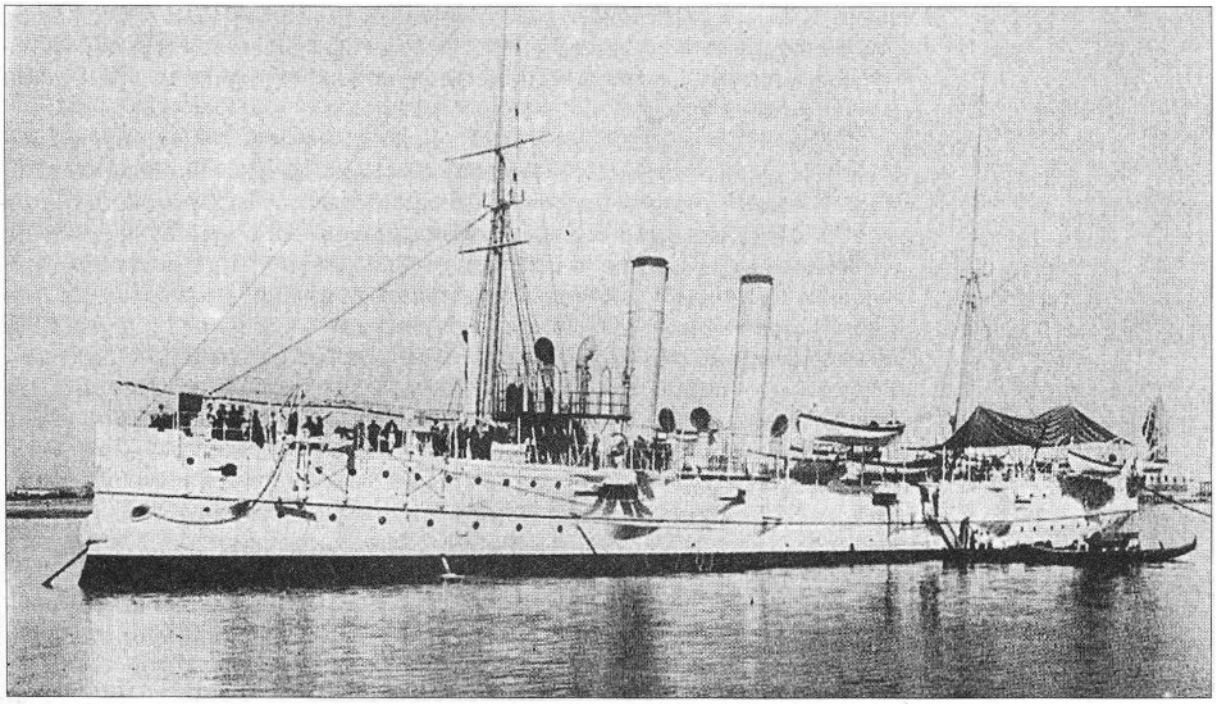
К Морро Кэстль, возле Гаваны, 2 мая подошёл британский крейсер «Talbot». Проходя мимо кораблей блокирующей эскадры, он обменялся с ними салютами, а его команда приветствовала американских моряков ободряющими криками: британцы явно с бóльшей симпатией относились к представителям своих бывших колоний, чем к испанцам. Крейсер в порт не вошёл. Обменявшись салютом с береговыми батареями, он высадил на берег офицера, который затем в сопровождении британского генерального консула явился к испанскому адмиралу.

Тем временем, американские крейсеры усиливали блокаду наличными средствами. Возле Сьенфуэгоса крейсер «Marblehead», канонерская лодка «Nashville» и вооружённая яхта «Eagle» захватили испанский почтовый пароход. Несколько испанских канонерских лодок пытались помочь ему, но были вынуждены вернуться в порт.

Броненосные крейсеры Серверы, вышедшие, наконец, с островов Зелёного Мыса, сильно беспокоили американцев, котрые решили поэтому разделить блокирующую эскадру на два отряда: южный — коммодора Уатсона, и северный — коммодора Ремея. Общее руководство попрежнему оставалось в руках адмирала Сэмпсона.

Предполагалось, что такая реорганизация даст возможность Сэмпсону с броненосцами соединиться с Летучей эскадрой коммодора Шлея и общими силами, имея перевес, разгромить эскадру противника, идущую из Европы.

2 мая крейсер Летучей эскадры «New Orleans» стоял в Ньюпорте (Род-Айленд). В тот же день крейсер «Columbia» из Северной эскадры Хоуэля пришёл в Портленд (штат Мэн), а её флагман «San Francisco» стоял в Принстоне (штат Мэн). Вспомогательный крейсер «Yale» 2 мая ушёл из Нью-Йорка с запечатанными предписаниями. 3 мая в Ки-Уэст для пополнения запасов угля и провизии пришли состоявшие в эскадре Сэмпсона броненосцы «Iowa», «Indiana», крейсеры «New York», «Cincinnati»,



Американский крейсер 2-го класса «Marblehead»

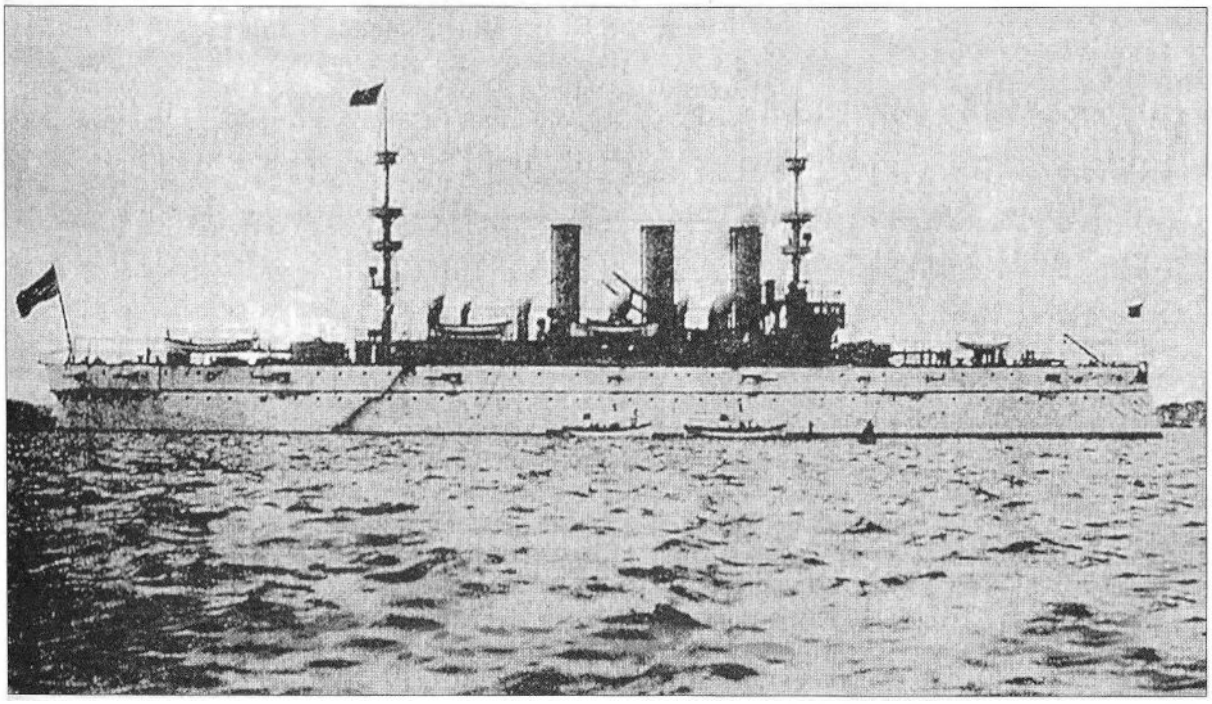
«Detroit» и монитор «Puritan». На следующий же день они снова вышли в море.

Паровой катер с американской канонерской лодки «Castine» 3 мая вошёл в порт Карденас для промера глубин и беспрепятственно работал на рейде в течение получаса.

Командир канонерский лодки «Wilmington», получив от миноносца «Ericsson» донесение о возведении испанцами новых земляных укреплений на расстоянии 4 миль к востоку от Кохимара (возле Гаваны), направился туда и артиллерийским огнём разрушил их. Конечно, испанцам не составило труда повторить работу.

В Сан-Франциско американцы зафрахтовали тихоокеанский почтовый пароход «City of Pekin», который предполагалось оснастить для службы в качестве госпитального судна и плавучей мастерской, а затем по-

Американский броненосный крейсер «New York»

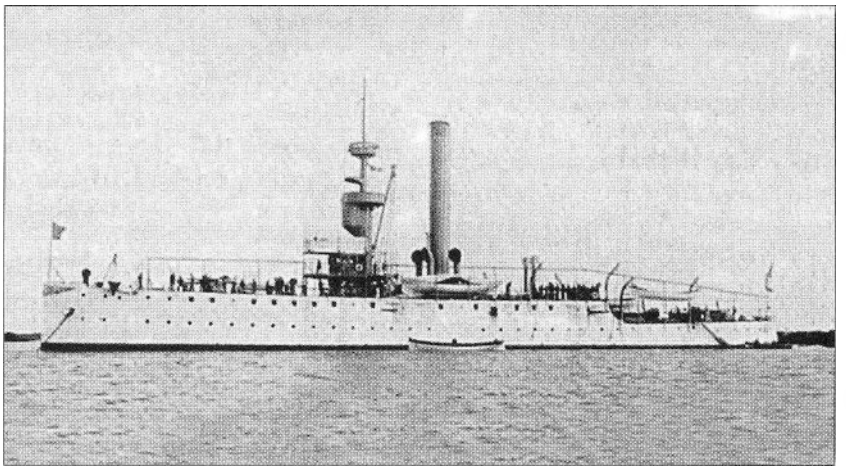


слать в эскадру коммодора (позднее контр-адмирала) Дьюи. Его планировали отправить в Манилу 15 мая вместе с двумя угольными пароходами под конвоем крейсера «Charleston», которому для этого предписали начать кампанию.

Утром 4 мая из Рио-де-Жанейро ушли броненосец «Oregon» и канонерская лодка «Marietta»; конечной целью их дальнего похода был Ки-Уэст. Следом за ними готовился выйти недавно купленный пароход «Nictheroy» (бывший «El Cid»), переименованный в «Buffalo».

В тот же день Сэмпсон с эскадрой ушёл из Ки-Уэста курсом на восток. Сначала он мог посетить Наветренный пролив, а затем следовать в Сан-Хуан, где также рассчитывал перехватить корабли Серверы. В отряд Сэмпсона вошли: броненосцы «Iowa», «Indiana», крейсер «New York», мониторы «Amphitrite», «Terror»" (по другим данным, и «Puritan»), несколько малых кораблей и судов обеспечения, один транспорт с углём. Решено было каждый монитор вести на буксире, как в старые добрые времена Гражданской войны, чтобы их тихоходность и малый угольный запас не мешали движению всей эскадры. Хлопот, затруднений и частых остановок из-за то и дело лопавшихся буксиров оказалось предостаточно.

Крейсер «New Orleans» ушёл из Ньюпорта на Хэмптонский рейд для соединения со своей эскадрой.



Американская канонерская лодка «Wilmington»

Вечером 4 мая американский вооружённый пароход «Leyden» предпринял под прикрытием канонерской лодки «Wilmington» безуспешную попытку выгрузить близ Мариеля (к западу от Гаваны) партию оружия для кубинских повстанцев.

Вторая испанская эскадра в этот день перешла из Кадиса в Лиссабон.

Из Гонконга в Манилу направился британский крей-сер «Immortalite»: результаты боя 1 мая интересовали всех.

5 мая крейсеры «Minneapolis», «Columbia», «Harvard» и «Yale» продолжали нести разведывательно-дозорную службу в море. В тот же день вспомогательный крейсер «St. Paul» покинул Нью-Йорк с той же целью. Перед заходом солнца американские корабли захватили рейсовый пароход французского общества, пытавшийся прорваться в Гавану. У него оказался пропуск, французов освободили и сопроводили до места назначения. Испанский маршал Бланко прервал заключённое было с кубинскими повстанцами перемирие.

7 мая контр-адмирал Сэмпсон доложил о своём прибытии к берегам Гаити. Его силы состояли из броненосцев «Iowa», «Indiana», монитора «Puritan» («Terror» и «Amphitrite» в этом списке отсутствуют), крейсеров «New York», «Montgomery», «Detroit», «Marblehead» (возможно, вместо трёх последних были другие) и нескольких сторожевых кораблей. Незадолго до полуночи 7 мая, эскадра Сэмпсона находилась в 20 милях на север от мыса Хайтен (Cape Haytien, ныне порт Кап-Айтьен или Кап-Хаитьен, остров Гаити) и около 600 миль на восток от Гаваны и никаких сведений о местоположении испанских крейсеров не имела.

Вспомогательные крейсеры «Harvard» и «Yale» продолжали вести разведку к востоку от островов Гваделупа и Мартиника (Наветренные острова). Им предписывалось крейсировать вдоль меридиана, в 80 милях от упомянутых островов. Разведчики работали челночным способом: расходились, сходились, обменивались информацией. Район был очень ве-

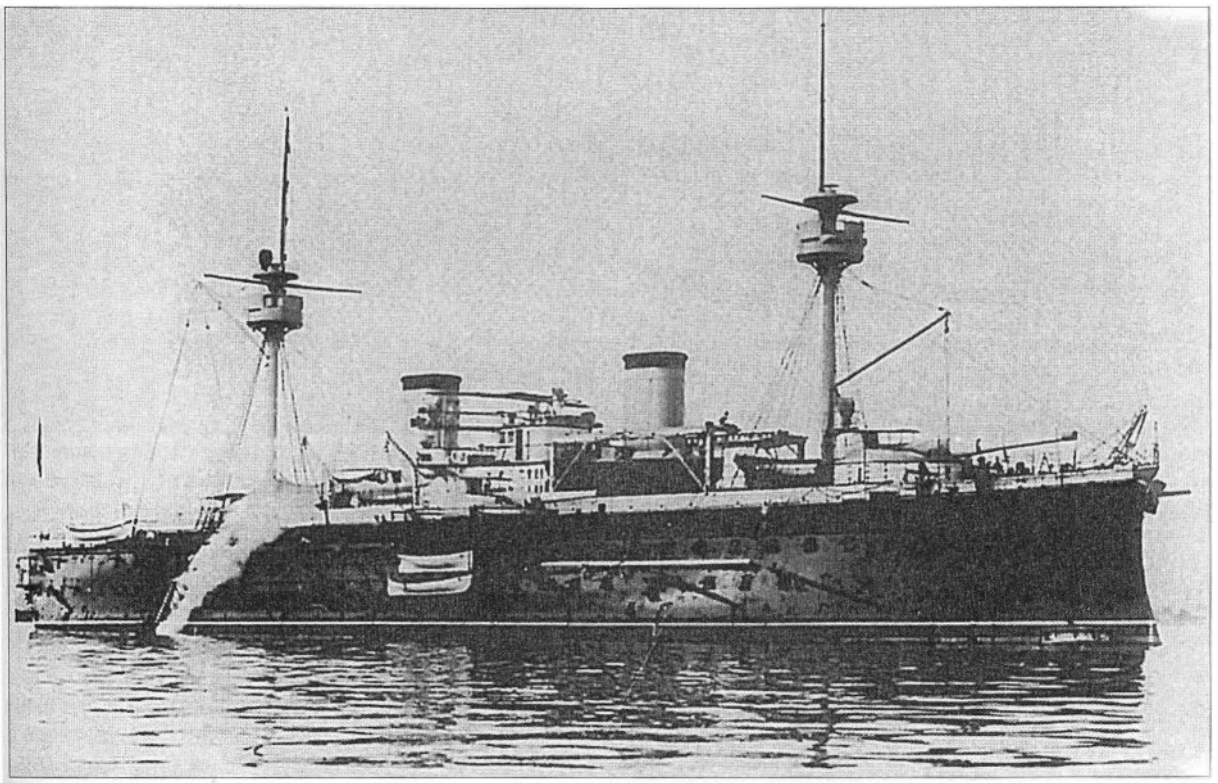
лик для двоих рейдеров. При обнаружении противника, крейсеру следовало идти к ближайшему телеграфу и сообщить о виденном в Вашингтон. Скудная информация, поступавшая в штаб флота, зачастую оказывалась ошибочной: то кто-то из проходящих пароходов видел испанских угольщиков близ Гваделупы, то поступали сведения, будто испанская эскадра грузится углём и боезапасом на острове Св. Фомы.

Один из блокирующих кораблей, преследуя канонерскую лодку береговой обороны, подошёл на расстояние выстрела к батареям Гаваны. Испанцы незамедлительно открыли огонь и, причинив ему лёгкие повреждения, заставили удалиться. Другой корабль в этот день сделал несколько выстрелов по батареям Матансаса.

Американское посыльное судно «Mc Culloch» доставило в Гонконг донесение коммодора Дьюи:

«25 апреля получил уведомление об объявлении войны и ушёл из английских вод. 27 апреля вышел из Мирс-Бей в Манилу и шёл с наибольшей скоростью, возможной для угольных судов. 30-го ночью прошёл мимо батарей, расположенных при входе в Манильскую бухту.

1 мая потопил, сжёг или забрал в плен все суда испанской эскадры и заставил замолчать и разрушил три береговые батареи. 2 мая занял военный порт, взорвал 6 батарей, лежащих при входе в бухту, обрезал телеграфный кабель, установил блокаду Манилы и выгнал испанцев из Кавите. 3 и 4 мая расчистил внешнюю часть бухты и вход в неё под донные мины, затем дал судовым командам вполне заслуженный ими отдых и послал через Гонконг донесение о своих действиях».



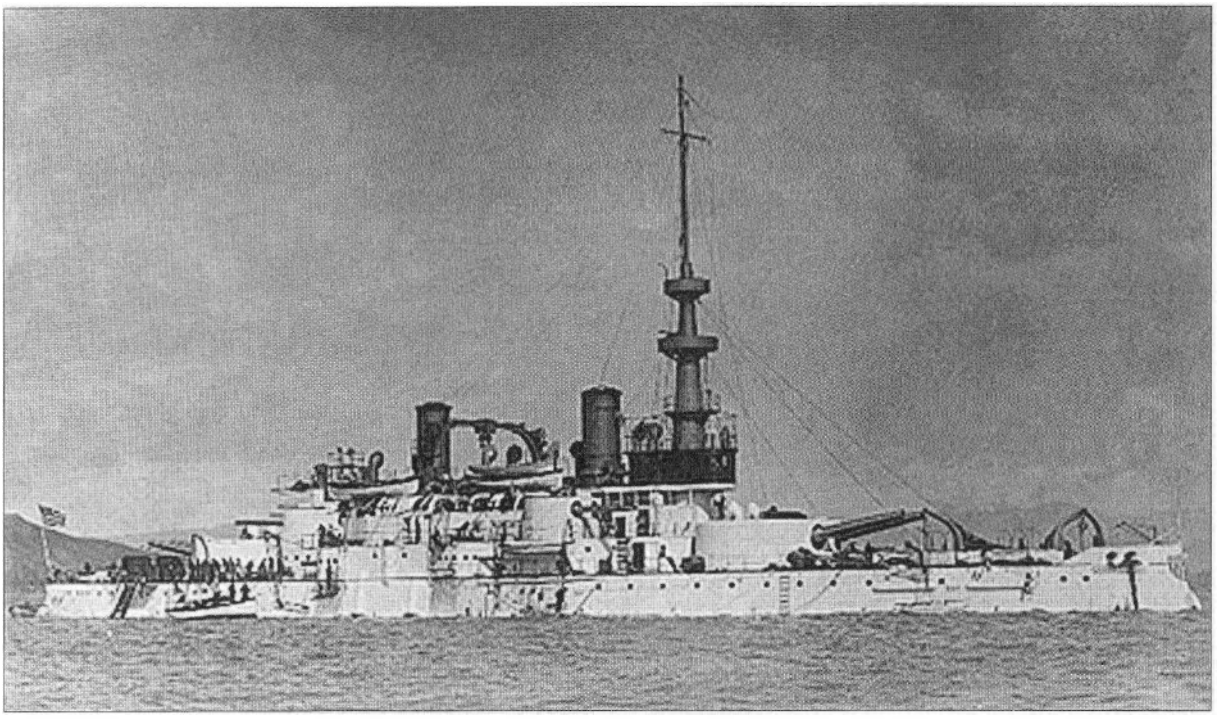
Испанский броненосец «Pelayo»

Начальником испанской эскадры в Кадисе, состоящей из броненосцев «Pelayo», «Vitoria», броненосного крейсера «Emperador Carlos V», крейсера «Alfonso XIII» и шести миноносцев, назначили адмирала Камару. 7 мая в Лас-Пальмас на Канарских островах пришли транспорты «City of Cadiz», «San Francisco» и три миноносца, которые 30 апреля вышли с острова Сан-Винсенте.

По данным А.Т.Мэхена, адмирал Сэмпсон в ночь на 9 мая собрал к себе командиров кораблей на совет, после которого принял решение идти в Сан-Хуан, главный порт Пуэрто-Рико, надеясь найти испанцев там. Ещё

накануне, после полудня 8 мая, эскадра оставалась на месте (600 миль к востоку от Гаваны) для снабжения углём мониторов, а утром 9 мая погрузку возобновили. В тот же день, в 11 ч 15 мин, Сэмпсону из Морского департамента с посыльным кораблём прибыла депеша, передававшая напечатанный в газетах слух, что ночью 7 мая испанская эскадра была замечена около острова Мартиника. Командование настаивало на возвращении отряда, но всё-таки окончательное решение оставляло на усмотрении адмирала. Эскадра пошла дальше на восток, к Сан-Хуану.

9 мая броненосец «Oregon» в сопровождении канонерской лодки «Marietta» и парохода «Buffalo» пришёл в Бахию (Баия), ныне Сан-Сальвадор на берегу бухты Баиа-де-Тодос-ос-Сантос в Бразилии, и в тот же день её покинул, оставив своих спутников. Дальнейшие его передвижения и намерения были неизвестны как правительству Соединённых Штатов (до появления сначала на Барбадосе, а затем у берегов Флориды), так и испанцам. В Морском департаменте существовало серьёзное



Американский броненосец «Oregon»

опасение, что Сервера попытается перехватить «Oregon», а потому поступило предложение послать ему навстречу эскадру. Но тогда пришлось бы задать броненосцу точный маршрут, лишив его офицеров инициативы. После тщательного обсуждения, корабль представили самому себе. К тому же, в министерстве не могли поручиться, что при полном бессилии в то время цензуры, все планы перемещений не станут через газеты известны неприятелю.

По окончании войны, вскоре после прихода эскадры адмирала Сэмпсона в Нью-Йорк, военно-морские специалисты смогли ознакомиться с тактическим приёмом, которым хотел воспользоваться командир броненосца «Oregon» в случае встречи с противником (в том виде, как он изложил его своим офицерам).

По справочным данным, каждый испанский крейсер считался быстроходнее, чем «Oregon», но заметно уступал ему в артиллерии главного калибра и броневой защите. Теоретически, «Oregon» обладал сильным кормовым огнём за счёт одной 330-мм и двух 203-мм башен. Но скорострельность их была низкой, а при стрельбе прямо по корме 203-мм пушки могли принести ущерб собственному кораблю.

На случай встречи с противником командир броненосца Кларк принял решение повернуться к испанским кораблям кормой и вести бой,

отходя на максимальной скорости, вынуждая противника к преследованию. При этом, в случае предельно больших дистанций боя, он мог дольше находиться вне досягаемости неприятельских снарядов, сам при этом имея возможность поражать вражеские корабли. Это правило справедливо для одинаковых погонных и ретирадных орудий, а пушки американского броненосца имели бóльший калибр. По мнению Кларка, особую опасность для «Oregon» представляли не 280-мм орудия испанцев, расположенные в оконечностях, а их бортовые скорострельные пушки. Крейсеры Серверы после дальнего похода могли не иметь заметного перевеса в скорости, а при длительной погоне рисковали растянуться. Тогда, рассчитывал Кларк, «Oregon» расправился бы с ними по очереди. На переходе старший механик броненосца Миллиган, организовав тщательный уход за машинами и механизмами, всегда стремился иметь возможность максимального хода, а командир для тренировки экипажа зачастую ей пользовался. Поэтому вариант боя с вражескими крейсерами на отходе при максимальной скорости имел шанс на успех. Но в таком случае канонерская лодка «Marietta» могла лишь задерживать «Oregon» своей тихоходностью. Она могла бы помочь броненосцу при отражении атаки миноносцев, но оказывалась практически бесполезной против броненосных крейсеров Серверы. Кларк решил, что в одиночку у броненосца больше шансов на успех.

«Вы уже знаете, каким путём я надеялся разбить флот Серверы, если бы мне пришлось с ним встретиться. Больше всего опасался я того, что, преследуя меня, он будет держать все свои суда вместе, предполагая, конечно, в этом случае, что самое тихоходное из его судов всё-таки обладает бóльшею скоростью нежели "Oregon"; но можно было надеяться, что сделать это им помешает и вполне возможная неисправность их машин и увлечение погоней. Здесь я вспомнил тактику последнего из Грациев в его борьбе с тремя Курциями[41] и решился довериться именно такой тактике. От старшего механика Milligana вы уже знаете о том, как шли дела до Багии; прибавлю только, что ещё при выходе из Рио-де-Жанейро, прежде чем мы обогнули мыс Фрио, я уже решился оставить в Багии как "Marietta", так и "Nictheroy" (теперешний "Buffalo"), и пойти дальше одному.

Вы, конечно, поймёте, как тяжела была для меня ночь, когда мне надо было выполнить это решение, но, конечно, понятно, что департамент был принужден предоставить решение многих вопросов моему усмотрению; а я знал, что испанцы постараются непременно сблизиться на дистанцию огня скорострельных пушек (по опыту боя при Ялу — *Авт.*), а тогда они могли бы заставить замолчать все наши орудия, кроме башенных, и тогда выслать в атаку свои минные суда.

Миноносец представлялся мне в виде гремучей змеи, которая внезапно меня ужалит, пока я буду бороться с тигром. Так как Сервера шёл в Вест-Индию, то, конечно, он сознавал, как важно было для нас присутствие там "Oregon", а потому он мог повернуть на юг, чтобы со мной встретиться; поэтому я поторопился прийти в Багию и телеграфировал в департамент о том, что, по моему мнению может сделать "Oregon" один во время боя на погоне. Моя цель была — присоединиться к нашему флоту, а совсем не встречаться с испанцами, конечно, если это могло быть избегнуто.

Когда на Барбадосе получено было известие, что испанский флот (причём состав его оказался сильно преувеличенным) показался в виду Мартиники, что с острова видели три миноносца, я сделал распоряжение, чтобы погрузка угля продолжалась и ночью, но как только наступила темнота, я снялся с якоря и направился сначала на запад, потом повернул на восток, обогнул остров и тогда пошёл на север. Это было 18 числа. Через шесть дней мы подошли к берегу Флориды и вошли в сношение с департаментом».

Из письма командира броненосца «Oregon» капитана 1 ранга Кларка (журнал «Морской сборник», № 6, 1899 год)

Крейсер «New Orleans» 9 мая присоединился к летучей эскадре на Хэмптонском рейде.

Телеграмма из Гаваны уведомила о состоявшемся накануне у Карденаса сражении между американской канонерской лодкой «Mashias» и миноносцем «Winslow» с одной стороны, и испанскими канонерскими лодками «Alerta», «Ligera» и «Antonio Lopez»[42] с другой. Каждая из сторон считала победу за собой.

Американцы продолжали готовить подкрепления контр-адмиралу Дьюи. В состав этой экспедиции планировались крейсер «Charleston», пароход «City of Pekin» с уже устроенными мастерскими, запасами материалов и снарядов, транспорты «City of Sydney» и «Australia» с десант-

ными отрядами в 3000 и 2000 человек. Командование над оккупационым корпусом поручалось генерал-майору Мерриту.

В Манилу тем временем пришли британский крейсер «Immortalite» и канонерская лодка «Linnet», французский крейсер «Bruix» и японский крейсер «Akitsushima».

10 мая морском департамент США получил официальное известие о прибытии утром этого дня в Кадис четырёх броненосных крейсеров и трёх истребителей миноносцев, ушедших с островов Зелёного мыса 29 апреля. Оно впоследствии не подтвердилось, но этот факт показывает, насколько противоречивую информацию получало порой командование флота.

Капитан 1 ранга Дорст, бывший прежде военным агентом (атташе) в Вене, вышел из Тампы на транспорте «Gussie», нагруженном оружием, снаряжением и боезапасом для кубинских повстанцев. Он имел, в частности, две роты пехоты, отряд добровольцев с острова и одну полевую пушку. Транспорт имел 30-суточный запас провизии. Полученные Дорстом инструкции состояли в том, чтобы крейсировать вдоль берега и при возможности снабжать инсургентов.

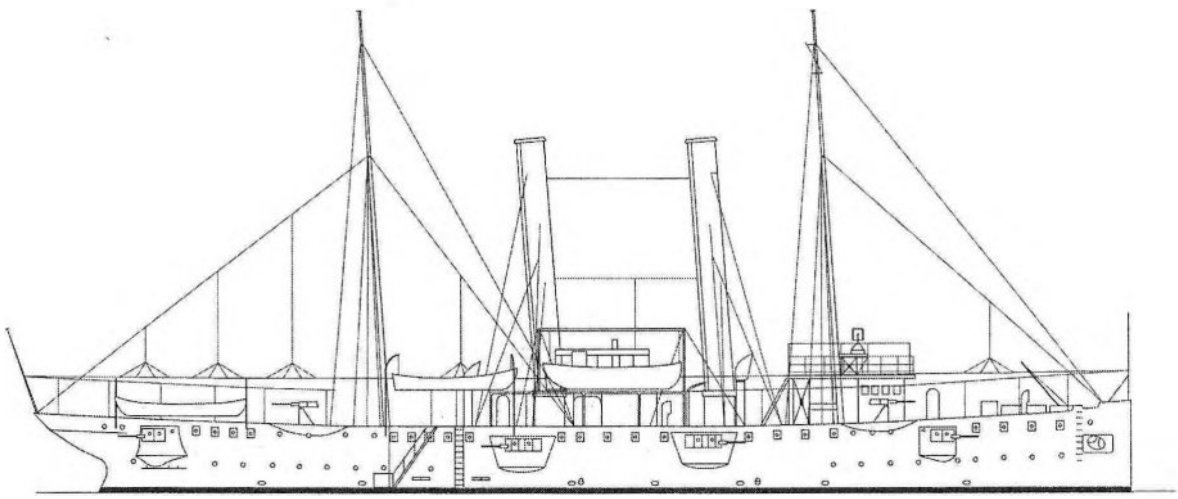
11 мая американская броненосная эскадра приближалась к Сан-Хуану. В тот же день около 16 ч отряд броненосных крейсеров адмирала Серверы подошёл к южной оконечности Мартиники. С 17 ч 15 мин 11 мая до 6 ч 12 мая испанские корабли стояли у острова.

11 мая, при отсутствии командующего, в операционной зоне блокирующего флота имели место два боевых эпизода. Во время промера глубин, производимого у порта Карденас канонерскими лодками «Wilmington», «Machias», миноносцем «Winslow» и вооружённым буксирным (бывшим таможенным) пароходом «Hudson», последний приткнулся к мели. Час спустя, когда ему уже удалось сойти с неё, на рейде показались две малые канонерские лодки противника «Ligera» и «Antonio Lopez». Начался бой, в котором испанцев поддержали береговые батареи. Миноносец получил минимум одно попадание, потерял убитыми одного офицера, трех матросов и имел серьёзные повреждения. «Winslow» едва спасся и был отбуксирован другими кораблями прочь. Канонерская лодка «Antonio Lopez» погибла. Возможно, этот бой произошёл 9 мая или раньше.

Другое столкновение произошло у Сьенфуэгоса. По первоначальным ошибочным данным, американцы сделали попытку высадить подкрепление повстанцам, но находившиеся на берегу испанские войска дали противнику сильный отпор и десантирование не состоялось. Согласно дальнейшим известиям, корабли подошли к Сьенфуэгосу с целью перерезать телеграфные кабели, соединявшие этот город с Гаваной (через Батабано) и Сантьяго-де-Куба. Когда шлюпки с крейсера «Marblehead» (по другим данным, он шёл в это время от Гаити к Сан-Хуану с броненосцами Сэмпсона), канонерской лодки «Nashville» и шхуны «Windom» направились на рейд для вылавливания кабелей кошками, замаскированные береговые батареи открыли по ним огонь. Корабли вступили в перестрелку, в которой один матрос погиб, получили ранения командир «Nashville», один лейтенант и несколько нижних чинов. Шлюпки вернулись, не выполнив задачи.

11 мая в Ньюпорте начались испытания миноносца «Morris»[43], который планировалось вооружить минами Уайтхеда (торпедами) новейшего образца.

Многим людям свойственно преувеличивать несуществующие опасности. В Америке ожидали, что испанский флот станет делать набеги на атлантическое побережье Штатов и требовать под угрозой обстрелов большие контрибуции с расположенных там богатых городов. В годы Гражданской войны в США северяне сначала опасались нападений на своё побережье французских и британских эскадр, а затем — рейдеров южан, хотя в то же время корабли федералистов блокировали южные порты и побережье, а их редкие попытки атаковать береговые укрепления



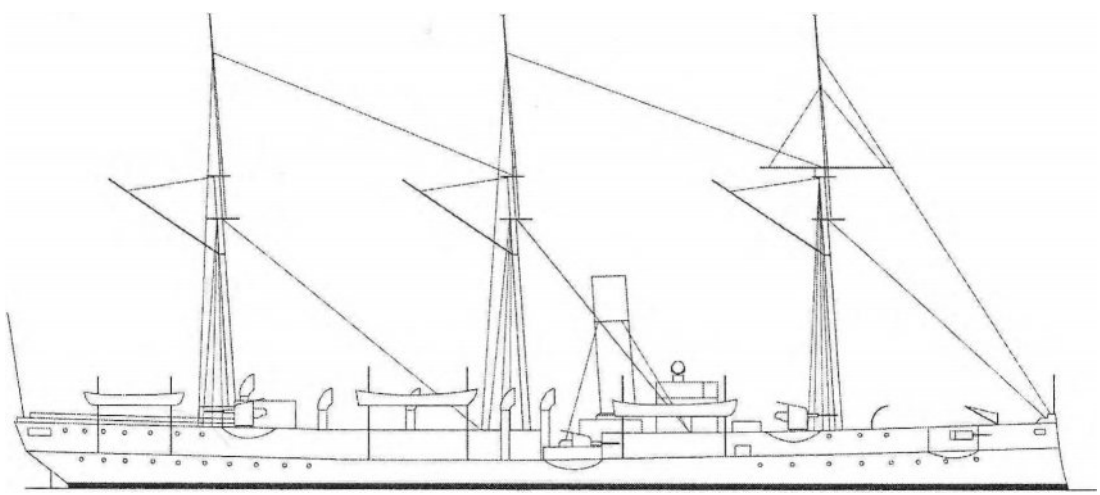
Американская канонерская лодка «Nashville»

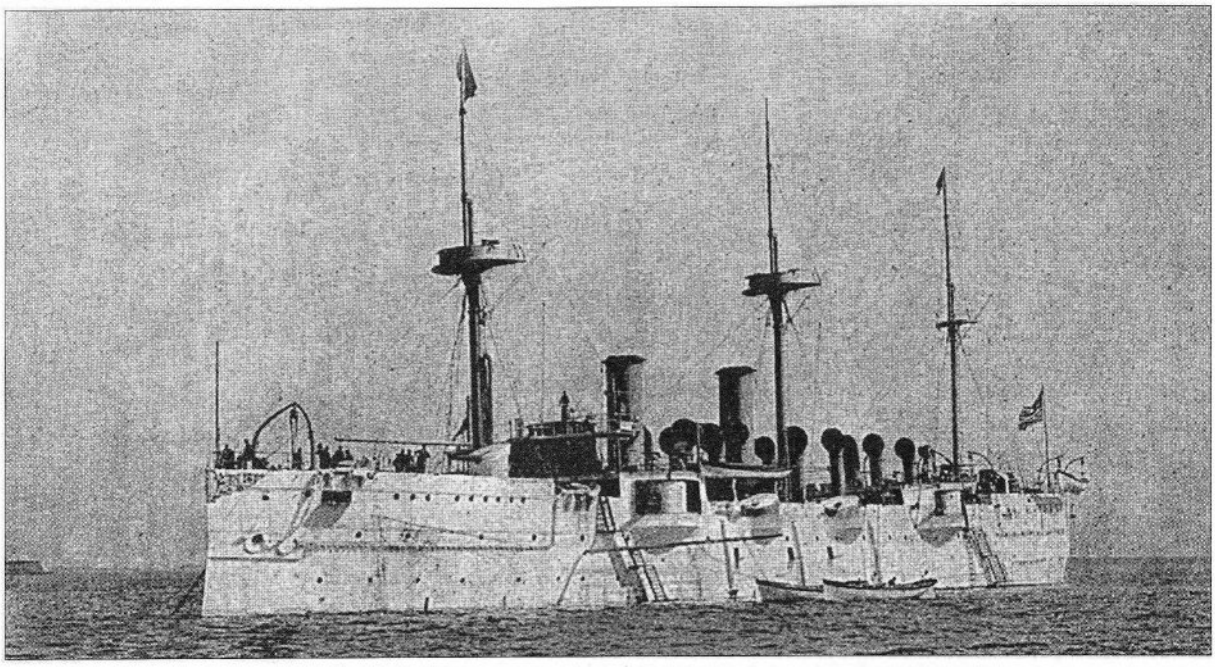
кончались ничем. Так было на атлантическом побережье страны, а для защиты тихоокеанских берегов 14 ноября 1864 году в Сан-Франциско спустили на воду первый броненосец — монитор «Camanche» (типа «Passaic»). Он был построен для Калифорнии судостроительной кампанией «Секор и К°», в Джерсей-сити. Монитор в разобранном виде погрузили на пароход «Aquila», который прибыл в Сан-Франциско в ноябре 1863 года, но разбился о причал и пошёл ко дну. Части броненосца подняли, собрали, но повоевать этому кораблю так и не довелось.

Во время войны с Испанией правительство США вынуждено было идти на поводу бестолкового, как всегда, общественного мнения испуганных обывателей, созданного газетами, зачастую не знающими обстановки. Страна стала тратить немалые деньги на укрепления своих берегов, защищая порты артиллерией, а на рейдах и в проходах устраивая обширные минные заграждения. В то же время сухопутные части, высаженные чуть позднее на Кубе без соответствующего медицинского обеспечения, заметно пострадали от болезней (отметим, что деятельность медицинской службы морских пехотинцев, подчинявшихся флоту, оказалась на высоте).

Испанский флот, лишённый развитой системы снабжения кораблей углём и другими запасами, не имел ни возможностей, ни желания нападать на берега противника. Американские моряки это прекрасно понимали: их собственный достаточно сильный флот не мог справиться со слабыми береговыми укреплениями испанцев без поддержки сухопутных частей. И всё-таки пугливого обывателя приходилось успокаивать.

Американская канонерская лодка «Bennington»





Американский крейсер 1-го класса «Philadelphia»

В опровержение упорно ходивших слухов о том, что города на тихоокеанском берегу открыты нападениям испанских крейсеров, Морской департамент опубликовал документ, где указывалось, что здесь для своей защиты страна располагает двухбашенными мониторами «Monadnock» и «Monterey», канонерскими лодками «Bennington» и «Alert», тремя вспомогательными крейсерами и несколькими малыми кораблями. На крейсере «Philadelphia» и канонерской лодке «Yorktown» производились в это время ремонтные работы, а броненосец «Wisconsin» и истребитель миноносцев «Farragut» находились ещё на стапелях.

Испания в результате давления невежественного общественного мнения и бестолковых политиков сначала спешно отправила четыре корабля (один даже без артиллерии главного калибра) на Кубу, а затем заставила их прорываться из Сантьяго в неизвестность.

Британская канонерская лодка «Linnet» в этот день пришла в Гонконг из Манилы. С неё сообщили мнение адмирала Монтехо о том, что ответственность за поражение в бою 1 мая лежит на испанском правительстве. Несмотря на требования адмирала, корабли эскадры так и остались устаревшими, а минами база защищена не была, если не считать сделанных местными скудными средствами.

Ранним утром 12 мая американская эскадра появилась перед Сан-Хуаном в следующем составе: броненосцы «Iowa», «Indiana», мониторы «Terror», «Amphitrite», «Puritan», крейсеры «New York», «Detroit», «Montgomery», «Marblehead». На переход она потратила 8 суток, в чём главным образом оказались виновными мониторы, которые приходилось вести на буксире. В Сан-Хуане никаких вражеских кораблей не оказалось, поэтому эскадра с 5 ч 30 мин до 7 ч 45 мин утра занялась усиленной, но почти безвредной для себя и для испанцев бомбардировкой фортов. При этом мониторы опять проявили свои недостатки: их качка даже на небольшой волне оказалась такой быстрой, что прицельный огонь из орудий оказался невозможным: пока «New York» совершал семь размахов, «Terror» — 22.

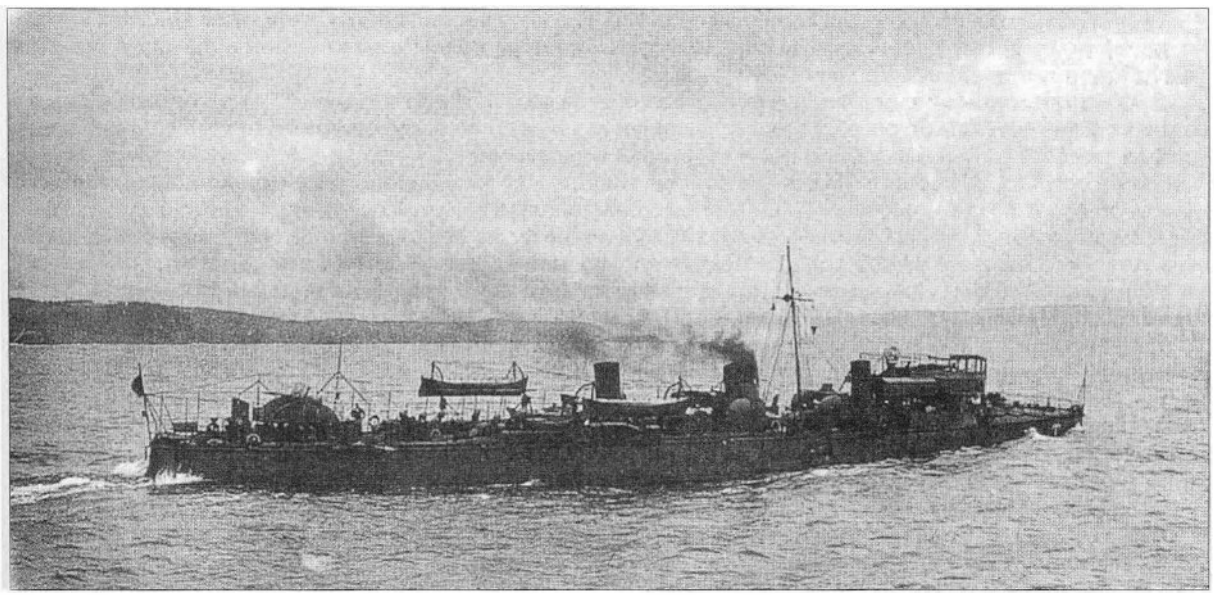
В течение 2—3 ч (по разным данным) корабли вели перестрелку с неприятельскими батареями, расположенными при входе на рейд, но заставить их замолчать не смогли. Фортам, вооружённым 11-дюймовыми крупповскими орудиями, удалось сделать несколько удачных выстрелов, которыми был убит матрос на крейсере «New York» и семь человек на эскадре легко ранены. В результате, ни флот, ни батареи никаких серьёзных повреждений не имели. Адмирал Сэмпсон после бом-

бардировки пошёл со своей эскадрой к Монте-Карло (порт на северном берегу острова Санто-Доминго, Багамские острова), где его ожидали угольные пароходы и транспорты. Позднее в официальном рапорте он напишет: "Мы потеряли бы несколько дней на укрепление взятой позиции; часть эскадры надо было бы оставить до прибытия войск; местонахождение испанской эскадры, главного нашего противника, было нам пока неизвестно; летучая эскадра находилась на севере и не могла нам ни в чём помочь; Гавана, куда вероятнее направился Сервера, была для него открыта, в то время как мы находились в расстоянии тысячи миль от этого пункта. Все эти обстоятельства, вместе взятые, ставили нас в необходимость немедленно отправиться к Гаване». Американские корабли пошли назад, на запад.

В 7 ч 10 мин 12 мая испанские броненосные крейсеры продолжали находиться у южной оконечности французского острова Мартиника. Они покинули её 12 мая в 12 ч 20 мин, так и не получив угля, и пошли на запад к голландскому острову Кюрасао в надежде хоть там пополнить запасы топлива.

По многим источникам, эскадра Серверы появилась в Вест-Индии в день бомбардировки Сан-Хуана, пройдя проливом Сент-Люсия мимо острова Мартиника, имея его на правом траверзе; испанцы шли со скоростью от 10 до 13 уз. В 17 ч того же дня мимо порта Сен-Пьер на Мартинике прошли пять испанских кораблей, а истребитель миноносцев «Terror» зашёл в него для починки. Суточное расхождение в данных можно объяснить испанским способом ведения вахтенного журнала на крейсере «Cristobal Colon», особенности которого изложены ниже, и формальным использованием его записей более поздними источниками, не обратившими на это внимания. Можно допустить, что суточная погрешность, встречающаяся в различных описаниях других событий испано-американской войны на море, вызвана той же причиной.

Испанский истребитель миноносцев «Terror»



По другим данным, истребитель «Terror» пришёл в Сен-Пьер уже ночью 11 мая, но затем быстро вернулся в море. Вскоре за «Terror» туда пришёл также и американский вспомогательный крейсер «Harvard», оснащённый, вследствие спешного снаряжения, ничтожным количеством артиллерии. Американцы опасались, что если местные власти заставят их выйти, испанский истребитель сможет оказаться для них очень опасным. Но машина «Terror» была в плохом состоянии и ему вскоре пришлось искать убежища в Фор-де-Франс (Fort de France). «Harvard» смог безопасно уйти, благодаря известному правилу, что два корабля, принадлежащие воюющим сторонам, не могут покинуть один и тот же нейт-

ральный порт, ранее 24 ч один после другого. Впоследствии «Terror» совершил переход в Сан-Хуан, где и оставался до конца войны, успев 22 июня атаковать вспомогательный американский крейсер «St. Paul».

Первоначально было сообщено, что испанская эскадра принимала в Сен-Пьер уголь, но затем информация не подтвердилась.

Флот США уже пытался отыскать неприятеля, чтобы сначала его уничтожить и овладеть морем, а затем проводить крупную десантную операцию. По данным А.Т.Мэхена, в среду 12 мая около полуночи в министерстве получили достоверное известие с Мартиники о том, что эскадра Серверы в составе четырёх броненосных крейсеров и трёх истребителей прибыла туда, а один из истребителей уже вошёл в главный порт острова. По другим источникам, в этот день американцы получили информацию, что испанцы прошли мимо острова курсом на запад. Узнав о появлении Серверы возле Мартиники, Сэмпсон устремился в Ки-Уэст.

А.Т.Мэхен, излагая сведения о передвижении испанской эскадры адмирала Серверы после её появления на Мартинике, главным образом воспользовался вахтенным журналом крейсера «Cristobal Colon». Краткие, не всегда точные записи в вахтенном журнале , иногда вызывали недоразумения. Но в целом, без подробностей, они достаточно ясно показывали общий ход событий.

«10 мая, в полдень, отряд находился в 130 милях на восток от меридиана Мартиники и в 15 милях на юг от его самой нижней оконечности. Таким образом, Сервера был от острова на расстоянии 12-часового перехода, и он пришёл к совершенно правильному заключению, что теперь можно ожидать встречи с американской броненосной эскадрой, если правительство Соединённых Штатов послало её сюда, вместо того, чтобы придерживаться прежнего образа действий, известного Сервере при его отплытии, то есть блокады Кубы и сохранении летучей эскадры в резерве. Для избежания неожиданной встречи с неприятелем, главное ночью, скорость отряда была доведена менее чем до 4 узлов, а на разведку был выслан вперёд истребитель "Terror". Отделение этого судна от эскадры, по всей вероятности, случилось ночью, так как не было замечено и записано на крейсере "Cristobal Colon". Между тем в том же журнале записано, что на следующее утро, в 9 часов 11-го мая, этот истребитель был виден влево, и что пока он ещё не был узнан, команда на крейсере была на местах по боевому расписанию. Очевидным доказательством сознания опасности у испанского адмирала служит его мера предосторожности и в предыдущую ночь: по его приказанию, прислуга спала у орудий.

Вахтенный журнал показывает, что в 10 часов утра или немного позднее "Terror" присоединился к эскадре. Действительно, с рассвета было совершенно достаточно времени, чтобы истребитель, обладающий 15-узловой скоростью хода и настолько мало возвышающийся над водой, чтобы остаться незамеченным с острова на удобном для разведки расстоянии, мог бы соединиться с отрядом, находящимся в 40 или 50 милях. При полном ходу он мог бы даже подойти к самому острову и войти в сообщение с берегом, пожалуй, и без ведома американских представителей, так как вообще считалось, что симпатии жителей были на стороне испанцев. Вслед за присоединением истребителя, эскадра двинулась вперёд, со скоростью 7 узлов, каковая скорость записана в вахтенном журнале в полдень 11-го числа. Затем, когда состояние пара это позволило, скорость была увеличена до 10 узлов. В 4 часа дня Мартиника была на правом траверзе, т. е. к северу. При закате солнца была пробита боевая тревога, и прислуга опять всю ночь провела у орудий. В это время Сервера несомненно уже знал, что отряд Сэмпсона направился на восток от Кубы, о назначении его он мог делать только более или менее верные предположения, так как бомбардировка Сан-Хуана началась лишь на следующее утро. Очевидно, верных сведений о Сэмпсоне у него не было, и он продолжал держать людей по местам. Опасаться летучей эскадры он не мог, так как на Мартинике, очевидно, должно было быть известно, что она находилась на прежнем месте.

После отметки о пробитии боевой тревоги, в вахтенном журнале записано так: "Остановка от 5 часов 15 минут до 6 часов утра". Было ли это 5 часов 15 минут утра или пополудни, то есть длилась ли эта остановка 3/4 часа или всю ночь с 11 на 12 мая — неизвестно, но, по всей вероятности, это именно так и было. Испанцы до сих пор ещё соблюдают счёт на так называемые морские дни, употреблявшиеся ещё сто лет назад, и по которому 12 мая у них считается с полудня 11-го. Обычай этот давно оставлен и нами и англичанами. Им-то и объясняется, что такая остановка с вечера до утра записана у них против одного числа, тогда как она охватывала два. На военных судах Соединённых Штатов, даже при той же краткости и отрывочности записи, эта остановка всё-таки была бы записана на двух отдельных страницах.

Каковы бы ни были передвижения и остановки эскадры ночью, на следующее утро, 12-го мая, в 7 часов 10 мин утра, она находилась у Мартиники, в 4 милях от Diamond Rock — отдельно лежащего острова у её южной оконечности. В это время эскадра Сэмпсона бомбардировала Сан-Хуан. Первая запись в журнале после начала нового, так называемого морского дня, то есть 13 мая, была следующая: "В 12 часов 20 мин дня потеряли из виду Мартинику". В этом месте берег достаточно высок, чтобы быть видимым при благоприятных условиях, на расстоянии 40 или 50 миль, а скорость эскадры на её пути к Кюрасао, была в среднем около 11 узлов. Поэтому, судя по этим данным, вышеупомянутая запись вахтенного журнала могла привести к верному заключению, что Сервера, узнав об атаке Сан-Хуана, хотя и

не зная ещё её результата, решил поспешно направиться к своей конечной цели, пока ещё путь ему не был закрыт Сэмпсоном, у которого, как он знал, скорость судов была относительно меньше, и движение которого сильно стесняли мониторы.

Что испанцы не запаслись углём на Мартинике, случилось потому, что им в этом отказали французские власти, сославшиеся на общеизвестный закон международного права, позволяющий нейтральным портам снабжать воюющие стороны лишь таким количеством угля, которое было бы достаточно для достижения ближайшего национального порта. А так как имеемый у испанцев запас позволял им дойти до Кюрасао, то тем более могли они с ним достичь и Пуэрто-Рико.

Возможно, что, желая избегнуть встречи с Сэмпсоном, бывшим с мониторами сильнее его, Сервера счёл за лучшее снова от нас спрятаться. Но, направляясь к своей главной цели — Сантьяго, он должен был зайти и остановиться на Кюрасао, чтобы погрузиться углём, чем и удлинил свой путь почти на 200 миль. Если бы голландцы позволили ему запастись у них всем нужным, он очутился бы с полными запасами гораздо ближе к Кубе, чем к Мартинике, и мог бы, смотря по тому, на сколько времени хватило бы ему угля, дойти не только до Сантьяго, Сьенфуэгоса и Пуэрто-Рико, но даже и до Гаваны, чем наделал бы нам немало хлопот. Однако, сомнительно, чтобы он имел намерение достичь последнего порта, так как этим он не только подвергался большому риску, увеличивая расстояние, которое надо было пройти, но, даже и в случае успеха, он дал бы возможность Соединённым Штатам сосредоточить весь американский флот в самой удобной для него позиции, где он, блокируя неприятеля, служил бы вместе с тем хорошею защитой нашей базе в Ки-Уэсте.

... Итак, 11 мая эскадра адмирала Сэмпсона, состоящая из трёх мореходных броненосных судов и двух мониторов, приближалась к порту Сан-Хуан, на острове Пуэрто-Рико. В тот же день, в 4 часа дня испанская эскадра под командой адмирала Серверы подошла к южной оконечности Мартиники. На другой день, рано утром, Сэмпсон начал бомбардировку Сан-Хуана, а несколькими часами позже Сервера уже опять шёл на запад, к Кюрасао, что тогда нам ещё не было известно. В это время, по известным уже причинам, Сэмпсон тоже направился назад к Гаване: он прекрасно сознавал необходимость этого движения, так как слишком далеко находился как от центра блокады, так и от своей базы в Ки-Уэсте. В день своего отправления в обратный путь, он ничего не знал о прибытии Серверы, а в последующую ночь одно из встречных судов передало ему слух, обративший на себя временно внимание морского департамента, что испанская эскадра возвратилась в Кадис. Чтобы проверить достоверность этого известия, он решил остановиться, чтобы переговорить с Вашингтоном, а затем, если оно окажется справедливым, предпринять серьёзную атаку Сан-Хуана.

15-го числа, в 3 ч 30 мин утра, посланная шлюпка вернулась с официальным известием, что неприятель не только уже был на Мартинике, но что рано утром 14-го числа Сервера прибыл в Кюрасао. В этом же донесении его извещали, что летучая эскадра уже находится на пути в Ки-Уэст и предлагали ему отправиться туда же возможно скорее».

Журнал «Морской сборник» № 5, 1899 год. Перевод лейтенанта Н.Кладо

«Будь у него уголь и другие запасы, — писал А.Т.Мэхен после войны, — Сервера мог, находясь около Мартиники, иметь перед собою не только всю Вест-Индию, но и берега Соединённых Штатов ...»

Только ведь угля испанцам никто так и не дал, а их правительство до войны «ничтожными» вопросами снабжения кораблей не занималось. Будь всё-таки у Серверы полные запасы, он всё-равно не пошёл бы пахать американскую землю снарядами, а попытался бы громить противника по частям, пользуясь перевесом в скорости, и ждать подмоги.

Экспедиция капитана 1 ранга Дорста на Кубу потерпела неудачу. Его транспорт «Gussie» в 6 ч 12 мая подошёл под конвоем канонерских лодок «Manning» и «Wasp» к кубинскому берегу. Две попытки выгрузить оружие и припасы натолкнулись на активное противодействие испанцев. Несмотря на огневую поддержку канонерских лодок, десанту пришлось вернуться.

Только в ночь на 13 мая, около 4 ч, Морской департамент США в первый раз получил донесение о появлении крейсеров Серверы около Мартиники, то есть через 36 ч после случившегося факта. Как сообщалось, испанская эскадра появилась у Мартиники и, после небольшой остановки, исчезла в западном направлении. Взглянув на карту, нетрудно заметить, что данные о курсе Серверы американцам мало что давали — Карибское море большое, правда, и угля там не было. Приходилось снова гадать, куда направятся испанцы. Для попытки получения топлива на острове Барбадос им пришлось бы сместиться почти на 100 миль к юго-востоку. Британские власти могли снабдить испанцев углём в количестве, достаточном для достижения Пуэрто-Рико. Позднее, 18 мая британцы сделали это для броненосца «Oregon», чтобы он мог дойти до ближайшего порта в Соединённых Штатах.

Как только американцы узнали местоположение вражеских крейсеров, они постарались как можно быстрее сосредоточить корабли для решающего сражения. 13 мая вечером, через 18 ч после получения донесения о появлении испанских крейсеров около Мартиники (около 22 ч), Морской департамент США разослал приказы для Сэмпсона и Шлея соединить свои эскадры в Ки-Уэсте. Одинокий «Oregon», который находился от этого порта на большем расстоянии, следовало направить туда же. Пока же его командир не знал, что Ки-Уэст стал служить пунктом сосредоточения броненосных сил страны. Радиосвязи на флоте пока ещё не существовало, поэтому источниками информации служили быстроходные посыльные суда и телеграфные станции на суше. Добывать такую информацию могли дозорные крейсеры, которых не хватало. Но ни одиночному кораблю, ни эскадре невозможно всё время держаться вблизи от телеграфных кабелей (приёмопередатчиков, имевшихся в оснащённых телеграфом портах), а посыльные суда не всегда успевали — обстановка изменялась быстрее, чем они перемещались.

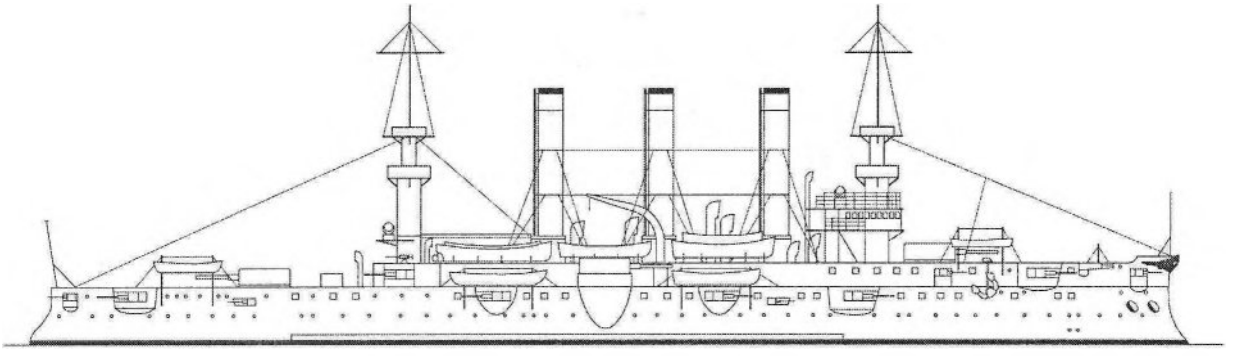
Вспомогательным крейсерам «Harvard» и «Yale», которые ранее несли разведывательную службу по восточную сторону Мартиники, направили приказы принять как можно больше угля и, находясь в телеграфном сообщении (вероятно, в пункте приёма угля) с департаментом, быть готовыми немедленно выйти в море по приказанию.

В это же время командир порта в Ки-Уэсте коммодор Ремей получил приказ приготовиться снабдить углём эскадру 18 мая, так как в этот день можно было ожидать её прихода туда.

В то время, как писались эти приказы, вспомогательный крейсер «St. Louis» встретил адмирала Сэмпсона и получил приказ обрезать телеграфные кабели в Сантьяго, в заливе Гуантанамо и в Понсе на Пуэрто-Рико.

Коммодору Шлею, стоявшему на Хэмптонском рейде, направили приказ идти в Ки-Уэст, где к нему для усиления огневой мощи должны были присоединиться двухбашенные мониторы «Puritan» и «Miantonomoh». Но сначала Шлей получил более раннее предписание зайти с броненосцами в Чарльстон и там ожидать новых инструкций. Летучая эскадра, выполняя первый приказ, 13 мая в 16 ч вышла в море. Она состояла из флагманского броненосного крейсера «Brooklyn» и двух броненосцев: «Massachusetts» (1-го класса) и «Texas» (2-го класса).

Американский броненосный крейсер «Brooklyn»

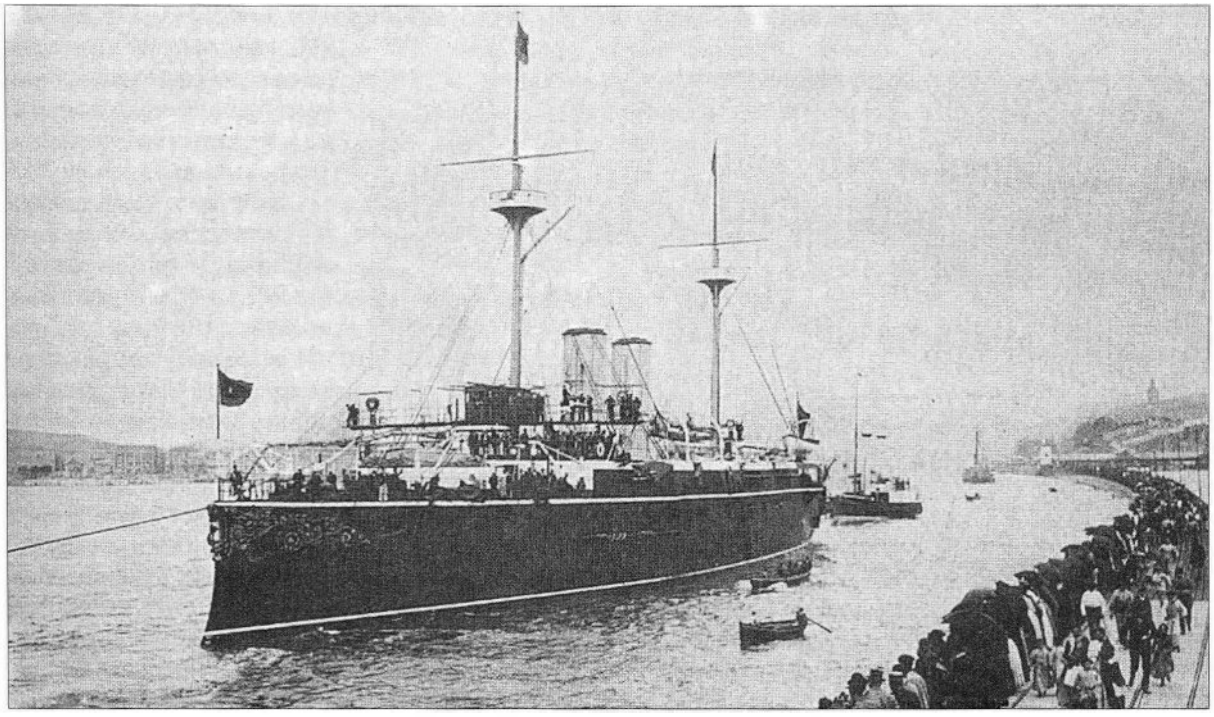


После ухода 13 мая летучей эскадры с Хэмптонского рейда, там на якоре оставались три быстроходных крейсера: «New Orleans», «St.Paul» и «Minneapolis». Два вспомогательных крейсера, «Yosemite» и «Dixie» оказались ещё не совсем готовыми для выхода в море. Командование решило пока оставить «New Orleans» здесь на случай срочной посылки его с депешами из министерства. «Minneapolis» и «St.Paul» вышли в море как только закончили погрузку угля, что заняло 24 ч. Первому следовало крейсировать между Гаити и островами Кайкос (Caicos Bank), а второй сначала получил приказ наблюдать за морем между островами Гаити и Ямайкой. Таким образом, двумя крейсерами американцы стремились контролировать проходы с севера и юга вокруг о. Гаити, одновременно

прикрывая Наветренный пролив с двух сторон. На организацию линии дозора ещё дальше на север и особенно на юг у них не хватило ни времени, ни кораблей. У командования оставалась надежда, что быстроходные «Minneapolis» и «St.Paul», идя полным ходом, смогут выйти в намеченные районы раньше испанцев. Американцы ведь ещё не знали, что Сервера несколько замешкался у Мартиники, надеясь на пополнение там угольных запасов.

В тот же день в Тампе получили приказ о приостановке приготовлений к отправке на Кубу оккупационного отряда, численность которого составила уже 45 тыс.солдат и офицеров регулярной армии, а также 29 тыс. добровольцев.

Выход отряда с оккупационными войсками на Филиппины также откладывался. Крейсер «Charleston», уже вышедший в море для перехода к Маниле, вынужден был вернуться из-за поломок в машине. Отправку же транспортов «City of Pekin» и «City of Sydney» приостановили до лучших времён.



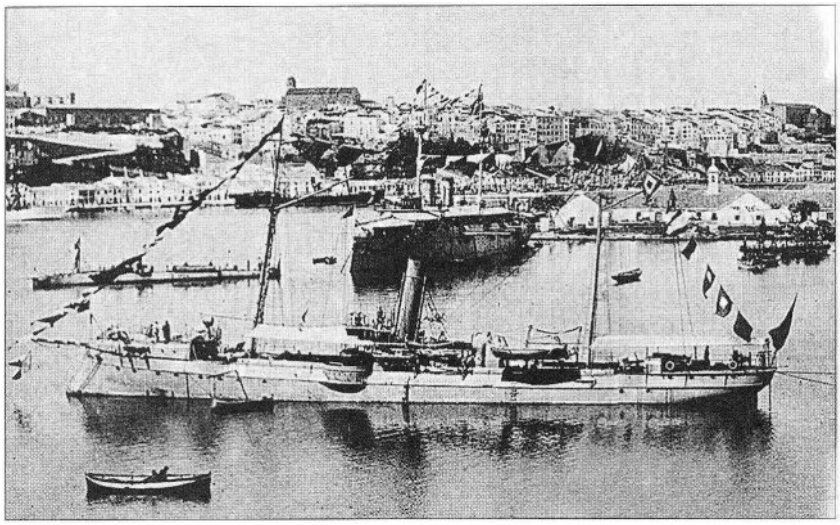
Испанский броненосный крейсер «Vizcaya»

Утром 14 мая испанские крейсеры «Infanta Maria Teresa» и «Vizcaya» пришли в Виллемстад на острове Кюрасао. Шедшие вместе с ними «Cristobal Colon» и «Almirante Oquendo» с двумя истребителями миноносцев остались ждать перед портом в море. Сообщалось, что при эскадре находились ещё четыре угольных парохода, но эта информация в дальнейшем не подтвердилась. В 5 ч 15 мин пополудни оба крейсера вышли обратно и эскадра продолжила свой путь; по другим данным, это произошло почти на сутки позднее — в 18 ч 15 мая. Как писал Х.Мюллер-и-Техейро, на Кюрасао «только двум истребителям миноносцев разрешено было запастись углём, так как по законам Голландии на рейдах её колоний могут одновременно пребывать только 2 военных судна той же национальности».

14 мая в 18 ч, уже после выхода в море «Minneapolis», Морской департамент США получил известие о прибытии испанской эскадры в Кюрасао. Одновременно поступила информация, что к испанцам направлялись транспорты с углём, а встреча их с кораблями и дозаправка состоится в Венесуэльском заливе, лежащем всего в ста милях от Кюрасао. «St. Paul», не успевший покинуть Хэмптонский рейд, получил новый приказ: идти в Ки-Уэст, куда сообщили по телеграфу, чтобы порт готовился

снабдить крейсер углём немедленно по его прибытии. Там бы он находился от Наветренного пролива на таком же расстоянии, как и от Кюрасао. При необходимости, из Ки-Уэста крейсер могли направить в Юкатанский пролив (Yucatan Passage) или в ином направлении. После выхода с Хэмптонского рейда, находящегося в тысяче миль от Ки-Уэста, «St.Paul» через четыре дня, 18 мая, не только прибыл уже в этот порт, но успел принять уголь и стал готов к новому походу. «St.Paul» ещё был на переходе, а переполошившееся министерство уже решило отправить его, «Harvard» и «Minneapolis» на разведку в Венесуэльский залив, чтобы по возможности преследовать вражескую эскадру и угольщиков. К счастью для американцев, информация об угольных транспортах оказалась ложной.

14 мая в 17 ч из Гаваны вышли испанские корабли: крейсер 2-го ранга «Conde de Venadito»[45] и минный крейсер «Nueva Espana»[46], завязавшие бой с блокирующими кораблями. Генерал Бланко стремился хоть чуть-чуть помочь Сервере и привлечь к себе как можно больше неприятельских морских сил. Ему это удалось: если утром возле Гаваны находилось три американских корабля, то к вечеру их число увеличилось до 11. В бою участвовали крейсер «Mayflower», канонерские лодки «Annapolis», «Vicksburg», «Wasp», «Osceola» и «Tecumseh». Батарея Санта-Клер, поддерживая испанские корабли, сделала 13 выстрелов.



Испанский минный крейсер «Nueva España» (типа «Temerario»)

Американцы проявили упорство: после неудачной попытки 11 мая шлюпки с крейсера «Marblehead», канонерской лодки «Nashville» и вооружённой яхты «Eagle» 14 мая подняли и перерезали подводные кабели у Сьенфуэгоса. Люди работали несколько часов под сильным ружейным и артиллерийским огнём с большой отвагой и настойчивостью. Они вытралили и перерезали три кабеля, и вернулись, исполнив приказ, несмотря на сравнительно большие потери (несколько человек убитыми и ранеными).

Эскадра Сэмпсона 14 мая пришла в Пуэрто-Плата (остров Гаити) и адмирал связался с американским консулом в Ле-Ке (О-Ке).

В тот же день на Филиппинах американская эскадра захватила испанскую канонерскую лодку «Callao»[47], вернувшуюся в Манильскую бухту после продолжительного крейсерства около островов.

По сообщению из Кадиса, 14 мая там находились броненосец «Pelayo», броненосный крейсер «Emperador Carlos V», бронепалубный крейсер «Alfonso XIII», вспомогательные крейсеры «Rapido» и «Patriota» (бывшие пароходы «Columbia» и «Normannia») и три истребителя миноносцев.

15 мая в Нью-Йорке получили известие ещё о трёх испанских крейсерах, показавшихся в этот день в виду Мартиники. Полагали, что это были «Cardenal Cisneros», «Princesa de Asturias» и «Cataluña». В Морском департаменте, как и среди иностранных специалистов, сомневались в точности этого сообщения (из-за отсутствия предварительных данных о готовности кораблей к выходу в море), однако лишней нервозности оно добавило. Испания же явно опаздывала с вводом в строй новых кораблей (крейсер «Cataluña» сошёл на воду лишь 24 сентября 1900 года). Немалые деньги, вложенные в строительство флота с опозданием, оказались потрачены впустую. Вскоре также получится и с Россией, проигравшей войну с Японией, которая заранее получила британские кредиты и успела построить флот.

В тот же день американские корабли предприняли у Банеса и Карденаса (к западу и востоку от Гаваны) новые попытки высадки, окончившиеся неудачей. Вероятно, это были лишь демонстративные действия: десантные силы продолжали оставаться в Тампе. Вести морем конвой, в то время как быстроходные бронированные крейсеры и миноносцы Серверы могли его атаковать, было безрассудно.

По одним данным, эскадра адмирала Сэмпсона, покинув Пуэрто-Плата и обойдя остров Гаити с севера, прошла 15 мая мимо Ле-Ке курсом на запад. В море к ней присоединились миноносец «Porter» и транспорт.

По другой информации, в самом начале новых суток 15 мая Сэмпсон, находясь в 700 милях от Ки-Уэста у мыса Хайтен, получил с посыльным кораблём депешу, в которой ему сообщалось о первоначально планируемом выходе на линии дозора крейсеров «Minneapolis» и «St.Paul» и также указывалось:

«Очень важно, чтобы ваши быстроходные крейсеры вошли в соприкосновение с испанским флотом и его не теряли бы».

Точных данных о положении неприятеля у него не было, а выполнение этого приказа заставляло отделить от эскадры два вспомогательных крейсера, «Harvard» и «Yale». Сэмпсон решил с исполнением немного подождать: вдруг отменят. Обстановка оставалась сложной и он для получения новой информации приостановил движение своего флагманского корабля (отряд продолжал идти). Вероятно, при крейсере «New York» оставался миноносец «Porter» или другое посыльное судно.

В эти же сутки 15 мая, но уже ночью, около 24 ч, продолжая оставаться возле мыса Хайтен, Сэмпсон наконец узнал, что накануне, 14 мая около 18 ч (всего за 6 ч до получения им утренней депеши) испанская эскадра вышла из Кюрасао. Командующий тотчас же по телеграфу послал приказ обоим кораблям («Harvard» и «Yale») выйти в море. «Harvard», крейсируя в проливе Мона (Mona Passage, между островами Пуэрто-Рико и Гаити) должен был стеречь неприятеля там, если бы тот направился через этот проход в Пуэрто-Рико. «Yale» же получил приказ присоединиться к «St. Paul» в пункте, назначенном последнему приказом из Вашингтона.

Послав Морскому департаменту донесение об этих распоряжениях, Сэмпсон в то же время направил приказ Ремею в Ки-Уэст, чтобы тот оповестил отряд, блокировавший Сьенфуэгос и не имевший ни одного броненосного корабля, о возможном появлении поблизости испанских крейсеров. Но уже полтора дня назад Морской департамент, сознающий всю угрозу своим лёгким блокирующим силам и неуверенный в своевременном распоряжении со стороны Сэмпсона, послал приказ Ремею напрямую, минуя командующего: увести от Сьенфуэгоса все корабли, кроме одного дозорного, а также оповестить о возможном появлении неприятеля все корабли, расположенные вдоль северного берега Кубы, которым, однако, приказали оставаться на своих местах.

Летучая эскадра, опоздав на 10 ч против расчётного времени по причине сильного тумана, подошла к бару при входе в Чарльстон только 15 мая в 16 ч 30 мин и встала на якорь. Здесь её уже с полуночи поджидало маячное судно. Получив новые инструкции через командира этого судна, коммодор Шлей снова вывел свой отряд в море и пошёл в южном направлении. В 18 ч тех же суток его корабли продолжали двигаться в Ки-Уэст. Уход их от своего побережья показал, что американцы перестали беспокоиться о его защите, как только им стало известно местонахождение испанской эскадры.

Крейсеру «Newark» предписано начать 21 мая кампанию и затем, как только будет возможно, идти из Норфолка в Ки-Уэст.

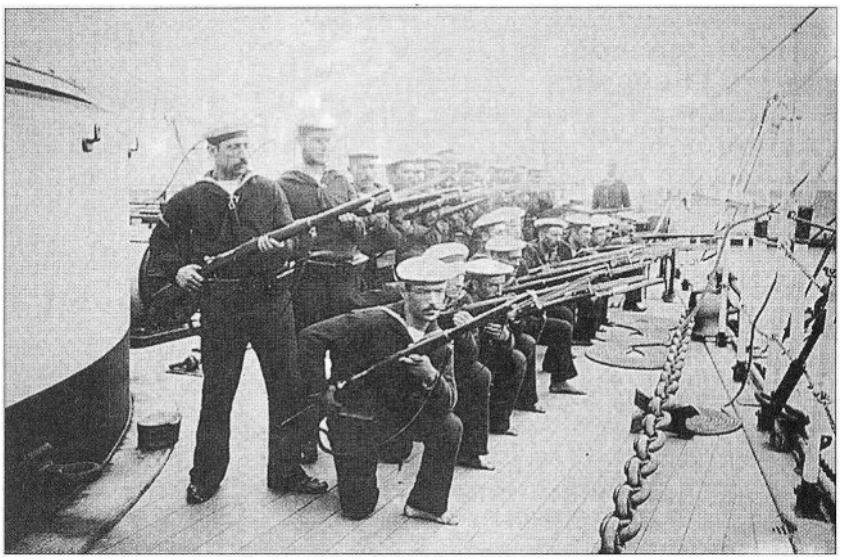
16 мая адмирал Сэмпсон уведомил телеграммой Морской департамент о своём намерении направиться к кубинскому берегу. Миноносец «Porter», заходивший в Порт-о-Пренс (остров Гаити) для сдачи депеши, немедленно вышел в море на соединение с эскадрой.

Когда рано утром 16 мая адмирал Сэмпсон отослал вышеупомянутые донесения и приказы, флагманский крейсер «New York» продолжал

находиться около мыса Хайтен. Во время этой остановки его отряд продолжал двигаться на запад, чтобы не терять потом времени: из-за тихоходности мониторов эскадренный ход не превышал 7—8 уз. Для американского командующего последним пунктом связи оставался мыс Хайтен: от него почти весь дальнейший путь до Ки-Уэста идёт вдоль берега Кубы, поэтому рассчитывать на непрерывность телеграфных сообщений было нельзя. Морскому департаменту Сэмпсон, в частности, доложил, что при имеющемся ходе эскадра не сможет прибыть в Ки-Уэст и доложить об этом в Вашингтон ранее 19 мая.

16 мая корабли Серверы продолжали двигаться со скоростью от 6 до 9 уз. К Сантьяго они подошли ходом в 12,5 уз и встали в бухте на якорь утром 19 мая. Миноносец «Terror» оставили в Фор-де-Франс (по другим данным — в порту Сен-Пьер) для исправления аварии.

Как отметили американцы, вахтенный журнал на «Cristobal Colon» вёлся очень небрежно. Например, после прихода в Сантьяго, с 19 по 24 мая в него совсем ничего не заносилось. Судя по имеющимся записям, в машинах часто происходили аварии. 30 апреля «Cristobal Colon» остановил правую машину на 24 ч из-за воздушного насоса. Утром 9 мая он остановил обе машины на 2 ч, а в тот же день вечером — правую машину. 10 мая утром эскадра поджидала отставшие корабли, вечером 16 мая чинили машину на «Vizcaya».



Учения с винтовками на эскадре адмирала Серверы (крейсер «Almirante Oquendo»)

Учения на «Cristobal Colon» отмечены следующие: 12 апреля — у малокалиберных орудий, 13 — с винтовками, 20, 21, 22 — у крупнокалиберных орудий, 23 — с винтовками. 7 мая проводилось теоретическое обучение комендоров. 8 мая — тренировки с боевым освещением. Данных о ежедневных обязательных проворачиваниях, тренировках, учениях нет. Стрельб на испанских кораблях не производили. Начиная с 10 мая, то есть за два дня до похода к Мартинике, на эскадре каждый вечер пробивали боевую тревогу и всю ночь держали людей на боевых постах.

17 мая в 11 ч 30 мин, находясь в Старом Багамском проливе (Old Bahama Channel), между Кубой и Багамскими банками (Bahama Banks), адмирал Сэмпсон принял решение, что при сложившихся обстоятельствах его личное присутствие более необходимо близ Гаваны и Ки-Уэста, чем возле тихоходных мониторов. Поэтому, передав командование эскадрой старшему после него, командиру броненосца «Iowa» капитану 1 ранга Эвансу, он на флагманском крейсере «New York», самом быстроходном из броненосных кораблей, в одиночку пошёл на запад. Конечно, для одиночного крейсера существовала опасность встретиться с испанцами, но корабль был достаточно силён и быстроходен, а море большим. В свою очередь, остававшиеся с мониторами броненосцы «Iowa» и «Indiana» могли дать отпор противнику.

Шесть часов спустя Сэмпсон встретил миноносец «Dupont», передавший ему приказ Морского департамента от 16 мая, с предписанием послать самый быстроходный из своих броненосцев на присоединение к летучей эскадре. Этот приказ отдавался на основании информации о том, что Сервера везёт боеприпасы, необходимые для защиты Гаваны, или другого порта, соединённого с ней железной дорогой. Вероятно, под

другим портом подразумевался Сьенфуэгос, который после начала войны планировался американцами как база для одного из отрядов броненосного флота. Сэмпсон своим решением покинуть эскадру предугадал намерение морского департамента.

Вскоре отряд, оставленный адмиралом, догнал миноносец «Porter», доставивший от мыса Хайтен депешу. В ней Морской департамент обращал внимание командующего эскадрой на серьёзность общего положения, но, вместе с тем, снова предоставял ему право принимать решения по собственному усмотрению. Тогда капитан 1 ранга Эванс, оставив после себя заместителя (вероятно, командира броненосца «Indiana» капитана 1 ранга Г.К.Тайлора), как и Сэмпсон покинул эскадру и поспешил на своём броненосце «Iowa» в Ки-Уэст. Даже всего один оставшийся в отряде броненосец «Indiana», при поддержке мониторов и лёгких кораблей мог при встрече с испанцами успешно им противостоять. Достаточно вспомнить, как в бою при Ялу два китайских броненосца в течение дня успешно отбивали атаки японских кораблей и смогли уйти, не имея серьёзных повреждений.

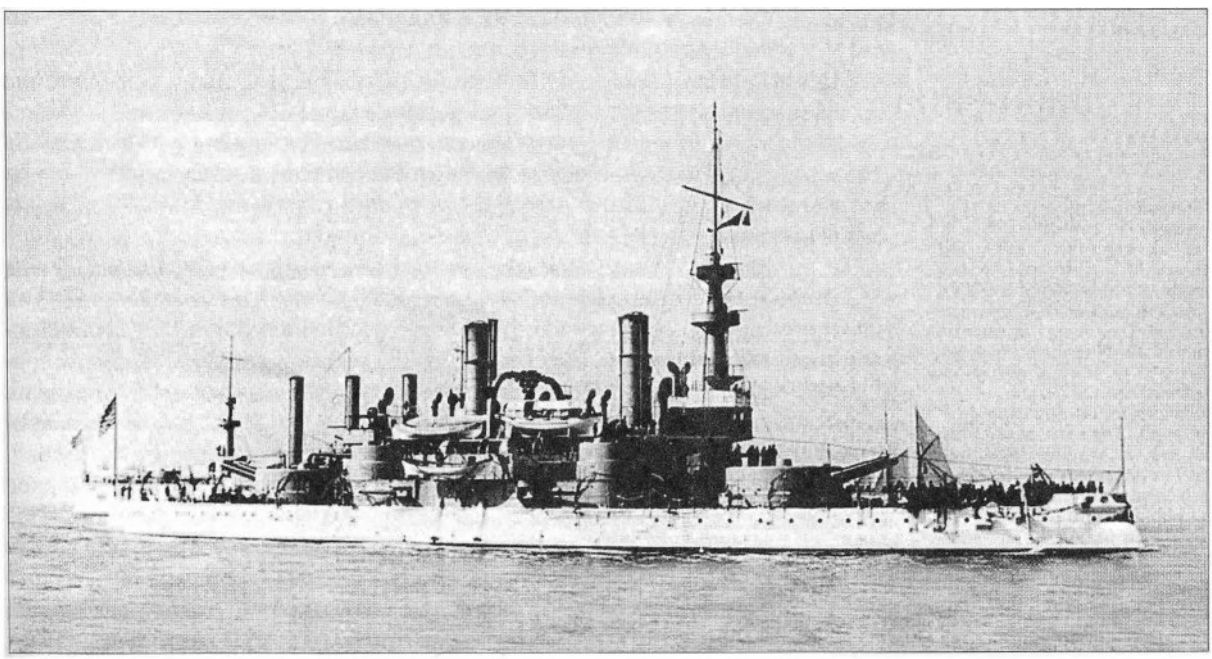
По некоторым данным, уже 17 мая из Ки-Уэста получили первое известие о состоявшемся там утром этого дня соединения отрядов Сэмпсона и Шлея: оставив двухбашенные лодки для поддержания блокады, адмирал будто бы ушёл с броненосцами и броненосными крейсерами на поиски эскадры Серверы. Вероятно, здесь всё-таки имеется в виду не факт встречи отрядов, а лишь расчётное (без учёта вероятных задержек в передаче приказов из-за отсутствия постоянной связи), ожидаемое иностранными специалистами время их прихода в Ки-Уэст.

Летучая эскадра Шлея, шедшая с вечера 15 мая от Чарльстона, пришла в Ки-Уэст 18 мая, опередив на несколько часов Сэмпсона на крейсере «New York» и практически на целые сутки — более тихоходные корабли его отряда.

18 мая, в 16 ч, Сэмпсон, оставивший днём 17 мая свой отряд, также прибыл в Ки-Уэст, где нашёл Летучую эскадру и вспомогательный крейсер «St.Paul». Назначение «St.Paul» опять изменили, и в тот же вечер он отправился к мысу Хайтен. В базе в это время вовсю шли приготовления к погрузке угля и других припасов на корабли подходящей эскадры. Броненосцы «Massachusetts», «Texas» и крейсер «Brooklyn», вероятно, уже грузились.

Броненосец «Iowa», последовавший примеру Сэмпсона, пришёл в Ки-Уэст вечером 18 мая. Имея большой запас угля, он не стал задерживаться

Американский броненосец «Massachusetts»



там для погрузки, но взял с собой угольный транспорт «Merrimac» для кораблей, находившихся перед Сьенфуэгосом. Однако, вышел он лишь 20 мая, так что не исключено всё-таки, что за это время Эванс пополнил запасы топлива.

Сэмпсон начал своё обратное движение от Пуэрто-Рико на запад 12 мая, а закончил его приходом в Ки-Уэст. Через сутки Шлей вышел в море и после захода в Чарльстон появился в Ки-Уэсте, даже обогнав «New York». Расстояние от Хэмптонского рейда и Пуэрто-Рико до Ки-Уэста почти одинаково, но при переходе корабли Летучей эскадры на большем протяжении её пути задерживало встречное течение Гольфстрим. Движение отряда Сэмпсона, в свою очередь, очень замедляли тихоходные и маломореходные мониторы. Но, сознавая необходимость торопиться с возвращением к своей главной операционной базе, получив о том письменный приказ из министерства ещё 15 мая (вероятно, в приказе была фраза, позволявшая адмиралу действовать в зависимости от обстоятельств по своей инициативе), он опасался разделения эскадры, пока не подойдёт ближе к своим берегам или пока не получит более достоверные сведения о местонахождении противника. Мониторы могли оказаться лёгкой добычей испанских крейсеров.

По другим данным, встреча Сэмпсона и Шлея в Ки-Уэсте состоялась 19 мая. Согласно этим сведениям, 19 или 20 мая Шлей вышел к западной оконечности Кубы, а Сэмпсон 20 мая (или даже 22) — к восточной. Крейсер «Minneapolis» вёл разведку, находясь с кораблями Сэмпсона.

Вспомогательный крейсер «Harvard» находился у Мартиники. Там же испанский истребитель миноносцев «Terror» попытался пополниться углем с госпитального судна «Alicante», чему помешали местные французские власти.

18 мая, в 3 ч 20 мин, меньше чем через шесть суток после отплытия кораблей Серверы от Мартиники, на остров Барбадос прибыл броненосец «Oregon», пополнивший там угольные ямы. Расстояние между этими двумя островами едва достигает 100 миль. Опасения американцев за свой одиночный броненосец понятны, но всё-таки вряд-ли испанский адмирал даже задумывался о его перехвате: его крейсеры нуждались в топливе, которого благодаря довоенной беспечности правительства и заметной неприязни со стороны других государств нигде не могли получить. Да и искать одиночный корабль в океане совсем непросто. По другим данным броненосец пришёл не один, а со своими прежними спутниками: канонерской лодкой «Marietta» и пароходом «Buffalo».

18 мая североамериканское правительство уведомило кампании, владеющие телеграфными кабелями о введении цензуры — излишняя болтовня могла дорого обойтись флоту и стране.

Согласно сообщению из Ки-Уэста, 18 мая возле мыса Сан-Антонио (самой западной точки Кубы) был замечен испанский военной корабль, в безуспешную погоню за которым отправились крейсер «Marblehead» и канонерская лодка «Nashville». Сообщение это послужило основанием для возникновения слуха о прорыве крейсеров адмирала Серверы в Гавану.

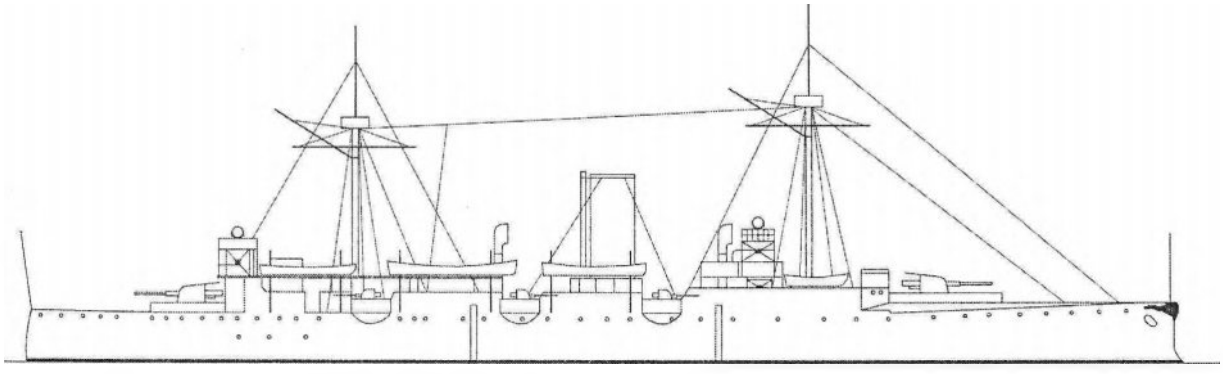
По нередко противоречащим самим себе данным А.Т.Мэхена, 18 мая «St.Louis» и «Wampatuck», за 24 ч до прихода эскадры Серверы в Сантьяго, появились у входа в этот порт, находившийся до указанного времени вне зоны американских операций. Там они находились под непрерывным огнём в течении 45 мин на дистанции немногим более мили, удачно обрезали кабель, соединявший Сантьяго с Ямайкой, и «отправились в бухту Гуантанамо, пробывши перед Сантьяго около 48 часов[48]. К счастью для Серверы, они ушли до его прибытия[49], и американское министерство долго не имело верных сведений об его входе в порт, а без уверенности в этом нельзя было, в ущерб блокады Гаваны, сосредоточить усилия у Сантьяго». Эскадра Серверы и «St.Louis» не встретили друг друга, поэтому твёрдую уверенность в том, что все четыре испанских крейсера находятся именно в Сантьяго, Морской департамент США

обрёл лишь через три с лишним недели, 13 июня. По словам А.Т.Мэхена, «6-дюймовая нарезная пушка на батарее Сокапа в это время только устанавливалась и была готова лишь на следующий день». Поэтому корабли повреждений не имели.

Как писал лейтенант Х.Мюллер-и-Техейро, «Первые неприятельские суда были усмотрены с высот Морро, в Сант-Яго, 18 мая и тогда же раздались и первые пушечные выстрелы, которые затем почти не прекращались в течение двух месяцев». По его словам, 18 мая крейсер «St.Louis» и канонерская лодка («Wampatuck». — *Авт.*) сделали по городу около 60 выстрелов, на которые отвечала единственная готовая к бою батарея на мысе Горда.

Согласно другой информации, 18 мая экипажи вспомогательного крейсера «St.Louis» и канонерской лодки «Wampatuck» пытались перерезать подводный телеграфный кабель в районе Гуантанамо. Оба корабля в течение 50 мин оставались под непрерывным огнём, но потерь и повреждений не имели.

Крейсер «Charleston», вышедший было 18 мая из Сан-Франциско в море, снова вернулся в порт из-за повреждений в холодильниках, на исправление которых требовалось двое суток.



Американский бронепалубный крейсер «Charleston»

19 мая крейсер «St.Louis» и канонерская лодка «Wampatuck» (командиры — капитан 1 ранга Годрич и лейтенант Юнген) вырезали часть подводного телеграфного кабеля в бухте Гуантанамо. Согласно другим данным, они произвели новую неудачную попытку высадки десанта (по непроверенной информации, под испанским флагом, в испанской форме). «Wampatuck» прошла на расстоянии 4 кб от Гуантанамо и вызвала на себя огонь испанских канонерских лодок. В отражении набега американцев приняла участие канонерская лодка 2 класса «Sandoval».

«Всё 19 число, — писал Мэхен, — он («St.Louis». — *Авт.*) провёл в Гуантанамо, менее чем в 50 милях от Сант-Яго... Капитан Годрич отправил "Wampatuck" ко входу в Гуантанамо с целью попытаться перерезать там кабель, но судно это, вместе с "St.Louis", должно было отступить, не вследствие сильного огня береговой артиллерии, а из-за небольшой испанской канонерской лодки, которой помогала маленькая пушка на берегу». «St.Louis», как и его собратьев (кроме «St.Paul») из-за спешки недостаточно хорошо вооружили.

Два блокирующих корабля обстреливали ночью 19 мая испанские позиции под Нуевитас, в восточной части провинции Порто-Принсипе. В Изабелле (северная часть провинции Санта-Клара) два корабля США произвели неудачную попытку высадки (или её имитацию).

19 мая (в день прихода испанцев в Сантьяго) в 9 ч Летучая эскадра коммодора Шлея вышла из Ки-Уэста, имея в своём составе броненосный крейсер «Brooklyn» (флагманский корабль), броненосец «Massachusetts» и вспомогательную канонерскую лодку «Scorpion»; вероятно, с ними был и броненосец «Texas». Разыскивая неприятельские крейсеры, она направилась к Сьенфуэгосу, обходя Кубу с юга. Через 26 ч для её усиления в том же направлении вышел броненосец «Iowa».

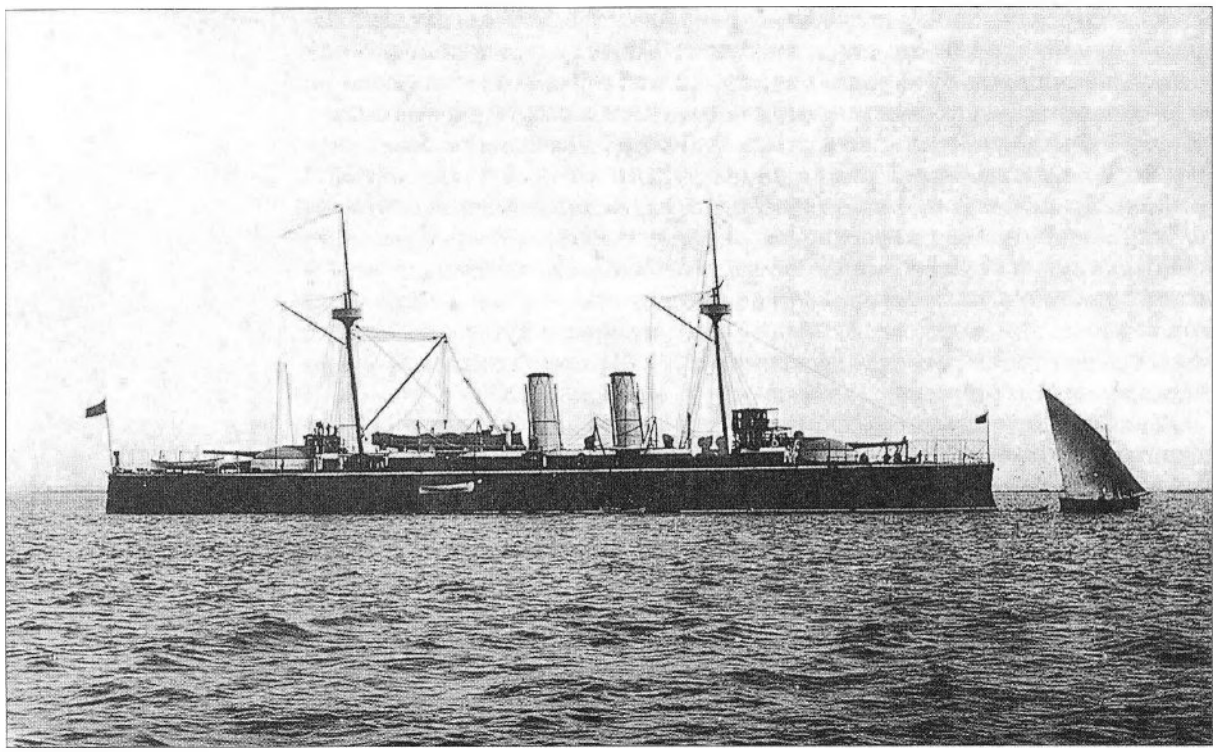
По другим данным, броненосец «Iowa» вышел 19 мая из Ки-Уэста вместе с кораблями Шлея и отряд направился к западной оконечности острова Куба. По иной информации, сутками позже Летучая эскадра с «Iowa» вышла прямо к Сантьяго.

19 мая в Ки-Уэст под предводительством броненосца «Indiana» прибыли остальные корабли отряда Сэмпсона, ходившие с ним к Пуэрто-Рико.

В тот же день, 19 мая, в Мадриде объявили о прибытии испанской эскадры в Сантьяго-де-Куба. Морская газета «El Imparcial» восхищалась новым морским министром, полным энергии. Можно через газеты и журналы пытаться дезинформировать противника, но поставлять врагу достоверные сведения с одной лишь целью похвастаться — это слишком. Видимо, Сервере изначально поставили задачу проскочить на Кубу и избежать боя. Как только он её выполнил, в Мадриде не смогли скрыть радости и растрезвонили по всему миру об удаче.

Телеграмма, полученная от контр-адмирала Паскуаля Серверы морским министром адмиралом Ауньоном, содержала следующее: «Сант-Яго де-Куба, 19 мая. Сегодня утром благополучно пришёл со своей эскадрой в этот порт. Сервера».

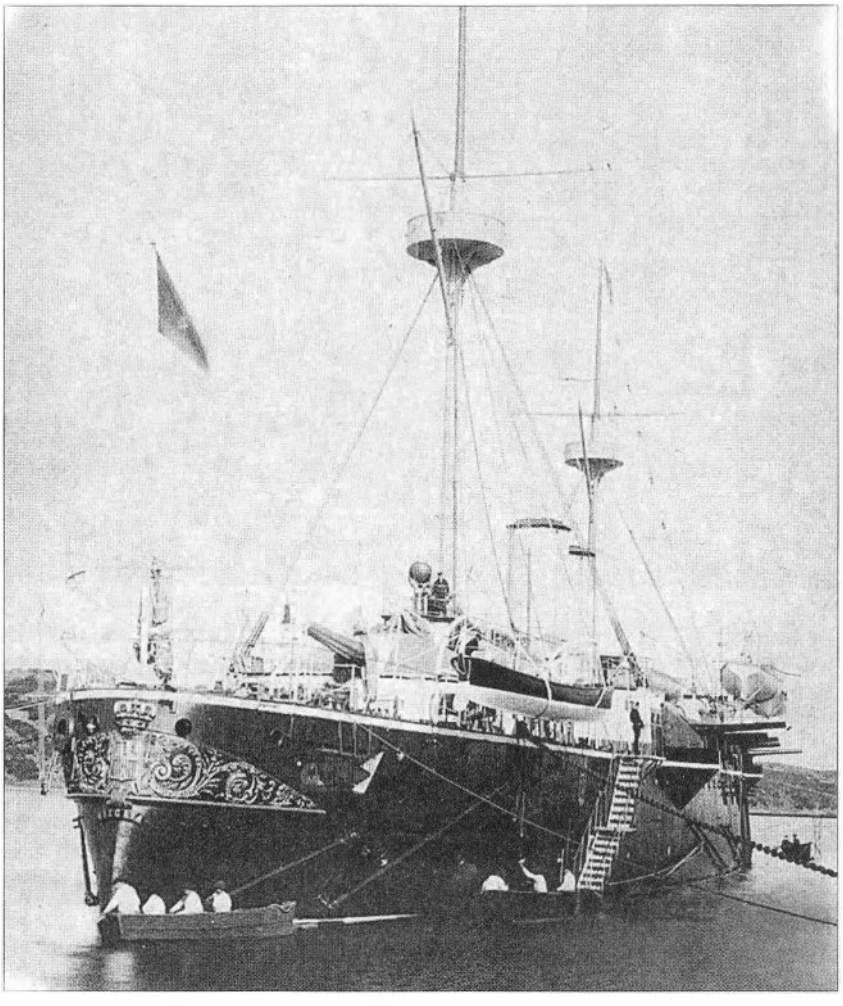
Как позднее писал в своём очерке помощник командира порта Сантьяго лейтенант Х.Мюллер-и-Техейро, «19 мая, в 5 часов утра, с сигнальной вышки Морро дано было знать, что в море видны 5 пароходов... в 7 часов броненосный крейсер "Infanta Maria Teresa", имея на стеньге контр-адмиральский флаг, был уже виден со здания портового управления и несколько минут позже бросил якорь на рейде, на некотором расстоянии от королевской пристани ... За ним вошли броненосный крейсер "Vizcaya", "Almirante Oquendo" и "Cristobal Colon" и также стали на якорь на рейде. На последнем был поднят сигнал младшего флагмана... вскоре пришёл истребитель миноносцев "Pluton" (он повернул в море, а через час снова вошёл вместе с миноносцем "Furor" — *Авт.*)... оба встали на якорь... это были единственные боевые суда, какими располагала Испания в водах Больших Антильских островов,... за 13 000 миль от Родины». По его словам, в день прихода эскадры стояла чудесная погода. Испанцы благополучно пришли на рейд Сантьяго, не встретив эскадры адмирала Сэмпсона. Произошло это случайно, или адмирал П.Сервера



Испанский броненосный крейсер «Infanta Maria Teresa» — флагманский корабль адмирали П.Серверы

умышленно заходил на Кюрасао, чтобы не встретиться с американцами, Х.Мюллер-и-Техейро не знал.

Скудные запасы угля, оставшиеся после перехода из Кюрасао, требовалось срочно восстановить. На Мартинике топлива получить не удалось, а на Кюрасао испанцы смогли купить лишь несколько тонн для двух кораблей и пришли в Сантьяго почти с пустыми угольными ямами. Порт был беден и углем, и средствами для его погрузки, начавшейся 20 мая и продолжавшейся непрерывно днём и ночью, но всё равно проходившей медленно. По мнению лейтенанта Мюллера-и-Техейро, американцы быстрее узнали о появлении неприятельских кораблей и блокировали бухту, чем испанцы пополнили свои угольные запасы.



Броненосный крейсер «Viscaya»

Начальником штаба испанской эскадры числился капитан 1 ранга Бустаменте; он находился на «Infanta Maria Teresa», младший флагман, капитан 1 ранга Хозе де-Паредес держал свой флаг на «Cristobal Colon». Командирами кораблей были капитаны 1 ранга: на «Infanta Maria Teresa» — Конкас, на «Vizcaya» — Эулате, на «Almirante Oquendo» — Лагаза, на «Cristobal Colon» — Диаз Морей.

Последнему пришлось вести в бой корабль, лишённый своего главного калибра из-за бестолковости командования флота, затеявшего его перевооружение накануне войны. В обоснование принятого решения современники приводили аргументы о недоброкачественности орудий Армстронга, якобы выявленной по результатам испытаний, или их неготовности [2, 18]. С одной стороны, практически любая европейская фирма того времени могла поставить инозаказчику бракованную или устаревшую продукцию, с другой — при своевременном выявлении дефектов и предъявлении претензий, производитель чаще всего без особенных возражений заменял или ремонтировал неисправную технику.

На палубе крейсера «Cristobal Colon»; видно, что в башне отсутствует 254-мм орудие

Адмирал П.Сервера (в первом ряду в центре) с офицерами броненосца «Pelayo»

Платить штрафы, зачастую предусмотренные договорами для подобных ситуаций, никто не хотел. Версию о попытке заменить орудия с целью их унификации с уже имевшимися на вооружении испанского флота отвергать не следует. В условиях прочного долгого мира время подобной операции выбрано оптимально, но ведь и война не грянула внезапно — приготовления нападавших, в том числе и внешнеполитического характера, мог не заметить только грудной младенец. 254-мм орудия Армстронга остались на испанском берегу и начали движение в Италию, а их бывший носитель, зайдя в феврале в Тулон и не успев установить новые, отправился на войну без главной артиллерии.

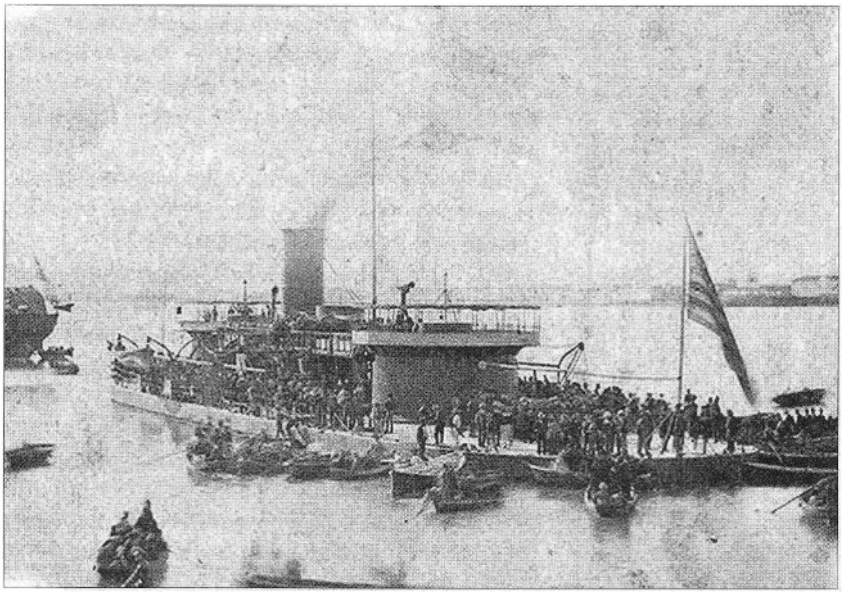
Истребителем миноносцев «Pluton» командовал лейтенант Васкеца, а построенным годом ранее его прототипом меньшего водоизмещения «Furor» — лейтенант Карлье. Их отрядом командовал капитан 1 ранга Вилламиль (однотипный с «Furor» истребитель «Terror» под командой лейтенанта де-ла Рока остался у Мартиники с неисправным паровым котлом). Испанцы в Сантьяго считали, что это только первый отряд, а скоро подойдут ещё два корабля.

По мнению Х.Мюллера-и-Техейро, испанскую эскадру из четырёх крейсеров и трёх миноносцев преследовали 24 американских корабля, из них 15 броненосных и неброненосных военных, плюс вспомогательные: «Iowa», «Indiana», «Oregon», «New York», «Cincinnati», «Puritan», «Miantonomoh», «Amphitrite», «Terror» (из эскадры Северного Атлантического океана), «Massachusetts», «Brooklyn», «Columbia», «Minneapolis» (из Летучей эскадры), «Olimpia», «Baltimore», «Raleigh» (из Азиатской станции, участники боя при Кавите 1 мая) «Monterey» (из Азиатской станции), «Monadnock» (из Тихоокеанской эскадры), «Newark» (из Восточной эскадры Уатсона), «New Orleans» (бывший «Amazonas»), «Chicago» (проходил модернизацию в 1895—1898 годах), «Philadelphia», "San Francisco" и «Charleston» (введены в строй 28 июля 1890, 15 ноября 1890 и 26 декабря 1889 года соответственно). Но им при этом оказался пропущен броненосец «Texas», участвовавший в бою при Сантьяго. Очевидно, здесь автор перечислил 24 наиболее значимых американских корабля, которые, по его мнению, могли принять участие в войне на обоих океанах. Мысль автора понятна: противники испанцев на каждом из морских театров военных действий (Филиппинском и Кубинском) смогли создать подавляющее превосходство в силах.

Как писал позднее («Times», 20 и 27 декабря 1898 г.) капитан 1 ранга американского флота А.Т.Мэхен: «Вход Серверы в Сантьяго сделался нам известным через 24 часа». Ещё, по его мнению, потребовалось бы 24 ч на организацию оповещения по флоту, например на переход с сообщением быстроходного посыльного судна к Сьенфуэгосу. Следовательно, по истечении менее чем 48 ч, американский флот мог появиться возле Сантьяго. Позднее Мэхен там же сообщал, что уже 19 мая у Морского департамента имелась недостоверная информация о приходе испанской эскадры в Сантьяго. В реальной жизни, не на бумаге, написанной после свершившихся событий, не всё так просто: например, как показано ниже, ни Шлей, ни Сэмпсон до 13 июня не были уверены в том, что вся эскадра

П.Серверы находилась в Сантьяго.

Мониторы «Miantonomoh» (не ходивший к Сан-Хуану) и «Puritan» (по иным данным, он тоже не находился у Пуэрто-Рико) вышли 20 мая в Гавану для усиления блокадных сил, ожидающих встречи с крейсерами П.Серверы. В тот же день они пришли к месту назначения.



Американский монотор «Miantonomoh»

20 мая (вероятно, вечером, а по другим данным — 22 мая), адмирал Сэмпсон с крейсером «New York» и броненосцем «Indiana», на этот раз без мониторов и без «Iowa» (который усиливал группу Шлея), вышел из Ки-Уэста к восточной оконечности Кубы. Корабли Шлея в это время направлялись к западному побережью того же острова. Американцы считали, что П.Сервера стремится пройти в Гавану и хотели перехватить его в одном из проходов.

Вероятно, П.Сервера, действительно хотел пройти в Гавану, но, получив на Мартинике и на Кюрасао разведданные о блокаде северной оконечности Кубы (в частности, Гаваны) и не получив там топлива, решил избежать встречи с американскими разведчиками и зайти в Сантьяго за углем. Бесполезных обстрелов американского берега П.Сервера явно не планировал, как и перехвата в море (не имея топлива) отдельных неприятельских кораблей. Раньше, чем он смог заправиться углем, пресной водой и сняться с якоря, перед входом в бухту Сантьяго появились американские корабли.

20 мая проходивший мимо кубинского берега американский крейсер «Montgomery» был атакован двумя канонерскими лодками, вышедшими из порта Нуевитас Дель Принсипе: всё-таки отдельные храбрецы пытались активно противостоять противнику.

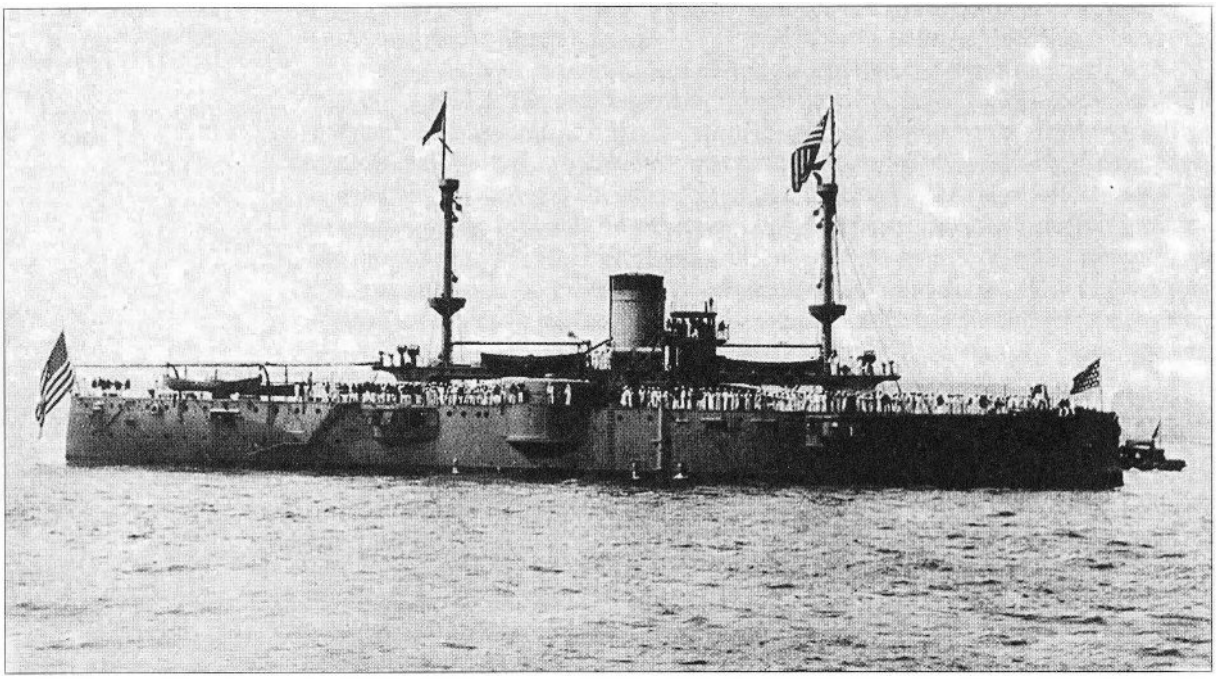
21 мая около полудня к кораблям возле Гаваны, уже усиленным мониторами, присоединились флагманский крейсер «New York» с адмиралом Сэмпсоном на борту и броненосец «Indiana». Согласно сведениям из Нью-Йорка, опубликованным в журнале «Морской сборник», эскадра Сэмпсона окончила погрузку угля в Ки-Уэсте лишь 22 мая и немедленно вышла в море. Цель похода не сообщалась. Американские броненосные эскадры заняли позиции для перехвата испанских крейсеров, но те, не достигнув ни Гаваны ни Сьенфуэгоса, уже пришли 19 мая в Сантьяго.

Ни англичане, ни французы, ни голландцы не продали топлива П.Сервере, ссылаясь на нормы международного права. Испанцы, сделав переход через океан длиной в 2500 миль и нуждаясь в угле (крейсеры делились топливом с миноносцами), могли запастись им в четырёх своих главных портах: Гаване, Сьенфуэгосе, Сантьяго и Сан-Хуан на острове Пуэрто-Рико. Первые два американцы прикрыли отрядами Сэмпсона и Шлея, без боя П.Сервера в них войти не мог. Летучая эскадра после Сьенфуэгоса должна была проверить Сантьяго. Оставался самый далёкий — Сан-Хуан. Морской департамент стал искать возможности, чтобы воспрепятствовать испанцам придти с Кюрасао в Сан-Хуан без боя. Единственное, что им оставалось сделать — организовать дозорную службу вокруг Пуэрто-Рико и обеспечить обе броненосные эскадры достаточным количеством угля (с угольных транспортов), чтобы они могли вести операции в районе Сан-Хуана. Пока же адмирал Сэмпсон сосредоточил ядро отряда западнее Гаваны — возле Матансаса. Корабли-разведчики

должны были оповестить его о подходе эскадры П.Серверы к Гаване с любого направления. Испанский морской министр на собрании кортесов заявил, что П.Сервера, узнав о нахождении американского флота у Сан-Хуана, пошёл в Кюрасао, а оттуда в Сантьяго — единственный порт, куда он мог направиться.

Вероятно, бой с одной из американских эскадр можно посчитать меньшим злом, чем позднее с сосредоточенным флотом. Возле Гаваны для испанцев представляли опасность «New York», «Indiana» и, возможно, мониторы. В условиях маневренного боя, как при Ялу, нескоростному броненосцу «Indiana» и тихоходным маломореходным мониторам оказалось бы трудно угнаться за более быстроходным противником. 28 мая броненосец «Oregon» пополнил отряд Сэмсона, примерно уравняв его силы с группой Шлея.

21 мая около полуночи Шлей с Летучей эскадрой, имевшей в своём составе крейсер «Brooklyn» и броненосец «Massachusetts» (вероятно, и «Texas»), прибыл к Сьенфуэгосу. Через 12 ч, около полудня 22 мая, туда же пришёл броненосец «Iowa», а в следующие дни к эскадре присоединилось ещё четыре или пять лёгких крейсеров. По другим данным, коммодор Шлей, обогнув западную оконечность Кубы и нигде не встретив неприятеля, подошёл к Сьенфуэгосу лишь 22 или 23 мая. Вероятно, американцы потратили двое суток на выяснение того, есть ли крейсеры П.Серверы в порту или нет. Не обнаружив там никого, отряд направился на Сантъяго. Вероятно, 23 мая — дата выхода к Сантъяго Летучей эскадры, усиленной броненосцем «Iowa» и лёгкими крейсерами. У Сьенфуэгоса основной ударной силой американцев являлись «Iowa», «Massachusetts», «Texas» и «Brooklyn», из которых только последний мог преследовать крейсеры П.Серверы. Морской департамент считал, что вероятнее всего испанские крейсеры появятся у южного берега Кубы, поэтому группа кораблей Шлея оказалась заметно сильнее.

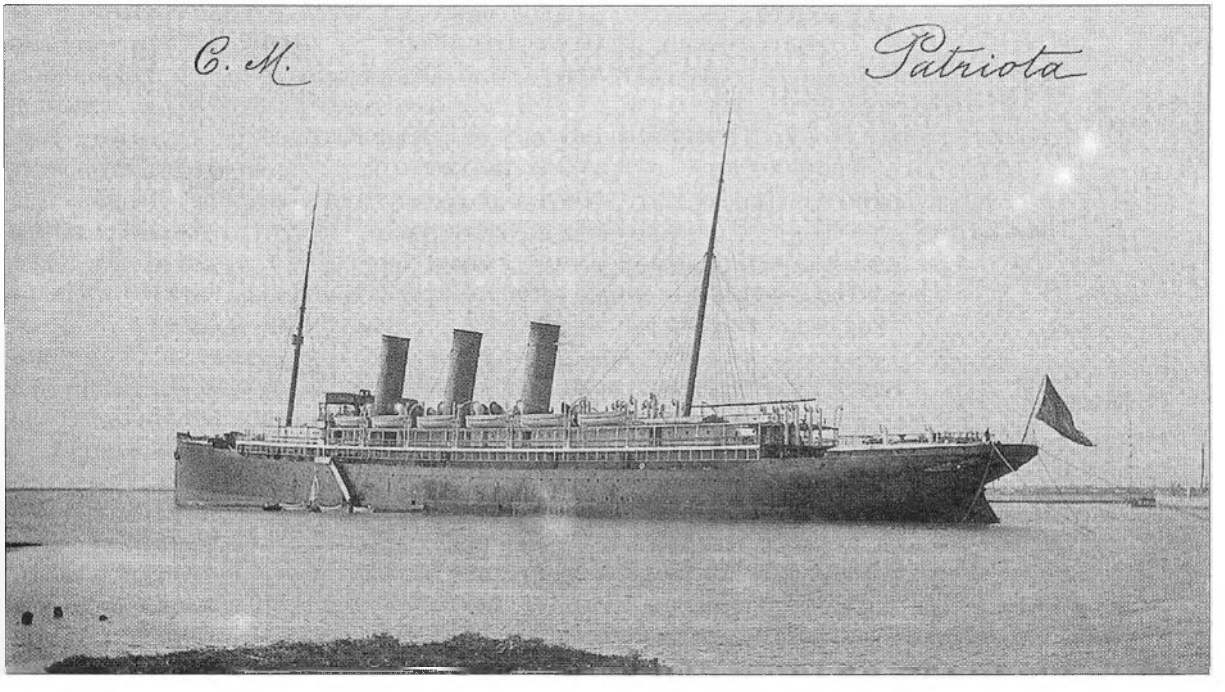


Американский броненосец 2-го класса «Texas»

21 мая в Сан-Франциско получили предписание направить двухбашенный монитор «Monterey» и крейсер «Charleston» в Манилу. В тот же день в порт Ла-Корунья на западе Испании пришёл из Сьенфуэгоса прорвавший блокаду трансатлантический пароход «Montserrat». Как писал Х.Мюллер-и-Техейро, 21 мая показался американский корабль, через некоторое время уже «два неприятельских судна в течение четверти часа сделали по берегу близ мыса Кабрера 10 выстрелов».

21 мая в Сантьяго пришла французская канонерская лодка «Fulton». и должен был подойти и британский шлюп «Alert». Британский крейсер «Talbot» всё ещё оставался в Гаване.

22 мая в Мадриде опубликовали известие о решении нового морского министра немедленно отправить в море так нпзываемую резервную эскадру, в состав которой должны были войти броненосец «Pelayo», броненосный крейсер «Emperador Carlos V», крейсер «Alfonso XIII», броненосец береговой обороны «Vitoria» (спущен на воду 4 ноября 1865 года), истребители миноносцев «Audaz», «Proserpine» и «El Destructor», посыльное судно «Giralda», вспомогательные крейсеры «Rapido» и «Patriota», вооружённые трансатлантические пароходы «Joaquin de Pielago», «Alfonso XII», «Antonio Lopez», «Giudad de Cadiz» и «Buenos Ayres». К этому отряду планировалось присоединить трансатлантические пароходы «Reina Maria Cristina» и «Leon XIII», из которых первый вооружался в Эль-Ферроле, а второй вышел из Барселоны в Кадис. В заявлении сразу уточнялось, что эскадра пойдёт в Манилу. После такого объявления хорошо бы, после обманных маневров и серии продуманных ложных слухов, направить «Pelayo» и «Emperador Carlos V» с крейсерами и истребителями на подмогу Сервере. Но в министерстве занялись обсуждением трудностей прохода Суэцким каналом броненосца «Pelayo» с его



Испанский вспомогательный крейсер «Patriota»

осадкой. Всё свелось лишь к разговорам: идти эскадре на W, или всё-таки лучше на O.

По данным Х.Мюллера-и-Техейро, наблюдательные посты 22 мая видели появившиеся и скрывшиеся один за другим два парохода.

23 мая Летучая эскадра вышла от Сьенфуэгоса к Сантьяго.

Как писал Х.Мюллер-и-Техейро, 23 мая 5 ч 45 мин на наблюдательном посту видели одно судно к югу и ещё два к востоку, а «в 9 час утра сообщили с Морро, что одно... имеет 3 трубы, т. е. оказалось вчерашним и одно из прочих оказалось броненосцем, делающим сигналы своим спутникам». В 11 ч 30 мин на W был замечен ещё один трёхмачтовый трёхтрубный корабль. В 16 ч 10 мин один из американских наблюдателей скрылся из виду, направляясь к S, а остальные стали перемещаться к входу на рейд. В 7 ч вечера все три корабля ушли — один на O, а два на S. «24 мая в 2 ч утра к югу видны два парохода... В 11 ч 45 мин истребитель миноносцев "Pluton" вышел в море. В полдень в тумане к O видны четыре неприятельских судна. Одно из них, увидев "Pluton", повернуло к W

и, проходя мимо нашего истребителя довольно близко, не решилось его атаковать; остальные суда, также направляясь к W, хотели преследовать "Pluton", но последний, благодаря своему ходу, избежал встречи. Суда ушли за горизонт. В 2 ч дня крейсер "Infanta Maria Teresa" перешёл к пристани Лас Крусес, (за пресной водой). В 5 ч 30 мин с юга показались 2 парохода... и почти сразу скрылись».

24 мая в Ки-Уэст пришла канонерская лодка «Wampatuck» с частью подводного телеграфного кабеля, вырезанного ею вместе с крейсером «St.Louis». 18—19 мая. Осмотрев кабель, специалисты решили, что он старый, уже не употреблявшийся.

Утром 25 мая крейсер «St.Paul» захватил британский пароход «Restormel» с 2400 т угля для испанской эскадры. Пароход сначала зашёл на Пуэрто-Рико, но там его отправили на Кюрасао, куда он и прибыл через два дня после ухода П.Серверы. На «Restormel» американцы узнали, что в порту на Пуэрто-Рико пароход встретил ещё два транспорта с углём. Это доказывало, что не Сантьяго, а именно Пуэрто-Рико служил главным пунктом назначения испанцев. Ранее угольным транспортам можно было легко и безопасно пройти прямо в Сантьяго, где американцы почти не бывали, а вот на Сан-Хуан они обращали больше внимания. Позднее выяснилось, что в Сантьяго находилось всего лишь 2300 т кардифского угля. Вероятно, испанское командование сначала мало рассчитывало на этот порт, поэтому захват угольщика оказался чувствительной потерей.

25 мая по лежащему на северном берегу Кубы порту Нуевитас с блокирующих кораблей выпустили до 30 снарядов, не причинивших никакого вреда: задача состояла в другом — имитировать активность, прикрывая уход броненосцев и других больших кораблей.

Броненосец «Oregon» 25 мая появился у входа в небольшую бухту Юпитер (Jupiter Inlet) на восточном берегу полуострова Флорида и зашёл в Порт-Юпитер, а испанский истребитель миноносцев «Terror» вышел из Фор-де-Франс в море и совершил переход в Сан-Хуан [18: 07/1898]. По другим данным, «Oregon» уже 24 мая был в Порт-Юпитере, откуда его командир вышел на связь с Вашингтоном и доложил, что оружие и машины броненосца после дальнего похода находятся в исправности. Командование приказало ему идти в Ки-Уэст [18: 07/1899].

Адмирала Сэмпсона с 17 кораблями и вспомогательными судами видели 25 мая в Старом Багамском проливе (либо он пытался перехватить крейсеры П.Серверы, идя от Гаваны и Матансаса, либо А.Ливен приводит опоздавшую информацию от 17 мая, когда Сэмпсон ещё возвращался со своей эскадрой от Сан-Хуана). Из Сан-Франциско вышли на Филиппинские острова три транспорта с десантом в 2500 человек, годовым запасом провизии и большим грузом боеприпасов для адмирала Дьюи. Следом за этими транспортами собирались вскоре отправиться ещё три другие («Centennial», «Ohio» и «Zealandia») с десантным отрядом, численностью в 3000 человек. Как писал лейтенант Х.Мюллер-и-Техейро, 25 мая «в 6 ч утра с сигнальной вышки на Морро видели 2 парохода, из которых один догнал другой вдалеке от берега. Затем оба направились к югу, причём приз шёл впереди. В 1 ч дня "Infanta Maria Teresa" встал на своё прежнее якорное место, а крейсер "Almirante Oquendo" вместо него стал заправляться пресной водой. В 2 ч дня "Vizcaya" бросил якорь у южной стороны острова Кей-Ратонес, близ устья бухты Кахумас, а "Cristobal Colon" встал с южной стороны мыса Горда».

Вечером 26 мая (по другим данным, 24 мая — не исключено, что это день прихода дозорных американских крейсеров) коммодор Шлей появился перед Сантъяго и узнал, что в бухте находятся корабли противника. К приходу его броненосного отряда там уже находились дозорные крейсеры «Minneapolis», «St.Paul» и «Yale», ранее получившие приказ следовать к этому порту. Крейсер «St.Louis», побывавший 18—19 мая возле Гуантанамо, получил такой же приказ с опозданием. Теперь, попытайся Сервера выйти из бухты до прихода Шлея, за ним бы уже следили корабли-разведчики и вряд-ли позволили ускользнуть. Вспомогательный

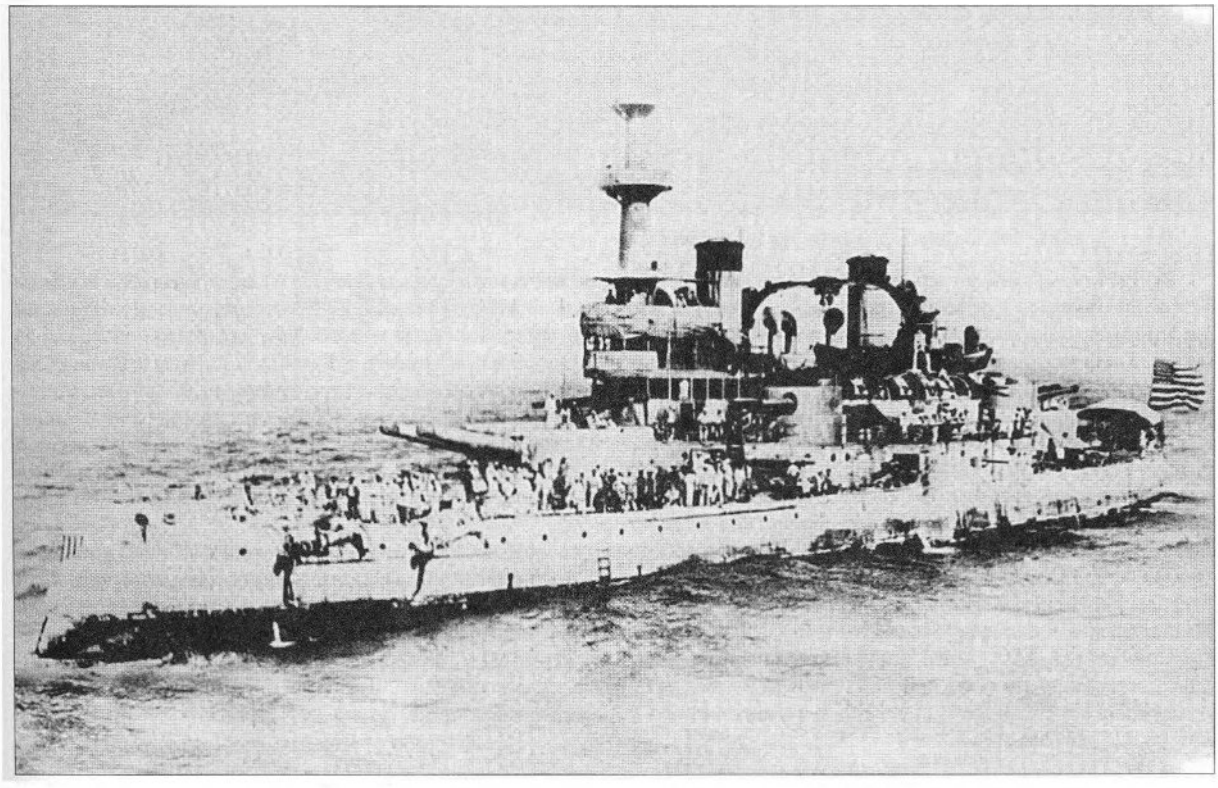
крейсер «Harvard» тоже побывал возле Саньяго, но ушёл к молу St. Nicolas Mole (вероятно, на Гаити) с донесениями, переданными ему коммодором Шлеем ещё в Сьенфуэгосе. Вскоре, исполнив приказание, он опять присоединился к эскадре. Но данные о наличии и, главное, о составе испанского отряда в Сантьяго ещё следовало проверить. До получения достоверной информации Морской департамент США не мог решиться отдать приказ Сэмпсону увести эскадру от Гаваны.

По данным А.Т.Мэхена, коммодор Шлей 26 мая решил вернуться в Ки-Уэст для пополнения угольных запасов. Морской департамент не знал, что в этот же день 26 мая Шлей уже пришёл к Сантьяго. Там продолжали считать, что Шлей чрезмерно долго задерживается у Сиенфуэгоса, выясняя есть ли там Сервера или нет. Обеспокоенный задержкой Летучей эскадры возле Сьенфуэгоса и напуганный намерением Шлея вернуться в Ки-Уэст, департамент решил организовать переход адмирала Сэмпсона с двумя самыми быстроходными броненосными кораблями к Сантьяго, хотя в Вашингтоне тоже не имели достоверных известий о том, что Сервера находится именно в Сантьяго и опасались оставлять без прикрытия Гавану и даже Ки-Уэст. Вспомогательному крейсеру «Harvard» (по другим данным, однотипному «Yale») по телеграфу приказали оповестить все корабли перед Сантьяго о том, что Летучая эскадра находится в Сьенфуэгосе, куда ей послан приказ идти как можно быстрее к Сантьяго. Морской департамент, уже встревоженный информацией, что Летучая эскадра собирается идти назад в Ки-Уэст, в это же время получил доклад, что у всех пяти крейсеров, назначенных нести дозорную службу перед Сантьяго, запасы угля приходят к концу. Получалось, что нести службу перед бухтой они ещё могут, а вот преследовать неприятеля на дальнее расстояние — нет.

Все дальнейшие события опровергли опасения департамента об уходе Шлея в Ки-Уэст: 29 мая его корабли произвели первый обстрел береговых укреплений и бухты Сантьяго, а если бы они действительно пошли в Ки-Уэст, то не успели бы вернуться. Вероятно, во-время подошли угольные транспорты.

26 мая в Ки-Уэст пришёл броненосец «Oregon», благополучно совершивший за 65 суток переход из Сан-Франциско во Флориду и не встре-

Американский броненосец «Oregon»



тивший на своём пути неприятельских кораблей [18: 07/1898]; по другим данным, поход занял 66 дней [26]. 28 мая, погрузив уголь, «Oregon» отправился к Гаване, куда пришёл в тот же день и где уже с 21 мая находились «New York» с Сэмпсоном и «Indiana». В начале июня «Oregon» был с эскадрой адмирала Сэмпсона перед Сантъяго. Такой результат делал честь механикам этого корабля.

О переходе «Oregon» из Тихого океана в Ки-Уэст рассказал журнал «Морской сборник».

«"Army and Navy Journal" заимствует из частного письма старшего помощника инженера-механика на Северо-Американском броненосце "Oregon" г. Оффлея, приводимые ниже подробности о совершённом недавно этим крейсером (так в тексте. — *Авт.*) замечательном переходе из Тихого океана в Ки-Уэст (Флорида).

Помещённая ниже таблица показывает длину пройденного броненосцем пути, скорость его хода, расход угля и число миль, приходящихся на 1 т сожжённого топлива. Определения производились, начиная каждый раз с того времени, когда броненосец был уже действительно на пути, время же входа в порты и выхода из них не принято в расчёт. В показанный расход угля не включено, конечно, потребление его во время стоянок в портах, но расход, производимый для различных надобностей в море, вошёл целиком.

Переход броненосца «Орегон» в Ки-Уэст

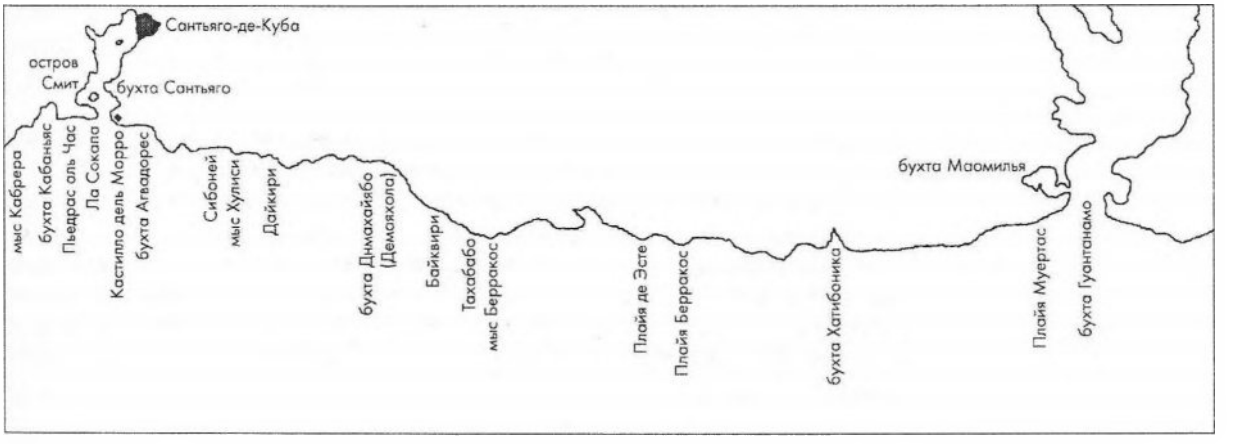
Переход	Расстояние, миль	Продолжительность перехода, ч	Скорость хода, уз	Расход угля, т	Число пройденных миль на 1 т угля
Бремертон — Сан-Франциско	827,7	72	11,49	221,0	3,74
Сан-Франциско — Каллао	4076,5	371	10,99	962,0	4,24
Каллао — Порт-Тамар	2529,9	212	11,93	785,0	3,22
Порт-Тамар — Сэнди-Пойнт	132,0	9	14,55	66,0	2,00
Сэнди-Пойнт — Рио-де-Жанейро	2247,7	223	10,08	657,0	3,42
Рио-де-Жанейро — Бахиа	700,0	(•)*	(•)*	288,0	—
Бахиа — Барбадос	2229,0	193	11,55	620,0	3,59
Барбадос — Юпитер	1683,9	142	11,86	478,5	3,30
Юпитер — Ки-Уэст	280,0	27	10,37	77,9	3,60
Итого	14 706,7	•		4155,4	•

(•) — переменная скорость, данные неблагонадёжны.

Броненосец только что вышел перед отправлением в путь из дока в Бремертоне, и машины и котлы его находились в превосходном состоянии. По мнению г. Оффлея, успешное совершение перехода, кроме прекрасных, как по чертежу, так и по выполнению механизмов и неизменно заботливого ухода за ними, в значительной степени зависело ещё и от приложенного старания избегать питания котлов солёной водой. Каждая течь или побег пара как в самих котлах, так равно и в паропроводных трубах, машинах или холодильниках немедленно же останавливались, несмотря на то, как бы она ни была ничтожна, и только благодаря этому получилась возможность настолько ограничить количество воды, потребной для добавочного питания, что её могли доставлять судовые испарители, кроме воды, опресняемой ими для разных других надобностей. Суточная производительность имевшихся на судне испарителей и опреснителей равнялась 5000 галлонов (1847 вёдер).

После прихода броненосца в Каллао, неизбежность войны с Испанией сделалась очевидной, хотя самые действия её и не начинались. Были, однакоже, приняты всевозможные меры предосторожности против какой-либо злонамеренной выходки со стороны сочувствовавших Испании лиц. Обычное число часовых было удвоено и им стали выдавать боевые патроны, при скорострельных пушках имелись всегда боевые припасы, а по ночам вокруг судна ходили патрулём паровые катера с вооружёнными командами, на обязанности которых лежало не подпускать к судну никаких посторонних шлюпок. Эти меры предосторожности соблюдались в течение всего перехода, на всех якорных стоянках».

Журнал «Морской сборник», 1898 год, № 8

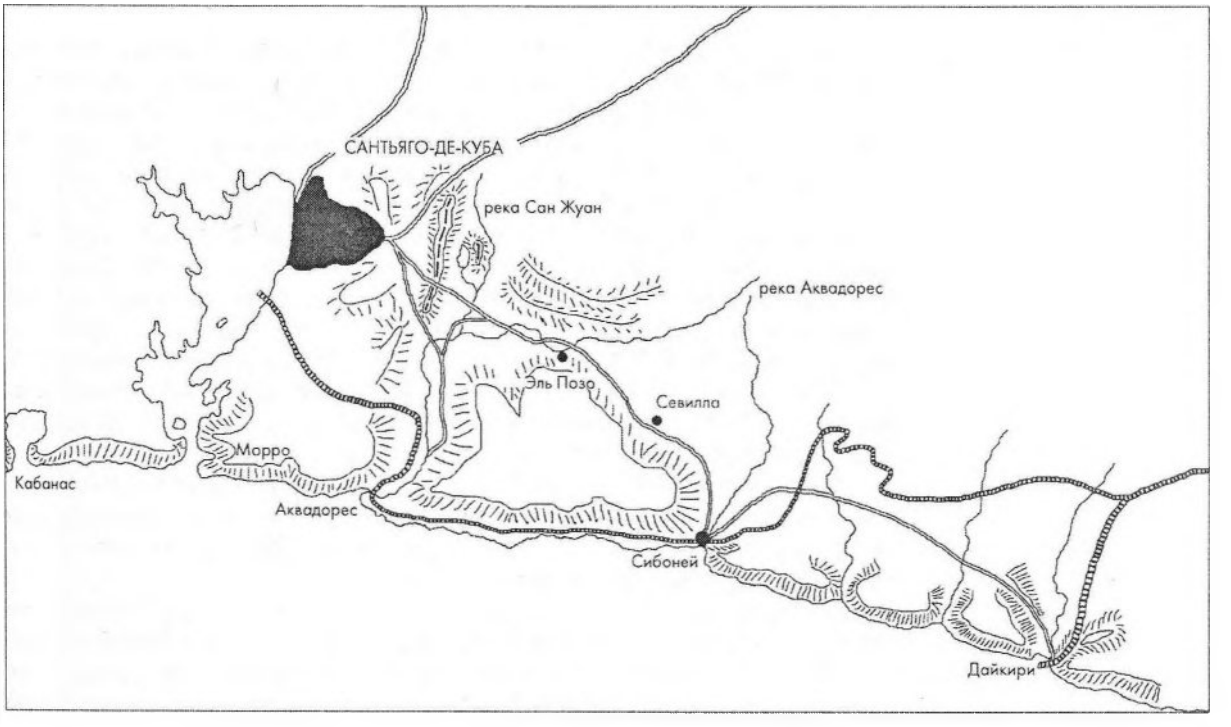


Южный берег острова Куба от мыса Кабрера до бухты Гуантанамо («Морской сборник», № 7, 1898)

По данным Х.Мюллера-и-Техейро, «26 мая. В 2 ч пополудни "Almirante Oquendo" стал на своё прежнее место. Эскадра теперь занимала следующее положение на рейде: "Cristobal Colon" — у мыса Горда, лагом к входу, с сосредоточением орудий на узкую часть фарватера; "Vizcaya" — у бухты Кахумас, также лагом к входу для обстрела неприятеля..., если бы ему удалось миновать мыс Сольдадо. "Infanta Maria Teresa" и "Almirante Oquendo" — у (острова. — *Авт.*) Кей-Ратонес и защищали проход мимо мыса Горда и внутреннюю часть самого рейда». В течение светового дня 26 мая в море показывались три корабля, затем скрывшихся. 26 мая американцы перерезали подводный кабель у мыса Крус и прервали связь порта Мансанильо с окружающим миром. В тот же день на Каролинских островах вспыхнуло восстание против испанцев.

27 мая, как писал Х.Мюллер-и-Техейро, наблюдатели с Морро видели к югу два корабля, а в полдень ещё пять. Уже в 12 ч 30 мин на горизонте показалось ещё несколько судов. В 14 ч 30 мин пришёл ещё один неприятельский корабль, «так что всех судов теперь 12 и в их числе находятся 4 броненосца. К ночи все скрылись по направлению к югу». По его мнению, до 27 мая американские корабли не появлялись перед Сантьяго в таком количестве, чтобы оказаться в состоянии запереть или уничтожить испанскую эскадру в случае её выхода в море. Испанский флот мог уйти в Гавану (на расстояние нескольких часов хода от Ки-Уэста,

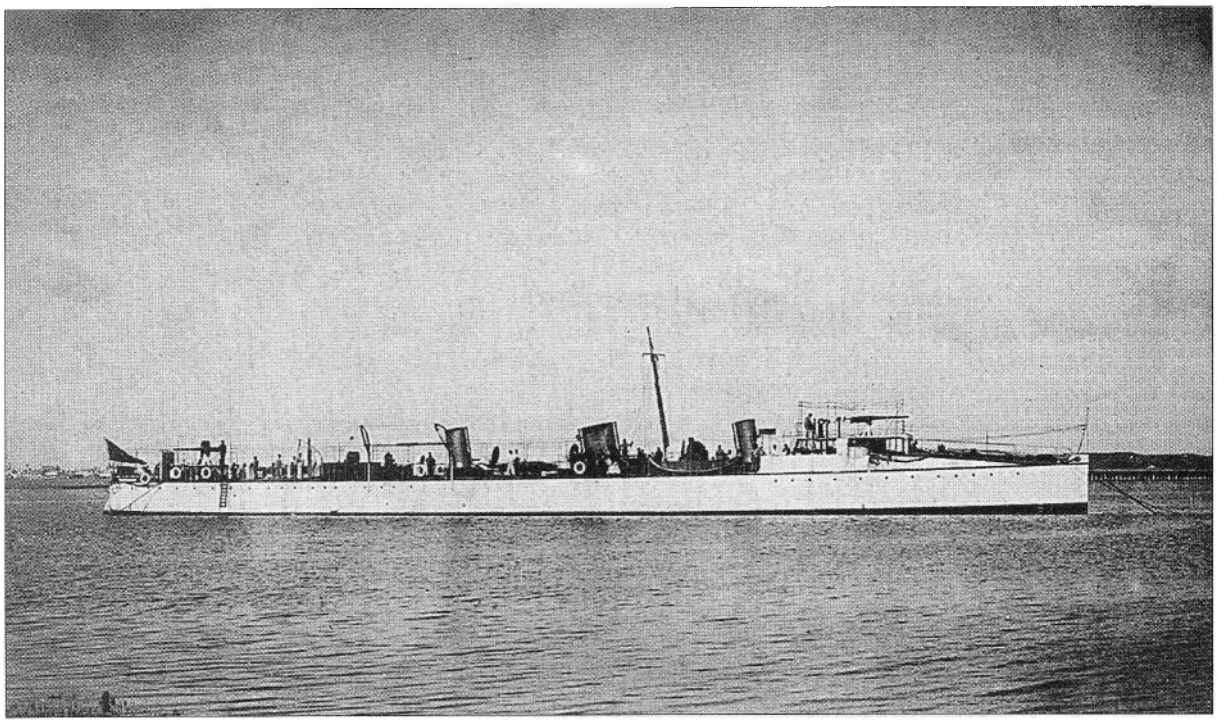
Побережье от Сантьяго-де-Куба до Дайкири; пунктиром показаны испанские позиции на высотах перед городом («Морской сборник», № 5, 1899)



главной операционной базы американцев) под защиту её 300 орудий и соединиться с кораблями, находившимися там. Именно 27 мая «появились разом перед бухтой 11 неприятельских судов, в числе которых было 4 броненосца».

28 мая в 6 ч 15 мин, по записям Х.Мюллера-и-Техейро, телеграфом с Морро сообщили, что в 5 милях от берега находится неприятельский корабль, который к полудню ушёл в море и скрылся. В 16 ч 30 мин на горизонте виднелись шесть кораблей, ушедших к ночи.

Дальность эффективной артиллерийской стрельбы в то время превосходила дистанцию хода торпед, миноносцы стремились атаковать ночью, в условиях малой видимости. Поэтому прожекторные установки считались важнейшей составной частью ночной противоминной обороны броненосца.



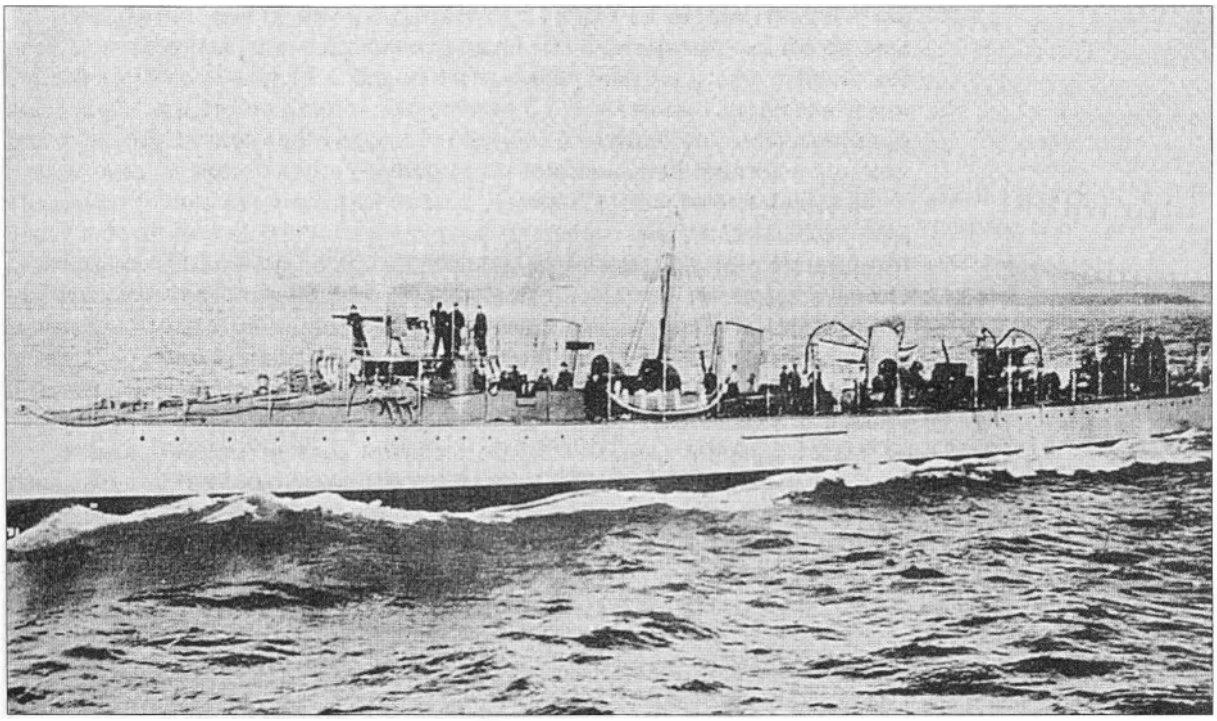
Испанский истребитель миноносцев «Furor»

В ночь на 29 мая (возможно, с 29 на 30) испанские истребители миноносцев «Pluton» и «Furor», выйдя из Сантьяго, подошли на расстояние около 2,25 кб к неприятельским кораблям: броненосцу «Texas» и крейсеру «Brooklyn». Американцы, освещая акваторию прожекторами, обнаружили противника на этой дистанции и открыли огонь из скорострельных пушек. Истребители прервали атаку и вернулись в порт, не успев выпустить ни одной торпеды. Огонь скорострельной артиллерии не нанёс им никакого вреда. Это была единственная вылазка испанских миноносцев, после чего вплоть до гибели 3 июля они из бухты не показывались.Совсем недавно, во время войны с Китаем, экипажи японских миноносцев при Вей-Ха-Вее и Порт-Артуре показывали чудеса храбрости, сближаясь с противником во время ночных торпедных атак не только на расстояние пистолетного выстрела, но и практически вплотную, едва его не тараня. Как мог подняться боевой дух всех испанцев, если бы эти два истребителя, 3 июля бесславно погибших под пушками броненосца «Indiana» и вооружённой яхты «Gloucester», продолжили атаку и выпустили свои торпеды, пусть даже промахнувшись. А при попадании они могли прославить свои имена.

Как писал лейтенант Х.Мюллер-и-Техейро, «29 мая. С рассветом «Pluton» и «Furor» ушли на рекогносцировку; в 8 ч они возвратились на рейд и стали: один — у Сокапа и другой — у входа в бухту Нисперо». В 19 ч семь американских кораблей прошли вдоль берега на расстоянии

8 миль, проводя рекогносцировку. До наступления сумерек они скрылись. Летучая эскадра коммодора Шлея, усиленная новыми кораблями, состояла в эти дни из броненосцев «Iowa», «Massachusetts» и «Texas», броненосного крейсера «Brooklyn» (флагманский корабль), крейсеров «New Orleans», «Minneapolis» и «Marblehead», вспомогательного кресера «St.Paul» и шести менее крупных боевых единиц.

Первая перестрелка произошла 29 мая. Американцы прошли перед входом в бухту по направлению с запада на восток кильватерной колонной в следующем составе: броненосный крейсер «Brooklyn», броненосцы «Massachusetts» (у А.Ливена назван «Indiana», но скорее всего он имел в виду тип корабля), «Iowa», крейсер «Minneapolis» и броненосец «Texas». Они вели огонь по фортам и по стоящему на шпринге против входа крейсеру «Cristobal Colon». С обеих сторон повреждений не было.



Испанский истребитель мининосцев «Pluton»

Коммодор Шлей хотел провести разведку боем и вызвать огонь испанских батарей и эскадры, чтобы ознакомиться с расположением и числом их орудий. Он желал уточнить и состав испанской эскадры, так как с моря мог видеть только два крейсера.

Раньше, чем Морское министерство США узнало о приходе Шлея к Сантьяго, оно 29 мая приказало Сэмпсону с двумя броненосными кораблями идти к этому порту. Адмирал, не мешкая, вышел на крейсере «New York», взяв с собой только что подошедший 28 мая броненосец «Oregon». У северного побережья Кубы оставался лишь броненосец «Indiana» и мониторы. «New York» и «Oregon» ещё не успели начать движения, как Морской департамент получил новые доклады о том, что на рейде Сантьяго были замечены два корабля и что отряд Шлея не собирается возвращаться в Ки-Уэст. Теперь необходимость держать Сэмпсона возле Гаваны, тем самым прикрывая и Ки-Уэст, отпадала. Депертамент не стал отменять сделанных им ранее распоряжений и крейсер «New York» с броненосцем «Oregon» пошли к Сантьяго.

30 мая вспомогательная канонерская лодка «Uncas» и пароход «Leyden» обстреливали близ Матансаса испанский блокгауз.

Как писал лейтенант Х.Мюллер-и-Техейро, «30 мая. В 5-30 утра... пришла с моря неприятельская эскадра из 7 судов и приблизилась к берегу против рейда на расстояние до 9 миль. В полдень пришли ещё три судна и присоединились к прежним, все стали на якорь».

31 мая Шлей повторил прежний манёвр от 29 мая. «Iowa», «Massachusetts», «Brooklyn», «New Orleans», «Texas», «Marblehead» и «Yale» прошли на сей раз с востока на запад, обстреливая вход в бухту. Эта энергичная рекогносцировка снова вызвала ответный огонь береговых фортов и крейсера «Cristobal Colon». После часовой перестрелки американские корабли ушли из сферы действия испанской артиллерии. В этом бою ни одна из сторон опять не понесла сколько-нибудь заметного ущерба. Согласно донесению коммодора Шлея, разведка боем 31 мая дала ему возможность убедиться в присутствии эскадры Серверы, стоявшей, вероятно, за островом Смит-Кей, и определить силу испанских батарей, лежащих при входе в порт. На них, по его мнению, оказались крупнокалиберные орудия с дальностью выстрелов около 35 кб.

По воспоминаниям Х.Мюллера-и-Техейро «31 мая. В 5-30 утра... с юга идут ещё 11 судов. С юга слышна пальба... неприятель обстреливает берег[50]. В 2-40 батарея на мысе Горн открыла огонь по неприятельским судам, но вскоре прекратила его. Суда испанской эскадры подняли на мачтах боевые флаги и стали разводить пары. В 2-30 пальба со стороны неприятеля очень оживилась. В 3 часа пальба стала слабеть и в 3-30 совсем прекратилась... по батареям Морро и Сокапа и без всяких вредных для них последствий. Весь неприятельский флот ушёл в море до сумерек».

Шлей не блокировал Сантьяго, а лишь находился поблизости, подходил и отходил, желая, вероятно, вызвать испанцев на бой (чтобы уточнить их состав) или дать им по крайней мере возможность показаться. Но противник не двигался. Сознавая невозможность форсировать узкий и столь хорошо, по его мнению, защищённый проход, Шлей начал предпринимать меры к тому, чтобы закупорить испанские крейсеры в порту. Он стал готовить к затоплению на фарватере Сантьяго старый угольщик «Merrimac», купленный в начале войны. Эту смелую, но безуспешную операцию выполнили уже после прихода адмирала Сэмпсона.

В тот же день 31 мая в Ки-Уэст вернулся пароход «Florida», высадивший близ Гуантанамо на берег 300 кубинцев, состоявших под командой генерала Лакрета (Lacret), и 100 американских сапёров. Для отряда повстанца (инсургента) Гарсиа с парохода выгрузили 75 мулов, 25 лошадей, 7000 винтовок, 2 000 000 патронов.

*****

Глава 6

Сантьяго-де-Куба. Приготовления к обороне

Бухта Сантьяго лежит приблизительно посредине южного берега Кубы, отличающегося своим гористым, малодоступным характером. Вход в бухту очень узкий, около 1 кб шириной, стеснённый с боков высокими утёсами: с востока — Морро, с запада — Сокапа. Обе эти возвышенности круто спускаются к морю. Высоты были увенчаны фортификационными постройками, которые к лету 1898 года уже не имели оборонительного значения. Самые старинные из них — замок Кастилло Морро, давно заброшенное укрепление Эстрелла на северном берегу одноимённой бухты, развалившийся форт Санта-Каталина на мысе Сольдадо и расположенная под самым городом небольшая батарея Бланка, представляли собой некогда грозные, но уже давно обветшалые сооружения из тесаного камня. Для новой артиллерии с разрывными снарядами они могли служить лишь благодарной целью.

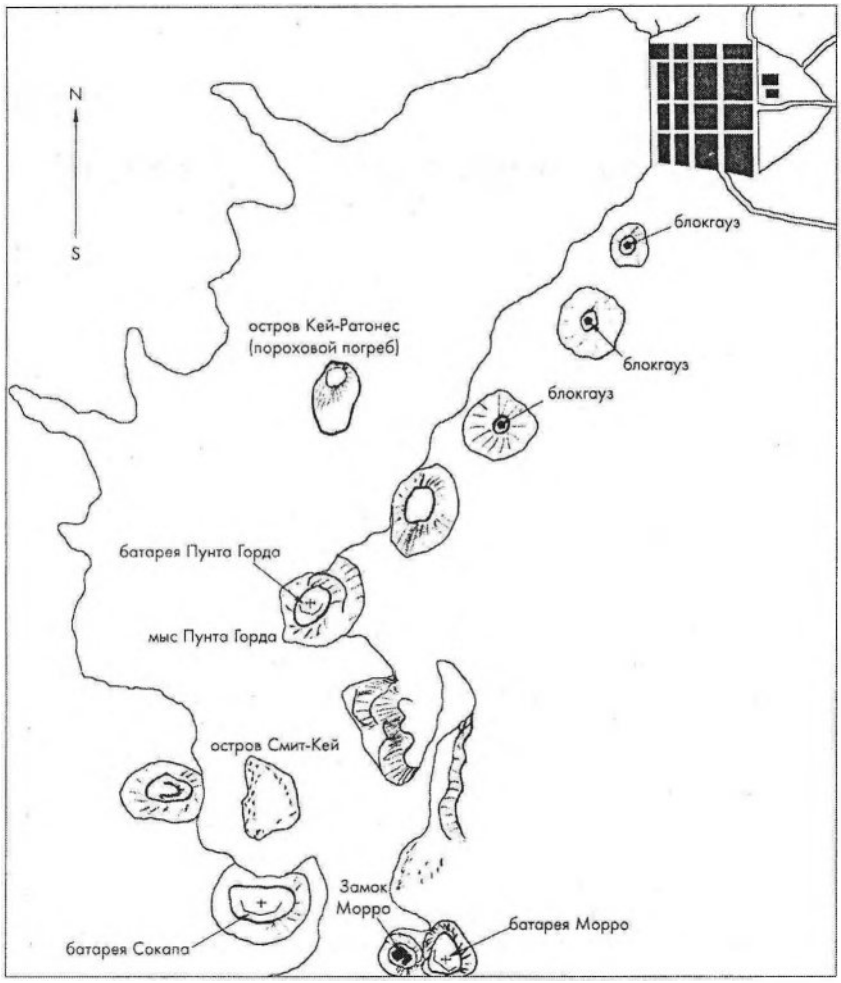
На мысе Моррилло, западной оконечности высот Морро, поднимающемся на 65 м над уровнем моря, располагался замок Морро, считавшийся когда-то очень хорошим укреплением, но давно ставший бесполезным или даже опасным. Орудия с него сняли и разместили в стороне на открытой площадке. Работу маяка, расположенного восточнее замка, испанцы прекратили с 18 мая.

Утёсы Сокапа имеют такой же подъём над уровнем моря, как и Морро. До войны там не существовало никаких укреплений. Под берегом Сокапа находится отмель Диа Манте, состоящая из подводных скал, оставляющих проход глубиной от 5,5 до 16,5 м. Вдоль берега Морро море сравнительно глубже и чисто. В 3 милях к востоку от Морро находится маленькая бухта Аквадорес, пригодная для высадки со шлюпок.

Высоты Морро и Сокапа, будучи почти недоступны с суши, господствовали над морем и могли быть достаточно легко защищены. До войны их, конечно, современной артиллерией не оснастили. Имеющимися скудными средствами, с огромными усилиями, местный гарнизон уже во время боевых действий пытался их вооружить.

Форт Санта-Каталина наскоро восстановили, как и лежащие против него батареи Ла Сокапа, и расположенные дальше в проходе батареи острова Смит-Кей и мыса Горда. Высокое, господствующее положение этих укреплений над морем, а также и то, что они, наскоро построенные в военное время, представляли собой не каменные, а преимущественно земляные верки, обеспечивали их хорошую сопротивляемость артиллерийскому огню.

Корабли, входившие в бухту, сначала должны были пройти между бакеном на отмели Диа Манте (во время войны снятого) и бухтой Эстрелла, затем взять курс N к мысу Сольдадо, который с мысом Чурука (Чуп-



Бухта и город Сантьяго-де-Куба

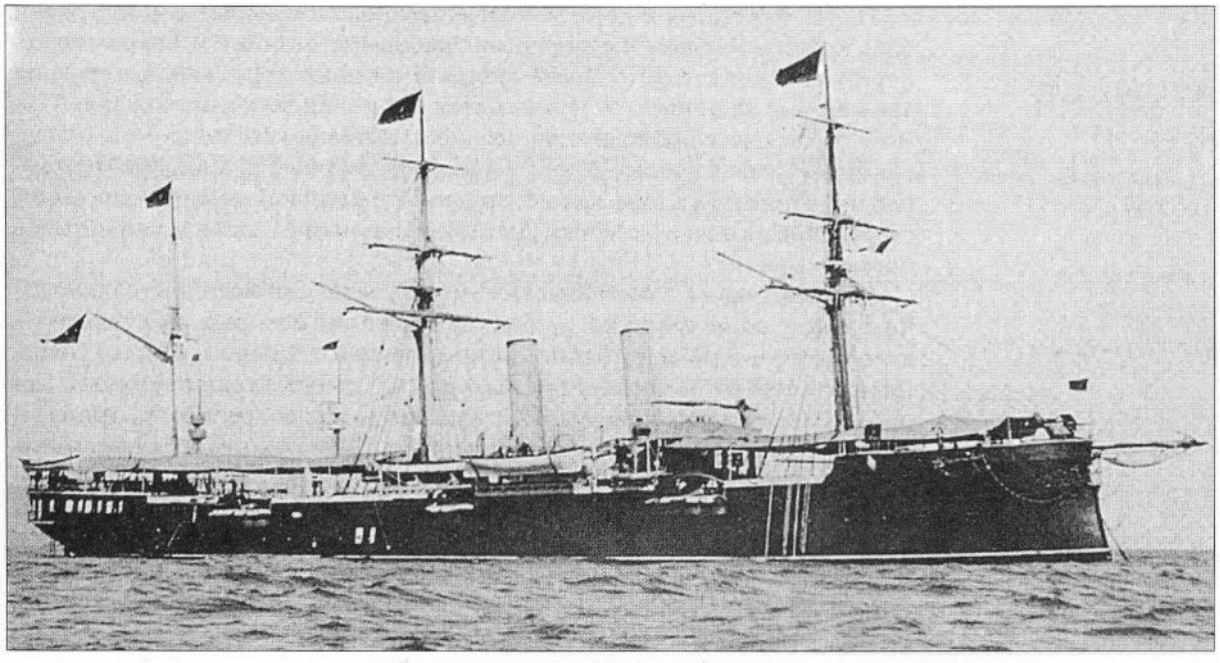
руа) образует вход в бухту Нисперо и обойти его, оставив по правому борту форт Санта-Каталина, повернуть на NNW и пройти между островом Смит-Кей (Смит, Смит-Ки, Кей-Смит) и мысом Горда, затем лечь на NNO и достигнуть якорного места на 8-метровой глубине с илистым грунтом.

Город Сантьяго лежал в 4,5 милях от морского берега на северо-восточной оконечности прекрасной широкой бухты и в те годы являлся столицей одноимённой провинции (округа), имея население около 70 000 жителей. Окружённый высокими горами, он отличался своим жарким, нездоровым климатом. Короткие железнодорожные линии и несколько дорог соединяли его с соседними областями. Немногочисленные пути сообщения с внутренней частью острова считались неудобными, а перевалы и теснины на дорогах могли успешно обороняться незначительными силами. Военному губернатору города Сантьяго и командующему войсками округа дивизионному генералу Хозе Торалю, начальнику его штаба полковнику Ирлесу уже давно было чем заняться: провинция, начиная с 1895 года, представляла собой главную квартиру повстанцев, нашедших себе в ней весьма подходящую местность для партизанской войны.

Со дня официального объявления войны до 18 мая поблизости от Сантьяго не появлялось ни одного военного корабля. На рейде спокойно стояли пять испанских пароходов, но купцы уже стали наживаться на якобы появившейся нехватке продуктов и пресной воды.

До войны многочисленные комиссии изучали местные условия, разрабатывали прекрасные планы и проекты по модернизации оборонительных сооружений Сантьяго, которые утверждались в самых высоких инстанциях, но потом всего-навсего не выполнялись.

Когда в воздухе явственно запахло порохом, наконец-то начались приготовления к обороне города и порта. Как писал лейтенант Х.Мюллер-и-Техейро, 2 апреля испанцы приступили к снаряжению мин для защиты фарватера. Перенос станций их управления начался 14 апреля, уже после того, как американский консул 7 апреля покинул остров. Первый ряд мин, состоящий из семи штук и станции управления заграждением на Эстрелле и Сокапа приготовили к 21 апреля. В тот же день по приказанию из Гаваны сняли с рейда буйки и бакены. Второй ряд из шести мин со станциями на Сокапа и острове Смит-Кей закончили к 27 апреля. Организованный комитет обороны решил построить на мысе Горда батарею с двумя 152-мм гаубицами Мата и двумя 88-мм орудиями Круппа (все — казнозарядные). Сапёры, не мешкая, начали работы и 26 апреля гаубицы уже стояли на месте. На следующий день приготовили



Крейсер «Reina Mercedes», орудия которого передали на береговые батареи Сантьяго-де-Куба

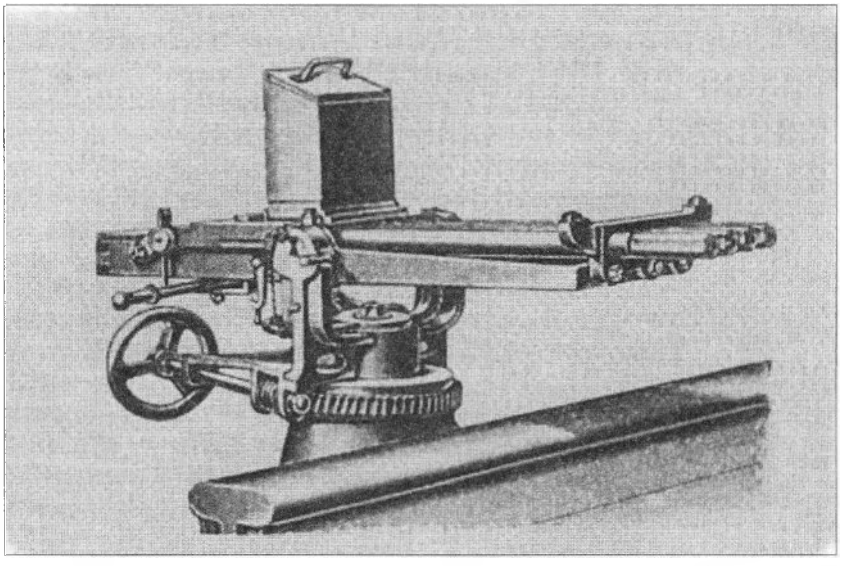
и орудия Круппа. Позднее эта батарея, которой стал командовать капитан артиллерии Сейхас, получила ещё два 165-мм орудия системы Онтория и оказалась лучшей, единственной современной, в системе морской обороны, так как создавалась без спешки.

Батарея Эстрелла (командир — поручик артиллерии Санчец), за время войны не сделавшая ни одного выстрела, имела на вооружении по две старые 216-мм гаубицы и короткие 120-мм медные пушки, а также два новых орудия системы Пласенциа. На батарее Морро, под командой лейтенанта Леона, стояли старые орудия: два 216- и пять 165-мм. На верхней батарее Сокапа имелись три старые 216-мм гаубицы.

В мае—июне с крейсера «Reina Mercedes»[51] сняли некоторые орудия и передали береговым батареям. На Сокапе установили два, на мысе Горда (2 и 17 июня) — тоже два 165-мм пушки Онтория. Нижняя батарея Сокапа получила одну 37-мм Норденфельта и четыре 37-мм орудия Гочкиса, одну 25,4-мм картечницу Норденфельта. В июне артиллерией усиливался сухопутный фронт.

По разным данным, состав вооружения испанских береговых батарей очень отличается. Но в главном все источники сходятся: батареи, сооружённые на Морро, Сокапа и даже на мысе Горда оказались почти бессильны против артиллерии главного и среднего калибров американских броненосцев и броненосных крейсеров. Пушки Эстреллы всё время безмолвствовали из-за недостаточной дальности стрельбы. Х.Мюллер-и-Техейро писал: «Не имея лучшей артиллерии мы,... держались 70 дней в блокаде, против всего американского флота, стоявшего у самого входа на наш рейд; флот этот не мог заставить наши батареи замолчать и в то же время сам не решился форсировать прохода на рейд».

25,4-мм картечница Норденфельта



После прибытия в порт эскадры адмирала Серверы, там построили большой бон из брёвен с висячими тросовыми петлями и завели его поперёк прохода к югу от места якорной стоянки кораблей, которые он должен был защищать от ночных атак американских миноносцев. В самом узком месте прохода испанцы дополнительно поставили две 6-фунтовые (37-мм) скорострельные и две револьверные пушки, снятые с кораблей. Прислуга к ним, как и к орудиям западной батареи, назначалась с крейсера «Reina Mercedes». Две 152-мм пушки позднее установили на батарее Сокапа.

В дополнение к электрическим минам, за их линиями поставили значительное число ударных, глубину погружения которых рассчитали таким образом, чтобы истребители миноносцев «Pluton» и «Furor» сохраняли возможность свободного выхода для ночной атаки вражеских кораблей. Испанские офицеры считали, что мины расположены удачно и станции управления ими хорошо укрыты. Обнаружить их казалось непросто. Электрические мины стояли вдоль фарватера в два ряда. Наблюдатель на западном берегу, увидев неприятельский корабль на своей визирной линии, должен был нажать кнопку соответствующего ряда мин. Взрыв мог произойти не ранее того, как подобную манипуляцию совершит наблюдатель на другом берегу. Если бы эти мины не смогли утопить врага, то оставалась надежда на расположенные за ними дальше ударные мины. Наконец, у самого бона противник был бы уже во власти артиллерии испанской эскадры.

*****

Глава 7
Броненосцы под Сантьяго-де-Куба (1—20 июня)

1 июня в 6 ч к Сантьяго на крейсере «New York» в сопровождении броненосца «Oregon» подошёл адмирал Сэмпсон и принял командование. С этого дня установилась тесная блокада испанских кораблей в бухте, закончившаяся гибелью их эскадры в сражении 3 июля. В итоге всё ядро американского флота сконцентрировалось перед Сантьяго. К этому времени в американских портах уже больше не находилось ни одного боевого корабля, который мог приготовиться к выходу ранее, чем через 6 месяцев. Всё, что могло ходить и стрелять, они привлекли для боевых операций либо охраны собственного побережья и портов.

Как писал лейтенант Х.Мюллер-и-Техейро, с самого начала боевых действий находившийся в Сантьяго на должности помощника командира порта Сантьяго (командира морскими силами в этом участке), «1 июня. В 6 часов утра... (по сообщению. — *Авт.*) с сигнальной вышки, в море показался неприятельский флот, состоящий из 13 судов: пяти броненосцев, семи коммерческих и военных пароходов и одной миноноски. В 7 часов... слышны пушечные выстрелы. В 12-30 флот тронулся от берега, где он до этого находился в 6 милях; через полчаса он снова поворотил назад и подошёл ближе к берегу. Ночью испанская эскадра переменила свои места. "Infanta Maria Teresa" и "Vizcaya" стали у Кей Ратонес, лагом к нему, образуя собой первую линию защиты гавани. "Cristobal Colon" и "Almirante Oquendo" стали по северную сторону того же островка и составили таким образом вторую оборонительную линию... С этого времени неприятельские суда, число которых впоследствии увеличилось, установили непрестанный дозор, не прекращавшийся ни днём ни ночью ... и уже от берега с наступлением сумерек не отдалялись». По мнению Х.Мюллера-и-Техейро, испанская эскадра, нуждаясь в провизии, должна была скоро выйти, а американцам оставалось только ждать этого.

В этом месяце новолуние приходилось на 18 июня. По ночам у входа в бухту стал постоянно находиться американский броненосец, направляя прожектор на узкий фарватер длиной около мили. Американцы считали, что ночью испанцам окажется ещё труднее выйти из Сантьяго, чем днём. С начала июня до дня сражения адмирал Сэмпсон действовал вполне самостоятельно, не считая немногочисленных указаний министерства.

1 июня близ Манилы произошло неудачное для испанцев сражение с местными повстанцами.

Выполнение операции затопления парохода «Merrimac» на фарватере бухты Сантьяго поручили лейтенанту (младшему судостроителю) Хобсону с семью членами экипажа. 1 июня вечером начались активные приготовления. В ночь с 1 на 2 июня американцы не успели выйти — уже рассвело.

2 июня, как указывал Х.Мюллер-и-Техейро, «В 5-30 утра в расстоянии 5 миль от берега появилась неприятельская эскадра в числе 19 судов. В 7 часов... неприятель произвёл несколько выстрелов».

В ночь со 2 на 3 июня, около 3 ч 30 мин, «Merrimac», имея 2000 т угля в качестве балласта (в отличие от испанцев, американцы топливом обеспечивались хорошо), двинулся в путь, ведя за собой на буксире шлюпку. Сначала пароход шёл под конвоем броненосца «Iowa», который вернулся не дойдя до входа в бухту. Подойдя ближе, «Iowa» мог только демаскировать угольщик или вызвать на себя атаку миноносцев. Береговой артиллерии броненосец не опасался. На небольшом расстоянии за «Merrimac» следовал паровой катер с эскадры под командой мичмана Поуэля (вероятно, с броненосца «Iowa»). Шли под самым берегом, подходя к проливу с запада. При самом входе пароход чуть было не сел на мель, находившуюся в западной части прохода, но паровой катер отыскал фарватер и навёл на него»Merrimac». Как только последний обогнул входной мыс Сокапа, его обнаружили и береговые батареи открыли огонь. Особенно активно стреляли малокалиберные орудия на западном берегу у самого входа в бухту. Но попаданий испанцы не добились. Ночь была не очень тёмная, лёгкий туман окутывал берег. Поравнявшись с батареей Эстрелла, «Merrimac» встал поперёк прохода, после чего Хобсон приказал отдать якорь и выбить клинья, удерживавшие на месте забортные клапаны. Экипаж, исполнив приказ, с криками садился в буксируемую пароходом шестёрку. Последним угольщик покинул Хобсон, подорвав гальваническим запалом семь 203-мм орудийных зарядов, установленных вдоль левого борта в подводной части. Американцы хотели уйти к паровому катеру, их поджидавшему, но попали в плен. Все оказались живы, лишь двое слегка ранены. Адмирал П.Сервера послал на блокирующую эскадру своего флаг-капитана с известием об их участи. Такого рыцарства американцы не ожидали. Несмотря на смелость участников, старый угольщик своей последней задачи не выполнил — рановато экипаж его покинул, не убедившись что якорь держит. Вероятно, из-за сильного приливного течения «Merrimac» затонул не в проходе, а почти уже в самой бухте, между мысами Сольдадос и Хурруса. Выход остался совершенно свободным для испанцев и операция закончилось полной неудачей.

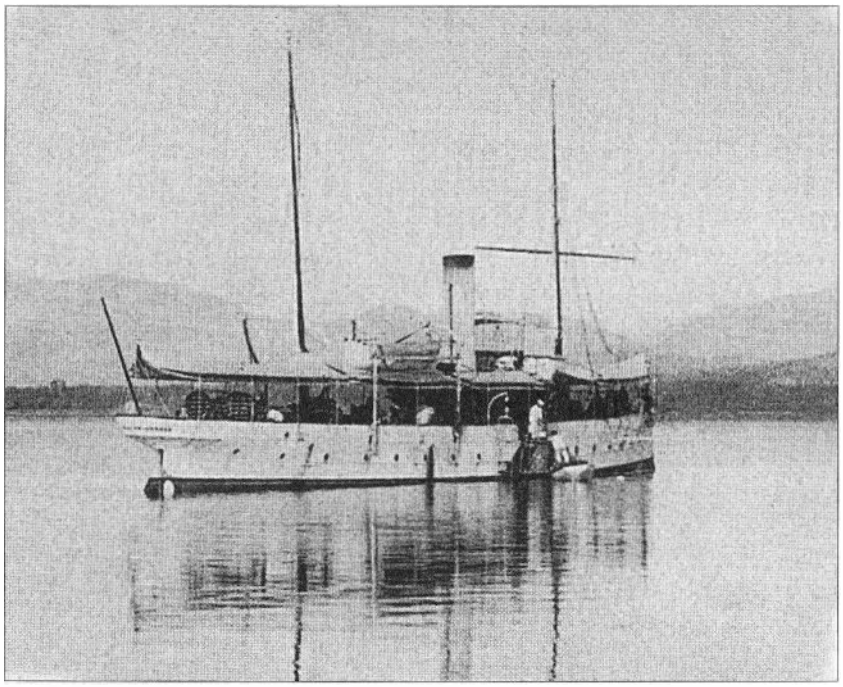
По испанским сведениям, «Merrimac» взорвали торпедой с «Pluton» и, кроме того, под ними ещё произошёл взрыв автоматической мины заграждения. Пароход затонул сразу за второй линией минного заграждения.

Как писал лейтенант Х.Мюллер-и-Техейро, 3 июня в 3 ч 30 мин (ещё до рассвета), у входа в бухту раздалась оживлённая стрельба, а в 4 ч стало известно о пароходе, находящемся при входе на рейд. В 4 ч 20 мин ожесточённый огонь со стороны американцев прекратился. В 5 ч 30 мин снова раздались орудийные выстрелы, замолкнувшие к 6 ч. Двухмачтовый однотрубный угольщик «Merrimac» вошёл в бухту в 5 ч 30 мин и через 10 мин затонул в узкости фарватера у мыса Сольдадо от выстрелов с крейсера «Reina Mercedes» и с нижней батареи Сокапа, но прохода не закрыл. один офицер и семь матросов, составлявших его экипаж, попали к испанцам в плен, их разместили на крейсере «Reina Mercedes». По информации Мюллера, в «Merrimac» выпустили две метательные мины с истребителя миноносцев «Pluton» и две торпеды с крейсера «Reina Mercedes». Чтобы остановить пароход, взорвали три подводные мины — две в первой и одну во второй линиях заграждения. По сведениям Х.Мюллер-и-Техейро, 3 июня с 23 ч до 0 ч 30 мин американские корабли периодически открывали слабый огонь по направлению к SO.

По другим данным, вечером 3 июня блокирующие корабли в продолжение 45 мин обстреливали укрепления, расположенные при входе в Сантьяго. Огонь вели, вероятно, броненосцы с броненосными крейсерами с предельной дистанции, так как испанцы не отвечали — им не позволяла дальность.

Хотя главные силы флота США сосредоточились возле Сантьяго, блокада части кубинского побережья продолжалась. 3 июня американский вооружённый пароход «Leyden» обменялся несколькими выстрелами с фортами Карденас, к востоку от Гаваны.

Испанские канонерские лодки «Diego de Velasques», «Almendares» и «Gaviota» под Сьенфуэгосом поддерживали сухопутные части и стреляли по повстанцам. После обстрела начались переговоры: повстанцы согласились не вести боевых действий, но и оружия не сложили. У испанцев не хватало сил, чтобы подавить бунтовщиков.



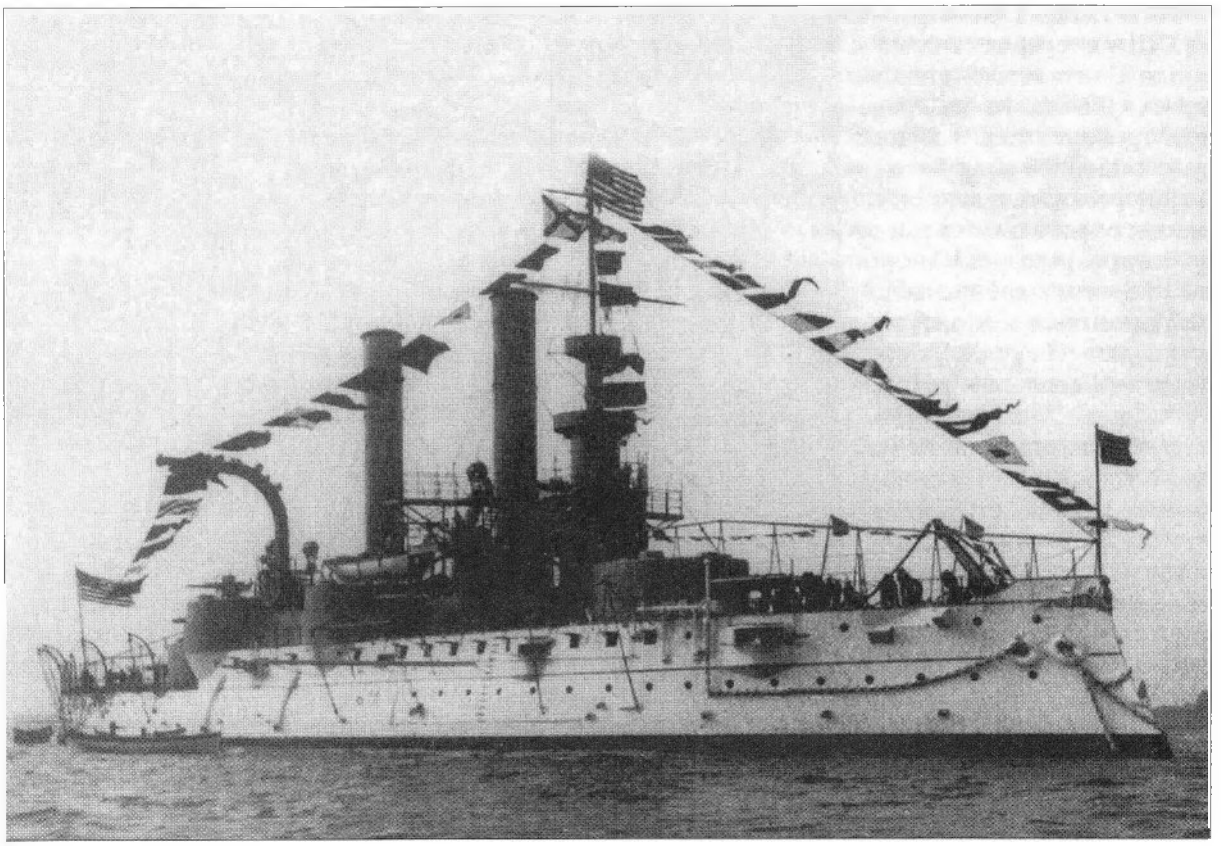
Испанская канонерская лодка «Diego de Velasques»

4 июня, по информации Х.Мюллер-и-Техейро, близ входа в бухту находилось 17 неприятельских кораблей: шесть броненосцев (автор не делал различий между броненосцами и броненосными крейсерами), пять «военных судов разных рангов» и шесть коммерческих пароходов, приспособленных для военных целей. Мюллер писал, что в этот чудный вечер море было гладким, как зеркало, а на горизонте не было ни тучки. «На расстоянии около 5 миль от берега располагалась неприятельская эскадра из 17 судов в виде дуги, упиравшейся своими концами в (бухту. — *Авт.*) Агвадорес и мыс Кабрера. Самые большие и сильные суда находились в середине дуги; между ними виднелись "Iowa", "Indiana"[52], "Brooklyn" и "New York"; два последние судна легко было различить по их трём трубам; далее шли "Massachusetts", "Texas", "Amazonas"[53] и другие. Крейсеры "Brooklyn" и "New York", пользуясь своим исключительным значением на море, держали у борта по угольному транспорту и грузились топливом. У всех судов машины были застопорены, и они носом смотрели в разные стороны, в зависимости от направления течения. Время от времени которое-нибудь из судов двигалось вперёд и потом снова возвращалось на своё место... особенно выделялся "Saint Louis" (первый из подошедших к Сант-Яго) огромный трансатлантический пароход, водоизмещением свыше 10 000 тонн и казавшийся на вид даже больше броненосцев... среди неприятельских судов также находился 1 миноносец или истребитель миноносцев». В этот день Х.Мюллер-и-Техейро провёл допрос пленного лейтенанта Корпуса корабельных инженеров Хобсона (из штата Алабама), который вёл себя достаточно нахально.

5 июня американский флот в прежнем своём составе находился уже у самого входа в бухту.

В тот же день блокирующая эскадра, не встретив сопротивления, высадила у мыса Кабрера (в 9 милях к западу от Сантьяго) корабельный десант, который затем успешно присоединился к 3-тысячному повстанческому отряду Гарсиа.

5 июня американцы окончательно прервали телеграфное сообщение Сантьяго с внешним миром. Специально приспособленное для ловли кабеля судно «Mongrove», оснащённое лебёдками и самыми простейшими кошками, перерезало французский подводный кабель между Сантьяго и Гуантанамо. Испанцы не препятствовали: корабли выйти не рискнули, опасаясь встречи с эскадрой Сэмпсона, а береговым орудиям не хватало дальности стрельбы.



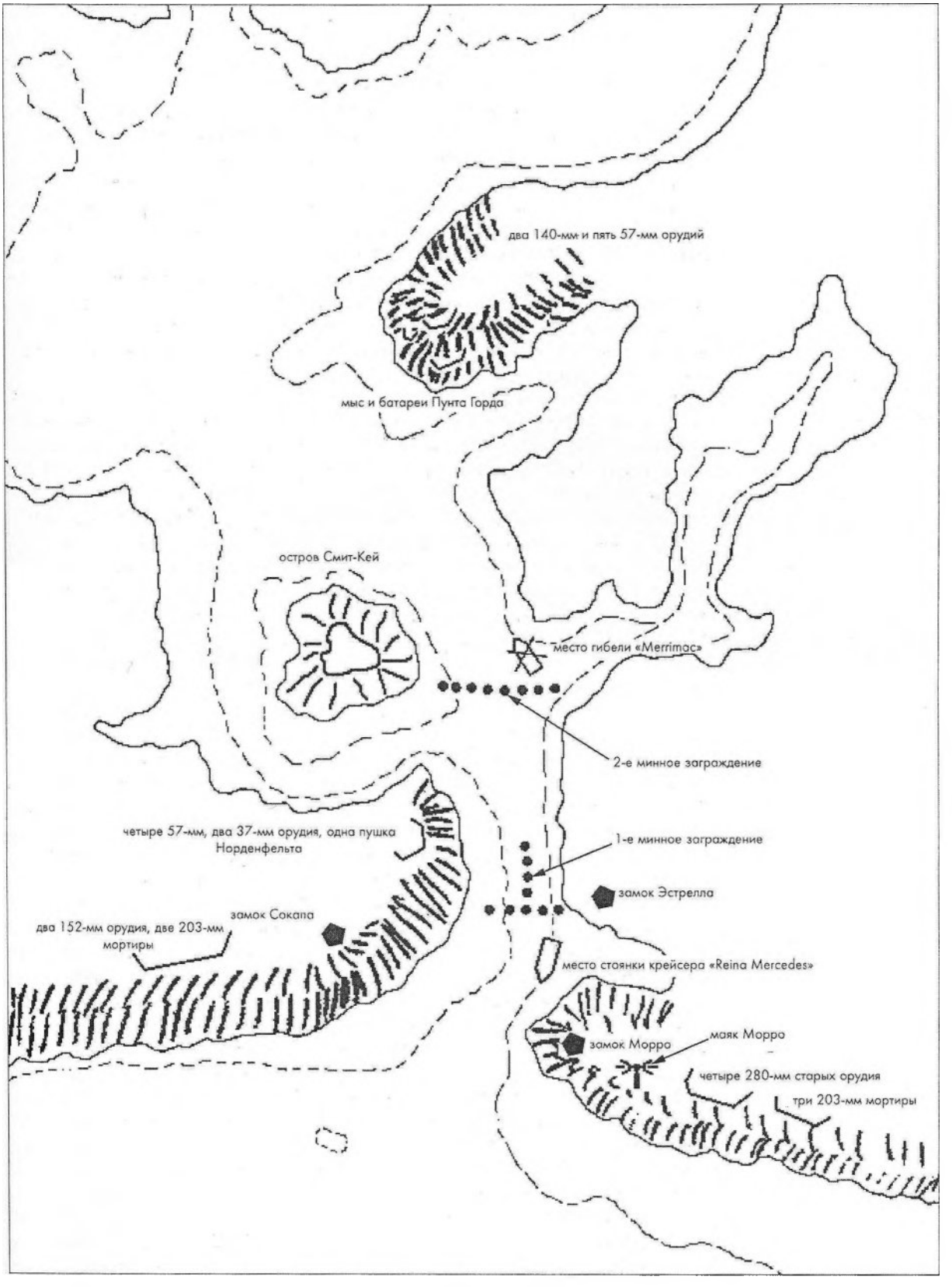
Американский броненосец «Iowa»

6 июня адмирал Сэмпсон организовал массированную бомбардировку входа в Сантьяго, надеясь подавить сопротивление фортов. Он разделил свой флот на два отряда. Восточный, находившийся под его собственным командованием, состоял из броненосцев «Iowa» и «Oregon», крейсеров «New York» (флагман), «New Orleans», «Yankee», авизо «Dolphin» и должен был действовать против укреплений Морро.

Западный отряд, под руководством коммодора Шлея, состоял из броненосцев «Massachusetts» и «Texas», крейсеров «Brooklyn», «Marblehead», вспомогательных канонерских лодок «Vixen», «Suwanee» и должен был обстреливать батареи Сокапы.

Испанские батареи на восточной стороне входа в бухту Сантьяго состояли из четырёх 280-мм дульнозарядных старых пушек и трёх чугунных 203-мм мортир. Эти орудия стояли за земляной насыпью, на высоте около 61 м над уровнем моря. У самого прохода размещался красивый средневековый замок Морро. Между ним и батареями стоял маяк. На противоположном берегу выделялся своими очертаниями старинный замок Сокапа, а немного западнее его стояла батарея из трёх чугунных 203-мм мортир и двух современных 152-мм пушек, установленных за земляными валами приблизительно на той же высоте над морем, как и орудия Морро. Все эти орудия могли вести огонь исключительно в направлении моря, самого прохода они не обстреливали, а 203-мм мортиры даже не разворачивались в горизонтальной плоскости. Очевидно, вся мощь батарей Сокапа и Морро сводилась к двум 6-дм орудиям.

Сам пролив преграждали два ряда мин. Напротив замка Эстрелла стояло пять гальванических мин поперёк фарватера и четыре такие же мины вдоль его («Merrimac» их всех благополучно прошёл). Они взрывались только по сигналу с двух пунктов: одного на Сокапе, напротив заграждения, а другого на том же берегу, несколько севернее, напротив острова Смит-Кей. Для защиты минного заграждения между этими станциями находилась батарея из четырёх 57-мм, двух 37-мм орудий и одной пушки Норденфельта. Напротив острова Смит-Кей, поперёк прохода, стояло ещё восемь мин, уже не гальванических, а автоматических; за ними лежал



Укрепления при входе в бухту Сантьяго-де-Куба

затонувший «Merrimac». В продольном направлении проход мог обстреливаться двумя 165-мм (введены в строй 20 июня) и пятью 57-мм скорострельными пушками, установленными на батарее мыса Пунта Горда.

Испанцы буквально в последние до подхода неприятеля дни всё-таки сумели укрепиться имеющимися скудными силами. Вход в Сантьяго оказался защищённым. Минное заграждение находилось под сильным

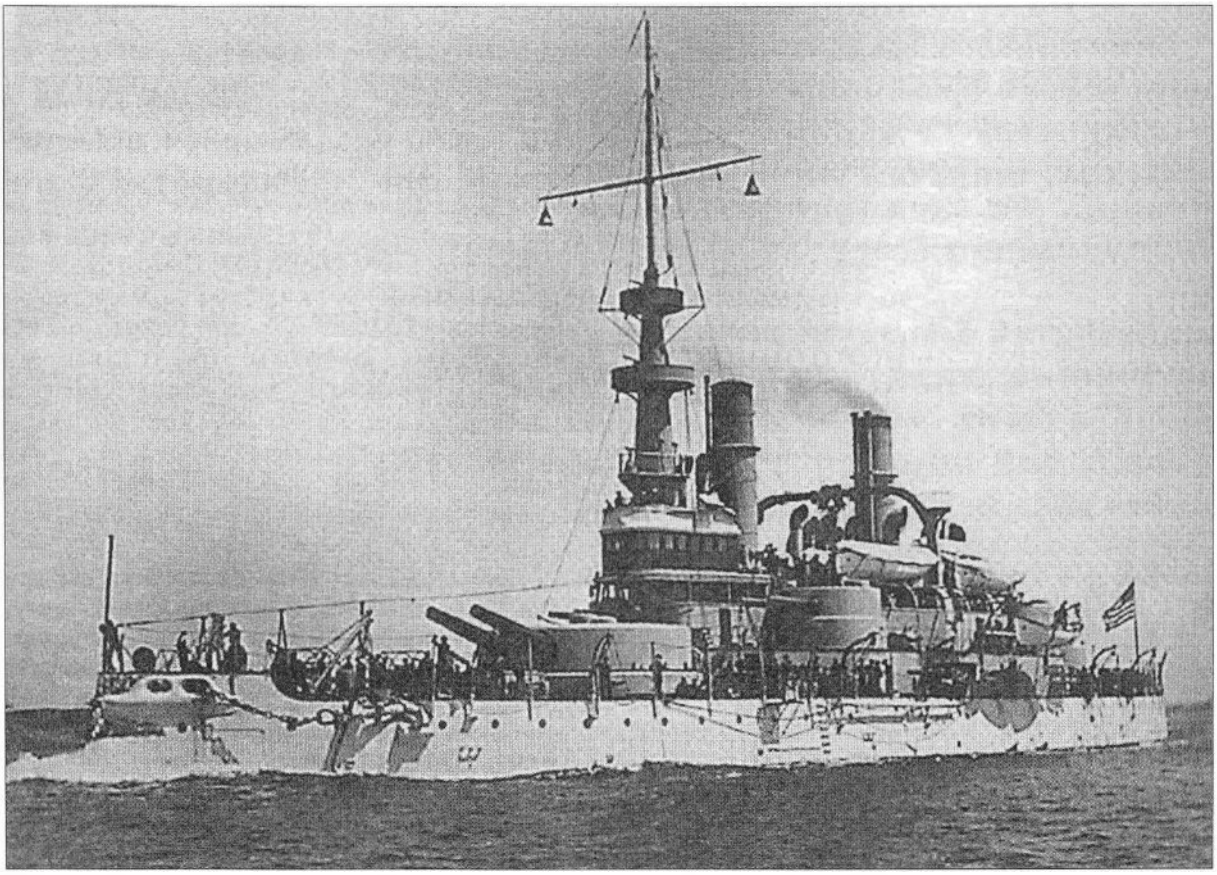
прикрытием малокалиберных орудий, практически неуязвимых с моря, и прорыв через него был опасен. В день бомбардировки напротив входа в бухту стоял крейсер «Reina Mercedes», служивший в Сантьяго ещё до войны и занявший место стоявшего там ранее «Cristobal Colon» (перед первым Т-образным минным заграждением, южнее батареи Эстрелла).

Оба американских отряда построились в кильватерные колонны на расстоянии 6 миль от берега и после 7 ч двинулись к входу в бухту. Западная колонна шла к Сокапа и восточная — к Морро. Подойдя на дистанцию 10 кб, корабли последовательно поворачивали: восточного отряда — на правый борт, западного — на левый; далее они шли вдоль берега. Около 8 ч 30 мин американцы открыли огонь, который продолжался до 10 ч. Отряды шли малым ходом, с довольно большими дистанциями между мателотами. Малые корабли отделились от своих колонн и стали обстреливать укрепления у самого берега, ещё восточнее и западнее от входа — около Аквадореса и Кабанаса. Пехота, находившаяся в этих укреплениях, скоро отступила.

Испанские батареи на фортах Морро и Сокапа, а также крейсер «Reina Mercedes» сначала довольно энергично отвечали на огонь американских кораблей; но к 10 ч почти совсем замолчали. Бомбардировка прекратилась. В дальнейшем мелкие перестрелки кораблей флота США с береговыми батареями происходили почти ежедневно.

Лейтенант Х.Мюллер-и-Техейро описывал этот день так. «6 июня. У входа в бухту находится 18 судов. в 7 ч 30 мин с сигнальной вышки сообщили, что... суда дали ход и приблизились к входу. В 8 ч 30 мин 10 боевых судов, в составе двух отрядов, открыли огонь... один... по Морро и Агвадорес, а другой — по Сокапа; в этом приняли участие: "Iowa", "Indiana" ("Ore-gon". — *Авт.*), "Massachusetts", "Brooklyn", "Texas", "New York", "Ama-zonas", "Minneapolis" и ещё два военные судна. Затем одно из судов отряда, действующего по Сокапа, было отряжено для обстреливания Мазаморра и прилегающей к нему местности... Огонь неприятеля был настолько силён[54],... к 9 ч пальба несколько утихла, но затем снова участилась; в 10 ч 15 мин... стихла... но к 10 ч 30 мин стала очень сильной. В 11 ч канонада прекратилась. С мыса Горда было сделано всего только 7 выстрелов. в 12 ч 15 мин (американские корабли. — *Авт.*) снова открыли огонь, но вдали, к востоку, и через полчаса всё смолкло... на крейсере "Reina Mercedes" убиты старший офицер Эмиль де-Акоста-и-Эйерман... 5 матросов, 3 матроса тяжело ранены, легко ранены гардемарин Молинс, боцман и несколько матросов». По словам лейтенанта, неприятельский флот, состоявший из 10 кораблей, которые имели до 120 орудий большого и среднего калибра (6-, 8- и 12,5-дм) и около 80 пушек меньшего калибра (в общем 192 орудия) сражался против четырёх 6,5-дм дульнозарядных орудий на высотах Морро и двух 6,5-дм пушек Гонтория на батарее Сокапа. Со стороны американцев действовало 91 орудие. Но замок и батареи на Морро и Сокапа не были сравнены с землёй. Ни одно орудие не оказалось подбитым, а все люди на батареях остались целы. Всего корабли США выпустили около 8000 снарядов. Огонь ими вёлся 175 мин, в каждую из которых, по словам лейтенанта, производилось примерно по 45 выстрелов. При этом кубинские повстанцы сообщали данные о дислокации испанских кораблей на американскую яхту. На крейсере «Reina Mercedes» дважды начинался пожар, а в отряде из Мазаморра оказались ранены 1 ефрейтор и 1 солдат.

Я видел, как верно ложились неприятельские снаряды; большая часть из упавших в бухте, навесно летели по направлению к крейсерам "Infanta Maria Teresa" и "Vizcaya"..., прикрывавшими собой первую линию минного заграждения... чудо, (что. — *Авт.*) снаряды в них редко попадали и не причинили им серьёзных повреждений; из бомб большого калибра почти все ложились около них, а были моменты, когда казалось, что некоторые падали прямо к ним на палубу, в особенности к крейсеру "Vizcaya"... эскадра, бомбардировавшая Морро, удачно попадала своими снарядами прямо в крейсер ("Reina Mercedes". — *Авт.*), который...



Американский броненосец «Indiana»

был закрыт от них горой Сокапа,... он получил в корпус и рангоут всего до 35 бомб, причинивших ему 2 пожара;... один довольно большой, в носу, в малярной каюте.

Старший офицер крейсера Эмиль де-Акоста-и-Эйерман в то время, как тушил на баке пожар, был тяжело ранен бомбой, оторвавшей ему правую руку и правую ногу... его страшно изувечило. Но он продолжал жить ещё с полчаса, давая указания людям при тушении пожара[55]...

Большие снаряды, перелетавшие через бухту, производили ужасный шум... некоторые снаряды падали на противоположном берегу, к западу, а при падении своём и разрыве поднимали целые облака пыли и дыма; места падения других не были вовсе видны, что доказывает, что они летели очень далеко и падали где-нибудь в горах; они не только не попадали в город, но перелетали через него более чем на тысячи сажен.

Под вечер неприятель стрелял дважды по местечку Дайкири, где были небольшие укрепления ... стреляли также по деревне Фирмеца, но в обоих случаях без успеха. Верхняя батарея Сокапа (два 6,5-д орудия Онтория) сделала всего 47 выстрелов и это всё, что она могла сделать, потому что за время бомбардировки неприятельские суда часто скрывались за дымом».

На рассвете того же дня 6 июня американцы высадили в бухте Аквадорес (3 мили к востоку от Морро) малочисленный десант, предварительно заставив смолкнуть орудия небольшого укрепления испанцев.

После обстрела 6 июня американцы надеялись, что им удалось разрушить неприятельские укрепления. Адмирал доложил командованию, будто флот заставил батареи замолчать. Но вскоре он убедился в обратном; испанские форты вовсе не пострадали., а просто, не имея больших боевых запасов и ясно видя бесполезность стрельбы своей слабой артиллерии, прекратили огонь. Позднее, они стали уходить из укреплений, как только американцы начинали их обстреливать, а после окончания бомбардировки возвращались. Так поступали и немцы при обстрелах с японских кораблей во время осады Циндао в Первую мировую войну.

6 июня на крейсере «Reina Mercedes», получившем серьёзные повреждения, было убито шесть человек и ранено 17, а на фортах убито три и ранено 18 (по другим данным, один и 20 соответственно). Сами батареи не пострадали. Блокирующий флот ни потерь ни повреждений не имел. Позднее установили, что многие американские снаряды, особенно 330- и 203-мм, не взрывались. Большое количество их лежало потом в лесу, позади фортов. Действие на батареи даже попавших и разорвавшихся снарядов оказалось настолько ничтожным, что после войны американцы стали уверять, будто они производили все обстрелы только ради тренировки экипажей. Действительно, люди привыкали не только к грохоту своих орудий, но и к свисту неприятельских снарядов. Командир броненосца «Iowa», побывавший в бою, говорил, что человеку, попавшему в первый раз под огонь, кажется, будто каждое ядро, каждая пуля летят прямо в него. Главное, заявлял он, людям требуется сознание, что снаряды большей частью пролетают мимо. В этой войне такое убеждение приобреталось американцами достаточно быстро, так как испанцы, из-за малой дальности стрельбы своих орудий, почти не попадали в корабли противника.

Конечно, на самом деле, американцы прилагали все усилия к уничтожению береговых укреплений, но восстанавливались они ещё быстрее. Для уничтожения же самой пушки требовалось попасть буквально в дульное отверстие её ствола. Испанские гарнизоны покидали приморские укрепления возле Сантьяго, как только начинались обстрелы, но десантов для их захвата в это время американцы так и не высадили.

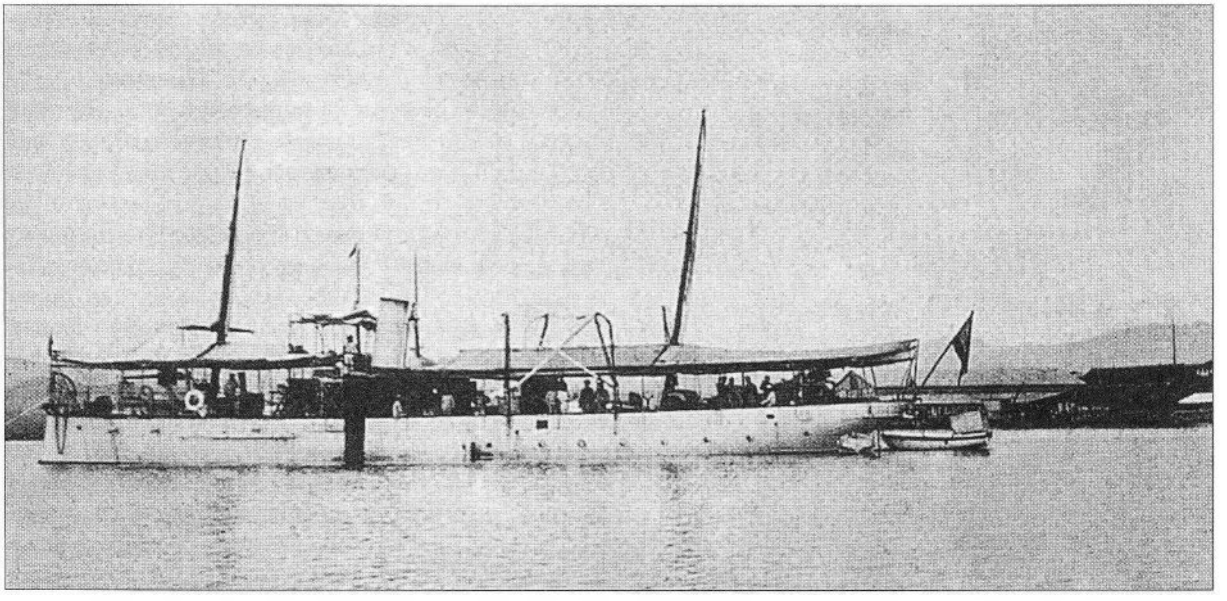
После неудачных попыток заблокировать бухту с помощью «Merrimac» и уничтожить слабые береговые батареи огнём корабельной артиллерии, адмирал Сэмпсон понял, что форсировать вход в Сантьяго без потерь в корабельном составе затруднительно. Любая такая потеря могла надолго закрыть вход в бухту. Он, главным образом, опасался мин в узком проходе. Один взорванный корабль сразу остановил бы все остальные, а под огнём батарей очистить фарватер от мин было очень трудно. Сэмпсон принял решение ждать прибытия армии, чтобы с её помощью взять форты и потом уже прорываться на рейд. Другое дело, что после захвата фортов при мощной поддержке корабельной и осадной артиллерии, надобности в прорыве уже могло не быть.

Пока американскому флоту пришлось ограничиться блокадой, которая обещала затянуться. Ходить за углём и припасами в Ки-Уэст — очень далеко (около 700 миль в одну сторону), а приёмка угля и запасов в море была крайне неудобна. Хотя стояла хорошая погода без больших волн, погрузка угля на корабли с транспортов отнимала особенно много времени и труда, а при свежей погоде, очевидно, она могла прерваться совсем. Угольщики подходили к кораблям в открытом море, но, несмотря на тихую погоду, не успевали грузить на броненосец или крейсер в среднем более 250 т топлива за день (от рассвета до 17—18 ч). Главная причина такой медлительности — отсутствие специальных приспособлений. Немногим позднее американцы их разработали, испытали и предложили флотам других стран.

Расход угля на броненосцах во время блокады равнялся около 35 —40 т в сутки, поэтому возникла необходимость выбрать поблизости удобное место, которое могло служить базой блокирующему флоту. Выбор пал на Гуантанамо, прекрасную глубокую бухту в 38 милях к востоку от Сантьяго. Там на западном берегу внутренней части бухты находился город Кайманера, а вдоль берега — несколько мелких укреплений и блокгаузов с малочисленными гарнизонами.

Крейсер «St.Louis» и канонерская лодка «Wampatuck» провели разведку боем у бухты Гуантанамо ещё 18—19 мая, но их сведения о слабости береговой обороны противника на этом участке побережья так и оставались невостребованными Шлеем и Сэмпсоном до 7 июня.

На рассвете 7 июня напротив входа в бухту Сантьяго стояли 19 американских кораблей. В 18 ч 30 мин они несколько отдалились от берега.



Испанская канонерская лодка «Sandoval»

7 июня блокирующие корабли, поддерживая кубинских повстанцев, обстреливали испанские позиции западнее Сантьяго — у мыса Кабрера и местечка Мазаморра.

В этот день началась операция американцев по захвату бухты Гуантанамо, которая остаётся в их руках и по сей день. Сначала 7 июня крейсеры «Marblehead» и «Yankee»[56] артиллерийским огнём заставили испанскую канонерскую лодку «Sandoval» (прогнавшую 18—19 мая «St. Louis» и «Wampatuck») перейти узким каналом с внешней глубоководной части бухты Гуантанамо на мелководную внутреннюю. Позднее пять кораблей американской эскадры вошли в бухту и открыли огонь по городу. Испанские войска тотчас же покинули Кайманеру, но флот США пока не имел сил для десантирования.

7 июня из Сан-Франциско, курсом на Филиппинские острова, вышел двухбашенный монитор «Monterey», конвоируемый пароходом-угольщиком «Brutus» (с давних времён первых американских мониторов, корабли этого класса выходили в море лишь в сопровождении обеспечивающих судов). «Monterey» вряд-ли мог опередить эскадру Камары, вышедшую из Кадиса 16 июня, так как шёл с малой скоростью. При проходе Суэцким каналом, например, он шёл не более, чем 10-узловым ходом. Интересно, что Морской департамент США получил в один и тот же день два известия: о возвращении отряда Камары в Испанию и о том, что «Monterey» должен вернуться в Гонолулу для исправления повреждений сопровождавшего его угольного парохода. Последнее донесение пришло к адресату только на десятый день, так как связь между Гонолулу и Сан-Франциско обеспечивалась только пароходами, а не телеграфом. Так для этого монитора война закончилась не начавшись.

8 июня возле Сантьяго в 6 милях от берега продолжали находиться 19 кораблей блокирующей эскадры. В течение ночи американцы всё время освещали берег прожекторами. В этот день корабли Сэмпсона продолжали оказывать огневую поддержку повстанцам, обстреливая испанцев у мыса Кабрера и Мазаморра. Но атаки мятежников успеха не имели — испанцы продолжали вторые сутки стойко удерживать свои позиции.

Филиппинские повстанцы, предводимые Агвинальдо, 8 июня в бою под Манилой одержали верх над испанскими частями, захватили много пленных, разобрали железнодорожные пути и перерезали телеграфные провода. Туземные солдаты массами дезертировали из рядов испанских войск. Восстание охватило весь остров Люцон. Агвинальдо провозгласил на Филиппинских островах федеральную республику.

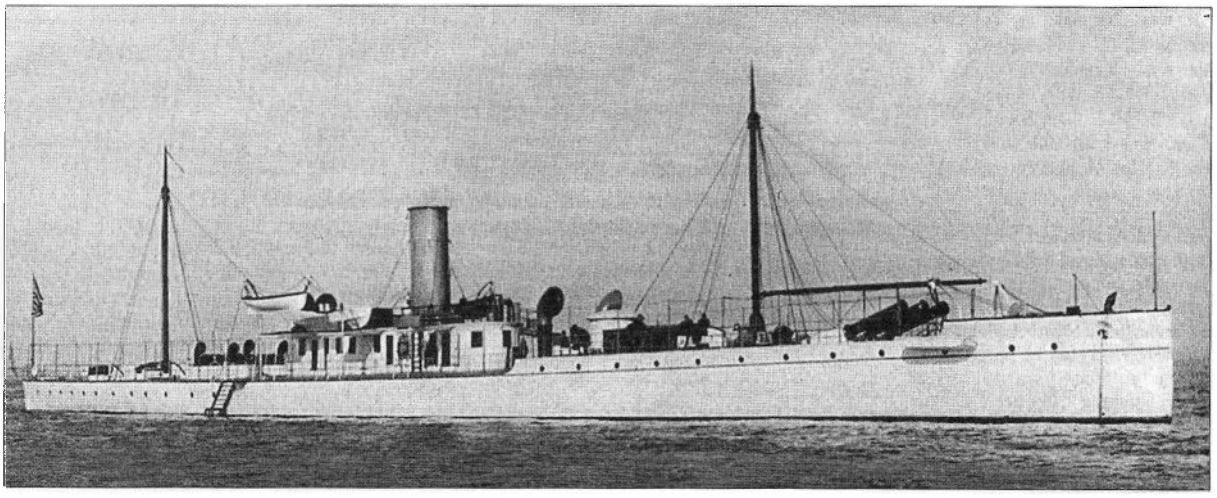
На рассвете 9 июня испанские наблюдатели в 7 милях от берега видели неприятельский флот из 18 кораблей. Пароход, стремившийся

прорвать блокаду и пройти в Сантьяго, этого сделать не сумел. В Гражданскую войну американцы, как северяне, так и южане, успешно применяли плавучие мины, двигавшиеся по течению рек. Испанцы опасались подобного оружия и 9 июня протянули на поверхности воды стальной перлинь от острова Смит-Кей к мысу Сольдадо, которым стремились защитить корабли против вероятных плавучих мин, пущенных с приливным течением.

9 июня крейсер «Marblehead» и две вспомогательные канонерские лодки обстреливали земляные укрепления, возведённые на западном берегу входа в бухту Гуантанамо.

По данным Х.Мюллера-и-Техейро, 10 июня возле Сантьяго находились те же 18 кораблей, что и накануне, но на расстоянии 10 миль от берега; а в 7 ч с юга к ним пришёл ещё один пароход. Истребители «Pluton» и «Furor» встали вдоль борта парохода «Mejico», чтобы дать командам отдохнуть от ночной работы. В 11 ч утра американцы стреляли по мысу Берракос, но недолго. В течение ночи они освещали берег прожекторами.

Согласно другим сведениям, 10 июня 8 американских кораблей в продолжение 3 ч снова бомбардировали Сантьяго, причём в первый раз в обстреле участвовал динамитный крейсер «Vesuvius», стрельба которого оказалась хотя и достаточно разрушительной, но неточной. Его секретное по тем временам реактивное вооружение оказалось в итоге преждевременным и малоэффективным.



Американский динамитный крейсер «Vesuvius»; хорошо видны установленные на носу корабля динамитные орудия

Вспомогательная канонерская лодка «Suwanee» выгрузила 10 июня под Ассерадорес (в 18 милях к западу от Сантьяго) партию оружия, патронов и провизии для повстанцев; всё-таки воевать чужими руками и легче и дешевле.

Лишь 10 июля вспомогательный крейсер «Panther» пришёл в бухту Гуантанамо, имея 620 (по другим данным, 800) морских пехотинцев на борту. Они высадились под прикрытием крейсера «Marblehead». По одним данным, испанские войска оказали сильное противодействие, но под огнём корабельных пушек не смогли помешать высадке, по другой информации, сопротивления не было. Высадившиеся американцы сейчас же укрепились на возвышенности около самого берега.

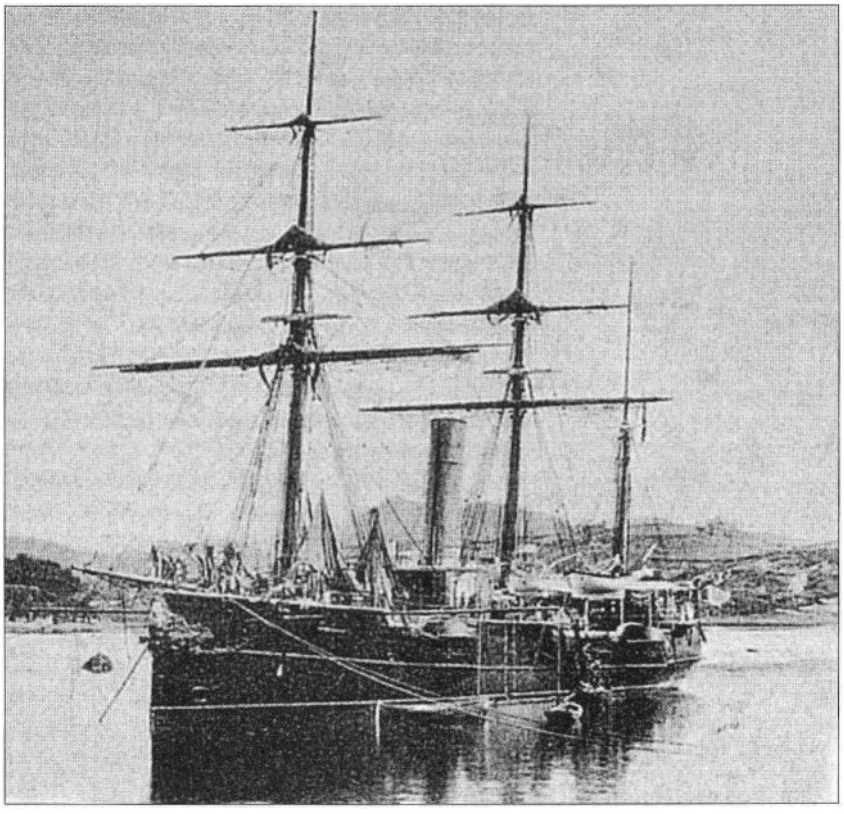
11 июня в зоне видимости наблюдателей Сантьяго находилось 17 блокирующих кораблей — некоторые в 6, а другие в 10 милях от берега.

В то же день из Гаваны вышли испанские крейсеры «Conde de Venadito» и «Nueva España» (минный) в сопровождении канонерской лодки «Ligera». Американские корабли отступили, не имея достаточных сил для боя (всё, что можно, они стянули к Сантьяго) и испанцы вернулись обратно.

Ночью с 11 на 12 июня испанцы контратаковали десантников, высаженных под Кайманерой. Они выбили противника с занимаемых пози-

ций и отбросили его к берегу, но уничтожить не смогли из-за сильного огня корабельных орудий; по другим данным, испанская контратака успеха не имела — десантники успели хорошо окопаться.

12 июня обстановка на море под Сантьяго не изменилась: те же 17 кораблей противника на расстоянии от 6 до 12 миль от берега. Американский вспомогательный крейсер «Yankee», стремясь удержать противника в напряжении, обменялся несколькими выстрелами с фортами Сьенфуэгоса. Ответной испанской гранатой на нём был тяжело ранен один человек.



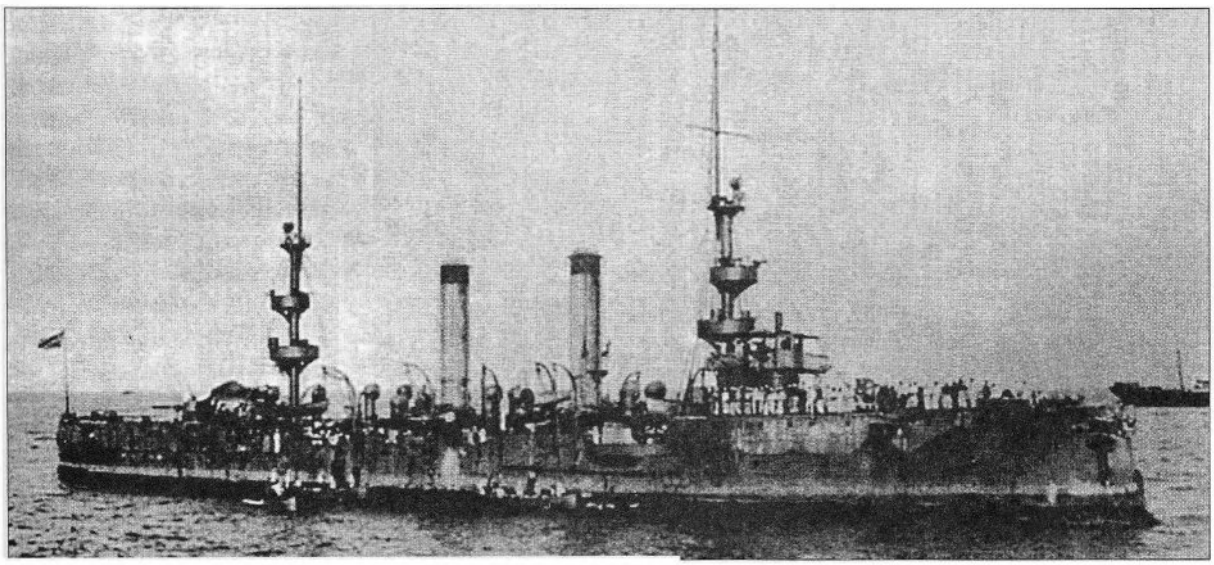
Испанский крейсер 2-го класса «Conde de Venadito» (типа «Velasco»)

В следующую ночь, с 12 на 13 июня, испанская атака под Кайманерой повторилась. Десант, активно поддерживаемый корабельной артиллерией, понес потери, но смог удержать свои позиции. Тем временем к нему присоединился крупный отряд кубинских повстанцев и испанцы прекратили свои нападения.

С этого времени корабли блокирующей эскадры для пополнения запасов и выполнения мелкого ремонта стали ходить в Гуантанамо. В новой базе броненосцы и крейсеры смогли принимать с борта на борт около 400 т угля в день, то есть почти вдвое больше, чем в открытом море.

Адмирал Сэмпсон организовал дозорную службу следующим образом. Он разместил крупные корабли («New York», «Indiana» (пришёл с десантными транспортами позднее, 20 июня), «Massachusetts», «Oregon», «Iowa», «Texas», «Brooklyn» и «New Orleans»), имевшие возможность противостоять броненосным крейсерам противника, возле входа в Сантьяго полукругом с радиусом в 4 мили. Другие корабли крейсировали вдоль берега и исполняли разные поручения. При попытке испанцев деблоки-

Американский крейсер 2-го класса «New Orleans»

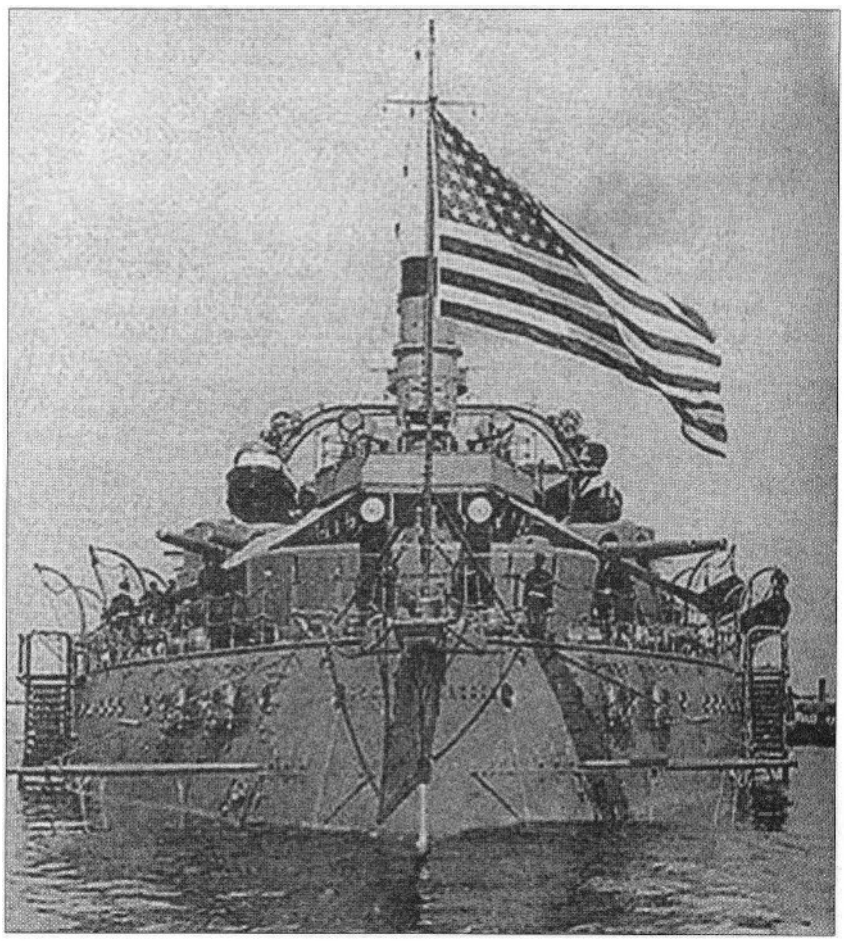


ровать П.Серверу с моря (например, эскадрой адмирала Камары с броненосцами «Pelayo», «Emperador Carlos V» и «Vitoria», крейсером «Alfonso XIII» и миноносцами), восьми кораблей было бы достаточно для отражения их атаки. Пока Камара со своими кораблями занимал выгодную центральную позицию относительно двух театров войны и пока ещё не была исключена возможность его движения на запад, к Кубе, попытка освобождения П.Серверы со стороны моря не исключалась ни Морским департаментом, ни адмиралом Сэмпсоном. Морское министерство США рассматривало даже возможность появления у Испании союзников, хотя американцы могли опасаться лишь нанятых латиноамериканских каперов. Европа заняла по отношению к Испании откровенно равнодушную позицию и не без ехидства наблюдала за очередным разгромом некогда великой империи. От иностранных каперов отказались сами испанцы: им бы потом пришлось долго отвечать за разбой на море и оплачивать его из своего кармана.

Американские корабли должны были иметь пары во всех котлах, но под небольшим давлением. Этот приказ буквально исполнял лишь совершивший дальний поход броненосец «Oregon» с его неутомимым механиком, на большинстве же кораблей держали под парами неполное число котлов.

Стоянку на якоре возле Сантьяго затрудняли большие глубины даже у самого берега, поэтому на якорь никто из эскадры не становился. Броненосцы с крейсерами стремились удерживать своё место при помощи машин. Задача не самая простая даже сейчас, но зато машинные команды приобретали бесценный опыт, в то время как испанские кочегары его теряли при рытье окопов. Да и в случае боя на съёмку с якоря не приходилось бы тратить драгоценных минут. Режим экономического хода употреблялся кораблями также, как и в мирное время. Вероятно, лишь во время боя 3 июля американцы единственный раз постарались двигаться полным ходом.

Американский броненосец «Oregon»



Эскадра не разделялась на отряды, которые могли бы нести вахту у входа в Сантьяго поочерёдно. Смены никому не полагалось, все корабли имели свои раз и навсегда назначенные диспозицией места. Нуждавшиеся в ремонте или пополнении запасов отпускались по одному в Гуантанамо и стремились быстрее вернуться. Хотя отдыха никто из экипажей не имел, но, по отзывам участников, служба в линии блокирующих судов оказалась не очень утомительной и никто в перерывах не нуждался.

Команды несли вахты в две смены. Погода стояла хорошая, люди спали большей частью наверху, на верхней палубе, и места артиллеристам назначались по возможности около орудий. На некоторых больших кораблях, например броненосце «Iowa», где имелись просторные нижние

палубы, спали и внизу. Бдительность верхней вахты, практикуемая в мирное время, оказалась достаточной. Служба на кораблях дозорной линии в итоге мало отличалась от такой же на ходу при обыкновенных мирных условиях, только орудия держались заряженными, каждое с запасным снарядом на тележке, а заряды находились в крюйт-камерах; последние бывали заперты, как и снарядные погреба. Гидравлика, в отличие от мирного времени, держалась под давлением и все паровые механизмы предписывалось держать в прогретом состоянии.

На ночь миноносцы и малые вооружённые яхты занимали места у самого входа в бухту, большие корабли также подходили ближе, до дистанции 10 кб. Один броненосец вставал напротив пролива и светил вдоль него прожектором. По обоим его бортам неподалёку вставали ещё два корабля и разворачивались бортами к выходу из Сантьяго, готовые открыть огонь по любой показавшейся цели. Все ходили без огней, а сигналы, даже опознавательные, подавались электрическими сигнальными прожекторами. Интересно отметить, что по своим миноносцам, если они показывались ночью, американцы всегда открывали огонь. Здесь не помогали никакие опознавательные сигналы — врождённая привычка стрелять по всему, что перемещается, и страх перед торпедным оружием превалировали[57]. Несмотря на частую стрельбу по собственным миноносцам, те не получили ни одного попадания. Получается, что у испанских кораблей этого класса сущетсвовали шансы нанести немалый ущерб неприятелю. Нервное напряжение от угрозы ночной атаки миноносцев оказалось настолько велико, что американцы дважды за время блокады Сантьяго открывали огонь по пещере у подножия Морро — её чёрное отверстие имело некоторое сходство с силуэтом судна. Много раз они стреляли просто потому, что им казалось, будто видят идущий миноносец. Один раз блокирующие корабли открыли сильный огонь по железнодорожному поезду, шедшему вдоль берега. Испанские береговые батареи и корабли, в свою очередь, ночью ни по мелким кораблям, ни по приближавшейся эскадре не стреляли и прожекторами её освещать не пытались: на фортах их могло не быть, а корабельными не пользовались.

Днём для сигнализации корабли Сэмпсона употребляли флаги, а ночью — разноцветные электрические фонари. Других, особенно дальних (специальных приспособленных для военных целей) сигналов на американском флоте не существовало. Опознавательные сигналы делались теми же флагами или фонарями, только сам позывной менялся ежедневно.

Почти все корабельные шлюпки, в ожидании скорого боя (чтобы не давать лишней пищи огню), сначала оставили в базе Гуантанамо, исключение составили лишь для двух—трёх самых необходимых. Но с течением времени плавсредства понемногу возвращали, так как в них ощущалась постоянная нужда. К концу кампании почти все шлюпки находились на своих штатных местах. Вероятно, с ними корабли 3 июля пошли в бой.

Снабжение флота продовольствием и другими запасами американцы организовали хорошо. Ни разу экипажи ни в чём не нуждались, имели всё время не только свежую провизию, но и лёд на всех кораблях. В результате за всю кампанию на эскадре почти не имелось больных — хороший показатель на фоне множества больных в испанских и американских сухопутных силах. В то время, как солдаты и офицеры армии погибали от жёлтой лихорадки, морские пехотинцы в Гуантаномо отличались великолепным здоровьем. Они и домой вернулись не тронутыми лихорадкой, несмотря на то, что в этом опасном климате пробыли дольше других.

Блокирующий флот имел 10 угольщиков, два парохода, предназначенные специально для поставки провизии, и одно госпитальное судно, которое, к счастью, ему мало понадобилось. Кроме того, в распоряжении Сэмпсона находилось ещё несколько пароходов для подвоза боеприпасов и прочего снаряжения.

Ночью 12 июня филиппинские повстанцы заняли расположенные к северу от Манилы местечки Малабон и Колюкан. Вся остальная лежащая

к югу от города местность вплоть до Кавите, перешла в их руки ещё несколько дней назад. Та же участь со дня на день грозила и южному предместью Манилы — Малате.

13 июня адмирал Сэмпсон отправил командованию донесение следующего содержания:

«Mole St.Nicholas, июня 13-го.

Только что вернулся лейтенант Блю, после обхода в 70 миль для наблюдений в бухте Сант-Яго. Доносит, что испанский флот весь там».

Из этой телеграммы видно, что американцы до 13 июня не знали, действительно ли вся эскадра П.Серверы сосредоточилась в Сантьяго. До этого дня они так только предполагали. К сожалению, воздушного шара корабли их флота не имели.

По информации лейтенанта Х.Мюллера-и-Техейро, 13 июня возле Сантьяго в 6 милях от берега находилось 15 вражеских кораблей.

«14 июня. В 5 ч 15 мин американские корабли открыли огонь по кораблям в гавани Сантьяго и прекратили его к 6 ч 50 мин. В основном, снаряды ложились в направлении бухты Сахума, почти у борта крейсера "Vizcaya". Из всех участвовавших в обстреле, только один корабль был выделен для стрельбы по батареям при входе в узкость. Испанские береговые пушки отвечали. В результате боя на Сокапа оказался легко ранен гардемарин Брукветас и 2 матроса».

Об американских потерях данных нет. Ночью корабли Сэмпсона снова обстреливали гавань.

14 июня на прибрежной полосе между Сантьяго и Гуантанамо произошло несколько боёв местного значения между испанцами и американской морской пехотой, поддерживаемой кубинскими повстанцами. И здесь огонь корабельных пушек существенно помогал десантникам.

С рассветом 15 июня наблюдатели с Морро насчитали 17 американских кораблей, среди которых распознали вновь пришедший крейсер «Vesuvius» водоизмещением 929 т, единственный корабль в мире оснащённый так называемыми «динамитными орудиями». Как писал Х.Мюллер-и-Техейро, «его назначение — бросать с помощью пневматической трубы бомбы, начинённые динамитом и летящие на расстояние 2 миль. Предполагается, что снаряды снабжены винтовым двигателем, но наверное[58] ничего не известно...» По другим данным, «Vesuvius» принял участие в обстреле испанских позиций уже 10 июня.

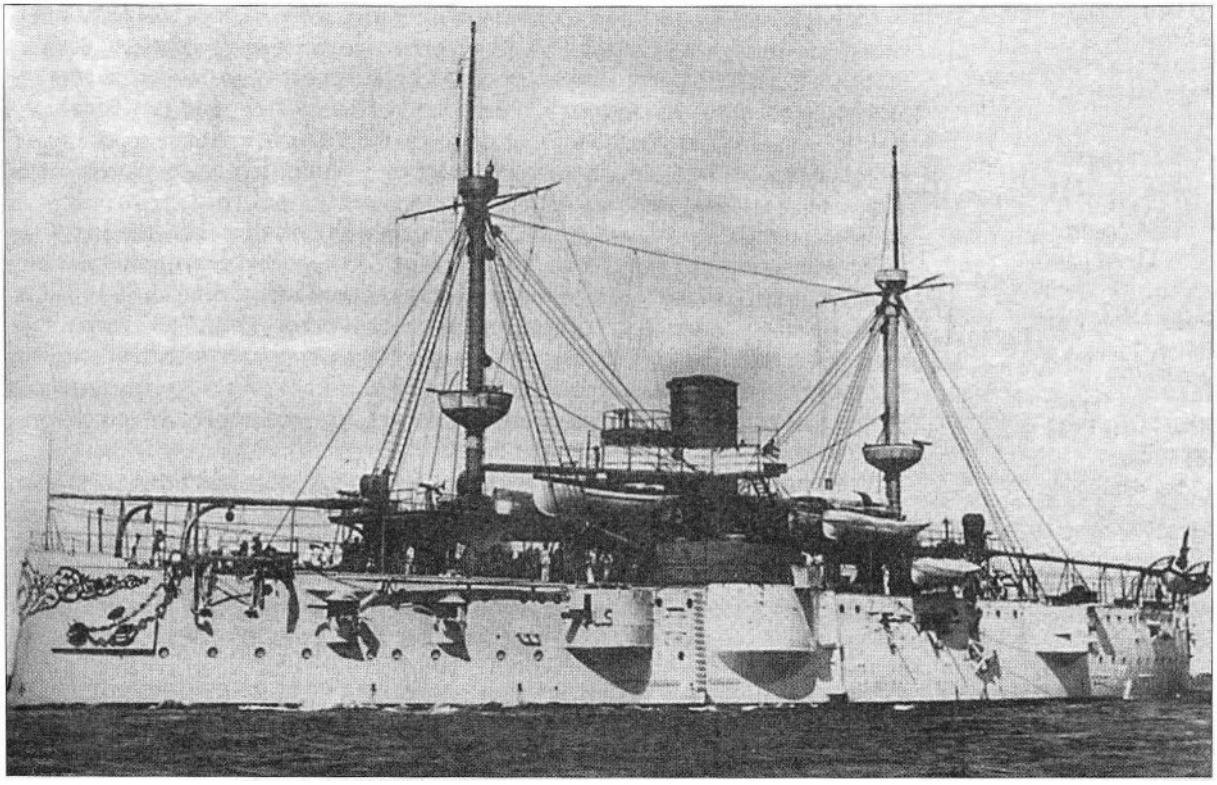
15 июня несколько небольших кораблей блокирующей эскадры дважды вступали в перестрелку с фортами Сантьяго.

15 июня, под вечер, броненосец «Texas», крейсер «Marblehead» и канонерская лодка «Suwanee» в течение полутора часов обстреливали земляные укрепления под Кайманерой, которые испанцы продолжали удерживать. При этом и «Texas» и «Marblehead» наткнулись на мины заграждения, которые не взорвались, потому что их спусковые механизмы запутались в водорослях.

В итоге, по мнению лейтенанта Х.Мюллера-и-Техейро, «от 7 до 15 июня неприятель почти бездействовал...». Американские корабли продолжали тщательно и круглосуточно караулить выход из бухты Сантьяго, а испанцы — отсиживаться в базе, постепенно утрачивая морскую выучку, накопленную при переходе. Гарнизон стал ощущать недостаток продовольствия.

15 июня из Сан-Франциско отправился на Филиппинские острова второй караван транспортов («Ohio», «City of Para», «Morgan City» и «Indiana») с 4-тысячным подкреплением для адмирала Дьюи. Следом за ним туда же отправились «Valencia» и «Newport» с генералом Мерритом. Согласно другим сведениям, экспедиционный отряд состоял из четырёх рот (по 84 человека) регулярной пехоты, семи пехотных полков (по 1070 человек), одного батальона (356 человек) волонтёров и двух батарей тяжёлой артиллерии; командовал отрядом генерал-майор Отис.

Несколькими днями раньше на Филиппины вышел двухбашенный монитор «Monadnock» с пароходом обеспечения.



Американский броненосец 2-го класса «Texas»

Утром 16 июня наблюдатели с Морро насчитали в море 18 вражеских кораблей. 16 июня блокирующая эскадра, как и 10 дней назад, предприняла всеобщую бомбардировку укреплений при входе в бухту Сантьяго и кораблей, в ней стоящих. В обстреле участвовали как броненосцы с крейсерами, так и вспомогательные суда. За время от 5 ч до 6 ч 30 мин американские корабли выпустили до 5000 снарядов по различным целям вплоть до бухты Аквадорес. Результат оказался примерно таким же, как и в прошлый раз.

В 5 ч 45 мин утра корабли Сэмпсона открыли огонь, а в 6 ч 15 мин им стала отвечать батарея на мысе Горда, но вскоре прекратила огонь. Из американских снарядов летевших в бухту, большая часть ложилась поблизости от кораблей испанской эскадры. В 6 ч 30 мин бомбардировка усилилась, а через 5 мин после этого на крейсере «Infanta Maria Teresa» показался густой дым. Снаряд попал в межбортное пространство с правого борта и причинил кораблю незначительные повреждения.

В 6 ч 40 мин пушки с мыса Горда снова открыли ответный огонь, сделав 10 выстрелов. В 7 ч американцы прекратили огонь. В 7 ч 15 мин истребители «Pluton» и «Furor», стоявшие во время обстрела с разведенными парами, подошли к пароходу «Mejico» и встали вдоль его борта. Позднее наблюдатели с Морро доложили, что в это утро стрельбу вели восемь американских кораблей и направлялась она преимущественно против батарей Морро и Сокапа, которые, в свою очередь, отвечали на огонь. На батарее Морро погиб канонир и получили раны офицер и пять артиллеристов. На батарее Сокапа убиты два и ранены четыре матроса, а гардемарин Брукветас получил вторую рану, но остался в строю.

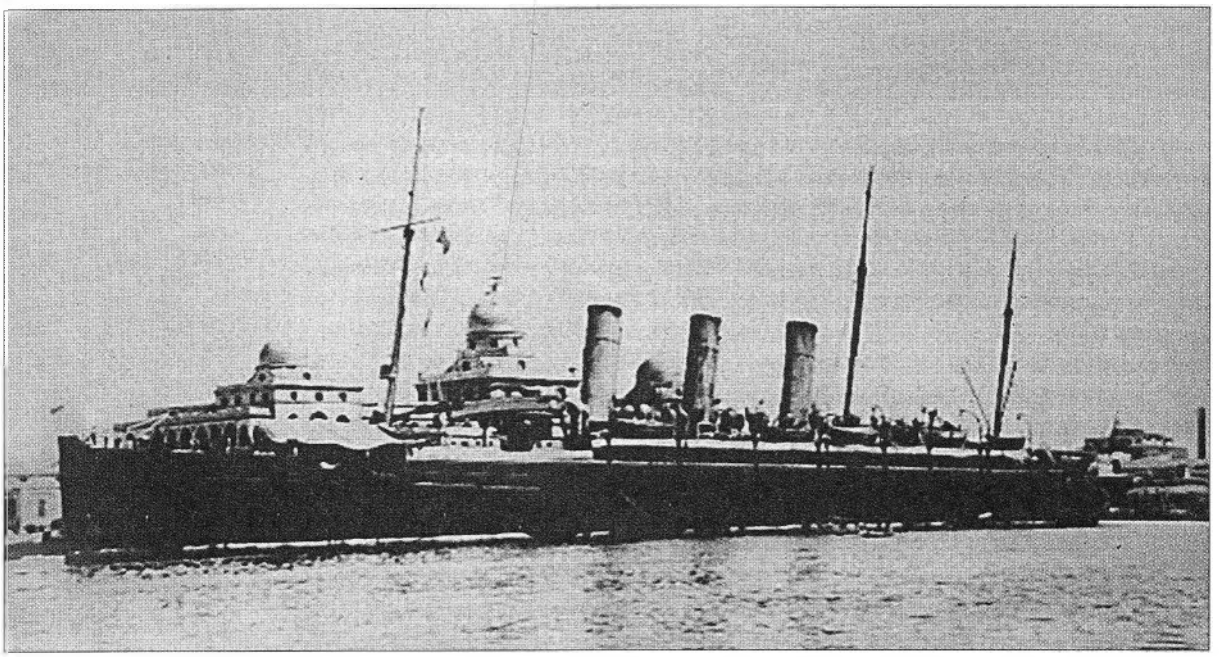
Одна 12,5-дм[59] бомба, разорвавшаяся на Сокапа, так взрыла землю, что почти завалила грунтом и массой обломков одно из орудий Гонтория, но со станка не сбила; в образовавшейся насыпи чуть не оказалась погребённой вся орудийная прислуга. В течение ночи пушку вновь отрыли, очистили и снова привели в порядок, сделав годной для дальнейшего боя. По испанским оценкам, 16 июня стрельба американцев оказалась слабее и менее продолжительной, чем 10 дней назад, но обошлась их налогоплательщикам в сумму не менее миллиона долларов. Ночью блокирующие корабли освещали берег электрическими прожекторами.

Динамитный крейсер «Vesuvius» несколько раз за время блокады Сантьяго пытался доказать мощь своего секретного оружия, но безуспешно. Попадать в цель он совсем не мог. Кораблю приходилось прицеливаться всем корпусом, так как орудия его были закреплены неподвижно, но на зыби это оказалось невозможным. Он использовал снаряды, не со специальным взрывчатым веществом, как предполагалось (так называемым «взрывчатым желатином», которому не решились довериться), а с обыкновенным пироксилином. Один снаряд попал в маяк (бездействовавший по случаю войны) на мысе Морро и разрушил половину здания, но это оказался единственный удачный выстрел.

Как малые, так и всеобщие обстрелы испанских укреплений в это время имели целью подготовить десантную операцию армии. По всему побережью американцы стремились очистить побережье и приморские укрепления от неприятеля, уничтожить всё, что могло оказать сопротивление высадке.

16 июня американцы, поддержанные повстанцами Гарсиа, высадили морских пехотинцев в районе бухты Ассерадорес.

Испанская резервная эскадра, в состав которой вошли броненосец «Pelayo», броненосный крейсер «Emperador Carlos V», вооружённые пароходы «Patriota» и «Rapido», три истребителя миноносцев, две яхты и три коммерческих парохода, служившие транспортами и угольщиками,



Испанский вспомогательный крейсер «Rapido» в составе эскадры адмирала Камары

вышла 16 июня из Кадиса и вечером в тот же день прошла Гибралтарским проливом по направлению к О. После этого события в морской прессе стал обсуждаться вопрос о том, кто раньше успеет на Филиппины: испанский отряд или вышедшие туда несколько ранее из Сан-Франциско мониторы «Monterey» и «Monadnock».

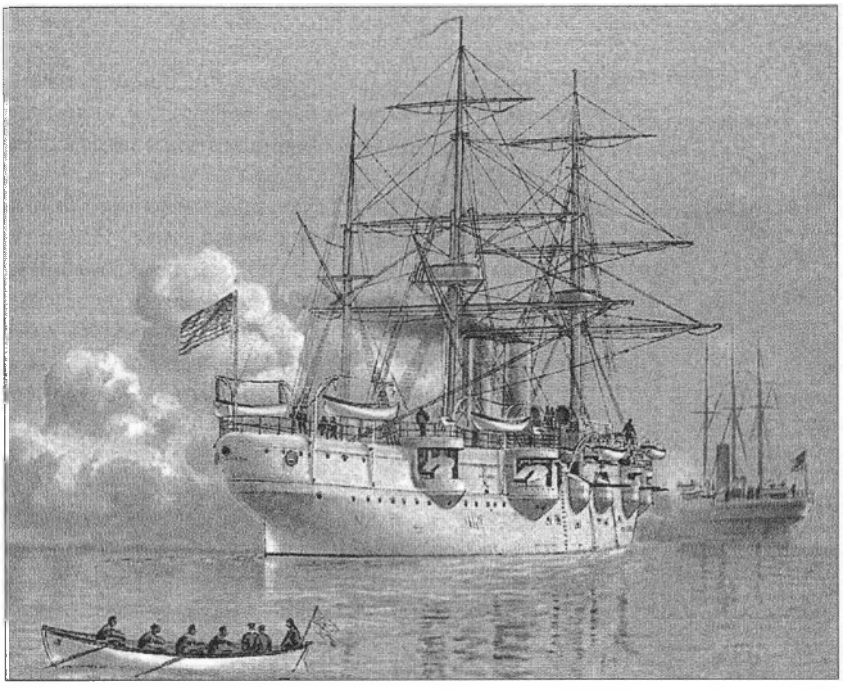
У коммодора Дьюи возле Манилы не было ни одного броненосца. Мониторы, посланные для усиления, ещё не пришли. Необходимость его поддержки в этот момент броненосцами для американцев стала очевидна ранее, чем Камара направился через Суэцкий канал на восток. Но корабли, как и люди, не могут быть одновременно в разных местах. Морское министерство, сосредоточив основные броненосные силы в Вест-Индии, стремилось в первую очередь к захвату Кубы и Пуэрто-Рико. Оба острова располагались достаточно близко от атлантического побережья страны и решать вопрос снабжения флота, сосредоточенного в основном на этом театре, было значительно легче. Нельзя забывать, что броненосец «Texas» и корабли типа «Indiana» имели угольные ямы небольшой

вместимости. В худшем случае, при встрече с кораблями Камары только бронепалубные крейсеры Дьюи, имея 10 203-мм, 13 152-мм и 20 127-мм орудий, могли постоять за себя, либо уклониться от боя. Морское министерство предпочитало не выпускать синицу, самостоятельно забравшуюся в силки в бухте Сантьяго. В руки и она ещё не попала.

К середине июня у Морского департамента появилась мысль о необходимости расширения границ блокадной зоны Кубы. Было увеличено число кораблей в районах южных портов острова, как на запад, так и на восток от Сантьяго. На западе американцев стали интересовать главным образом воды в заливе Батабано, окружающие остров Пинес. Они опасались, что из Батабано по железной дороге в сторону Гаваны и на весь север (в Сагуа-ла-Гранде) могут поступать грузы с прорвавших блокаду транспортов. Решено было объявить блокаду южного берега Кубы, от мыса Крус, лежащего на запад от Сантьяго, до мыса Франсес на острове Хувентуд, где оканчивался неудобный для якорной стоянки грунт. Остров Пинес понадобился американцам для устройства на нём надёжной базы по ремонту и снабжению углём кораблей с малой осадкой, которые только и были способны ходить в окружающих мелководных районах. Для охраны планировалось высадить на остров батальон морской пехоты. Как только американцы узнали, что эскадра Камары вышла из Кадиса и быстро пошла на восток, у них появилась возможность освободить почти все дозорные суда на северном побережье Кубы и послать их в Ки-Уэст, а затем к южному берегу острова для усиления блокады. Туда же направили и коммодора Хоуэля.

Пока адмирал Камара делал малопонятные передвижения (vagabondaggio, шатания, по словам итальянского обозревателя) со странным заходом в Порт-Саид (за углем) и ещё более удивительным двойным переходом через Суэцкий канал (сначала в одном направлении, затем сразу обратно), обошедшимся испанской казне немалыми деньгами за нулевое перемещение, американская служба дезинформации принялась за дело. По всему миру разнеслась весть, что в Манилу через Суэцкий канал назначен идти отряд выделенных из эскадры Сэмпсона двух броненосцев и четырёх крейсеров, под командой коммодора Уатсона, до сего времени занятого блокадой северного берега Кубы. В то же время сообщалось, что для них уже приготовлены угольные транспорты в атлантических портах. По представлению адмирала Сэмпсона, сначала было разрешено отложить отправление отряда Уатсона до принятия полного груза угля всеми броненосцами (но корабли ходили на дозаправку по очереди), чтобы этим обеспечить возможность продержать перед Сантьяго как можно дольше все пять, которые у него были. Тёмные ночи, благодаря неполной ещё луне, также способствовали такому решению. Тем временем, Уатсону приказали идти полным ходом в Сантьяго на флагманском крейсере «Newark» и принять командование отрядом.

Американский крейсер «Newark» (до модеонизации)



Департамент желал придать как можно больше гласности передвижениям этой новой эскадры. Вскоре поступила информация, что её целью являются

берега Испании, недостаточно укреплённые и лишённые поддержки после ухода отряда Камары. Интересно, что броненосцы США могли сделать у берегов Испании без поддержки сухопутных сил и осадной артиллерии, если даже почти незащищённая бухта Сантьяго оказалась для них недоступной? Они и кубинские берега перепахивали дорогостоящими снарядами без заметного эффекта.

Промедление Камары в Порт-Саиде, где он оставался несколько дней, заставляло Морской департамент США или сомневаться в верности полученной информации о цели его перехода, или предположить, что снабжение испанских кораблей (главным образом углём) совершенно недостаточно для такого далёкого перехода. Эти соображения снова заставили отложить выход кораблей Уатсона. Первый раз корабли Камары прошли через Суэцкий канал за день до гибели отряда Серверы — 2 июля. После сражения у Сантьяго на американских кораблях пополняли боезапас. Раньше, чем они успели это сделать, Камара уже шёл назад в Испанию. То ли дезинформация сработала, то ли испанское правительство первым устало воевать. Так как неприятель отказался от намерения идти в Манилу, а положение американских войск перед Сантьяго было затруднительно, то посылку подкреплений Дьюи отложили. Теперь, если бы неприятельская эскадра и возобновила своё движение, устремясь к Суэцу в третий раз, время оказалось упущено: эскадра Серверы разгромлена, флот Сэмпсона снова готов к бою и походу, а мониторы «Monterey» и «Monadnock» успевают прибыть к Маниле без нежелательной встречи в море с испанцами.

17 июня испанские наблюдатели доложили, что возле бухты Сантьяго находятся 13 вражеских кораблей. В 5 ч 30 мин утра в городе слышали усиленную канонаду на западе: это один из кораблей США обстреливал местность у мыса Кабрера; затем он вёл огонь по Мазаморра. Несколькими минутами позже другой корабль открыл огонь по укреплениям Сокапа; в 7 ч 30 мин огонь прекратился. Днём американские корабли, делая рекогносцировку со стрельбой, прошли вдоль берега у деревень Пунта Кабрера и Мазаморра.

17 июня под Сантьяго завязалась перестрелка между испанскими пехотинцами, занимавшими блокгауз на берегу, и двумя американскими паровыми баркасами, которых затем поддержали огнем броненосец «Texas» и вооружённая яхта (вспомогательная канонерская лодка) «Vixen». Испанцы под огнём отступили.

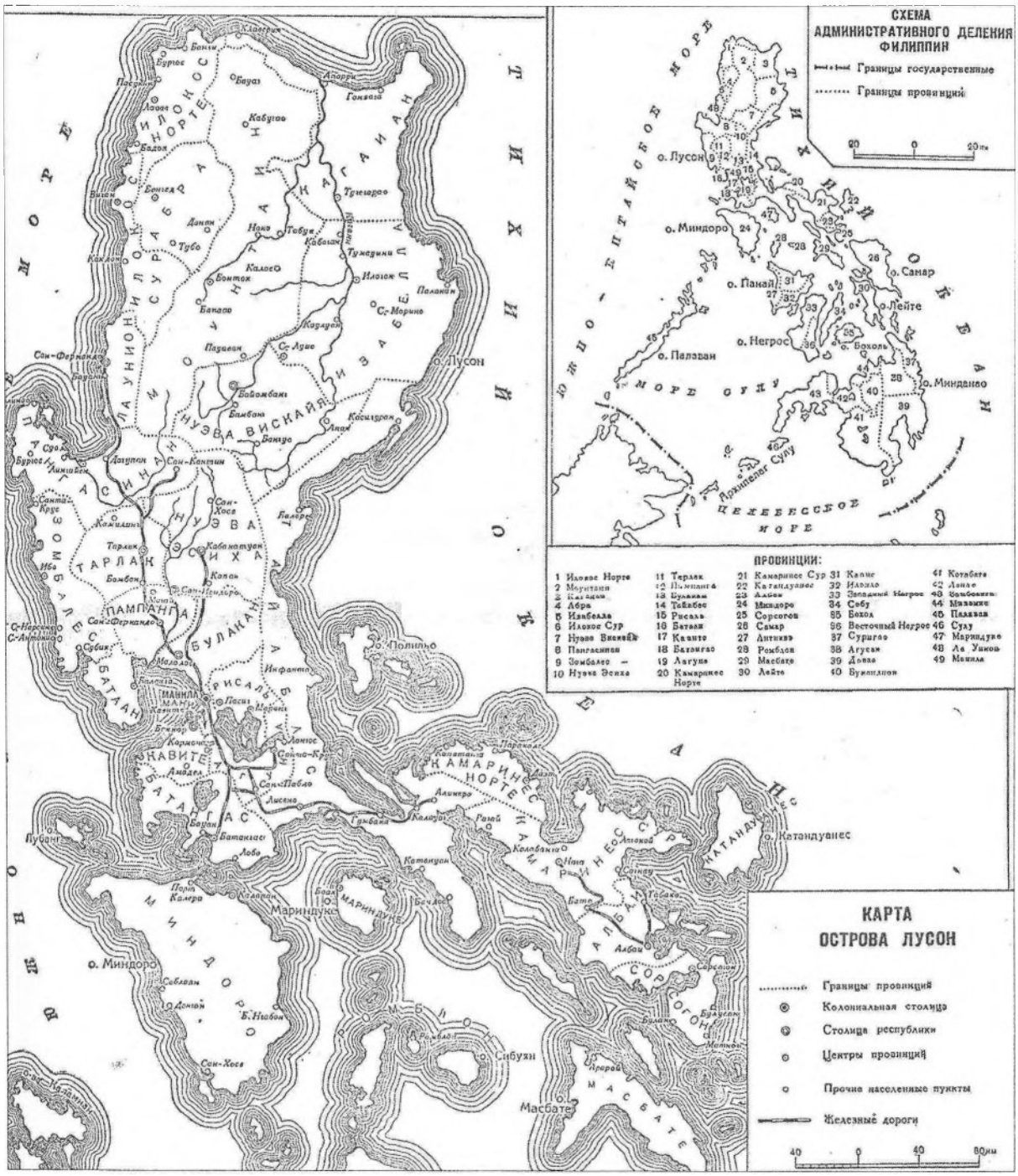
17 июня под Булаканом, в 26 км к северу от Манилы, повстанцы разбили генерала Моне, шедшего во главе 3-тысячного отряда на выручку Манильского гарнизона. Туземные солдаты перешли на сторону неприятеля, а 500 испанцев попали в плен. Из всех местностей северной части острова Лусон поступали известия о массовом дезертирстве туземных солдат, бунтах милиционных полков и уничтожении испанских гарнизонов.

И всё-таки сопротивление продолжалось: 17 июня испанцы срастили подводный кабель у мыса Крус, перерезанный противником 26 мая, и связь с портом Мансанильо восстановилась. Американцам явно не хватало кораблей для полной блокады Кубы.

По сообщению испанских сигнальщиков с Морро, 18 июня в море у берегов держалось 14 неприятельских кораблей. Броненосец «Iowa» ушёл, а вместо него прибыл «Massachusetts», который отсутствовал несколько дней. В 7 ч 45 мин с батарей Сокапа открыли огонь по американскому кораблю, подошедшему достаточно близко к берегу, корабельные пушки ответили. Всего с обеих сторон сделали около 20 выстрелов.

18 июня американцы пытались произвести высадку десанта (или её имитацию) в небольшой бухте Кабанас, лежащей в 3 милях к западу от входа в Сантьяго, но были отбиты.

19 июня в зоне видимости наблюдателей с Морро находилось 15 блокирующих кораблей. Утром в 7 ч с моря пришли ещё два броненосца[60], ночью американцы опять освещали прожекторами берег и вход в бухту.



Карта острова Лусон

В тот же день самозванный генерал Гарсиа, командовавший кубинскими повстанцами, прибыл в Ассерадорес и явился к адмиралу Сэмпсону на совещание.

На рассвете 20 июня число американских кораблей перед бухтой Сантьяго увеличилось уже до 21. Среди них находились семь броненосных: все пять броненосцев («Oregon», «Indiana», «Massachusetts», «Iowa» и «Texas») и оба броненосных крейсера («New York» и «Brooklyn»). Испанский крейсер «Almirante Oquendo» переменил место своей якорной стоянки и встал севернее, а крейсер «Reina Mercedes» ушёл вглубь бухты Сантьяго со своей позиции у входа (напротив Сокапа). Теперь он встал на внутреннем рейде, к западу от здания портового управления (возможно, «Reina Mercedes» переместился на сутки позднее — 21 июня), а его задачу стали выполнять два 140-мм орудия, установленные на мысе Пунта Горда. Угроза нового массированного обстрела бухты оставалась.

В полдень с Морро доложили, что со стороны моря пришли 39 неприятельских кораблей и судов, а несколько позже подошли ещё три судна. Их число перед Сантьяго теперь увеличилось до 63. Но обстрела в этот день не было. Лишь на испанской коммерческой шхуне «Trafalgar» произошёл сильный взрыв — матросы неосторожно разрядили найденную ими американскую бомбу, один погиб, трое было ранено (один из них позднее умер). Шхуну отбуксировали в сторону, чтобы не затонула на рейде. Люди в городе вели себя, как дети: стало модно покупать для коллекции разряженные разнокалиберные снаряды из тех, что не взорвались при обстрелах. По данным лейтенанта Х.Мюллера-и-Техейро, многие из снаряжённых бомб при падении не взрывались, что происходило или по причине дефектных взрывателей или от того, что они содержали в себе слишком малый разрывной заряд. Приятель лейтенанта купил за 20 франков 203-мм разряженный снаряд и очень огорчился бы узнав, что есть сувениры и большего калибра.

Испанское командование, узнав о концентрации больших сил противника перед бухтой и серьёзно опасаясь попытки вторжения американских кораблей на рейд, приняло решение протянуть между Сокапа и островом Смит-Кей такой же стальной перлинь, как между Смит-Кей и мысом Сольдадо. На фарватере установили 12 донных мин Бустаменте, из которых половину разместили между островом Смит-Кей и затонувшим «Merrimac», а остальные — между «Merrimac» и мысом Сольдадо.

20 июня повстанцы произвели нападение на город Херрадура, на северном берегу провинции Сантяго-де-Куба, но успеха не добились. В тот же день один из блокирующих кораблей открыл огонь по Пуэрто де-Касильда, лежащему к востоку от Сьенфуэгоса, но испанский понтон «Fernando el Catolico»[61] и канонерская лодка «Dependiente», поддержанные с берега пехотными частями, заставили его удалиться. К Сантьяго подошёл конвой транспортов с десантом, охраняемый броненосцем «Indiana», крейсерами, канонерскими лодками и другими кораблями: у берегов Кубы появился давно ожидаемый флотом генерал Шафтер со своей армией.

*****

Глава 8

Конвой. Высадка в Дайкири

После ухода «Oregon» и «New York» к Сантьяго, единственным броненосцем на западе оставался «Indiana», который из-за недостаточной скорости хода не смог последовать за двумя другими. Морской департамент принял решение использовать его для конвоирования транспортов с войсками, когда они будут готовы. Первоначально предполагалось возложить эту задачу на эскадру Сэмпсона целиком, но со временем уверенность в том, что все корабли Серверы надёжно блокированы в Сантьяго и им неоткуда ждать помощи, росла. В июне департамент уже решил, что конвою достаточно огневой мощи одного броненосца «Indiana», поддержанного лёгкими силами.

Ещё до начала войны, американское командование стало сосредотачивать в Тампе десантные суда (первоначально их количество достигло 17) и готовить в ней, под охраной флота, сухопутные части для овладения Кубой. 22 апреля подразделения, направлявшиеся к Новому Орлеану и Мобилю переориентировали и стали стягивать к Чикамагве. А уже в приказе от 23 апреля предписали перевести регулярные части из Чикамагве в Тампу, которая находилась намного ближе к Кубе, чем Новый Орлеан и Мобил. 26 апреля сосредоточение регулярных войск объявили законченным и на 2 мая назначили мобилизацию милиции.

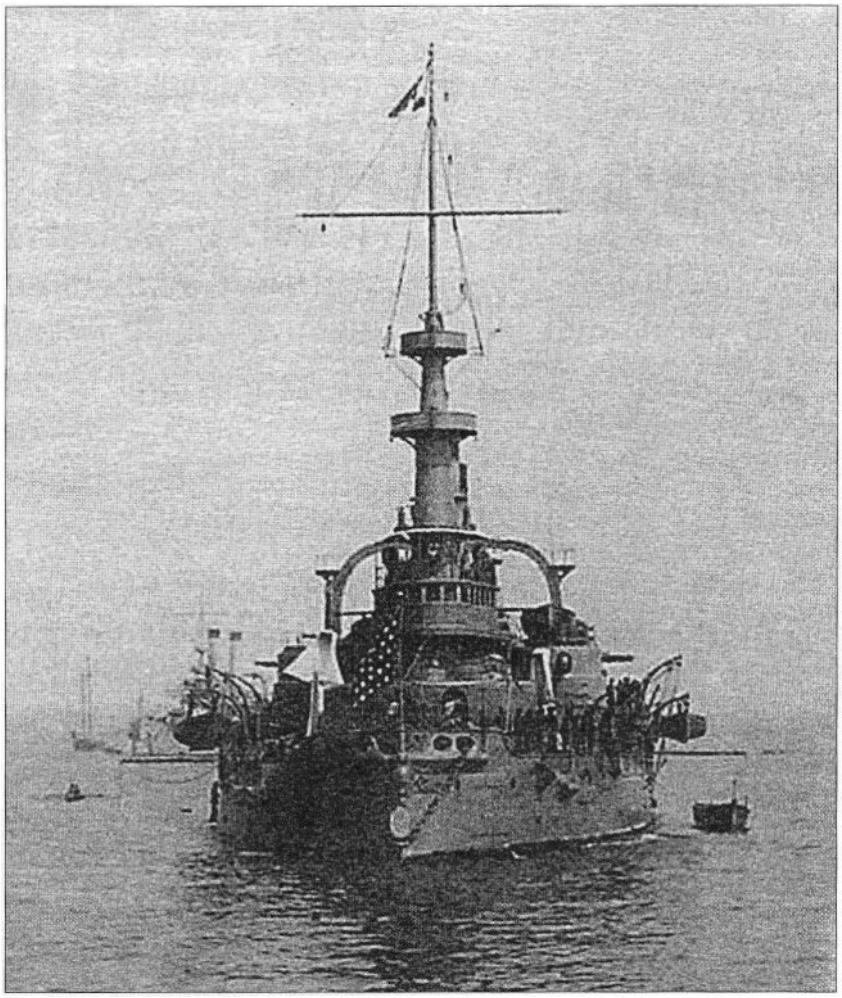
13 мая, после появления эскадры Серверы возле Мартиники, поступил приказ о приостановке приготовлений к отправке из Тампы на Кубу оккупационного отряда.

30 мая 1898 года генерал Шафтер, командующий войсками в Тампе, получил из главной квартиры телеграмму: «Адмирал Шлей доносит, что видел два крейсера и 2 миноносца в порту Сантьяго. Отправляйтесь с вашим отрядом овладеть гарнизоном Сантьяго и помогите завладеть портом и флотом».

Немедленно начали загрузку транспортов. Последние уже собрались в Тампе в количестве 31, а 6 июня к ним присоединились ещё пять, пришедшие из Мобиля с бригадой генерала Бэйтса.

Самым больным местом этого собранного на скорую руку транспортного флота оказался его личный состав. Командиры и офицеры пароходов, вольнонаёмные шкиперы, совсем не желали подвергаться какой бы то ни было опасности. Своими судами они управляли плохо, строй им совсем не давался. В 1980-х годах автор имел возможность убедиться, что советским, на время учений приписанным к ВМФ гражданским судам, совместные построения и маневры также давались нелегко, в отдельном же плавании они оказывались в большинстве безупречны.

Дисциплины экипажи американских транспортов не знали, рисковать ничем не хотели и, в довершении всего, ими распоряжались сухопутные



Броненосец «Indiana»

начальники. Каждый морской офицер может ясно представить себе результат. Например, канонерской лодке «Bancroft» из состава военно-морского конвоя пришлось орудийными выстрелами заставить вышедший из строя пароход занять своё место. Всё это усугублялось паническим страхом шкиперов и команд перед испанцами. Противник во время перехода так и не показался, но ложных тревог оказалось достаточно.

Когда, во время боя 3 июля, с востока показался австрийский крейсер «Maria Theresia», на многих транспортах приняли австрийский флаг за испанский и решили выброситься на берег: лишь подошедшие военные корабли помешали выполнению столь «храброго» плана. Экипажи транспортов оказались не лучше своих начальников. Необученные, недисциплинированные, не знающие самых простых приёмов управления шлюпкой, моряки не могли принести пользы, а им предстояло высаживать десант на берег в прибое или принимать его обратно, возможно, под огнём противника. Мало того, у нанятых пароходов высадочные средства совершенно не отвечали данной цели. Позднее американское правительство учтёт этот печальный опыт и в будущем решит офицеров и экипажи транспортов назначать из состава военного флота.

Адмирал Сэмпсон всё время торопил снаряжение десантной экспедиции против Сантьяго, чтобы сделать пребывание кораблей противника в этой бухте невыносимым. При этом он телеграфировал: «Истребление этой эскадры поведёт к окончанию войны».

В субботу 4 июня командир порта в Ки-Уэст коммодор Ремей телеграфировал, что корабли конвоя готовы в этот же день вечером выйти в море для встречи и охранения транспортов.

7 июня пришла телеграмма с приказом о немедленном выходе конвоя. К раннему утру 8 июня (по другим данным — 9 июня) войска уже погрузились на транспорты и экспедиция приготовилась к выходу в море. Всего на транспортах разместили 819 офицеров и 15 038 нижних чинов, 16 полевых орудий, четыре 127-мм осадные пушки, четыре 178-мм гаубицы, столько же 88-мм мортир, 900 лошадей.

Но приказание о выходе отменили: Шлей, видевший два крейсера и два миноносца в Сантьяго, не мог пока установить, где ещё два испанских броненосных крейсера. Верховное американское командование опасалось, что конвой встретит испанские рейдеры в море. Тем же ранним утром 8 июня пришло донесение, что один из блокирующих американских кораблей видел неприятельский броненосный крейсер в сопровождении трёх судов в проливе Николас (Nicolas) у северного берега Кубы.

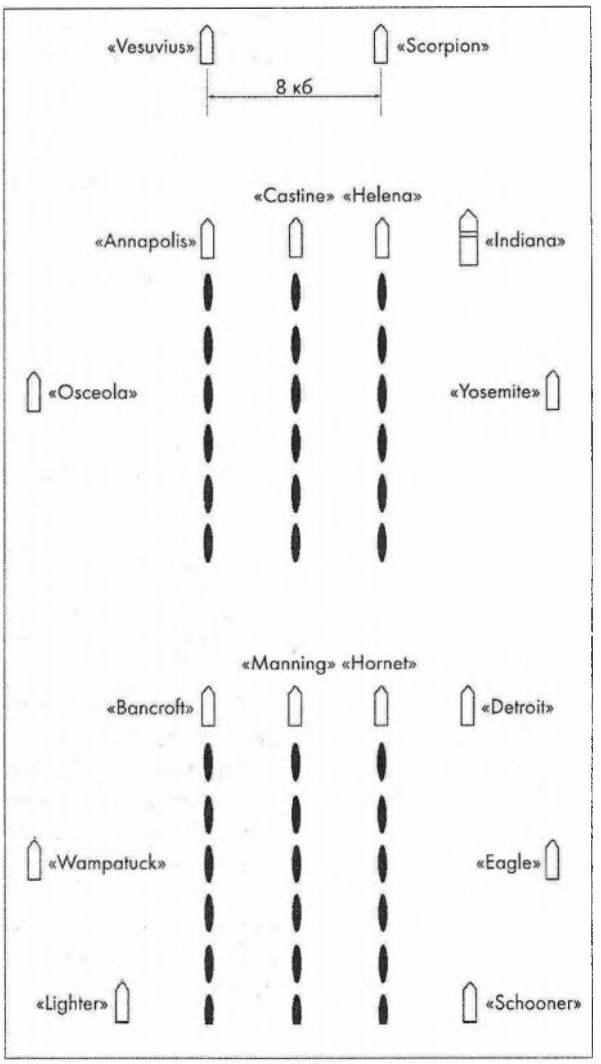
По сделанному запросу донесение подтвердил сообщивший его офицер и тут же аналогичную информацию сообщил другой корабль, проходивший проливом Николас почти в то же время.

Сведения посчитали серьёзными, поэтому приказ о выходе экспедиции отменили. Корабли конвоя послали из Ки-Уэста для обследования подозрительных вод, а адмиралу Сэмпсону приказали послать в Ки-Уэст два самых быстроходных броненосных корабля для усиления конвоирующего отряда: департамент не хотел затягивать выхода транспортов с десантом.

Адмирал Сэмпсон, убеждённый, что известие об испанских кораблях в проливе Николас так же неверно, как и многие другие, и не желающий ослаблять блокирующей эскадры, не исполнил этого приказания. Возможно, что он имел более полные сведения, чем Морской департамент, а возможно, принял решение на свой страх и риск: победителей не судят, хотя при ином стечении обстоятельств он поплатился бы должностью: в годы Гражданской войны генералов и адмиралов смещали и за менее безобидные поступки.

Транспорты стояли нагруженными с 8 до 14 июня, пока корабли-разведчики не выяснили, что море чисто. Сообщение о появлении у северных берегов Кубы испанского броненосного крейсера, задержавшее выход экспедиции Шафтера, оказалось ложным. За это время экспедиция пополнилась войсками.

Наконец, 14 июня (по другим данным — 15 июня) из Тампы на 36 транспортах вышел экспедиционный корпус генерала Шафтера. Отмена выхода, разведка, дозаправка углём — всё это потребовало около недели. По другим данным, на 35 транспортах шло 27 тыс. человек, в том числе 16 полков регулярной пехоты, два пехотных полка волонтёров, пять эскадронов кавалерии, 10 лёгких артиллерийских батарей, один сапёрный батальон и отряд сигнальщиков.



Конвой с десантом на переходе к Сантьяго-де-Куба 15—19 июня 1898 года

Морской департамент США хотел избегнуть даже малейшего риска, поэтому для защиты от маловероятной атаки испанских канонерских лодок или вспомогательных крейсеров (даже каперов) принял решение для поддержки броненосца «Indiana» собрать не менее 12 кораблей, а также усилить наблюдение за неприятельскими истребителями миноносцев в Сан-Хуане. Для охраны транспортов конвоя флот выделил следующие корабли: броненосец «Indiana» (флагманский корабль), крейсеры: бронепалубный «Detroit», динамитный «Vesuvius», вспомогательные «Yosemite» и «Manning», канонерские лодки «Castine», «Annapolis», «Helena» и «Bancroft», вооружённые яхты и вспомогательные канонерские лодки «Scorpion», «Eagle», «Wasp», «Osceola», «Wampatuck», в качестве госпитального судна шёл пароход «Olivette». Из них малые корабли встретили экспедицию в Тампе, а большие присоединились у Тортугаса. Командир броненосца «Indiana» капитан 1 ранга Г.К.Тайлор получил приказ командовать всем отрядом.

Глядя на распределение кораблей конвоя, нетрудно заметить, что командир «Indiana» совсем не опасался встретить противника, иначе, он разместил бы свои силы по другому, например, двумя отрядами в авангарде и арьергарде. Разбросанность кораблей охранения говорит о другой задаче: об озабоченности командира конвоя сохранением порядка в

самом отряде, чтобы транспорты не разбрелись по морю и не мешали друг другу. Фактически на переходе только корабли эскорта шли на своих местах, а транспорты строя не соблюдали и двигались двумя группами в свободном пространстве между первыми. Погода стояла прекрасная, но конвой двигался очень медленно — происходили постоянные остановки: то по причине обрыва буксира, то у кого-нибудь кончался запас котловой воды. Весь отряд задерживался.

Координаты конвоя, возглавляемого броненосцем «Indiana» во время перехода в Сантьяго (в полдень)

Дата	Широта	Долгота	Суточное плавание, миль
15 июня	25°21' N	82°50' W	115
16 июня	23°52' N	80°29' W	179
17 июня	22°37' N	78°08' W	174
18 июня	21°30' N	76°08' W	130
19 июня	20°28' N	73°51' W	145

20 июня корабли и транспорты конвоя подошли к Сантьяго. Здоровье десанта оказалось в норме — больными числилось лишь 80 человек.

По приходу Шафтера, адмирал Сэмпсон направился к нему в сопровождении своего флаг-капитана Чедвика, чтобы обсудить план совместных действий. На этом совещании решили, что одна дивизия высадится в Дайкири и двинется вдоль берега на Сибоней, другая дивизия чуть позже высадится прямо в Сибоней. Далее вся армия пойдёт вдоль берега на укрепления Морро, а флот будет её поддерживать огнём. В то же время адмирал хотел перевести морских пехотинцев из Гуантаномо в Ассерадорес — западнее бухты Сантьяго, откуда они должны будут атаковать Сокапу.

Анализ приказов Сэмпсона и Шафтера показывает, что приведённый вариант плана высадки сухопутных сил фактически появился несколько позднее, когда выявились слабые возможности защиты суши испанцами. Тогда и решили, вероятно, не производить высадку второй дивизии и всей армии в Дайкири, а десантироваться намного ближе к Сантьяго — в Сибонее, благо, артиллерия флота могла подавить сопротивление всех береговых укреплений этого района.

Большие глубины в ближних и дальних окрестностях побережья Сантьяго позволяли транспортам подходить почти вплотную к берегу, но сам он для высадки был неудобен: горная цепь высотой от 60 до 150 м тянулась вдоль моря и поднималась из воды почти отвесно. Только около устьев рек, возле Аквадореса, Сибонея и Дайкири, находились небольшие низменности с песчаным берегом, там можно высаживаться на шлюпках. Хотя Карибское море и спокойно, но в этих районах всегда существует некоторый прибой, иногда достигающий больших размеров, так как места открытые. На всём пространстве к западу и востоку от Сантьяго на расстоянии до 30 миль имелась только одна закрытая бухта — Кабанас (2,5 мили к западу от Морро), но она слишком близко располагалась к Сантьяго и от неё не вело никаких дорог. Другие районы побережья были ещё менее пригодны для десантирования армии.

Шафтер и Сэмпсон сначала выбрали для высадки наиболее удалённый от Сантьяго район, Дайкири, маленькое местечко на берегу моря, на расстоянии около 11 миль от Морро. Там имелся причал с железнодорожной веткой, приспособленный для погрузки пароходов железной рудой. Его построила американская кампания, эксплуатировавшая рудники, находившиеся в 3 милях в глубине острова, за Дайкири. От рудников одна ветка железной дороги вела в Дайкири, к причалу, а другая — через

Сибоней и Аквадорес в Сантьяго. Местность около Дайкири, как и весь остров, тогда покрывалась густым тропическим лесом. На ближайших высотах стояли несколько блокгаузов. Испанцы построили около города две небольшие батареи, но установить в них орудия не успели.

Шафтер и Сэмпсон хотели совместными усилиями армии и морской пехоты при огневой поддержке флота овладеть укреплениями при входе в Сантьяго, в первую очередь, батареями Морро и Сокапа. Далее можно попытаться очистить фарватер от мин и открыть дорогу блокирующим кораблям внутрь бухты, тогда флот мог попытаться войти и уничтожить корабли Серверы. Под дулами американских морских орудий городу пришлось бы немедленно сдаться: в любом случае, гарнизон врядли смог его удержать. Можно было и не разминировать фарватер, а использовать заграждение уже против испанцев, тогда эскадру Серверы следовало уничтожать огнём орудий броненосцев при поддержке осадных пушек (которых ещё не доставляли). В любом случае, тогда не пришлось бы вести армию вглубь острова и подвергать её риску лихорадки и других болезней.

Такой общий план армия и флот согласовали, но вышло иначе. Генерал Шафтер высадился в Дайкири, перешёл в Сибоней, но потом ушёл вглубь страны, прямо по направлению на г. Сантьяго. Флот же остался бездействовать. Случилось это, по мнению современников, совершенно против воли командующего армией генерала Шафтера

Как писал капитан 2 ранга А.Ливен, «вследствие плохой дисциплины вообще и беспорядка в центральных учреждениях управления армией, последняя вышла из-под власти своего начальника и отправилась по совершенно случайному направлению без, и даже против, его желания».

Подробности планируемой высадки приведены в приказах адмирала Сэмпсона и генерала Шафтера.

Приказ адмирала Сэмпсона

Северно-Атлантическая станция, флагманский корабль Соединённых Штатов «New York» (1 класса) против Сант-Яго де Куба.

21 июня 1898 г.

Порядок боя

1). Армия высадится завтра утром, причём все части высадятся в Дайкири. Высадка начнётся на рассвете или как можно раньше после рассвета. Генерал Кастильо[62], с тысячью человек, подойдя к Дайкири с востока, поможет очищением пути к высадке без сопротивления, делая обходное движение в тыл испанским силам на этом месте.

2). Одновременно с бомбардировкой берега и блокгаузов в Дайкири, суда, назначенные для этой цели, будут обстреливать Ensenada de los Altares (Сибоней) и Аквадорес к востоку от Сант-Яго и маленькую бухту Кабанас, около 2,5 миль к западу от Сант-Яго.

3). Транспорты, в числе около 10, произведут демонстрацию высадки в Кабанас, и именно: транспорты, долженствующие высадить свои части последними, останутся в продолжении дня, или большей части дня, мили на 2 к югу от Кабанас, спуская шлюпки и делая очевидные приготовления к высадке большого количества войска. В то же время, генерал Раби, с 500 кубинцев, сделает демонстрацию на западе от Кабанас.

4). Следующие суда назначаются бомбардировать 4 вышеназванных пункта:

В Кабанас: : «Scorpion», «Vixen» и «Texas».

В Аквадорес: «Eagle» и «Gloucester».

В Ensenada de los Altares (Сибоней): «Hornet», «Helena» и «Bancroft».

В Дайкири: «Detroit», «Castine», «Wasp», «New Orleans» (на западном фланге — «Detroit» и «Castine», на восточном фланге — «Wasp» и «New Orleans»).

Все названные суда будут на своих пунктах к рассвету.

5). Следует старательно избегать расточительного расходования боевых припасов. В Дайкири огонь откроется по сигналу с «New Orleans». В Кабанас, вероятно, если на огонь ответа не последует, после нескольких минут, будет достаточно бросать время от времени снаряд с одного из мелких судов, то следует выдержать свою роль прикрытия кажущейся высадке. В Аквадоресе и Ensenada de los Altares, следует держаться того же правила. В Дайкири, месте действительной стоянки, суда, конечно, будут действовать своей артиллерией, пока они не будут вправе думать, что путь для высадки свободен.

Следует прилагать все старания, чтобы огонь был осмотрителен и действителен, так как колонна генерала Кастильо, подойдя с востока, может легко попасть под огонь орудий, то ставить унтер-офицеров с хорошими глазами и хорошими трубами для наблюдения за кубинским флагом, а надо стараться не направлять огня против места, где этот флаг появится.

6). «Texas» и «Brooklyn» обменяются местами в линии блокады, так чтобы «Texas» очутился ближе к Кабанас. «Brooklyn», «Massachusetts», «Iowa» и «Oregon» останутся на своих местах и будут бдительно следить за выходом из порта. «Indiana» займёт место «New Orleans» в линии блокады, к востоку от Сант-Яго, между флагманским судном «New York» и берегом. Это только временное назначение для «Indiana», чтобы усилить линию блокады во время высадки и чтобы избежать возможности прорыва со стороны неприятеля, если бы последний попытался выйти из порта.

7). «Suwanee», «Osceola» и «Wampatuck» приготовятся буксировать шлюпки. У каждого будет приготовлено два 5- или 6-дюймовых перлиня, по одному в каждом борту, и каждый достаточной длины, чтобы буксировать дюжину шлюпок и более.

8). Эти суда явятся к «New York» в 3 часа 22 июня, готовые буксировать судовые шлюпки, которые должны помогать при высадке, и отвести их в Дайкири.

9). «Texas», «Brooklyn», «Massachusetts», «Iowa», «Oregon», «New York» и «Indiana» отправят все свои паровые катера и все свои гребные суда, за исключением одной шлюпки, оставленной при каждом судне — помогать при высадке. Эти шлюпки явятся к «New York» в 3 часа утра.

10). На каждой шестёрке, вельботе и катере будут 3 человека, на каждом баркасе — 5 человек, и на каждом паровом катере — полный комплект команды при офицере, для собственного управления. Кроме этих людей, на каждой шлюпке будут 5 человек, включая в том числе одного, способного исполнить обязанности старшины, для управления шлюпками с транспортов. Каждый паровой катер будет иметь офицера, который явится к капитану Гудвичу.

Обратить внимание, при выборе дневальных и старшин на шлюпках, чтобы не брать комендоров или людей, необходимых в батарее.

11). Ненужные паруса и прочие вещи следует вынуть из шлюпок для большего удобства при перевозке войск, но каждая шлюпка должна сохранить свой дрек[63].

12). Капитану Гудвичу, командиру «St.Louis», поручается общее наблюдение за высадкой со стороны флота.

13). «New Orleans» пошлёт свои шлюпки к капитану Гудвичу по приходе в Дайкири.

14). Обращаю серьёзное внимание командиров всех судов, участвующих в блокаде Сант-Яго, на необходимость самой зоркой бдительности как относительно сохранения своих мест и готовности к бою, так и в смысле тщательного наблюдения за выходом из порта. Если у испанского адмирала есть намерение попытаться уйти, то он это сделает в ближайшем будущем.

В. Дж.Сэмпсон

Приказ генерала Шафтера

Июня 20-го

Приказ № 18

По инструкции, сообщаемой начальникам, которых она касается, войска высадятся в следующем порядке:

1). Вторая дивизия 3-го корпуса (Лаутон). Батареи пушек Гатлинга будут сопровождать эту часть.

2). Бригада генерала Бэтса. Эта бригада построится резервом для второй дивизии.

3). Спешенная кавалерийская дивизия (Уилер).

4). Первая дивизия (Кент).

5). Эскадрон 2-го кавалерийского полка.

6). Если неприятель силён и окажет серьёзное сопротивление высадке, то лёгкая артиллерия, или часть её, будет высажена командиром батальона и приведена на помощь войску, находящемуся в бою. Если серьёзного сопротивления не последует, то эта артиллерия будет выгружена после конного эскадрона.

Все войска будут иметь на себе скатанные одеяла и палатки, полевые рационы на три дня (кофе должен быть молотый), полные фляжки и по 100 патронов на человека. Добавочные патроны, уже выданные войскам, палатки, багаж и ротные кухни, останутся под присмотром полкового квартирмейстера с одним унтер-офицером и двумя нижними чинами от каждой роты. Все лица, не участвующие прямо в операции и не входящие в состав названных частей, останутся на судах, пока высадка не совершится и пока им не заявят, что они могут отправиться на берег.

Главный квартирмейстер экспедиции будет иметь наблюдение за шлюпками и распределит их наилучшим образом для высадки войска в порядке, назначенном выше.

Заведующий оружием, 4-го пехотного полка поручик Брун, сейчас же отправит на берег по 100 патронов на человека для раздачи в линии огня.

Командующий генерал желает запечатлеть в умах офицеров и людей подавляющее то действие, которое произведёт на испанское войско хорошо направленный огонь. Все офицеры, которых это касается, должны строго настаивать на дисциплине огня и предупредить своих людей, чтобы они только в том случае стреляли, когда видят неприятеля.

7). Майор Диллинбэк будет исполнять, кроме своих обязанностей командира лёгкой артиллерии, ещё обязанности главного артиллериста экспедиции.

Вторая дивизия высадится первою. Суда этой дивизии выстроятся во фронт перед Дайкири, как можно ближе, чтобы приходилось поменьше грести. Бригада генерала Бэтса высадится второю и построится непосредственно за линией Лаутона. Дивизия генерала Уилера высадится третьею, и его суда построятся левее тех, на которых находится 2-я дивизия. Его линия тоже построится на левом фланге Лаутона. Первая дивизия высадится четвёртою, и суда поместятся подальше влево, чтобы они могли

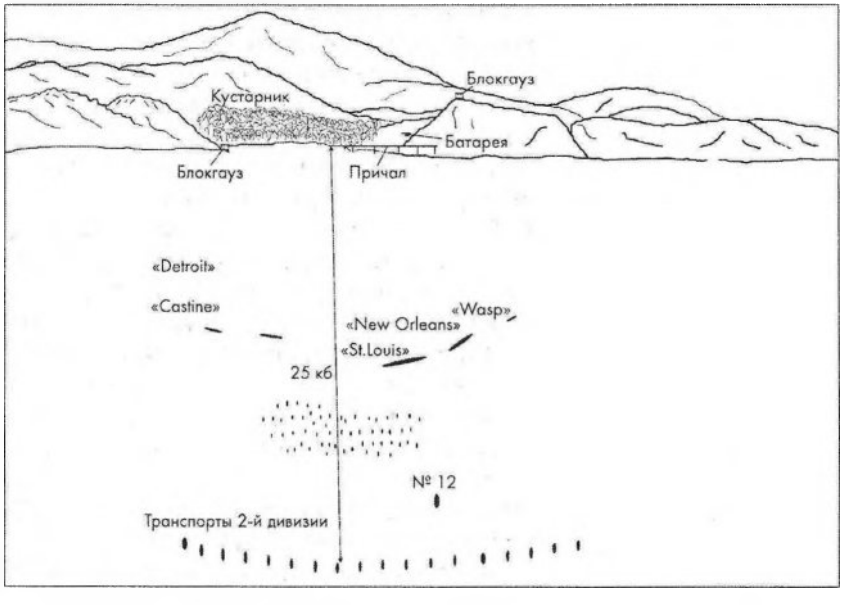
выгружаться в Демаяхола или Хурагуа, смотря по приказанию, или же в Дайкири. Суда, носящие конный эскадрон, лёгкую артиллерию и мулов, построятся позади Лаутона и Кента и будут ждать приказаний.

По приказанию генерала Шафтера исполняющий должность начальника штаба Мак-Кленард.

В этом приказе генерала Шафтера нет указаний, что делать войскам после высадки, куда им направляться. В обоих приказах, как адмирала, так и генерала, говорится о десантировании всех войск в Дайкири. Они отдавались, когда было неизвестно, какое сопротивление окажут испанцы. Окончательное решение о переносе направления удара с Дайкири на Сибоней (приведённое выше со слов флаг-капитана Чедвика) было принято, вероятно, 22 июня, после удачной высадки передовых частей в Дайкири. Пехоте пришлось намного меньше утруждать ноги.

Ночь с 20 на 21 июня, весь день 21 июня и ночь с 21 на 22 июня транспорты держались густой массой перед самым входом в бухту Сантьяго. Внезапное появление среди них испанских крейсеров или миноносцев могло вызвать неизбежную панику и привести к катастрофе. Кораблям блокирующего флота пришлось бы атаковать мобильного противника среди множества собственных хаотично мечущихся транспортов. Американцы признавались позднее, что они очень опасались вылазки неприятельского флота именно в это время. Но противник привычно бездействовал, и всё обошлось благополучно.

Прибывшие накануне 42 корабля и транспорта противника, по испанским данным, уходили на ночь в восточном направлении, а 21 июня в 2 ч 30 мин пополудни вновь пришли к Морро с юга. В этот день командование гарнизона уже располагало информацией о намерении неприятеля высадить десант поблизости от города, но места, естественно, не знало. Вечером 21 июня американцы готовились десантировать войска у мыса Беррако (между Сантьяго и Гуантанамо). Как писал Х.Мюллер-и-Техейро, высадка неприятельских войск на берег уже была начата вечером 21 июня. По данным нью-йоркских газет, численность десантного отряда составила около 50 000 человек, что похоже на обычное преувеличение или дезинформацию.



Высадка в Дайкири («Морской сборник», 1899, № 5)

Согласно испанским сведениям, 22 июня события развивались следующим образом. В 6 ч 30 мин утра перед бухтой стоял блокирующий флот в прежнем составе. В бухте Агвадорес (западнее Морро) находились две яхты и монитор[64]. А у мыса Беррако — 42 транспорта с десантом, среди них вспомогательный крейсер «St.Louis» и броненосец «Indiana»; там же был виден пароход и несколько буксиров. Испанцы считали, что высадка десанта происходила именно там.

В 8 ч американские корабли открыли огонь, на который стала отвечать батарея мыса Горда. В то же время один из неприятельских кораблей стал стрелять по местечку Агвадорес. Крейсер «Brooklyn», броненосцы «Iowa» и «Texas», по данным Х.Мюллера-и-Техейро, стреляли по батареям Морро и Сокапа, батареи отвечали. В полдень огонь прекратили. Батарея с мыса Горда сделала всего пять выстрелов. В восточном направ-

лении от бухты Сантьяго обстрел берега продолжался. В 23 ч один за другим раздались два выстрела из динамитных пушек крейсера «Vesuvius», последовал громкий взрыв, сопровождавшийся шумом, похожим на вращение винта в воздухе, а вскоре произошёл второй такой же взрыв.

22 июня со всех больших испанских кораблей для поддержки сухопутных частей назначили первые роты с командирами (по 130 человек с каждого). Им выделили позиции. В ночь того же числа с кораблей сняли вторые роты, а также свезли части экипажей с крейсера «Reina Mercedes» и истребителей. Этим отрядом общей численностью 450 человек командовал флаг-капитан Бустаменте (вскоре оказался в госпитале, где 3 июля его навещал лейтенант Х.Мюллера-и-Техейро).

Высадка войск в Дайкири (по американским данным) началась утром 22 июня и произошла в целом по плану, изложенному в приказах адмирала и генерала. Но, по мнению всех свидетелей, она была бы немыслима даже при малейшем сопротивлении со стороны испанцев.

Для обеспечения её успеха, кораблями флота из Ассерадореса в Сигну (20 миль восточнее Сантьяго) был заранее перевезён и высажен отряд повстанцев численностью 1000 человек под командой Кастильо.

Утром 22 июня, одновременно с ударом основных сил в Дайкири, началась высадка десантов сразу в нескольких береговых пунктах: в Байквири (13 миль к востоку от Сантьяго), у реки Хурагве и у мыса Беррако (соответственно, западнее и восточнее Байквири).

С рассветом 22 июня транспорты 2-й дивизии построились в одну линию на расстоянии около 25 кб от берега. Между ними и Дайкири, на расстоянии около 10 кб от берега, встали с запада на восток в следующем порядке: канонерская лодка «Castine», крейсер «Detroit», вспомогательный крейсер «St.Louis», вооружённая яхта «Wasp» и крейсер «New Orleans». Между кораблями и транспортами собралось около 60 шлюпок с буксирными пароходами и шестью паровыми катерами. Корабли прислали свои шлюпки, с транспортов же присутствовали лишь шлюпки первой дивизии, то есть около половины. О посылке остальных шлюпок на транспортах, вероятно, забыли.

В 9 ч 45 мин (по другим данным, в 9 ч 50 мин) корабли открыли огонь: «New Orleans» и «Wasp» — по блокгаузам и батареям, а «Castine» и «Detroit» — шрапнелью по кустам в долине и по городу.

Американцы выпустили около 80 снарядов, но ответного огня так и не дождались. Как потом выяснилось, немногочисленные дозорные пикеты испанцев покинули эту местность ещё с рассветом. Зато генерал Кастильо со своими кубинцами воспользовался отступлением неприятеля и занял город без боя и потерь. По условиям договорённости с американцами, он поднял кубинский флаг. Но, несмотря на предосторожности, предписанные приказом адмирала, флаг с кораблей не заметили, продолжали стрелять и ранили двух кубинцев.

Под прикрытием корабельного огня шлюпки подходили к транспортам, нагружались десантом и отбуксировывались пароходами и катерами до некоторого расстояния от берега. Приставали они на вёслах. В первый день высадилось около 6 000 человек.

Приказом генерала Шафтера главному квартирмейстеру армии поручалось распределить шлюпки наилучшим образом. Это простое на первый взгляд распоряжение исполнили своеобразно: войска разместились в шлюпках как попало и высадились все вперемешку при условии полного отсутствия противодействия со стороны противника. Произошла неразбериха: роты одного полка найти друг друга не могли, части остались без начальников, командиры без своих подразделений. Люди бродили вдоль берега вправо или влево, ещё вечером можно было видеть полковника, бегающего у моря и спрашивающего: «Где мой полк?», а полк ещё в 14 ч дня ушёл куда-то в горы. По мнению всех свидетелей высадки, она оказалась бы немыслима даже при малейшем сопротивлении со стороны испанцев. Но без противодействия её выполнили достаточно быстро, без потерь и вполне благополучно.

Авангардный отряд в тот же день перешёл на 4 мили к западу от Байквири, а на рассвете 23 июня занял Хурагву, уже покинутую войсками генерала Линареса. Под вечер того же дня с ним соединился и генерал Шафтер, сделав со своими силами форсированный переход из Байквири. Для поддержки правого фланга колонны, которая двигалась к Сантьяго по дороге, идущей близ моря, назначили отряд из 12 000 пехотинцев и спешенных иррегулярных кавалеристов. 24 июня на расстоянии около 1,5 миль от Севильи он натолкнулся на испанские аванпосты и от их огня потерял 17 человек убитыми и 40 ранеными.

Большая часть войск, высадившихся в Дайкири, направилась по дороге в Сибоней. Впереди всех шла спешенная кавалерия генерала Юнга. В её авангарде двигался полк волонтёрской кавалерии «Дикие всадники» («Roughriders») под командой полковника Т.Рузвельта.

Этот человек занимал видное место в политическом мире Соединённых Штатов. Обладатель большого ума и энергии, очень честолюбивый, он побывал на всевозможных должностях, и по назначению и по выборам. Перед войной он занимал место советника морского министра (помощника секретаря северо-американского флота). В начале войны Т.Рузвельт вышел в отставку и сформировал кавалерийский полк оригинального состава. Он состоял частично из пастухов западных степей (cowboys), частично из нью-йоркских миллионеров. Т.Рузвельт намеревался прославиться на поле битвы, а влиятельные лица, состоявшие под его командой, помогли бы ему получить место губернатора штата Нью-Йорк. Такому человеку было не до дисциплины и приказаний начальства. Т.Рузвельт неудержимо рвался вперёд, чтобы первым прославиться в газетах. Но он своих солдат и офицеров при высадке не потерял.

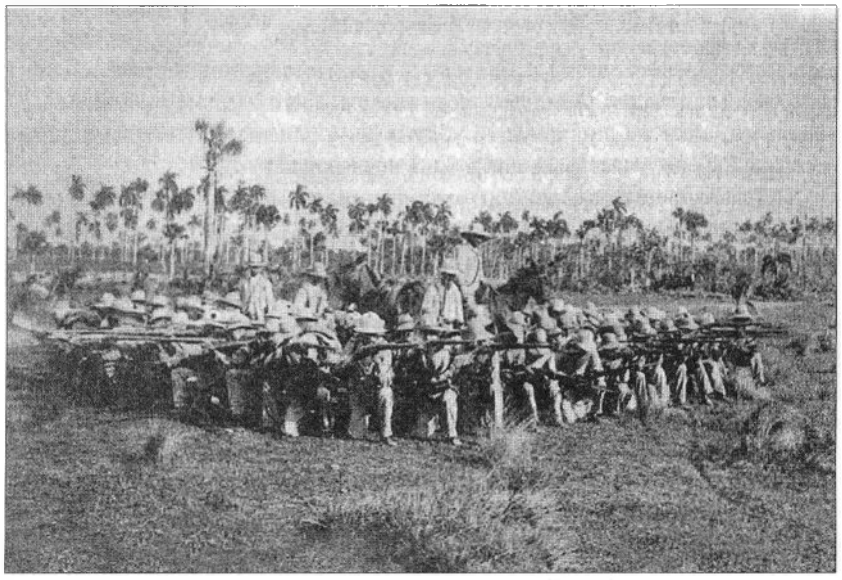
Полупартизанский полк пастухов и миллионеров определил направление движения всей армии. С 22 на 23 июня волонтёры Т.Рузвельта переночевали на дороге в Сибоней, а 23 заняли этот населённый пункт, уже покинутый испанцами. В тот же вечер они отправились дальше, по направлению к Севилье. Ночь с 23 на 24 июня волонтёры переночевали на горе около Сибонея, а утром 24 снова пошли вперёд и встретили сильный отпор неприятеля. В бой вступила спешённая кавалерия генерала Юнга и испанцы оказались отброшены. Но в результате движение американских войск уже началось по дороге на Сантьяго. Все эти события произошли без ведома и желания командующего армией — генерала Шафтера, что заметно по его рапорту.

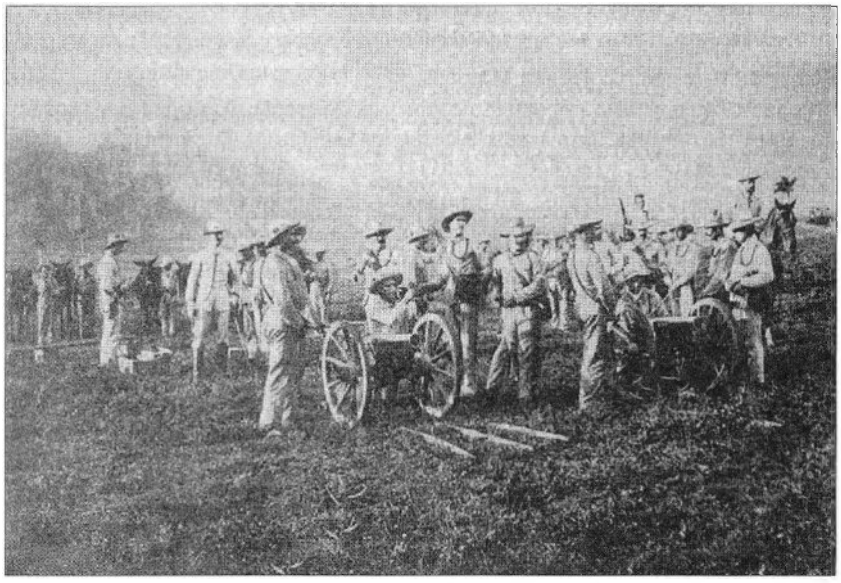
Углубившись внутрь острова и став лицом к лицу с главными силами испанцев, американская армия уже не могла с лёгкостью повернуть обратно. Мысль о походе на Морро пришлось оставить.

Военные силы испанцев в провинции Сантьяго состояли из армии генерала Пандо, включавшей четыре дивизии: 36 батальонов пехоты, 13 эскадронов конницы, четыре горные батареи, четыре роты крепостной артиллерии, шесть сапёрных и две телеграфные роты, две фурштадтские (обозные) роты, всего около 26000 человек. Во время высадки американцами своего экспедиционного корпуса, эти силы распределялись следующим образом: 10 000 человек под командой генерала Линареса находились в Сантьяго и его окрестностях, отряд в 8000 человек занимал дорогу на Кайманеру и другая группа такой же численности действовала во внутренней части провинции против повстанцев.

Кроме того, в Трога дель-Сукаро стояла ещё отдельная дивизия, имевшая в своем составе 11 пехотных батальонов, четырех эскадронов конницы, одной артиллерийской батареи, пяти сапёрных и одной обозной роты. Имелись ещё добровольцы, милиция и десантные отряды с кораблей и судов флота.

Эти внушительные сухопутные силы не могли препятствовать неприятельским десантам на побережье: пушки американского флота, господствовавшего на море, сметали всё. Испанская броненосная эскадра продолжала отстаиваться в Сантьяго, а корабли метрополии совершали странные манёвры где-то далеко.





Испанские войска на Кубе: пехота (вверху) и горная артиллерия

22 июня броненосец «Texas», вооружённые яхты (вспомогательные канонерские лодки) «Scorpion» и «Vixen» в соответствии с приказом адмирала Сэмпсона обстреляли испанские позиции в районе бухты Кабанас, а транспорты произвели там имитацию высадки десанта. Испанская артиллерия ответила и снаряд с батареи Сокапа, попавший в «Texas», убил одного и ранил восемь человек. В то же время вооружённые яхты «Eagle» и «Gloucester» бомбардировали Аквадорес, а канонерские лодки «Helena», «Bancroft» и яхта «Hornet» — Сибоней. Эти группы кораблей потерь не имели.

22 июня американский вспомогательный крейсер «St.Paul», блокировавший вход в гавань Сан-Хуан на острове Пуэрто-Рико, подвергся атаке испанского истребителя миноносцев «Terror» и кораблей поддержки. «St.Paul», сделавший около 150 выстрелов по истребителю, добился трех попаданий. Один из снарядов повредил машину истребителя и его, поддерживаемого с бортов двумя другими кораблями, отбуксировали обратно в порт. Торпедная атака не удалась. По данным А.Ливена, этот бой произошёл 28 июня.

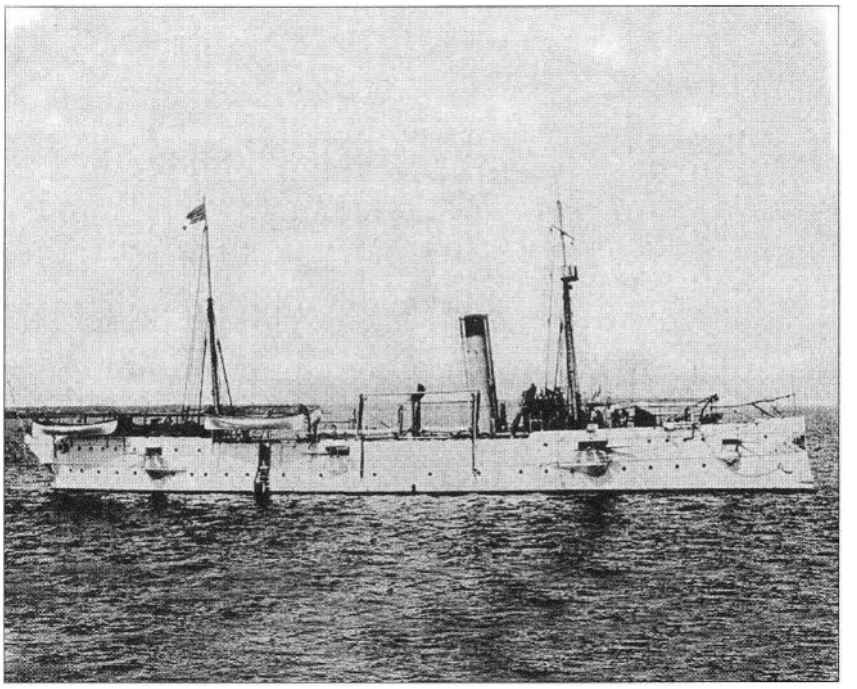
Не встретив в Дайкири никакого сопротивления и утром 23 июня заняв Сибоней, американцы решили высаживать остальные войска в этом пункте, так как он почти на 6 миль ближе к Сантьяго. Сибоней, как и Дайкири, — совершенно открытая маленькая бухта. Длина её песчаного берега, к которому можно приставать на шлюпках, составляла всего около 1 кб. Причала в Сибонее не существовало, зато оставались грязные жилища, покинутые жителями, да жёлтая лихорадка. Через Сибоней проходила железная дорога из рудников в Сантьяго. Она вела вдоль моря от Сибонея до Аквадорес, а затем опять поворачивала внутрь страны. На окружающих дорогу горах стояло много блокгаузов.

Испанцы взорвали железнодорожный мост около Аквадореса, но остальная часть дороги осталась в порядке и американцы смогли ей активно воспользоваться. Подвижной состав не был увезён полностью, остались два—три паровоза и множество вагонов, которые и сослужили хорошую службу армии Шафтера.

Как писал Х.Мюллера-и-Техейро, 23 июня напротив Морро, в расстоянии 6 миль от берега, стояло восемь броненосцев[65], два истребителя миноносцев, динамитный крейсер «Vesuvius» и восемь коммерческих пароходов. Остальные 63 транспорта, под прикрытием нескольких кораблей,

продолжали высадку войск. В этот день, по инициативе американцев, начались первые переговоры. Ночью корабли Сэмпсона освещали прожекторами берег и рассматривали его.

После полудня 23 июня 1-я дивизия высадилась в Сибонее. К этому времени американцы смогли подвести понтоны, которые днём ранее применить не успели. Они оказались очень удобными, особенно для выгрузки артиллерии и тяжёлых предметов, так как причала не было. 1-я дивизия пока никуда не двинулась, а осталась в Сибонее. 24 июня высаживали оставшихся лошадей, мулов, выгружали провизию. 25 июня началась перевозка на понтонах артиллерии. В 12 ч 30 мин пополудни первая лёгкая батарея могла двинуться в поход, остальные три были готовы к вечеру и на следующее утро. На выгрузку 16 орудий потребовалось полтора дня.



Американская канонерская лодка «Castine», участвовавшая в бомбардировке Дайкири

Адмирал Сэмпсон в эти дни продолжал рассчитывать, что армия пойдёт на Морро. Поэтому 24 июня корабли флота опять бомбардировали Аквадорес. Но перехода кораблей с морскими пехотинцами из Гуантаномо в Ассерадорес для атаки укреплений Сокапы пока не предпринималось.

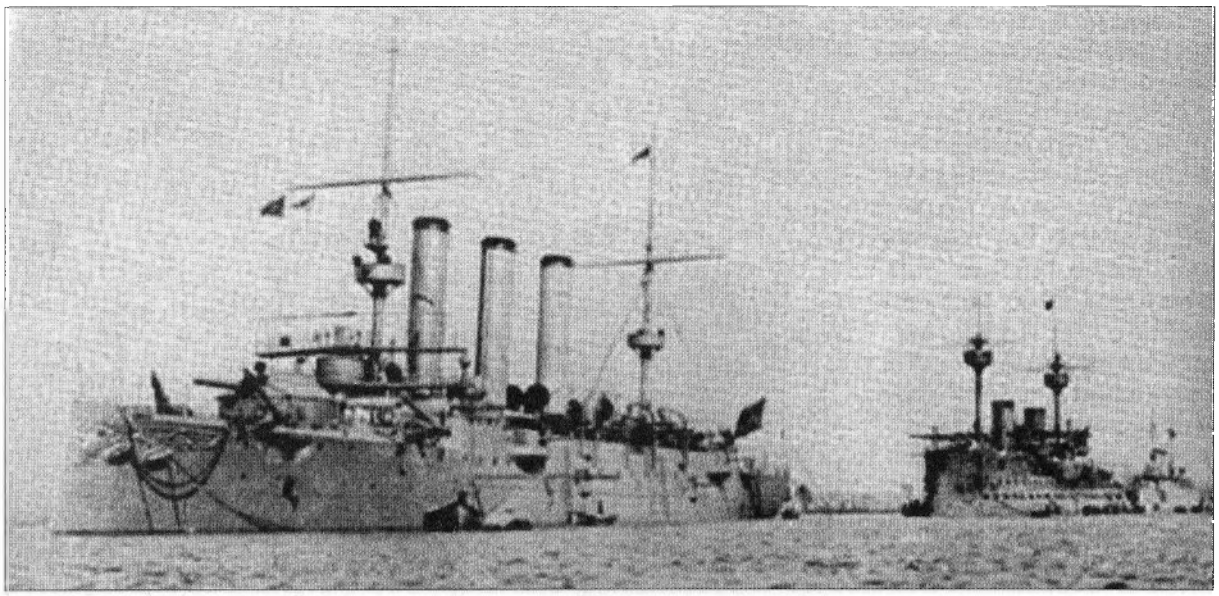
24 июня, по данным Х.Мюллера-и-Техейро, у входа в бухту напротив Морро продолжали нести дозор восемь броненосцев, два истребителя, 12 коммерческих пароходов и крейсер «Vesuvius», который накануне бросил в город две бомбы, не принёсшие вреда. Неприятельские корабли растянулись в линию от Агвадореса до Пунта Кабрера. Остальные 63 корабля и транспорта продолжали высадку в Дайкири. В их число входили шесть крейсеров прикрытия.

В 11 ч 55 мин крейсер «Brooklyn» открыл слабый тревожащий огонь по Дайкири и берегу. В 13 ч 30 мин стрельба прекратилась, в 13 ч 55 мин снова была слышна в том же направлении и замолкла в 14 ч 30 мин. Ночью американский флот по своему обыкновению освещал берег электрическими прожекторами.

Тем временем сухопутные части уже понемногу двигались по дороге на Сантьяго. После боя с бригадой генерала Юнга испанцы отступили к позициям Эль Каней и Сан-Хуан. До 30 июня на сухопутном фронте установилось затишье. Испанцы привычно бездействовали, а их противник постепенно собирал в Сибонее запасы, которых бы хватило для дальнейших операций. Выгрузка шла крайне медленно. Генерал Шафтер отказался получить предложенную флотом помощь в гребных судах с опытными офицерами и унтер-офицерами для управления ими.

Ощущая большой недостаток в артиллерии, он не принял её у моряков, хотя Сэмпсон предлагал ему свои десантные орудия: 16 скорострельных пушек на полевых лафетах, стреляющих бездымным порохом. Типовая комплектация броненосцев и крейсеров I ранга того времени у многих флотов содержала по два десантных орудия на колёсных лафетах.

Транспортам приходилось трудно — стоять на якоре около Сибонея мешали открытое море и большая глубина. Около места высадки, где было мельче, размещалось не более шести—семи пароходов, поэтому на



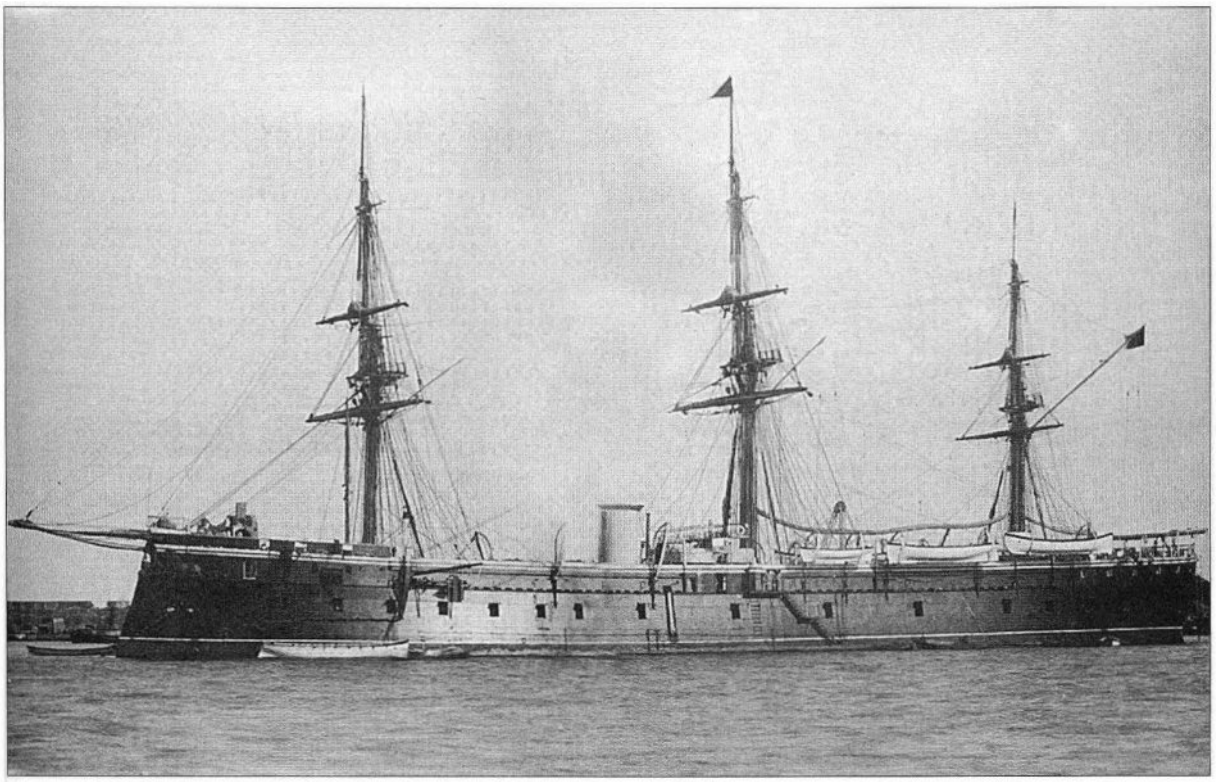
Эскадра адмирала Камары в Кадисе (на первом плане «Emperador Carlos V», за ним — «Pelayo») и в Порт-Саиде (внизу)

якоре стояли только суда, предназначенные для приёма раненых, и те, которые в данный момент разгружались, остальные же держались в море и ходили по всему пространству между Сантьяго и Гуантанамо. Свои шлюпки они в это время держали при себе, так что и из имеющихся перевозочных средств далеко не все участвовали в выгрузке. Позднее, когда построили причал, стало немного легче.

По записям Х.Мюллера-и-Техейро, с рассветом 25 июня перед устьем бухты стояли восемь броненосцев и 12 купеческих пароходов, приспособленных для целей военного времени. От 12 ч 30 мин до 14 ч американский флот вёл слабый огонь по берегу между Агвадорес и Дайкири.

25 июня в Порт-Саид пришла эскадра адмирала Камары, состоявшая из броненосца «Pelayo», броненосного крейсера «Emperador Carlos V», двух вспомогательных крейсеров, трёх истребителей миноносцев и пяти транспортов с 4-тысячным десантным отрядом. Немедленно по прибытии в порт, корабли стали принимать уголь с сопровождавших их угольных транспортов, но египетское правительство воспротивилось этому. Нуждаясь в исправлениях, некоторые из испанских кораблей, наоборот, освободились от угля, других грузов и приступили к работам.

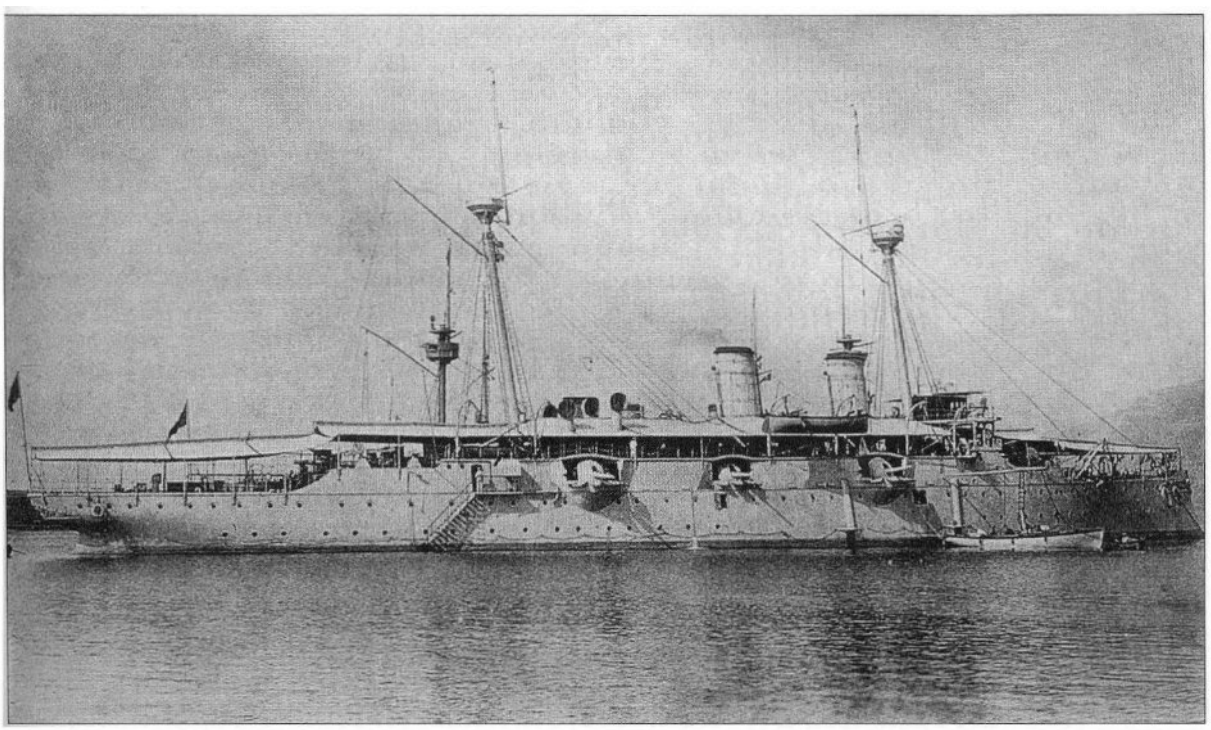
Королева-регентша подписала декрет о формировании третьей эскадры из броненосцев «Numancia» и «Vitoria», крейсеров «Lepanto» и

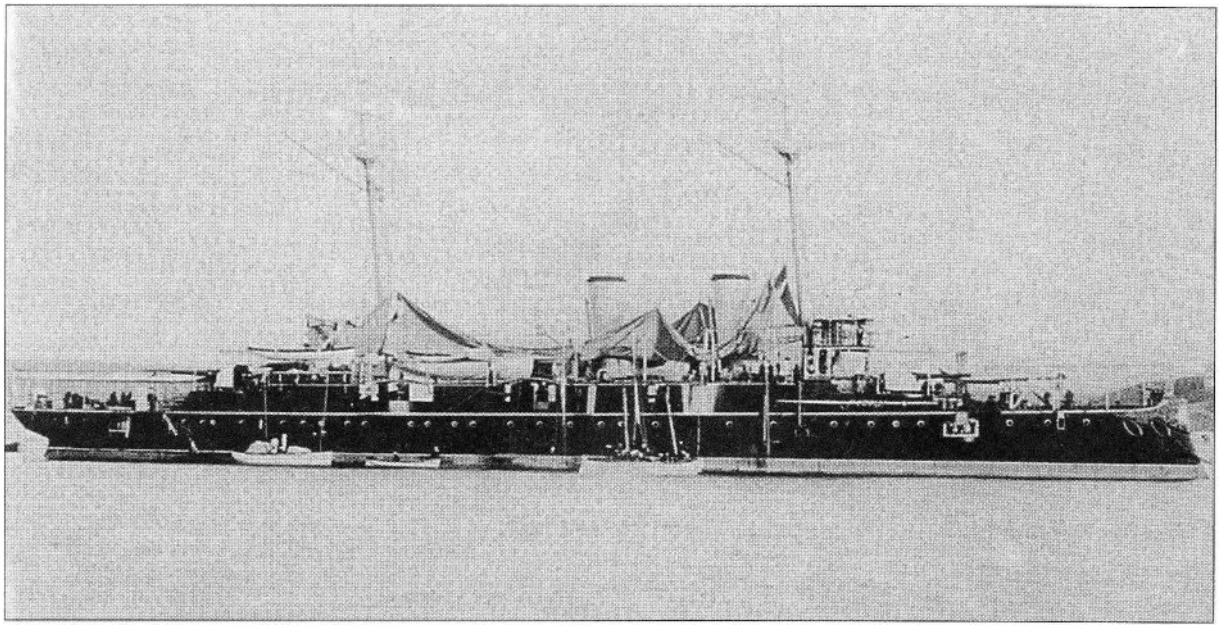


Броненосец «Numancia»

«Alfonso XIII». На последнем успели смонтировать носовой и кормовой казематы, два бортовых орудийных спонсона, для увеличения остойчивости демонтировали мачту. Эти переделки и усовершенствования обошлись в такую сумму, за которую едва ли нельзя было купить нового крейсера. Броненосец «Vitoria», вооружённый шестью 160-мм орудиями взамен восьми устаревших 250-мм, также оказался почти готов войти в строй. Испания располагала ещё двумя близкими к окончанию постройки кораблями: минным крейсером «Dona Maria de Molina» и броненосным крейсером «Cardenal Cisneros», спущенным в Эль-Ферроле 10 марта 1897 года; но они повоевать так и не успели. Подобные вялые

Крейсер 1-го класса «Lepanto»





Крейсер 1-го класса «Alfonso XIII»

деяния[66] с тем же результатом совершит чуть позднее и безвольный, бездарный Николай II, погубивший флот в войне с Японией, а затем и всю Российскую империю.

В Испании тем временем поскребли по сусекам и послали адмиралу Камаре ещё два вспомогательных крейсера.

Как писал Х.Мюллера-и-Техейро, с рассветом 26 июня перед бухтой располагались броненосные крейсеры «New York», «Brooklyn», броненосцы «Indiana», «Oregon», «Massachusetts», «Texas», крейсер «Vesuvius», один монитор и шесть коммерческих судов. Наблюдатели с Морро сообщили, что броненосец «Massachusetts» вернулся к флоту, а «Iowa» ушёл в море (по его же данным, смена двух броненосцев произошла 28 июня). У мыса Беррако находились 11 пароходов, а у Дайкири — 8. Две бомбы с «Vesuvius», выпущенные прошлой ночью, ранили четырех человек.

26 июня американцы после упорного боя, стоившего им 22 человека убитыми и до 80 ранеными, заняли Севилью; потери испанцев определялись в восемь человек.

27 июня, по данным Х.Мюллера-и-Техейро, блокирующий флот оставался в прежнем составе. Всю ночь берег освещался прожекторами, а «Vesuvius» выпустил три бомбы, упавшие в воду на внутреннем рейде. Этот крейсер каждую ночь в интервале между 23 и 2 ч выстреливал по испанским батареям свои динамитные бомбы, при этом он, будучи практически беззащитным, всегда подходил очень близко к берегу и обязательно в сопровождении одного из броненосцев. С малого расстояния «Vesuvius» поочерёдно разряжал два—три свои выбрасывающие аппарата, снаряды которых не обладали большой мощностью. Динамитные снаряды крейсера и аппараты для их выстреливания в то время составляли государственный секрет США. Описаний этого образца военной техники нигде не было — иногда можно было встретить лишь информацию об отдельных элементах конструкции, зачастую похожую на выдумку. Снаряды будто бы имели винт и хвостовое оперение (крылья) для придания вращательного движения при полёте. Позднее же, когда динамитные орудия себя не оправдали, о них перестали писать.

27 июня в Сибоней пришли ещё два американских транспорта и доставили 33-й и 34-й полки мичиганских волонтёров.

Сухопутные части испытывали немалые затруднения, осложнённые рельефом местности и климатом. Из Сибонея в Сантьяго по гористой, пересечённой множеством небольших речек земной поверхности, вела только одна дорога, и та грунтовая. Остальные были лишь тропинками. Частые дожди превращали дорогу и тропы в реки жидкой грязи. Испанцы

успели во многих местах протянуть много тысяч метров колючей проволоки, а американские солдаты не сразу получили щипцы для её перерезания. Деревни и местечки население покинуло, продовольствия там не оставалось.

По известиям, доставленным в Гонконг японским крейсером «Matsushima», который ушёл из Манилы 27 июня, положение дел там мало изменилось. Испанцы продолжали свои оборонительные работы, повстанцы же находились в 3 км от города, где уже чувствовался недостаток в продовольствии, отразившийся на повышении цен.

В порту Манилы находились в это время пять германских военных кораблей-наблюдателей и четыре английских.

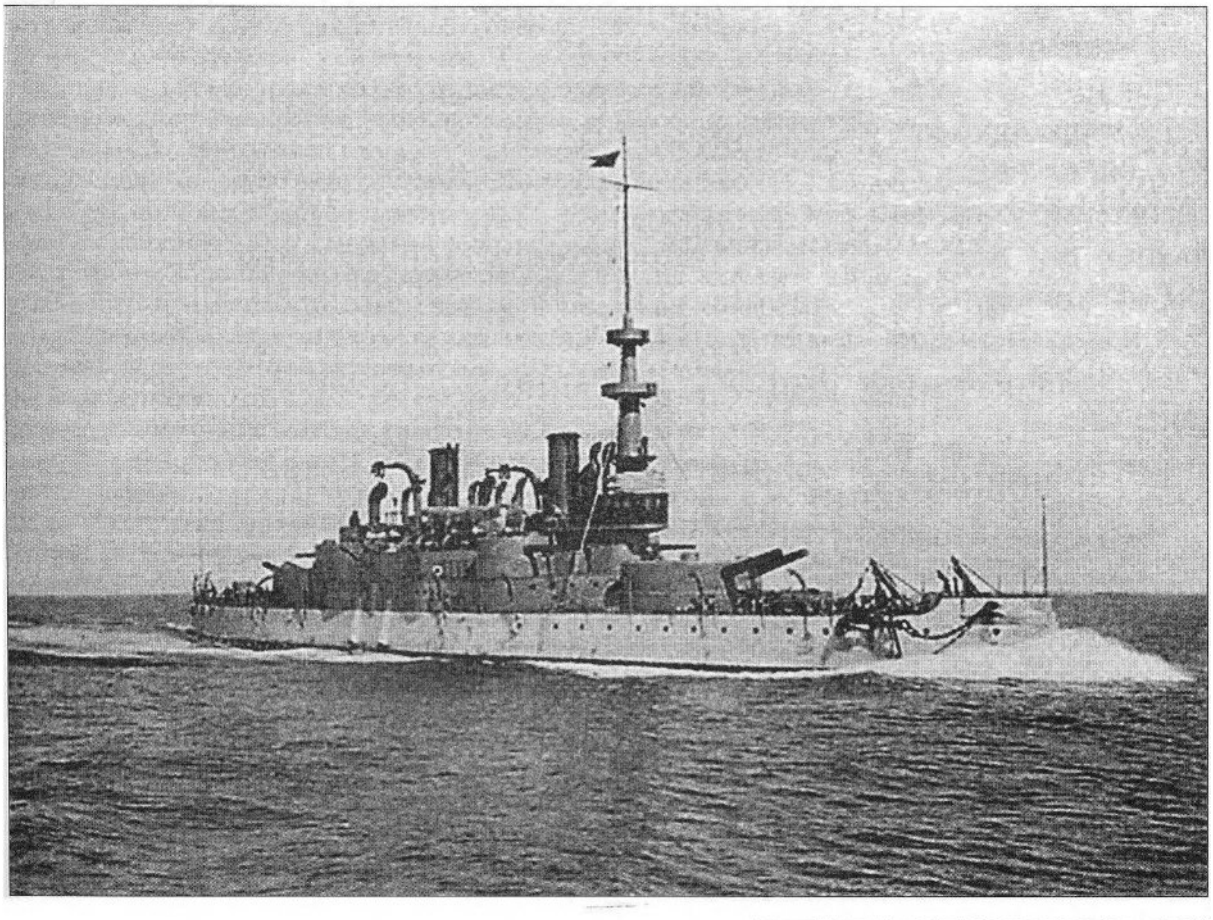
28 июня состав блокирующего флота не изменился. С востока от Сантьяго раздавалась орудийная стрельба, а ночью американцы освещали берег прожекторами. В тот же день закончилась выгрузка артиллерии кубинского экспедиционного корпуса.

29 июня броненосец «Iowa» вернулся к своим кораблям возле Сантьяго. Вечером слышалась стрельба у Дайкири.

30 июня блокирующий флот находился перед Сантьяго в прежнем составе. В 15 ч с юга показался пароход. Заметив американские корабли, он круто повернул на О и дал полный ход. Вспомогательный крейсер и один из броненосцев ушли за ним в погоню. Через некоторое время последний вернулся вместе с пароходом, который шёл под американским флагом. Оба пошли на присоединение к десантному флоту возле Дайкири. Американские корабли продолжали обстреливать кубинский берег. Гарнизон Сантьяго стал испытывать нужду в провизии.

На Филиппины американские подкрепления прибыли 30 июня. Частные письма сообщали, что вся провинция Булкан к этому времени находилась уже в руках повстанцев, а её губернатор взят ими в плен со всем своим семейством. Повстанцы захватили также испанское парусное судно «Bonul», пытавшееся высадить в бухте Кайябас отряд правительствен-

Американский броненосец «Massachusetts»



ных войск, силой в 500 штыков. В произошедшей стычке командира отряда убили. К этому времени разлад среди вождей повстанцев дошёл до того, что Агвинальдо арестовал двух других наиболее влиятельных лидеров, одного из которых затем освободил лишь по представлению американского консула.

30 июня из Тампы отправлены на шести транспортах подкрепления для отряда генерала Шафтера.

Авангардные американские части подошли к Сантьяго ещё 26 июня. К 30 июня они под городом стянули уже до 15 000 человек, составлявших чуть ли не всю полевую армию. Американцы смогли занять позиции между деревней Эль-Каней и Аквадорес, на высотах, господствующих над позициями неприятеля.

30 июня генерал Шафтер лично осмотрел неприятельские позиции и отдал приказ об атаке на следующий день. Испанцы укрепились главным образом около Эль Канея, к северо-востоку от Сантьяго, и на горах вокруг Сан-Хуана, на расстоянии около 2 км к востоку от города. Везде они успели вырыть траншеи и построить много блокгаузов.

2-я дивизия Лаутона с одной батареей двинулась против Эль-Канея ещё вечером 30 мая. Её целью являлось вступить в бой с раннего утра, выбить неприятеля из этого пункта и затем, развернувшись влево, атаковать левый фланг вражеских позиций при Сан-Хуане.

1 июля начался бой. С рассветом Лаутон атаковал Эль-Каней, но встретил чрезвычайно упорное сопротивление: 560 испанцев стойко держались против всей его дивизии. На помощь Лаутону подошла бригада Бэтса. Около 6000 американцев в течение 10 ч продолжали атаковать противника, но только к 16 ч 30 мин огонь в местечке прекратился — наконец позицию взяли. Бой оказался упорным: каждый блокгауз, каждый дом в городке приходилось брать отдельно. Позиции Сан-Хуана попали в руки американцев раньше — около 13 ч 30 мин. Но взятие города Сан-Хуан в центре позиций стоило им больших жертв. В сражение при Эль-Канее и Сан-Хуане, по испанским сведениям, их потери составили 593 человека, урон американцев — 1660 человек. Защитники Сантьяго считали, что их противник дрался хорошо, лучше, чем кубинские повстанцы.

Для улучшения управления войсками, американцы подняли в небо воздушный шар. Испанцы открыли по нему огонь из всех видов оружия и стали попадать не по шару, а по стоявшим позади него войскам противника. Неудачное применение испортило репутацию средств воздушной разведки в войсках.

В тот же день, 1 июля, генерал Дёффильд с 33-м и 34-м полками волонтёров, начал операцию против Аквадореса. Они с комфортом отправились из Сибонея по железной дороге и высадились на некотором расстоянии от разрушенного моста. Для поддержки пехоты были вызваны корабли: крейсер «New York», вспомогательные канонерские лодки «Gloucester» и «Suwanee» с утра начали обстрел испанских позиций, на которых заметили всего несколько десятков солдат, под огнём морских пушек покинувших укрепления. Около 9 ч 30 мин, когда прибыли полки, с флагмана им подали сигнал: «В траншеях никого нет», приглашая занять неприятельские позиции. Как только волонтёры высунулись из-за прикрытия, несколько выстрелов с соседних гор заставили их быстро удалиться. Они сели на поезд и укатили обратно в Сибоней. Так закончилась единственная атака американцев на Морро, до которого оставалось совсем немного. Взять под свой контроль стоило хотя бы этот мыс, чтобы пресечь возможность прорыва испанского флота или вылазку его миноносцев за счёт раннего оповещения.

1 июля наблюдатели с Морро доложили, что к блокирующему флоту присоединился крейсер «Minneapolis». В этот день американские корабли (броненосец «Oregon» и крейсер «New York») вели огонь по Сантьяго из бухты Агвадорес. Два больших боевых корабля, стоявшие у Агвадореса, обстреливали город и бухту, отчего в первую очередь страдало мирное население.

Как писал А.Ливен, 1 июля испанские моряки затопили крейсер «Reina Mercedes» при входе в бухту, но так же неудачно, как и американцы пароход «Merrimac»: он лёг не на фарватере. Если эта попытка закрыть вход действительно произошла 1 июля, то, вероятно, адмирал Сервера не собирался выходить из Сантьяго. Тогда рано или поздно, но испанские корабли погибли бы либо от огня броненосцев Сэмпсона, либо от снарядов осадной артиллерии (у Шафтера её не было, пушки пришлось бы ещё доставить). По данным «Морского сборника» (№ 8, 1898 год), «Reina Mercedes» погиб 4 июля.

Ночью с 1 на 2 июля войска укреплялись на только что взятых позициях Эль-Канея и Сан-Хуана. На другой день 2 июля снова начался бой, но ограничился перестрелкой и вялыми контратаками испанцев. В то же время дивизия Лаутона настолько продвинулась вправо, что заняла положение к северу от города. Ночью со 2 на 3 июля испанцы ещё раз пытались прорвать американские позиции, но были отбиты. На этом фактически закончились сухопутные операции около Сантьяго. За два дня боёв 1 и 2 июля американцы потеряли 22 офицера и 208 нижних чинов убитыми и 81 офицера и 1203 солдат ранеными, всего 103 офицера и 1411 нижних чинов. Регулярные части во всех операциях показали себя достойно, а волонтёры больше мешали. В 33-м Мичиганском полку, уже проявившем себя возле Аквадореса, около 20 собранных солдат не смогли объяснить значения цифр на прицеле, хорошей дисциплиной они тоже не отличались. Но «Дикие всадники» полковника Т.Рузвельта во время атаки Сан-Хуана всё время шли впереди дивизии Уилера и сражались доблестно.

В двухдневном ожесточённом бою под Сантьяго 1 и 2 июня обе стороны понесли тяжкие потери. Испанский генерал Линарес оказался тяжело ранен в руку и передал начальство генералу Торалю.

В результате американцы заняли Эль-Каней; попытка же их завладеть Аквадоресом и тем подготовить себе базу для захвата береговых укреплений, лежащих по восточную сторону входа в Сантьяго, не удалась. В бухте продолжали стоять испанские крейсеры с мощной артиллерией, которой на суше не имели осаждавшие. По другим данным, американцы оказались не в состоянии удерживать обстреливаемые неприятельскими опорными пунктами позиции под Эль-Канеем и вынуждены были отступить. Для их армии всё острее стала проявляться нехватка осадной артиллерии и съестных припасов.

Теперь армия Шафтера стояла перед Сантьяго, и командующий ею генерал не знал, что ему делать после победы. Следовало воспользоваться успехом и взять город штурмом, но он этого сделать не мог. Укрепления испанцев были очень сильны: открытая местность, за ней несколько линий траншей и всюду протянута колючая проволока; на улицах города они соорудили много баррикад, а все дома превратили в форты с бойницами. Учитывая стойкость испанцев у Эль-Канея, следовало ожидать кровопролитных затяжных боёв. Шафтер считал, что штурм города будет стоить жизни 5000—6000 человек. При этом в бухте стоял испанский флот, орудия которого могли нанести огромный урон и сорвать любую атаку. Осадной артиллерии Шафтер не имел, ему не хватало даже полевой.

Но главная причина, удерживавшая генерала от приступа, заключалась в неудовольствии, вызванном в Соединённых Штатах большими потерями предыдущих дней. Шафтер получил из Вашингтона категорический приказ не подвергать вторично свою армию риску: общественное мнение парализовало действия командующего. Идти на штурм было и рискованно и запрещено, а оставаться на месте — не менее опасно. Линия обороны американцев оказалась очень тонкой: их войска численностью около 12 000 человек занимали позиции длиной примерно 7 км. Резервов не было, а испанцы со дня на день ожидали подкрепления. О коммуникациях и говорить не приходилось: в тыл вела одна дорога, да и та по временам оказывалась непроходимой. При выходе десанта из Тампы, в американском лагере все откровенно говорили, что рассчитывают

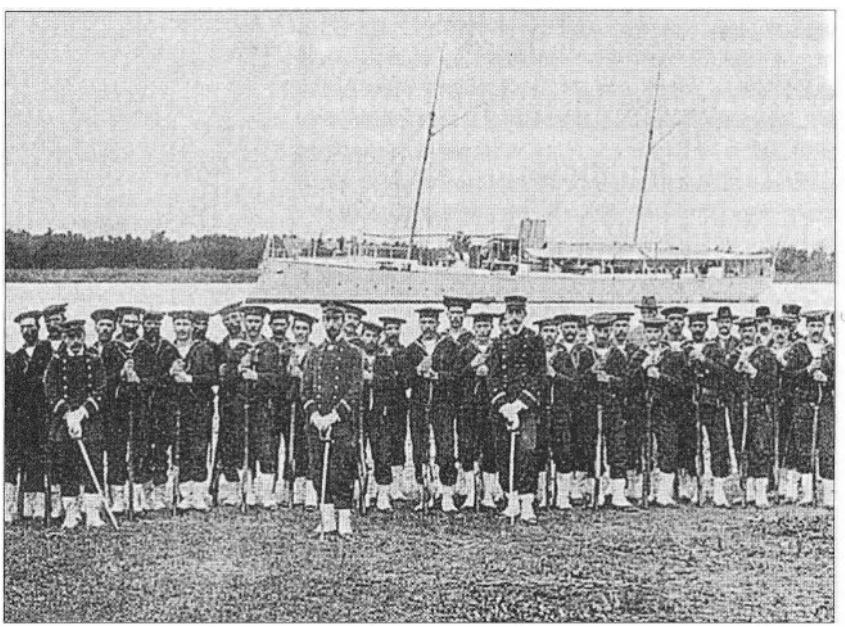
Отряд кубинских повстанцев

пробыть на Кубе около одной недели. На самом деле война грозила стать затяжной и кровопролитной, подобно противостоянию испанцев с повстанцами.

Осада города могла продлиться недели и месяцы, а на горизонте появился страшный образ жёлтой лихорадки, готовой поглотить всю армию. Все взоры снова обратились к флоту. Можно было попробовать ворваться в порт мимо слабых береговых батарей, так и оставшихся в руках испанцев, но идти через минные заграждения — другое дело: головной корабль, затонувший от взрыва на узком фарватере, сразу остановил бы всю колонну. А у адмирала Сэмпсона тоже имелось указание из Вашингтона — броненосцами не рисковать! «Вы можете действовать по вашему усмотрению, — говорила инструкция Сэмпсону, — только не следует рисковать броненосными судами Соединённых Штатов». Форты находились в руках испанцев, мины стояли на своих местах, и проход очистить не представлялось возможным. Корабли оказались обречёнными на бездействие. Даже выделить часть сил для ужесточения блокады Кубы они не могли — эскадра адмирала Камары могла придти на выручку Сервере. Первоначальный план совместных действий армии и флота оказался не выполнен, адмирал с генералом разделили свои силы и каждый в отдельности столкнулся с непреодолимыми препятствиями. Армии оказалось трудно повернуть назад, чтобы попытаться восстановить взаимодействие с флотом. Окрылённый её отступлением противник стал бы непременно преследовать оставившие позиции части, да ещё постарался бы перерезать единственную дорогу.

Испанские моряки после высадки на берег

Шафтер решил отступить и собрал военный совет, на котором по настоянию генералов Лаутона и Уилера его предложение об отходе отклонили. Совет постановил держать позиции во что бы то ни стало, рискнув существованием армии. Как впоследствии оказалось, этим он её и погубил, но не от испанского оружия а от болезней. Каждый из современников, кто видел возвращавшиеся на родину жалкие остатки победителей, не мог в этом сомневаться. На 23 июля с начала высадки (не считая четырех дней, по которым нет данных) в армии числилось 2425 больных, после чего заболело ещё 9345 человек. За всё это время заболело жёлтой лихорадкой, малярией, тифом и дизен-



терией 11 770 человек. Генерал Майльс, прибывший в Сантьяго по пути на остров Пуэрто-Рико и надеявшийся освободить некоторую часть войск для своей экспедиции, встретил изнурённых солдат и не смог взять с собой ни одного.

В рапорте генерала Шафтера, составленном уже после конца кампании, ничего подобного не указано, а обстановка представлена в таком виде, как будто всё было предусмотрено и исполнено по желанию американского командования. На самом деле было не так.

Общее начальство флота и армии в Вашингтоне, не зная обстановки на месте, никаких положительных указаний давать не могло, а лишь тормозило действия командующих, запрещая одному рисковать броненосцами, а другому — людьми в бою. По мнению А.Ливена, «В конце концов выходит, что американское правительство, не назначившее общего начальника перед Сант-Яго, желая сохранить центральную власть за собой в Вашингтоне, этим самым лишило нацию нескольких тысяч своих граждан».

В итоге на военном совете решили остаться перед Сантьяго, приступить к осаде и, первым делом, с апломбом потребовать сдачи города, в надежде на упадок духа среди испанцев. Блокирующая эскадра тем временем продолжала нести свою службу.

2 июля в 5 ч американцы открыли по берегу артиллерийский и даже ружейный огонь. В 6 ч корабли блокирующего флота начали обстрел батарей на Морро и Сокапа. С мыса Горда им ответили восемью выстрелами. Крейсер «Reina Mercedes» переменил своё якорное место, став в глубине бухты, чтобы иметь возможность вести огонь по Кинтено Хилль, прикрывая сухопутные части. Оживлённая бомбардировка города и бухты с моря продолжалась весь день, добавляя шума к звукам боя на суше.

В тот же день вспомогательные канонерские лодки «Hornet», «Hist» и «Wampatuck» напали на порт Мансанильо где находились девять испанских кораблей и судов, в том числе один крейсер. В бою, длившемся несколько часов, одну испанскую канонерскую лодку и один понтон пустили ко дну. Американцы также пострадали: «Hornet» вышел из боя на буксире «Hist».

Оказав помощь, «Hist» направилась затем в лежащую 33 милями южнее бухту Никеро, где потопила ещё одну испанскую канонерскую лодку и заставила выброситься на риф один транспорт.

3 июля генерал Шафтер, не подозревая о происходившем в эту минуту избиении испанского флота перед входом в Сантьяго, направил генералу Торалю требование о сдаче, подкреплённое угрозой бомбардирования города. Военные действия на суше под Сантьяго временно приостановили. Для удаления из города женщин и детей назначили срок до 10 ч следующего дня.

Ниже приводится ультиматум Шафтера. Как писал А.Ливен, «Документ этот приведён в рапорте Шафтера в другой версии, нежели та, в которой он в то время циркулировал между присутствующими. Редакция эта очень характерна для состояния духа генерала, и очень может быть, что она то и есть настоящая».

Headquarters United States Forces.
Near San Juan River. July 3-1898.
8. 30. a. m.

Sir!

It is my duty to inform and notify you, that unless you surrender, I will bombard the city. You surrender must occur before 10 a. m. on the 6th inst.[67], and I beg you to notify the foreign consuls and inhabitants, men, women and children, to quit the city.

Yours very respectfully
W. R. Shafter, Major General, US
P.S. I await anxiously your decision».[68]

«Штаб Вооружённых Сил Соединенных Штатов.
Около Реки Сан-Хуан. Июль 3-1898 г.
8. 30. п. п.

Сэр!

Моя обязанность уведомить Вас, что если Вы не сдадитесь, я буду бомбардировать город. Ваша сдача должна произойти ранее 10 п. п. на 6-й день июля и я прошу Вас предложить иностранным консулам и жителям: мужчинам, женщинам и детям оставлять город.

К Вам с большим уважением
W. R. Shafter, Генерал-майор, США
P. S. Я жду с тревогой ваше решение».

«Постскриптум тут особенно интересен. При отправлении этого письма, Шафтер, говорят, сказал своему адъютанту, капитану Майлею: «Теперь это вопрос жизни и смерти». Приведённые здесь факты и слухи может быть и не совсем отвечают истине, но возможность возникновения таковых указывает на впечатление, произведённое среди окружающих состоянием духа командующего», — написал А.А.Ливен.

Испанский командующий категорически отказался сдаться, но вступил в переговоры по вопросу эвакуации из города иностранцев, женщин и детей. Время работало на него: вот-вот ожидался подход резервных частей с продовольствием, в то время как у американцев всё больше солдат заболевало. Пока же заключили перемирие и начали ежедневный обмен письмами.

3 июля испанский отряд Эскарио численностью 3000 человек прибыл в порт Мансанильо (Манзанилло). Войска направлялись в Сантьяго, где так ждали подкреплений, но они уже опоздали принять участие в защите Сан-Хуана и Эль-Канея.

В этот день генерал Майльс получил назначение главнокомандующего американских вооружённых сил на Кубе.

*****

Глава 9

Сражение 3 июля

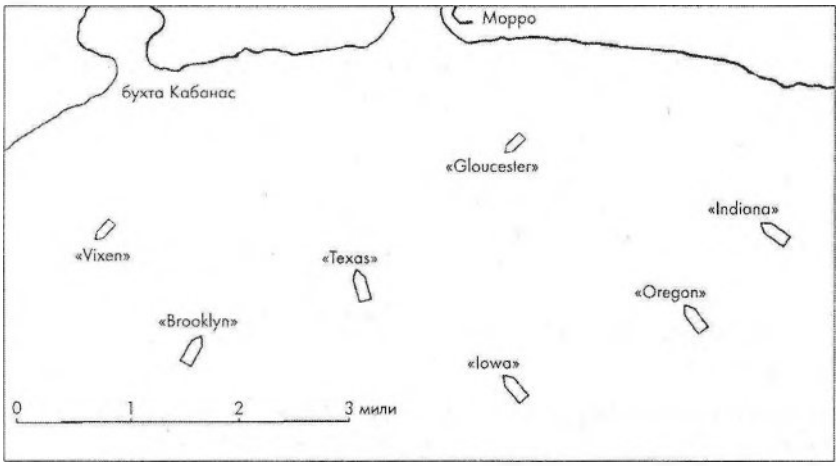
В то самое утро, когда генерал Шафтер, озабоченный трудным положением своих войск, начал переходить от боевых действий к переговорам, адмирал Сервера, получив категорический приказ уйти из Сантьяго, вывел свою эскадру из бухты и отдал её на истребление противнику. Правительство Испании, управляя боевыми действиями через океан и опасаясь потери кораблей вместе с Сантьяго, распорядилось спасти флот, имея самое смутное понятие о положении дел на театре военных действий. Серверу вынудили исполнить несколько раз повторённое приказание, когда удобные случаи прорыва блокады оказались безвозвратно упущены. В результате Испания потеряла не только город Сантьяго и эскадру крейсеров, но и весь остров Куба.

Расположение американского флота утром 3 июля показано на схеме. Корабли имели ход и удерживались машинами на своих назначенных местах, полукругом вокруг входа на рейд, на расстоянии 3—4 мили от форта Морро. Из восьми кораблей основной блокирующей группы не хватало трёх: адмирал Сэмпсон, не найдя для себя яхты, на флагманском броненосном крейсере «New York» ушёл в Сибоней для переговоров с генералом Шафтером, броненосец «Massachusetts» отпустили за углём в Гуантанамо, а крейсер «New Orleans» ещё раньше отослали от эскадры с поручением. Налицо оставались броненосный крейсер «Brooklyn» (под флагом коммодора Шлея), броненосцы «Texas», «Iowa», «Oregon», «Indiana» и вооружённые яхты «Vixen» и «Gloucester». Все, по приказу адмирала, находились под парами (в целях экономии угля — лишь для малого хода) и стремились удержаться носом к входу на рейд.

Во время выхода из Сантьяго отряда П.Серверы на американской эскадре проходил традиционный воскресный смотр. Экипажи стояли во фронт по палубам по своим боевым постам и командиры обходили корабли. Людям по боевой тревоге не пришлось разбегаться по заведованиям от кубриков, лишь командиры быстро поднялись на мостики или в боевые рубки, где их ждали штурманы с рулевыми. Через 5—6 мин после появления испанцев все американские корабли открыли огонь. Отметим, что на броненосцах «Indiana» и «Oregon» выход испанских кораблей именно в это время сочли за счастье. Появись Сервера раньше, то большая часть экипажей этих кораблей находилась бы на верхней палубе и люди ни за что не успели бы вовремя разбежаться по своим постам, так как в центральном каземате броненосцев имелось только две выходные двери. И здесь промедление испанцев сыграло на руку неприятелю.

Агентурная разведка американцев выход кораблей противника прозевала, иначе Сэмпсон не пошёл бы в Сибоней и не отпустил бы из линии дозора броненосец «Massachusetts».

Наступал чудный летний день 3 июля: превосходный рассвет, ещё прозрачный воздух, на море — полный штиль. Многие в Сантьяго не знали о выходе своей эскадры и с нетерпением продолжали ждать вторую. Как писал Х.Мюллер-и-Техейро, неприятельский флот находился в расстоянии около 5 миль от берега (по данным А.Ливена, почти вдвое ближе), когда в 9 ч 45 мин корабли адмирала П.Серверы вышли в море.

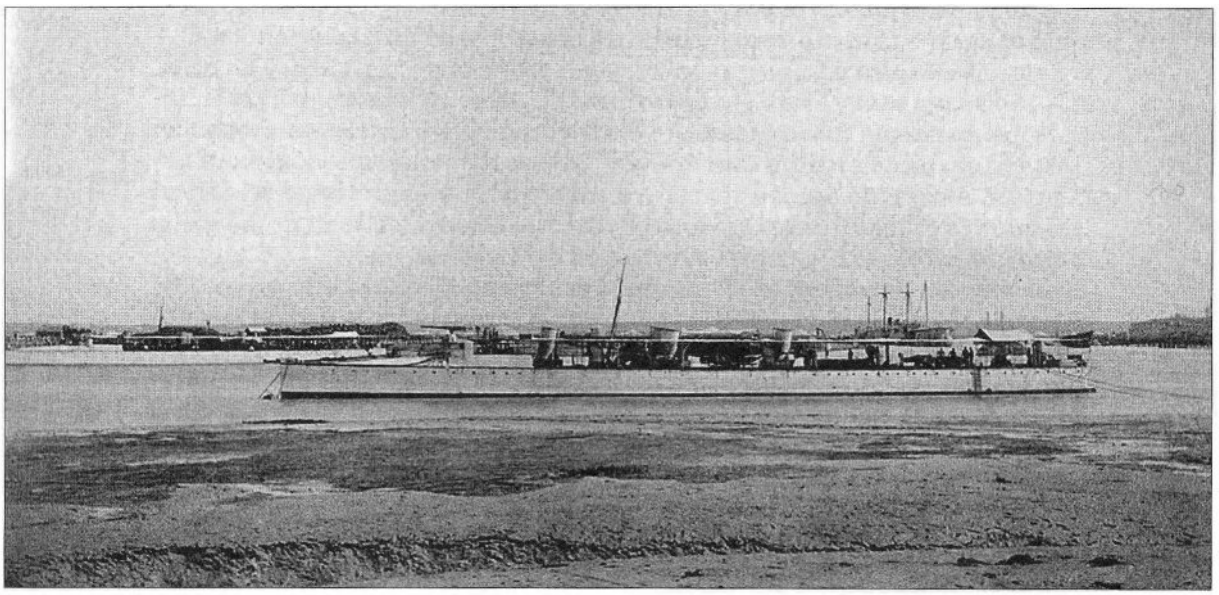


Морской бой 3 июля 1898 года, 1-я фаза, 9 ч 30 мин

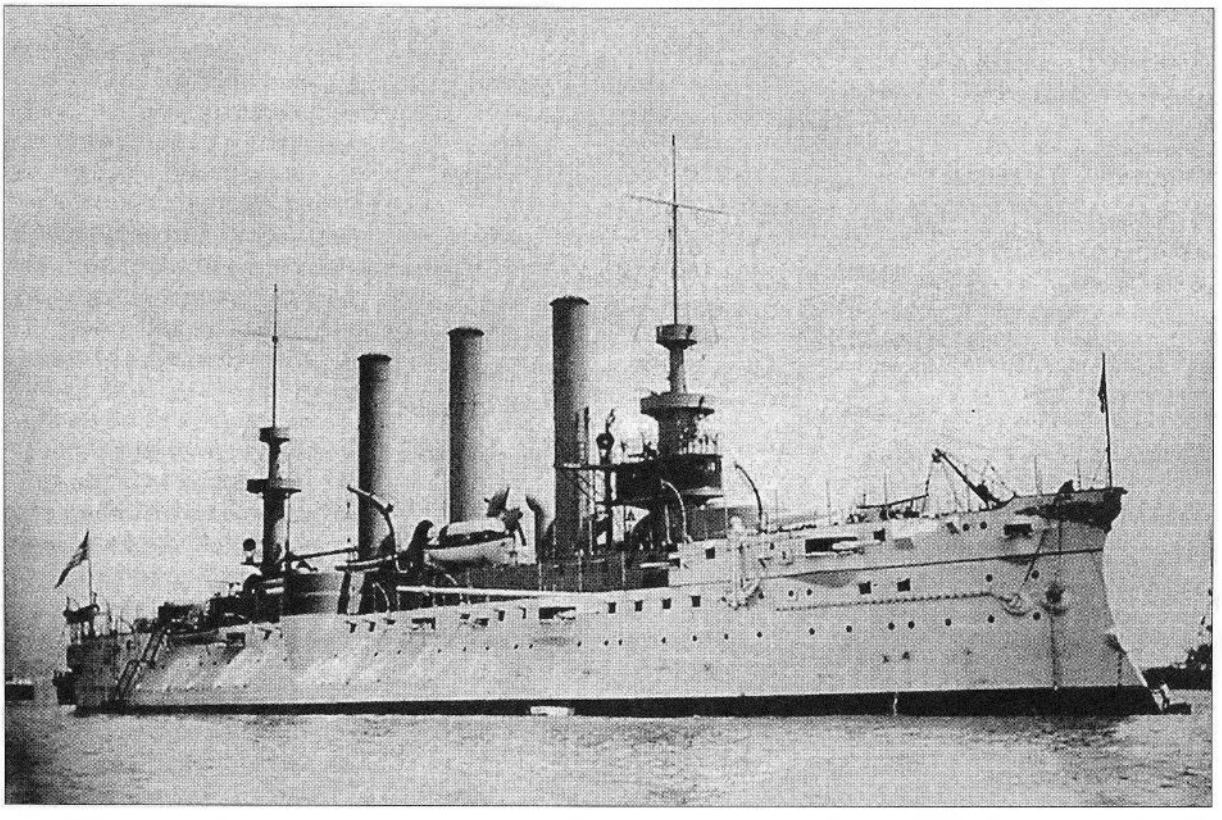
В 9 ч 30 мин в проходе показался головной корабль испанской эскадры, а через 15 мин последний уже вышел на чистую воду. Четыре броненосных крейсера шли кильватерной колонной: «Infanta Maria Teresa» (флагман адмирала Серверы), «Vizcaya», «Cristobal Colon», «Almirante Oquendo». Расстояние между ними составляло по испанским сведениям 2 кб, а по американским — 4 кб. На несколько большей дистанции за ними следовали истребители миноносцев «Pluton» и «Furor», вышедшие из узкости минут через 10 после крейсеров. Скорость испанских кораблей в проливе была около 8—10 уз, но после выхода последнего крейсера они тотчас дали полный ход и взяли курс прямо на «Brooklyn». Надо полагать, что передние мателоты несколько поторопились, прибавляя ход, потому что расстояние между первым и вторым теперь стало 4 кб, между вторым и третьим — 8 кб, четвёртый же опять оказался близко от третьего.

Адмирал П.Сервера[69] считал крейсер «Brooklyn» единственным кораблём американского флота, который, с учётом скорости хода по формуляру, мог помешать прорыву его эскадры. Поэтому он решил всеми силами атаковать именно этого противника, о чём отдал приказ командирам кораблей перед выходом. Но времени расправиться с флагманом коммодора Шлея испанцам не хватило, чему виной была и недостаточная скорость собственных кораблей.

Американцы действовали дружно: как только крейсер «Infanta Maria Teresa» появился около Морро, на нескольких кораблях сразу подняли сигнал «неприятель выходит» и все двинулись вперёд. В приказах адми-



Истребитель миноносцев «Furror» (на первом плане)

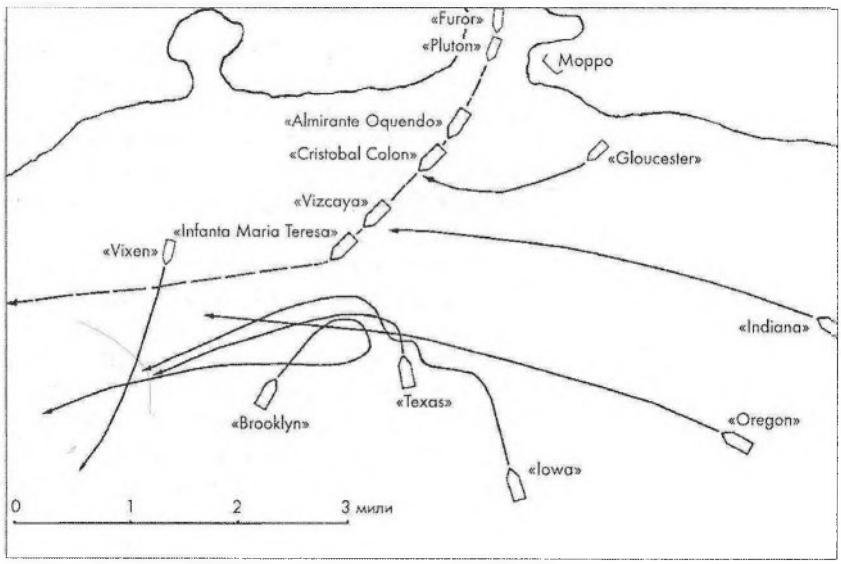


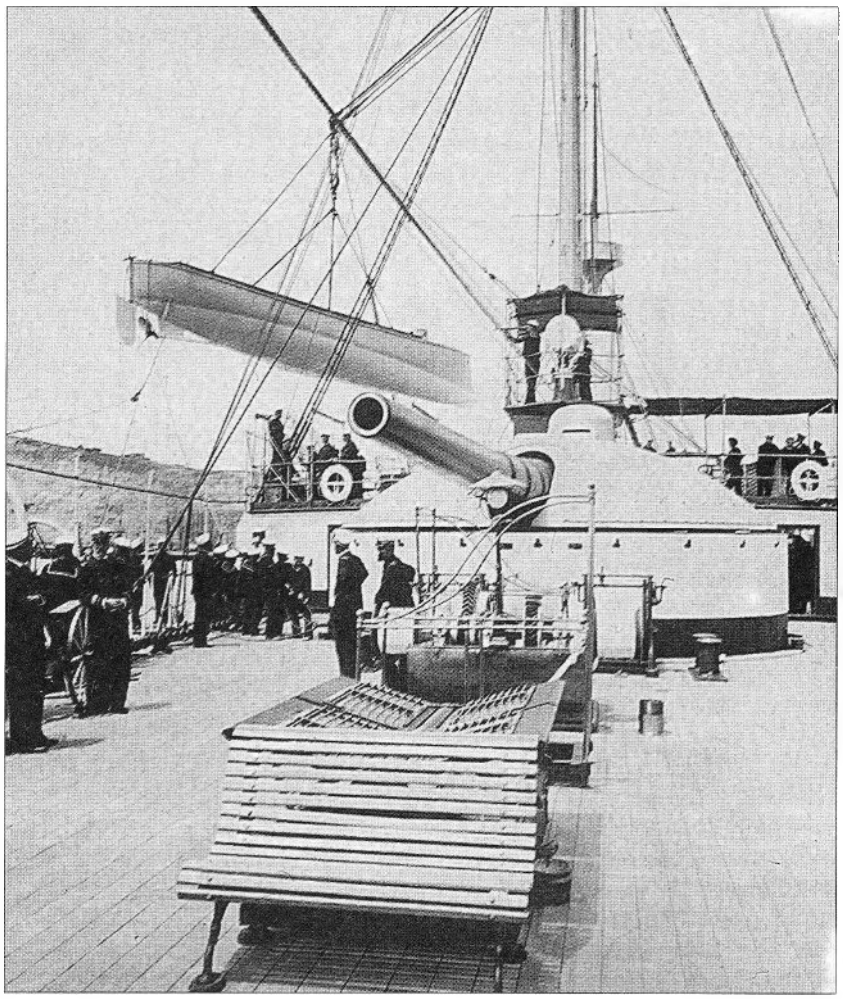
Американский броненосный крейсер «Brooklyn»

рала Сэмпсона предусматривалось, что в случае выхода испанцев, все корабли должны немедленно приблизиться к противнику и вступить в бой, не дожидаясь дополнительных приказаний. Инициативу командирам кораблей никто не ограничивал. Они поступили по приказу: сразу дали ход навстречу неприятелю, и начали усиленно поднимать пары во всех котлах. Но на последнюю операцию требовалось время, даже для образцового механика «Oregon». Испанцы, выходя под полными парами, первые полчаса имели решительное преимущество в скорости, но вскоре машины их кораблей начали сдавать, а ход всё уменьшаться. Скорость американцев, наоборот, постепенно увеличивалась.

Отметим разницу в командах рулевому и движением корабля после их исполнения у флотов XIX века и в настоящее время. Чтобы повернуть обыкновенную шлюпку вправо, рулевой и раньше, и сейчас поворачивает румпель влево, при этом перо руля разворачивается вправо и шлюпка начинает движение в ту же сторону. Раньше, по аналогии с управлением шлюпкой, чтобы начать поворот корабля вправо, отдавалась команда «Лево руля!». При чтении литературы того времени следует это учитывать. В настоящее время, например, по команде «Право на борт!», перо руля максимально поворачивается вправо и корабль начинает резко разворачиваться в правую сторону. В описании боя у Сантьяго мы воспользуемся современной, более привычной терминологией.

Морской бой 3 июля 1898 года, 2-я фаза, 9 ч 45 мин





Главный калибр крейсеров эскадры П.Серверы — 280-мм орудие системы Онтория

Сначала все американские корабли пошли на пересечение курса головному испанскому крейсеру, на котором в первые минуты боя и сосредоточили весь огонь. Вскоре их командиры поняли, что пройти под носом у неприятеля, тем самым охватывая его и не выпуская из бухты, уже не хватает времени. Тогда они стали перекладывать руль влево, чтобы лечь на параллельный с испанцами курс. Крейсеры П.Серверы пока шли быстро, поэтому огонь американцев сосредоточился уже на средних и концевых кораблях неприятеля.

Яхта «Vixen», уяснив направление движения испанской колонны, развернулась и стала стремительно уходить в море, чтобы не быть расстрелянной возле берега огнём правого борта испанских крейсеров. Её задачами являлись дозорная служба и атака вражеских миноносцев, а не бой с эскадрой.

Крейсер «Brooklyn» коммодора Шлея в первые минуты боя оказался идущим прямо на врага, поэтому он положил руль право на борт, стремительно повернувшись, и успел встретить «Infanta Maria Teresa» продольным огнём артиллерии своего левого борта на расстоянии 7,5 кб. Тогда П.Сервера, чтобы быстрее разойтись с «Brooklyn» контркурсом и обстрелять его всеми орудиями левого борта, положил право руля и пошёл вдоль берега к западу. За ним последовали мателоты. «Brooklyn», явно не стремясь нанести таранный удар, описал вправо полную циркуляцию и лёг на параллельный с противником курс, имея дистанцию до него 6,5—7 кб.

«Texas», находившийся на расстоянии 2,5 мили от форта Морро, начал движение в сторону испанцев, а затем повернул влево и также лёг на параллельный с ними курс, идя позади «Brooklyn». Броненосец открыл огонь с дистанции 21 кб, а продолжал его после сближения, вероятно, с 7—8 кб. «Texas» постепенно отставал от «Brooklyn», но не намного. Хотя он и пропустил вперёд броненосец «Oregon», однако продолжал участвовать в погоне вплоть до гибели последнего испанского крейсера.

Броненосец «Iowa» открыл огонь с 30 кб и пошёл прямо на неприятеля. На расстоянии 12,5 кб он повернул влево и дал залп правым бортом по «Infanta Maria Teresa», потом развернулся в сторону испанцев, а на расстоянии 9,5 кб повторил манёвр с левым поворотом, снова давая залп по «Infanta Maria Teresa». Далее броненосец опять пошёл прямо на противника, а лишь затем на расстоянии 7 кб окончательно развернулся влево и лёг на параллельный с ним курс, открыв огонь по «Cristobal Colon». По испанским миноносцам он стрелял на расстоянии 20—22 кб.

Такое сложное многоступенчатое маневрирование командир «Iowa» совершал для того, чтобы после поворота лагом к противнику комендо-

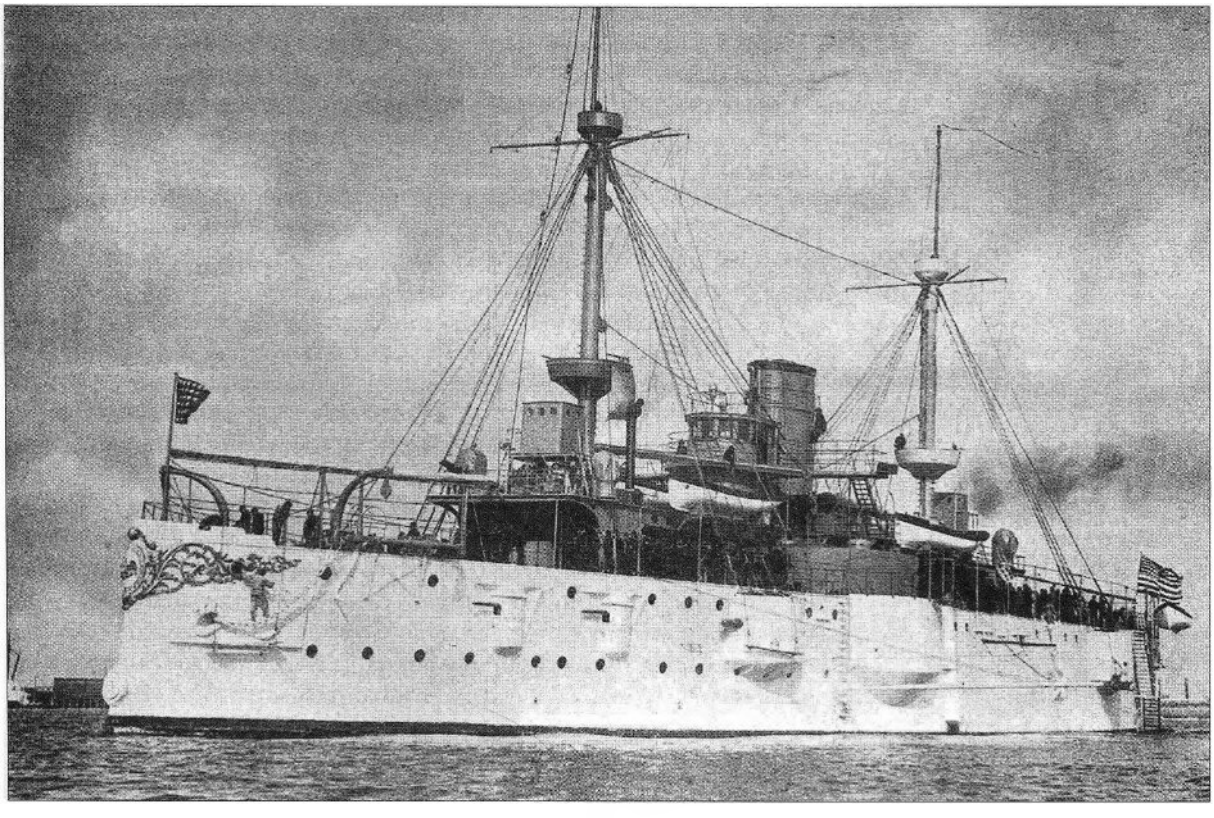
ры всех орудий правого борта смогли выстрелить. Потом он опять ложился на курс сближения с противником. Не следует забывать, что «Iowa» одновременно стремился избежать столкновения с броненосцем «Texas», с которым он сближался в условиях плохой видимости: густые клубы дыма после выстрелов с «Texas» и «Brooklyn», как и от собственных орудий, временами закрывали не только испанские корабли, но и собственные. Заметим, что если мы говорим про залп, то это не значит, что орудия броненосца (как и других кораблей) стреляли залпом по команде или их огонь управлялся каким-либо способом. Этого не было: каждое орудие стреляло отдельно, независимо от других.

Самый молодой из броненосцев — «Iowa», шедший сначала третьим, оказался ещё медлительнее, чем «Texas»: его скорость во время погони не превышала 11 уз, хотя на пробе при испытаниях достигала 17,2 уз. К концу боя корабль окончательно отстал и, не принимая участия в гонке за «Cristobal Colon», повернул к месту гибели на рифах «Vizcaya».

Броненосцу «Oregon» хитро маневрировать не понадобилось: увидев неприятеля, он развернулся и, увеличивая скорость, пошёл за ним в погоню. «Oregon» шёл четвёртым позади «Brooklyn», «Texas» и «Iowa». Наибольшее расстояние, с которого он вёл огонь — 20 кб, наименьшее — 8,5 кб.

Броненосец «Indiana» и яхта «Gloucester», как «Oregon», устремились за противником.

Американский броненосец «Texas»



На всех американских кораблях в этом бою бронебойные снаряды употреблялись мало, кроме орудий главного калибра на броненосцах. «Indiana» ещё применял их при стрельбе из 57-мм пушек против миноносцев. Обе стороны употребляли обычный порох, так что дым иногда покрывал собой все окружающие предметы и сильно мешал стрельбе, особенно из орудий крупного калибра. Броненосцы «Oregon» и «Iowa» из кормовых башен пострелять почти не успели, так как большую часть времени гнались за неприятелем.

Эскадра П.Серверы, имея первоначальную задачу уничтожить «Brooklyn», от своего намерения отказалась и пыталась лишь уйти вдоль бере-

га на запад. Китайцы, разбитые японцами в битве при реке Ялу 17 сентября 1894 года, проявили намного больше упорства и воли к победе, чем испанцы при Сантьяго. Будь на испанских крейсерах китайские или японские экипажи, американцам пришлось бы намного труднее. Конечно, крейсерам П.Серверы наверняка не удалось бы уничтожить хорошо забронированные «Oregon», «Indiana» и «Iowa»[70].

Бой превратился в гонку. Испанские корабли пока продолжали идти в кильватерной колонне, а их противники, напротив, никакого строя не соблюдали — каждый стремился идти полным ходом и действовать по способности. В результате, относительное положение американских кораблей зависело исключительно от их скорости хода. Яхта «Vixen», успешно уклонившись от таранов и пушек неприятеля, легла на параллельный с ним курс. «Brooklyn» сначала держался на левом траверзе головного крейсера испанской колонны, продолжая вести огонь. Броненосцы «Texas» и «Iowa» начали понемногу отставать. Зато тихоокеанский «Oregon», продолжая увеличивать скорость, последовательно обогнал всех, кроме «Brooklyn» и оказался на правой раковине (45—80° позади траверза) коммодора Шлея, на расстоянии около 3 кб. Если в начале боя он шёл со скоростью 14 уз, то в конце — почти 16.

Примечательно, что в бою машины «Oregon» развили мощность в индикаторных силах больше, нежели на пробе во время приемо-сдаточных испытаний. Во всех странах судостроители, сдавая новый корабль флоту, использовали лучшие сорта угля и опытнейших кочегаров, чтобы машины смогли достичь (или превзойти, для получения возможной премии) контрактную мощность. Позднее, со штатными кочегарами, далеко не каждому кораблю удавалось выжать из машин положенной по формуляру скорости; подобная практика обмана промышленностью флота осталась и поныне. Высокая скорость броненосца «Oregon» в этом бою — заслуга механиков корабля. Из-за сильно обросшего во время дальнего перехода днища, 3 июля он шёл со скоростью всего на 0,5 уз меньше, чем полагалось по формуляру.

В сражении при Сантьяго у американцев только один корабль воспользовался всем, что могла дать правильно эксплуатируемая машина — броненосец «Oregon», пришедший к театру боёв из далёкого Сан-Франциско. Он прошёл более 14 000 миль, вокруг мыса Горн, при подходе к театру военных действий в постоянном ожидании встречи с противником, поэтому на корабле всегда имелся пар во всех котлах. Для тренировки экипажа и проверки работы машин скорость хода броненосца часто увеличивалась или уменьшалась. Но главное, все механизмы были хорошо отлажены и держались в готовности к немедленному увеличению хода до полного. Можно подумать, что от такой усиленной эксплуатации машина пострадала, но, тщательно ухоженная, она верно служила всю войну. «Oregon» пришёл в Ки-Уэст, за два дня погрузился углём, другими запасами и отправился к Сантьяго.

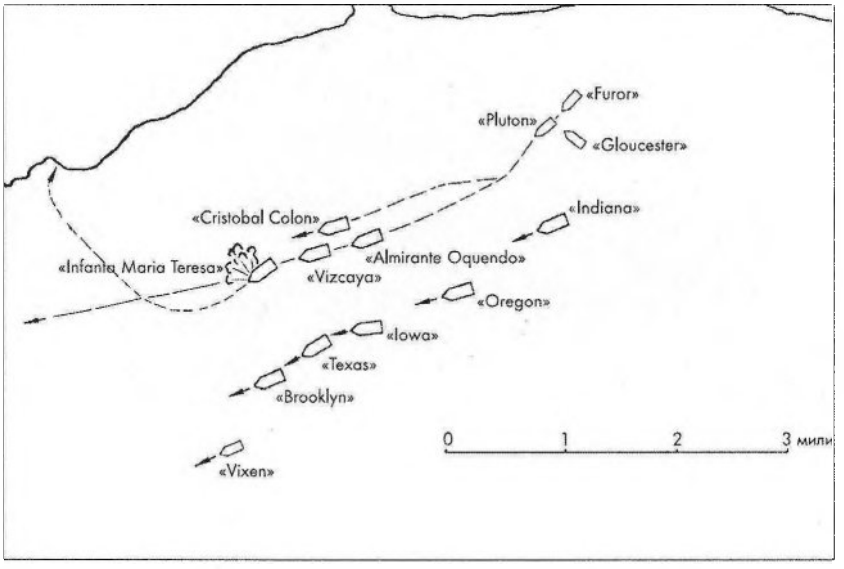
Все другие корабли блокирующей эскадры перед сражением стремились ходить малым ходом, берегли свои механизмы и не выработали привычки к полному напряжению сил людей и механизмов. В критические минуты боя они, как и следовало ожидать, показали, что без навыка полный ход развить не удаётся. Броненосцы «Iowa» и «Indiana» это прекрасно подтвердили 3 июля.

Командир «Indiana» вскоре понял, что не может догнать неприятельские крейсеры, поэтому артиллерия его корабля стала вести огонь по испанским миистребителям, поддерживая яхту «Gloucester». «Indiana» стрелял на дистанции от 20 до 17,5 кб, его скорость в бою, как у «Iowa», оказалась невелика и не превышала 11 уз, хотя пробная на испытаниях была 16,5 уз.

Отсутствие строя у инициативных американцев имело свои недостатки. Например, броненосец «Texas» вынужден был в самый жаркий момент боя приостановить стрельбу, так как в это время «Oregon» проходил между ним и противником. С другой стороны, наиболее ходкие

корабли, как «Oregon», могли смело увеличивать свою скорость, не считаясь с другими.

Вскоре после начала боя, испанский крейсер «Cristobal Colon», чтобы выйти из под обстрела концевых американских броненосцев, покинул своё место в строю и, увеличив скорость, пошёл по правому борту своего отряда, прикрываясь другими кораблями от неприятельских выстрелов. Сам он, конечно, в это время вести огонь не мог. «Cristobal Colon» был более современный и лучше защищённый от скорострельной артиллерии среднего калибра корабль, чем его собратья. Если бы он стал обходить своих по левому борту, хотя на несколько мгновений прикрыв их от американских снарядов и тем самым дав возможность попытать-ся справиться с повреждениями и огнём: такой поступок выглядел бы более достойным. Но «Cristobal Colon» обогнал свою эскадру и вышел вперёд.

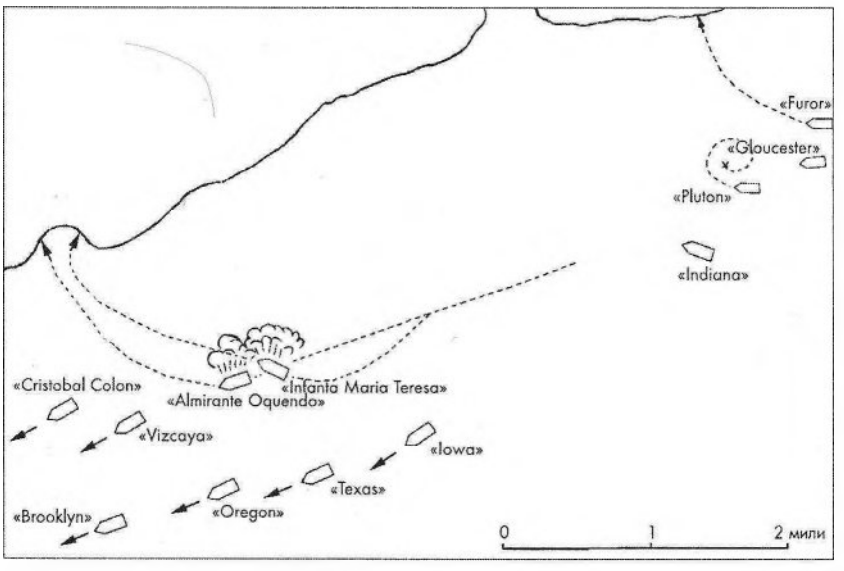


Морской бой 3 июля 1898 года, 3-я фаза, 10 ч 00 мин

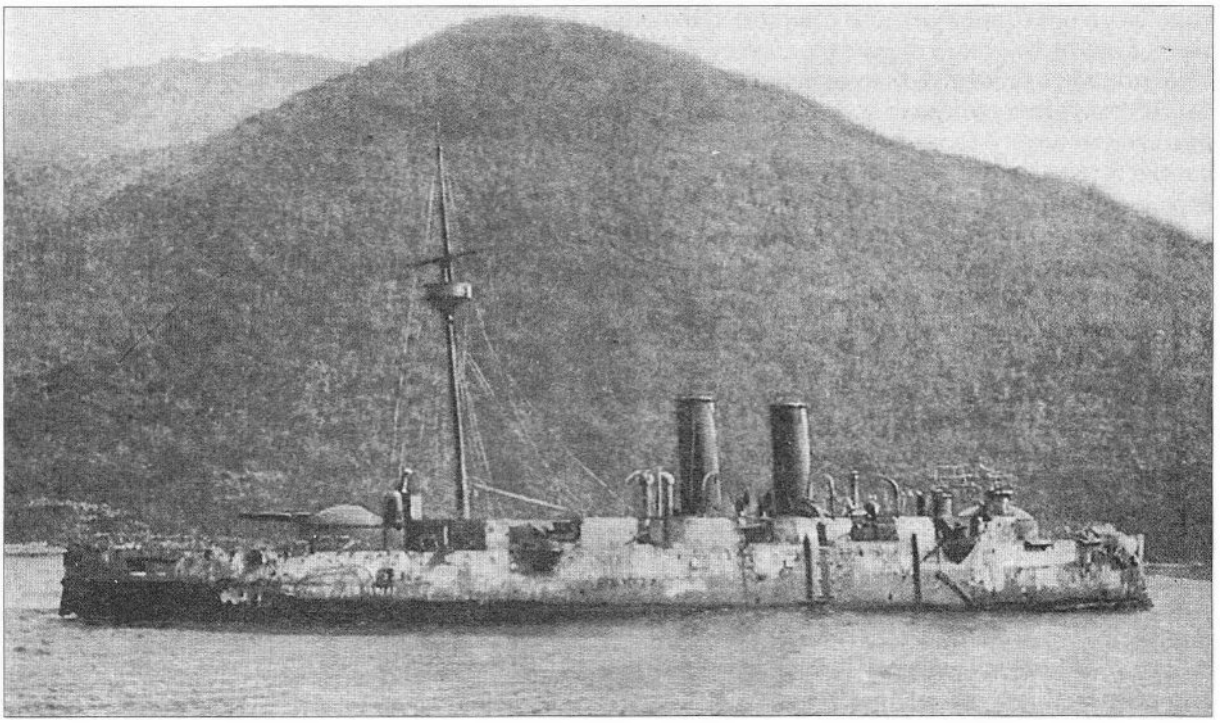
Пока «Brooklyn» ещё заканчивал поворот, крейсер «Infanta Maria Teresa», попавший в первые минуты боя под жестокий огонь, загорелся и вскоре вышел из строя, пылая ярким пламенем. Покидая строй, флагман сначала повернул влево, ближе к противнику, отвлекая огонь на себя, пропуская вперёд и прикрывая собой остальные корабли, а затем уже направился к берегу. Этот его первый поворот в сторону американцев, вероятно, и дал повод поклонникам таранного удара заявлять, что «Infanta Maria Teresa» сделал попытку таранить «Brooklyn». Крейсер горел, ход его сильно замедлился, поэтому о таком древнем способе атаки нечего было и думать. Возможно, на нём временно выходил из строя рулевой или рулевое управление. Уже после боя при Ялу многим стало ясно, что скорострельная дальнобойная артиллерия не даст возможности для сближения кораблей вплотную.

Почти одновременно с флагманским крейсером и концевой, «Almirante Oquendo», получая попадания с броненосцев «Texas», «Iowa» и «Oregon», тоже загорелся. Он, весь объятый пламенем, также пошёл в сторону берега и выбросился на камни рядом с «Infanta Maria Teresa» в маленькой бухточке в 6,5 милях от Морро. Оставшиеся два испанские крейсера прилагали все усилия, чтобы уйти от неприятеля.

Морской бой 3 июля 1898 года, 4-я фаза, 10 ч 15 мин



Теперь «Vizcaya» в одиночку продолжал жестокую перестрелку, главным образом с «Brooklyn» и «Oregon», которые держались мористее на его левом траверзе, на дистанции около 7 кб. Остальные амери-



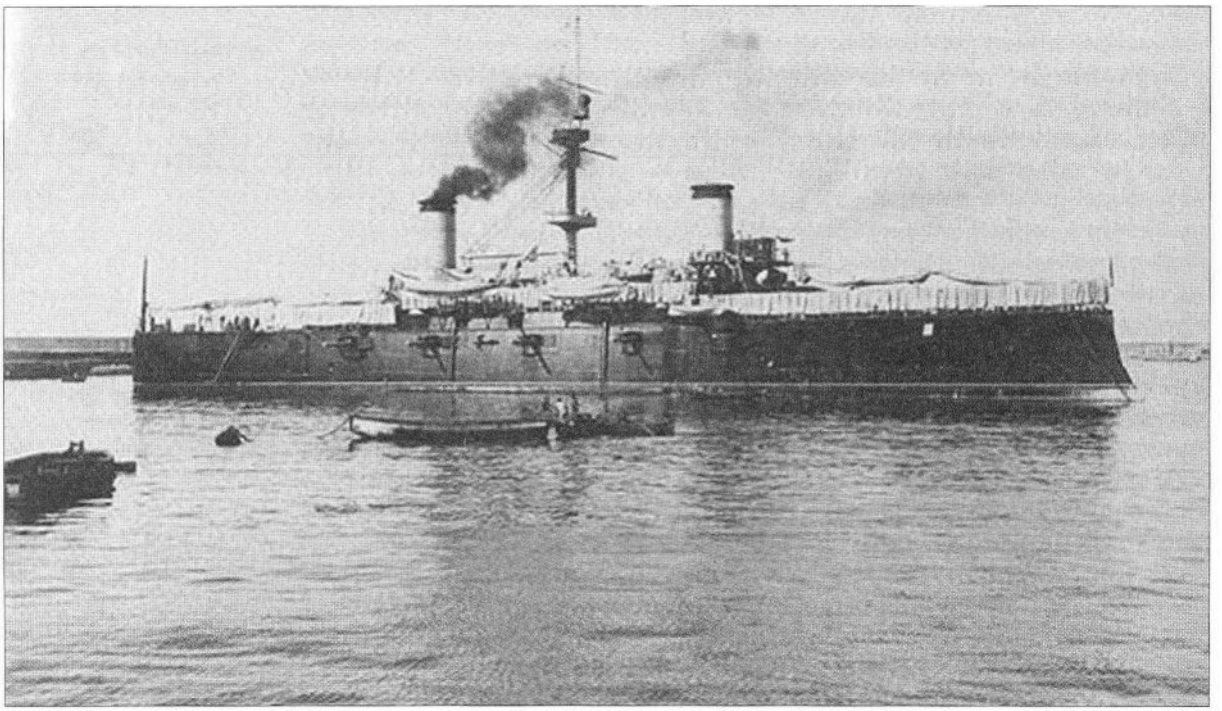
Сгоревший крейсер «Infanta Maria Teresa»

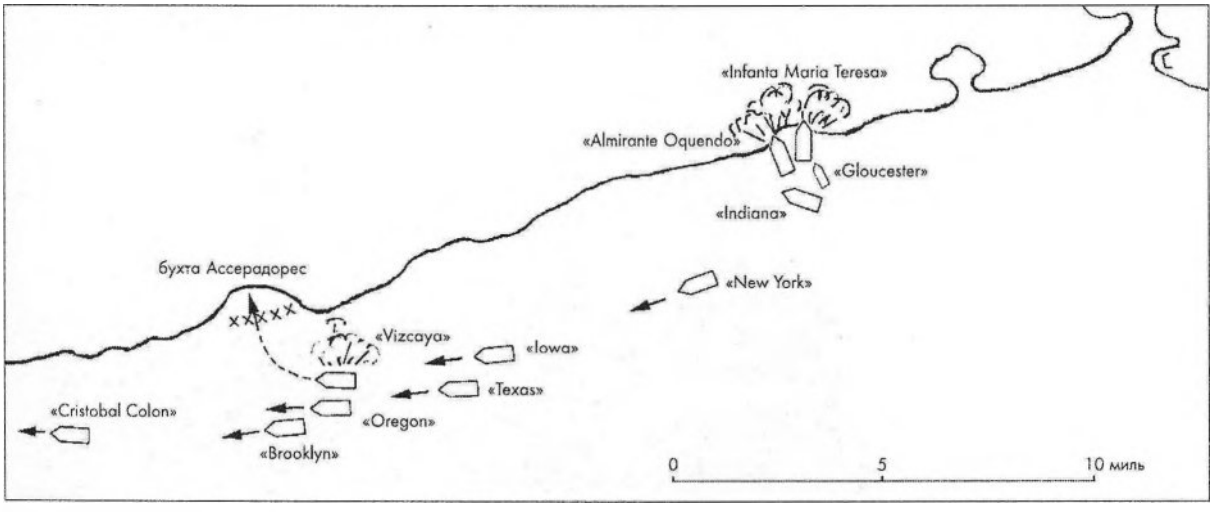
канские корабли к этому времени сильно отстали и их огонь не мог быть действенным. «Cristobal Colon», бросивший в бою товарищей, уже смог достаточно далеко уйти вперёд и огонь американцев сосредоточился на одиноком «Vizcaya». Около 10 ч 45 мин крейсер загорелся и повернул в сторону берега, где и выбросился на риф, выступающий поперёк бухты Ассерадорес, примерно в 20 милях от входа в Сантьяго.

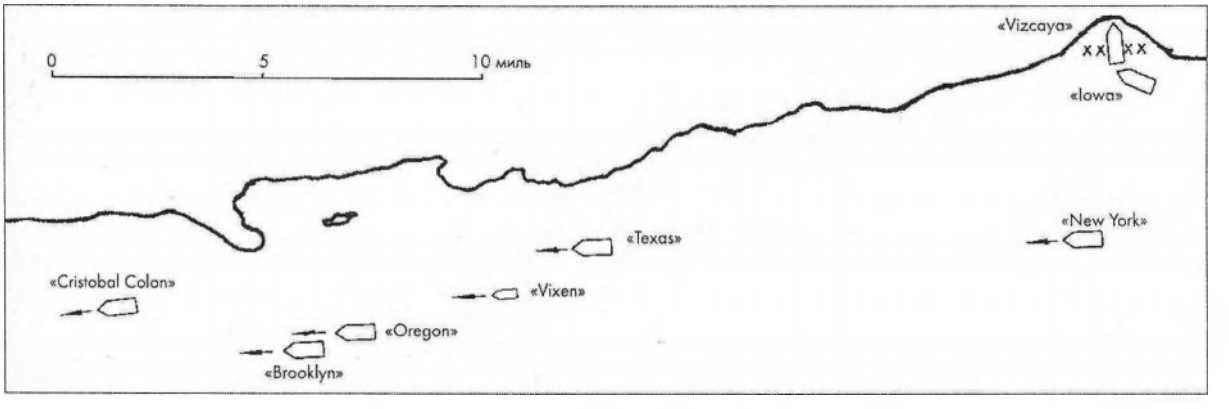
«Cristobal Colon» теперь находился уже так далеко, что огонь прекратился. Казалось, что он один сможет уйти. Американские корабли упорно продолжали преследование и вскоре стало ясно, что испанский крейсер более не в состоянии поддерживать свою прежнюю скорость хода.

Испанский крейсер «Cristobal Colon»

Крейсер «Brooklyn», броненосцы «Oregon» и «Texas» только к этому времени успели поднять пары во всех котлах до полного давления, ско-





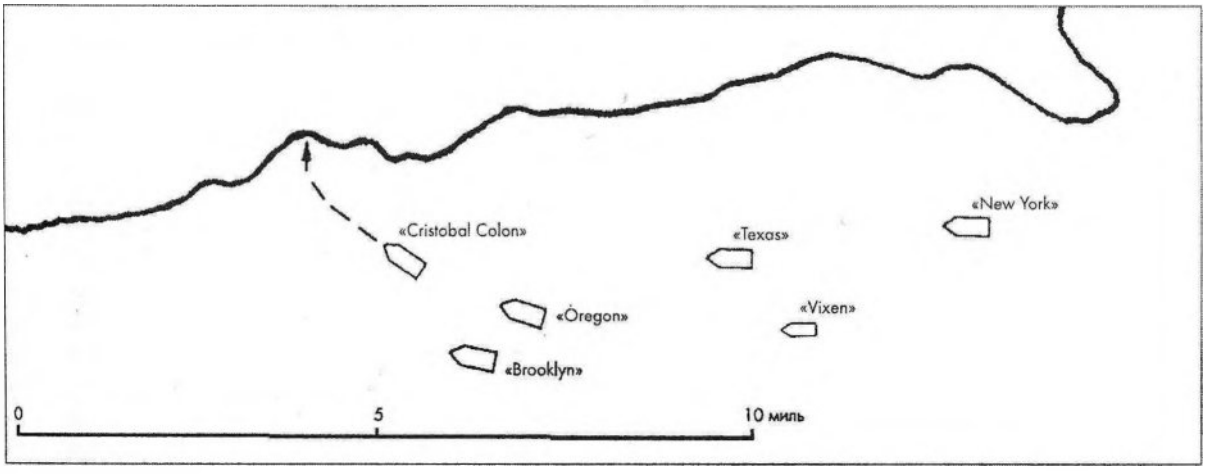


Морской бой 3 июля 1898 года, 5-я фаза, 10 ч 45 мин (вверху) и 6-я фаза (11 ч 45 мин)

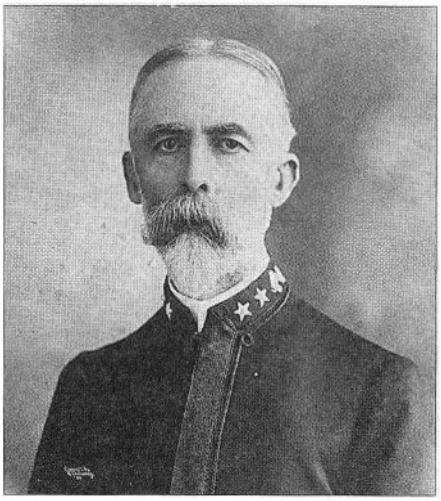
рость их хода постепенно увеличивалась, а потом не снижалась, и к 13 ч они начали быстро настигать неприятеля. Скорость хода «Brooklyn» и «Oregon» в этот период погони доходила до 16 уз. В 13 ч 15 мин американцы смогли возобновить стрельбу. «Brooklyn» открыл огонь из 127-мм скорострельных, а «Oregon» — из 330-мм орудий и сразу добился накрытия: один его снаряд не долетел до испанского крейсера, а другой перелетел через него. Всплески от их падений были хорошо заметны. В 13 ч 20 мин «Cristobal Colon», видя, что его настигли и не пытаясь открыть ответного огня, выбросился на берег возле местечка Торквино примерно в 50 милях от Морро, где и затонул. Экипаж крейсера открыл кингстоны, выкинул за борт замки от орудий и сдался.

Старший офицер крейсера «Cristobal Colon» капитан 1 ранга Контререс, коснувшись последнего акта этой печальной драмы, заявил следующее:

Морской бой 3 июля 1898 года, 7-я фаза, 13 ч 20 мин



Командующие эскадрами в сражении при Сантьяго: Паскуале Сервера (слева) и Уильям Томас Сэмпсон



«"Brooklyn" нагонял нас и 10-дюймовые снаряды "Oregon"[71] ложились уже близ нас, так что упорствовать дальше было бы напрасной жертвой». Примечательно, что на этом корабле офицеры до сдачи успели аккуратно уложить свои чемоданы и явились в плен со всем багажом (возможно, это ложь).

Средний ход «Cristobal Colon» за всё время боя равнялся примерно 13,7 уз, особенно заметно его ход снизился в конце боя, перед открытием огня американцами. А.Ливен считал, что «Cristobal Colon» вряд ли сдался бы одинокому крейсеру «Brooklyn», но когда через него просвистел 330-мм снаряд с броненосца «Oregon» и испанцы увидели, что он их тоже настигает, то должны были спустить флаг.

Участь испанских истребителей миноносцев «Pluton» и «Furor» решилась ещё в самом начале боя. При выходе из бухты их встретил огонь 152-мм и малокалиберных скорострельных пушек всех четырёх броненосцев: «Indiana», «Oregon», «Iowa» и «Texas». Последние три стреляли с большой дистанции и вскоре были отвлечены погоней за крейсерами Серверы, а броненосец «Indiana» занялся специально миноносцами, помогая вооружённой яхте «Gloucester», сражавшейся исключительно с ними. В начале сражения «Gloucester» находился ближе других кораблей к Морро, где нёс дозор и поджидал выхода вражеских миноносцев. При появлении из узкости испанских крейсеров, он не стал отходить. Когда в проливе показались «Pluton» и «Furor», «Gloucester» немедленно атаковал и вступил с ними в бой. Он подходил к миноносцам вплотную, нанося им чувствительный урон из своих 57- и 37-мм пушек, выпустив за время боя 1200 снарядов. Когда головной миноносец был повреждён снарядом с броненосца «Indiana», то «Gloucester» подошёл вплотную и стал добивать врага. Этот эпизод боя происходил в зоне действия батарей фортов, но «Gloucester» не получил никаких повреждений. Батарея Сокапа, по мере возможности, поддерживала свою эскадру, но не попала ни одним снарядом, хотя и много стреляла.

Миноносцы «Pluton» и «Furor» были потоплены. На первом взорвался котёл (вероятно, от крупнокалиберного снаряда с «Indiana»), был повреждён руль, и он вертелся на месте, пока не затонул на большой глубине; из 60 человек команды спаслась одна треть. «Furor», загоревшись, выбросился на берег и также потерял две трети экипажа.

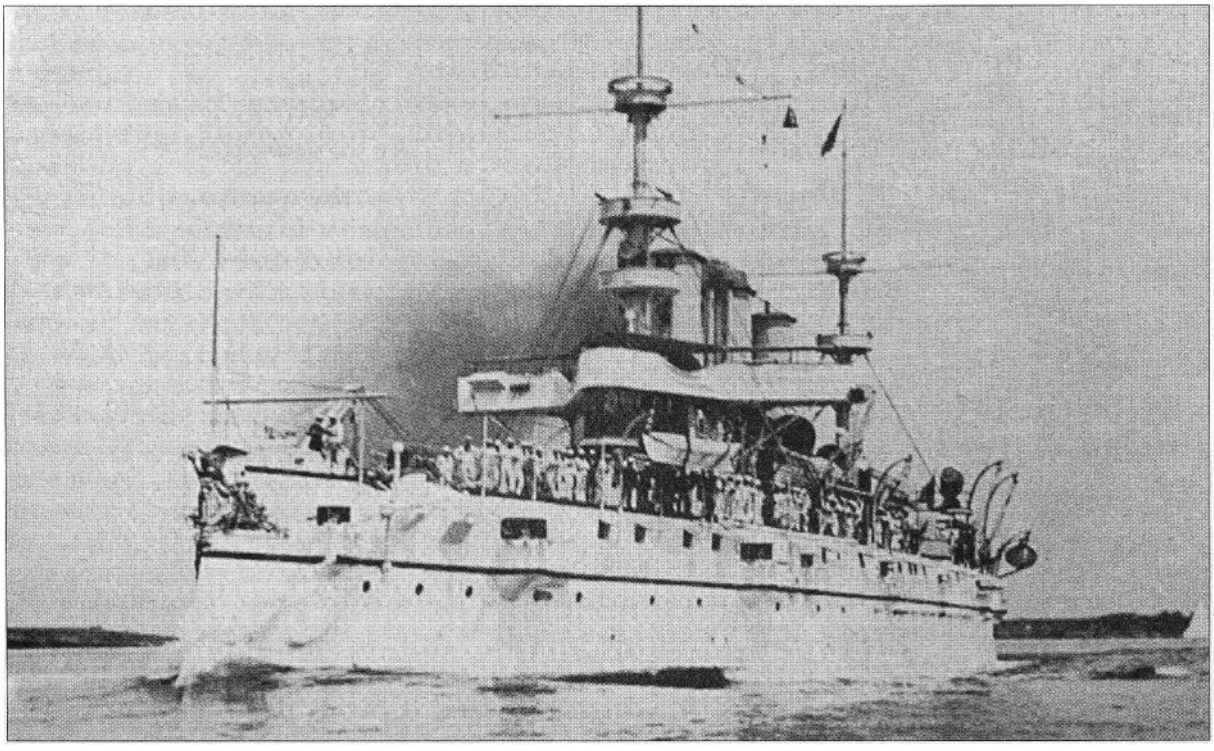
После уничтожения миноносцев, «Indiana» и «Gloucester» подошли к месту гибели крейсеров «Infanta Maria Teresa» и «Almirante Oquendo», броненосец «Iowa» подошел к «Vizcaya». Они пытались оказать помощь экипажам погибших кораблей, и, возможно, имели намерения высадить призовые партии. Ещё со времён войн за независимость и Гражданской, вопрос о призах был актуален на кораблях американского флота, так как прямо связывался с деньгами. После взятия неприятельского судна несколькими кораблями, дело рассматривалось в суде, который выяснял

два вопроса: законность захвата и, главное, степень участия, пропорционально которой делились деньги от продажи приза.

Адмирал Сэмпсон на крейсере «New York», идя со скоростью до 16,5 уз, подоспел только к самому концу боя. Он, подходя к Сибонею, увидел выход неприятельской эскадры и немедленно повернул обратно. Увлёкшись погоней, «New York», проходя под берегом, попал под огонь береговых батарей и догнал свои корабли только после сдачи «Cristobal Colon». На крейсерах «New York» и «Brooklyn» имелось по две машины на каждый вал, но в действии оказалось лишь по одной. Все котлы кораблей уже действовали и с двумя машинами на каждом валу их скорость могла быть значительно выше. Но на подсоединение вторых машин потребовалась бы остановка крейсеров примерно на 20 мин, чего американцы в условиях погони допустить не могли.

Сражение при Сантьяго не стало таким упорным, как при Ялу между японскими и китайскими кораблями. Например, во время боя корабли с обеих сторон подавали сигналы флагами, и все их хорошо распознавали, если не мешали клубы порохового дыма. На американских кораблях, мало страдавших от неприятельских снарядов, вся сигнальная часть осталась цела. На испанских крейсерах мачты упали от взрывов, вызван-

Американский броненосный крейсер «New York»



ных пожарами, уже после сражения, а во время перестрелки они оказались повреждёнными незначительно. Сложным маневрированием отрядов не могла похвастаться ни одна из сторон. Испанцы стремились прорваться в кильватерном строю, а американские корабли им препятствовали, не соблюдая никакого строя, каждый сам по себе.

Выброшенные на берег, испанские корабли продолжали гореть ещё два дня. Вскоре после того, как крейсеры оказались покинуты экипажами, американцы наблюдали на них целый ряд взрывов. На «Almirante Oquendo» один взрыв оказался очень силён, а на «Vizcaya» таких произошло два. Это взлетали на воздух крюйт-камеры, подбрасывая столбы огня и обломков до высоты 180 м. Лежавшие на палубах в большом количестве заряды и снаряды продолжали рваться в продолжение многих часов, изображая непрерывный фейерверк.

Потери испанских моряков составили около 600 человек убитыми, сгоревшими и утонувшими. По другим данным, 350 человек оказались

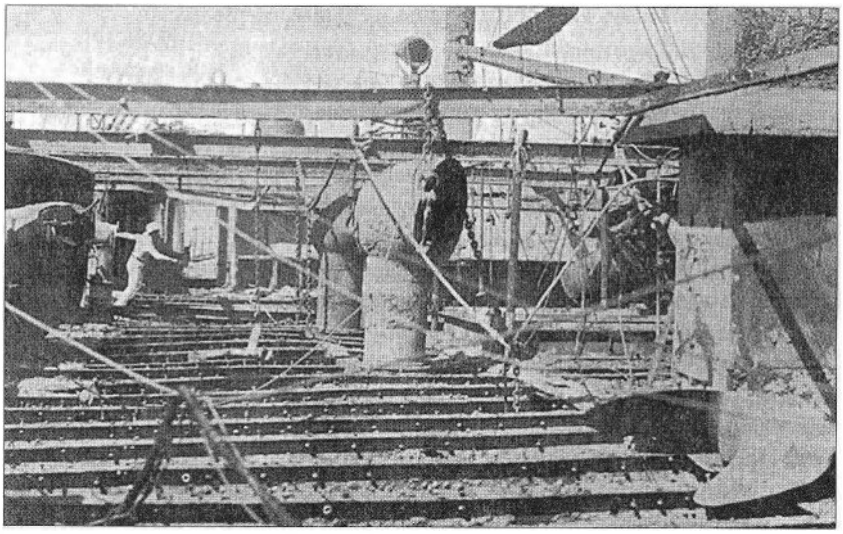
убитыми или утонули, 160 ранеными, а 150 добрались вплавь до Сантьяго. Здоровые едва спаслись из пожарищ, бросаясь за борт, а раненые и больные погибали в пламени. В плен, по данным разных источников, попало около 1500—1600 человек, в том числе и адмирал П.Сервера. Самые большие потери в личном составе понёс крейсер «Vizcaya», с которого спаслось только 23 офицера и 248 матросов из экипажа приблизительно в 500 человек. Это объясняется отчасти тем, что «Vizcaya» сражался дольше других, и тем, что он выбросился на риф довольно далеко от берега и людям, особенно раненым, было трудно попасть на сушу вплавь. Меньше всех понёс урон «Cristobal Colon», на котором оказалось всего несколько раненых. Этот корабль оказался единственным в эскадре, фактически не получившим никаких серьёзных боевых повреждений. Он прекратил сопротивление, будучи в полной сохранности.

С американской стороны жертвы оказались невелики: «Brooklyn» потерял одного члена экипажа убитым и одного раненым. Другие корабли людских потерь в этом бою не имели.

Боевые повреждения на эскадре Сэмпсона также оказались незначительными. Броненосец «Iowa» получил попадания двух 140-мм снарядов в район коффердама[72], немного выше ватерлинии; один из которых разорвался, а другой — нет. Ещё четыре малокалиберных снаряда ударили по мостикам и четыре в борт. Броненосец «Texas» получил пять снарядных попаданий. Почти с самого начала боя, он был вынужден развернуться правым бортом к противнику, при этом его 305-мм орудие левого борта вело огонь и стреляло через носовую верхнюю палубу на правую сторону. В результате эта пушка, в отличие от испанских, нанесла броненосцу большие повреждения: бимсы оказались погнутыми, а листы обшивки верхних надстроек выгнутыми. На этом фоне малочисленные отверстия от вражеских снарядов были малозаметны. «Indiana» получил попадания двух снарядов, а однотипный с ним «Oregon» — ни одного. Крейсер «Brooklyn» пострадал больше всех: его поразили 20 снарядов крупного и среднего калибров, а также большое число малокалиберных снарядов и осколков, но серьёзного вреда ими причинено не было. Только один 140-мм снаряд ударил в жилую палубу, разорвался в ней и разбросал осколки по всему помещению, где находилось восемь человек, но, к счастью и удивлению, никого даже не ранило. Почти все результативные выстрелы испанцы сделали в самом начале боя. В вооружённую яхту «Gloucester» попаданий не было, как и в яхту «Vixen», уклонившуюся от удара крейсеров противника.

Уничтожение испанской эскадры, по словам адмирала Сэмпсона, стало подарком, поднесённым от флота американскому народу по случаю национального праздника 4 июля.

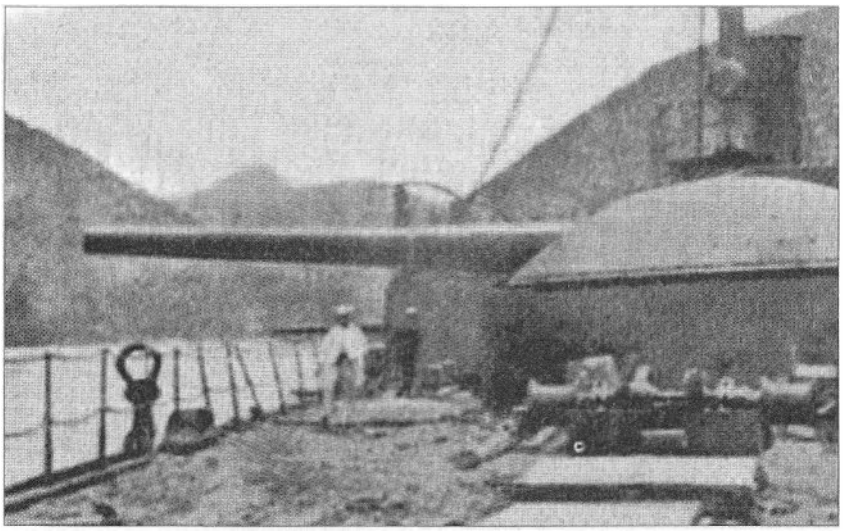
На палубе «Infanta Maria Teresa»

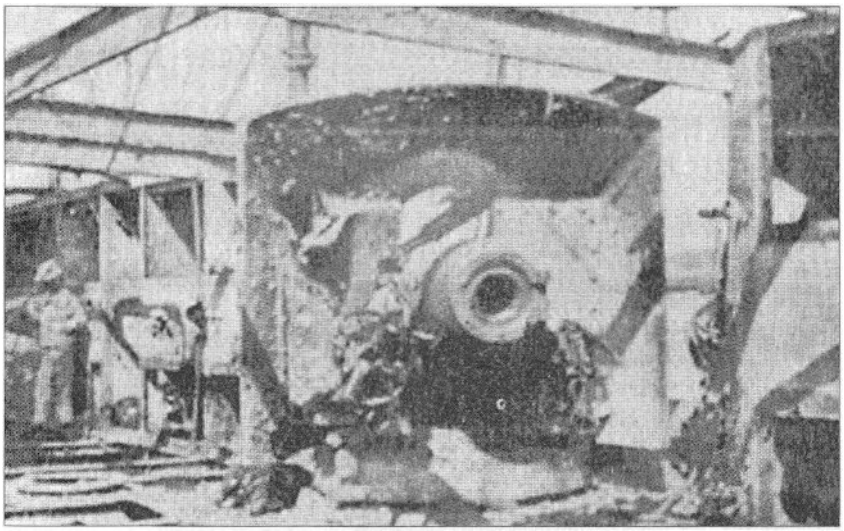


Вид испанских кораблей после боя оказался крайне поучителен. Главной причиной их гибели стал пожар, вызванный действием малокалиберной и средней артиллерии. Все жизненно важные части трёх сгоревших испанских крейсеров остались неприкосновенными, а сами корабли погибли, представляя современникам ужасную картину разрушения.

«Infanta Maria Teresa», «Almirante Oquendo» и «Vizcaya» выгорели до броневой палубы. Ходить по ним было нельзя, приходилось лазать по покоробленным бимсам. Корабли представ-

ляли собой изогнутые железные остовы, покрытые обломками упавших мачт, мостиков, вентиляторов, и пеплом от сгоревшего дерева и человеческих тел, обугленные останки которых попадались под ноги почти на каждом шагу. Стёкла во всех иллюминаторах расплавились от жара. Некоторые вентиляторы и другие предметы упали с ростр, так как они поддерживались деревянной палубой. Многие разрушения явились последствием взрывов, вызванных пожарами, с которыми уже никто не боролся. Через два дня после сражения, во время осмотра американцами «Almirante Oquendo», который местами ещё горел, от жары выстрелила одна из 140-мм пушек, что произвело немалую сумятицу среди присутствовавших.



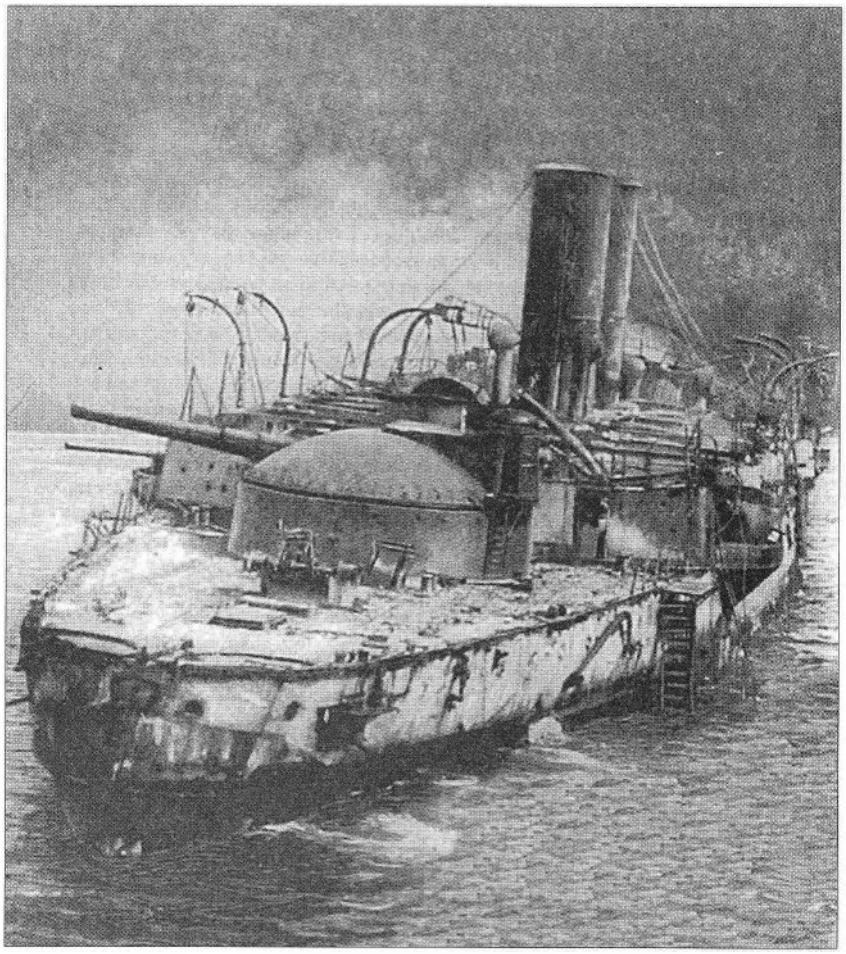


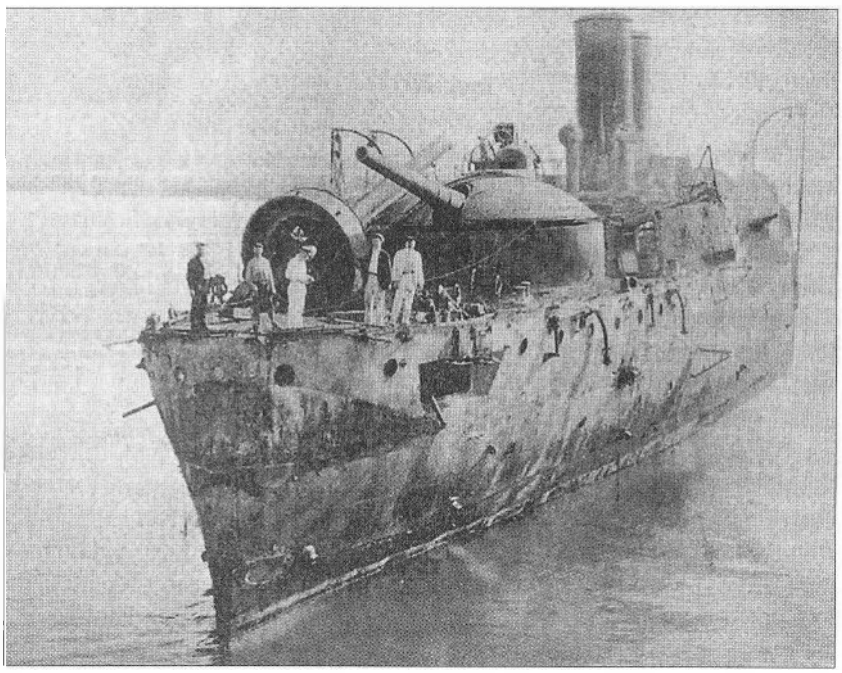
Артиллерия «Infanta Maria Teresa» после боя: 280- мм (вверху) и 140-мм орудия

Броня, как поясная, так и палубная, свою задачу выполнила: ни один снаряд её не пробил, главные машины оказалась целы, а котлы — в неприкосновенности, рулевые приводы также были в порядке. Но главное заключалось в том, что почти все орудия могли действовать: из крупнокалиберных пушек только носовое башенное орудие крейсера «Almirante Oquendo» было выведено из строя снарядом, попавшим в порт, перебившим всё прислугу и испортившим мелкие части приводов, на остальных крейсерах оказались повреждёнными только две—три малокалиберные пушки. Состояние других орудий позволяло хоть сразу же открывать из них огонь, особенно хорошо сохранились башенные пушки. В башни даже пожар не проник и там можно было видеть всё в таком виде, как оставлено людьми: таблицы на стенах, сложенные матросские рубашки — всё в полном порядке. У многих орудий члены экипажей успели снять и выбросить замки, но к боевым повреждениям это отнести нельзя.

На «Infanta Maria Teresa» не было заметно следов особенно сильного взрыва, но на «Almirante Oquendo» взорвалась носовая крюйт-камера и буквально переломила крейсер пополам. Взрывом вырвало броневую и все остальные палубы, разворотило оба борта. Вертикальная трещина в наружном борту виднелась от палубы до киля. Кроме того, ещё во время боя в левом кормовом отделении взорвалась торпеда, вызвав очень серьёзные повреждения.

На «Vizcaya» взлетели на воздух обе крюйт-камеры, и корабль оказался совершенно разрушенным. Кроме того, в носовом аппарате взорвалась торпеда и совершенно разворотила нос крейсера. Несмотря на близость башен от крюйт-камер, первые уцелели и на «Almirante Oquendo» и на «Vizcaya».





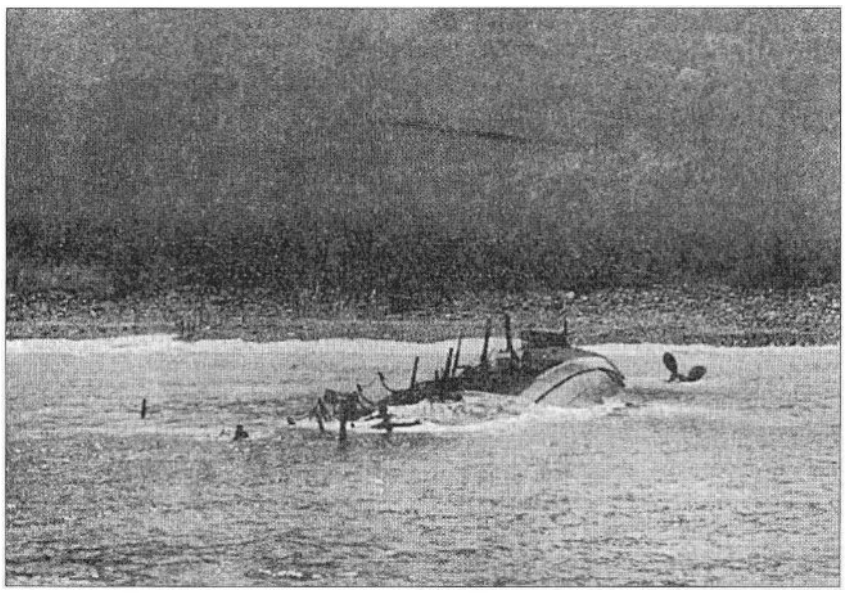
Броненосные крейсеры «Almirante Oquendo» и «Vizcaya» после боя

Крупнокалиберные снаряды не успели причинить много вреда. Два 305-мм (с «Iowa» или «Texas») попали в «Infanta Maria Teresa» и разорвались, нанеся обширные, но не опасные повреждения. Из 203-мм снарядов в испанские крейсера попало 12, но серьёзных повреждений они также не причинили.

При Сантьяго, как и при Ялу, скорострельная средне- и малокалиберная артиллерия снова сыграла главную роль. Снаряды 127-, 102- и 57-мм американских пушек сыпались градом на испанские крейсеры, убивали людей и безостановочно вызывали пожары. По отзывам испанцев, они производили удручающее действие. Под убийственным огнём скорострельных пушек прислуга не выдерживала пребывания около орудий, пожаров тушить не успевали, и крейсеры быстро погибли. После пожаров и взрывов было уже трудно проследить следы всех попаданий малокалиберных снарядов.

«Cristobal Colon» от артиллерийского огня почти не пострадал. Несколько удачно попавших снарядов нанесли ему лишь самые незначительные поломки. Пока крейсер шёл третьим, он был под таким же огнём, как и остальные, и даже дольше. По рапортам командиров броненосцев «Iowa» и «Texas», одно время на нём был особенно сосредоточен огонь этих кораблей, но «Cristobal Colon» прошёл невредимым. Крейсер двигался быстрее других и закрывался их корпусами, поэтому попасть в него оказалось трудно. Но главное, по сравнению с тремя собратьями по несчастью, «Cristobal Colon» имел другую защиту: броню примерно такой же общей массы строители не истратили на узкий 305-мм пояс, а распределили практически по всему борту от ватерлинии до верхней палубы, уменьшив её толщину до 152 мм. Такова была реакция корабелов на бой при Ялу — они стали защищать борта

кораблей от огня артиллерии среднего и малого калибра. «Cristobal Colon», менее уязвимый от этих пушек (его могли поразить лишь нескорострельные крупнокалиберные орудия), мог попытаться изменить ход боя, но не сделал этого; правда, он не имел двух 254-мм орудий главного калибра. Ни один снаряд защиту «Cristobal Colon» не пробил. На затонувшем крейсере была видна только часть бортовой брони, в которую попали снаряды калибром не более 127 мм и отскочили. Имелись ли попадания крупнокалиберных снарядов в другие её участки, установить не удалось, но, по свидетельствам испанских офицеров, в корпус проникновений не было.



Затопленный броненосный крейсер «Cristobal Colon»

А.Ливен, отдавая должное практической неуязвимости броненосцев в этом бою (как и китайских при Ялу), попытался сравнить артиллерийскую мощь американских и испанских кораблей, учитывая в первую очередь разную скорострельность и невозможность вести огонь из некоторых орудий в зависимости от курсовых углов целей. В итоге, может быть не совсем справедливо, он занизил число действовавших по его мнению стволов (сравнительно с имевшимися) по разному: у американцев более чем вдвое, а у испанцев — лишь на треть. По его расчётам, вес выброшенного в одну минуту металла у американцев составлял 3048 кг, у испанцев — 2190 кг; а сила артиллерии обоих сторон относилась приблизительно как 3:4. Вывод русского офицера: американцы не намного, но всё-таки стреляли лучше. Мало того, их снаряды успели попасть первыми, что сразу же сказалось на меткости стрельбы испанцев.

Все попадания, по свидетельствам очевидцев, американскими кораблями получены в начале боя. Как только на испанских крейсерах возникли пожары, а люди начали выбывать из строя, их стрельба стала торопливой и малоэффективной. Старый принцип, что «лучшая защита есть хорошо направленный собственный огонь», по мнению А.Ливена, блестяще оправдался.

Всё, что могла дать техника, на испанских крейсерах имелось: их орудия в целом были более современны, чем американские, а в башнях даже имелись изображения всех неприятельских кораблей. Беда была в том, что из этих хороших пушек практически не стреляли. До войны испанцы учебных стрельб не выполняли по причине экономии угля и снарядов, стоя в Сантьяго, экипажи крейсеров также не слышали звука собственных выстрелов. Если хотя бы часть снарядов, взорвавшихся при пожарах и ушедших на морское дно, была израсходована на практические стрельбы, сопровождавшиеся тренировками по борьбе за живучесть, на ответный огонь по американцам, то и корабли не смогли бы погибнуть так бездарно.

Плохая организация службы испанского флота сказалась и на многом другом. Во время стоянки кораблей большая часть их экипажей работала на берегу: строила укрепления, рыла траншеи. Несколькими годами позднее этот горький опыт повторят команды русской 1-й Тихоокеанской эскадры, практически с тем же результатом.

В день, предшествовавший выходу, находившимся на берегу послали приказ вернуться. Их ожидали домой, поэтому обеда с кораблей не

посылали. Во всех странах в период упадка появляется удивительное множество самого разнообразного начальства, мешающего работать тем, кто ещё умеет это делать: людей задержали и они вернулись лишь утром 3 июля, перед самым выходом эскадры, голодные и усталые. Возможно, некомплект экипажей заставил адмирала Серверу перенести на утреннее время запланированный сначала ночной выход. Камбузы на кораблях уже потушили, всё приготовили к бою и горячей пищи не имелось (интересно, куда делся остывший обед?). Вернувшимся дали сухарей и, для поддержания бодрости, довольно большое количество водки, которая на пустой желудок не всегда полезна.

Экипажи крейсеров, уже отвыкшие за время длительной стоянки от морской волны, вскоре после выхода и начала боя совершенно ослабели духом и телом. Их состояние во время сражения оказалось самым плачевным. В страшную жару тропического дня, при неясном сознании, кочегары не желали оставаться у котлов, а прислуга орудий бестолково бродила по палубам и старалась лишь спрятаться от попадающих снарядов. «По довольно достоверным источникам известно, что на "Vizcaya" несколько кочегаров убиты револьверными выстрелами своих же офицеров, т. к. машинная команда не хотела оставаться на своих местах», — писал А.Ливен. По свидетельствам американцев, снимавших членов экипажей с погибавших испанских кораблей, на «Cristobal Colon» все производили впечатление выпивших, а люди, снятые с «Vizcaya», «Almirante Oquendo» и других, вероятно, совершенно не понимали, что с ними происходит; возможно, они могли быть просто в сильнейшем шоке от случившегося.

Трудно говорить о прицельном огне в таких условиях. Некоторое стремление американцев действовать по шаблону могло принести им ощутимый урон. Гарнизоны фортов, пользуясь тем, что местоположения блокирующих кораблей практически всё время оставались неизменными, определили дистанции до них и сообщили артиллеристам Серверы. Те произвели расчёты применительно к условиям выходящих кораблей и приказали соответственно установить прицелы. В результате, наибольшее число попаданий дали первые выстрелы испанских крейсеров, сделанные в далеко не самых выгодных условиях, при повороте после выхода из узкости. Американцы, рипувшись на сближение, сократили расстояния, но прицелы испанских пушек при сутолоке и бестолковщине первого боевого возбуждения в большинстве случаев больше не переставлялись, многие так и остались выставленными для дистанций 20 кб и более .

В машинных отсеках испанских кораблей царила такая же обстановка, что и в батареях. Скорость их крейсеров, высокая по формулярам, в бою оказалась недостаточной даже для того, чтобы уйти от тихоходного «Oregon». До войны испанцы ходили мало, переход на Кубу совершили экономическим ходом, а в бою отсутствие практики и общий беспорядок сказались. Машины после продолжительной стоянки оказались неверно отрегулированными для полного хода, а кочегары, видимо, не умели держать давление пара.

Американцы, напротив, в мирное время боеприпасов на обучение не жалели. Когда началась война, частые морские переходы, бомбардировки береговых позиций и фортов Гаваны, Сан-Хуана, Гуантанамо, Сантьяго дали экипажам прекрасную возможность привыкнуть к технике и грохоту собственных пушек, к свисту неприятельских снарядов.

«Состояние испанских бронированных крейсеров "Infanta Maria Teresa", "Almirante Oquendo", "Vizcaya" и "Cristobal Colon" после битвы под Сант-Яго де-Куба

После морской битвы под Сант-Яго де-Куба адмиралом Сэмпсоном была, как известно, назначена особая комиссия, на обязанность которой было возложено исследование выбросившихся на берег четырёх испанских крейсеров, в видах решения вопроса о возможности спасения их. Закончив своё поруче-

ние, комиссия эта представила адмиралу обстоятельный доклад, извлечение из которого было недавно напечатано в журнале "Scientific American", откуда мы его и приводим ниже в переводе.

В видах ускорения дела и обеспечения надлежащей полноты исследования вопроса, комиссия разбилась на особые подкомиссии, которые соответственно должны были рассмотреть в каждом судне:

1). Состояние судового корпуса и выполнимость операции спасения его.

2). Состояние артиллерийского вооружения, предметов снабжения, крюйт-камер и пр.

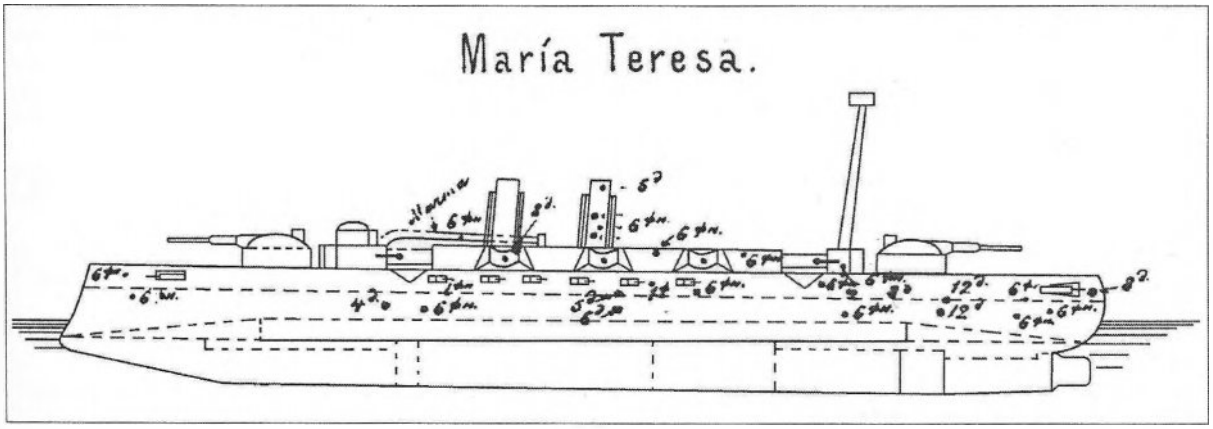
3). Состояние судовых механизмов и котлов.

4). Действие, произведённое артиллерийским огнём американцев.

"Infanta Maria Teresa"

Судно находится почти что в прямом положении, но осело кормою приблизительно на 5 футов (1,52 м — *Авт.*). Оно лишь слегка увязло в грунте, так как на большей части своей длины покоится на твёрдом коралловом песке.

Исследование корпуса простиралось до броневой палубы. Части шпангоутов, находящиеся под водою, оказались при этом почти неповреждёнными, и, как надо думать, в таком же состоянии находятся и погружённые их части. Надводные бимсы деформировались от действия жара, как равно сильно пострадали от той же причины и конечные переборки над броневою палубою; что же касается продольных и поперечных переборок ниже означенной палубы, то они, как можно думать, остались неповреждёнными. Наружная обшивка почти не пострадала, тогда как вся палубная настилка выше броневой палубы покоробилась от действия жара. Комиссия полагает, что, приняв во внимание распределение грузов и вызываемые ими напряжения, а также и указанное уменьшение крепости, можно считать, что, при нетронутом внутреннем строении корпуса ниже броневой палубы, он обладает ещё достаточною конструктивною крепостью, чтобы выдержать те напряжения, которых можно ожидать при операции подъёма и при последующем отводе судна к месту назначения, если только он будет выполнен не при особенно суровых условиях. На корпусе судна не заметно никаких следов внешнего взрыва, и все его деформации могли быть произведены действием теплоты, развившейся при пожаре.



11-дюймовые (280-мм — *Авт.*) пушки и их установки находятся в превосходном состоянии, из числа же десяти 5,5-дюймовых пушек (140-мм — *Авт.*) восемь требуют замены их повреждённых затворов новыми. Что же касается вспомогательной 6-фунтовой (57-мм — *Авт.*) батареи, то она сильно пострадала от огня. Судовые механизмы настолько залиты водою, что верхние концы паровых цилиндров лишь на 6 дюймов (152 мм — *Авт.*) выставляются из неё, но, как кажется, они нисколько не пострадали от действия разрывных снарядов и, в случае скорого подъёма судна, легко могут быть, вместе с котлами, приведены в порядок (как известно, работы по подъёму этого судна деятельно производятся).

Действие артиллерийского огня. В крейсер "Infanta Maria Teresa", как равно и в крейсер "Vizcaya", попало 29 снарядов. Хотя больше чем половина попаданий и приходится на 6-фунтовые снаряды, но наибольшее разрушительное действие всё же произведено снарядами более крупных калибров. Так, один 8-дюймовый (203-мм — *Авт.*) снаряд ударил в щит второго 5,5-дюймового орудия, пробил его по направлению к корме и затем разорвался. "Действие того взрыва" — говорит доклад — "на всё, находившееся поблизости, должно быть ужасным".

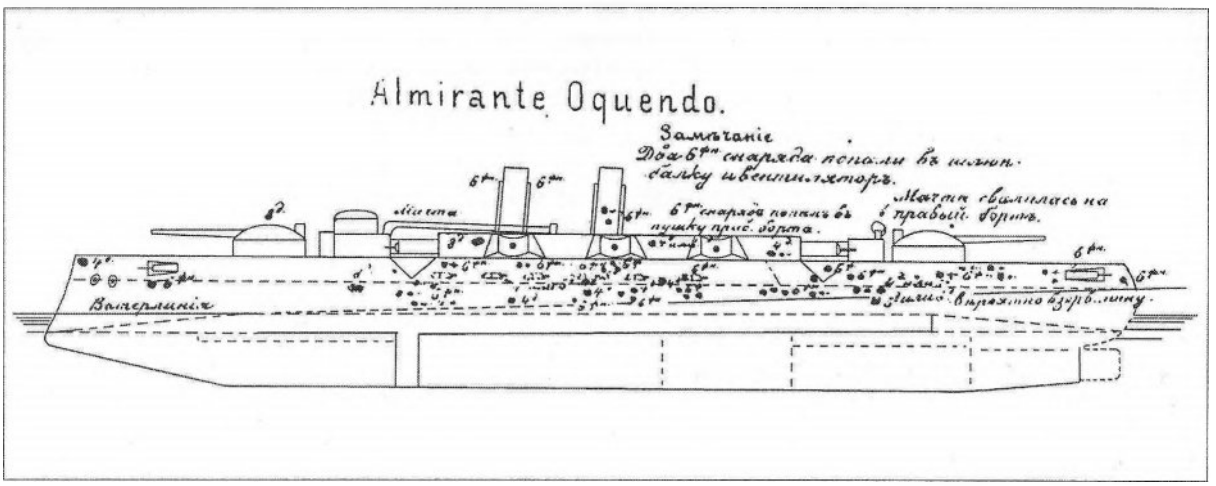
Другое интересное попадание, показывающее действие разрывного снаряда в угольных ямах, произведено было 5-дюймовым (127-мм — *Авт.*) снарядом, попавшим как раз за заднею дымовою трубою, под жилою палубою. Снаряд этот прошёл через бортовой коридор и разорвался в угольной яме, развороти прилежащую часть батарейной палубы. Большое разрушение произвёл также поблизости и ещё другой 5-дюймовый снаряд. Но один из наиболее разрушительных выстрелов в этой битве был сделан 8-дюймовым разрывным снарядом, работу которого отчёт описывает следующим образом: "8-дюймовый разрывной снаряд попал в батарейную палубу сзади кормового барбета и, пробив судовую обшивку по направлению к корме, разорвался. Разрушительное действие, произведённое им, было весьма сильно. Все бывшие там люди были, вероятно, убиты или тяжело ранены. Бимсы оказались поломанными и развороченными и продольная переборка между двумя каютами сильно повреждённою. Осколки этого снаряда пробили палубу и правый борт под углом в 45° к нормали, по направлению с кормы к носу.

"Almirante Oquendo"

Крейсер этот пострадал больше других судов. Число попавших в него снарядов равняется 57, т. е. вдвое превышает число попаданий в "Infanta Maria Teresa" и "Vizcaya"; 43 попадания приходятся на долю 6-фунтовых снарядов. Погибшее судно грузно лежит на грунте, оно сильно осело кормою и показывает небольшой крен на правый борт. Дело разрушения, произведённое стрельбою американских орудий, было довершено ещё пожаром и взрывами крюйт-камер. Судовые механизмы и котлы остались однако же, повидимому, неповреждёнными, и это показывает, что броневая палуба в средней части хорошо выполнила своё назначение на этом крейсере, как, впрочем, и на трёх остальных. Во всяком, однакоже, случае взрывы крюйт-камер и мин настолько повредили "Almirante Oquendo", что на спасение его не может быть никакой надежды: судовой корпус почти что переломлен пополам у носовой башни. В месте этом обнаруживается интересное в конструктивном отношении явление — значительная слабость соединения носовой части судна с среднею, обусловленная перерывом броневой палубы.

11-дюймовое кормовое орудие со своею установкою находится в превосходном состоянии, и носовое также, повидимому, осталось неповреждённым, несмотря на то, что башня его подверглась удару неприятельского снаряда. 5,5-дюймовая батарея может быть приведена в исправность снабжением пушек новыми затворами. Одна из кормовых 5,5-дюймовых пушек подбита, а на другой имеется выбоина в 1,5 дюйма (38 мм. — *Авт.*) глубиною, произведённая 6-фунтовым снарядом. Что же касается вспомогательной 6-фунтовой батареи, то она сильно пострадала от огня.

На крейсере этом, как и на "Infanta Maria Teresa", все трубы и приспособления, находящиеся над броневою палубою, разрушены или, по крайней мере, настолько повреждены, что не может быть и речи об их исправлении.



Действие артиллерийского огня. Разрушительное действие, произведённое на этом судне американскими выстрелами, отчёт называет ужасным.

"Борта, дымовые трубы, вентиляторы, рубки люков — всё кажется изрешеченным разрывными снарядами, осколками их или же массою мелких снарядов. Если представить себе, что шлюпки, которых уже больше не существует, были на местах и должны были часто подвергаться попаданиям, то станет понятным, что действие такого огня было вполне достаточным для того, что оно произвело пожар в деревянных частях корпуса. Непосредственное действие сильного огня, которому подверглись три судна, вместе с произведёнными им серьёзными взрывами крюйт-камер и мин, до такой степени полно уничтожило все горючие материалы и предметы, что оказалось невозможным описать более обстоятельно и подробно разрушительное действие стрельбы".

8-дюймовые бомбы наглядно показали на этом судне свою разрушительную силу, так как одна из них, попав у кромки порта в щит носового 11-дюймового орудия, разорвалась, причём, повидимому, все люди, находившиеся в башне, были убиты, а самое орудие повреждено. Случай этот показывает, насколько опасно иметь при орудиях весьма слабые щиты, так как, не будь щита вовсе, то снаряд, может быть, и не разорвался бы. Во избежание подобных катастроф, китайцы и сняли щиты у своих 12-дюймовых (305-мм — *Авт.*) орудий.

В доказательство большой точности, с которою некоторые из американских артиллеристов определяли дистанцию и направление, комиссия обращает внимание на скученность пробоин под передним выступом 5,5-дюймовой пушки, где оказывается семь пробоин от 6-фунтовой пушки, кроме ещё 8-дюймового отверстия. Другая скученность наблюдается на жилой и батарейной палубах под выступом задней 5,5-дюймовой пушки, где видно девять 6-фунтовых пробоин.

При оценке действия этих малых гранат нужно помнить, что все они прошли через небронированный борт судна и затем разорвались на разлетевшиеся в разные стороны осколки, так как одна 6-фунтовая пушка свободно могла бы убить или вывести из строя всю судовую команду.

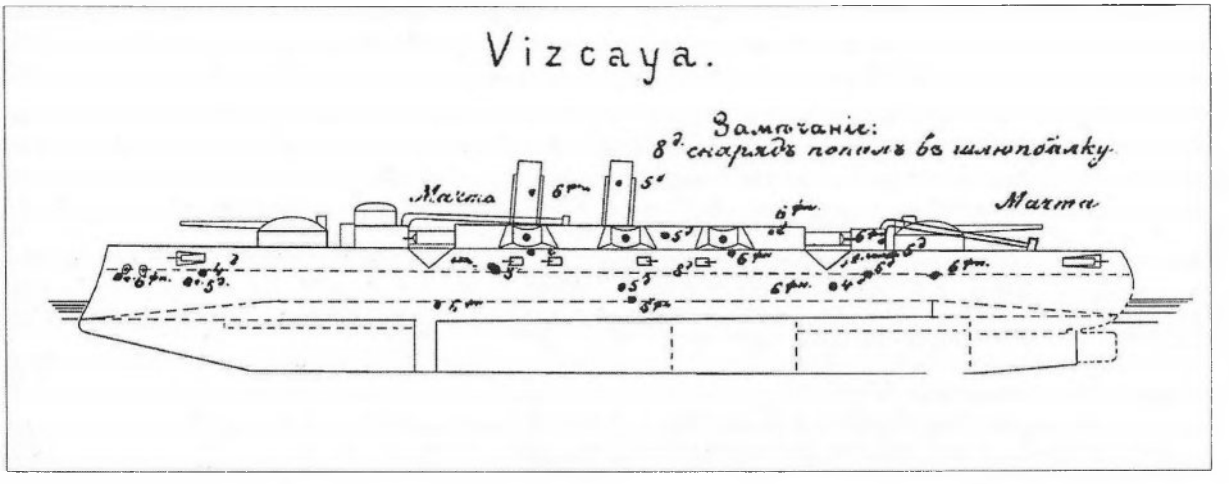
Из чертежа видно, что значительная часть надводной поверхности судна была во время производства исследования погружена в воду, так что вероятно, что ещё дюжина пробоин, а то и более, находилась под водою и потому не могла быть замечена.

Комиссия полагает, что "было бы весьма трудным, если только не невозможным, спасти это судно".

"Vizcaya"

Хотя крейсер этот и не особенно пострадал от выстрелов американских орудий, но зато он настолько разрушен пожаром и взрывами, что, по мнению комиссии, не стоит и пробовать спасать его.

Насколько можно определить, котлы и машины остались неповреждёнными или, по крайней мере, если и повреждены, то не столь сильно, чтобы нельзя было их исправить.



Действие артиллерийского огня. Крейсер "Vizcaya" принял сравнительно большее число разрывных снарядов скорострельных пушек крупного калибра и 8-дюймовых орудий, чем какое-либо из остальных судов, так как в него попало не меньше 16 снарядов этой категории при 13 только попаданиях 6-фунтовыми снарядами. Соответственно с этим, было весьма губительным и действие, произведённое на команду: "очевидно" — говорит отчёт — "что артиллерийский огонь "Vizcaya" был весьма сильно ослаблен и даже почти прекращён вследствие того, что судовая прислуга не в силах была дольше управляться с орудиями под сильным градом выстрелов, производившихся с американских судов".

Внимание артиллерийского департамента должен привлечь к себе тот факт, что не было найдено следов разрыва многих из американских разрывных снарядов, хотя, конечно, верно и то, что осколки разорвавшегося снаряда могли попасть в части, уничтоженные впоследствии пожаром.

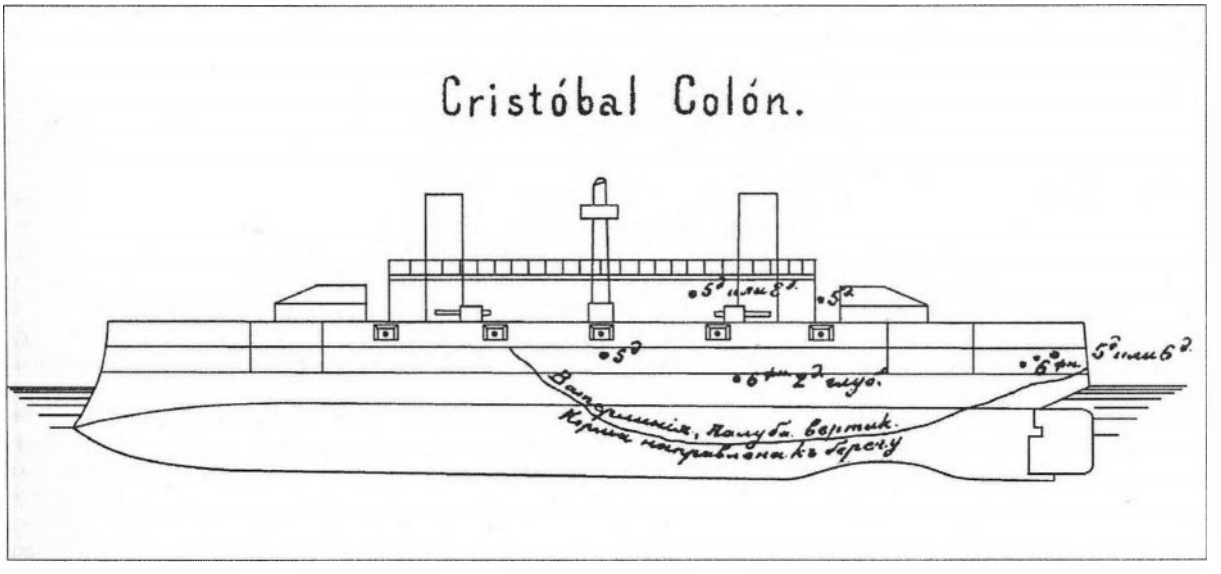
Из числа попавших снарядов около половины должны были попасть при выходе крейсера из порта, так как удар направлен назад; другая же половина относится к тому периоду, когда крейсер пытался уйти.

"Cristobal Colon"

Комиссия нашла этот крейсер лежащим на правом борту, в расстоянии кормою около 150 футов (45,7 м — *Авт.*) от берега, по направлению почти перпендикулярному к береговой линии.

Глубина воды у кормы равняется 5—6 саженям (9,15—10,98 м — *Авт.*); нос же судна лежит на глубине приблизительно 16 саженей (29,3 м — *Авт.*).

Верхняя палуба расположена совершенно вертикально, причём левая батарея её, за исключением лишь двух передних 6-дюймовых пушек, находится вне воды. Передний и второй 6-дюймовые порты погружены в воду, тогда как остальные пушечные порты левого борта находятся выше уровня воды.



Забортные клапаны, нужно думать, открыты. Многие из водонепроницаемых дверей были заперты командою броненосца "Oregon"[73], прежде чем судно опрокинулось. Боковой киль находится на виду, как равно и левый гребной винт с его валом.

На палубе и внешней обшивке не заметно никаких деформаций, кроме только нескольких вдавлений в тех местах подводной поверхности, которыми судно задело за камни; равным образом не видно и никаких признаков того, чтобы судно понесло какие-либо повреждения в своей структуре. Покрывающая большую поверхность бортовая броня предохранит от местных повреждений и те части бортов, на которых покоится судно в своём теперешнем положении, и комиссия полагает, что, при целости обшивки, палуб и поперечных переборок, корпус судна может сохраниться неповреждённым даже и при сильном прибое.

Лейтенант Хобсон занят теперь работами по подъёму этого крейсера, который, в случае успеха, составит весьма ценное приобретение для североамериканского флота. В своей эскадре "Cristobal Colon" был значительно лучшим, по сравнению с другими крейсерами, судном.

Полное число попаданий, которое можно было сосчитать, равняется 8 или 9, но в виду того, что доступна для осмотра лишь небольшая часть бортов, можно полагать, что число попавших снарядов было значительно больше. Наиболее интересное попадание произведено 5-дюймовым бронебойным снарядом, который ударился в стальную броню при соединении третьего 6-дюймового выступа, под углом приблизительно в 45°, и почти уже пробив её, отскочил назад. Большинство попаданий относится ко времени погони за "Cristobal Colon" броненосцев "Brooklyn" и "Oregon".

Заключения комиссии

В результате произведённого исследования комиссия пришла к следующим заключениям:

Применение дерева в постройке и отделке военных судов должно быть ограничено, насколько только это возможно.

Снаряженные мины (торпеды. — *Авт.*), расположенные выше ватерлинии, представляют серьёзную опасность для судна, на котором они находятся, в виду чего подобное помещение мин не должно быть допускаемо на других судах, кроме миноносцев.

Никакая оценка значения скорострельных батарей не будет преувеличенной.

Все водо- и паропроводные трубы должны быть расположены ниже броневой палубы или ватерлинии и снабжены в необходимых местах вертикальными отростками.

Меткость стрельбы американских орудий

По произведённому подсчёту оказывается, что во время битвы под Сант-Яго с американских судов было всего выпущено около 6000 снарядов разных калибров, причём кроме тех выстрелов, которые были сделаны по двум испанским истребителям миноносцев в течение того короткого промежутка времени, пока они оставались на воде, остальные были произведены по четырём бронированным крейсерам. Диаграммы же пробоин показывают в общем лишь 123 попадания в металлические части этих судов. По словам отчёта, процент попавших выстрелов кажется с первого взгляда весьма низким для таких хороших наводчиков, какими повсюду считаются американские артиллеристы. Однакоже, при суждении о меткости их стрельбы в данном частном случае, относящиеся к которому числовые данные сведены в помещённой ниже табличке, нужно иметь в виду следующие обстоятельства, оказавшие влияние на полученные результаты.

1). Первая половина битвы, т. е. та часть её, когда были уничтожены "Infanta Maria Teresa", "Almirante Oquendo" и "Vizcaya", разыгралась в густом пороховом дыму, так как ни одно из этих трёх судов, а также и из американских, не употребляло бездымного пороха. Кроме того, лёгкий береговой бриз дул по направлению от испанских судов к американским и таким образом относил в сторону последних дым как от их собственных, так и от испанских орудий.

2). Дым затруднял определение расстояний до испанских судов.

3). Диаграммы показывают только те пробоины, которые были видны над водою после того, как крейсеры осели более или менее глубоко.

4). Некоторые попадания, приходящиеся на правых бортах судов, не видны на диаграммах.

5). Так как все деревянные части выгорели, то возможно, что таким образом уничтожились и следы некоторых попаданий, которые, например, были произведены снарядами, выстреленными с больших дистанций под значительными углами возвышения и попавшими прямо в палубы или надстройки, не проходя предварительно через бортовую обшивку.

Из числа 123 сосчитанных попаданий 77, т. е. больше половины, приходятся на долю 6-фунтовых пушек. Затем идут 5-дюймовые скорострельные пушки броненосца "Brooklyn", на славу, повидимому, поработавшему против всех судов, но особенно против "Vizcaya", в который попало семь 5-дюймовых снарядов. Следующие места по числу попаданий занимают 8-дюймовые пушки и 4-дюймовые скорострельные, последние из которых, имеющиеся на броненосце "Iowa", сделали 12 удачных выстрелов. 6-дюймовые пушки дали три попадания, 12-дюймовые — два и 13-дюймовые, как надо думать, — ни одного. В случае попадания их тяжеловесного снаряда в 1100 фунтов (30,4 пудов) весом, след от него был бы ясно виден на неприятельских судах.

При рассмотрении приложенной таблицы, показывающей относительное число попаданий по типам орудий, нельзя не заметить, насколько близко эти результаты сходятся с тем, что могло бы быть заранее предсказано для морского боя. На основании допущения, что на каждое попадание придётся здесь большое число промахов, легко понять, что 13-дюймовые пушки не дали ни одного попадания — число их выстрелов не было достаточно велико для этого. Кроме того, из числа пушек не менее 4-дюймов калибром, значительно большее относительно число попаданий на одно орудие приходится на пушки

скорострельного типа, а именно на 5-дюймовые скорострельные пушки броненосца "Brooklyn", и на 4-дюймовые такие же пушки броненосца "Iowa". Другой интересный факт состоит в том, что по умножении относительного числа (0,43) попаданий для 6-дюймовой нескорострельной пушки на коэффициенты скорострельности 4- и 5-дюймовых пушек, получаются числа, весьма близкие к относительным числам попаданий для этих пушек, а именно 4 и 2,50.

На том же основании следовало бы ожидать, что отличающиеся своею скорострельностью 6-дюймовые пушки дадут наибольшее относительное число попаданий на пушку, однакоже на самом деле этого нет, что объясняется, вероятно, тем обстоятельством, что часть боя происходила на дистанциях слишком больших для пушек столь малого калибра».

Число попаданий

Калибры пушек	Число попаданий в каждое из поименованных судов				Общее число попаданий для пушек каждого калибра	Число участвовавших в битве пушек каждого калибра	Число попаданий на пушку каждого калибра
	«Infanta Maria Teresa»	«Almirante Oquendo»	«Vizkaya»	«Cristobal Colon»			
1-фп.	2	—	—	—	2	13	0,15
6-фп.	17	43	13	4	77	42	1,83
4-дм.	1	7	4	—	12	3	4,00
5-дм.	3	3	7	2	15	6	2,50
6-дм.	1	1	—	1	3	7	0,43
8-дм.	3	3	5	1	12	18	0,67
12-дм.	2	—	—	—	2	6	0,33
13-дм.	—	—	—	—	—	8	0,00
Итого	29	57	29	8	123	103	—

Журнал «Морской сборник», № 8, 1898 год

Броненосцы «Iowa», «Oregon», и «Texas» стреляли главным калибром по испанским крейсерам, а броненосец «Indiana» — по миноносцам, добившись попадания в котельное отделение «Pluton». Многие из 57-мм снарядов были выпущены по миноносцам, так что процент попадания для этих орудий следу-ет считать выше. Бросающийся в глаза высокий процент попаданий 203-мм (8-дюймовых) орудий А.Ливен объяснял тем, что на броненосцах «Oregon»,»Indiana» и особенно «Iowa» из них оказалось очень удобно стрелять: башенные установки размещались высоко над водой и имели большие углы обстрела.

Он также отметил тот факт, что большинство выстрелов 8-дюймовыми снарядами были сделаны с крейсера «Brooklyn», где башни вращались с помощью электроприводов, которые значительно облегчали наведение.

Распределение попавших в испанские крейсеры снарядов (по данным А.Ливена)

Наименование корабля и место попадания		330-мм (13-дюймовые)	305-мм (12-дюймовые)	203-мм (8-дюймовые)	152-мм (6-дюймовые)	127-мм (5-дюймовые)	102-мм (4-дюймовые)	57-мм	Всего
«Cristobal Colon»	в корпус	—	—	—	—	2	—	3	5
	в надстройки	—	—	—	—	2	—	—	2
«Infanta Maria Teresa»	в корпус	—	2	3	1	2	1	14	23
	в надстройки	—	—	—	—	1	—	6	7
«Vizkaya»	в корпус	—	—	5	—	7	8	13	28
	в надстройки	—	—	—	—	1	—	1	2
«Almirante Oquendo»	в корпус	—	—	—	1	4	6	36	50
	в надстройки	—	—	—	—	—	—	6	6
	Итого	—	2	11	2	19	10	79	123

Количество снарядов, выпущенных американскими кораблями (по данным А.Ливена)

	330-мм	305-мм	203-мм	152-мм	127-мм	102-мм	57-мм	37-мм	Всего
«Iowa»	—	31	31	—	—	251	1056	100	1469
«Brooklyn»	—	—	100	—	473	—	1200	200	1973
«Oregon»	33	—	42	51	—	—	1650	—	1776
«Texas»	—	8	—	62	—	—	450	—	520
«Indiana»	стрелял по миноносцам								
Итого	33	39	173	113	473	251	4656		5738
% попаданий	0	5,1	6,3	1,9	4	4	1,7		2,2
	2,6 %								

Бой американцы провели в густом дыму от выстрелов, поэтому наводчикам крупнокалиберных орудий оказалось затруднительно уловить момент выстрела, чем можно объяснить плохую меткость 305-мм (12-дюймовых) и 330-мм (13-дюймовых) пушек броненосцев. Пороховой дым очень мешал в условиях хорошей погоды, а при менее ярком освещении, нежели в тропиках, он бы ещё больше затруднил стрельбу. Индивидуальные телескопические прицелы, установленные на всех американских орудиях крупного и среднего калибров, оказали положительное влияние на меткость огня и заслужили похвалу артиллеристов.

*****

Глава 10

Последние залпы

Сухопутные части США, находившиеся в критическом положении перед Сантьяго, с радостью узнали о морской победе — теперь при штурме города им, по крайней мере, не надо было опасаться всесокрушающего огня морских пушек, да и генерал Тораль мог стать посговорчивее. Длительная задержка под Сантьяго, большие потери могли заставить Вашингтон задуматься, а Испания пока ещё надеялась на сносные условия мира. Может быть, адмирал Сервера, с первых дней блокады отсиживаясь в Сантьяго и не предпринимая никаких активных действий: ни ночных атак миноносцами, ни выходов с крейсерами для боя, ни попыток уничтожить скопление транспортов перед бухтой, рассчитывая на время и климат, ожидал именно такого развития событий. Но достаточно вспомнить упорство американцев (в этом они похожи на средневековых генуэзцев) во время борьбы за независимость, особенно настойчивость янки в Гражданской войне: из каждого поражения северяне делали выводы, учились на своих ошибках, а в итоге победили. Конечно, Вашингтон вряд-ли обрадовали большие потери армии или гибель броненосцев. Но и на попятную американцы пойти не могли — с ещё большим рвением они стремились бы выиграть войну, сменив раз или другой на всякий случай командующих. Их упорство и промышленный потенциал верно оценили в Британии, отказавшись от совместной с Францией интервенции в 1861—1865 годах, а японцы после первых побед во Второй мировой войне ошибочно рассчитывали на мир и новые территории, но потеряли всё.

Морская победа освободила большую часть флота адмирала Сэмпсона перед Сантьяго. Американцы сразу же приступили к блокаде всего южного побережья Кубы. Объявление об этом вышло ещё 28 июня, в дополнение к такому же документу от 22 апреля, в котором лишь северный берег официально считался блокированным.

С 4 по 10 июля продолжались переговоры между генералами Шафтером и Торалем. Но перемирием обе стороны пользовались пока лишь для того, чтобы усилить свои укрепления. В город прибыл 3-тысячный отряд полковника Эскарио, выдержав предварительно бой под Пальмой с повстанцами и потеряв 20 человек убитыми и 70 ранеными. 4 июля — срок, данный генералом Шафтером на размышления испанцам — был продлён до полудня 5 июля.

За время осады Сантьяго, не проходило и суток, чтобы батареи Морро и Сокапа не обменялись несколькими выстрелами с неприятелем.

4 июля целый день напротив входа в бухту стояли броненосцы «Indiana» и «Massachusetts», крейсеры «New York», «Brooklyn», «Minneapolis», «Vesuvius», яхта, 17 вспомогательных кораблей и пароходов.

В этот день корабли Сэмпсона пытались форсировать проход в Сантьяго, но под огнём с фортов были вынуждены отступить. Вероятно, это была всего-навсего демонстративная атака с задачей оценки желания противника сопротивляться после гибели флота.

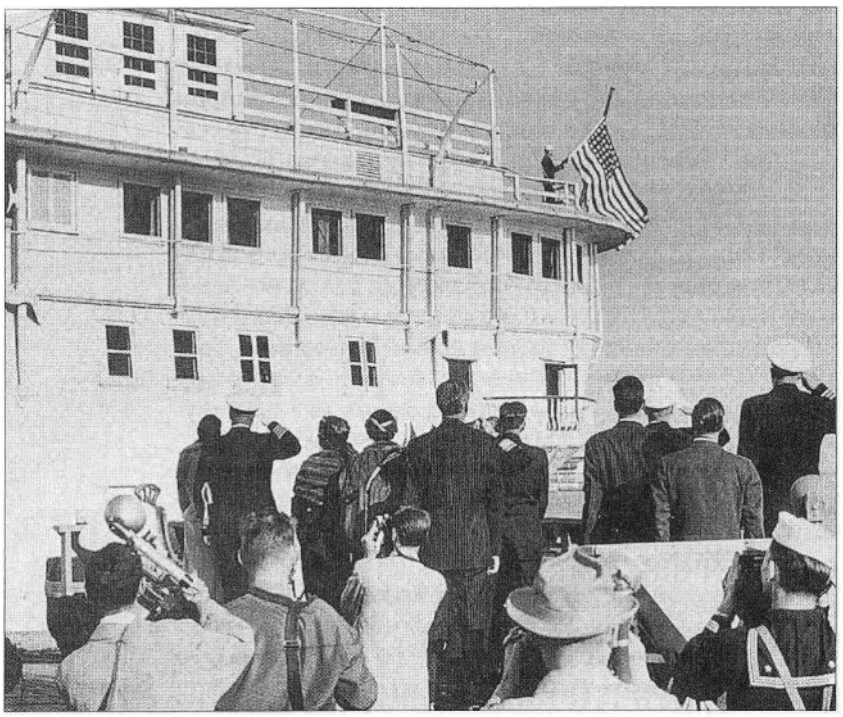
Как написано в «Морском сборнике» (№ 8, 1898 год), «Испанский крейсер "Reina Mercedes" погиб при ночной попытке выхода из Сант-Яго; по другим же известиям, он был затоплен самими испанцами для лучшего заграждения входа в порт». Попытку прорыва американцы отметили бы особо. Вероятно, 4 июля корабль затопили сами испанцы.

Лейтенант Мюллер-и-Техейро гибель «Reina Mercedes» описал следующим образом.

С уходом эскадры, защита рейда и города с моря оказалась ослабленной — с заграждения сняли шесть донных мин Бустаменте[74]. Командир порта, с согласия генерала Тораля, принял решение затопить на фарватере крейсер «Reina Mercedes». Американцы уже не раз обстреливали место якорной стоянки этого корабля, не видя его из-за горных мысов. В 20 ч «Reina Mercedes» снялся с якоря. В 23 ч 30 мин американцы заметили его перемещение в бухте и открыли огонь. Сначала в 23 ч 30 мин раздались два выстрела у подошвы Морро, а затем послышалось ещё несколько. В 0 ч 45 мин стрельба прекратилась. На огонь американцев отвечали пушки с батареи Сокапа. Крейсер «Reina Mercedes» пытались затопить в нужном, самом узком месте фарватера, но прохода он не закрыл.

Подъем американского флага на крейсере «Reina Mercedes»

После падения Сантьяго американцы успешно подняли корабль и отвели в Норфолк, где капитально отремонтировали и включили в состав флота.



5 июля генерал Шафтер снова повторил свою угрозу бомбардирования города.

Испания продолжала нести потери в корабельном составе: 5 июля сгорел в Кадисе крейсер «Alfonso XIII» и в тот же день крейсер «Alfonso XII» погиб при выходе из Гаваны.

Согласно телеграмме от 5 июля, эскадра адмирала Камары вошла в Суэцкий канал (за исключением трёх истребителей миноносцев, которым приказали вернуться в Испанию).

6 июля отряды манильских повстанцев заняли Санта-Круз и Биссондо.

7 июля бомбардировка Сантьяго снова была отсрочена. Свежая погода на море в этот день не позволяла даже приступить к выгрузке на берег тяжёлых осадных орудий.

В тот же день корабли флота США произвели обстрел порта Тунас-де-Саса (Лас-Тунаса), близ кубинского города Тринидада. Специалистами потери американцев в боях под Сантьяго определялись более чем в 2500 человек. Президент Мак-Кинли 7 июля утвердил решённое накануне большинством всего в один голос (42 голоса за и 41 против) присоединение к Северо-Американским Соединённым Штатам Гавайских островов.

8 июля у кубинского берега затонули во время шторма 11 лихтеров, вероятно испанских, следовавших к Сантьяго. К американцам на Кубе продолжали прибывать новые силы: 8 июля пришли транспорты «Specialist», «Unionist» и «Comanche» с пехотными полками, шестью батареями

артиллерии. Одновременно у солдат начали проявляться признаки болезней: жёлтой лихорадки, тифа, малярии, дизентерии...

9 июля из Вашингтона отправился к Сантьяго генерал Майльс со своим штабом. Североамериканская армия на Кубе получила подкрепления в составе 3800 человек и четырех батарей.

Генерал Тораль, связавшись с маршалом Бланко и доложив обстановку, 9 июля отклонил предложение о капитуляции. В 16 ч начался обстрел Сантьяго с моря и суши, но корабельная стрельба не имела заметных последствий. По другим данным, бомбардировка города произошла на сутки позднее, 10 июля.

10 июля генерал Шафтер, не добившись переговорами никаких результатов, решил бомбардировать город. В 16 ч 30 мин (по другим данным, в 15 ч) снова был открыт артиллерийский огонь, оказавшийся малоэффективным из-за неправильного определения дистанций.

В бомбардировке приняли активное участие корабли, в частности броненосцы «Indiana», «Texas» и крейсер «Brooklyn». Флот постарался творчески решить поставленную задачу. Корабли вели огонь из Аквадореса через горы по невидимой цели, направление стрельбы задавалось орудиям по карте и компасу. Для корректировки огня от позиций возле Сантьяго к морю провели телефон, по которому передавались доклады, как ложились снаряды. С берега на корабли целеуказания передавали флажными сигналами. Стреляли только из орудий крупного калибра, делая по два выстрела через каждые 5 мин. Первые снаряды легли между линиями осаждающих и городом, остальные же стали падать в жилые кварталы, где разрушили несколько домов. Бомбардировка Сантьяго, приостановленная для обмена пленными, снова продолжилась до 19 ч. И здесь практичные американцы остались верны себе, затеяв обмен пленными в разгар обстрела, сэкономив на дорогостоящих снарядах и износе стволов. Они понимали, что главная задача стрельбы — психологическое воздействие на противника.

Проведённая в этот день испанским пароходом «Pennsylvania» попытка доставить в Сантьяго 80 000 порций провизии окончилась неудачей.

Утром 11 июля корабли возобновили стрельбу по городу, но уже довольно вяло. После обеда к месту событий на крейсере «Columbia» прибыл генерал Майльс, новый главнокомандующий американской армией. Пять эскадронов североамериканской регулярной кавалерии 11 июля посланы к Рио-Гранде на мексиканской границе для защиты от нападений вольных стрелков.

12 июля генерал Тораль снова отказался сдать Сантьяго. В рядах американской армии продолжали обнаруживаться случаи заболевания жёлтой лихорадкой. По причине того, что опасность нападения испанских рейдеров миновала, в портах США сняли заграждения.

13 июля по распоряжению генерала Майльса сожгли город Сибоней, служивший, по его мнению, очагом жёлтой лихорадки. Американцы в этот день произвели у форта Тайябакоа безуспешную попытку высадки десанта.

Переговоры о капитуляции возобновились и окончательно повелись к сдаче города. Наконец, 14 июля гарнизон Сантьяго сдался с условием, чтобы испанские войска были отвезены на родину. Главная причина капитуляции заключалась в полном отсутствии продовольствия и надежды на выручку. 14 июля к Сантьяго пришли американские спасательные пароходы со всеми вспомогательными средствами. Их задачей являлось обследование кораблей погибшей неприятельской эскадры для вероятных попыток подъёма.

Вялые, безынициативные действия испанского правительства, командования армией и флотом, как бы заранее признавших себя побеждёнными, привели к людским, территориальным, материальным и финансовым потерям.

Американские войска в город пока не вступали, ввели лишь незначительные силы для поддержания порядка. Флот в бухту также не входил.

В качестве трофея победителям досталась канонерская лодка «Almares». По более поздним данным, в Гуантанамо и Сантьяго американцы захватили ещё две однотипные канонерские лодки: «Sandoval» и «Alvarado».

Как писал Н.А.Обручев, «в войну Северо-Американских Соединённых Штатов с Испанией, укрепления, защищавшие вход в Сантьяго, выдержали восемь бомбардировок. Американцы, выпустив по приблизительному подсчёту до 1000 снарядов. обошедшимися им около 2 000 000 долларов, в результате не приобрели никаких выгод и взяли город лишь после высадки сухопутных войск на берег».

Когда Сантьяго пал, начался новый этап дезинформации противника. У Морского департамента появилась необходимость усилить флот на Тихом океане, причем подкрепления можно было послать или Магеллановым проливом, или Суэцким каналом. Остановились на втором решении. Весь боевой флот, исключая броненосец «Texas» (официальная причина — из-за недостаточной ёмкости угольных ям), должен был последовать за двумя мониторами, «Monterey» и «Monadnock», которые с малыми крейсерами и угольными транспортами направлялись в Манилу. У броненосца «Texas» запас угля действительно был невелик, но у кораблей типа «Indiana» он был немногим больше, а мониторы отличались от них крохотными угольными ямами, хотя по морю всё-таки перемещались. Вероятно, «Texas» оказался вне списка отряда, предназначенного для похода к Суэцу, по другим причинам, например, из-за боевых повреждений 3 июля или поломки в машинах.

Приготовления к океанскому переходу сохранялись в такой строгой тайне (прикрываясь намерением отправить флот к Пуэрто-Рико), что оказались разглашёнными прессой. Преувеличенные до невероятных размеров, намерения правительства дошли до испанцев, произвели на них сильное впечатление и заставили опасаться за свои берега. Пресса так раструбила про ужасы бомбардировок испанского побережья, что даже американские морские специалисты вынуждены были заявлять, что всё это вымысел досужего воображения. Во время Гражданской войны, американские газеты также любили писать о том, как эскадры непобедимых мониторов перейдут через океан и будут грозить берегам любого противника. После той войны показные походы состоялись, но все — единичные. Сомнительно, чтобы после второго прохода Камары Суэцким каналом коммодору Дьюи понадобились подкрепления в корабельном составе, требовались лишь сухопутные части для удержания территории. А вот иметь хотя бы два броненосца на Тихом океане явно не мешало. Большой океанский переход броненосного флота состоится позднее, а пока, после победы при Сантьяго, оружию и механизмам кораблей следовало сделать осмотр и ремонт.

16 июля действие капитуляции распространили на все испанские воинское части (22 784 человека) и всю военно-материальную часть, находящиеся в провинции Сантьяго-де-Куба, за исключением гарнизона города Хольгвин. Туземные войска по сдаче ими оружия, оставлялись на свободе.

Один американский корабль обстрелял, без серьёзных последствий, город Санта-Клара дель-Соль на Кубе.

17 июля, в 9 ч, гарнизон Сантьяго сложил в американском лагере своё оружие. Сдано 10 000 винтовок и 10 000 000 патронов. В Сантьяго подняли американский флаг и город заняли два американских полка. Прибыл пароход Красного Креста «State of Texas» с 280 т медикаментов и продуктов. Самое интересное, что верным союзникам — кубинским повстанцам — вход в город оказался запрещён.

18 июля кубинский порт Мансанильо снова подвергся обстрелу корабельной артиллерии. Между американцами и обиженными инсургентами возникли сильные разногласия, Гарсия отступил внутрь страны.

20 июля семь американских кораблей, освободившихся из-под Сантьяго, снова в течение 4 ч бомбардировали город Мансанильо. От возникшего в результате обстрела пожара погибли три испанских паро-

хода (в том числе «Purissima Concepcion») и четыре канонерские лодки (в том числе «Delgado Parejo» и «Centinella»). Людские потери составили три человека убитыми и 15 ранеными. Флот США повреждений и потерь не имел.

Американцы потребовали сдачи города Гуантанамо, но получили от генерала Переха отказ. Адмирал Сервера с пленными офицерами отправлен в Аннаполис.

21 июля генерал Майльс с 3415 солдатами и пятью артиллерийскими батареями отправился из бухты Гуантанамо на остров Пуэрто-Рико. Порт Сантьяго в этот день снова открыли для нейтральных судов. Американские корабли 21 июля обстреляли лежавший на северо-востоке Кубы город Нипе (на берегу одноимённой бухты), причём им удалось потопить старый испанский крейсер «Jorge Juan».

25 июля последовали официальные капитуляции городов Кайманера (оставленного испанскими частями ещё 7 июня) и Гуантанамо. Американцы высадились на Пуэрто-Рико (по другим данным, днём позднее). Испанцы оставили город Хольгвин.

26 июля Испания через посредничество французского посланника в Вашингтоне начала переговоры о мире.

Высадка отряда генерала Майльса состоялась 26 июля в Гуаяма (Гуанике) на южном берегу Пуэрто-Рико после небольшого боя, произошедшего между командами шлюпок со вспомогательной канонерской лодки «Gloucester» и солдатами испанского гарнизона. Американцы захватили 20 парусных судов и около 70 лихтеров.

27 июля испанские войска, находившиеся на Пуэрто-Рико, стали стягиваться к Сан-Хуану.

Американский пароход пытался произвести у Банеса (к северу от бухты Нипе на Кубе) высадку войск и выгрузку партии оружия, однако повстанцы, выделенные для поддержки этой операции, были разгромлены испанцами. Высадка не состоялась, американцы потеряли шесть человек ранеными.

Число больных в американской армии под Сантьяго дошло до 4279 человек, в том числе 3406 человек больных лихорадкой.

29 июля из Норфолка вышел последний транспорт (вспомогательный крейсер «St.Paul») с отправляемым на Пуэрто-Рико отрядом генерала Брука. Весь экспедиционный корпус на острове состоял из 119 офицеров и 5119 нижних чинов.

29 июля правительство США поставило следующие условия мира: признание независимости Кубы, присоединение Пуэрто-Рико к Соединённым Штатам, предоставление США военной станции на Филлиппинских островах. Государственные долги, лежащие на Кубе и Пуэрто-Рико, Соединённые Штаты на себя не принимали и торговые договоры, заключённые этими островами с Испанией, подлежали отмене. Военной контрибуции Соединённые Штаты не требовали.

30 июля на острове Пуэрто-Рико капитулировал гарнизон города Понсе (Порто-Понсе), ещё американцы взяли населённый пункт Яуко.

31 июля предводитель повстанцев Гарсия сложил с себя командование над отрядами, расположенными в провинции Сантьяго. Во Флориде, и особенно в Майами, где собралось до 7500 добровольцев, стали часто повторяться случаи заболевания тифом.

1 августа крейсер «St.Paul» начал блокаду Гвахамо и Аррохо — портов на южном берегу Пуэрто-Рико. В порт Понсе пришёл крейсер «St. Louis» с отрядом генерала Брука. В городе собралось до 9000 американских солдат. Вашингтонский кабинет сделал представление мексиканскому правительству по поводу отправки на Кубу девяти судов с продовольствием.

2 августа американцы овладели городом Хуан-Диац (Пуэрто-Рико). Испанцы имели под Карденасом (к востоку от Гаваны), Гуапе и Махари боевые столкновения с повстанцами. Гаванские добровольцы устроили демонстрацию против маршала Бланко и правительства, обвиняя их в ма-

лодушии, а затем бросили своё оружие. В городе начались беспорядки. Лежащие между Аррохо и Гвахама высоты (южный берег Пуэрто-Рико) продолжали удерживать 1500 испанцев.

5 августа погиб транспорт «Massachusetts», имевший на борту десантные войска и севший на мель у порта Понсе. Американцы заняли порт Гвахама.

Оккупация Пуэтро-Рико продолжалась практически по всем пунктам одновременно: 6 августа американцы высадились у Фахардо и заняли его, не встретив никакого сопротивления; 9 августа отряд генерала Вильсона занял Коамо и на расстоянии 4 миль преследовал испанцев, но затем был ими отброшен назад; 11 августа бригада генерала Швана выдержала бой близ порта Маягуэс (Махагуец).

12 августа американская эскадра потребовала сдачи порта Мансанильо на Кубе и, получив отказ, в очередной раз бомбардировала город.

В тот же день в Вашингтоне был подписан протокол о мире, вследствие чего военные действи везде прекратились и блокада снята.

13 августа американцам сдалась Манила, на которую они в этот день произвели одновременное нападение с моря и суши. И здесь, как в Сантьяго, повстанцы, союзники американцев, в город не допускались.

Стремясь закрепиться на Филлиппинских островах, американцы заполучили себе и головную боль в лице недавних союзников-инсургентов. Так, в 1899 году принадлежавшую прежде испанцам а теперь американскую канонерскую лодку «Urdaneta»[75] захватили на реке Орани филиппинские повстанцы, которые, сняв вооружение (одну 72,5-мм пушку, один пулемёт и нескольких винтовок), утопили её.

*****

Глава 11

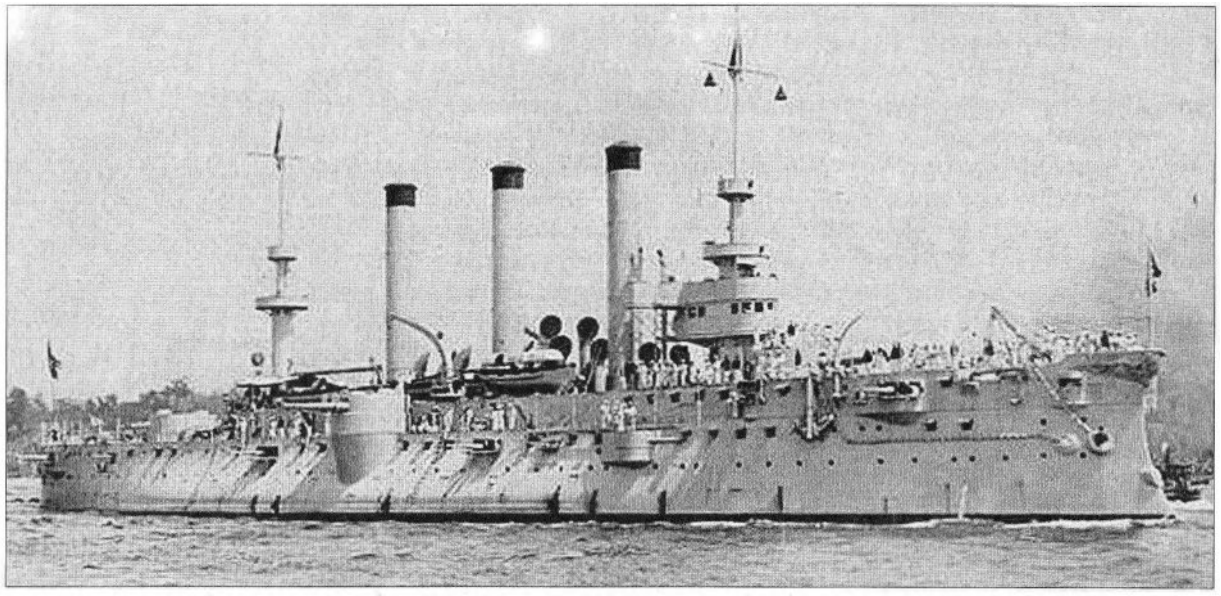
Бой под Сантьяго (рассказы участников и мнения современников)

Сражение 3 июля 1898 года сразу привлекло внимание современников. По всему миру военно-морские издания отвели сотни страниц для его описаний и оценки. Например, русский «Морской сборник» не только в 1898 году знакомил читателей с событиями Испано-американской войны на море, но и весь следующий год публиковал обширные материалы на эту тему. В данной работе, из-за недостаточности её объёма, практически невозможно привести все интересные сведения хотя бы по бою при Сантьяго, даже с сокращениями, это задача периодического издания. Изложим и приведём лишь малую часть информации из публикаций тех времён.

По рассказам испанских офицеров, 2 июля адмирал П.Сервера сигналом созвал командиров кораблей вверенной ему эскадры на военный совет и показал им депеши маршала Бланко, предписывающие прорываться из порта. На совете пришли к выводу, что ночная попытка представляет наибольшие шансы успеха для прорыва. Для её осуществления избрали следующую ночь. Бон отвели в сторону и к 21 ч корабли собрались у выхода. И «вдруг оказалось», что американские корабли по ночам держатся весьма близко от прохода, освещая его электрическими прожекторами (с 19 мая до последней ночи это трудно было не заметить!). Горящие на горах огоньки испанцы сочли за сигналы противнику о том, что их движение уже обнаружено неприятелем. П.Сервера тогда спросил сигналом свою эскадру: «Не лучше ли подождать до утра?», на что получил утвердительный ответ. Корабли оставались ночевать на своих местах близ выхода в море. Возможно, что эта версия событий, основанная на рассказах испанских офицеров не совсем верна. Они давно прекрасно знали точное место каждого вражеского корабля, как и то, что по ночам выход с рейда освещается прожекторами. Береговая сигнально-наблюдательная служба давно сообщила, что американские командиры педантично соблюдают раз и навсегда установленные для них позиции. Вероятно, не весь личный состав успевал вернуться на эскадру после работ на береговых укреплениях и его ждали до утра. А может П.Сервера, простояв в базе многие дни, опасался ночью идти узким фарватером, чтобы не выскочить с непривычки на берег. Ночная торпедная атака американских миноносцев тоже не исключалась. Шпионы, конечно, имелись, но выход испанской эскадры всё-таки оказался для американцев неожиданным, иначе Сэмпсон не ушёл бы на «New York», да и броненосец «Massachusetts», возможно, успел бы задержать.

Как писал лейтенант Х.Мюллер-и-Техейро, 3 июля в 10 ч 40 мин с Морро сообщили: «Испанская эскадра сражается, находясь в строю пеленга, близ мыса Кабрера, неприятельские снаряды не долетают и

кажется, что нашим судам удастся уйти. Американский флот состоит из: "Brooklyn", "Indiana", "Iowa", "Texas", "Massachusetts" (в бою не участвовал. — *Авт.*), "Oregon" и яхты. Суда, стоявшие у Агвадореса, также подошли, чтобы принять участие в сражении». В 11 ч 45 мин стрельба прекратилась. Позднее в той же статье Х.Мюллер-и-Техейро указал, что с американской стороны в сражении участвовали «Brooklyn», «Oregon», «Indiana», «Iowa», «Texas», яхты «Gloucester» и «Vixen». Флагман «New York» и миноносец «Ericsson» присоединились к своим лишь в конце боя.



Американский броненосный крейсер «Brroklyn»

Знакомый лейтенанта Мэйсон, исполнявший должность китайского консула, наблюдал за событиями на море с горы Виджия дель-Медио, самой высокой точки в окрестностях Сантьяго, но расположенной далеко от берега. По его словам, «Brooklyn», «Iowa», «Indiana», «Texas», «Massachusetts» (в бою не участвовал — *Авт.*), «Oregon» и одна яхта стояли на страже у устья бухты. «Infanta Maria Teresa», «Vizcaya», «Cristobal Colon», «Almirante Oquendo» и истребители миноносцев (вышли заметно позднее) двигались строем кильватера. В бою испанские корабли стреляли медленно, а американские оживлённо. Крейсер «Vizcaya» из-за обрастания днища мог идти только 13-узловой скоростью. Когда «Almirante Oquendo» и «Infanta Maria Teresa» уже выбросились на отмель, то около них продолжали оставаться два или три американские корабля, чтобы оформить сдачу, подобрать раненных и пленных. Остальные корабли, по сообщению Мэйсона, продолжали погоню за «Vizcaya» и «Cristobal Colon».

Как рассказывали позднее испанские офицеры, участвовавшие в бою, крейсеру «Almirante Oquendo» пришлось при выходе в море выдержать сильный огонь кораблей неприятельской эскадры и что 152-мм снаряд с «Texas» или «Oregon» попал в носовую часть крейсера «Cristobal Colon». Крейсер «Vizcaya» не имел серьёзных повреждений до тех пор, пока «Almirante Oquendo» и «Infanta Maria Teresa» не выбросились на берег. «Almirante Oquendo», шедший концевым в своём отряде, пытался было хоть некоторое время прикрыть своим корпусом и огнём следующие позади миноносцы, но оказался при этом буквально изрешечен снарядами 90-мм пушек. Он находился в более бедственном положении, чем крейсер «Infanta Maria Teresa», пока выстрелом с броненосца «Texas» на последнем не перебило пожарные трубы, а батарейную палубу не «очистила» граната с крейсера «Brooklyn». По словам капитана 1 ранга Эулате (Eulate), «стрельба с "Brooklyn" наводила ужас и прислуга была не в силах оставаться дольше при орудиях». На «Almirante Oquendo» орудийная прислуга отказалась стрелять, и не оставалось ничего другого, как

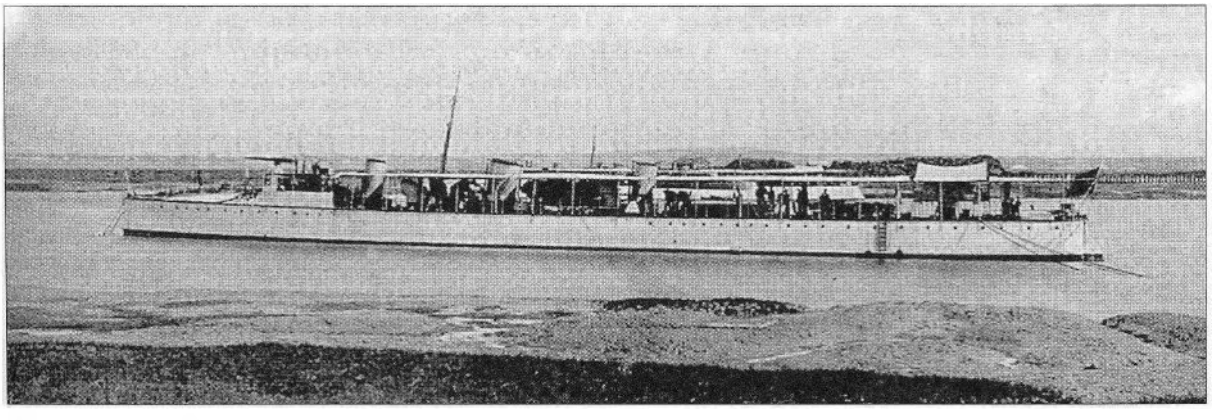
выбросить корабль на берег. Сам крейсер в это время пылал, а его палубы покрывали убитые и раненые.

Старший офицер с истребителя «Pluton» лейтенант Кабалеро вспоминал, что с «Furor» увидели «Gloucester» и другие американские корабли около Агвадореса (мыс Морилло. — *Авт.*). По его словам, «Броненосцы "Indiana","Oregon","Iowa" и "Texas" были оставлены нами с левой стороны; они продолжали по нас стрелять весьма оживлённо, и это мешало нам держать у орудий прислугу. Пройдя Кабанас, мы стали нагонять "Furor" и когда поравнялись с ним и были у него на правом траверзе, приблизительно в 25 саженях (46,3 м. — *Авт.*), он вдруг быстро накренился в нашу сторону, вследствие повреждений в руле и, пройдя затем у нас под самой кормой, стал тонуть; кормовая его часть садилась всё ниже, пока он не принял вертикального положения, а через несколько минут и совершенно скрылся под водой, прежде, чем мог добраться до мыса Кабрера.

Так как у нас самих[76] открылась уже довольно большая течь, то продолжали держаться ближе к берегу, чтобы достигнуть мыса Кабрера, и когда были у самой выдающейся его части, то в нас внезапно попала 12,5-дюймовая[77] бомба, взорвавшая всю среднюю группу наших паровых котлов; бомба эта разворотила всю нашу палубу и совершенно отрезала таким образом сообщение между обеими оконечностями судна. При этом истребитель рыскнул вправо и ударился о каменный утёс, сорвав с себя большую часть носовой оконечности. От удара его отбросило назад, а потом он снова стукнулся и остановился. Я выпрыгнул в воду и добрался до берега». Лейтенант Кабалеро и с ним 20 или 25 уцелевших членов экипажа добрались до Сантьяго.

Лейтенант Бустаменте с истребителя «Furor» писал: «Когда мы[78] добрались до устья бухты и увидели нашу эскадру, то решили, что взяв курс на запад, мы будем в состоянии попасть под защиту наших судов, которые в то время уже находились в некотором от нас расстоянии; согласно с этим мы и действовали. Один из снарядов попал в люк, где находились котельные вентиляторы, и через это значительно уменьшилось у нас давление пара, а следовательно и скорость хода судна. В то же время в нас попадало множество снарядов. Бомба разорвала пополам боцмана, и часть его тела забилась в ходы рулевого привода, вследствие чего истребитель на время перестал слушаться руля — пришлось очищать штуртрос. Другой снаряд нанёс повреждение машине и испортил паровой регулятор и наконец третий снаряд, попав в кормовой бомбовый погреб, произвёл в нём взрыв и разрушил его.

Истребитель миноносцев «Pluton»



Мины наши были готовы для действия, имея боевые камеры навинченными, но ни одной не пришлось выбросить, потому что расстояние до неприятеля было всё время неподходящее. Ввиду всех приведённых обстоятельств, командующий обоими истребителями, капитан 1 ранга Виламиль, отдал приказание покинуть судно, вследствие чего я с частью команды бросился в воду в расстоянии 3 миль от берега. Уже в воде, один

из людей близ меня (кажется, старший боцман) был убит пулей в голову. В это же время истребитель, после целого ряда взрывов, опустился на дно...». Лейтенант Бустаменте доплыл до берега, а там пешком отправился в Сантьяго. Многих из спасшихся моряков, шедших в Сантьяго, слабых, беззащитных и зачастую раненых, кубинские повстанцы убивали выстрелами, палашами и палками, что чести им не делало.

По словам кубинского лоцмана Мигуэля Лопеца, который спасся вплавь после гибели шедшего под его проводкой крейсера «Infanta Maria Teresa», события развивались так.

Сигнальная станция на Морро известила эскадру об уходе крейсера «New York» и об отсутствии у блокирующих ещё одного крейсера (вероятно, «Newark») и одного броненосца (вероятно, «Massachusetts»). По данным сигнальщиков, «Суда, кроме "Texas", находились в пяти милях, и все броненосцы, за исключением "Brooklyn" и "Texas", лежали на О». Адмирал Сервера находился на мостике и спросил рассказчика, с какой скоростью корабли могут выходить в море. В ответ адмирал услышал, что им нельзя держать больше 8 уз до тех пор, пока не минуют затопленный «Merrimac», но после прохождения этого препятствия можно дать и полный ход. Корабли имели пары для 15-узлового хода и поднимали их всё выше, а перед выходом кочегаров напоили ромом.

В 9 ч 30 мин тронулись в путь, причём корабли держали между собой промежутки приблизительно в 2 кб. Выйдя из прохода, «Cristobal Colon» должен был круто свернуть в сторону и уйти (некоторые офицеры с других кораблей привезли на него свои пожитки). О каких либо распоряжениях относительно уничтожения кораблей или выбрасывания на берег рассказчик уже ничего не слышал, но знает, что командирам «Almirante Oquendo» и «Vizcaya» дали инструкцию вступить в бой и таким образом помочь уйти крейсерам «Infanta Maria Teresa» и «Cristobal Colon». Адмирал сказал утром собравшимся на его флагмане командирам: «Потопите "Brooklyn" и тогда нам можно будет уйти», поэтому решили сосредоточить на этом американском крейсере весь огонь.

Все крупнокалиберные орудия крейсера «Infanta Maria Teresa» наводились заранее в упреждённую точку, так что при повороте его к W пушки должны были оказаться наведёнными на «Brooklyn». Крейсер спустился к форту Морро не будучи замеченным неприятелем, но затем раздался выстрел с броненосца «Iowa» и вслед за ним — с броненосца «Texas», однако снаряды не попали, и корабль благополучно повернул к W. Но как раз в то время, когда руль положили на борт и нос крейсера пришёл на W, в него попало сразу три снаряда и от их удара весь корпус заметно вздрогнул[79]. После этого крейсер «Infanta Maria Teresa» начал отстреливаться.

Лейтенант Х.Мюллер-и-Техейро, цитируя лоцмана Мигуэля Лопеца, привёл его несколько иные слова: «Я находился в носовой башне возле адмирала П.Серверы, который казался мне таким спокойным, как будто он был в собственной каюте, на якоре; он внимательно следил как за фарватером, так и за неприятельскими судами...». Как только лоцман доложил о возможности поворота, «адмирал спокойно скомандовал "вправо", а ещё через минуты — "стреляйте"». По мнению Лопеца, «Infanta Maria Teresa» открыл огонь по броненосцу «Indiana». Вскоре на крейсере появились первые раненые и убитые. Простился адмирал с лоцманом такими словами: «Прощай, лоцман, можешь теперь ехать, поезжай, да смотри, чтобы тебе заплатили как следует, ты этого вполне заслужил!».

Второй лоцман, выводивший из узкости крейсер «Almirante Oquendo», тоже говорил о том, что испанцы открывали огонь после поворота. Этот лоцман после вывода корабля сел в шлюпку.

Анализируя причины поражения, лейтенант Х.Мюллер-и-Техейро написал, что всю эскадру уничтожили менее чем за 2 ч. По его данным, корабли имели следующие недостатки по артиллерийской части:

«Cristobal Colon» — лишен башенных орудий главного калибра;

на остальных крейсерах перед их уходом из Испании оказалось шесть

140-мм забракованных орудий; крейсер «Infanta Maria Teresa» успел заменить три свои испорченные пушки, а «Almirante Oquendo» (одна пушка) и «Vizcaya» (две пушки) этого сделать не удалось;

заряды на кораблях оказались низкого качества и флагман «Infanta Maria Teresa» имел 70 совершенно негодных;

запальные вытяжные трубки давали частые осечки, что приводило к затяжным (несвоевременным) выстрелам;

замки орудийных казённых частей оказались конструктивно несовершенными и плохо пригнанными: после двух или трех выстрелов не запирались вовсе. Большая часть картузов не соответствовала диаметру орудийных камор.

У американцев тоже далеко не всё было гладко с артиллерией, но стреляли они до сражения чаще, что позволяло заранее выявить дефекты материальной части.

Газета «New York Herald» вскоре после описываемых событий опубликовала отзывы о них британских адмиралов и других специалистов.

Адмирал сэр Весей Гамильтон на вопрос о бомбардировке с моря заявил, что он смотрит на современный военный корабль как на слабый форт, который не следует противопоставлять современному береговому форту, гораздо более сильному и не подверженному качке. По его мнению, «король, располагающий 10 000 человек, не должен воевать с королём, у которого... их 20 000».

Вице-адмирал Коломб не признавал, что эта война пролила какой-либо новый свет на вопрос о сравнительных достоинствах поясной и палубной брони, но она, по его словам, «показала, что главная опасность грозит судам со стороны пожара». Коломб считал, что следовало разослать испанские миноносцы по кубинским портам для противодействия блокаде и что нечего идти воевать, если артиллеристы не могут стрелять.

Лейтенант Армстронг, автор известного сочинения «Torpedoes and Torpedo Vessels» заявил, что применение истребителей миноносцев не оправдало ожиданий.

Адмирал сэр Джордж Эллиот сказал, что полученный опыт говорит в пользу полного броневого пояса и броневых щитов для всех орудий. Миноносцы, по его мнению, бесполезны для защиты портов в дневное время. Адмирал Эллиот обратил внимание на значение в современной войне защищённых угольных станций и быстроходных крейсеров.

Адмирал сэр Никольсон заявил, что «война эта не научила нас ничему. Испанский флот долгие уже годы находился в состоянии такого безнадёжного упадка, что когда настал момент действовать, то его боевая способность равнялась нулю... испанские артиллеристы и машинный персонал не пользовались как следует своими судами».

Адмирал сэр Лембитон Лорен сказал, что «удобство получения угля составляет "всё и вся" а когда стрельба производится надлежащим образом только одной из сторон, то за стороной этой остаются неисчислимые преимущества».

Сэр Натаниель Барнаби, предшественник сэра Вильяма Уайта на должности главного строителя флота Великобритании, отметил, что по его мнению, броненосцы лучше, чем яичные скорлупки, одетые лишь несколькими дюймами брони.

Известный современникам итальянский морской обозреватель Бонамино в журнале «Rivista Marittima» произвёл подробный разбор важнейших событий последней части войны, охарактеризовав и морскую битву 3 июля. Он писал, что из произошедших в течение июля событий особого внимания заслуживают три: решение о выходе из Сантьяго, принятое адмиралом Серверой; хождения по Средиземному морю отряда адмирала Камары и капитуляция Сантьяго. Полная и точная оценка боя под Сантьяго, по мнению Бонамино, может быть сделана лишь после военного суда которому должны предать адмирала Серверу. Из всех сложных обстоятельств событий 3 июля, с военной точки зрения следовало рассмотреть вопросы: необходимости ухода из Сантьяго, благовре-

менности произведённой попытки, выполнения самой операции выхода и ведение боя.

Необходимость ухода из порта не могла с военной точки зрения подлежать сомнению. Некоторая вероятность успеха существовала; на худой конец, можно было попытаться дорого продать свою жизнь.

Рассуждая о благовременности попытки прорыва, Бонамино считал, что следовало не откладывать задуманной попытки, подготовить её в величайшей тайне, действовать с наибольшей быстротой, выбрать наиболее благоприятные обстоятельства, употребить в дело наиболее действенные средства. По его словам ясно, что ни одно из этих условий не исполнено:

«1). На пополнение запасов, починку и выход в море он имел в своём распоряжении целых десять дней (с 21 мая по 1 июня), в течение которых блокада или ещё вовсе не существовала, или же была слаба.

2). Намерение прорвать блокаду было разглашено по всему свету и приготовления к очистке канала и снаряжению судов выставлялись на вид, хотя, конечно, они и не могли быть утаены.

3). Были упущены благоприятные случаи, когда непогода заставляла неприятеля ослаблять блокаду и делала недействительными его миноносцы».

На адмирале Сервера, считал Бонамино лежит «ответственность в том, что упустив более благоприятные случаи, он выбрал чуть ли не самый худший из всех, представлявшихся в течение его полуторамесячного бездействия... не смог, не сумел, или не захотел воспользоваться благоприятными для себя обстоятельствами».

Условиями успеха операции выхода из порта, считал итальянский автор, являлись полнейшая тишина, возможно полная невидимость, наибольшая скорость хода, самая твёрдая решительность. По его мнению, не было вполне удовлетворено ни одно из этих условий, а первые два сознательно нарушены без какого-либо достаточного основания: «Хотя испанцы и не обладали сами практической опытностью в деле ночных прорывов, но они... должны быть знакомы с результатами больших манёвров, особенно английских и германских и знать, что в тёмную безлунную ночь при судах, проецирующихся на фоне гор, как это имело бы место в Сантьяго, можно, воспользовавшись непогодой, иметь уверенность в успешном прорыве блокады, хотя бы и строго содержимой, и в уходе от неприятеля, когда обладаешь такими быстроходными судами, как те, что были у адмирала Серверы.

Но что же вместо этого делают испанцы? Полнейшую тишину они заменяют возможно сильной шумливостью. Чтобы удовлетворить условию невидимости, они выбирают для приготовления ясную ночь во время полнолуния и для выхода из порта и сокрытия от неприятеля — белый день, и в результате навлекают на себя сосредоточенное преследование и приходят к необходимости геройски, но бесплодно погибнуть в морской пучине».

Ведение боя испанцами Бонамино характеризовал так.

«При хорошем командовании и надлежащем исполнении всеми своих обязанностей четыре крупные судна эскадры адмирала Серверы представляли бы из себя такую силу, с которой нельзя было бы не считаться даже соединённым эскадрам адмирала Сэмпсона и коммодора Шлея.

В критический момент прорыва блокады эскадра адмирала Серверы могла бы иметь 19, а может быть и больше узлов хода, который ей и надо было сохранить до времени выхода из под выстрелов неприятельских броненосцев[80]... была бы легка эта задача, если бы только попытка прорыва была произведена ночью и при благоприятных обстоятельствах. Ни один из американских броненосцев не мог бы больше получаса гнаться за испанской эскадрой, держа суда её под огнём своих орудий. Остались бы... только броненосные крейсеры и 4 или 5 палубных крейсеров, отличавшихся 20-узловой скоростью хода.

Четыре крупные судна эскадры адмирала Серверы имели в общей сложности 28 000 т водоизмещения и были вооружены следующей

артиллерией: 6 пушек 28-см калибра; 40 пушек 14-см калибра; 10 пушек 10-см калибра; 4 пушки малокалиберных.

Они были снабжены 30- и 25-см броневой защитой, кроме "Cristobal Colon", одетого лишь 15-см бронёй; запас их угля равнялся 1200 т и радиус действий при экономическом ходе — приблизительно 9000 миль.

Для продолжительного преследования... американцы могли располагать — если не считать, как было сейчас сказано, броненосцев — самое большее, что 17 000 т слабо бронированных судов ("New York" и "Brooklyn"), 21 000 т палубных крейсеров и несколькими пароходами, вовсе не имеющими броневой защиты; артиллерийское вооружение всех этих судов имело приблизительно следующий состав: 18 пушек 24-см калибра; 12 пушек 18-см калибра; 48 пушек 15-см и 12-см калибра; 60 пушек малокалиберных.

При таких условиях необходимо признать, что четыре испанские суда имели достаточно сильную артиллерию и броню, чтобы при надлежащем употреблении первой выдержать с успехом бой с теми семью или восемью судами, которые были бы в состоянии преследовать их, но раньше им нужно было ещё выдержать без особенных повреждений массовый огонь всего американского флота, сосредоточенный на них при выходе из канала.

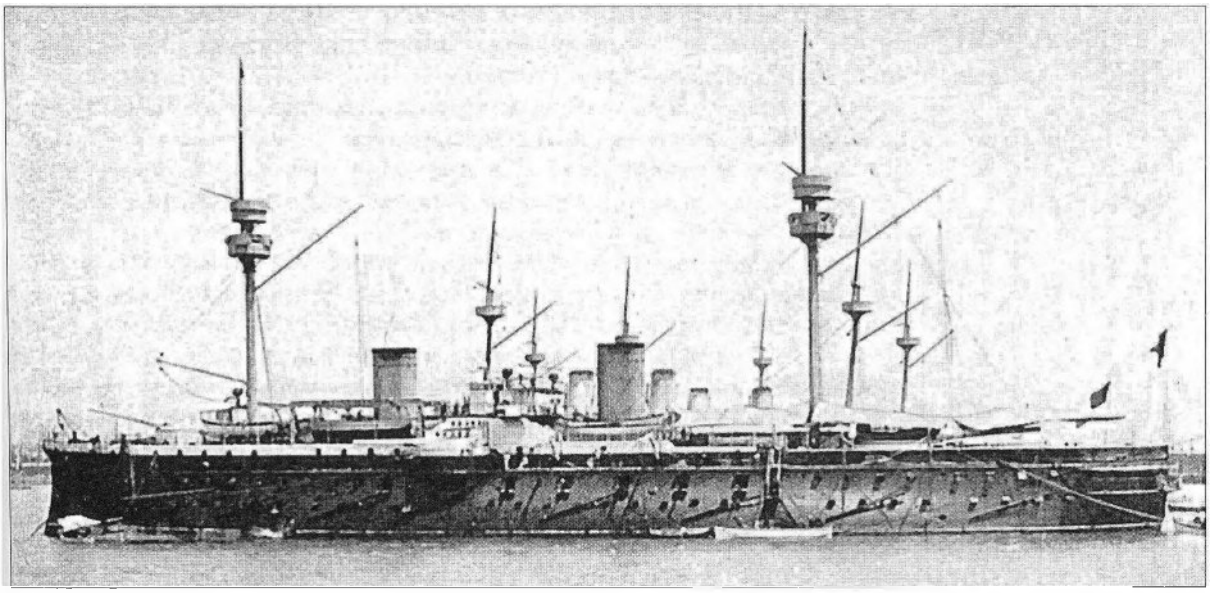
Однако этот губительный огонь, причинивший различные аварии и вызвавший пожары, и заставил испанских командиров выброситься со своими судами на берег. Но тут невольно рождается вопрос, почему бы не броситься на преследовавшие суда, раз берег был в руках неприятеля?... не лучше ли было... продать суда дорогой ценой? Скученность неприятельского (флота — *Авт.*), беспорядочность преследования, быстроходность испанских кораблей, все эти обстоятельства благоприятствовали тому, чтобы пустить в ход таран или мину...

Адмирал Сервера, как и адмирал Монтохо, принёс себя в жертву скорее с отчаянием, нежели с мужеством. Но если последний и может быть ещё оправдан[61] то первому уже нет никакого оправдания, так как в его распоряжении были суда, которые вместо того, чтобы бросаться на берег могли броситься на неприятеля».

В заключение, автор сравнил П.Серверу с испанским идальго времён давно ушедшего рыцарства, описанным Сервантесом.

Оценивая результаты плавания эскадры адмирала Камары, Бонамино писал со злой иронией: «Военная операция, придуманная г.Сагастою и выполненная адмиралом Камарою, получит, без сомнения, знаменитость в истории. 16 июня испанский адмирал ушёл из Кадикса с двумя броненосцами ("Pelayo" и "Emperador Carlos V"), четырьмя миноносцами

«Pelayo» — единственный классический броненосец испанского флота



и четырьмя же транспортами с десантными войсками и углём. 20 июня он известил о своём прибытии в Пантеллерию; 25-го он был в Порт-Саиде. 3 июля пришёл с несколькими из своих судов в Суэц. 6 июля — снова возвратился в Порт-Саид. 10 июля вышел из Порт-Саида и 22 июля был в Картагене, а 29 — в Кадиксе.

Какое же, спрашивается значение могло иметь это месячное с лишком блуждание по Средиземному морю, в то время как адмирал Сервера был заперт, а затем разбит в Сант-Яго? Было ли это на самом деле стратегической диверсией к Филиппинским островам, как то было объявлено в кортесах и возвещено прессой? Нельзя допустить этого, и для опровержения... достаточно уже того упорства, с которым настаивало на нём правительство. На самом же деле эта сомнительная диверсия не могла иметь иной цели, как только вызвать разделение сил противника и тем ослабить блокаду Антильских островов и помочь уходу из Сант-Яго адмирала Серверы... Чтобы достигнуть этой цели, берега Испании представлялись всецело неприятельскому нападению... американцам было бесполезно и несвоевременно ослаблять свои силы на главном театре... Антильском — для преждевременного осуществления своих интересов в Европе, что они всегда могли сделать уже после осуществления их на Кубе... Стратегия г.Сагасты... оказалась таким образом стратегией чисто опереточного свойства».

При рассмотрении Бонамино сухопутных операций под Сантьяго, приведших в итоге к капитуляции порта, от итальянского автора досталось и сухопутному командованию США.

«1). Военное положение не было надлежащим образом понято американцами.

2). Употреблённые для атаки военные сухопутные силы оказались недостаточными для прямого выполнения поставленной им задачи.

3). Капитуляция была вынуждена угрозой бомбардирования, а не достигнута храбростью войск.

4). Американцы были бы отброшены к Гвантанамо, если бы только уничтожение эскадры Серверы и бомбардирование города не оказали чересчур сильного влияния на его защитников... американцы весьма плохо зарекомендовали себя под Сант-Яго... вся военная операция... по сравнению с подобными же операциями в Порт-Артуре и Вей-Хай-Вее оказалась очень жалкой и более достойной сострадания, чем похвалы... Сант-Яго... — это первое военное дело, состоявшееся через 2 месяца после объявления войны.. слабы... Соединённые Штаты... легко Испания могла бы одержать над ними верх, если бы только её морская сила была употреблена надлежащим образом.

Если заключение мира составляет для Испании материальную необходимость, то для Соединённых Штатов оно является необходимостью нравственной, к которой приходится обратиться, чтобы довести до зрелища своего военного разложения».

Испанский журнал «Revista General de Marina» в качестве полуофициального органа испанского флота рассказал о суждениях заграничной прессы по вопросу гибели эскадры адмирала П.Серверы и изложил своё мнение о произошедшем в статье Феликса Бастаррече (Felix Bastarreche).

По словам испанского журнала, все заграничные органы печати, занимающиеся разбором действий адмирала Серверы и его эскадры, «единогласно восхищаются храбростью, дисциплиной и послушанием, обнаруженными испанцами при выходе из Сант-Яго на верную смерть. И первыми сделали это сами же враги, и притом тут же на месте, когда поступками их могли руководить не размышление, а одно лишь вылившееся прямо из сердца чувство».

Далее Феликс Бастаррече, переходит к разбору дела по существу.

«... выход из Сант-Яго был предпринят адмиралом Серверой в силу полученного приказания идти в Гавану, хотя пока и неизвестно ещё, в какой именно форме было дано это приказание.

Судам таких размеров, какие имели крейсеры эскадры адмирала Серверы, было положительно невозможно выйти ночью из Сант-Яго, не сделав предварительно знаков на весьма крутых поворотах местного фарватера. Если же бы эти знаки, не нужные для прохождения канала днём, были сделаны, то неприятельские войска, занимавшие близлежащие высоты, не преминули бы конечно их заметить, и тогда ночной выход эскадры был бы ещё неблагоприятнее дневного, так как суда должны были бы ночью держать между собой более значительные промежутки; но и в случае беспрепятственного выхода судов, последующее спасание людей представило бы в ночное время большие трудности... уход эскадры из Сант-Яго состоялся во время полнолуния, когда, следовательно, ночью было так же светло, как и днём».

Эскадра, писал Феликс Бастаррече, должна была держать курс «в Гавану, или, в случае невозможности этого, в Сиенфуэгос».

«При выходе из Сант-Яго судам необходимо было идти, вследствие узости канала, в строю кильватера. Таким образом, они могли и даже должны были, быть побиты поодиночке... В расстоянии 200 м (так в тексте — *Авт.*) от порта судам приходилось подставлять под выстрелы одной части неприятеля свой нос и под выстрелы другой — свой борт, так как флот (американский. — *Авт.*), состоящий из 20 судов, занимал весьма большое протяжение. Оставить же за собой всю неприятельскую линию, можно было бы лишь направившись прямо на неё и уже затем, взяв свой настоящий курс, но в таком случае пришлось бы подставлять под огонь некоторых неприятельских судов оба борта[82]. Было необходимо выбрать курс O или W... так как адмирал Сервера прекрасно понимал всю невозможность победить неприятеля... огромное моральное действие, которое произвело бы появление испанского судна в каком-нибудь другом порту Кубы... суда при выходе не оказывали друг другу поддержки и не обращали внимание на то, что некоторые из них выбрасывались на берег, горели или тонули... Выбор курса W, а не O едва ли нуждается в каком-либо оправдании, раз неприятель был в Гвантанамо, где, следовательно, должны были находиться и его резервы.

Разделение же эскадры на две части, с тем, чтобы одна из них, в составе двух крейсеров и одного миноносца, направилась к O, а другая — к W, едва ли было бы целесообразным, так как, если для уничтожения всей эскадры, и потребовалось, несмотря на её слабость, участие броненосцев, то справиться с той же эскадрой, но ослабленной делением, было бы уже значительно легче... Хотя не все неприятельские суда превосходили испанские по своему артиллерийскому вооружению и броневой защите, но всё же у неприятеля были броненосцы, которых у испанцев не было вовсе... На американских боевых судах орудия были снабжены прикрытиями, тогда как на испанских они были лишены всякой защиты, за исключением шести орудий, установленных в башнях.

Испанцы употребляли обыкновенные снаряды, тогда как снаряды американцев содержали, как показало исследование гранат, найденных на Кубе и Филиппинских островах, зажигательные вещества, а именно кроме смолёной парусины в них находился ещё какой-то состав, обладавший большой способностью производить и поддерживать горение.

Американцы провели целый год в непрерывных военных упражнениях и в течение трёх месяцев не пропускали ни одного дня, чтобы не произвести стрельбы из всех орудий. Испанцы же в течение года с лишком только раз практиковались в стрельбе в цель, да и то в ограниченных размерах, из боязни потратить слишком много боевых припасов.

На половине испанских судов подводная часть не очищалась в течение целого года и все они уже около двух месяцев стояли на якоре в кубинских водах.

Суда американцев совершают постоянно плавания по всем морям, и для этого комплектуются, конечно, многочисленными и надёжными машинными командами. У испанцев же ощущался большой недостаток в машинистах и почти полное отсутствие кочегаров.

Три испанские крейсера, построенные в Бильбао, были спущены на воду в 1890 и 1891 гг., тогда как большинство американских боевых судов спущены между 1893 и 1897 гг.».

Далее Феликс Бастаррече обратил внимание на опасность пожаров для военных кораблей. Уроки боя при Сантьяго, по его мнению, таковы.

«Суда должны быть снабжены полной броневой защитой, или же, по крайней мере, должны быть бронированы в тех частях, целость которых обеспечивает их плавучесть, а также против помещений механизмов и мест установки орудий».

Корабли должны соответствовать быстро прогрессирующей технике. Если на корабле есть торпеды, то они должны размещаться ниже ватерлинии.

«Чтобы обладать боевым флотом, необходимо образовывать личный состав, достаточно плавать и упражняться... истребители миноносцев годны лишь для той службы, которая указывается самим их названием».

Некоторые выводы Феликса Бастаррече остались актуальными для любого флота и сейчас.

Извлечение из американского официального отчёта о битве под Сантьяго

Неприятельские суда вышли из порта между 9 ч 35 мин и 10 часами утра, а именно: голова их колонны показалась из-за острова Смит в 9 ч 31 мин, а пятью или шестью минутами спустя выступила из канала. Американское флагманское судно "New York" находилось в это время милях в четырёх от своего места в блокаде и приблизительно в семи милях от входа в порт, остальные же суда были на своих постах или же близ них, образуя перед входом полукруг, на котором они были размещены в указанном ниже порядке, считая от востока к западу.

Броненосец "Indiana" находился в расстоянии приблизительно одной мили от берега, далее следовали: броненосцы "Oregon" и "Iowa" и крейсеры "Texas"[83] и "Brooklyn", из которых последний держался в двух милях от берега по западную сторону Сант-Яго. Броненосец "New York"[84] должен был, по диспозиции, находиться между броненосцами "Oregon" и "Iowa". Расстояние судов от входа в порт составляло от 2,5 до 4 миль; последнее представляло собой предельную величину дневной дистанции блокирующих судов. Длина же дуги, образуемой судами, равнялась приблизительно 8 милям. Броненосец "Massachusetts", занимавший по диспозиции место между "Iowa" и "Texas", пошёл в 4 часа утра в Гвантанамо для приёмки угля. Вспомогательные суда "Gloucester" и "Vixen" держались под берегом и притом ближе ко входу в порт, чем большие суда; первое из них находилось к востоку и второе — к западу от входа. Миноносец "Ericsson" был при флагманском судне, при котором и оставался во время погони.

Испанские суда, шедшие со скоростью от 8 до 10 узлов, быстро вышли из порта в следующем порядке: "Infanta Maria Teresa" (флагманское судно), "Vizcaya", "Cristobal Colon" и "Almirante Oquendo". Промежуток между последовательными судами равнялся приблизительно 800 ярдам (4 каб.)[85], так что между моментом появления в глубине канала головного судна и моментом выхода на открытую воду концевого прошло всего лишь около 12 минут. За крейсером "Almirante Oquendo" следовал в расстоянии около 1200 ярдов (6 каб.) истребитель миноносцев "Pluton", а за ним — истребитель "Furor". Бронированные крейсеры, как только представилась им возможность навести свои орудия, открыли энергичный огонь по судам блокирующей эскадры и вышли из входного канала, окутанные пороховым дымом. На американских судах происходил в это время обычный воскресный смотр, но как только был поднят несколькими судами сразу сигнал: "Неприятельские суда выходят", была пробита боевая тревога. Приблизительно через 8 минут был открыт огонь теми из судов, орудия которых могли обстреливать выход. Крейсер "New York" повернул назад и направился к прорывавшемуся флоту, держа сигнал: "Сомкнуться ко входу в порт и атаковать суда", постепенно увеличивая свой ход, он имел к концу погони 16,5 узлов скорости и быстро сближался с крейсером "Cristobal Colon". Однако американскому флагманскому судну не пришлось подойти на расстояние выстрела к большим испанским судам, и всё его участие в бою ограничилось тем, что он, проходя мимо входа в порт, выдержал единолично огонь неприятельских фортов и сделал несколько выстрелов по одному из истребителей, пытавшемуся, как казалось, уйти от "Gloucester". Выйдя из порта, испанские суда направились в строю кильватера, к западу, увеличив свой ход до полного. Крупные бронированные суда, поспешившие при первом же появлении неприятеля сомкнуться к форту Морро, открыли и энергично поддерживали быстрый и разрушительный огонь, который вскоре же принудил смолкнуть испанские орудия. Благодаря своей начальной скорости, испанские суда быстро вышли за линию блокирующих, и сражение приняло форму погони, в которой крейсеры "Brooklyn" и "Texas" заняли, в силу своего благополучного положения, передовые места; последнее же всё время вело преследователей. Через 20 минут после выхода из Сант-Яго участь истребителей миноносцев "Furor" и "Pluton", потерявших в бою 2/3 своей команды, была решена: "Furor" выбросился на берег и погиб в прибое, тогда как "Pluton" затонул несколькими минутами позже на глубокой воде. Истребители эти сильно пострадали, вероятно, от огня вспомогательных батарей броненосцев "Iowa" и "Indiana" и крейсера "Texas", но, кроме того, как можно думать, их быстрая гибель была в весьма значительной степени обусловлена стрельбой на близкой дистанции с вспомогательного судна "Gloucester".

Выбранный испанцами способ прорыва — в одном направлении и с сохранением строя — устранил всякие тактические сомнения или затруднения и ясно определил каждому американскому судну его обязанность — приблизиться, вступить сейчас же в бой и преследовать неприятеля. Всё это и было выполнено быстро и надлежащим образом.

На крейсерах "Infanta Maria Teresa" и "Almirante Oquendo" произошёл пожар, как можно думать, от снарядов, попавших в них в течение первых 15 минут боя. Впоследствии выяснилось, что одним из первых же выстрелов на "Infanta Maria Teresa" была перебита магистральная пожарная труба, что и лишило это судно возможности потушить на нём пожар. Суда эти прекратили затем бой и бегство и выбросились на берег: "Infanta Maria Teresa" – приблизительно в 10 ч 15 мин, близ Нима, в 6,5 милях от входа в Сант-Яго, и "Almirante Oquendo" — около 10 ч 30 мин, у Хуан Гонзалес, в 7 милях от названного порта. Вскоре после этого загорелся и крейсер "Vizcaya" и в 11 ч 15 мин повернул к берегу и, объятый пламенем, выбросился на него близ Ассерадероса, в 15 милях от Сант-Яго. Таким образом, из испанских судов оставался теперь в наличности один только "Cristobal Colon". Вынужденный положением дел придерживаться кубинского берега, он мог спастись единственно лишь путём поддержания своего превосходства в скорости хода. В то время, когда "Vizcaya" выбросился на берег, "Cristobal Colon" находился приблизительно в 6 милях впереди крейсеров "Brooklyn" и "Oregon", но порыв его скоро стих, и американские суда стали его нагонять. За крейсерами "Brooklyn" и "Oregon" следовали "Texas", "Vixen" и "New York". С мостика последнего было видно, что постепенно все американские суда догоняли испанское, которому таким образом не оставалось уже никакой надежды на спасение. В 12 ч 50 мин "Brooklyn" и "Oregon" открыли огонь и захватили цель в вилку; в 1 ч 20 мин "Cristobal Colon", отчаявшись в спасении, спустил без единого выстрела свой флаг и выбросился на берег близ Рио Торквино, в 48 милях от Сант-Яго. Испанский крейсер не получил никаких повреждений от неприятельского огня и вероятно не особенно пострадал и от выбрасывания на берег, хотя он и произвёл это на большом ходу. Берег оказался настолько приглубым[86], что действием волнения судно было отнесено от него. Однакоже забортные клапаны были — злонамеренно и уже по сдаче судна, как думает адмирал Сэмпсон — открыты и испорчены[87], и "Cristobal Colon" затонул, несмотря на все усилия воспрепятствовать этому. Когда стало ясным, что испанского крейсера нельзя удержать на воде, "New York" подошёл к нему вплотную и, упершись в него форштевнем своим, выдвинул его на берег, так что хотя он и затонул, но на небольшой глубине и может быть поднят. Не будь же сделано этого, то он, наверное, окончательно погиб бы на глубине.

Блокада Сант-Яго, особенно бдительная и строгая в ночное время, что, по свидетельству командира крейсера "Cristobal Colon", и заставило испанцев отважиться на дневной прорыв — велась указанным ниже способом.

Порт Сант-Яго, обладающий одним, да и то узким входом, лежащие перед которым воды сохраняют свою глубину почти вплоть до берега и таким образом не представляют затруднений для движения судов, являлся, без сомнения, удобным для блокирования пунктом. Во время прибытия к порту американских эскадр – что произошло 1 июня (н. ст.) — было как раз полнолуние и ночи были настолько светлы, что можно было бы заметить всякое движение у входа в порт, но с ущербом луны и наступлением тёмных ночей неприятелю представилась возможность прорваться из порта или же произвести минную атаку блокирующих судов. Угольное судно "Merrimac", так смело введённое в проход 3 июня, как оказалось, не заградило его. В виду этого, было признано необходимым освещать канал с помощью электрических прожекторов броненосцев. Подойдя, в зависимости от состояния атмосферы, на расстоянии 1-2 миль к форту Морро, очередной броненосец направлял пучок лучей своего прожектора вдоль по каналу и неизменно держал его в таком положении. Благодаря этому, канал освещался во всю свою ширину на протяжении 0,5 мили[88] от устья настолько ярко, что могли бы быть замечены движения самых мелких судов. Как это ни удивительно, но береговые батареи не открывали огня по светившему судну.

У самого входа в порт держались 3 сторожевые катера, а несколько дальше — три же небольшие сторожевые судна; обыкновенно это были вооружённые яхты, но когда представлялась возможность, то в пикет назначался миноносец или же два[89].

Таким образом, получалась по крайней мере уверенность в том, что никто не выйдет из порта незамеченным. С прибытием армии, когда положение дел вынуждало испанского адмирала на решительный шаг, бдительность блокады была ещё усилена. Ночное расстояние было, именно, сокращено для всех судов до 2 миль и рядом со светящим судном становился броненосец, державший орудия одного борта наведёнными на проход, в готовности стрелять при первом же появлении испанских судов.

Стрельба американских броненосцев отличалась силой и разрушительностью, и сопротивление испанской эскадры было почти сломлено чуть ли не раньше, чем она вышла за пределы дальности фортовых орудий. Благодаря своей быстроходности, "Oregon" занял в погоне переднее место и "Cristobal Colon" отказался от попытки уйти лишь после того, как через него перелетел 13-дюймовый снаряд, выстреленный с этого судна. Это прибавляет ещё одну заслугу к блестящему формуляру этого превосходного броненосца и ясно свидетельствует об искусстве и заботливости, с которыми поддерживались его прекрасные качества в течение службы, небывалой ещё в истории судов этого класса. Благодаря своему положению по диспозиции, "Brooklyn" имел во время погони преимущество перед другими судами, которое он сохранил до конца, весьма действительно пользуясь притом огнём своей отличной артиллерии. В течение последнего часа стали нагонять "Cristobal Colon" и "Texas" с "New York"ом и в случае какого-либо происшествия с передними судами вскоре же догнали бы и его сами. Когда после первого порыва испанское судно потеряло свою стремительность, в результате погони не могло уже быть сомнения. "Cristobal Colon" далеко не оправдал того, чего могли бы по справедливости ожидать от него. При тщательном обследовании времени и расстояния, его средняя скорость хода, считая от момента выхода из канала и до того момента, когда он выбросился на берег, оказывается равной лишь 13,7 узла. Ни "New York", ни "Brooklyn" не останавливались для того, чтобы ввести в действие свои передние машины, но вели всю

погоню при работе одной лишь пары машин, хотя, конечно, развели возможно скорее пары во всех котлах. Застопорка механизмов для введения в действие передней пары машин вызвала бы потерю 15 минут во времени, или же 4 миль в расстоянии.

Хотя неприятельские снаряды и попали в несколько судов (наибольшее их число попало в "Brooklyn"), но повреждения, причинённые ими, были весьма незначительны; больше других судов пострадал броненосец "Iowa"[90]. Что касается убыли людей, то она имела место лишь на "Brooklyn"е и состояла из одного убитого и одного же раненого. Такой ничтожный урон и малые материальные повреждения, понесённые в битве с современными судами наилучшего типа, трудно поддаются объяснению, но, во всяком случае, испанцы обнаружили своё малое искусство в артиллерийском деле, и кроме того, огонь американских судов, отличавшийся большей силой и меткостью, вскоре же заставил прислугу испанских орудий оставить их и прекратить стрельбу. Этот факт подтверждается как показаниями пленников, так равно и прямым наблюдением. Испанские суда при выходе из порта были окутаны пороховым дымом от собственных орудий, но дым этот тотчас же поредел, а вскоре совсем рассеялся.

Стрельба скорострельных батарей американских броненосцев отличалась, повидимому, особенной разрушительностью. Исследование выбросившихся на берег судов показало, что особенно сильно пострадал от этого огня крейсер "Almirante Oquendo", борта которого были усеяны пробоинами, а палубы — обуглившимися останками убитых людей».

Журнал «Морской сборник» № 8, 1898 год

Артиллерия в бою 3 июля

«Лейтенант Уэльс, служивший флаг-офицером на "летучей" эскадре коммодора Шлея, (вероятно, находившийся на флагманском крейсере "Brooklyn") в статье для журнала "Army and Navy Journal" провёл подробное исследование артиллерийского вооружения обеих эскадр и пришёл к следующим выводам.

Победа североамериканцев была, по его мнению, отчасти обусловлена следующими обстоятельствами:

1). Большой меткостью стрельбы североамериканских судов;

2). Применением дерева на испанских судах;

3). Перевесом в численности 8-дюймовых орудий на судах американского флота;

4). Моральным преимуществом американцев, зависевшим от того, что команды их судов уже раньше бывали под огнём.

Битвой при Сантьяго, по мнению Уэльса выяснено следующее:

1). Значение многочисленного вспомогательного вооружения, так как действие 6-фн пушек много способствовало к ослаблению огня неприятеля, орудийная прислуга которого была вынуждена этим оставить свои пушки;

2). Необходимость в более широко применённом и лучшем прикрытии для прислуги орудий с ослаблением которой от потерь или же с оставлением своих мест, корабль почти лишается своего боевого значения. Броня крейсера "Cristobal Colon" задерживала 5-дюймовые снаряды, выстреленные с расстояния 3000 ярдов (15 каб)...

3). Незначительность опасности, грозящей частям судового корпуса, расположенным близ ватерлинии. Насколько известно, ни одно из судов не получило в этих частях пробоины[91]. Умеренная броневая защита по ватерлинии, наряду с крепкой броневой палубой, дозволило бы более целесообразным образом распределить броню около места установки орудий.

Состав артиллерийского вооружения североамериканской и испанской эскадр

Североамериканская эскадра		Испанская эскадра	
13-д. пушек	8	11-д. пушек	6
12-д. пушек	6	6-д. скорострельных пушек	10
8-д. пушек	32	5,5-д. скорострельных пушек	30
6-д. пушек	14	4,7-д. скорострельных пушек	6
5-д. скорострельных пушек	12	12-фн. пушек	4
4-д. скорострельных пушек	6	6-фн. пушек	38
6-фн. пушек	90	1-фн. пушек	10
1-фн. пушек	28	Пушек Максим-Норденфельта	4
Пушек Максим-Норденфельта	3	37-мм скорострельных пушек Гонтория	24
Пулеметов	26	Пулеметов	14
Итого	225	Итого	146

Таблица эта показывает, что в отношении крупнокалиберного артиллерийского вооружения, перевес был на стороне североамериканских судов... Следует однако заметить, что заведомо попали по назначению (а именно в крейсер "Infanta Maria Teresa", только два снаряда (13- и 12-дюймовый) крупных орудий, да ещё может быть третий — в один из истребителей миноносцев.

...по числу скорострельных пушек среднего калибра преимущество было за испанской эскадрой, на которой имелось 50 таких пушек, начиная от 6-дюймовых и до 12-фунтовых включительно, тогда как на эскадре Соединённых Штатов было всего лишь 18 пушек скорострельного типа.

Малокалиберных пушек (кроме пулемётов) у американцев было 131 и у испанцев — 76. Это численное превосходство оказалось важным фактором боя, так как, по свидетельству испанских офицеров, стрельба 6-фунтовых пушек отличалась такой меткостью и разрушительностью, что трудно было удерживать прислугу у их орудий.

В указанном отношении, однако, наибольшее значение имели тридцать две 8-дюймовые пушки американской эскадры. Они ясно доказали своё превосходство над другими орудиями тем ужасным разрушительным действием, которое они произвели на судах вражеской эскадры и которое, без сомнения, в весьма значительной степени обусловило конечный итог боя.

Сравнивая между собой действительность (действенность. — *Авт.*) стрельбы обеих эскадр, не следует забывать, что испанские суда тотчас же по выходе из порта поворачивали на W и получали таким образом возможность стрелять из орудий целого левого борта, тогда как северо-американским судам приходилось сближаться с неприятелем и, значит, пользоваться лишь погонным огнём. И в начале битвы все североамериканские суда были в большей или меньшей степени связаны этим обстоятельством. Точное, как можно думать, число орудий, участвовавших в деле с обеих сторон, показано в помещаемой ниже табличке[92].

Североамериканская эскадра		Испанская эскадра	
13-д. пушек	4	11-д. пушек	6
12-д. пушек	4	6-д. скорострельных пушек	5
8-д. пушек	18	5,5-д. скорострельных пушек	15
6-д. пушек	7	4,7-д. скорострельных пушек	3
5-д. скорострельных пушек	6	12-фн. пушек	4
4-д. скорострельных пушек	3	6-фн. пушек	21
6-фн. пушек	47	1-фн. пушек	5
3-фн. пушек	4	Пушек Максим-Норденфельта	4
1-фн. пушек	4	37-мм скорострельных пушек Гочкиса	21
Пулеметов	8	Пулеметов	7
Итого	119*	Итого	91
*Артиллерия вспомогательного судна «Vixen» не вошла в этот расчет			

Чтобы определить вес выбрасываемого металла, возьмём за единицу сравнения промежуток времени между двумя последовательными выстрелами из 13-дюймового орудия. В течение этого времени каждое из этих орудий выстреливает снаряд в 1100 фунтов весом и следовательно, все 4 орудия вместе выбросят 4400 фунтов.

Промежуток между двумя последовательными выстрелами определяется для 13-дюймового орудия в 320 с и для 12-дюймового орудия — в 300 с; вес металла, выбрасываемого последним орудием в 320 с, равняется 3 613 фунтов. Определив подобным же образом соответствующие числа и для американских орудий остальных калибров, получим следующую табличку.

Род орудий	Вес выбрасываемого металла в 320 с
13-д. пушки	4400 фунтов
12-д. пушки	3613 фунтов
8-д. пушки	12 000 фунтов
6-д. пушки	1778 фунтов
5-д. скорострельные пушки	3840 фунтов
4-д. скорострельные пушки	1584 фунта
6-фн. пушки	2520 фунтов
3-фн. пушки	384 фунта
1-фн. пушки	420 фунтов
Общий вес снарядов, выстреливаемых в 320 с, равняется 35 839 фунтов. Общий вес снарядов, выстреливаемых в 1 мин, равняется 6720 фунтов.	

При определении соответствующих чисел для испанских орудий принята подобная же быстрота стрельбы; за вес снаряда взят соответствующий обыкновенной гранате. За единицу времени приняты 300 с, как промежуток времени между двумя последовательными выстрелами из американского 12-дюймового орудия.

Род орудий	Вес выбрасываемого металла в 320 с
11-д. пушки	3516 фунтов
6-д. скорострельные пушки	3750 фунтов
5,5-д. скорострельные пушки	10 277 фунтов
4,7-д. скорострельные пушки	1440 фунтов
12-фн. пушки	800 фунтов
6-фн. пушки	3150 фунтов
1-фн. пушки и скорострельные Гарсия	900 фунтов
Пушки Максим-Норденфельта	300 фунтов
Общий вес снарядов, выстреливаемых в 300 с, равняется 24 133 фунтов. Общий вес снарядов, выстреливаемых в 1 мин, равняется 4827 фунтов	

Вес снарядов, выбрасываемых в 1 мин с североамериканских и испанских судов, даёт таким образом, отношение: 6720:4827, или, приблизительно, 139:100 ... не в три раза, а всего лишь в 1 и 1/3 раза... различие настолько незначительное, что им одним не могла бы обусловливаться разница полученных результатов.

Что касается меткости стрельбы американских судов... по мнению журнала "Scientific American", можно с достаточным основанием считать, что удачные выстрелы составили не более 3%.

Подсчёт, произведённый непосредственно после сражения, дал 131 попадание и в том числе в "Almirante Oquendo" — 66, "Infanta Maria Teresa" — 33, "Vizcaya" — 24, "Cristobal Colon" — 8. Но сюда вошли только те пробоины и следы, которые были видны на судах, осевших после боя несколько ниже своей нормальной ватерлинии.

Сделав надлежащий допуск на остальные попадания и положив сверх того, что в оба истребителя попало ещё до 60 снарядов, получим в общем 180 удачных выстрелов. Весь же расход снарядов на американской эскадре составлял около 6000. Малый процент попаданий, объясняемый густым дымом, окутывавшим сражающиеся суда, показывает, как важно иметь в бою скорострельную артиллерию.

Как и следовало ожидать, из числа американских судов наибольшее число неприятельских снарядов получил "Brooklyn";... американскому крейсеру больше всего досталось от "Cristobal Colon", на котором одном только находились 6- и 4,7-дюймовые пушки, оставившие на себе память на бортах неприятеля.

Ранняя, сравнительно с "Cristobal Colon" гибель в бою остальных трёх испанских крейсеров, была, по мнению цитируемого журнала, обусловлена различием в расположении их брони, которая на этих крейсерах была сосредоточена в виде толстого пояса, у ватерлинии, тогда как на "Cristobal Colon" она была равномерно распределена по всему борту».

(журнал «Морской сборник» № 8, 1898 год)

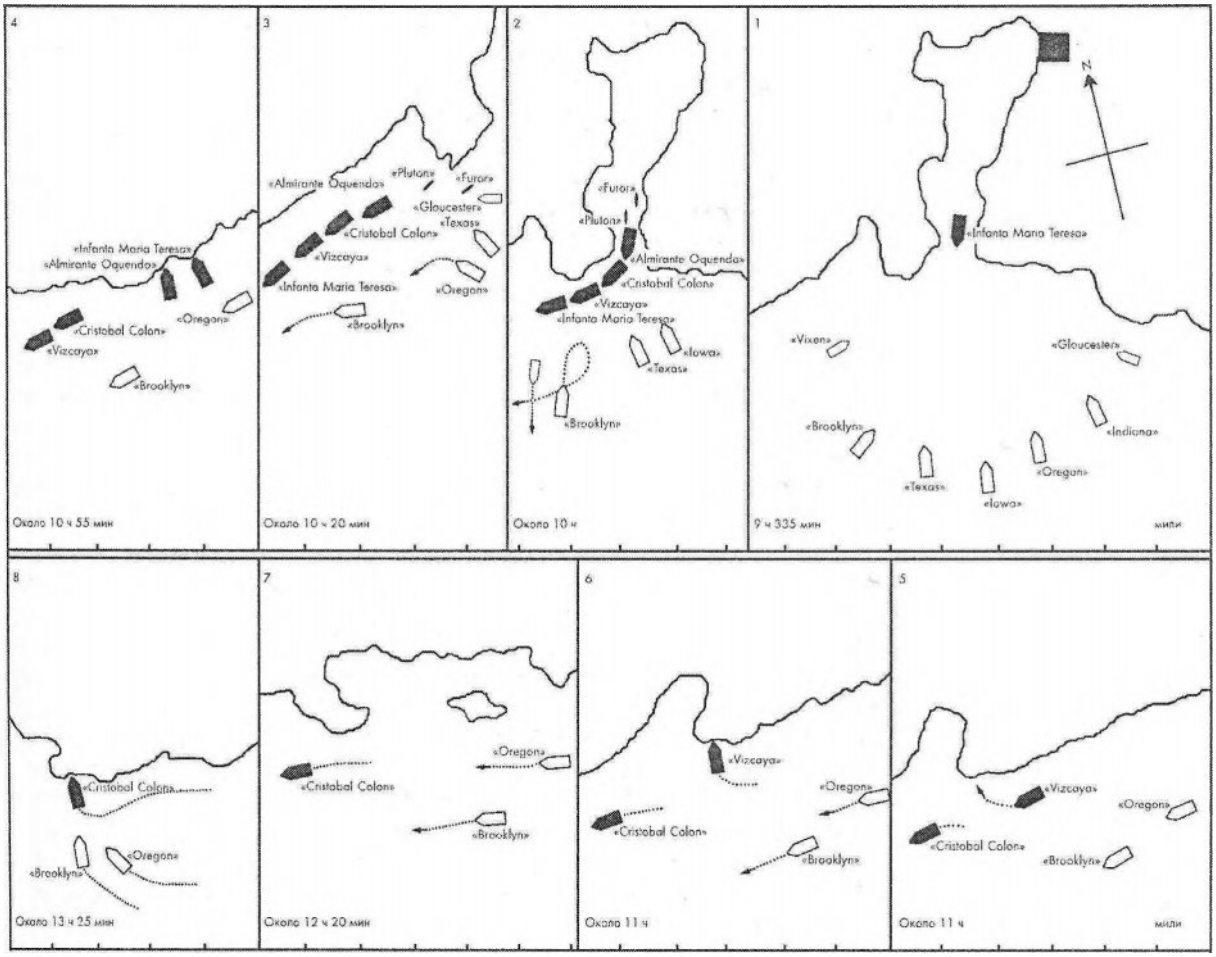
Журнал «Engineer» (24 февраля 1899 года), основываясь на официальных рапортах и других документах, обратил внимание читателей на следующее.

Скорости хода испанских крейсеров по результатам пробных испытаний, превосходили этот показатель для всех американских кораблей, за исключением «Brooklyn» и «New York». Крейсер «Cristobal Colon», даже лишённый орудий главного калибра, представлялся наиболее опасным из всех испанских кораблей потому, что имел большую часть своей надводной части защищённой 152-мм гарвеированной бронёй и был вооружён сильной батареей 152- и 120-мм скорострельных орудий. «Cristobal Colon», по мнению «Engineer» был кораблём более нового типа, как имевший, кроме пояса, и бортовую броню из 152-мм гарвеированных плит. «Хотя у него и имелся непрерывный пояс брони по ватерлинии, но толщина его была сбавлена вдвое против толщины поясной брони других крейсеров, входивших в состав той же эскадры». Только пушки, начиная с 203-мм, и то бронебойными снарядами, могли его пробивать. Крейсер «Brooklyn», считал «Engineer», был «гораздо менее защищённый, чем "Cristobal Colon", так как его борта в верхней части, не были защищены, если не считать, конечно, местной брони в некоторых только частях судна».

«Было очевидно, — высказывал "Engineer" спорное заявление, — что попытка испанских крейсеров встретиться с американской эскадрой в открытом море должна быть окончиться их немедленным уничтожением».

Далее журнал писал:

«Самый быстроходный из американских броненосцев, "Texas", спущенный на воду в 1892 г.,... имел 17,8 узлов скорости хода. В то время, как американские суда находились в плавании в течение нескольких недель, испанцы, находясь в гавани, должны были воспользоваться этим обстоятельством, чтобы очистить подводные части своих судов, поскольку то можно было сделать на плаву длинными скребками и водолазами. Кроме того, американские суда находились ещё в том невыгодном для них условии, что они не могли отдавать якорей, держась на своих местах в виду Сант-Яго с половиной своих машин разобщёнными так, чтобы находясь в готовности к уходу, расходовать как можно меньше угля непроизводительно. Испанские донесения жалуются на дурное качество употреблявшегося угля, а не на действительный недостаток угля в Сант-Яго. В день боя было, к тому же, два благоприятных испанцам условия: во-первых, крейсер "New York" отошёл от своего места и встал на несколько миль дальше и, во-вторых, крейсер "Brooklyn" держался на западном конце линии блокирующих судов...



"McClurers Magazine", корреспондент этого журнала находился на одном из судов, с которого наиболее удобно было производить наблюдения. Приведённые планы следует рассматривать по номерам справа налево. По ним можно наглядно проследить весь ход боя при погоне судов, одних за другими, в западном направлении,...

В 9 часов 35 минут утра испанские суда стали выходить в море, в следущем порядке: "Infanta Maria Teresa", "Vizcaya", "Cristobal Colon" и "Almirante Oquendo". В это время американцы выказали такую замечательную быстроту в своём приближении к выходу из гавани, что броненосцы "Texas", "Oregon", "Iowa" и "Indiana" были все в состоянии сосредоточить свои выстрелы на выходящие оттуда испанские суда. Анализ результатов этого артиллерийского огня показывает наибольший процент попаданий. Этого и можно было ожидать. Тревога к бою была внезапна, а когда в выстреле происходило промедление, то неприятель быстро выходил из цели и, так как единственным судном из обеих эскадр, употреблявшим бездымный порох, был "Cristobal Colon",... дым прикрыл собой все суда, как о том и значится в донесении...

Три испанские судна, подвергшиеся такому незначительному (недолгому. — *Авт.*) скорострельному

огню, не будучи защищены бронёй в своих верхних частях, в скором времени загорелись, после чего была перебита на них команда, и они стали затем последовательно выбрасываться на берег (фиг.3, 4, 5, 6). Командиру "Vizcaya" не удалось таранить "Brooklyn", который сделав поворот (как показано на фиг.2) стал преследовать два передовые испанские судна. "Cristobal Colon" вскоре обогнал предшествующий ему "Vizcaya" с береговой стороны и тем избег части огня американских судов. Наконец, он опередил всех на 4 или 5 миль, но затем скорость его хода ослабла; тогда "Brooklyn", несмотря на то, что у последнего не была ещё сообщена (подключена. — *Авт.*) его передняя машина, а также и броненосец "Oregon" настолько догнали его, что он находился под их выстрелами. За ними к "Cristobal Colon" приблизились также "Texas" и "New York", после чего и он вынужден был выброситься на берег и сдаться».

Журнал «Engineer», 24 февпаля 1899 года, перевод Э.Е.Гуляева

Адмирал Сервера, его план прорыва с выводом из строя "Brooklyn", заслужили массу похвал в «Engineer», как и действия командира крейсера «Cristobal Colon», продержавшегося на плаву дольше других. По словам журнала, командир «Cristobal Colon» был самым бравым и преданным делу офицером. Один позволил безнаказанно расстрелять свою эскадру, а другой закрывал от огня свой корабль корпусами других; оба сдались в плен, так почему бы их не похвалить. Тем более, что на фоне достойных противников промахи Сэмпсона и его командиров казались бы менее заметными.

«Engineer» писал, что по крейсеру «Brooklyn» испанский огонь «направлялся весьма плохо, официальные чертежи крейсера "Brooklyn" показывают около 25 мест попаданий в него неприятельских снарядов на дымовых трубах, палубных рубках и надстройках, кранах и башнях, выше планширя, и всего только 12 мест попаданий ниже планширя». В основном же были перелёты, может и за счёт того, что американцы неожиданно для испанцев быстро с ними сблизились.

У затонувшего крейсера «Cristobal Colon» оказавшаяся доступной для осмотра часть борта «показывает порядочное число полученных им неприятельских снарядов и в том числе одним 5-дюймовым снарядом, который, однако, был остановлен бортовой гарвеированной бронёй. Снаряд этот мог быть только с "Brooklyn", на котором одном только и были 5-дюймовые орудия... 6-дюймовые скорострельные пушки крейсера "Cristobal Colon" должны бы были настолько разнести верхние настройки на "Brooklyn", что достичь этого стоило... только одни медленно стреляющие 8-дюймовые орудия "Brooklyn" могли пробивать броню "Cristobal Colon", и то только бронебойными снарядами».

Из числа американских судов более всего восхищения заслуживает броненосец «Oregon», показавший в бою скорость хода большую, чем это от него ожидалось. К сожалению, участие в этом бою броненосца «Oregon» было преувеличено корреспондентами. Справедливость предписывает нам сказать, что нельзя не вывести того заключения, что судно это было выдвинуто донесениями так, как будто оно могло играть выдающуюся роль в рассматриваемом сражении. «Между тем, "Oregon", конечно, сделал только то, что он мог сделать при данных условиях... Анализ попаданий в этом бою, сделанный по официальным записям в "Scientific American", от 10 сентября, показывает, что стрельба с "Oregon" дала большое число попаданий, (но. — *Авт.*) наибольшее число попаданий в испанские суда, после 6-фн. снарядов, было произведено 5-дюймовыми снарядами, а такие пушки имелись только на "Brooklyn", причём выстрелы из них распределялись на все четыре испанские судна. Можно приписывать значительное число попаданий 8-дюймовых снарядов 8-дюймовым орудиям "Oregon"а, но большинство поражений 5-дюймовыми снарядами также само говорит за себя. Только на "Brooklyn" был убит 1 человек, и ранен также 1 человек, и только это одно американское судно держалось впереди всех, а потому наш долг сказать, что это передовое в погоне судно вынесло на себе одном самый жестокий огонь, представляя из себя как бы избранный щит и подвергаясь возможности таранения».

*****

Глава 12

Потери и доходы

Война, приносящая смерть и разрушения, для некоторых людей и стран всегда является способом быстрого обогащения. Даже у потерпевшей поражение стороны можно найти купцов, подрядчиков, нажившихся на поставках для действовавшей армии. Победителям ещё проще: им достаются «законные» трофеи. Жестокие Гражданские войны тоже могут оказаться прибыльными: после победы в войне 1861—1865 годов, северяне воспользовались огромными запасами хлопка, скопившимися в южных портах за время блокады.

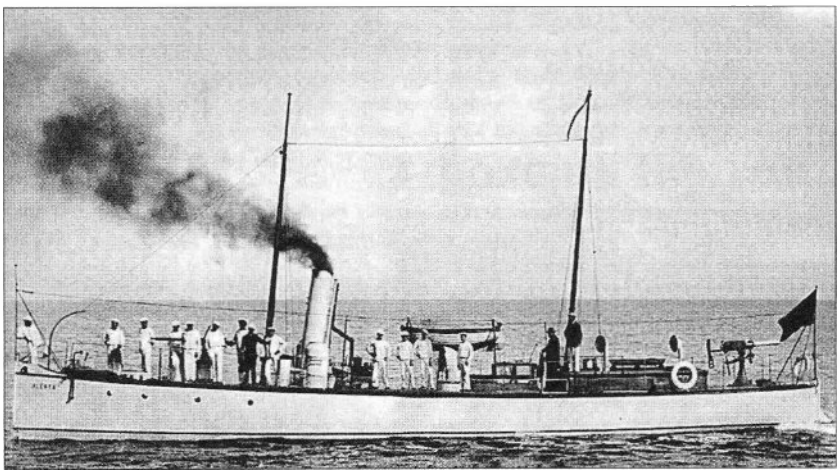
По словам журнала «Scientific American», испанцы потеряли за всё время войны 18 боевых кораблей, большинство из которых погибли, а некоторые оказались захваченными в плен, и около 15—20 коммерческих судов, взятых американцами в виде призов. Погибшие и пленённые канонерские лодки, другие вспомогательные боевые единицы в него не попали. Отечественный справочник за 1899 год приводит более подробный перечень испанских кораблей, погибших в войне или доставшихся противнику в качестве трофеев.

В список потерянных Испанией кораблей вошли броненосные крейсеры (броненосцы 2 класса) «Almirante Oquendo», «Infanta Maria Teresa», «Vizcaya», «Cristobal Colon», крейсеры 1-го класса «Reina Mercedes», «Alfonso XII», «Reina Cristina», «Castilla», бронепалубные крейсеры 2-го класса «Isla de Cuba», «Isla de Luzon», крейсеры 2-го класса «Velasco», «Don Antonio de Ulloa», «Don Juan de Austria», «Jorge Juan», крейсеры 3-го класса «Marques del Duero», «Ceneral Lezo», «El Cano», истребители миноносцев «Furor»[93], «Pluton», канонерские лодки 2-го класса «Sandoval», «Alvarado», «Almares», «Cuba Espagnola», канонерские лодки 3 -го класса «Baracoa», «Ligera», «Ponto Maria», «Delgado Parejo», «Estrella», «Guantanomo», «Guardian», «Callao», «Antonio Lopez», вооружённый пароход (описное судно) «Argos», буксирные пароходы «Rapido», «Hercules», вспомогательные крейсера (вооружённые коммерческие пароходы) «Isla de Mindanao», «Panama», «Santo Domingo».

Сюда же можно причислить сгоревший в Кадисе 5 июля крейсер 1-го класса «Alfonso XIII».

По условиям мирного договора во владене США поступали: канонерские лодки 1-го класса «Pisaro», «Hermin Cortes» (две однотипные), «Vasco Nunez de Bilboa», канонерская лодка 2-го класса «Diego Velasques», канлодки 3 -го класса «Alerta», «Arditta», «Fradera», «Flecha», «Satelite», «Vigia» (шесть однотипных из 12), «Margarit», канонерские баркасы «General Blanco», «Intrepida», «Cauto».

Крейсер 2-го класса «Conde de Venadito» и минные крейсеры «Martin Alonzo Pinzon», «Nueva España», «Margues de Molina», участвовавшие в



Канонерская лодка 3-го класса «Alerta», перешедшая, по условиям мирного договора, в собственность США

операциях возле Гаваны, в списке потерь не числятся. Кто-то из них, вероятно, при исправных машинах мог вернуться в Испанию после заключения мира. Последние два продолжали числиться испанскими в справочнике Джейна за 1905—1906 годы.

Общую стоимость потеряных Испанией кораблей журнал «Scientific American» определял в 35 млн долларов, из числа которых 20 млн приходились на долю эскадры адмирала П.Серверы, а именно: «Vizcaya», «Almirante Oquendo», «Infanta Maria Teresa» — по 3,6, «Cristobal Colon» — 4,4, «Pluton» и «Furor» — по 0,5, их артиллерия — 3,8 млн долларов.

Издавна существовавшая призовая система позволяла экипажам кораблей, пленивших неприятельское судно, пополнять свои бюджеты. Иногда интересен не только боевой эпизод, приведший к захвату судна, но и разбирательство в суде о его законности, завершающееся разделением вырученной суммы между участниками. Например, броненосный таран южан «Atlanta» сдался после боя с мониторами «Weehawken» (командир Джон Роджерс) и «Nahant» (командир Джон Даунес). Его оценили в сумму 350 829 долларов (466 600 руб). В бостонском окружном суде (United States District court of Boston) в начале февраля 1864 года разбиралось дело о призовых деньгах за броненосец «Atlanta». Судья пришёл к выводу, что половину призовых денег следует раздать на корабли, взявшие приз, а другую половину перечислить в собственность Соединённых Штатов. Все три корабля: «Weehawken», «Nahant» (в бою даже не успел выстрелить) и канонерская лодка «Cimmerone» (находилась на дистанции передачи сигнала) получили одинаковые суммы.

По сообщению «Army and Navy Journal», при произведённой 21 июня 1898 года в Ки-Уэсте аукционной продаже призов, взятых американскими кораблями во время войны с Испанией, были выручены следующие суммы: за купленный в казну для транспортной службы пароход — 17 000 и за пароход вместимостью больше 106 т — 4 350 долларов; за бриг (325 т) — 920, за бригантину (281 т) — 3010, за барк (524 т) — 1310, за шлюп — 490 долларов; за 17 шхун (25—120 т), стоимостью от 350 до 2700 долларов) — 18 765 долларов. Всего в этот день выручка от продажи трофеев составила 45 845 долларов [2, 18, 29].

*****

Глава 13

Опыт войны

Война с Испанией показала Конгрессу Соединенных Штатов, что правы те морские офицеры, которые доказывали, что страна должна иметь мореходный броненосный флот. Эскадренный броненосец ещё раз подтвердил своё значение главной ударной единицы и далеко ещё не отжил своего века.

Никаких боевых действий в открытом море за время этой войны не было. Американские корабли, действовавшие против Кубы, далеко от своих портов не уходили. Ки-Уэст при этом оказался слишком отдалённой базой. Испанцы, прошедшие океан 7-узловым ходом и прибывшие в Сантьяго за углём, подтвердили, что большой радиус действия для корабля не менее важен, чем артиллерия и броня. Становилось очевидным, что новые броненосцы должны иметь большое водоизмещение для размещения современной артиллерии, защиты и запасов, достаточных для океанского перехода к чужим берегам. Мониторы оказались пригодными исключительно для обороны портов. На этих кораблях люди чаще болели и уставали, чем на больших и мореходных, и поломок у них оказалось больше: то котлы прожигались, то рулевые приводы ломались.

Для обеспечения действий броненосцев требовались и разведчики, и корабли поддержки. Разведывательную службу на море американцы удовлетворительно выполнить не смогли, несли лишь сторожевую, так как в крейсерах крупного водоизмещения, значительной скорости и большого радиуса действия у них оказался недостаток, проявившийся в войне. Следовало бы с самого начала боевых действий отправить разведчиков к берегам Испании, найти неприятельский флот и не упускать его. Тогда оставалось подтянуть мореходные броненосцы (которых, кроме «Iowa», не было) и навязать генеральное сражение. Крейсеров-разведчиков такого класса имелось только два: «Columbia» и «Minneapolis». В ходе войны к ним добавились ещё четыре вспомогательных крейсера: «St.Louis», «St.Paul»,»Harvard» и «Yale». Лишь эти шесть кораблей могли предпринять стратегическую разведку через океан. Но для выполнения такой задачи их оказывалось слишком мало, а для боя с броненосными крейсерами противника они оказывались слабыми.

Вероятность обнаружения шестью крейсерами в океане неприятеля при его переходе из Европы в Сантьяго оказывалась очень низкой и он проскользнул незамеченным. Крейсеры 2-го класса для подобной службы не годились совсем — им опасно было даже показываться быстроходным и сильным (по формуляру) испанским кораблям. Хорошо вооружённые и достаточно защищённые крейсеры «Brooklyn» и «New York» не имели достаточного количества угля, чтобы оказать поддержку «Columbia» и «Minneapolis».

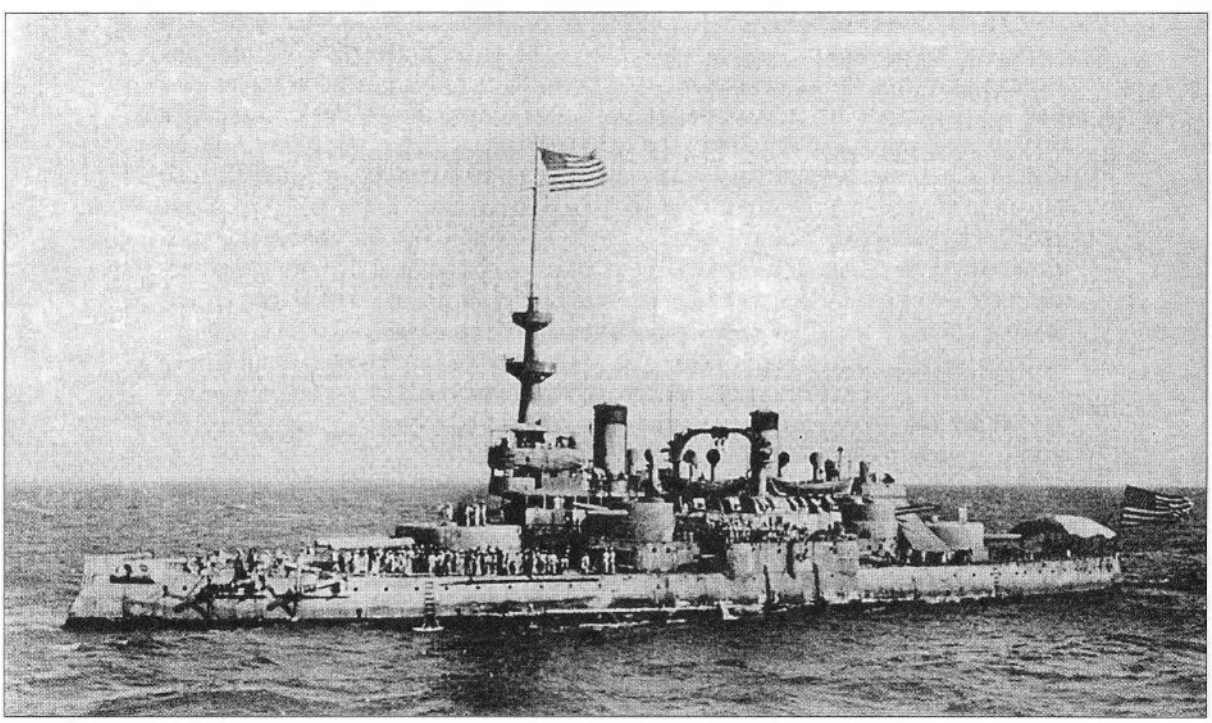
Броненосные крейсеры с обеих сторон играли роль линейных кораблей и показали, что с успехом могут участвовать в эскадренном бою. У американцев они находились в одном строю с броненосцами, а у испанцев при Сантьяго других и не было. «Brooklyn», «New York» и «New Orleans», непригодные для стратегической разведки, принесли большую пользу в качестве сильных и быстроходных дозорных кораблей. Броненосные крейсеры, имеющие превосходство в скорости перед броненосцами, возле Сантьяго показали свою значимость, как и при Ялу. Становилось очевидным, что в эскадренном сражении они не должны находиться в едином строю с броненосцами, чтобы иметь возможность пользоваться своим преимуществом в скорости и действовать отдельным отрядом или в одиночестве. Незащищённым и легкобронированным кораблям участвовать в эскадренном сражении становилось опасно.

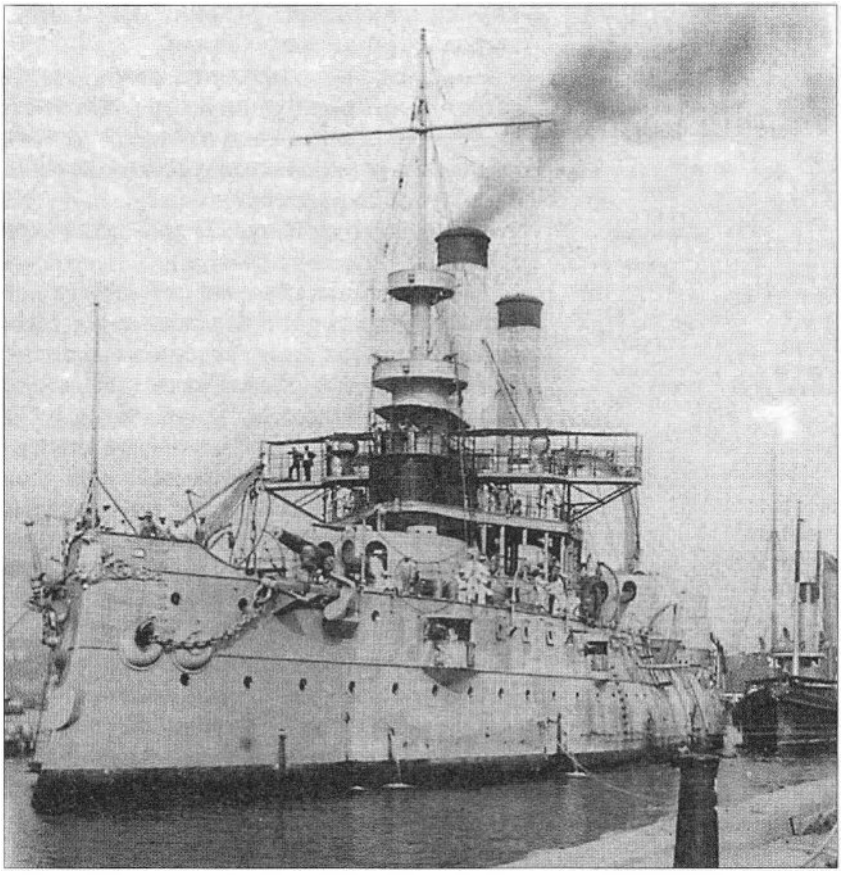
Крейсеры 2-го класса, обеспечивая действия броненосцев, несли дозорную службу, участвовали в блокаде, рассылались с поручениями наравне с яхтами, пароходами и таможенными крейсерами. Оружием своим они почти не пользовались. В некоторых редких случаях, компенсируя недостаток более сильных кораблей, эти крейсеры при высадке десанта обстреливали береговые укрепления. В Манильском бою они сражались против более слабых аналогов.

Миноносцы главным образом несли дозорную службу возле Сантьяго и составляли с эскадренными броненосцами главные американские блокадные силы, взаимно дополняя и поддерживая друг друга. Как и мониторы, миноносцы отличались более тяжёлыми условиями быта личного состава и частыми поломками материальной части.

Торпедные атаки обеими сторонами практически не производились. 11 мая при Карденасе американский миноносец «Winslow» участвовал в артиллерийском бою. Испанские истребители «Pluton» и «Furor» в ночь на 29 мая сделали вялую попытку напасть на «Texas» и «Brooklyn», а 22 июня миноносец «Terror» среди белого дня атаковал крейсер «St.Paul», но был повреждён. Американцы вообще обращали крайне мало внимания на развитие класса миноносцев. Минно-торпедная часть у них считалась не самостоятельной, а состояла в ведении артиллеристов. Лишь немногие офицеры обладали достаточными знаниями и опытом в этой специальности. Торпеды оказались малознакомыми, им не очень доверяли и в дело старались не употреблять.

Броненосец «Oregon»





Броненосец «Iowa»

Броненосцы США во время войны почти не нуждались в ремонте и их экипажи уставали меньше, чем на малых кораблях. По окончании кампании, «Oregon» и «Iowa» пришли в Нью-Йорк, чтобы налогоплательщики смогли полюбоваться на своих героев. Там оба броненосца прошли ремонт и через три недели снова были готовы к бою и походу.

После окончания кампании осмотрами установили, что машины на всех пяти броненосцах большей частью оказались в удовлетворительном состоянии. Несколько хуже других оказались машины на «Indiana», но и здесь ремонт не оказался трудным и обременительным. Продолжительная напряжённая работа котлов привела ко многим мелким отказам: пропускам пара, течи в различных местах, что влекло за собой значительный дополнительный расход пресной воды. Зачастую перерасход воды оказывался настолько большим, что приходилось прекращать подачу воды в один или два котла и тем самым выключать их, чтобы питать остальные. Например, на броненосце «Iowa» и крейсере «Brooklyn» во время боя при Сантьяго не были задействованы по два котла. Эта и другие причины уменьшили ход некоторых броненосцев настолько, что «Iowa» и «Indiana» за всё время боя не могли развить скорости больше 11 уз. Все корабли, имевшие не обшитые медью подводные части, заметно страдали от обрастания, теряя ход; зачастую снижение скорости оказывалось очень значительным.

Состояние техники всегда зависит от личного состава. На броненосце «Oregon» старший механик оказался известен всему флоту тем, что совершенно не переносил пропусков пара где бы то ни было, и машина его корабля во время боя развила больше индикаторных сил, чем на пробе. Конечно, без дока экипаж не мог хорошо почистить сильно обросшее после долгого перехода днище и поэтому «Oregon» шёл со скоростью на 0,75 уз меньше, чем на пробе, но обогнал всех, даже «Brooklyn».

Боевые повреждения американских броненосцев за всю войну оказались незначительными и нисколько не мешали их дальнейшим действиям. Много мелких деталей в результате перестрелок с береговыми укреплениями и боя 3 июля было испорчено и утеряно, но машины, рули, орудия, торпеды, якоря и лебёдки оказались нетронутыми на всех кораблях, как у победителей, так и у побеждённых.

Современники отмечали, что все корабли оказывались достаточно живучими. Даже испанские крейсеры, очень страдая от пожаров, не имели таких повреждений, из-за которых они не могли бы продолжать сражаться (при Ялу горели и не прекращали бой как китайские, так и японские корабли). «Cristobal Colon» американские снаряды почти совсем не повредили. Из-за его достаточно высокой начальной скорости, в крейсер трудно было попасть, особенно из крупнокалиберных орудий. В нём не

оказалось ни одной пробоины 330- и 203-мм калибра, а попавшие 127-мм снаряды от брони отскочили.

Корабли, выведенные из строя, не скоро в него вернулись. Крейсер «Columbia», столкнувшись с пароходом «Foscolio», ремонтировался полтора месяца, миноносец «Winslow», спасшийся у Карденаса, в военных действиях уже больше не участвовал. Вспомогательное авизо «Dolphin», столкнувшись с крейсером «Newark», тоже больше на театре военных действий не появлялось. Судьба испанских кораблей оказалась ещё печальнее.

Крейсерских операций на вражеских коммуникациях не предпринимала ни одна сторона. Испанское торговое движение в вест-индских водах и в мирное время было незначительным, а в военное прекратилось совсем. Американские купеческие пароходы продолжали ходить по всем морям, как и до войны. Испанцам флот был необходим для защиты Кубы и Филиппин, а для охоты за одиночными судами сил не хватало. Правительство Испании одно время думало о выдаче каперских свидетельств, но воздержалось: свидетельства взяли бы большей частью жители Южной Америки, набрали призов, а Испании после заключения мира пришлось бы за них платить. Крейсеры Серверы перешли океан 7-узловым ходом, нуждались в угле, поэтому о поиске в открытом море транспортов противника или броненосца «Oregon» не было и речи, как и об атаке неприятельского берега.

Американцы, занятые перехватом эскадры Серверы, не решались посылать корабли в европейские воды для ловли купеческих пароходов, так как в то время не имели развитой системы снабжения крейсеров углём и другими припасами. Напасть на вражеское побережье в Европе броненосцами «Iowa» и «Oregon» из состава Восточной эскадры Уатсона они не могли и не желали по той же причине.

Многочисленные бомбардировки американцами береговых сооружений в эту войну ещё раз доказали полное бессилие против фортов любых кораблей, даже броненосцев с их мощной артиллерией. Несчастные испанские укрепления, возведённые наспех, оказались несокрушимыми. Американцы оправдывались, что их корабельная артиллерия оказалась недостаточно современной, не употребляла ни бездымного пороха, ни сильных взрывчатых веществ в снарядах, но ведь и форты Сантьяго, Гаваны и других портов были не лучшими, а орудия в них — тем более. Для уничтожения береговой пушки требовалось чуть ли не попасть в дульный срез её ствола. Корабль, начинённый людьми и механизмами, оказывался более уязвим: например, броненосец «Texas», получивший 22 июня попадание единственного снаряда с батареи Сокапа, потерял девять человек.

Блокада Кубы потребовала сосредоточения практически всего американского флота со вспомогательными кораблями, которого едва хватало для этой цели. Сначала, когда приходилось заботиться об обороне своих берегов и многие корабли занимались поиском испанской эскадры, пришлось ограничиться блокадой лишь одного северного побережья острова. Только после боя 3 июля, когда часть кораблей освободилась, можно было считать сообщение с Кубой прерванным.

Основную нагрузку при блокаде Сантьяго несли броненосцы и миноносцы. Днем дозор несли только первые, а ночью и миноносцы подходили к самому выходу из бухты для защиты броненосцев от торпедных атак, которых ожидали с опаской (испанские миноносцы ночью часто подходили к выходу). Другие типы американских кораблей в этом не участвовали.

Хотя блокирующая эскадра безотлучно находилась перед входом на рейд, но на кораблях, особенно броненосцах и больших крейсерах, при море, оставшемся сравнительно спокойным, особенного утомления личного состава не замечалось. Карибское море не открытый океан, поэтому американские офицеры пришли к твёрдому убеждению, что броненосцы должны быть безусловно мореходными. Корабли типа

«Indiana», по их мнению, оказались недостаточно хороши в море из-за слишком низкого борта.

Во время боя 3 июля в боевых рубках броненосцев находились командир, штурман и рулевой. Старший офицер определённого места не имел, а обходил весь корабль. О пользе рубок мнения разошлись: одни командиры считали, что из них невозможно управляться, а другие говорили, что во время боя им было удобно находиться в рубке. Командир броненосца «Iowa» даже уверял, что из боевой рубки управлять кораблём легче, потому что меньше отвлекали посторонние детали, из неё не видимые. Американцы считали, что менее опасной стороной корабля, оказалась обращённая к неприятелю, так как над ней летали целые снаряды, а с обратной стороны сыпались осколки от их взрывов и обломки корабельных конструкций. Подобный факт оказалось трудно учесть при разработке нового технического задания на создание нового броненосца.

Передача боевых приказаний на американских кораблях 3 июля производилась большей частью старинным традиционным способом времён применения луков и стрел — с помощью рассыльных; переговорные трубы и телефоны действовали, но неудовлетворительно из-за сильного шума, на некоторых кораблях ими пользовались, а на некоторых — нет, но на всех были расставлены специально выделенные люди, которые большей частью и выполняли роль средств связи. Американцы пришли к выводу, что существовавшая система связи на кораблях недостаточно надёжна и её надо усовершенствовать, параллельно приучая боевые части, службы, посты к большей самостоятельности. Последняя мысль особенно интересна, если вспомнить, что артиллеристы на эскадре Сэмпсона 3 июля стреляли из каждой пушки самостоятельно, без взаимосвязи с другими, корабли маневрировали тоже каждый сам по себе, а командиры эскадр вплоть до адмирала Сэмпсона отличались завидной самостоятельностью и далеко не всегда обращали внимание на ценные указания из Вашингтона. Рядовым артиллеристам было проще промахнуться по цели, а командиры кораблей и эскадр при любом серьёзном просчёте, приведшем к большим потерям в людях или кораблях, были бы немедленно смещены со своих постов и в карьере могли смело поставить точку. Так было в Гражданскую войну, так осталось и в войне с Испанией: высшее командование флота позволяло офицерам широко проявлять свою инициативу лишь при условии победных результатов, неудачные действия неминуемо и быстро (не всегда справедливо) наказывались.

На всех американских броненосцах и больших крейсерах, участвовавших в войне с Испанией, стояли огнетрубные котлы. Новые водотрубные котлы вводились в эксплуатацию очень осторожно. Только крейсер «Chicago» при модернизации 1895—1898 годов получил половинное число водотрубных котлов. При этом конструкторы пытались осуществить следующую идею: обычные огнетрубные котлы должны были находиться под парами при среднем ходе, а водотрубные, где в случае необходимости давление пара можно быстро поднять, подключались бы для достижения полного хода. На новых броненосцах предполагалось устанавливать водотрубные котлы системы Никлосса или их аналоги. Пока же опытная эксплуатация водотрубных котлов на канонерских лодках «Annapolis» и «Marietta» (шла из Сан-Франциско вместе с броненосцем «Oregon») нареканий не вызывала.

До захвата Гуантанамо кораблям приходилось принимать уголь с транспортов в открытом море. Погода в основном стояла довольно тихая, но всё-таки погрузка оказывалась крайне неудобной. Угольщики подходили к борту кораблей. Единственными простейшими приспособлениями для облегчения операции приёма топлива были большие транцы (от англ. transom) длиной около 1,5 м[94]. В море, без специальных устройств, за целый день работы с рассвета до 17—18 ч на броненосец удавалось принять около 250 т угля. Позднее, в закрытой и спокойной бухте Гуантанамо, тем же способом и за такое же рабочее время на корабль

стали грузить до 400 т; если угольщики подходили к стоящему броненосцу с двух сторон, то количество принятого угля увеличивалось до 800 т. Таким образом, на броненосцах типа «Indiana» можно было за двое суток восстановить полный запас топлива. Если учесть, что корабли на заправку с совершенно пустыми угольными ямами не приходили, то и броненосец «Iowa» свои более ёмкие по сравнению с «Indiana» бункеры мог заполнить при авральной работе за те же два дня. Американцы, как и моряки многих других флотов, всё ещё продолжали считать погрузку угля авралом. Умудрённые жизнью и долгими походами британцы в то время уже стали смотреть на неё как на одно из самых важных учений, что со временем оказалось более правильным.

В течение Испано-американской войны таранный форштевень ни разу не смог проявить своих выдающихся способностей. В начале боя все американские корабли пошли на пересечение курса «Infanta Maria Teresa». Но «Brooklyn», сближаясь с противником, круто повернул вправо и описал циркуляцию, явно чтобы избежать столкновения. Для попытки таранного удара ему достаточно было повернуть в другую сторону. Броненосец «Iowa», сблизившись с противником до дистанции 7 кб, мог попытаться таранить врага, но ему не хватило скорости. Командир «Iowa» капитан 1 ранга Эванс позднее говорил, что сразу же пошёл на неприятеля с этой целью. Он считал, что испанцы, вероятно, захотят таранить, и в таком случае его эскадра потеряет в бою один или два корабля. Для предупреждения ударов вражеских штевней, Эванс сразу решился рискнуть на таранный удар, но неприятель прошёл под носом его броненосца на довольно большом расстоянии. Как писал А.Ливен, тараном желали воспользоваться и другие американские командиры: они сомневались, удастся ли остановить неприятеля одним артиллерийским огнём и хотели прибегнуть к более верному средству, но Сервера прошёл раньше, чем кто-либо из них смог исполнить своё намерение. Броненосец «Texas», шедший чуть быстрее, чем «Iowa» и занимавший по сравнению с ним более выгодную позицию, лёг на параллельный с противником курс, так и не сократив дистанцию до нуля. Так как испанцы при выходе из базы повернули вправо, то у броненосцев «Indiana» и «Oregon» шансов на сближение вплотную не оказалось; последний позднее смог хотя бы догнать врага. Испанский флагман «Infanta Maria Teresa», объятый пожаром, поворачивал в сторону противника, но сомнительно, чтобы он пытался таранить. Заявление журнала «Engineer» от 24 февраля 1899 года о том, что крейсер «Vizcaya» стремился атаковать таким образом, не подтверждается характером его маневрирования.

Несмотря на собственный боевой опыт, показавший бесполезность тарана для броненосца, американцы все свои последующие корабли этого класса продолжали оснащать таким чудо-оружием древнего мира. Японцы в этом вопросе оказались сообразительнее: их броненосец «Tsukuba», заложенный на собственной верфи, лишился этого тяжёлого и вредного украшения, получив носовую оконечность клиперской формы.

У американских броненосцев, как и у всех их боевых кораблей, на вооружении находились только торпеды Уайтхеда, с торпедой Шварцкопфа флотом проводились испытания, в результате которых её признали негодной. Во время войны с Испанией американцы выловили потерянную или выстреленную противником торпеду Шварцкопфа. Специалисты снова её испытали и остались при старом мнении (плоха по точности, прочности и надёжности). Торпедным оружием в этой войне не воспользовались ни броненосцы с броненосными крейсерами, ни даже миноносцы. Но командиры кораблей и офицеры американского флота оказались единодушны в негативной оценке надводных аппаратов. Все стали считать торпеды, находящиеся выше броневой палубы, опасностью для своего корабля. Для миноносцев признали нежелательными носовые аппараты. Мнение о вреде размещения торпед выше ватерлинии существовало уже после боя при Ялу, и даже раньше. Видимо, новые конструкторские разработки пробивали себе дорогу.

При столкновении крейсера «Columbia» с пароходом «Foscolio», последний ударил в приготовленную к выстрелу торпеду с капсюлем гремучей ртути без всяких последствий. На миноносце «Winslow» снаряд попал в боевое зарядное отделение, но ничего от этого не произошло. Но на крейсере «Vizcaya», по данным А.Ливена, во время боя ещё до начала пожара произошёл взрыв торпеды в носовом аппарате, и разворотил всю носовую оконечность корабля. На «Almirante Oquendo» торпеды рвались в отделении позади носовой башни. Произошло это вследствие пожара, погибло немало людей. А.Ливен писал, что ещё одна торпеда взорвалась от удара снаряда в левом кормовом отделении крейсера «Almirante Oquendo».

После боя при Ялу специалисты посчитали опасным для корабля взрыв торпедного резервуара со сжатым воздухом, а после Сантьяго американцы признали ещё более страшным взрыв боевого зарядного отделения. Только никто не подумал, что торпеды, в надводных или подводных аппаратах, так же бесполезны и даже вредны для броненосца, как и таран.

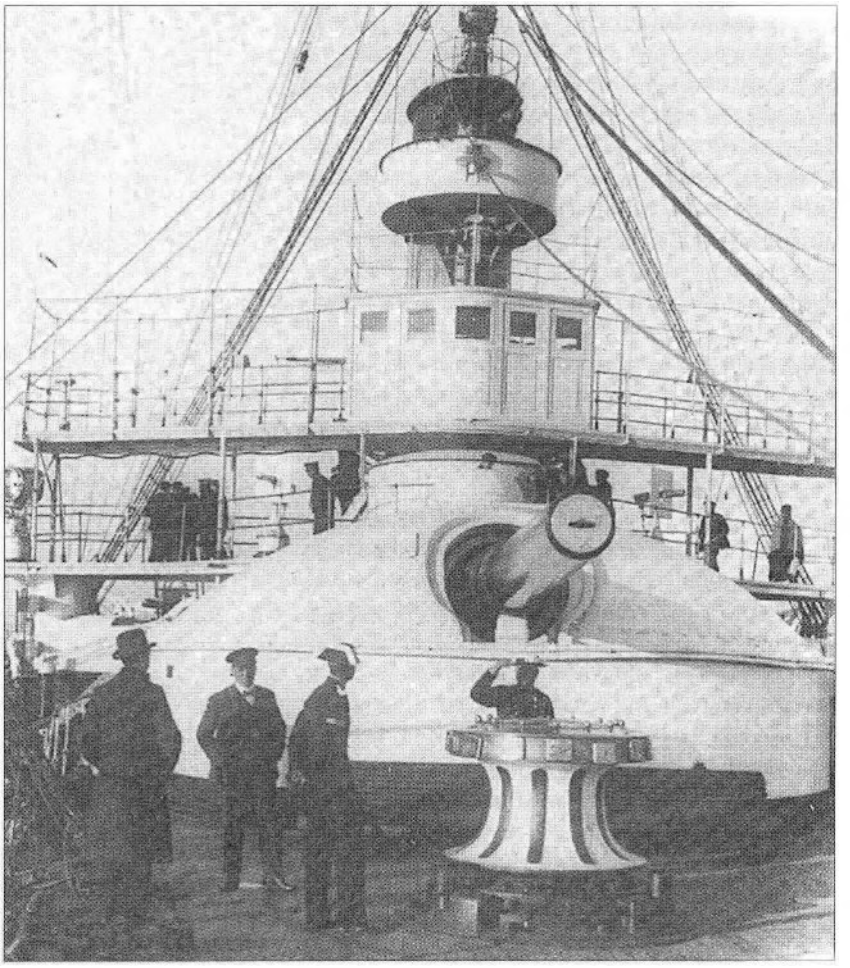
Снаряды на всех кораблях американского флота снаряжались исключительно чёрным порохом. Главное их действие, по мнению участников Испано-американской войны, заключалось в том, что они взрывом внутри корабля выводили людей из строя и вызывали пожар. Американцы пришли к выводу, что в бою опасны только фугасные снаряды, так как бронебойные, даже пробив бронированный борт, большого вреда принести не смогут из-за слишком малого заряда. Позднее японцы провели бой при Цусиме фугасными снарядами.

В этой войне от снарядов совсем не пострадали машины, броня и башенные орудия. Пушки, стоявшие открыто, оказались повреждёнными мало. Правда, и сражение при Сантьяго было не самым продолжительным и ожесточённым.

По мнению американских артиллеристов, бой при Сантьяго показал, что скорострельность крупнокалиберных орудий недостаточна, чтобы можно было рассчитывать на их эффективное действие против котельных и машинных отделений или пушек главного калибра и их прислуги, защищённых поясной или башенной бронёй. Количество выпущенных крупнокалиберных снарядов оказалось слишком малым, чтобы даже при очень хорошей ожидаемой меткости (6% для 203-мм орудий) достигнуть какого-либо результата. Ни в одну башню, ни в одну машину они не проникли и никакой брони не пробили. Те из них, что смогли попасть в неприятельские корабли, действовали аналогично малокалиберным: убивали людей и зажигали всё, что могло гореть. Но к появившемуся после боя при Ялу мнению среди многих моряков о том, что не стоит перегружать броненосцы «бесполезной» крупнокалиберной артиллерией, а лучше на них ставить скорострельную среднекалиберную, американские артиллеристы не присоединились. Системы бронирования стремительно совершенствовались, как и большие пушки, способные их пробивать. Американцы пока оставили этот вопрос открытым.

Скорострельные пушки среднего и малого калибров, как при Ялу, возле Манилы и Сантьяго блистательно исполнили своё предназначение, не давая неприятелю спокойно воевать. Они отгоняли прислугу от орудий, зажигали корабли во многих местах, не позволяли людям опомниться и производили сильное материальное и нравственное воздействие. Пока очень редкие крупнокалиберные снаряды тщетно стремились добраться до жизненно важных частей испанских крейсеров, малокалиберная артиллерия уничтожала личный состав, жилые помещения и делала пребывание на кораблях невозможным. Американцы считали, что испанские крейсеры погибли главным образом от воздействия именно этих пушек.

В итоге американские артиллеристы пришли к выводу, что уничтожение личного состава вражеских кораблей — скорейший и вернейший путь к победе. Следовательно, требовалось, чтобы фугасные снаряды пушек главного калибра имели возможность пробивать броню, за которой



Испанское 280-мм башенное орудие системы Онтория

скрывалась прислуга орудий. С другой стороны, своих моряков требовалось укрывать за надёжной бронёй башен или щитов. Соревнование пушек и брони для американских броненосцев продолжалось.

По данным А.Ливена, скорострельность орудий американских кораблей оказалась приблизительно следующая: для 330-мм пушек интервал между выстрелами составлял 5 мин; для 305, 203- и 152-мм — 3,3 и 2 мин соответственно; 127-мм скорострельные орудия делали уже 3—4 выстрела в 1 мин, а 57-мм — 10—16. Американцы считали, что в целом они стреляли слишком поспешно и целиться им следовало ещё медленнее и аккуратнее.

Главным фактором, повлиявшим на меткость стрельбы, по мнению участников и очевидцев, оказался огонь противника. Американские корабли получили все попадания в начале сражения. Как только снаряды стали поражать испанские крейсеры, их артиллеристы стали промахиваться. Корабли Сэмпсона всю блокаду шаблонно крутились примерно на одних и тех же местах, практически не меняя ни дистанции ни пеленга на берег, поэтому испанцы при выходе уже знали расстояние до неприятеля. На основании этого они установили свои прицелы, которые из-за отсутствия боевого опыта и последующей паники большей частью так и остались неизменными до конца боя. Этим можно попытаться объяснить то, что броненосец «Oregon», позднее подошедший к вражеским крейсерам на самое близкое расстояние, не получил ни одного попадания. Крейсер «Brooklyn», державшийся несколько далее, имел много пробоин в верхних частях мостиков. Получается, что в них обоих испанцы стреляли с перелётами.

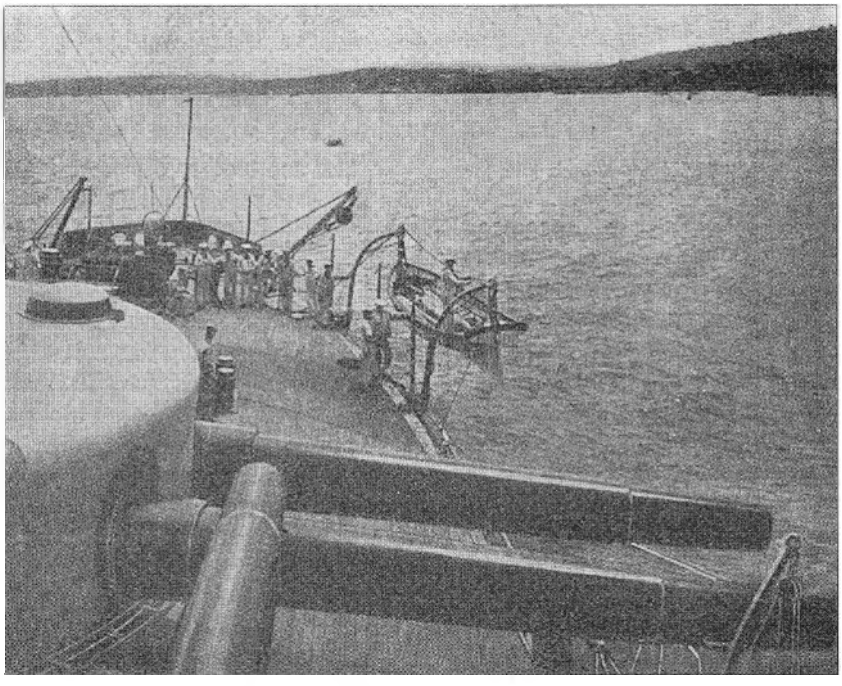
Как на американской эскадре, так и на отдельных кораблях, единой системы управления огнём не существовало. Каждый корабль маневрировал сам по себе, а каждая его пушка стреляла независимо от других. Огонь сосредотачивался на ближайшем (или лучше видимом) неприятельском крейсере. Как только он загорался, задача упрощалась — оставалось не позволять экипажу тушить пламя. Это выполнялось не на основании каких-либо общих ранних распоряжений, а исключительно по личным соображениям каждого командира, основанных на здравом смысле. Расстояние в бою, по общему мнению, узнать оказалось почти невозможно: из имевшихся дальномеров годным не оказался ни один. Системы, когда один корабль ведёт пристрелку, а потом передаёт данные другим, у американцев не существовало. Когда же стреляли все, кто мог, было немыслимо следить за своими снарядами. Оставалось уповать на глазомер каждого наводчика. Проверить правильность установки дистанции на своём прицеле в бою 3 июля оказалось почти невозможным, но пострадали от этого лишь испанцы.

Американцы же пришли к выводу, что пристрелка возможна лишь в одиночном бою, а наводчиков следует приучать верно оценивать расстояние, тогда можно было надеяться, что они в бою поставят прицелы приблизительно верно. Относительно дальномеров, у них сложилось мнение, что эти приборы следует иметь у каждого орудия, либо в каждом плутонге следовало установить инструмент, показывающий расстояние. В июле же 1898 года у них ни один дальномер верных показаний не давал, а система передачи данных от одного дальномера ко всем орудиям оказалась слишком сложной.

Война показала, что крупнокалиберные американские снаряды часто не взрывались из-за некачественных запальных трубок. Причиной дефекта специалисты посчитали слишком толстые предохранительные чеки. Оставалось изменить конструкцию и провести испытания.

О снабжении боеприпасами погребов броненосцев сложилось мнение, что имеемое число по 100 снарядов на каждое 330- 305- и 203-мм орудие достаточно, но для 102-мм скорострельных пушек по 200 снарядов на орудие мало.

Опыт боевой эксплуатации показал, что сомнения относительно удобства расположения двух орудий в одной башне оказались необоснованными: каждая пушка действовала отдельно и нисколько не мешала другой. Оставалось решить чисто техническую задачу и добиться, чтобы башенные орудия заряжались при всех своих положениях независимо друг от друга. Прислуга за надёжной защитой чувствовала себя уверенней, а повредить пушку в башне (или обе) оказалось непросто. На испанских крейсерах, несмотря на пожары, башни оказались в целости. Лишь на «Almirante Oquendo» 203-мм снаряд попал в порт носовой башни и убил взрывом внутри неё всю прислугу. Само орудие оказалось повреждённым в мелочах, которые легко могли быть исправлены. В этом бою, конечно, пушка уже не могла действовать. На новых же броненосцах США следовало обратить внимание на размеры орудийных портов и улучшить их защиту.



330-мм двухорудийная башенная установка американского броненосца «Indiana»

О залпах башенных орудий у американских артиллеристов пока не было и речи. Они продолжали считать, что для успешного действия каждого башенного орудия в отдельности в башне требовалось иметь по три рубки, как на броненосцах типа «Indiana». Одна (средняя, более просторная, расположенная между орудиями и немного впереди других) предназначалась для офицера, командира башни. Он должен был вращать башню по горизонтали, направляя её на главную цель и, таким образом, решать задачи горизонтального наведения и целеуказания. В каждой рубке над орудием предусматривалось место комендора, который осуществлял вертикальное наведение и вёл огонь из своей пушки по мере возможности. Таким образом, руководство стрельбой находилось всецело в руках офицера. Он выбирал цель и держал орудия, направленными на неё, приказывал стрелять или останавливал огонь. Комендоры занимались своим делом: контролировали заряжание своего ствола, цели-

лись и производили выстрел, не отвлекаясь действием другого орудия. При прежнем устройстве башен каждая из их пушек мешала соседней, что было особенно заметно на броненосце «Maine» и являлось неизбежным злом. От этого недостатка американские инженеры сумели своих артиллеристов избавить, позднее они решили и вопрос залповой стрельбы.

Бой 3 июля ещё раз подтвердил то, что уже выявилось в результате эксплуатации и учебных стрельб. На броненосцах типа «Indiana» 203-мм башенные орудия не могли вести огонь вперёд и назад ближе, чем на 10° к диаметральной плоскости из-за опасности повредить 330-мм башни. На броненосце «Iowa», созданном как более мореходный и усовершенствованный корабль типа «Indiana», этот недостаток оказался устранённым: носовые башни среднего калибра «Iowa» могли вполне свободно стрелять вперёд вдоль диаметральной плоскости, а кормовые, при стрельбе назад — даже через 305-мм башню. Всё определилось изменением расстояния между ними. На «Iowa» 203-мм башни оказались более разнесёнными к бортам и приближенными к миделю броненосца, поэтому у него недостатки, выявленные задолго до войны при эксплуатации броненосцев типа «Indiana», оказались устранёнными.

В те годы существовал взгляд, что броненосцы и боевые корабли вообще в большой скорости хода не нуждаются. По выражению «снаряд догонит», некоторые специалисты считали, что можно остановить и победить более быстрого противника, лишь бы тот очутился в сфере огня собственной артиллерии. Действительно, при выходе из Сантьяго два испанских крейсера из четырёх загорелись от стрельбы более тихоходных кораблей. Огонь медлительных броненосцев «Iowa» и «Texas» оказал большое влияние на их гибель. Американцы успели подойти на близкую дистанцию и продержаться на этом расстоянии, пока их огонь не произвёл своего действия. Но испанцы при выходе из узкости были ограничены в манёвре и шли не так быстро, как могли бы в открытом море при обученных кочегарах и отлаженных механизмах. И защита их была слабее, чем у противника. Окажись на месте испанских крейсеров броненосцы, их остановить оказалось бы много труднее. Рассчитывать, что бой всегда будет происходить на встречных курсах тоже не следовало. Тихоходный броненосец «Indiana», оказавшийся на правом фланге, фактически не успел принять участия в эскадренном сражении и занялся истреблением миноносцев не от лучшей жизни.

Из других испанских крейсеров «Vizcaya» загорелся, когда броненосцы «Iowa» и «Texas» уже так отстали, что их огонь был неэффективен, а «Cristobal Colon» ушёл настолько, что стрельба прекратилась. «Oregon» и «Brooklyn» догнали его потом только полным ходом. В поединке с испанским крейсером, даже лишённым пушек главного калибра, имевший потери и повреждения «Brooklyn» мог и не победить, поэтому огневая поддержка броненосца «Oregon» оказалась ему очень кстати. Судьба «Vizcaya» и «Cristobal Colon» во многом решилась тем, что броненосец «Oregon» шёл быстрее их. Сражение показало, что без пристрелки, одиночной стрельбой из каждого корабельного орудия цель на большом расстоянии поразить затруднительно.

В итоге, главную и решающую роль в этом бою сыграли всё-таки более быстроходные корабли «Brooklyn» и «Oregon». Фактический прорыв среди белого дня крейсера «Cristobal Colon», завершившийся печально лишь из-за его неспособности долго поддерживать требуемую (не самую высокую) скорость, показал, что и для эскадренного броненосца желательно иметь ход более 16 уз.

Бесценный боевой опыт не всегда легко учесть при достройке уже заложенных кораблей, оставалось им воспользоваться при эскизном проектировании новых.

*****

Глава 14

Новые корабли США и Испании

Возле Сантьяго ещё гремела орудийная канонада, а верфи США продолжали достраивать новые корабли, предназначенные доказать всему миру, что они способны не только воевать неподалёку от своих берегов, но и совершать дальние океанские походы для защиты новых владений. По данным журнала «Scientific American Supplement», Морской департамент США издал откорректированные на 1 июля 1898 год списки офицеров и кораблей флота, причём в последний вошли как строящиеся, так и закупленные боевые единицы.

В официальных списках северо-американского флота числилось на действительной службе семь контр-адмиралов, 10 командоров, 45 капитанов 1 ранга, 85 капитанов 2 ранга, 74 капитан-лейтенанта, 325 лейтенантов всех ступеней, 170 мичманов, 70 старших инженер-механиков, 66 младших инженер-механиков, 52 помощника инженер-механика, 18 судостроителей, 19 помощников строителя и 15 гражданских инженеров.

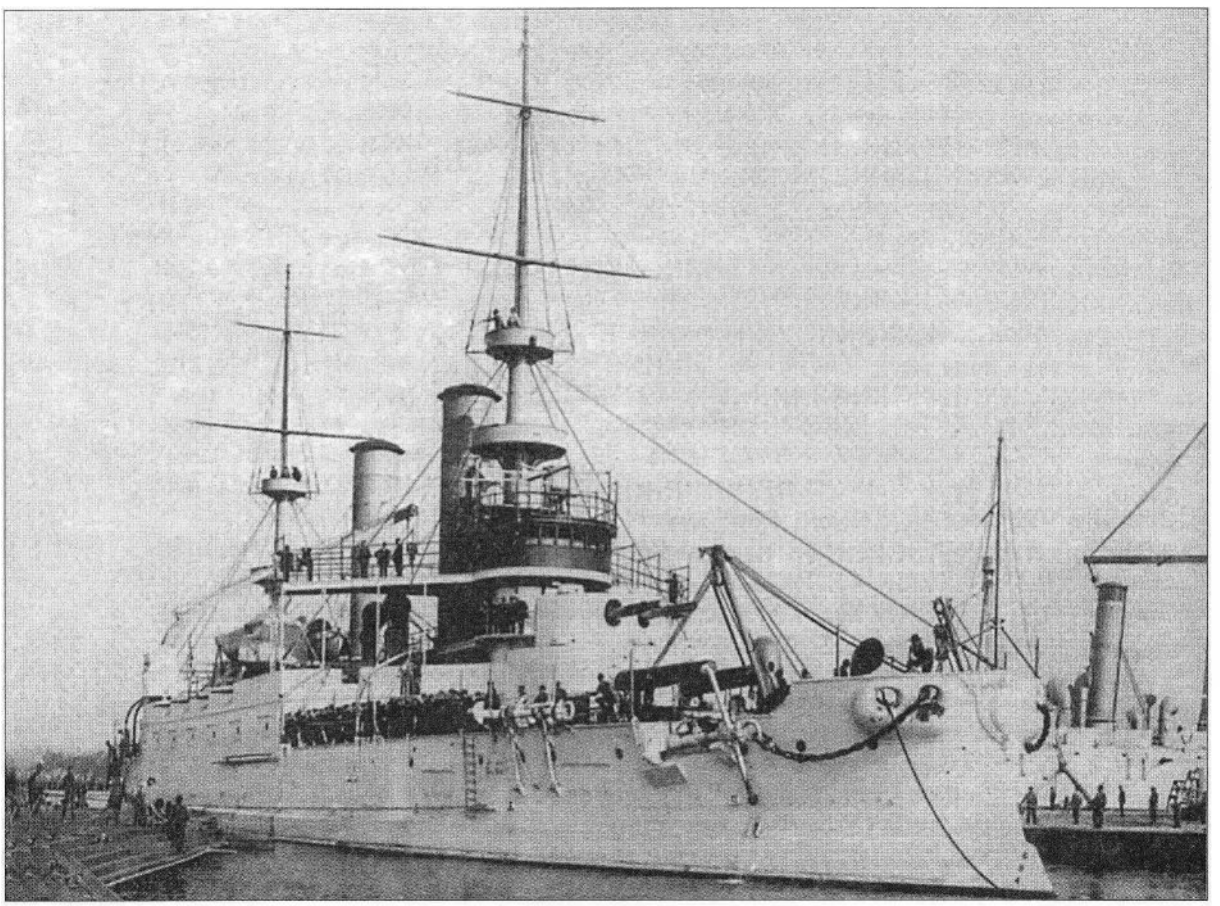
В составе флота США на 1 июля 1898 года находился 301 корабль, из числа которых 236 были способны нести боевую службу, тогда как остальные либо оказались для неё непригодными, либо ещё находились в постройке. В «Registry of the Navy of the United States», изданном 1 января 1898 года, был перечислен только 141 корабль (в том числе 109 годных для службы). За полгода боевой состав флота страны увеличился более чем в два раза, потеряв при этом в результате несчастного случая один броненосец «Maine». Этот рост морского могущества осуществлялся как за счёт строительства новых кораблей, так и их покупки. В частности, флот быстро пополнился 12 бронепалубными, одним динамитным и 10 вспомогательными крейсерами, 16 канонерскими лодками, 25 вспомогательными канонерскими лодками, одним минным крейсером, одним миноносцем, двумя транспортами, одним авизо, одним госпитальным судном, одной плавмастерской.

К концу войны с Испанией в состав действующего флота Соединённых Штатов входили 11 кораблей 1-го класса, в числе которых значились все броненосцы («Iowa», «Indiana», «Massachusetts», «Oregon», «Texas»), два броненосных крейсера («Brooklyn», «New York»), бронепалубные крейсеры «Columbia», «Minneapolis», «Olympia» и двухбашенный монитор «Puritan». Бронепалубных крейсеров и двухбашенных мониторов, отнесённых ко 2-му классу, было 18. Группа 3-го класса состояла из 22 кораблей и включала в себя крейсеры, таран береговой обороны «Katahdin», старые мониторы, канонерские лодки и посыльные суда. В числе шести кораблей 4-го класса находились динамитный крейсер «Vesuvius», канонерские лодки и крейсеры. Кроме вышеназванных, среди кораблей США (вошедших в появившиеся до 31 марта 1898 года

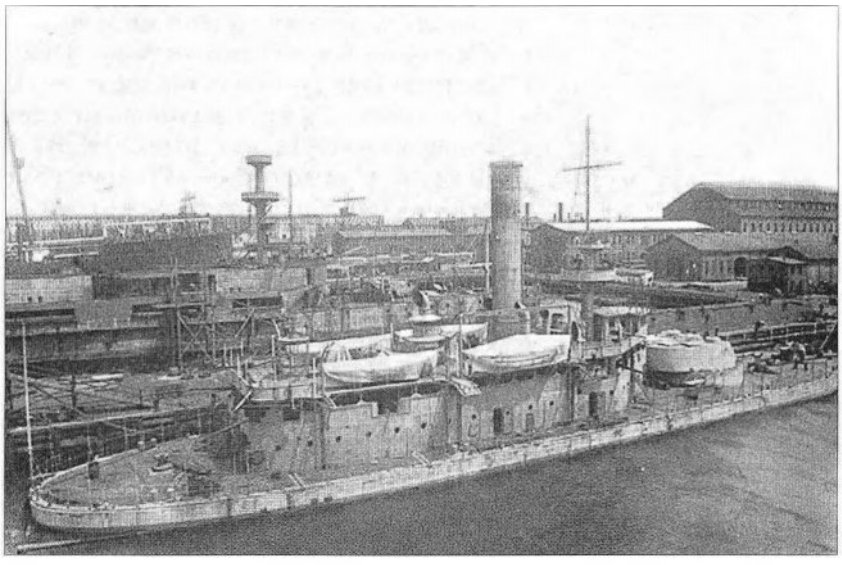
официальные судовые списки) по представленной британскому парламенту ведомости числились мониторы «Monterey», «Terror», «Amphitrite», «Monadnock», «Miantonomoh», и ветераны Гражданской войны «Manhattan», «Mahopac», «Canonicus», «Ajax», «Wiandotte», «Comanche», «Lehigh», «Jason», «Passaic», «Nantucket», «Nahant», «Montauk», «Catskill» (постройки 1862—1864 годов, водоизмещением 1875 и 2100 т, вооружённые двумя гладкоствольными 381-мм пушками), четыре истребителя миноносцев, восемь действовавших и 22 строящихся миноносца (к строящимся отнесены и те, на постройку которых уже были открыты кредиты и закладка их ожидалась в ближайшем времени).

Количество строившихся и запланированных к постройке на американских верфях кораблей, (в том числе истребителей миноносцев, но без миноносцев), равнялось 33. Сюда входили броненосцы 1 класса «Kearsarge», «Kentucky», «Illinois», «Alabama», «Wisconsin» (степень готовности — 63, 62, 50, 61, 41% соответственно), «Maine», «Missouri», «Ohio» (заложены 15 декабря 1899, 7 февраля 1900, 22 апреля 1899 года соответственно), мониторы «Arkansas», «Connecticut» (будущий «Nevada»), «Florida», «Wyoming», «Канонерская лодка № 16», подводная лодка «Plunger», буксирные пароходы № 6, № 7 (американцы не забывали про суда обеспечения), парусное судно «Chesapeake». Решение о постройке 16 истребителей миноносцев было уже принято и они получили наименования. Миноносцев (готовых, строящихся и разрешённых к постройке) насчитывалось 36, но на постройку некоторых из них контракты ещё не заключили. Согласно донесению главного судостроителя Хичборна, строительство новых кораблей быстро продвигалось вперёд.

Уже в те годы, как и сейчас, дорогостоящие корабли достаточно быстро морально устаревали. Американцы много лет стремились поддерживать в боеспособном состоянии часть совершенно устаревших мониторов времён Гражданской войны, в 1895 г. они начали модернизацию крейсера «Chicago», затянувшуюся до 1898 года. По словам «Army end Navy



Броненосец «Kearsarge», вощедший в строй в 1900 году



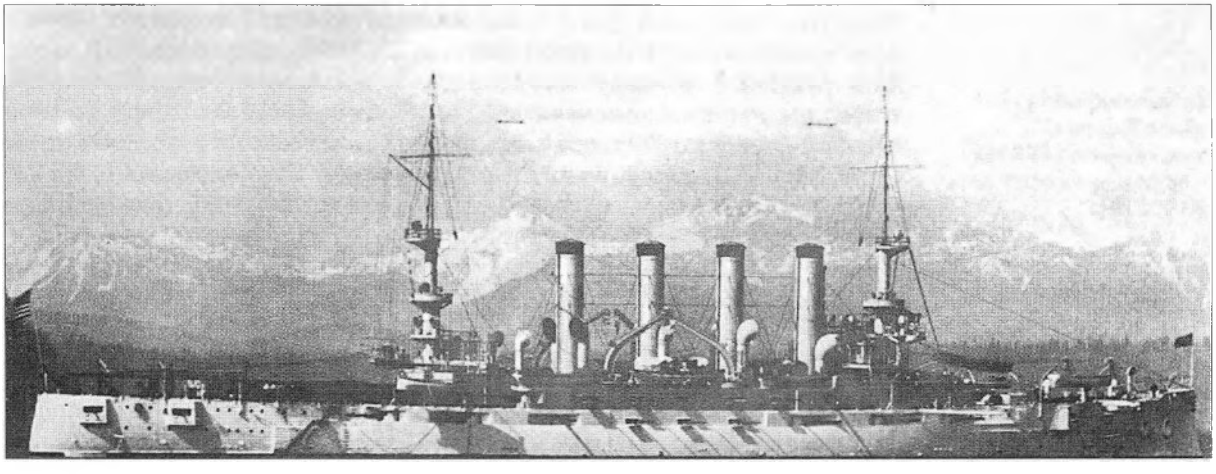
Монитор «Arkansas» на достройке, 1901 год

Journal», Морской департамент не предполагал назначить в кампанию модернизировавшийся на Нью-Йоркском адмиралтействе крейсер «Chicago» раньше 1 октября, но к этому сроку корабль должен быть готов снова начать службу после трёхлетнего стояния не у дел, представляя собой в сущности новый крейсер, оснащённый новейшими механизмами, с увеличившейся от 16 до 19 уз скоростью хода и вооружённый скорострельными пушками. Подобная глубокая и дорогостоящая модернизация для служивших броненосцев пока не предполагалась. На смену им шли новые корабли, которым не доведётся участвовать в бою, но многим предстоит совершить кругосветный поход.

Имели место и досадные задержки с пополнением флота. Лишь 25 мая 1900 года вошёл в строй построенный британской фирмой Армстронга бронепалубный крейсер «Albany» (бывший бразильский «Almirante Abreu»), окончательная готовность которого согласно первоначальному контракту планировалась ещё на 1 декабря 1898 года.

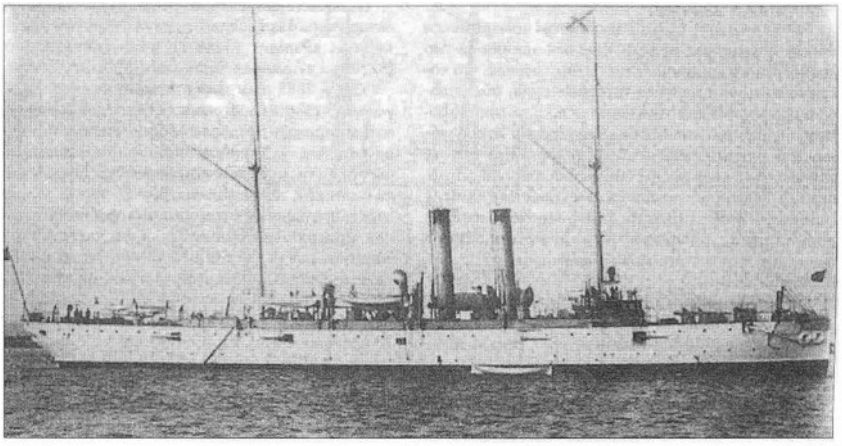
Из броненосных крейсеров на верфях страны в 1901—1902 годах заложат шесть кораблей типа «Pennsylvania» и три типа «St.Lous», в 1903—

Американские крейсеры: броненосный «Tennessee» (вверху) и легкий «Cleveland» (типа «Denver»)



1905 годах — пять типа «Tennessee». Увлёкшись броненосными кораблями, американцы из лёгких крейсеров заказали в 1900—1901 годах лишь шесть типа «Denver» и в 1905 году — три типа «Chester».

При движении существует инерция: война с Испанией уже закончилась, а лёгкие силы США в 1899 году стали стремительно

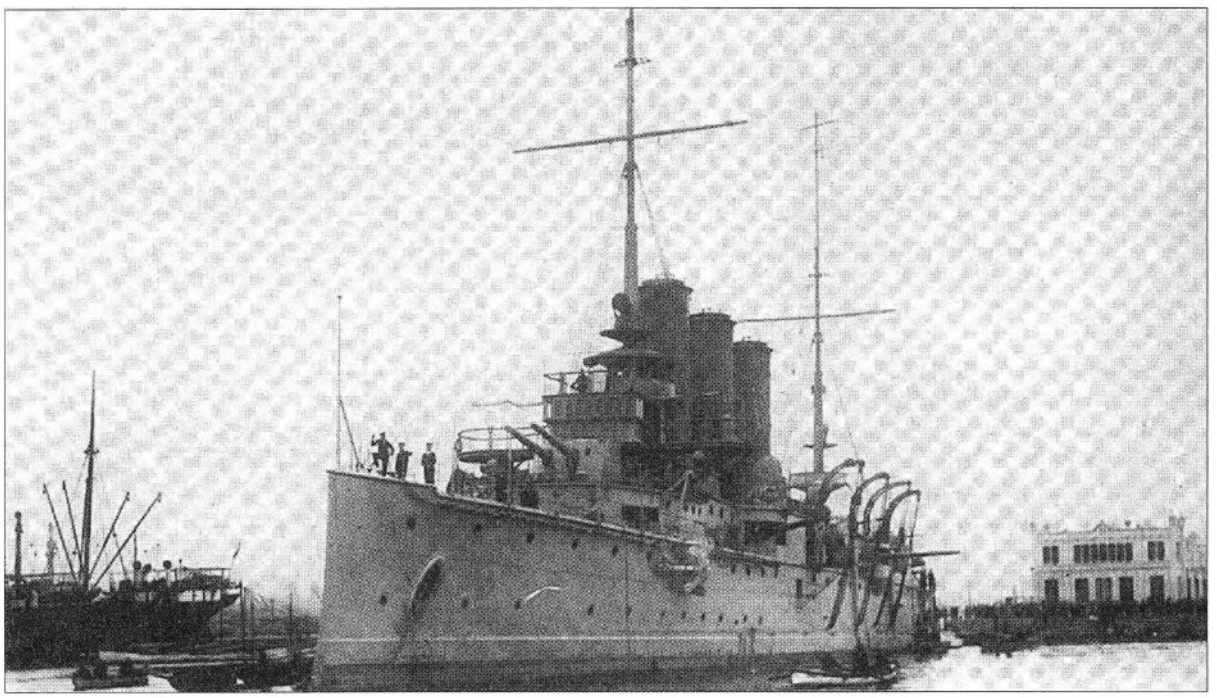


пополняться новыми типами миноносцев и истребителей. 1 апреля вошёл в строй миноносец «Rowan» (182 т), 25 и 29 мая — «Craven» и «Dahlgren» (146 т), 10 мая и 8 июля — «Davis» и «Fox» (155 т), 1 мая — «Mackenzie» (65 т). Продолжали строиться начатые в 1898 году «Nicholson» и «O'Brien» (218—220 т). В январе заложили «Blakely» и «De Long» (196 т), в марте — «Tingey» (165 т), однотипные «Shubrick», «Stockton» (оба спущены в том же году), «Thornton» (по 200 т), в июне — «Wilkes» (175 т).

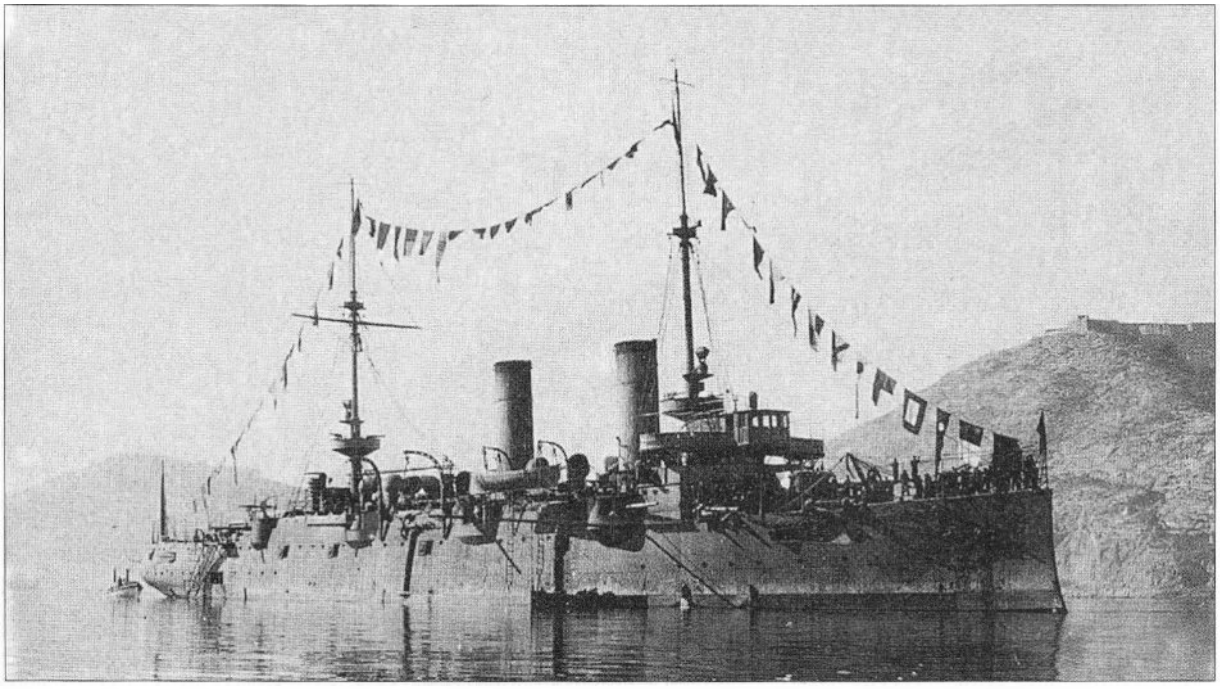
22 марта вошёл в строй истребитель «Farragut» (279 т), 10 июня, 29 июля и 5 декабря сошли на воду «Stringham» (340 т), «Goldsborough» (255 т) и «Bailey» (235 т); в феврале были заложены два эсминца типа «Hopkins» (408 т), в апреле — два типа «Lawrence» (430 т) и четыре типа «Paul Jones» (480 т), в июле—декабре — пять типа «Bainbridge» (420 т), в ноябре — три типа «Truxton» (433 т). Американцы учли критику в адрес своих минных сил и постарались исправить положение.

После испанской войны, уже в начале XX века, флот США, пополненный новыми, в основном броненосными кораблями, совершит кругосветный переход и станет океанским, сделав заявку на мировое первенство. Увлечения Европы паротурбинными дредноутами, сразу отодвинувшими классические эскадренные броненосцы на второй план, или дизельными подводными лодками, ничего не изменит: огромный научно-технический потенциал страны без заметных усилий сможет заместить броненосцы новыми линкорами, а позднее авианосцами и комплексом противолодочных и ударных атомных подводных лодок.

Кораблестроительные планы побежденной Испании оказались значительно более скромными. В справочнике 1899 года, составленном с учётом предвоенного состояния испанского флота на весну 1898 года и итогов официально закончившейся 10 декабря того же года войны, среди строившихся кораблей числились заказанный в Англии броненосец 1-го класса[95]; броненосцы 2-го класса «Cataluña» и «Pedro d'Aragon»[96]; бронепалубные крейсеры 1-го класса — заказанный британской фирме Армстронга водоизмещением 6000 т и новый «Reina Regente» (5287 т); двухтрубный бронепалубный крейсер 2-го класса «Isabel la Catolica»[97]; крейсеры 3-го класса: заложенный в Гавре «Rio de La Plata» и 20-узловой водоизмещением 1800 т, пока не имевший наименования, минные крейсеры: заказанный в Англии 25-узловой «Sanchez Barcaiztegui» и «Veloz»[98]; эсминцы «Audaz», «Osado», «Proserpine» и 16 однотипных с ним[99];



Бронепалубный крейсер «Reina Regente», заложенный в 1899 году и вступивший в строй лишь в 1908 году



Броненосный крейсер «Cataluña»

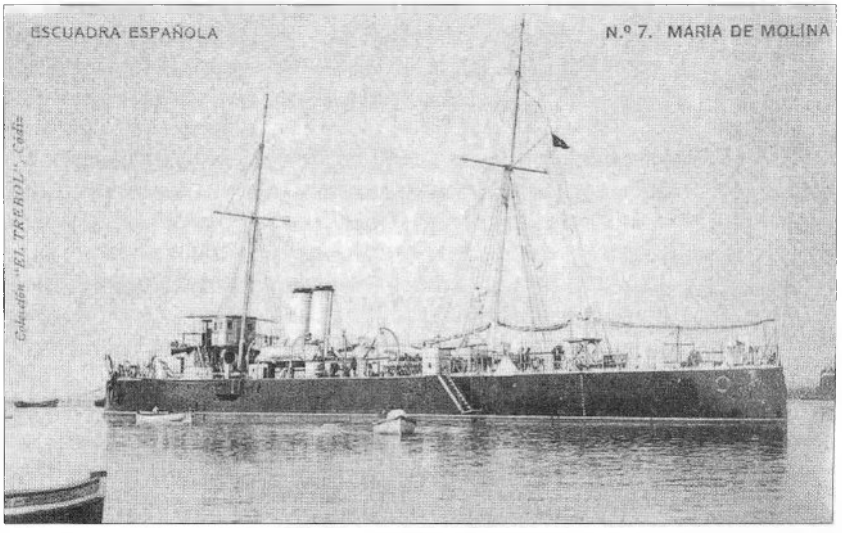
28 миноносцев 1-го класса. Из этого сбалансированного, но не слишком внушительного перечня в строй после войны вошли не все.

На 1905 год в списках испанского королевского флота среди крупных кораблей числились броненосец «Pelayo», броненосные крейсеры: вошедший в строй в 1898 году «Emperador Carlos V», три однотипных: «Princesa de Asturias», «Cataluña» и «Cardenal Cisneros», вошедшие в строй лишь в 1902, 1903 и 1904 годах соответственно (последний погиб в результате крушения в 1905 году).

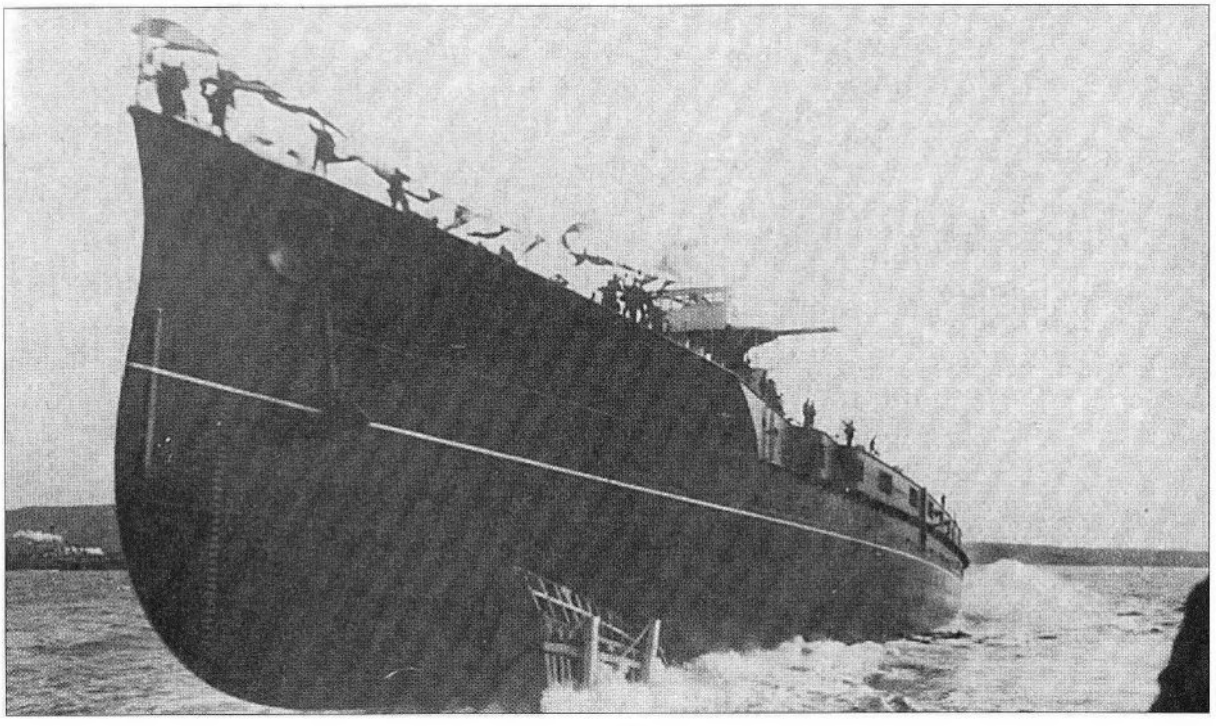
В 1896 году, ещё до войны с США, вместо погибшего в 1895 году крейсера «Reina Regente» испанским правительством первоначально планировалось построить другой корабль с тем же наименованием; в справочнике 1899 года он приводился как строящийся и однотипный с «Alfonso XIII» и «Lepanto» [2: 1899].

Новый бронепалубный трёхтрубный двухмачтовый крейсер «Reina Regente» водоизмещением 5287 т с 10 140-мм орудиями за 76-мм броневыми щитами, 14 скорострельными пушками, восемью пулемётами и тремя торпедными аппаратами заложили в 1899 году на верфи казённого адмиралтейства в Ферроле [25]. Но даже 20 млн долларов, полученные Испанией за Филиппины, не помогли преодолеть долгостроя, присущего кораблестроительной отрасли страны уже долгие годы: корабль сошёл на воду лишь в 1906, а вступил в строй в 1908 году. Оснащённый поршневой паровой машиной тройного расширения, развивавшей скорость не более 20 уз, он родился слишком поздно для наступившей эпохи турбинных эсминцев, крейсеров и дредноутов.

Минный крейсер «Doña Maria de Molina»



Вместе с новым «Reina Regente» продолжал нести службу и «Lepanto», последний оставшийся из трёх кораблей серии. За ними в



Спуск на воду первого испанского дредноута «Espana»

списках числились крейсеры «Estramadura» (вошёл в строй в 1900 году, прежнее наименование — «Isabel la Catolica»), «Rio de la Plata», «Porto Rico»[100], заказывался «General Linares».

Из минных крейсеров в строю находились три однотипные "Dona Maria de Molina», «Marquns de la Vitoria» и «Don Alvaro de Bazan», а также два однотипные «Nueva España» и «Margues de Molina». Их дополняли эсминцы: «El Destructor», «Terror», «Audaz», «Osado» и «Proserpine», миноносцы, канонерские лодки и подводная лодка.

В 1909—1912 годах в Испании заложат три паротурбинных дредноута типа «España» с нормальным водоизмещением всего по 15700 т[101] и главной артиллерией из восьми 305-мм 50-калиберных орудий. Постепенно будут заказываться новые крейсеры, миноносцы и подводные лодки. Но флот страны из некогда великолепного и океанского превратится в прибрежный и не главенствующий даже в Европе.

*****

Эпилог

В 1895 годах локальное противостояние между Японией и Китаем[102] за перераспределение земель выиграл более организованный и целеустремлённый противник. Испано-американскую войну 1898 года за очередной передел уже поделённых владений можно назвать первым на мировом уровне ярко выраженным противостоянием военно-экономических потенциалов в борьбе за ресурсы.

В войне 1898 года американцы могли проиграть сражения на море и потерять экспедиционный корпус на Кубе от болезней. Испанцы, наоборот, были способны оказаться изворотливее и искуснее неприятеля в морских операциях, например, крейсерских, от которых они отказались ради решительных столкновений с явно превосходящим противником. Теоретики подобных сражений за господство над морем находились как раз в лагере их неприятеля. Поход мифической эскадры Уатсона не сулил Пиренейскому полуострову ничего страшного. Пример тому — дорогостоящие и малоэффективные обстрелы американцами Сантьяго-де-Куба. США оказались способны обеспечить боевую деятельность флота у кубинских берегов, но организовать снабжение кораблей через океан, даже без противодействия крейсеров противника, было им ещё не под силу.

В случае самых благоприятных для Испании результатов морских и сухопутных сражений неизбежно вступал в действие имевший подавляющий перевес промышленно-экономический потенциал США.

В войне с южанами 1861—1865 годов федеральные войска поначалу достаточно долго терпели поражения, а их флот не имел ни одного броненосца. К концу войны северяне имели отлично подготовленные и оснащённые сухопутные войска и мощный броненосный флот, способные противостоять любому противнику. И это не являлось пределом могучего промышленного потенциала страны.

Промышленность США имела деньги и заводы для воспроизводства оружия, вооружения и кораблей, продолжения войны с Испанией. Желание расстаться с ощущением бывшей колонии и одолеть европейскую державу имело при этом немаловажное значение. Испанская промышленность, наоборот, с довоенной поры страдала от недостатка средств и стремительно устаревавшего оборудования. Практически все корабли страны долго строились и входили в строй с опозданием. Американцы, кстати, тоже намаялись с долгостроем при возрождении флота, но к началу боевых действий во многом его преодолели.

В 1898 г. борьбу промышленно-экономических потенциалов за право обладания ресурсами выиграли США. Русско-японская война 1904—1905 годов, во многом очень похожая на Испано-американкую, показала,

что потенциально более слабая сторона может одержать победу при двух условиях: финансово-технической помощи сильного союзника и практически полном разложении военно-государственного управления противника. У испанцев в 1898 году подобных способствовавших победе факторов не оказалось.

Во Второй мировой войне Германия, Италия и Япония ввязались в противостояние с потенциально более сильным противником и потерпели крах, стоивший жизни миллионам людей. Испания, решившая свои проблемы в очередной Гражданской войне 1936—1939 годов не без помощи Германии и Италии, благоразумно не поддержала их в новом международном военно-экономическом столкновении.

Жизнь продолжает развиваться по своим волновым законам. На мировую арену всё активнее выходят дальние потомки и преемники Испании — страны Латинской Америки. Не исключено, что со временем они ещё больше обратят на себя внимание дряхлеющих соседей, а затем и потеснят их на просторах Мирового океана.

*****

Приложение 1
Гибель броненосца «Maine»

Гибель североамериканского крейсера «Maine»

Бронированный крейсер «Maine», спущенный на волу в 1890 г. и недавно лишь отправленный в Кубу, по случаю недоразумений, возникших между Соединёнными Штатами и Испанией, стоял в ночь на 15 февраля (н. ст.) на якоре в Гаване. В 9 ч. 40 м. утра в носовой части судна произошёл взрыв, имевший своим последствием гибель крейсера с 255 людьми (в том числе два офицера) из состава его экипажа в 360 человек. Этим немногим почти и ограничиваются имеющиеся до сих пор фактические сведения о гибели крейсера, за исключением разве того, что как оставшиеся в живых из состава его команды, так равно и испанские офицеры и нижние чины с крейсера «Alfonso XII» делали всё возможное для спасения погибавших, доходя в некоторых случаях до настоящего героизма. Следственная комиссия уже закончила своё дело, но результаты, к которым она пришла, пока ещё неизвестны. Из многочисленных предположений о причине несчастья более вероятным кажется то, согласно которому взрыв произошёл в передней крюйт-камере вследствие нагревания окружавшего её брикетного угля. Как напоминает журнал «Marine Engineer», около двух лет назад на североамериканских крейсерах «Cincinnati» и «New York» были уже случаи самовозгорания этого угля, окончившиеся, однако, благополучно благодаря тому, что крюйт-камеры могли быть своевременно заполнены водою. Впрочем, истинная причина несчастия едва ли может быть обнаружена раньше поднятия крейсера, выполнение чего, при мелководности места происшествия и наличии в Гаване таких средств, как новый стальной плавучий док, не должно, по мнению компетентных лиц, вроде сэра Эдварда Рида, встретить особенных затруднений. Погибший крейсер имел следующие главные размерения: полная длина — 324 ф. 4 $^{1}/_{2}$ д. (98,87 м. — *Авт.*), длина по грузовой ватерлинии — 318 ф. 3 д. (97 м. — *Авт.*), наибольшая ширина — 57 ф. 0 д. (17,37 м. — *Авт.*), среднее углубление — 21 ф. 6 д. (6,55 м. — *Авт.*), водоизмещение — 6682 т.

Журнал «Морской сборник», № 3, 1898 год

О взрыве в Гаване броненосца Соединённых Штатов «Maine»

28 марта (н. ст.) 1898 г. президент Соединённых Штатов прислал конгрессу нижеследующий документ, касающийся несчастного случая с броненосцем «Maine».

«За несколько времени до посещения броненосцем "Maine" Гаваны, наши консульские представители указали нам выгоды, которых можно было бы ожидать от посещения нашими военными судами кубинских вод, в смысле приучения местных жителей к присутствию нашего флага, как символа доброжелательности, и наших кораблей при исполнении миссии охраны американских интересов, даже и в случаях не существования в том непосредственной необходимости.

Согласно сему, 24 января с. г., по сношении с испанским посланником, при котором возобновление посещений нашими судами испанских вод было обсуждено, и с получением на то согласия, полуостровные власти в Мадриде, а равно и гаванские, были извещены о намерении нашего правительства возобновить дружеские военно-морские визиты кубинских портов и о том, что с этой целью "Maine" зайдёт, вслед за тем, на Гаванский рейд.

Такое объявление было принято испанским правительством с признанием дружественного характера этого посещения и с объявлением намерения отплатить за вежливость присылкою испанских кораблей в главнейшие порты Соединённых Штатов. Между тем, 25 января "Maine" пришёл на рейд Гаваны, причём его прибытие не сопровождалось никакими особенными обстоятельствами, кроме обмена обычными салютами и установленными визитами.

Стоянка "Maine" на Гаванском рейде продолжалась три недели. Никаким заметным возбуждением стоянка эта не сопровождалась; напротив, чувства облегчения и доверчивости последовали за возобновлением давно прерванных дружественных сношений. Настолько явным был результат его посещения, что наш генеральный консул усиленно ходатайствовал о продолжении стоянки "Maine" в Гаване, или же о присылке другого корабля, для занятия его места, в случае отзыва "Maine".

15 февраля в 9 час. 40 мин. вечера, "Maine" был разрушен взрывом, причём носовая часть корабля оказалась совершенно разбитою. При катастрофе погибли два офицера и двести шестьдесят четыре человека команды; не убитые наповал взрывом были защемлены в путанице обломков и утонули во время последовавшего затем погружения корабля на дно.

Быстрая помощь была подана с судов, стоявших на рейде поблизости; в особенности же оказали пособие шлюпки с испанского крейсера "Alfonso XII" и с парохода Уардовской компании "City of Washington", стоявших неподалёку. Раненые были заботливо призрены гаванскими властями, с даровым пользованием их в госпиталях; первые же отысканные тела были погребены муниципалитетом на общественном городском кладбище. Свидетельства огорчения и сочувствия получены от всех представителей официального мира на острове.

Потрясающее бедствие снизошло на обитателей нашей страны, и на короткое время чрезвычайное возбуждение сделалось господствующим, которое, случись оно в обществе менее нашего справедливом и самообладающем, могло бы разрешиться необдуманными действиями слепой мстительности.

Такое направление, однако же, вскоре уступило место более спокойному процессу обсуждений, с решением — исследовать факты, для добытия материальных доказательств, на основании которых можно было бы составить правильное суждение о причине, ответственности и, если бы факты того потребовали, размерах должного возмездия. Такой путь с самого начала необходимо казался для исполнительной власти наилучшим, так как лишь при свете беспристрастно определённой уверенности эта власть могла выяснить сущность и размеры её полных обязанностей в данном случае.

Затем последовала обычная процедура, действующая во всех морских державах в случаях повреждения или гибели государственного корабля. Немедленно была организована морская следственная комиссия, составленная из офицеров, вполне способных, по их чину и практической опытности, к выполнению возложенной на них тяжкой обязанности. Вспомоществуемая сильным отрядом спасателей и водолазов, комиссия произвела полное следствие на месте, употребив все представлявшиеся ей средства для беспристрастного и точного определения причин взрыва. Её действия велись с величайшими рассудительностью и осторожностью и, хотя и ведённые независимо, никаким источником сведений пренебрежено не было и полнейшая возможность была предоставлена для одновременного расследования и испанскими властями. После двадцати-трёх- дневного непрестанного труда, 21-го текущего марта, комиссия составила своё заключение, которое, будучи утверждено 22-го текущего марта, комиссия составила своё заключение, которое, будучи утверждено 22-го командующим северною атлантическою эскадрою, было передано затем на распоряжение нашей исполнительной власти. Это самое заключение ныне и представляется вместе с обширнейшим протоколом показаний, отобранных комиссиею.

Сущность заключения следующая:

По прибытии в Гавану "Maine" был поставлен правительственным лоцманом на бочку № 4, за которую и закреплён, на глубине от 5 $^{1}/_{2}$ до 6 саженей (10,2—11,1 м. — *Авт.*).

Состояние дисциплины на корабле и условия его крюйт-камер, котлов, угольных ящиков и отделений с запасами подверглись подробному обзору комиссии с тем заключением, что везде господствовал превосходный порядок и ни малейшей причины для внутреннего взрыва нигде не существовало. В 8 час. вечера, 15 февраля, всё было зарапортовано в полной исправности и спокойствии. В 9 час. 40 мин. корабль внезапно был уничтожен.

Произошло два отдельных взрыва с коротким промежутком между ними. Первый весьма заметно приподнял носовую часть корабля, второй, бывший более открытым, продолжительным и большего объёма, приписывается комиссией частичному взрыву двух или большего числа передних крюйт-камер. По свидетельству водолазов, кормовая часть корабля осталась в сущности, нетронутою, затонувши в таком состоянии через несколько минут после взрыва. Носовая часть подверглась полному разрушению.

Об очевидности наружной причины взрыва заключение комиссии следующее:

"У шпангоута 17-го наружная корабельная обшивка, с её нормального места, в 11 $^{1}/_{2}$ ф. (3,5 м. — *Авт.*)от диаметральной плоскости корабля и в 6 ф. (1,83 м. — *Авт.*) выше киля, взрывом поднята кверху, так что теперь находится, приблизительно, в 4 ф. (1,22 м. — *Авт.*). над поверхностью воды; говоря иначе, около 34 ф. (10,36 м. — *Авт.*) выше того места, где она должна была находиться, если бы корабль затонул неповреждённым. Крайняя снаружи донная плита изогнута в фигуру обратного латинского V,... причём кормовая ветвь фигуры, шириною около 15 ф. (4,5 7 м. — *Авт.*)и длиною около 32 ф. (9,75 м. — *Авт.*)(между 17-м и 25-м шпангоутами) завернулась сама на себя, с опорою на продолжение той же плиты, простирающейся в направлении к носу. У шпангоута 18-го вертикальный киль переломлен, плоский же изогнут фигурою, подобною образованной крайнею наружною донною плитою. Перелом киля в настоящее время находится лишь в 6 ф. под поверхностью воды, т. е. на 30 ф. (9,14 м. — *Авт.*)выше своего нормального положения". По мнению следственной комиссии, такой результат мог произойти только от взрыва мины, находившейся под дном корабля, где-либо вблизи 18-го шпангоута и несколько под левою стороною корабля.

Заключение следственной комиссии следующее:

Что гибель "Maine" в данном случае ни в каком отношении не произошла по вине или от небрежности со стороны кого-либо из офицеров или из состава команды названного корабля. Что корабль был разрушен взрывом подводной мины, которая причинила частичный взрыв двух или большего числа его носовых крюйт-камер, и что никакого свидетельства не получено, на основании которого ответственность за гибель "Maine" можно было бы возложить на какое-либо лицо или собрание лиц.

Я сделал распоряжение, чтобы заключение следственной комиссии и взгляд на него нашего правительства были бы сообщены правительству её величества королевы-регентши, и я не позволяю себе сомневаться, что чувство справедливости испанского народа продиктует ему образ действий, подсказываемый честью и дружественными отношениями обоих правительств. Исполнительные власти поставят в свою обязанность уведомить конгресс о результатах, какие получатся; в ожидании же его обдуманное внимание к предмету вызывается».

(подписал) Вильям Мак-Кинлей.

Журнал «Морской сборник», № 5, 1898 год

(впервые эта статья появилась в «Кронштадтском вестнике», № 41, 1898 год, подписанная инициалами Д. М.)

Заключение морской следственной комиссии по делу «Maine»

Корабль Соединённых Штатов «Iowa»
Ки-Уэст, Флорида, 21 марта 1898 г.

По всестороннем и всех изложенных перед комиссией показаний, таковая пришла к следующему заключению:

1) Что эскадренный броненосец Соединённых Штатов «Maine» прибыл на Гаванский рейд 25 января 1898 г. и, под проводкою законного правительственного лоцмана, был поставлен на бочку № 4, на глубине от 5 $^{1}/_{2}$ до 6 морских саженей. Генеральный консул Соединённых Штатов в Гаване, накануне вечером, известил власти этого города о предстоящем прибытии «Maine».

2) Дисциплинарное состояние корабля было превосходное: все приказы и правила, относящиеся до забот о безопасности корабля, строго исполнялись. Все боевые запасы хранились согласно существующих инструкций, с соблюдением должных предосторожностей при обращении с ними. Ничего не хранилось ни в которой из крюйт-камер и ни в одном из бомбовых погребов такого, что хранить там было бы не дозволено. Крюйт-камеры и бомбовые погреба всегда запирались после того, как были отпираемы, и после гибели «Maine» ключи были найдены в надлежащем месте, в капитанской каюте; в 8 час. того вечера всё было зарапортовано запертым.

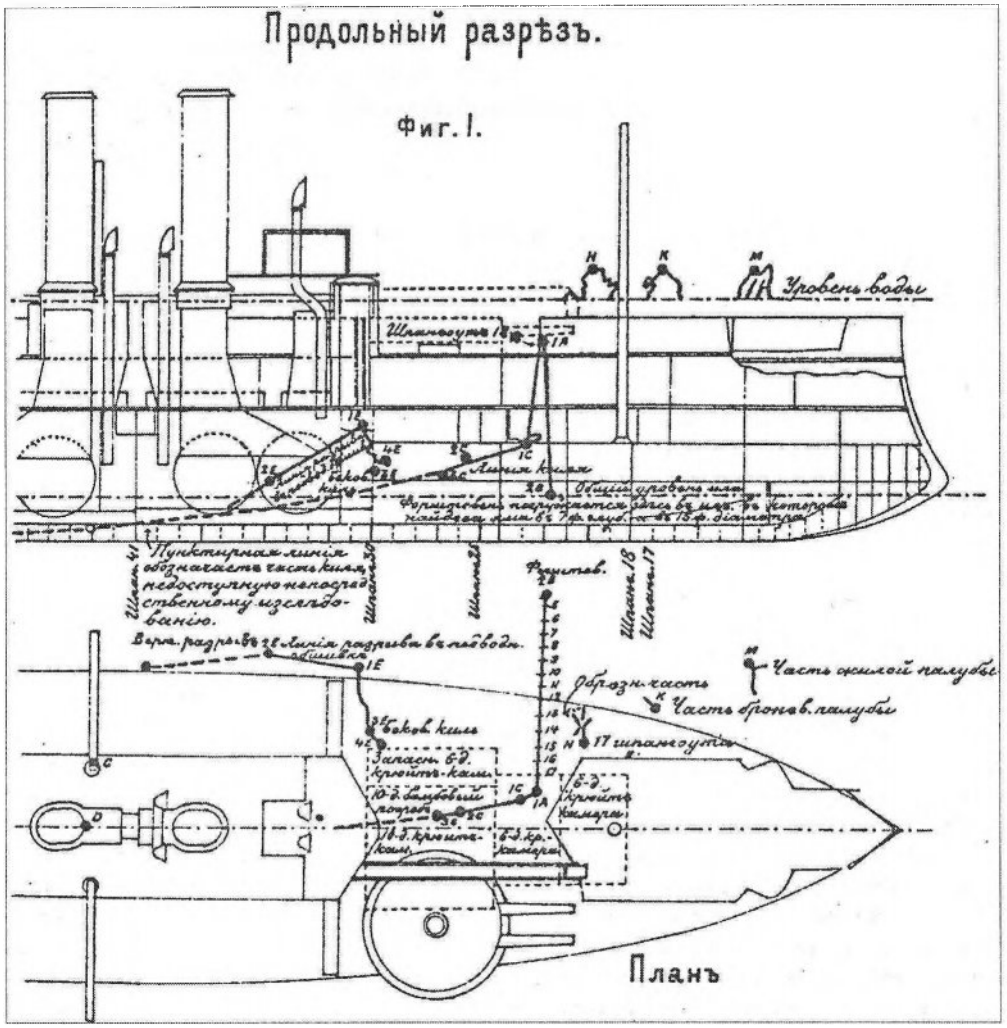
Температура в крюйт-камерах и бомбовых погребах наблюдалась ежедневно и о ней рапортовалось. Единственная крюйт-камера, имевшая температуру выше нормальной, была кормовая 10-д., но во время уничтожения «Maine» эта крюйт-камера осталась не взорванною. Все боевые головные части мин хранились в корме, под кают-компаниею, и из них не одна не была причиною и не участвовала в разрушении «Maine». Запалы сухого пироксилина и трубки с гремучею ртутью хранились в кормовой каюте, совершенно вдали от места взрыва. Во избежание опасности от машинной бумажной обтирки, за нею тщательно наблюдалось на «Maine» и по отношению к ней исполнялись специальные командирские приказания. Лаки, сушки, алкоголь и другие горючие материалы того же рода хранились на гондеке или выше его и не могли иметь никакого

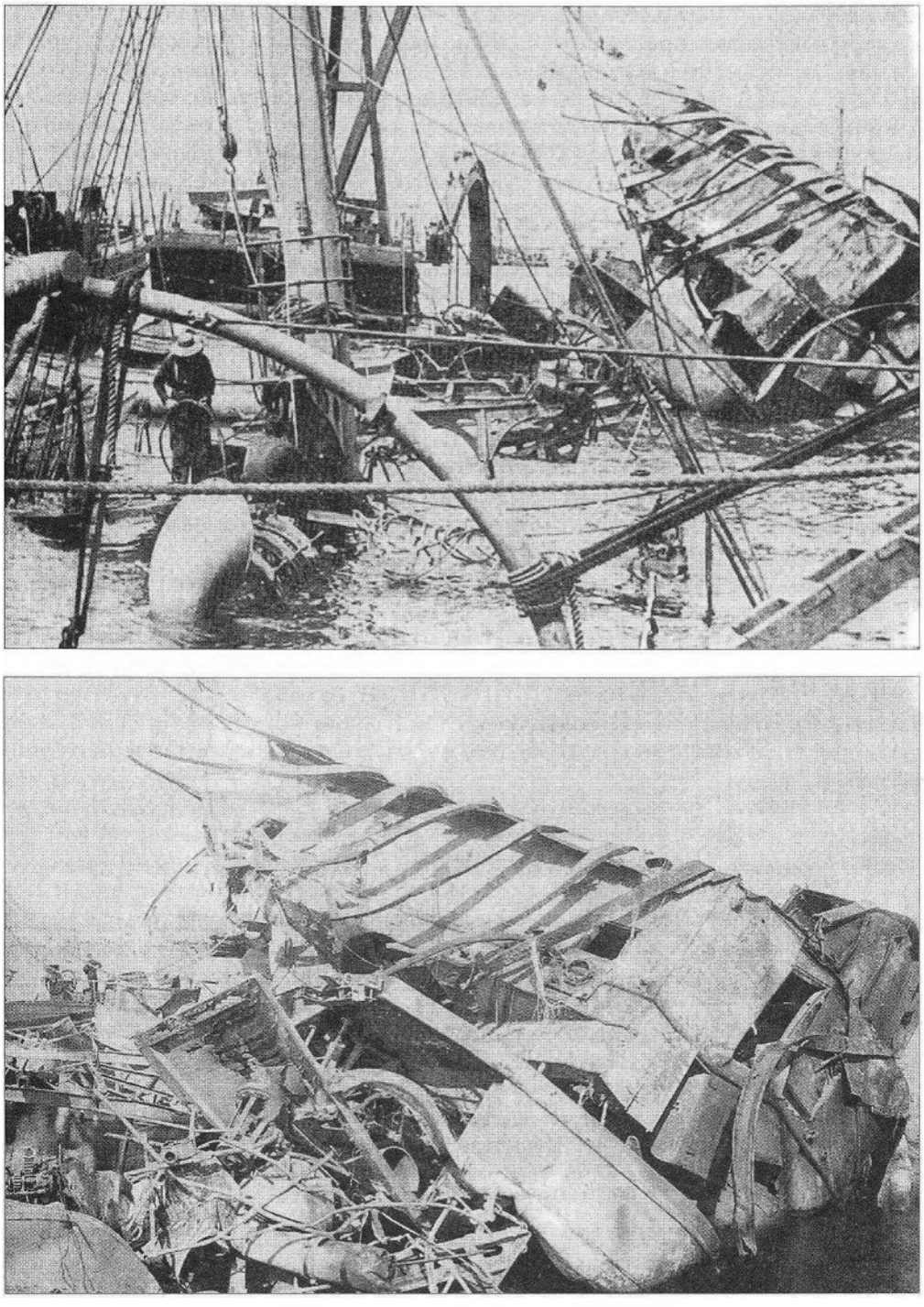
влияния на уничтожение «Maine». Медицинские запасы были сложены в корме, под кают-компанией, совершенно вдали от места взрыва. Никаких опасных материалов не хранилось внизу, ни в котором из складочных люков. Угольные ящики наблюдались ежедневно. Из них четыре соседние с носовыми крюйт-камерами и бомбовыми погребами были пустыми, а именно: «В 3», «В 4», «В 5», «В 6». Ящик «А 15» был в употреблении в тот самый день; ящик же «А 16» был наполнен нью-риверским углём. Прежде погрузки, этот уголь подвергался тщательному осмотру. Ящик, в который он погружен, был доступен с трёх сторон во всякое время, а в данном случае и с четвёртой, по причине пустоты ящиков «В 4» и «В 6». Этот ящик «А 16» на самый день взрыва подвергался осмотру вахтенным инженер-механиком. Ящичные пожарные сигналы находились в порядке и самовозгораний угля никогда на «Maine» не случалось.

Два задних корабельных котла в момент катастрофы были в действии, но лишь со вспомогательными целями, при сравнительно низком давлении пара, и состояли под присмотром надёжной прислуги. Эти котлы не могли причинить кораблю взрыва. Четыре передних котла впоследствии были отысканы водолазами и оказались в целости.

В ночь гибели «Maine» вечерний рапорт об исправном состоянии всего для предстоявшей ночи командир получил от лиц, на которых можно полагаться, и через надлежащих офицеров. В момент уничтожения «Maine» корабль находился в покое, а следовательно в состоянии наименее подлежавшем случайностям, происходящим от движения внутри.

3) Уничтожение «Maine» последовало в 9 час. 40 мин. 15-го февраля 1898 г., на Гаванском рейде, на Кубе, в то время, как он стоял на той же бочке, на которую был поставлен по своём прибытии. Произошло два взрыва, явственно различных характеров, с весьма коротким, но всё-таки различимым промежутком между ними, причём, носовая часть корабля в заметной степени приподнялась во время первого взрыва. Первый взрыв походил более на выстрел, подобно как бы из орудия, тогда как второй был более открытый, более продолжительный и большего объёма. Этот второй взрыв, по мнению комиссии, был причинён частичным взрывом двух или большего числа передних крюйт-камер «Maine».





Разрушения корпуса броненосца «Maine»

4) Показания, относящиеся к этому предмету (состоянию разбитого корпуса. — *Авт.*), главным образом полученные от водолазов, не дают комиссии возможности составить определённого заключения о состоянии разбитого корабля; однако же, можно считать установленным, что кормовая часть, в сущности, осталась нетронутою и затонула в таком состоянии в несколько минут по разрушению носовой части.

Относительно же передней части корабля показания установили следующие факты:

Часть левой стороны броневой палубы, протягивающаяся, приблизительно, между шпангоутами 30-м и 41-м, поднята взрывом: вверх, назад и через борт налево. Гондечная палуба, приблизительно, между 30-м и 41-м шпангоутами, поднята взрывом: вверх, назад и немного через борт направо, загнувши переднюю часть средней надстройки через и по крыше задней части. По мнению комиссии, всё это произошло от частичного взрыва двух, или большего числа передних крюйт-камер «Maine».

5) У шпангоута 17-го наружная корабельная обшивка, с её нормального места в $11^1/_2$ ф. от диаметральной плоскости корабля и в 6 ф. выше киля, взрывом поднята кверху, так что теперь находится, приблизительно, в 4 ф. над поверхностью воды; говоря иначе, около 34 ф. выше того места, где она должна была бы находиться, если бы корабль затонул неповреждённым. Крайняя снаружи донная плита изогнута в фигуру обратного латинского V,... причём кормовая ветвь фигуры, шириною около 15 ф. и длиною около 32 ф. (между 17-м и 25-м шпангоутами) завернулась сама на себя, с опорою на продолжение той же плиты, простирающейся в направлении к носу. У шпангоута 18-го, вертикальный киль переломлен, плоский же изогнут в фигуру, подобною образованной крайнею наружною донною плитою. Этот перелом в настоящее время находится лишь в 6 ф. под поверхностью воды, т. е. около 30 ф. выше своего нормального положения. По мнению следственной комиссии, такой результат мог произойти только от взрыва мины, находившейся ниже корабельного дна где-либо вблизи 18-го шпангоута и несколько под левою стороною корабля.

6) Следственная комиссия находит, что гибель «Maine» в данном случае ни в каком отношении не произошла по вине или от небрежности со стороны кого-либо из офицеров или кого-либо из состава команды названного корабля.

7) По мнению следственной комиссии, «Maine» был разрушен взрывом подводной мины, причинившей частичный взрыв двух или большего числа его передних крюйт-камер.

8) Следственная комиссия оказалась не в состоянии добыть свидетельства для выяснения вопроса, на кого может падать ответственность за гибель «Maine».

(подписал) капитан флота Соединённых Штатов
(председатель) В.Т.Сэмсон
(скрепил) капитан-лейтенант флота Соединённых Штатов
(судебный следователь) А.Марикс

Так как следственная комиссия закончила исследование, порученное её производству, то её действия и приостанавливаются, впредь до получения дальнейших указаний от власти, её назначившей.

(подписано теми же лицами)

Протоколы и заключения следственной комиссии, по вышеобъяснённому предмету, утверждаются.

(подписал) контр-адмирал флота Соединённых Штатов,
начальник эскадры Северо-атлантической станции М.Сикар.

Приложение 2

Описание кораблей испанской эскадры при Кавите

Крейсер 1-го класса «Reina Cristina» (тип «Alfonso XII»)

Безбронный крейсер 1-го класса «Reina Cristina» водоизмещением 3042—3540 т (3042 [25]; 3 400 [18: 06/1898]; 3520 [2: 1899]; 3540 [2: 1892]) сошёл на воду в мае 1886 года (2 мая 1887 года [25]) в Феррольском казённом адмиралтействе и имел размерения: длину между перпендикулярами 84,7—86,3 м (84,7 [2: 1892]); наибольшую 84,8—86,3 м (84,8 [25]; 85,2 [18: 01/1893]; 86,3 [2: 1899]); ширину наибольшую 13,2 м (13,1 [18: 01/1893]); осадку в полном грузу 6,1—6,7 м (6,1 [25]; 6,6 [2: 1899]; 6,7 [2: 1892, 18: 01/1893]).

Его корпус строился из железа с применением стали по клетчатой системе и имел семь главных водонепроницаемых отсеков (13: [25], с учётом продольной переборки, не имевшейся в машинном отделении). Вдоль бортов в районе котельных и машинного отделения пространство разделялось поперечными и продольными переборками на большое число малых водонепроницаемых отсеков клетчатой системы (клетчатого яруса). Отделения этого яруса служили угольными ямами и кладовыми припасов, являясь единственной защитой котлов и машины. Корабль мог иметь поперечные угольные ямы, служившие защитой котлов и машины от анфиладного (продольного) огня.

Крейсер нёс рангоут из трёх (по данным современников — двух [18: 06/1898, 01/1893, 2: 1892, 1899]) мачт с площадью парусности 959 м^2. Фок- и грот-мачты вооружались реями.

Главное артиллерийское вооружение «Reina Cristina» состояло из шести 160-мм орудий системы Онтория (Hontoria), расположенных попарно в бортовых спонсонах в районах: ходового мостика за баком, второй дымовой трубы и позади грот-мачты. Угол обстрела каждой из четырёх концевых пушек равнялся 130° (считая от диаметральной плоскости, двух средних — 160° (по 80° от траверза). Два десантных 70-мм орудия Онтория, три 57-мм и два 42-мм Норденфельта, шесть 37-мм Гочкиса, две—три (6 [2: 1892]) митральезы дополняли главный калибр. Из этого необходимого по тому времени артиллерийского разнообразия лишь 42-мм установки Норденфельта и 37-мм Гочкиса были скорострельными [18: 06/1898, 01/1893, 2: 1892, 1899].

По другим данным, крейсер нёс шесть 162-мм орудий и 14 скорострельных: восемь 57-мм и шесть 37-мм револьверных Гочкиса [25].

Пять надводных 356-мм торпедных аппаратов размещались: два в носу по обе стороны от форштевня, два в корме побортно под углом 15° к носу от траверза и один в ахтерштевне.

На «Reina Cristina» устанавливалась одна (первоначально планировались две) одновинтовая горизонтальная поршневая трёхцилиндровая машина двойного расширения постройки британского завода Пенна (Penn).

Проектная расчётная скорость крейсеров типа «Alfonso XII» с форсированной тягой и мощностью машин 4400—4800 инд.л.с., должна была составить 17 уз [18: 01/1893, 2: 1899]. В таблицах справочников приводятся значения: 4400 инд.л.с., 16 уз для «Alfonso XII» и «Reina Mercedes», 4800 инд.л.с., 15 уз для «Reina Cristina» [2: 1892, 1899], в более позднем издании — 4400 инд.л.с. и 17 уз для всей серии [25]. Однако ни один из кораблей даже на испытаниях не смог преодолеть 14-узловой барьер [2: 1899]. «Reina Cristina» при мощности машин 3970 инд.л.с. ходил со скоростью 11 [2: 1899] или 14 [18: 01/1893] узлов, что более похоже на реальные эксплуатационные

параметры, всегда уступающие достигнутым на испытаниях. На пробе машин «Alfonso XII» их мощность не превысила 3000 инд.л.с., а скорость — 12,5 уз [18: 01/1893, 2: 1899].

Пар с рабочим давлением 4,2 кг/см² поступал к машинам от 10 цилиндрических огнетрубных котлов, размещённых (вероятно попарно, топками к бортам)в двух кочегарных отделениях, разделённых продольной водонепроницаемой переборкой. Тягу котлам обеспечивали две дымовые трубы, размещённые вдоль диаметральной плоскости.

Нормальный запас угля равнялся 396 т (у однотипных — по 500), усиленный — 730 т. По расчётам, при 10-узловой экономической скорости его должно было хватить на 7 000 миль [18: 01/1893]. Согласно других данных, экономическая дальность хода крейсера составляла 2292 миль (его собратьев — 4200 миль) [2: 1892] или 3376 миль (при 668 т угля) [2: 1892].

Экипаж «Reina Cristina» состоял из 15 офицеров и 370 матросов.

В 1880-х годах давление пара в корабельных механизмах двойного расширения составляло уже 6—7 кг/см². Плохие скоростные качества крейсеров типа «Alfonso XII», а главное, потребность наращивания вооружённых сил в неспокойных колониях, заставили правительство подготовить королевский указ (регламент) от 29 октября 1890 года о переоборудовании их в войсковые транспорты.

«Reina Cristina» стал транспортом для 1000 пехотинцев, «Reina Mersedes» — для кавалеристов и боеприпасов, «Alfonso XII» — минным складом и арсеналом [2: 1892, 18: 01/1893, 2: 1899].

1 мая 1898 года флагманский крейсер адмирала Монтехо «Reina Cristina» погиб у Кавите в сражении с американской эскадрой адмирала Дьюи.

«Reina Cristina» мог успешно выполнять задачи, для решения которых и создавался: нести крейсерскую службу в колониальных водах, бороться с контрабандой, возле своих берегов поддерживать огнём войска, перевозить пехоту, достаточно долго действовать на коммуникациях противника. Для эскадренного сражения он не предназначался.

Крейсер 1-го класса «Castilla» (тип «Aragon»)

Крейсер 1-го класса «Castilla» с деревянным корпусом, таранным форштевнем и парусным вооружением барка, водоизмещением 3246—3342 т (3 246 [2: 1892, 18: 01/1893], 3289 [25], 3342 [18: 06/1898]), спущенный в 1881 году на правительственной верфи Карака (Caracca или Carraca) в Кадисе (Cadiz), имел размерения: длину между перпендикулярами 72—72,6 м (72 [18: 01/1893]; по ватерлинии 71,9 [25]—72,6 [2: 1892]); ширину наибольшую 13—13,4 м (13 [18: 01/1893, 2: 1892]; 13,4 [25]); осадку в полном грузу 7,2—7,8 м (7,2 [18: 01/1893, 25]; 7,8 [2: 1892]). Первоначально проектировался с железной бортовой бронёй.

После постройки «Castilla» вооружили восемью устаревшими 203-мм английскими нарезными дульнозарядными пушками Армстронга (Armstrong). В 1885 году артиллерию крейсера заменили четыре 150-мм, два 120-мм, два 87-мм, четыре 75-мм казнозарядные орудия Круппа и две (десять [2: 1892, 25]) митральезы [18: 01/1893]. Пушки корабля по давней парусной традиции размещались побортно. 150-мм орудия устанавливались на баке и юте попарно в бортовых спонсонах (для увеличения углов обстрела) на индивидуальных поворотных платформах с центральными штырями и вертикальными 51-мм стальными щитами. Прислуга каждого состояла из пяти человек, в том числе двух подносчиков.

Два бортовых надводных ненаводящихся 356-мм аппарата для стрельбы бронзовыми торпедами Шварцкопфа находились на жилой палубе позади грот-мачты (вероятно, под углом к носу от траверза). Предприятие Шварцкопфа (Schwartzkopf) в Германии изготавливало по разрешению Р.Уайтхеда (Whitehead) бронзовые 356-мм торпеды образца 1876 года; позднее изготовители перешли на калибр 457 мм, бронза, временно популярная из-за коррозионной стойкости, впоследствии уступила место стали.

Крейсер нёс рангоут из трёх мачт с площадью парусности 1992 м². Фок- и грот-мачты вооружались реями. Однотипный «Navarra» имел реи только на фок-мачте.

«Castilla» имел одну одновинтовую горизонтально установленную поршневую двухцилиндровую (по другим данным, трёхцилиндровую [25]) машину двойного расширения постройки британского завода Пенна (Penn) с проектной мощностью 4400 инд.л.с. На ходовых испытаниях машина смогла достичь мощности лишь в 2600 инд.л.с., но позволила крейсеру развить 14-узловую скорость. Тягу котельной установке обеспечивали две дымовые трубы, размещённые вдоль диаметральной плоскости между фок- и грот-мачтами.

Нормальный запас угля из 495 т (460 [25]) при 10-узловой экономической скорости должен был обеспечить 4000-мильную дальность плавания. [18: 01/1893] По другим данным, этого топлива хватало на 1767 миль [2: 1892].

Экипаж «Castilla» состоял из девяти офицеров и 360 матросов (всего 360 [18: 01/1893] или 392 [25] человека) [2: 1892].

Уже к 1892 году крейсер морально устарел и считался специалистами имеющим значение только как учебное судно [2: 1892]. По мнению наших современников, он был «тяжелым и неуклюже построенным» [25].

1 мая 1898 года «Castilla» погиб у Кавите в сражении с американской эскадрой адмирала Дьюи.

Как и флагман, он мог действовать на океанских коммуникациях до встречи с более быстроходным и сильным противником.

Крейсер 2 ранга «Velasco»

Безбронный крейсер 2-го класса «Velasco» строился в Англии на верфи «Теймз Айрон Уоркс энд шипбилдинг компани» («Thames Iron works & shipbuilding C°», Blackwall) в Блекуолле (Лондон) по чертежам, разработанным испанским Морским министерством, и сошёл на воду в 1881 году Вслед за ним по тому же проекту и в том же году британцы построили крейсер «Gravina», погибший в 1885 году. Остальные шесть кораблей серии строились в Испании, сошли на воду в 1885—1887 годах, вошли в строй в 1888—1889 годах и имели водоизмещение от 1055 т («Isabel II») до 1190 т («Infanta Isabel») при практически одинаковых размерениях [2: 1892, 1899]. Иногда их относят к типу «Conde de Venadito» (1188—1189 т), по наименованию последнего крейсера, спущенного на воду в Картахене (Cartagena) 15 августа 1888 года [2: 1892, 18: 01/1893, 2: 1899, 25].

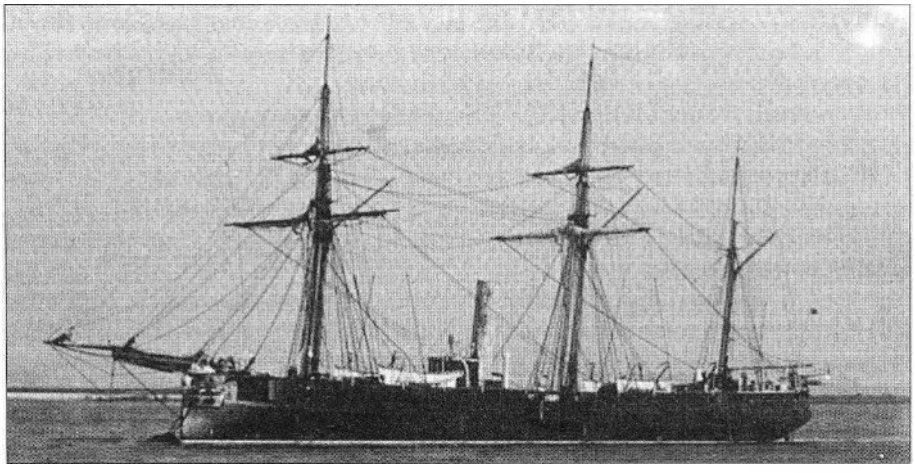
Водоизмещение «Velasco» составляло 1140—1152 т (1140 [18: 06/1898]; 1152 [2: 1892, 1899, 25]), основные размерения: длина между перпендикулярами 64—64,3 м (64 [2: 1892, 18: 01/1893, 25]; 64,3 [2: 1899]), ширина наибольшая 8,9—9,75 м (8,9 [2: 1892, 1899]; 9,75 [25]), осадка в полном грузу 4,05—4,20 м (4,05 [2: 1892]; 4,06 [2: 1899]; 4,20 [25]).

Корпус крейсера имел полубак и полуют, строился из железа, имел двойное дно в районе машинного (вероятно, и котельного тоже) отделения и пять главных водонепроницаемых отсеков. (по более ранним сведениям — пять поперечных водонепроницаемых переборок, разделяющих его на шесть отсеков [2: 1892]). На ходовом мостике размещался прожектор. Современники называли корму «Velasco» и однотипных с ним кораблей «очень входящей», отчего гельмпорт[103] находился не ниже ватерлинии под защитой воды, а значительно выше её, образуя просвет между баллером с пером руля и кормой. Подобная конструкция заметно улучшала управляемость крейсера, шедшего по ветру с попутным волнением. С другой стороны, просвет мог служить хорошей точкой прицеливания при стрельбе по незащищенному рулевому устройству [18: 01/1893].

Главным назначением кораблей серии являлась служба на отдалённых колониальных станциях, где о хорошо организованном снабжении углём приходилось пока лишь мечтать, поэтому паровая машина считалась для них второстепенным двигателем. Большую часть походов эти крейсеры должны были совершать под парусами [18: 01/1893].

«Velasco» нёс парусное вооружение барка площадью около 810 м² [18: 01/1893] и имел рангоут из трёх мачт, изи которых фок и грот вооружались реями. [2: 1892, 1899, 18: 01/1893, 06/1898, 25]

Артиллерийское вооружение крейсеров, построенных в Англии, отличалось от кораблей испанских верфей. На «Velasco» три150-мм орудия Армстронга располагались: одно на верхней палубе под полубаком (с портами по обе стороны от бушприта), два уровнем ниже — в бортовых



Безбронный крейсер 2-го ранга «Velasco», головной в серии из восьми единиц (фото примерно 1890 года)

спонсонах главной (батарейной) палубы между ходовым мостиком с дымовой трубой и грот-мачтой. Две 70-мм пушки (вероятно, Онтория) устанавливались в бортовых спонсонах батарейной палубы кормовой оконечности в районе бизань-мачты, две скорострельные митральезы также монтировались побортно [2: 1892, 1899]. По другим данным, артиллерия «Velasco» и «Gravina» состояла из двух 152-мм, двух 76-мм орудий и двух митральез [25].

Два надводных 356-мм торпедных аппарата «Velasco» размещались в носу по обе стороны от штевня [2: 1892, 1899, 18: 01/1893, 25]. Сочетание бакового и спонсонных 150-мм орудий с торпедными аппаратами показывает главное назначение крейсера — преследовать, настигать и уничтожать цель.

Одна горизонтальная поршневая двухцилиндровая машина двойного расширения постройки завода-строителя корабля (или английского-же Хемфрейса) проектной мощностью 1600 инд.л.с. (1500 [18: 01/1893, 25]) устанавливалась в водонепроницаемом отсеке позади миделя и должна была обеспечить крейсеру контрактную скорость 14 уз. В зависимости от источника информации, мксимальная скорость «Velasco» равнялась 10,5—14 уз (10,5 [2: 1892]; 12,5 [2: 1899]; 13 [25]; 14 [18: 01/1893, 06/1898]). Такой разброс объясняется различными условиями измерений, к которым относятся состояние машинно-котельной установки (сразу после постройки, ремонта или по окончании дальнего похода), квалификация кочегаров и механиков, качество угля и котельной воды.

Хотя «Velasco» и «Gravina» считались несколько быстроходнее остальных, крейсер испанской постройки «Cristobal Colon» (1152 т, Каракское казённое адмиралтейство в Кадисе, 1887 год) достиг на испытаниях 15 уз [25].

Пар к машине «Velasco» поступал от четырех цилиндрических огнетрубных котлов [25], имевших одну дымовую трубу перед грот-мачтой и расположенных к носу от миделя для уравновешивания машины.

Нормальный запас угля на корабле составлял 200—220 т и при 10-узловой экономической скорости должен был обеспечить дальность хода (без парусов) в 2100—2500 миль [2: 1892, 1899, 25].

Экипаж крейсера состоял из восьми офицеров и 127 матросов (173 человек [25]) [2: 1892, 1899].

1 мая 1898 года «Velasco» погиб у Кавите в сражении с американской эскадрой адмирала Дьюи.

Даже один отряд из трёх однотипных крейсеров «Velasco», «Don Juan de Austria», «Don Antonio du Ulloa» мог своим существованием очень долго угрожать океанским коммуникациям или практически беззащитному тихоокеанскому побережью противника (особенно по мнению испуганного американского обывателя), заставляя его тратить на поиски силы и средства, значительно большие, чем находились в распоряжении Дьюи. В угоду бестолковым суждениям собственной общественности, испанское командование сосредоточило свои морские силы в одном месте, лишило их маневра и тем самым значительно упростило врагу выполнение боевой задачи.

Крейсер 2-го класса «Don Juan de Austria» (тип «Velasco»)

Крейсер 2-го класса «Don Juan de Austria» строился в Испании на верфи в Картахене (Cartagena) по чертежам «Velasco». Заложенный вместе с шестью однотипными кораблями в 1883 году, намного позднее головного, он долго строился, будучи спущенным на воду 23 января 1887 года и войдя в строй в 1888 или 1889 году.

По данным современников, «Don Juan de Austria», при прочих равных кораблестроительных элементах, несколько превосходил «Velasco» водоизмещением — 1158 т (1140 [18: 06/1898]), наибольшей шириной — 10 м, полной осадкой — 4,65 м [2: 1892]. Современный справочник распространяет технические данные «Velasco» (кроме артиллерийского вооружения) на всю серию [25].

Значительное время, прошедшее со времени ввода в строй головного крейсера, не смогло радикально повлиять на конструкцию корпуса и парусное вооружение «Don Juan de Austria» — трудно, заменяя материалы, перестраивать давно заложенный корпус, ещё раз не затянув срока его окончательной сдачи. Но артиллерия корабля оказалась иной. Как и для парусных фрегатов, палубные установки того периода достаточно просто монтировались, перемещались вдоль борта, а при необходимости и по возможности заменялись. В этом случае главной задачей оставалось сохранение соотношения весовых нагрузок.

На «Velasco» главные орудия поставляло предприятие Армстронга, что объяснялось экономической целесообразностью — не стоило доставлять в Англию испанские пушки, имея рядом с верфью одного из лучших производителей артиллерийских установок в мире; возможно, так было сделано по настоянию завода-строителя корабля. Для «Don Juan de Austria» по причине той же целесообразности главные орудия установили испанские. Бурный технический прогресс тех лет заметно улучшил баллистические качества пушек при уменьшении или хотя бы сохранении их массы.

На «Don Juan de Austria» пять 120-мм орудий Онтория располагались: одно по образцу «Velasco» на верхней палубе под полубаком для стрельбы на острых носовых курсовых углах и четыре в бортовых спонсонах главной (батарейной) палубы. Главные орудия дополнялись двумя 90-мм пушками Онтория и пятью скорострельными малокалиберными [2: 1892]. В том же источнике на другой странице приводятся данные о наличии на крейсере всего четырёх 120-мм, шести скорострельных пушек и одной митральезы [2: 1892]. Возможно, баковые установки на кораблях серии не устанавливались вовсе (оставшись лишь в проекте) или демонтировались позднее и в бою при Кавите их не было. Вероятно, корабль около 1892 года перевооружили, сохранив на нём четыре бортовых 120-мм орудия в спонсонах и заменив остальные шестью скорострельными 47-мм (или четырьмя 57-мм [25]), оставив одну митральезу. «Don Juan de Austria» мог нести на верхней палубе два легко перемещаемых десантных 70-мм орудия Онтория.

Данные о трёх торпедных аппаратах на крейсере [2: 1892] другими источниками не подтверждаются. При перевооружении артиллерии на «Don Juan de Austria» могли дополнительно установить третий кормовой аппарат. Не исключено, что в справочнике опечатка.

Машина испанского производства (возможно, механического завода в Барселоне [2: 1899]) имела мощность меньшую, чем у «Velasco» — 1500 инд.л.с. и с ней крейсер достигал максимальной скорости 13,5—14,6 уз (13,5 [18: 06/1898]; 14,6 [2: 1892, 18: 01/1893]).

Нормальный запас угля на «Don Juan de Austria» равнялся 160 т и при 10-узловой экономической скорости обеспечивал ему дальность хода 2002 мили (против 200—220 т и 2100—2500 миль на «Velasco») [2: 1892].

Экипаж крейсера превосходил «Velasco» на одного офицера [2: 1892].

1 мая 1898 года «Don Juan de Austria» погиб у Кавите в сражении с американской эскадрой адмирала Дьюи.

После войны хозяйственные американцы, обзаведясь новыми территориями, подняли и восстановили крейсер, сохранив ему прежнее наименование и переоборудовав с минимальными затратами в учебно-артиллерийский корабль. При этом «Don Juan de Austria», вероятно, лишился громоздкого и тяжёлого парусного вооружения, так как водоизмещение его уменьшилось до 1015 т, а запас угля увеличился до 225 т [25].

Основные размерения корабля стали: наибольшая длина 65,68 м, наибольшая ширина 9,75 м, осадка средняя 3,81 м [25].

Машина осталась одновинтовой мощностью 1200 инд.л.с., обеспечивающей скорость хода 12 уз. Пар к ней поступал от четырех цилиндрических огнетрубных котлов [25]. Возможно, машинно-котельная установка осталась прежней, отремонтированной, с худшими показателями из-за износа.

Артиллерийское вооружение «Don Juan de Austria» новые владельцы заменили на четыре 127-мм 40-калиберных пушки в бортовых спонсонах (четыре 120-мм по данным того же источника) и четыре 57-мм; торпедные аппараты разумно демонтировали [25] — с такой скоростью кораблю было не до лихих торпедных атак.

Экипаж «Don Juan de Austria» теперь состоял из 153 человек [25].

11 апреля 1900 года корабль вывели из состава флота. С 1907 по 1917 год он находился на службе у Мичиганской морской милиции (Michigan Naval Militia), а в 1919 году его продали на слом [25].

Крейсер 2-го класса «Don Antonio du Ulloa» (тип «Velasco»)

Крейсер 2-го класса «Don Antonio du Ulloa» строился в Испании на верфи казённого адмиралтейства Карака в Кадисе по чертежам «Velasco». Корабль заложили в 1883 году, спустили на воду в один день с «Don Juan de Austria» и ввели в состав флота в 1888 или 1889 году.

«Don Antonio du Ulloa» при водоизмещении 1160 т (1140 [18: 06/1898]) и осадке в полном грузу 4,45 м по длине между перпендикулярами соответствовал «Velasco» и «Don Juan de Austria» — 64 м, наибольшей ширине — «Don Juan de Austria» — 10 м [2: 1892].

С учётом более поздних сведений [18: 01/1893, 2: 1899], «Don Antonio du Ulloa» при водоизмещении 1160 т, по длине между перпендикулярами и наибольшей ширине, а также средней осадке (4,47 м [2: 1899]) не отличался от последнего корабля серии «Conde de Venadito», сошедшего на воду в Картахене 15 августа 1888 года (1188—1189 т [2: 1899], осадка в полном грузу 4,73—4,88 м (4,73 [2: 1892]; 4,88 [18: 01/1893]).

На «Don Antonio du Ulloa» четыре (или пять) 120-мм орудий Онтория устанавливались как на «Don Juan de Austria». Главная артиллерия дополнялась двумя 90-мм пушками Онтория и пятью скорострельными малокалиберными, либо двумя десантными 70-мм Онтория, четырьмя скорострельными (57-мм [25]) и одной митральезой [2: 1892, 18: 01/1893, 2: 1899].

Торпедное вооружение «Don Antonio du Ulloa» имел такое же, как «Velasco» [2: 1892, 18: 01/1893, 2: 1899, 25] — два 356-мм надводных аппарата.

Машина испанского производства мощностью 1522 инд. л. с. обеспечивала крейсеру максимальную скорость 12,5 [2: 1892, 18: 01/1893, 2: 1899] или 13,5 уз [18: 06/1898].

Нормальный запас угля на «Don Antonio du Ulloa» равнялся 197 т и при 10-узловой экономической скорости обеспечивал ему дальность хода 1950 миль [2: 1892, 2: 1899] Разные значения этого параметра для крейсеров типа «Velasco» показывают неодинаковые условия испытаний и справедливость мнения В.Афонасьева: «О дальности плавания судов сообщают обыкновенно неверные сведения» (см. статью «Скорость хода и дальность плавания», 2: 1899)

Экипаж корабля состоял из девяти офицеров и 130 матросов (173 человек [25]) [2: 1899].

1 мая 1898 года «Don Antonio du Ulloa» погиб у Кавите в сражении с американской эскадрой. Крейсеру повезло больше, чем «Don Juan de Austria» — под чужим флагом он не служил.

Крейсер 2-го класса «Isla de Luzon» (типа «Isla de Cuba»)

Бронепалубный крейсер 2-го класса «Isla de Luzon» водоизмещением 1030—1048 т (1030 [18: 06/1898, 25]; 1048 [2: 1892, 18: 01/1893]) строился в Англии на верфи Армстронга в Эльсвике (Elswick). Заложенный в 1886 году, он сошёл на воду в декабре того же года (ноябре 1886 года [25] или в 1887 году [18: 06/1898]) и вошёл в строй в 1887 году с размерениями: длина наибольшая (с тараном) 63,1 м [18: 01/1893], между перпендикулярами 56,1—56,4 м (56,1 [25]; 56,4 [2: 1892]); ширина наибольшая 8,9—9,1 м (8,87 [25]; 8,99 [18: 01/1893]; 9,1 [2: 1892]); осадка в полном грузу 3,55—3,84 м (3,55 [2: 1892]; 3,66 [18: 01/1893]; 3,84 [25]).

Стальной корпус корабля с таранным форштевнем, удлинённым полубаком, полуютом, двойным дном в средней части и клетчатым бортовым ярусом с системой угольных ям и коффердамов разделялся на многочисленные водонепроницаемые отсеки. По давней традиции парусных времён, жилые помещения офицеров находились в кормовой оконечности под полуютом, где к свежему ветру стали добавляться шум и вибрация от машин и винтов. Матросы располагались под полубаком. Внутренние помещения освещали 80 электроламп накаливания [18: 01/1893, 2: 1892, 1899].

Стальная карапасная (от фр. carapace — панцирь черепахи) броневая палуба «Isla de Luzon» располагалась ниже ватерлинии и закрывала собой жизненно важные отсеки с машинами, котлами и погребами боезапаса. На горизонтальных участках её толщина составляла 25,4 мм (63 мм на всех участках [2: 1892]), на скосах — 63,5 мм (61 мм [18: 01/1893]). Бортовые угольные ямы с коффердамами служили дополнительной защитой. Боевая рубка, установленная позади фок-мачты, бронировалась 51-мм стальными листами. Сверху над ней монтировался ходовой мостик, оснащённый двумя электрическими прожекторами мощностью по 10 000 свечей каждый [18: 01/1893, 2: 1899, 25].

В целях обеспечения возможности дальних походов при условии нерегулярного пополнения запасов угля крейсер имел рангоут из двух мачт (трёх [2: 1892]) и нёс парусное вооружение площадью 460,5 м^2 (около 60% от «Velasco»). На фок-мачте устанавливался боевой марс для стрелков [18: 01/1893, 2: 1899].

Предприятие Армстронга тогда, и последующие годы, разрабатывало и строило для иностранных заказчиков лёгкие быстроходные крейсера с сильной артиллерией в оконечностях, например, «Arturo Prat», «Esmeralda», «Naniwa»[104], «Veinticinco de Mayo» (бывший «Nicochea»)[105], «Hai Tien»[106]. Со временем корабли этого типа получили, по месту строительства, название «эльсвикские». Для «Isla de Luzon» испанцы проявили здоровый консерватизм и не стали делить его главную артиллерию на два разных калибра, что усложняло управление огнём и систему подачи боезапаса. По первоначальному проекту крейсер предполагалось вооружить шестью 120-мм пушками, более соответствующими его классу.

Как и на крейсерах типа «Alfonso XII», 120-мм орудия «Isla de Luzon» размещались попарно-побортно: два на полубаке, два на полуюте и два в средней части в районе дымовой трубы. Их прислугу от огня неприятельской скорострельной артиллерии, стрелкового оружия и осколков защищали стальные щиты в форме полубашен. Фирма Армстронга, одна из лучших в мире, строила добротные корабли, но, в стремлении достичь высокой контрактной скорости, нередко ослабляла конструкцию их корпусов и перегружала; следует отметить, что подобным недостатком страдали и другие кораблестроительные предприятия.

В отличие от «Velasco», на новом крейсере устанавливались главные орудия испанского производства, поэтому можно предположить, что условиями контракта предусматривалась сдача корабля заказчику без артиллерии, с принятием соответствующего балласта. Пушки, в том чис-

ле и шесть 120-мм со щитами, испанцы самостоятельно установили уже на собственном адмиралтействе. Последовавшая эксплуатация кораблей показала заметное ухудшение остойчивости на волнении.

У «Isla de Luzon» величина верхних грузов оказалась чрезмерной настолько, что во время выходов выявилась низкая мореходность крейсера, скверно державшегося на морской волне. Для устранения недостатка пришлось демонтировать два средних 120-мм орудия, снизив их общее количество сразу на треть. Орудийные щиты благоразумно сохранили. Впоследствии для улучшения поперечной динамической остойчивости на крейсерах этого типа предполагалось установить бортовые кили. Но и после принятых разгрузочных мер специалисты считали, что масса оставшейся на кораблях артиллерии с защитой для них слишком велика. С продольной динамической остойчивостью на волнении тоже не всё оказалось благополучно: баковые 120-мм пушки со щитами, смещённые к форштевню для улучшения углов обстрела, приводили на ходу к сильному зарыванию.[18: 01/1893, 2: 1899].

На «Isla de Luzon» четыре 120-мм орудия Онтория располагались парами на полубаке и полуюте. Их станки (только баковых [2: 1899]) оборудовались специальными волнорезами для отбрасывания воды [18: 01/1893].

Данные разных источников о составе и размещении малокалиберной артиллерии на крейсерах серии расходятся. С учётом всё-таки остававшейся перегрузки, а также простоты переустановки и перемещений вдоль борта лёгких орудий, корабли за время службы могли не раз перевооружаться. Главный для «Isla de Luzon» 120-мм калибр дополняли четыре скорострельные пушки и две митральезы [2: 1892] или четыре 57-мм (6-фунтовые [25]) скорострельные Норденфельда и четыре митральезы. [18: 01/1893, 25] Две 57-мм скорострельные пушки размещались на верхней палубе в средней части корпуса в районе дымовой трубы, а их прислуга защищалась стальными полубашнями, оставшимися после демонтажа 120-мм орудий. Две другие, вероятно, устанавливались на полуюте между миделем и 120-мм установками. Две митральезы могли находиться на верхней палубе за полубаком, а две оставшиеся — на боевом марсе (либо одна на марсе, а вторая под полуютом в районе штевня). Современный справочник приводит одинаковые данные о вооружении для всех трёх кораблей серии: шесть 120-мм; четыре 57-мм скорострельных, четыре малокалиберных (пулемёта) [25].

Из трёх надводных ненаводящихся 356-мм торпедных аппаратов «Isla de Luzon» два размещались в носу по обе стороны от штевня, а третий — в корме [2: 1892, 1899, 18: 01/1893, 25].

Две главных поршневых горизонтальных трёхцилиндровых паровых машины тройного расширения изготовления завода-строителя корабля (или Блаутома, Blawthom [18: 01/1893]) монтировались на крейсере в индивидуальных водонепроницаемых отсеках, расположенных последовательно вдоль диаметральной плоскости. При вертикальной установке две машины могли поместиться параллельно, но им потребовалась бы дополнительная защита в виде поднятой выше ватерлинии броневой палубы, гласисов или броневого пояса, что приводило к увеличению веса. Горизонтальная машина хорошо вписывалась в свой отсек под броневой палубой ниже ватерлинии, но узкий корпус не позволял рядом поставить вторую. Каждая машина приводила в действие свой гребной винт.

Индикаторная мощность машин «Isla de Luzon» составляла 1600 инд.л.с. Во время предварительных ходовых испытаний на мерной миле крейсер при естественной тяге развил скорость 14,92 уз, на 6-часовом пробеге с такой же тягой средняя скорость корабля равнялась 14,08 уз, с форсированной тягой «Isla de Luzon» достигал 15,44 уз, а средняя скорость при этом, рассчитанная после 2-часового пробега, составила 15,22 уз. [2: 1892, 18: 01/1893]. Приводятся и несколько отличающиеся сведения: 13,2 уз с естественной тягой и мощностью 1600 инд.л.с. и 15,9 уз с форсированной тягой и мощностью 2627 инд.л.с [2: 1892].

Согласно других данных, распространённых на все три корабля серии, мощность машин «Isla de Luzon» равнялась 1897 инд.л.с при естественной тяге, 2627 инд.л.с. — при форсированной, а скорости — 14,2 и 15,9 узлов соответственно [25]. 16-узловая скорость, приведённая в [18: 06/1898] — очевидное округление в большую сторону.

Пар к машине крейсера поступал от четырёх цилиндрических локомотивных огнетрубных котлов, тягу которым обеспечивала одна дымовая труба [2: 1892, 18: 01/1893, 2: 1899]. По другим данным, «Isla de Luzon» имел два котла [25]. Вероятно, котлы стояли топками к бортовым угольным ямам, что могло позволить считать их двумя двойными.

Для опреснения котельной воды, обеспечения паром рулевого сервомотора и брашпильной машины в кормовой части корабля находился дополнительный котёл Бельвиля (вероятно, водотрубный) малой мощности [2: 1899].

Нормальный запас угля «Isla de Luzon» равнялся 201 т (или 160 [25]) и при 10-узловой экономической скорости должен был обеспечить крейсеру дальность хода 1915 миль [2: 1892].

Экипаж крейсера состоял из девяти офицеров и 130 матросов (150 [18: 01/1893] или 164 человека [2: 1899, 25]) [2: 1892, 18: 01/1893, 2: 1899, 25].

1 мая 1898 года «Isla de Luzon» участвовал в сражении с американской эскадрой адмирала Дьюи возле Кавите.

Уцелевшие от утреннего боя испанские корабли были уничтожены экипажами: сожжены, затоплены или выбросились на мель. Из их числа только крейсер «Isla de Luzon» временно избежал общей участи, укрывшись в реке Пасиг [18: 06/1898]. Испанцы вывели его из строя позднее.

После войны американцы подняли, отремонтировали и переоборудовали крейсер в учебно-артиллерийский корабль с прежним именем. При водоизмещении 1020 т его основные размерения стали: длина наибольшая 59,43 м; ширина 9,14 м; осадка средняя 3,47 м [25].

Две горизонтальные машины тройного расширения мощностью 535 инд.л.с. сообщали «Isla de Luzon» скорость хода 11,2 уз. Емкость угольных ям осталась прежней [25]. Вероятно, машинно-котельную установку отремонтировали без замены.

Вооружение корабля теперь состояло из четырёх 102-мм 40-калиберных, четырёх 57-мм орудий и трёх надводных 356-мм торпедных аппаратов. В списках экипажа «Isla de Luzon» числилось 137 человек [25].

31 января 1900 г. корабль вывели из состава флота [25].

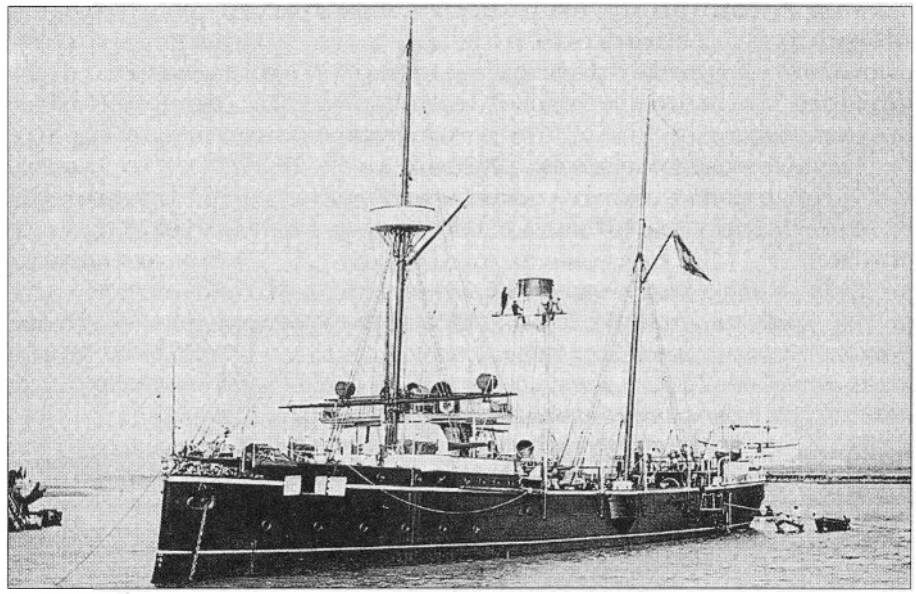
Стальной корпус «Isla de Luzon» находился в хорошем состоянии, поэтому, в отличие от «Don Juan de Austria», новые хозяева в 1911 году позволили себе заменить его огнетрубные котлы на водотрубные системы Бабкок-Вилькокса (Babcock & Wilcox), считавшиеся американцами лучшими, чем Никлосса. Подобную модернизацию проходили крупные корабли США, например броненосец «Indiana» в 1904 году. Могучая промышленность страны, требовавшая сбыта для своей продукции, смогла убедить командование флота в необходимости замены паропроизводящих установок для достаточно старых кораблей водоизмещением около 1000 т.

С 1905 по 1918 год «Isla de Luzon» находился на службе у морской милиции Луизианы и Иллинойса (Louisiana and Illinois Naval Militia), а в конце карьеры числился портовым плавсредством (торпедоловом) торпедной станции ВМС [25]. В 1920 году «Isla de Luzon» продали на слом [25].

Крейсер 2-го класса «Isla de Cuba»

Бронепалубный крейсер 2-го класса «Isla de Cuba» строился в Англии на верфи Армстронга в Эльсвике. Заложенный в 1886 году, он сошёл на воду в ноябре того же года (декабре 1886 [25] или в 1887 [18: 06/1898]) и вошёл в строй в 1887 году. Именно его современники считали головным. Следом в декабре того же года со стапеля Армстронга спустили «Isla de Luzon». Третий и последний корабль серии «Marques de la Ensenada» заложили в 1887 году в Испании на верфи казённого адмиралтейства Карака в Кадисе. Он сошёл на воду в феврале 1890 году, вошёл в строй в 1892 году и больше отличался от собратьев размерениями и внутренним устройством [2: 1892, 1899, 18: 01/1893, 25].

Крейсер 2-го класса «Isla de Cuba»



По данным современников, «Isla de Cuba» при равной длине и ширине с «Isla de Luzon», отличался от него меньшими осадкой (в полном грузу 3,40—3,51 м (3,40 [2: 1892]; 3,51 [18: 01/1893]) и водоизмещением — 1043 т [2: 1892, 18: 01/1893].

Устройством корпуса, защиты, внутренних помещений и машинно-котельной установки два корабля завода Армстронга, строившиеся на соседних стапелях, практически не отличались.

Состав, размещение главного артиллерийского и торпедного вооружения трёх крейсеров одинаковы: по четыре бортовых 120-мм орудия Онтория и по три 356-мм торпедных аппарата в оконечностях.

Из малокалиберной артиллерии на «Isla de Cuba» шесть 57-мм скорострельных пушек Норденфельда устанавливались парами побортно на верхней палубе сразу за полубаком, в районе дымовой трубы и на палубе полуюта между миделем и 120-мм установками. Одна митральеза размещалась на боевом марсе. Прислуга средних 57-мм орудий защищалась стальными полубашнями, оставшимися после демонтажа 120-мм орудий [2: 1892, 18: 01/1893].

По другим данным, крейсер вооружался всего двумя 57-мм пушками Норденфельда за щитами в районе дымовой трубы и двумя 37-мм скорострельными Гочкиса, одна из которых находилась на марсе [2: 1899]. Состав лёгкой артиллерии «Marques de la Ensenada» отличался от двух других: пять скорострельных орудий и четыре митральезы [2: 1892, 18: 01/1893, 2: 1899].

Мощности силовых установок и результаты ходовых испытаний двух крейсеров Армстронга оказались неодинаковыми. Мощность машин «Isla de Cuba» составляла 2200 инд.л.с. и во время испытаний крейсер при естественной тяге шёл со скоростью 14,6 уз. На 6-часовом пробеге с такой же тягой средняя скорость корабля равнялась 14 уз, с форсированной тягой и мощностью 2627 инд.л.с. «Isla de Cuba» достигал 15,92 уз [2: 1892, 18: 01/1893, 2: 1899].

Нормальный запас угля «Isla de Cuba» составлял 160 т и по расчётам при 10-узловой экономической скорости обеспечивал дальность хода 2002 мили (2 000 [18: 01/1893] или 2 160 миль и 140 т угля [2: 1899]). [2: 1892, 18: 01/1893].

Численность экипажа крейсера — как у «Isla de Luzon» [2: 1892, 18: 01/1893, 2: 1899, 25].

1 мая 1898 года «Isla de Cuba» погиб у Кавите в сражении с американской эскадрой адмирала Дьюи.

После войны крейсер подняли, отремонтировали и переоборудовали в учебно-артиллерийский корабль с прежним именем. При водоизмещении 950 т его основные размерения стали: длина наибольшая 60,04 м; ширина 9,14 м; осадка средняя 3,22 м. Мощность машинной установки «Isla de Cuba» составила 800 инд.л с. скорость хода — 13 уз. По запасам угля, вооружению и численности экипажа — данные, как у «Isla de Luzon» [25].

11 апреля 1900 года корабль вывели из состава флота. Вероятно, в 1911 году его огнетрубные котлы заменили на водотрубные Бабкок-Вилькокса, иначе поднятому со дна моря ветерану трудно было найти покупателя. 2 апреля 1920 года «Isla de Cuba» продали в Венесуэлу, где он получил новое имя «Mariscal Sucre» и дослужил до 1940 года [25].

Крейсер 3-го класса «Marques del Duero»

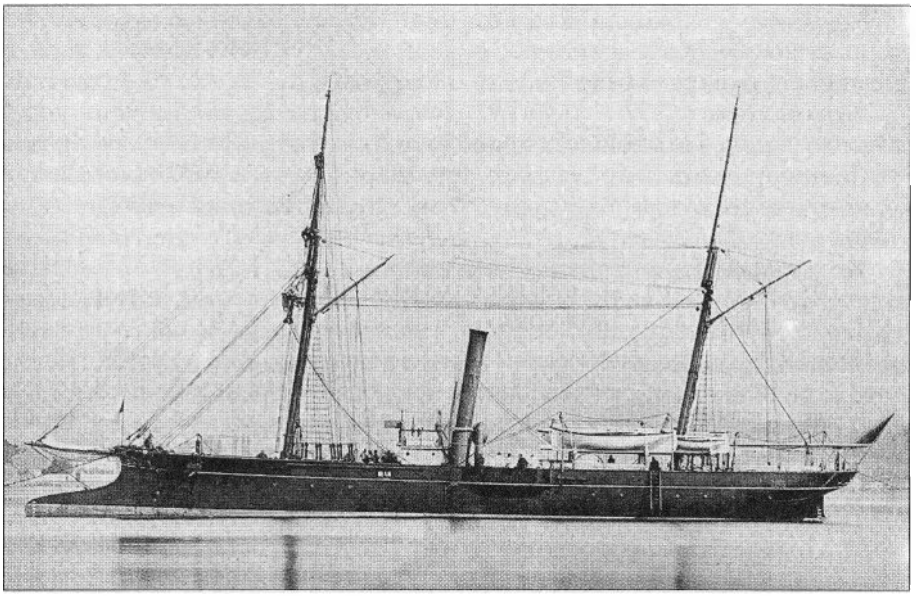
Безбронный крейсер 3-го класса «Marques del Duero» (типа «Fernando el Catolico») строился французским судостроительным обществом «Форж и Шантье» («Societe Anonyme des Forges et Chantiers de la Mediterranée»). Верфь предприятия располагалась на средиземноморском побережье в городке Ла-Сейн (La Seyne) возле Тулона (Toulon), упоминавшегося как римская гавань (Telo Martius) ещё в III веке.

По испанской классификации 1896 года к крейсерам 3-го класса относились всего шесть кораблей: два типа «Fernando el Catolico» французской постройки и четыре сходных с ними типа «General Concha» испанской. С учётом водоизмещения, современники чаще называли их канонерскими лодками 1-го класса (cannoneros de primera, 300—500 т) [2: 1899].

«Marques del Duero» водоизмещением 500 т (492 [25]) сошёл на воду вместе с «Fernando el Catolico» в 1875 году и имел размерения: длину между перпендикулярами 48,4 м (48 [2: 1892, 25]), ширину наибольшую 7,8 м (7,2 [25]), осадку среднюю 3,4 м (в полном грузу 3,1 [25] или 3,3 [2: 1892]) [2: 1892, 18: 06/1898, 2: 1899, 25].

Его корпус с сильно выступающим острым тараном строился из железа. Корабль нёс рангоут из двух двух мачт с вооружением шхуны (вероятно гафельной, только с косыми парусами общей площадью не менее 400 м^2).

Артиллерийское вооружение «Marques del Duero» состояло из одного гладкоствольного 160-мм орудия Паррота (Parrot) и двух нарезных бронзовых 120-мм, установленных скорее всего одно на баке и два побортно в районе миделя. Их дополняла одна скорострельная митральеза для



Крейсер 3-го класса (канонерская лодка) «Marques del Duero»

защиты от миноносцев [2: 1892, 18: 02/1893, 2: 1899]. За десять лет до спуска крейсера специальная комиссия офицеров флота США исследовала случаи разрыва пушек Паррота (21 из 703 стволов, находившихся на вооружении) на кораблях [18: 04/1865].

По другим данным, одно 160-мм орудие «Marques del Duero» было нарезным дульнозарядным, а два 120-мм — гладкоствольными [25]. В отличие от «Castilla», его артиллерию на более современную не заменяли.

По сравнению со спущенными позднее крейсерами «Castilla» и «Reina Cristina», «Marques del Duero» обладал безусловным достоинством: его машина мощностью 550 инд.л.с. (изготовления завода-строителя корабля) приводила в действие два гребных винта и обеспечивала лучшую поворотливость. Максимальная скорость равнялась 10,5 уз (10 [18: 06/1898, 25]). Отсутствие торпедного оружия, небольшие скорость и водоизмещение позволяли относить «Marques del Duero» к классу канонерских лодок [2: 1892, 18: 02/1893, 06/1898, 2: 1899, 25].

Пар поступал в машиннное отделение от жвух цилиндрических огнетрубных котлов, тягу которым обеспечивала одна дымовая труба в районе миделя. Нормальный запас угля равнялся 90 т (89 [25]). При 10-узловом экономическом ходе расчётная дальность плавания составляла 1990 миль [2: 1892, 18: 02/1893, 2: 1899, 25]. Экипаж «Marques del Duero» включал семь офицеров и 98 матросов (или всего 98 человек [25]) [2: 1892, 1899, 25].

1 мая 1898 года корабль погиб у Кавите в сражении с американской эскадрой адмирала Дьюи.

Крейсер 3-го класса «El Cano»

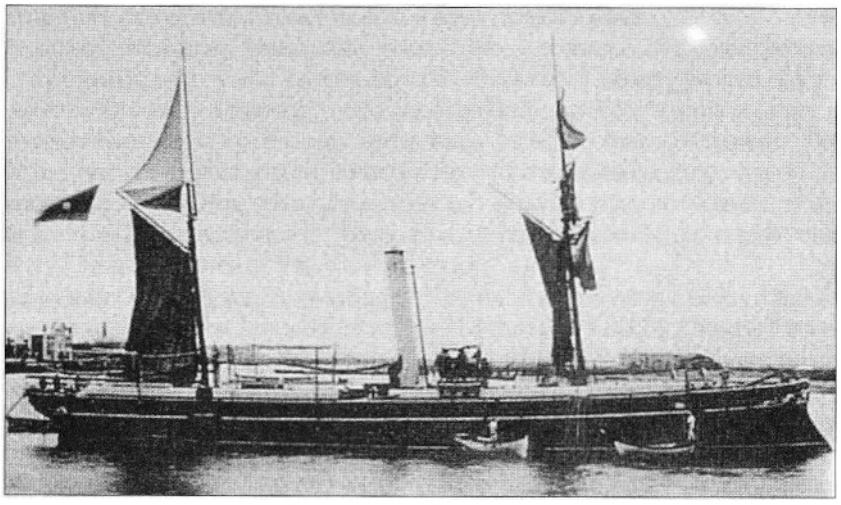
Безбронный крейсер 3-го класса «El Cano» водоизмещением 520—560 т (520 [18: 02/1893], 525 [18: 06/1898], 560 [2: 1892, 1899]) сошёл на воду в 1884 году (или в 1885 году [18: 06/1898, 25]) на верфи Карака в Кадисе, относился к типу «General Lezo» (или «General Concha» [25]) и имел одинаковые с ним данные. С учётом водоизмещения, современники чаще называли их канонерскими лодками 1-го класса.

Бóльшие по сравнению с «General Lezo» водоизмещение и осадка (3,53 м [2: 1892, 1899]) «El Cano» при прочих равных размерениях показывают разную нагрузку корабля при измерениях.

Артиллерия «El Cano» состояла из трёх 120-мм орудий Онтория, одной скорострельной пушки и трёх митральез [2: 1892, 1899]. По другим данным, корабль имел всего три 120-мм артиллерийские установки Онтория и три митральезы [18: 02/1893], либо две 120-мм, одну 90-мм и более трех митральез [25].

В отличие от «General Lezo», на «El Cano» и трёх его собратьях монтировались уже два надводных торпедных аппарата (вероятно, 356-мм по обе стороны от штевня) [2: 1892, 1899, 25]. По другим сведениям, «General Concha» и «Magallanes» торпеднми аппаратами не вооружались, а «El Cano» подобно «General Lezo» имел лишь один [18: 02/1893].

Машинно-котельная установка «El Cano» не отличалась от таковой на «General Lezo» и сообщала ему скорость 8—11 уз (8 [2: 1892, 1899], 11 [18: 06/1898]). Нормальный запас угля равнялся 84 т, обеспечивая ему расчётную экономическую дальность плавания 1250 миль [2: 1892, 1899].



Крейсер 3-го класса (канонерская лодка) «El Cano»

Экипаж «El Cano» состоял из семи офицеров и 116 матросов [2: 1892, 1899].

По данным современников, канонерская лодка «El Cano» участвовала в в сражении с американской эскадрой адмирала Дьюи возле Кавите и погибла [18: 06/1898].

После войны американцы отремонтировали и перевооружили корабль, включив его в состав флота под прежним именем. При водоизмещении 620 т его размерения стали: длина 50,44, ширина 7,93, осадка 3,05 м. Артиллерию они заменили на четыре скорострельные 102-мм 40-калиберные пушки.

Машинно-котельная установка осталась прежней и при мощности 600 инд.л.с. сообщала «El Cano» 11-узловую скорость. Запас угля увеличился до 98 т, а численность экипажа сократилась до 103 человек.

Для обозначения военной мощи в новых владениях американцам годились любые средства, вплоть до прихода в Манилу броненосца «Oregon» 18 марта 1899 года. Но обстоятельства и жажда новых территорий привели к тому, что большую часть службы под звёздно-полосатым флагом «El Cano» провёл в качестве стационера в Шанхае.

20 ноября 1902 года корабль вывели из состава флота.

«El Cano» участвовал в боях при Нанкине (Наньцзине) во время контрреволюционного переворота Чан Кай-ши 12 апреля 1927 года, затем использовался как корабль-цель и был потоплен 1928 году [25].

Крейсер 3-го класса «General Lezo»

Безбронный крейсер 3-го класса «General Lezo» водоизмещением 520 т (515 [25] или 525 [18: 06/1898]) сошёл на воду в январе 1883 году с верфи города Картахена и имел размерения: длину между перпендикулярами 48 м, ширину наибольшую 7,8 м (7,92 [25]), осадку в полном грузу (среднюю [2: 1899]) 3,43 м (3,4 [2: 1892] или 3,41 [25]) [2: 1892, 18: 02/1893, 06/1898, 2: 1899, 25].

Современниками корабль считался головным в серии из четырех единиц, среди которых числились «General Concha» (спущен на воду в 1883 году в Ферроле), «El Cano» и «Magallanes» (оба в 1884 году на верфи Карака в Кадисе). По испанской классификации 1896 года он относился к шести крейсерам 3-го класса, два из которых, «Fernando el Catolico» и «Marques del Duero» строились во Франции и вошли в строй раньше. Все шесть имели сходные характеристики и могли строиться как по чертежам испанского морского министерства, так и по его техническому заданию по французской документации [18: 02/1893]. С учётом водоизмещения и скорости, современники чаще называли их канонерскими лодками 1 класса [2: 1899]. В других изданиях считается, что «General Lezo» сошёл на воду в 1885 году [18: 06/1898,25] и относится к канонерским лодкам типа «General Concha» [25].

Корпус «General Lezo» имел таранный форштевень и строился из железа. Он нёс рангоут из двух мачт с вооружением шхуны (вероятно гафельной, только с косыми парусами).

За семь с лишним лет со времени спуска аналога («Fernando el Catolico») технический прогресс повлиял на вооружение кораблей испанской постройки.

Артиллерия «General Lezo» состояла из грёх 120-мм орудий Онтория (установленных, вероятно, одно на баке и два побортно в районе миделя), одного 90-мм орудия Онтория (ретирадного на юте) и трёх митральез [2: 1892, 18: 02/1893, 2: 1899]. И тогда и сейчас кораблестроители в усло-

виях жёстких весовых ограничений стремились совместить множество взаимоисключающих требований, среди которых главными были мощное вооружение, высокая скорость, большая дальность хода, непотопляемость, конструктивная защита. Приходилось идти на компромисс, выделяя основные характеристики в ущерб другим. Ещё со времён парусных фрегатов считалось, что при равном калибре погонных и ретирадных орудий догоняющий корабль оказывался в невыгодных условиях по сравнению с отступающим: за счёт перемещения обоих противников его снаряды на предельной дистанции стрельбы давали бы недолёты, в то время как снаряды врага могли накрывать цель. Поэтому на крейсерах часто баковая артиллерийская установка по калибру превосходила ютовую.

По другим данным, «General Lezo» имел две 120-мм одну 90-мм пушку и две—три митральезы [25]. «General Lezo», в отличие от «Fernando el Catolico» и «Marques del Duero», вооружался одним надводным (вероятно, 356-мм) штевневым торпедным аппаратом. Перед решающим таранным ударом он сначала мог обстрелять цель из трёх 120-мм орудий и атаковать её самодвижущейся миной.

Горизонтально установленная поршневая двухцилиндровая машина двойного расширения производства механического завода в Барселоне мощностью 600 инд.л.с. приводила в действие два гребных винта и сообщала крейсеру скорость хода 7—11 узлов (7 [2: 1892, 1899], 9 [18: 02/1893], 11 [18: 06/1898, 25]). Неодинаковые данные свидетельствуют о разном времени измерений, зависящих в основном от степени износа механизмов, квалификации машинной команды, качества угля. Пар поступал к машине от цилиндрических огнетрубных котлов, тягу которым обеспечивала одна дымовая труба в районе миделя.

Нормальный запас угля на «General Lezo» равнялся 70 т (80 [25]), обеспечивая расчётную экономическую дальность плавания 1120—1400 миль (1 120 [2: 1892, 1899], 1 400 [18: 02/1893]).

Экипаж «General Lezo» состоял из семи офицеров и 98 матросов (или всего из 98 человек [25]) [2: 1892, 1899, 25].

1 мая 1898 года корабль погиб у Кавите в сражении с американской эскадрой адмирала Дьюи.

Вспомогательный крейсер «Isla de Mindanao»

Войны, в том числе и на море, не начинаются неожиданно и случайно. К ним будущие участники готовятся в зависимости от своих ресурсов и территориальных аппетитов. Иногда своевременными приготовлениями или наращиванием морского присутствия в нужном месте и в нужное время дело и заканчивается. Тогда о несостоявшемся военном конфликте быстро забывают и в специальных изданиях о нём остаются лишь аналитические обзоры с разбором потенциальных боевых возможностей вероятных участников. Тому есть примеры в «Морском сборнике»: в 1897 году, например, специалистами ожидалось столкновение в китайских водах морских сил Великобритании, Японии с одной стороны, и Франции, России — с другой.

Испания к концу XIX века продолжала владеть обширными и отдалёнными колониями,изо всех сил стремившимися получить самостоятельность. Кораблестроительные программы страны были крейсерскими, но боевых кораблей специальной постройки оказывалось недостаточно. К тому времени по океанским просторам перемещалось уже немало мореходных, достаточно скоростных пароходов, которые при необходимости достаточно быстро могли переоборудоваться во вспомогательные крейсеры.

В 1895 году, когда на Кубе разгорелось восстание, внимание испанских моряков привлекли семь судов национальной трансатлантической компании с корпусами из стали, водоизмещением 5000—5311 т, постройки 1887—1890 годов, с мощностью механизмов 5000—5720 инд.л.с. и один железный (1883 год, 3785 т, 5260 инд.л.с.), способные нести на борту тяжёлую артиллерию. В 1887 году правительство заключило договор с компанией, согласно которому последняя в случае военных действий обязывалась предоставить в распоряжение флота указанные пароходы для их вооружения. Предполагалось установить на них 140-мм орудия Онтория и отправить стационерами в кубинские воды. Вскоре началось вооружение шести пароходов из восьми.

Позднее испанский флот получил ещё шесть железных судов водоизмещением 3084—4252 т более ранней постройки (1878—1882 годы) с мощностью механизмов всего 453—570 инд.л.с.

Среди них оказался «Isla de Mindanao», построенный в 1881 году и переоборудованный в безбронный вспомогательный крейсер. Корабль имел железный корпус, водоизмещение 4195 т, с длиной 115 и шириной 13 м. Паровая машина мощностью 554 инд.л.с. сообщала бывшему пароходу максимальную скорость 13,5 уз [18: 06/1898, 2: 1899].

Отношение длины к ширине «Isla de Mindanao» равнялось 8,8 (у крейсера «Reina Cristina», типично для представителей его класса — 6,5). Возможно, после постройки «Isla de Mindanao» мог развивать указанную скорость, но его поворотливость оставляла желать лучшего.

Об артиллерии вспомогательных испанских крейсеров данных не приводится. «Isla de Mindanao» при соответствующих подкреплениях мог нести на верхней палубе четыре—шесть орудий Онтория калибром 120 или140 мм массой по 2,6 или 4,1 т каждое и служить вооружённым войсковым транспортом, подобно «Reina Cristina».

Последние перед боями с американцами испанские приготовления на Кубе показывают острую нехватку артиллерии, тем более современной и скорострельной, отлично проявившей себя в бою при Ялу 17 сентября 1894 года. Возможно, на «Isla de Mindanao» находилось одно—два десантных 70-мм орудия Онтория или скорострельные малокалиберные митральезы. Корабль мог и не успеть получить вооружения.

1 мая 1898 года вспомогательный крейсер «Isla de Mindanao» находился у Кавите во время сражения с американской эскадрой и погиб, либо был уничтожен экипажем.

Вооружённый пароход «Argos»

Вооружённый пароход «Argos» находился на службе задолго перед началом боевых действий с США. Он строился в Шотландии на верфи в Глазго и сошёл на воду в 1886 году (1846 году [18: 01/1893]). В 1892 году среди четырёх вооружённых пароходов испанского флота водоизмещением 232—530 т один «Argos» был винтовым, остальные — колесными.

Судно, называемое описным, имело железный корпус без мачт и парусов, водоизмещение 508 т, длину между перпендикулярами 44,5[107] м, по грузовой ватерлинии 47,3 м, наибольшую ширину 6,7 м, наибольшую (среднюю [2: 1899]) осадку 2,6 м. Одновинтовая паровая машина производства завода Пенна (Penn) мощностью 65 инд.л.с. сообщала пароходу максимальную скорость 7 уз (300 номинальных сил, 9 уз [18: 01/1893]). Нормальный запас угля равнялся 135 т (136 [18: 01/1893]) и обеспечивал дальность плавания экономическим ходом 4470 миль.

Одно десантное 70-мм орудие Онтория составляло артиллерийское вооружение «Argos».

Экипаж парохода включал восемь человек (вероятно, приводятся данные только по военнослужащим или офицерам [2: 1899]).

В описании сражения при Кавите, где подробное сравнение шести американских кораблей с пятью испанскими выполнено с учётом времени постройки, материалов корпусов, скорости хода, бронирования и состава артиллерии, вооружённый пароход «Argos», вспомогательный крейсер «Isla de Mindanao», и даже крейсера 3-го класса «General Lezo», «El Cano», «Marques del Duero» и малые канонерские лодки не учитываются [18: 06/1898].

Во время сражения с американской эскадрой 1 мая 1898 года вооружённый пароход «Argos» находился у Кавите и погиб, либо был уничтожен экипажем. [18: 01/1893, 06/1898, 2: 1899].

Кораблестроительные элементы

Наименование корабля	Год спуска на воду	Место постройки		Материал корпуса	Водоизмещение, т: нормальное; нормальное/полное	Главные размерения, м		
		Страна	Завод			Длина: наибольшая/ между перпендикулярами	Ширина наибольшая	Осадка: средняя/в полном грузу
Броненосцы								
«Numanzia» мод. 1897—1898	1863	Франция	ФШ	Ж	7035	•/95,60	17,32	•/8,64
«Vitoria» мод.1897—1898	1865	Англия	ТАУ	Ж	7250	96,77/95,37	17,34	7,60/9,10
«Pelayo»	1887	Франция	ФШ	С, Ж	9745	105,61/102,04	20,22	7,37/7,54
Броненосные крейсеры 1-го класса								
«Infanta Maria Teresa» «Vizcaya» «Almirante Oquende»	1890 1891 1891	Испания	Б	С	6890	110,95/103,63	19,86	6,55
«Cristobal Colon»	1896	Италия	Анс	С	•/6840	•/99,97	18,20	•/7,32
«Emperador Carlos V»	1895	Испания	Бр. ВМ	С	9235	115,82/110,95	20,42	7,62
«Princesa de Asturias» «Cardenal Cisneros» «Cataluña»	1896 1897 1900	Испания	Кар Ф Карт	С	6888	110,97/106,03	18,59	6,61
Бронепалубные и безбронные крейсеры 1-го класса								
«Castilla»	1881	Испания	Кар	Д	3342	•/72,60	13,00	•/7,80
«Reina Cristina» «Reina Mercedes» «Alfonso XII»	1886 1887 1887	Испания	Ф Карт Ф	Ж, С	3540	•/86,30	13,20	•/6,70
«Reina Regente»[113] «Alfonso XIII»[114] «Lepanto»	1887 1891 1892	Англия Испания Испания	Т Ф Карт	С	4770 4826 4826	102,1/93,57 96,62/93,27 96,62/93,27	15,42	6,07/6,40 6,02/6,10 5,99/6,10
«Reina Regente»	1906	Испания	Ф	С	5287	102,72/•	16,80	6,02
Бронепалубные и безбронные крейсеры 2-го класса								
«Jorge Juan»	1876	Франция	ФШ	Д	935	62,00/•	9,00	4,70
«Velasco» «Don Juan de Austria» «Don Antonio de Ulloa»	1881 1887 1887	Англия Испания Испания	ТАУ Карт Кар	Ж	1152 1158 1160	•/64,30	8,90 10,00 10,00	•/4,20 •/4,65 •/4,88
«Isla de Luzon» «Isla de Cuba»	1886 1886	Англия	А	С	1048 1043	•/56,40	9,10	•/3,55 •/3,51
«Rio de la Plata»	1898	Франция	ФШ[115]	С	1785	74,98/•	10,82	4,34
«Estramadura»[116]	1900	Испания	Кар	С	2130	88,39/•	10,97	4,27
Безбронные крейсеры 3-го класса								
«Marques del Duero»	1875	Франция	ФШ	Ж	500	•/48,40	7,80	3,40
«General Lezo» «El Cano»	1883 1884	Испания	Карт Кар	Ж	520 560	•/48,00	7,80	•/3,43 •/3,53
Канонерские лодки								
«Villalobos», 1-й класс	1896	Англия	Г	С	315	41,99/•	6,50	2,29
«Pizarro», 1-й класс	1895	Англия	Т	С	300	47,20/•	6,60	1,98
«Diego Velasques», 2-й класс	1895	Англия	Т	С	200	41,42/41,15	5,79	1,56
«Sandoval», 2-й класс	1895	Англия	Т	С	100	33,50/•	4,72	1,52
«Alerta», 3-й класс	1895	Англия	Фор	С	40	21,30/•	2,59	1,31
Минные крейсеры								
«Temerario»	1889	Испания	Карт	С	571	57,96/•	7,01	2,13/3,25

Испании периода войны 1898 года

и главная энергетическая установка

Число мачт	Паровые машины					Котлы: число, система	Число труб	Число винтов	Запас угля, т: нормальный/ полный	Скорость хода, уз: при естественной/ форсированной тяге	Дальность плавания при скорости 10 уз, миль
	Завод-строитель	Мощность при естественной тяге инд.л.с.	Мощность при форсированной тяге, инд.л.с.	Система	Число цилиндров						
3	ДдЛ	3700	•	НД (?)	•	8, •	1	1	1050	10,0/12,0	3163
2[108]	Пенн	2500	4500	НД	1	8, А	2	1	860	11,0/11,5	2368
2	ФШ	6800	9600	ВД	2	12, Ник[109]	2	2	655/800	16,2/16,7	1300—3200
2	Б	9000	13 300	ВТ	3	2, Ц1, 4, Ц2	2	2	5301050	18,0/20,2	•
1	Анс[110]	8600	13 000	ВТ	3	24, Ник	2	2	400/1000	18,6/20,4	8300
2	МТМ[111]	15 000	18 500	ВТ	4	12, Ц1	3	2	1200/1800	17,0/20,0	12 000
2	Бар • Бар	10 000	14 800	ВТ (ГТ?)	3	2, Ц1, 4, Ц2	2	2	935/1180	18,0/20,3	10 000
3	Пенн	4400/2600[112]		ГД	2	•	2	1	495	14,0/•	4000
3	Пенн	3970 4400 3000	•	ГД	3	10, Ц	2	1	396/730 500/730 500/730	11,0/14,0 •/14,0 12,5/14,0	2292—7000 4200 4200
2	Т • •	7500	11 596 11 598 11 598	ГТ	3	4, Ц2	2	2	500/1200	18,75/20,5 18,5/20,0 18,5/20,3	4800—13 000 4800—12 000 4800 —12 000
2	•	15 000	•	Тр	•	•	3	2	500/1200	20,0/•	12 000
3	ФШ	1100	•	•	•	•	1	1	128/135	10,3/12,5	480
3	ТАУ Бар (?) Бар (?)	1600 1500 1522	• • •	ГД	2	4, Ц	1	1	220 160 197	10,5/14,0 13,5/14,6 12,5/13,5	2500 2002 1950
2	А	1600 2200	2627 •	ГТ	3	4, Л	1	2	201 160	13,2/15,9 14,6/•	1915 2002
2	ФШ	7100	•	ВТ	3	4, Н	2	2	270	16,5/20,0	4000
2	•	7000	•	ВТ	3	•	2	2	430	20,0/•	•
2	ФШ	550	•	•	•	2, Ц	1	2	90	10,0/10,5	1990
2	Бар	600	•	ГД	2	•	1	2	70 84	7,0/11,0 8,0/11,0	1120 1250
•	•	•	•	•	•	•	•	•	54	11,0/13,0	3200
•	•	352	600	Тр	•	•	•	1	60/67	12,2/13,5	2900
2	•	228	•	Тр	•	•	1	1	35	12,5/•	•
2	•	137	•	Тр	•	•	1	1	11/17	11,0/•	•
2	•	200	•	Тр	•	•	1	1	•	10,0/•	•
2	Бар	2600	•	ВТ	3	4, •	1	2	106/130	18,6/•	2700

Наименование корабля	Год спуска на воду	Место постройки		Материал корпуса	Водоизмещение, т: нормальное; нормальное/полное	Главные размерения, м		
		Страна	Завод			Длина: наибольшая/между перпендикулярами	Ширина наибольшая	Осадка: средняя/в полном грузу
«Filipinas»	1892	Испания	Кар	С	750	71,02/70,97	8,23	2,16/2,44
«Doña Maria de Molina»	1896	Испания	Ф	С	823	•/70,97	8,23	2,85
Миноносцы 1-го класса (истребители)								
«El Destructor»	1886	Англия	ТК	С	386	58,67/•	7,62	2,44
«Furor»	1896	Англия	ТК	С	380	67,06/•	6,71	1,68
«Audaz»	1897	Англия	ТК	С	400	68,58/•	6,86	1,75
Миноносцы 2-го класса								
«Barcezó»	1886	Франция	Nor	С	66	39,22/•	3.30	1,14
«Habana»[118]	1886	Англия	Th	С	67	38,23/•	3,73	1,88
Вспомогательные крейсеры и вооруженные пароходы								
«Isla de Mindanao»	1881	•	•	Ж	4195	115,00/•	13,00	•
«Argos»	1886	Англия	•	Ж	508	47,30/•	6,70	•/2,60

Бронирование,

Наименование корабля	Тип брони	Общая масса, т	Толщина брони, мм				
			Пояс: верхний/нижний	Траверзы	Казематы	Палуба/скосы	Башни/барбеты
Броненосцы							
«Numanzia »	Ж	•	—/130	—	130	—	—
«Vitoria»	Ж	•	—/140	—	130	—	—
«Pelayo»	Сшк	2719	—/450—300[120]	—	100	50—70	—/400
Броненосные крейсеры 1-го класса							
«Infanta Maria Teresa» «Vizcaya» «Almirante Oquende»	СКк	1000	—/254—305—254	•/•	—	50,8/76[121]	—/254
«Cristobal Colon»	СН	•	150/80—150—80	120/120	120	22/37	102/152
«Emperador Carlos V»	С, ХС	•	50,8/•	50,8/50,8	50,8	76/152	—/229—305
«Princesa de Asturias» «Cardenal Cisneros» «Cataluña»	Г	595	—/203—305—152	248,9/248,9	•	50,8 или 57,2	—/305 или 98,4/200
Бронепалубные и безбронные крейсеры 1-го класса							
«Castilla»	—	—	—	—	—	—	—
«Reina Cristina» «Reina Mercedes» «Alfonso XII»	—	—	—	—	—	—	—
«Reina Regente», 1887	С	•	—	—	—	76/121[124]	—
«Alfonso XIII» «Lepanto»	С	•	—	—	—	76/121	—
«Reina Regente», 1906	С	•	—	—	—	89/89	—

Число мачт	Паровые машины					Котлы: число, система	Число труб	Число винтов	Запас угля, т: нормальный/полный	Скорость хода, уз: при естественной/форсированной тяге	Дальность плавания при скорости 10 уз, миль
	Заводстроитель	Мощность при естественной тяге инд.л.с.	Мощность при форсированной тяге, инд.л.с.	Система	Число цилиндров						
•	Порт	2500	4500	Тр	•	•	1	2	100/120	•/20,0	2500
2	Бар	2500	4600	ВТ	3	4, Л	2	2	120	17,8/19,0	2500
3	•	•	3784	ВТ	3	4, Л	2	2	37/106	•/22,56	1500
1	•	•	6000	ВТ	4	4, Н	3	2	80/100	27,7/28,25	2000[117]
1	•	•	7600	ВТ	4	4, Н	3	2	100	•/30,0	•
•	Nor (?)	800	•	ГД	2	•, Л	•	1	25	20,0/•	1200
•	•	779	•	ГД	2	•, Л	•	1	25	20,0/•	3000 (?)
•	•	554	•	•	•	•	•	1	•	13,5/•	•
—	Пенн	65—300	•	•	•	•	•	1	135	7,0—9,0	4470

вооружение и экипаж

Рубки	Вооружение		Экипаж	
	Артиллерийское: количество орудий — калибр, мм, система	Торпедное: количество аппаратов надводных/подводных, калибр, мм	Офицеров	Матросов
—	8 — 200, А; 7 — 180, А; 1 — 90, Онт; 2 — 70, Онт, дес; 8 Митр; после модернизации 4 — 169, Онт; 8 — 140, Онт; 3 — 120 ск, 2 — мк	2/—, ?	5	500—600
—	8 — 250, А; 2 — 180, А; 2 — 120 ск; 8 Митр; после модернизации 6 — 160, Онт[119]; 8 — 140, Ка или Онт; 6 — 57, Н, 6 — 37, Ма ск	2/—, 356	554—561	
150	2 — 320/35, Онт; 2 — 280/28, Онт; 1 — 160, Онт; 12 — 120/37, Онт; 1 — 90, Онт; 2 — 70, Онт. дес; 5 — 57, Гоч; 13 — 37, Гоч; 4, М	7/—, 356	21	568
305	2 — 280/35, Онт; 10 — 140/35, Онт; 2 — 75 (?); 8 — 57, Н ск; 8—10 — 37, Гоч; 2—8 — 11, Н; 2 М (или 2—10 Митр)	6/2, ?	484	
152	2 — 254/40, А (сняты); 10 — 152/40, А; 6 — 120/40, А; 10 — 57; 10 —37; 2 Н[122]; 2 дес	—	500	
305	2 — 280/35, Онт; 8 — 140/35, Онт; 4 — 100, Онт ск; 2 — 75 ск; 4 —57, Н ск; 4—8 — 11,2, М	6/—, ?	600	
200	2 — 240/40; 8—10 — 140/35, Онт ск; 2 — 70, Онт дес; 8 — 57, Н ск; 8 — 47 (или 10 — 37); 2 — 11, Н	5—8/—, ?	500—542	
—	4 — 150, К[123]; 2 — 120, К; 2 — 87, К; 4 — 75, К; 2 Митр	2/—, 356	9	360
—	6 — 160, Онт; 2 — 70, Онт дес; 3 — 57, Н; 2—42, Н; 6 — 37, Гоч; 3 Митр	5/—, 356	15	370
76 (?)	4 — 240, Онт[125]; 6 — 120, Онт; 6 — 57, Н; 6 — 37, Гоч; 1 — 42, Н; 2 Митр	3/2, ?	19	400
76 (?)	4 — 203, Онт; 6 — 120, Онт; 2 — 70, Онт, дес; 6 — 37, Гоч	3/2, ?	18	350
89	10 — 152; 12 — 57; 8 — 37	3/—, ?	497	

Наименование корабля	Тип брони	Общая масса, т	Толщина брони, мм				
			Пояс: верхний/нижний	Траверзы	Казематы	Палуба/ скосы	Башни/ барбеты
Бронепалубные и безбронные крейсеры 2-го класса							
«Jorge Juan»	—	—	—	—	—	—	—
«Velasco»	—	—	—	—	—	—	—
«Don Juan de Austria»	—	—	—	—	—	—	—
«Don Antonio de Ulloa»	—	—	—	—	—	—	—
«Isla de Luzon»	С	•	—	—	—	25,4/63,5	—
«Isla de Cuba»	С	•	—	—	—	25,4/63,5	—
«Rio de la Plata»	С	•	—	—	—	10/20	—
«Estramadura»	С	•	—	—	—	51/51	—
Безбронные крейсеры 3-го класса							
«Marques del Duero»	—	—	—	—	—	—	—
«General Lezo»	—	—	—	—	—	—	—
«El Cano»	—	—	—	—	—	—	—
Канонерские лодки							
«Villalobos», 1-й класс	—	—	—	—	—	—	—
«Pizarro», 1-й класс	—	—	—	—	—	—	—
«Diego Velasques», 2-й класс	—	—	—	—	—	—	—
«Sandoval», 2-й класс	—	—	—	—	—	—	—
«Alerta», 3-й класс	—	—	—	—	—	—	—
Минные крейсеры							
«Temerario»	С	•	—	—	—	12,7[127]	—
«Filipinas»	—	—	—	—	—	—	—
«Doña Maria de Molina»	С	•	—	—	—	•	—
Миноносцы 1-го класса (истребители)							
«El Destructor»	—	—	—	—	—	—	—
«Furor»	—	—	—	—	—	—	—
«Audaz»	—	—	—	—	—	—	—
Миноносцы 2-го класса							
«Barcezó»	—	—	—	—	—	—	—
«Habana»	—	—	—	—	—	—	—
Вспомогательные крейсеры и вооруженные пароходы							
«Isla de Mindanao»	—	—	—	—	—	—	—
«Argos»	—	—	—	—	—	—	—

Рубки	Вооружение		Экипаж	
	Артиллерийское: количество орудий — калибр, мм, система	Торпедное: количество аппаратов надводных/подводных, калибр, мм	Офицеров	Матросов
—	3 — 120, Онт; 2 — мк; 2 — Митр	—/—	7	154
—	3 — 150; 2 — 70, Онт (?); 2 — Митр	2/—, 356	8	127
—	4 (или 5) — 120, Онт; 2 — 90, Онт; 5—7 мк ск	2—3/—, 356	9	127
—	4 (или 5) — 120, Онт; 2 — 90, Онт; 5 мк ск	2/—, 356	9	130
51	4 — 120, Онт[126]; 4 — 57, Н; 2—4 Митр	3/—, 356	9	130
51	4 — 120, Онт; 6 — 57, Н; 1 Митр	3/—, 356	9	130
—	2 — 150; 4 — 120 ск; 2 — 70, Онт дес; 6 — 57; 2 — 37; 4 М	2/—, ?	•	
—	8 — 102; 4 — 57; 2 — 47; 1 М	—/—	246	
—	1 — 160, П гладкоствольное; 2 — 120 бронзовых; 1 Митр	—/—	7	98
—	3 — 120, Онт; 1 — 90, Онт; 3 Митр	1/—, 356	7	98
—	3 — 120, Онт; 1 мк ск; 3 Митр	2/—, 356	7	116
—	2 — 57 ск; 2 Митр	—/—	37	
—	2 — 57, Н; 4 Митр	2/—, ?	6	47
—	2 — 57, Н; 2 Митр	—/—	6	32
—	1 — 57, Н; 1 Митр	—/—	5	28
—	1 — 57, Н; 1 Митр	—/—	•	23
—	2 — 120, Онт; 4—5 — 57, Н; 1 — Митр	2/—, ?	82—91	
—	2 — 120, Онт ск; 4—5 — 57, Н; 2 — Митр	4/—, ?	110	
—	2 — 120, Онт ск; 4—5 — 57, Н; 2 — Митр	4/—, ?	7	101
—	1 — 90, Онт; 4 — 57, Н; 2 Митр	3/—, 381	4	46
—	2 — 75 ск, Н; 2 — 57, Н; 2 — 37, Н	2/—, 356	67—70	
—	2 — 75 ск, Н; 2 — 57, Н; 2 — 37, Н	2/—, 356	67—70	
—	2 Митр	2/—, ?	18	
—	2 Митр	2/—, ?	15	
—	1—2 —70, Онт дес	—/—	•	
—	1 —70, Онт дес	—/—	8 (?)	

Кораблестроительные элементы

Наименование корабля	Год спуска на воду	Место постройки		Материал корпуса	Водоизмещение, т: нормальное; нормальное/полное	Главные размерения, м		
		Страна	Завод			Длина: наибольшая/между перпендикулярами	Ширина наибольшая	Осадка средняя
Броненосцы								
«Maine»	1890	США	NYNY	С	6843	98,87/96,93	17,44	6,55
«Texas»	1892	США	NortNY	С	6135	94,13/91,85	19,53	6,86
«Indiana» «Massachusetts»	1893 1893	США	Cramp	С	10 288	106,96/100,58	21,11	7,32
«Oregon»	1893	США	UIW	С	•/11 719	107,04/106,10*	21,11	8,15
«Iowa»	1896	США	Cramp	С	11 410	110,47/109,73*	22,03	7,32
Броненосные крейсеры								
«New York»	1891	США	Cramp	С	8200/9021	117,04/115,99*	19,76	7,26
«Brooklyn»	1895	США	Cramp	С	9215/10 068	122,71/122,07*	19,71	7,32
Мониторы								
«Puritan»	1882	США	JR, NYNY	Ж	6060	90,30/88,24	18,33	5,49
«Amphitrite»	1883	США	H&H,NortNY	Ж	3990	80,09/•	16,87	4,42
«Monadnock»	1883	США	MINI,CIW	Ж	3990	79,93/•	16,89	4,42
«Terror»	1883	США	Cramp,NYNY	Ж	3990	80,19/•	16,92	4,47
«Miantanomoth»	1876	США	JR, NYNY	Ж	3990	80,19/•	16,87	4,42
«Monterey»	1891	США	UIW	С	4084	79,53/78,03	18,00	4,52
Броненосный таран								
«Katahdin»	1893	США	BIW	С	2155/2383	76,43/•	13,23	4,57
Бронепалубные крейсеры 1-го класса								
«Chicago»	1885	США	JR, DRIW	С	4500/4864	104,29/•	14,71	5,79
«Chicago», мод. 1895—1898		США	JR, DRIW	С	5000	101,80/99,06	14,63	5,79
«Baltimore»	1888	США	Cramp	С	4413/5436	102,11/99,82*	14,82	5,94
«Philadelphia»	1889	США	Cramp	С	4324/5305	102,11/99,82*	14,82	5,86
«San Francisco»	1889	США	UIW	С	4088/4583	98,91/94,49*	14,99	5,72
«Newark», мод. 1898	1890	США	Cramp	С	4083/4592	99,97/94,97*	14,99	5,75
«Olympia»	1892	США	BIW	С	5865/6558	104,88/103,63*	16,15	6,56
«Columbia» «Minneapolis»	1892 1883	США	Cramp	С	7375/8270 7475/8270	125,91/125,58*	17,74 17,68	6,87 6,86
Бронепалубные крейсеры 2-го класса								
«Atlanta» «Boston»	1884 1884	США	JR,NYNY	С	3189	86,26/82,68	12,85	5,18
«Charleston»	1888	США	UIW	С	3730/4200	97,54/95,28*	14,07	5,66
«Montgomery» «Detroit» «Marblehead»	1891 1891 1892	США	ColIW ColIW CPIW	С	2094/2235	82,14/78,33	11,28	4,45
«Cincinnati» «Raleigh»	1892 1892	США	NYNY NorNY	С	3183/3339	93,19/91,44*	12,80	5,49
«New Orleans» «Albany»	1896 1899	Англия	A	С	3769/4011	108,33/105,46*	13,34	5,49

кораблей США периода войны 1898 года

и главная энергетическая установка

Число мачт	Паровые машины					Котлы: число, система	Число труб	Число винтов	Запас угля, т: нормальный/ полный	Скорость хода, уз: при естественной/ форсированной тяге	Дальность плавания при скорости 10 уз, миль
	Завод-строитель	Мощность при естественной тяге инд.л.с.	Мощность при форсированной тяге, инд.л.с.	Система	Число цилиндров						
2	Palmer	8750	9171	ВТ	3	8, Ц1	2	2	400/896	17,0/17,45	4250
2	RLMW	5800	8600	ВТ	3	4, Ц2	1	2	500/850	17,0/17,8	3125
1	•	7000 7000	9498 9000	ВТ	3	4, Ц2, 2, Ц1	2	2	400/1640	15,0/15,55 15,0/16,15	5500
1	•	7000	17 313	ВТ	3	4, Ц2, 2, Ц1	2	2	400/1594	15,0/16,8	5500
1	•	11 834	12 105	ВТ	3	3, Ц2, 2, Ц1	2	2	625/1795	16,0/17,09	4500—5140
2	•	16 000	•	ВТ	3	8, Ц1	3	2	700/1290	20,0/•	13 500
2	•	16 000	•	ВТ	3	7, Ц1	3	2	900/1753	20,0/•	6 126
1	•	3700	•	ГД	2	8, Ц	1	2	314/410	12,4/•	•
1	•	1600	•	ГД	2	4, B&W	1	2	260/270	10,5/•	1800
1	•	3990	•	ГТ	3	4, Ц	1	2	386	12,5/•	1800
1	•	1600	•	ГД	2	6, Ц	1	2	250/270	10,5/•	1800
1	•	1426	1600	ГД	2	6, Ц	1	2	330	10,5/12,0	1800
1	•	4084	5250	ВТ	3	4, B&W	1	2	230—236	13,6/•	•
1	•	5068	•	ГТ	3	2, Ц2, 1 Ц1	1	2	175	16,0/•	•
3	JR	5000	•	ВД	2	5, Ц1	2	2	593/831	14,0/•	•
3	JR	9000	•	ГТ	3	4, Ц1, 6 B&W1	2	2	•/940	18,0/•	5000
2	Cramp	8978	10 750	ГТ	3	4, Ц2	2	2	400/1144	19,6/20,0	6800
3	•	8815	9000	ГТ	3	4, Ц2	2	2	400/1085	19,0/19,7	3400—12 000
3	•	8500	10 500	ГТ	3	4, Ц2	2	2	350/627	19,0/19,5	3100—10 700
2[128]	•	8500	8869	ГТ	3	4, Ц2	2	2	400/800	18,0/19,0	3100—10 700
2	•	13 500	17 000	ВТ	3	4, Ц2, 2 Ц1	2	2	400/1093	20,0/21,5	2192—13 000
2	•	18 500 20 000	• 23 000	ВТ	3	6, Ц2, 2, Ц1	4 2	3 3	750/670	21,0/• 21,0/23,0	13 000
2	JR	3500	4300	ГД	2	8, Ц1	2	1	380/490	13,8/15,6	2120—5000
2	•	6666	6943	ГД	2	6, Ц1	1	2	328/757	18,2/18,8	2112— 7476
2	•	5400	•	ВТ	3	3, Ц2, 2, Ц1[129]	2	2	200/340	17,0/•	6000
2	•	•	10 000	ВТ	4	4, Ц2, 2, Ц1	2	2	350/468	19,0/•	1243
2	A	•	7500	ВТ	3	4, Ц2	2	2	512/747 512/767	20,0/21,0	8000

Наименование корабля	Год спуска на воду	Место постройки		Материал корпуса	Водоизмещение, т: нормальное; нормальное/полное	Главные размерения, м		
		Страна	Завод			Длина: наибольшая/ между перпендикулярами	Ширина наибольшая	Осадка средняя
Динамитный крейсер								
«Vesuvius»	1898	США	Cramp	С	929	76,91/•	8,11	3,24
Канонерские лодки								
«Yorktown» «Concord» «Bennington»	1888 1890 1890	США	Cramp NF Palmer DRIW	С	1710/1921	74,52/70,10	10,97	4,27
«Petrel»	1888	США	CollW	С	867/892	57,30/53,72	9,45	3,53
«Bancroft»	1892	США	SL Moore	Ж	838—839	57,61/57,15	945—9,75	3,513,71
«Machias» «Castine»	1891 1892	США	BIW	С	1177/1318	62,18/•	9,79	3,66
«Nashville»	1895	США	NN	С	1371/1719	71,22/67,06	11,62	3,35
«Wilmington» «Helena»	1895 1896	США	NN	С	1397/1689	76,43/76,20*	12,19	2,74
«Annapolis» «Vicksburg» «Newport» «Princeton»	1896 1896 1896 1897	США	Lewis Nixon BIW BIW JH Dialogue	С	1153	62,31/51,25	10,97	3,66—3,89
«Wheeling» «Marietta»	1897 1897	США	UIW	С	1000/1170	57,79/53,04	10,36	3,66
«Topeca»[132]	1881	Германия	Howaldt. Kiel	Ж	1700/2372	76,20/•	10,66	5,41
Истребитель миноносцев								
«Farragut»	1898	США	UIW	С	273/279	65,22/•	6,30	1,83
Миноносцы								
«Cushing»	1890	США	Herreshoff	С	116	42,68/42,29	4,60	1,47
«Ericsson»	1894	США	IIW	С	120	45,59/•	4,73	1,45
«Foote»	1896	США	CollW	С	142	48,77/48,46	4,91	1,52
«Porter»	1896	США	Herreshoff	С	165/182	53,50/•	5,41	1,42
«Talbot»	1897	США	Herreshoff	С	46—47	30,48/•	3,81	0,99
Вооруженные коммерческие пароходы (вспомогательные крейсеры)								
«Panther»	1889	США	Cramp	С	4260	98,86/•	12,34	5,56
«Badger»	1889	США	JR	С	4784	100,45/•	12,80	5,64
«Dixie»	1893	США	NN	С	6114	119,33/•	14,70	6,07
«Yosemite»	1892	США	NN	С	6179	119,33/•	14,70	6,12
«Prairie»	1890	США	Cramp	С	6872	123,36/•	14,70	6,70
«Yankee»	1892	США	NN	С	6888	123,76/•	14,70	6,70
«Buffalo»	1892	США	NN	С	6888	123,76/•	14,70	6,70
«Harvard» «Yale»	1888 1888	Англия	TK	С	13 000	178,31/•	19,28	7,00
«St.Louis» «St.Paul»	1894 1895	США	Cramp	С	14 910	168,86/•	19,20	7,62
Вооруженные яхты (вспомогательные канонерские лодки или крейсеры)								
«Mayflower»	1896	Англия	TK	С	2690	96,93/83,21*	10,97	5,18
«Scorpion»	1896	•	JN Robins	С	850	64,87/•	8,56	3,0—3,35
«Vixen»	1896	•	Lewis Nixon	С	806	61,00/•	8,53	3,86

Число мачт	Паровые машины					Котлы: число, система	Число труб	Число винтов	Запас угля, т: нормальный/ полный	Скорость хода, уз: при естественной/ форсированной тяге	Дальность плавания при скорости 10 уз, миль
	Заводстроитель	Мощность при естественной тяге инд.л.с.	Мощность при форсированной тяге, инд.л.с.	Система	Число цилиндров						
2	•	3794	4295	ВТ	3	4, Л	1	2	150	20,0/21,5	5800
3	Cramp NF Palmer DRIW	3660 3400 3400	•	ГТ	3	4, Ц	1	2	200/380 200/400 200/400	16,6/ • 16,8/ • 17,5/ •	6500
3	ColIW	1045	1513	ГД	2	4, Ц	1	3	100/200	11,4/11,55	•
3	•	1200	1300	ВТ	3	2, Ц	1	2	100/200	14,5/15,0	•
2	BIW	1600	1900	ВТ	3	2, Л	1	2	125/250—292	15,6/ • 16,0/ •	5000
2	•	2536	•	ВЧ	4	4, Я[130], 2, Ц	2	2	150/400	13,0/16,3	•
1	•	1988 1894	•	ВТ	3	6, Ц1	1	2	100/300	15,5/ • 15,0/ •	•
3	•	1000	•	ВТ	3	2, B&W 2, Ц 2, Ц 2, Ц	1	1	324 100/235 100/235 100/235	11,0/13,0	•
3—2[131]	•	1000	1050	ВТ	3	2, B&W 2, Ц	1	2	231	13,0/ •	•
2	•	2000	2200	ГД	2	4, Ц	2	2	394	16,0/ •	•
•	•	5600	5878	ВТ	3	3, Th	2	2	76/95	30,0/ •	•
•	Herreshoff	1600	1720	ВЧ	4	2, Th	2	2	35,4/37	22,5/23,0	3000
2	•	1800	•	ВЧ	4	2, Th	2	2	35,4	24,0/ •	•
•	•	2000	•	ВТ	3	2, Th	2	2	40/50	24,5/25,0	•
•	•	3200	3500	ВЧ	4	3, Nor	3	2	76	27,5/ •	•
•	•	•	850	ВТ	3	1, Nor	1	1	9	20,0/ •	•
•	•	3200	•	•	•	•	•	1	475	13,0/ •	•
•	•	3200	•	•	•	•	•	1	836	16,0/ •	•
•	•	3800	•	•	•	•	•	1	1371	16,0/ •	•
•	•	3800	•	•	•	•	•	1	1371	16,0/ •	•
•	•	3800	•	•	•	•	•	1	1000	14,5/ •	•
•	•	3800	•	•	•	•	•	1	1000	14,5/ •	•
•	•	3600	•	•	•	•	•	1	1000	14,5/ •	•
3	•	20 600	•	ВТ	3	•, Ц	3[133]	2	2656	21,8/ •	•
2	•	20 000	•	ВЧ	4	•, Ц	2	2	2677	22,0/ •	•
2	•	4600	•	Тр	•	2, Ц	1	2	584	16,0/ •	•
•	•	2800	•	Тр	•	•	•	2	200	17,85/ •	•
•	•	1250	•	Тр	•	•	•	1	190	16,0/ •	•

Наименование корабля	Год спуска на воду	Место постройки		Материал корпуса	Водоизмещение, т: нормальное; нормальное/полное	Главные размерения, м		
		Страна	Завод			Длина: наибольшая/ между перпендикулярами	Ширина наибольшая	Осадка средняя
«Gloucester»	1891	•	Neafie & Levy	С	786	73,35/ •	8,28	3,66
«Wasp»	1898	США	Cramp	С	630	54,86/ •	7,02	3,66
«Dorothea»	1897	США	Cramp	С	594	55,57/ •	7,14	3,51
«Eagle»	1890	США	H&H	С	434	47,39/ •	7,32	3,51
«Hornet»	1890	США	H&H	С	425	54,86/ •	7,32	3,35
Авизо								
«Dolphin»	1884	США	JR	•	1486	78,18/ •	9,75	4,35

*Длина по грузовой ватерлинии

Бронирование,

Наименование корабля	Тип брони	Общая масса, т	Толщина брони, мм				
			Пояс: верхний/нижний	Траверзы: носовой/ кормовой	Казематы	Палуба/ скосы	Башни/ барбеты
Броненосцы							
«Maine »	Г	•	— /305	152/—	•	51/76[134]	203/305
«Texas »	Г	•	— /305	152/152	305[135]	51/76	305[136]/ •
«Indiana» «Massachusetts»	ГН	•	127 /457	356/356	127	70/76	432 /432, 152/203[137]
«Oregon»	ГН	•	102 /457	356/356	127	82,6/76	381/432 152/203
«Iowa »	ГН	•	127 /356	305/305	127	70/76	381/381 152/203
Броненосные крейсеры							
«New York»	СН	•	— /102	• / •	102	64—76/ 152—64	140/254
«Broocklyn »	ГН, СН	•	—/76	• / •	102	64—76/ 152—64	140/203
Мониторы							
«Puritan»	ГН, СН	•	— /152—356—152	• / •	—	51	203/356
«Amphitrite»	СЖ	•	— /229	• / •	—	45	191/292
«Monadnock »	СЖ	•	— /229	• / •	—	45	191/292
«Terror »	СЖ	•	— /178	• / •	—	45	292/ •
«Miantonomoh»	СЖ	•	— /178	• / •	—	45	292/ •
«Monterey»	ГН, СН	•	— /152—330—127	• / •	—	76	203/330, 191/292[140]
Броненосный таран							
«Katahdin »	ГН, СН	•	152 /76	• / •	—	152—51	—
Бронепалубные крейсеры 1-го класса							
«Chicago »	С	•	— /—	—/—	—	38[141]	—
«Chicago», мод. 1895—1898	С	•	— /—	—/—	25	25—38[142]	—
«Baltimore»	С	•	— /—	—/—	—	64/102	—
«Philadelphia »	С	•	— /—	—/—	—	64/102	—
«San Francisco»	С	•	— /—	—/—	—	51/76[146]	—

Число мачт	Паровые машины					Котлы: число, система	Число труб	Число винтов	Запас угля полный, т	Скорость хода, уз: при естественной/ форсированной тяге	Дальность плавания при скорости 10 уз, миль
	Заводстроитель	Мощность при естественной тяге инд.л.с.	Мощность при форсированной тяге, инд.л.с.	Система	Число цилиндров						
•	•	2000	•	Тр	•	•	•	1	120	17,0/ •	•
•	•	1800	•	Тр	•	•	•	1	108	16,5/ •	•
•	•	1558	•	Тр	•	•	•	1	90	15,0/ •	•
•	•	850	•	Тр	•	•	•	1	85	15,5/ •	•
•	•	800	•	ТР	•	•	•	1	65	15,0/ •	•
3	•	2255	•	ВД	2	4, Ц	1	1	265	16,0/ •	•

вооружение и экипаж

Рубки	Вооружение		Экипаж	
	Артиллерийское: количество орудий — калибр, мм/длина ствола, калибров	Торпедное: количество аппаратов надводных/подводных, калибр, мм	Офицеров	Матросов
254	4 — 254/30; 6 — 152/30; 4 — 57; 8 — 47; 2 — 37; 4 ск; 4 Г	6/—, 457	31	343
305	2 — 305/35; 2 — 152/35; 4 — 152/30; 12 — 57; 10 — 37	4/—, 356	30	362
254	4 — 330/35; 8 — 203/35; 4 — 152/40; 16 — 57, 4 — 37, 4 Г 4 — 330/35; 8 — 203/35; 4 — 152/40; 20 — 57, 6 — 37	6/—, 457	32	441
254	4 — 330/35; 8 — 203/35; 4 — 152/35 ск; 16 — 57, 4 — 37, 4 Г	3/—, 457	34	416
254	4 — 305/35; 8 — 203/35; 6 — 102/40 ск; 20 — 57, 4—9 — 37, 2—4 Г	4/—, 356	36	450
191	6 — 203/35[138]; 12 — 102/40[139]; 8 — 57, 4 — 37, 2— 76 дес; 2 Ко	3/—, 356	556—566	
216	8 — 203/35; 12 — 127/40; 12 — 57, 4 — 37; 2— 76 дес; 4 Ко	5/—, 457	561—581	
254	4 — 305/35; 6 — 102/40; 6 — 57; 4 — 37; 1 — 76 дес	—/—	200—270	
191	4 — 254/30; 2 — 102/40; 2 — 57; 10 — 37; 1 — 76 дес; 1 Ко	—/—	182	
191	4 — 254/40; 2 — 102/40; 2 — 57; 6 — 37; 1 — 76 дес; 2 Ко	—/—	183	
191	4 — 254/30; 2 — 57; 6 — 37; 1 —76 дес; 2 Ко	—/—	150—191	
229	2 — 254/35; 2 — 254/30; 2 — 57; 2 — 47; 6 — 37; 1 —76 дес; 2 Ко	—/—	149	
254	2 — 305/35; 2 — 254/30; 6 — 57; 4 — 37; 1 —76 дес; 2 Ко	—/—	190—218	
457	4 — 57	—/—	97	
—	4 — 203/30; 8 — 152/30; 2 — 127/30; 2 — 57; 2 — 37	—/—	409—471	
76	4 — 203/35; 14 — 127/40 ск; 7 — 57; 1 — 37; 1 — 76 дес; 2 Ко	—/—	409—471	
76	4 — 203/35[143]; 6 — 152/30[143]; 4 — 57; 2 — 47; 6 — 37; 1 — 76 дес; 2 Ко	—/—,[145]	386	
76	12 — 152/30 ск; 4 — 57; 4 — 47; 2 — 37; 1 — 76 дес; 2 Ко	—/—	384	
76	12 — 152/30 ск; 4 — 57; 4 — 47; 2 — 37; 1 — 76 дес; 2 Ко	—/—	383—384	

Наименование корабля	Тип брони	Общая масса, т	Толщина брони, мм				
			Пояс: верхний/нижний	Траверзы: носовой/кормовой	Казематы	Палуба/скосы	Башни/барбеты
«Newark»	С	•	—/—	—/—	—	51—51/76—76	—
«Olympia»	ГН, СН	•	—/—[148]	—/—	—	76—51/121—76	89/114
«Columbia» «Minneapolis»	С	•	—/—	—/—	102[150]	64/102	—
Бронепалубные крейсеры 2-го класса							
«Atlanta» «Boston»	С	•	—/—	—/—	—	38	—/57
«Charleston »	С	•	—/—	—/—	—	51/76	—/51
«Montgomery» «Detroit» «Marblehead»	С	•	—/—	—/—	—	9—13	—
«Cincinnati» «Raleign»	С	•	—/—	—/—	102[155]	52—25/64—51	—
«New Orleans» «Albany»	•	•	—/—[157]	—/—	—	32/89	—
Динамитный крейсер							
«Vesuvius»	С	•	—/—	—/—	—	—	—
Канонерские лодки							
«Yorktown» «Concord» «Bennington»	С	•	—/—	—/—	—	10	—
«Petrel »	—	—	—/—	—/—	—	—	—
«Bancroft »	—	—	—/—	—/—	—	—	—
«Mashias» «Castine»	С	•	—/—	—/—	51[158]	9,4	—
«Nashville »	С	•	—/—	—/—	57[159]	7,9—9,5	—
«Wilmington» «Helena»	С	•	25,4[161]	—/—	38[162]	7,9—9,5	—
«Annapolis» «Vicksburg» «Newport» «Princeton»	—	—	—/—	—/—	—	—	—
«Wheeling» «Marietta»	—	—	—/—	—/—	—	—	—
«Topeka»	—	—	—/—	—/—	—	—	—
Истребитель миноносцев							
«Farragut»	—	—	—/—	—/—	—	—	—
Миноносцы							
«Cushing»	—	—	—/—	—/—	—	—	—
«Ericsson»	—	—	—/—	—/—	—	—	—
«Foote»	—	—	—/—	—/—	—	—	—
«Porter»	—	—	—/—	—/—	—	—	—
«Talbot»	—	—	—/—	—/—	—	—	—
Вооруженные коммерческие пароходы (вспомогательные крейсеры)							
«Panther»	—	—	—/—	—/—	—	—	—
«Badger»	—	—	—/—	—/—	—	—	—
«Dixie»	—	—	—/—	—/—	—	—	—

Рубки	Вооружение		Экипаж	
	Артиллерийское: количество орудий — калибр, мм/длина ствола, калибров	Торпедное: количество аппаратов надводных/подводных, калибр, мм	Офицеров	Матросов
76	12 — 152/30 ск; 4 — 57; 4 — 47; 2 — 37; 1 —76 дес; 2 Ко	—/—[147]	384	
127	4 — 203/35; 10 — 127/40[149]; 14 — 57; 6 — 37-мм; 1 —76 дес; 2 Ко	6/—, 457	411—466	
127	1 — 203/40, Мк3; 2 — 152/40 ск[151]; 8 — 102/40 ск; 12 — 57; 4 — 37-мм; 1 —76 дес; 2 Ко	4/—, 356 4/—, 457[152]	477	
—	2 — 203/30; 6 — 152/30; 2 — 57; 2 —47; 2 — 37; 1 —76 дес; 2 Ко	—/—	278—284	
51	2 — 203/35; 6 — 152/30 ск; 4 — 57; 2 — 47; 2 — 37; 1 —76 дес; 2 Ко	—/—[153]	300—306	
—	9 — 127/40[154]; 6 — 57; 2 — 37; 1 —76 дес; 2 Ко	3/—, 457	257—274	
51	1 — 152/40 ск; 10 —127 ск; 8 — 57; 2 — 37; 1 —76 дес; 2 Ко 1 — 152/40 ск; 10 —127 ск; 8 — 57; 4 — 37; 1 —76 дес; 2 Ко	4/—, 457[156]	312—322	
102	6 — 152/50; 4 — 120; 10 — 57; 8 — 37; 2 —76 дес; 4 М	3/—, 457	366—407	
25	3 — 381 динамитные; 3—6 — 57, 1 Ко	—/—	69—70	
51	6 — 152/30; 2—4 — 57; 2 — 47; 1—4 — 37; 4 Г	2/—, •	187—201	
—	4 — 152/30; 2 — 47; 1—2 — 37; 2 Г	—/—	122—138	
—	4 — 102/40; 8 — 47; 1 — 37	2/—, 457	123—148	
—	8 — 102/40; 4—6 — 57; 2 — 37; 1 —76 дес; 1 Ко	—/—	151—154	
—	8 — 102/40[160]; 4 — 57; 2—4 — 37; 1 —76 дес; 2 Ко	1/—, •	169—180	
—	8 — 102/40[163]; 4 — 57; 2—4 — 37; 1 —76 дес; 2 Ко	1/—, •	175—199	
—	6 — 102/40[164]; 4 — 57; 2 — 1-фунтовых; 1 Ко	—/—	135—156	
—	6 — 102/40[165]; 4 — 57; 2 — 37; 1 —76 дес; 1 Ко	—/—	140	
—	8 — 102/40; 2 — 57; 4 — 47; 2 — 37; 1 Ко	—/—	152	
—	4 — 57	2/—, 457	66	
—	3 — 57 (или 37)	3/—, 457	22	
—	4 — 37	3/—, 457	22	
—	3—4 — 37	3/—, 457	20—22	
—	4 — 37	3/—, 457	24—33	
—	1 — 37	2/—, 457	12	
—	6 — 127/40; 2 — 102/40; 6 — 47	—/—	198	
—	6 — 127/40; 6 — 47	—/—	235	
—	10 — 152/30; 6 — 57	—/—	181	

Наименование корабля	Тип брони	Общая масса, т	Толщина брони, мм				
			Пояс: верхний/нижний	Траверзы: носовой/кормовой	Казематы	Палуба/скосы	Башни/барбеты
«Yosemite»	—	—	— /—	—/—	—	—	—
«Prairie»	—	—	— /—	—/—	—	—	—
«Yankee»	—	—	— /—	—/—	—	—	—
«Buffalo»	—	—	— /—	—/—	—	—	—
«Harvard» «Yale»	—	—	— /—	—/—	—	—	—
«St.Louis» «St.Paul»	—	—	— /—	—/—	—	—	—
Вооруженные яхты (вспомогательные канонерские лодки или крейсеры)							
«Mayflower»	С	•	— /22	—/—	—	—	—
«Scorpion»	—	—	— /—	—/—	—	—	—
«Vixen»	—	—	— /—	—/—	—	—	—
«Gloucester»	—	—	— /—	—/—	—	—	—
«Wasp»	—	—	— /—	—/—	—	—	—
«Dorothea»	—	—	— /—	—/—	—	—	—
«Eagle»	—	—	— /—	—/—	—	—	—
«Hornet»	—	—	— /—	—/—	—	—	—
Авизо							
«Dolphin»	—	—	— /—	—/—	—	—	—

Пояснения, сокращения, и условные обозначения таблиц

Заводы-строители кораблей и машин: А — «Армстронг Компани», Эльсвик, («Armstrong», Elswick); Анс — частная верфь братьев Ансальдо в Генуе («Giov. Ansaldo & C°»); IIW — «Айова Айрон Уоркс» («Iowa Iron Works»); Б — верфь в Бильбао («Martinez Rivas & Palmer» или «Palmer y Rivas или Nervion», Bilbao); Бар — механический завод в Барселоне («Maquinista terrestre y maritime»); B&W — «Бабкок и Вилькокс» («Babcock & Wilcox»); BIW — «Бас Айрон Уоркс» («Bath Iron Works»); Бр.ВМ — частная верфь братьев Вея-Мургия в Кадисе (Vea-Murguia Brothers, Cadiz); H&H — «Гарлан и Холлингсворт» («Harlan & Hollingsworth»); Г — верфь в Гонконге (Hong-Kong); ДдЛ — «Дюпуи де Лом» («Dupuy de Lôme»); DRIW — «Делавар Ривер Айрон Уоркс» («Delaware River Iron Works»); JR — «Джон Роч» в Честере («John Roash», Chester); Кар — правительственная верфь Карака (Caracca или Carraca) в Кадисе (Cadiz); Карт — верфь в Картахене (Cartagena); CollW — «Колумбиан Айрон Уоркс» («Columbian Iron Works»); CIW — «Континентал Айрон Уоркс» («Continental Iron Works»); Cramp — судостроительная кампания «Вильям Крамп и сыновья» в Филадельфии, штат Пенсильвания («William Cramp and Sons Ship and Engine Building C°», Philadelphia, Pennsylvania); MTM — завод «Ла Макиниста Торрестре Маритима» в Барселоне («La Maquinista Torrestre y Maritima»); MINY — Правительственная верфь на Кобыльем острове («Mare Island Navy Yard»); NYNY — Казённое адмиралтейство в Бруклине, Нью-Йорк, штат Нью-Джерси («New York Navy Yard», Brooklyn, New Jersey); NorfNY — Правительственное адмиралтейство в Норфолке, штат Вирджиния («Norfolk Navy Yard», Portsmouth, Virginia); Nor — предприятие Нормана в Гавре («Normand», Le Havre); NN — «Ньюпорт Ньюс» («Newport News»); Palmer — «Пальмер и К°», штат Нью-Йорк («Palmer & C°», New-York); NF Palmer — предприятие Пальмера в Честере, штат Пенсильвания («NF Palmer», Chester, Pennsylvania); Пенн — завод Пенна («Penn»); Порт — завод Портила (Portilla); RLMW — «Ричмонд Локомотив Машин Уоркс» («Richmond Locomotive Machin Works»); CPIW — «Сити Пойнт Айрон Уоркс» («City Point Iron Works»); ТАУ — «Теймз Айрон Уоркс энд шипбилдинг компани» («Thames Iron works & shipbuilding C°», Blackwall) в Блекуолле (Лондон); Т — верфь Томсона в Глазго («Thompson», Glasgow); ТК — верфь Томсона в Клайдбенке («J&G Thompson», Clydebank); Th — предприятие Торникрофта («Thornycroft») в Англии; Ф — Казённое адмиралтейство в Ферроле; ФШ — «Форж э Шантье де ла Медитерани» («Société Anonyme des Forges et Chantiers de la Mediterranée»); Фор — Форрест, Англия; UIW — верфь «Юнион Айрон Уоркс» в Сан-Франциско, штат Калифорния («Union Iron Works, San Francisco, California»); Я — «Ярроу» («Yarrow»);

Материал корпуса: Д — дерево, Ж — железо, Ж, С — железо и сталь, С, Ж — сталь и железо, С — сталь.

Система машин: НД — горизонтально установленная низкого давления однократного расширения; ГД2 — горизонтально установленная двойного расширения (compound) двухцилиндровая; ГД3 — гори-

Рубки	Вооружение		Экипаж	
	Артиллерийское: количество орудий — калибр, мм/длина ствола, калибров	Торпедное: количество аппаратов надводных/подводных, калибр, мм	Офицеров	Матросов
—	10 — 127/40; 6 — 57	—/—	285	
—	10 — 152/30; 6 — 57	—/—	285	
—	10 — 127/40; 6 — 57	—/—	282	
—	2 — 127/40; 4 — 102/40; 6 — 57	—/—	297	
—	8 — 127/40; 8 — 57 8 — 127/40; 4 — 57; 4 — 37	—/—	407	
—	4 — 127/40; 8 — 57 5 — 127/40; 6 — 57; 6 — 37	—/—	377 381	
—	2 — 127 ск; 12 — 57; 2 Ко	2/—, •	9	152
—	6 — 57	—/—	111	
—	4 — 57; 4 — 37	—/—	82	
—	4 — 57; 4 — 37	—/—	94	
—	4 — 57	—/—	55	
—	4 — 57; 2 — 37; 4 — 37	—/—	69	
—	4 — 57	—/—	64	
—	3 — 57; 2 — 37; 2 — 37 револьверных	—/—	55	
—	1 — 152/30, 2 — 57; 4 — 47 револьверных	—/—	152	

зонтально установленная двойного расширения трехцилиндровая; ВД2 — вертикально установленная двойного расширения двухцилиндровая; ГТ3 — горизонтально установленная тройного расширения трёхцилиндровая; Тр — тройного расширения; ВТ3 — вертикально установленная тройного расширения трёхцилиндровая; ВТ4 — вертикально установленная тройного расширения четырёхцилиндровая; ВЧ4 — вертикально установленная четырёхкратного расширения четырёхцилиндровая.

Типы котлов: А — адмиралтейский; Ц — цилиндрический; Ц1 — цилиндрический односторонний (ординарный); Ц2 — цилиндрический двусторонний (двойной, с симметричным образованием оконечностей), Л — локомотивный, Н — Нормана, Ник — Никлосса.

Типы брони: Ж — железная кованая, СЖ — сталежелезная (компаунд), С — стальная, СКк — стальная компаунд завода Каммеля (Cammel compound), СН — сталеникелевая; Сшк — стальная завода Шнейдера в Крезо ("Schneider & C°», Creusot), ХС — хромистая сталь, Г — Гарвея, ГН — Гарвея никелевая.

Толщина поясной брони: пос — средняя часть — корма.

Производители (разработчики) орудий: А — Армстронг, Г — Гатлинг (Gatling), Онт — Онторий, Гоч — Гочкис (Hotchkiss), Ка — Канэ, Ко — Кольт (Colt); К — Крупп, Ма — Максим, Н — Норденфельд, П — Паррот (Parrot); Митр — митральеза; М — пулемет Максима; дес — десантное; мк — малокалиберное, ск — скорострельное.

Комментарии

[1]Cacique (исп.) — индейский вождь в Мексике, Вест-Индии, Центральной Америке. Слово заимствовано испанцами из языка племени араваков.

[2]Don (исп., от лат. dominus) — господин, почтительное обращение к мужчине в Испании и странах испанского языка, ставится перед именем. Донья (исп.) — обращение к женщине.

[3]В серии броненосных крейсеров итальянской постройки первый «Giuseppe Garibaldi» вместо собственного флота пополнил аргентинский под наименованием «General Garibaldi», второй стал испанским «Cristobal Colon», третий — снова аргентинским «General Pueyrredon». Два однотипных «Varese» также пошли служить в Аргентину под именами «General San Martin» и «General Belgrano» соответственно. Лишь четвёртый «Giuseppe Garibaldi» и третий «Varese» стали итальянскими. За ними последовал «Francesco Feruccio». Два последних усовершенствованных корабля серии первоначально заказала Аргентина как «Mitra» и «Roca», весной 1903 года переименовала в «Bernardino Rivadavia» и «Mariano Moreno», а в декабре того же года продала Японии, давшей им имена «Kasuga» и «Nisshin».

[4]Cardenal (исп.) — кардинал.

[5]Безбронный крейсер, заложен 2 октября 1879 года для Чили, спущен на воду 11 августа 1880 года, вошёл в строй в июне 1883 году, куплен Японией в 1885 году и переименован в «Tsukushi». Водоизмещение 1350 т, вооружение: два 254-мм, четыре 120-мм орудия, семь митральез, два 381-мм надводных торпедных аппарата.

[6]Броненалубный крейсер, заложен 5 апреля 1881 года для Чили, спущен на воду 6 июня 1883 года, вошёл в строй 15 июля 1884 года. Куплен Японией у Чили в ноябре 1894 года и получил имя «Idzumi». Водоизмещение 2920 т, вооружение: два 254-мм, шесть 152-мм, два 47-мм, два 65-мм, три 381-мм надводных торпедных аппарата.

[7]Isla de Luzon (исп.) — остров Лусон на Филиппинах.

[8]Однотипный крейсер «Gravina» вскоре сошёл на воду тоже в Великобритании и погиб в 1885 году.

[9]Перечислены пять кораблей серии, построенных в Испании по чертежам головного «Velasco». Шестой, «Cristobal Colon», потерпел крушение у кубинского мыса Сан-Антонио в октябре 1895 года. Его имя перешло к купленному в мае 1896 года в Италии броненосному крейсеру.

[10]Однотипный крейсер «Sanchez Barcniztegui» погиб от столкновения с коммерческим пароходом возле Гаваны в сентябре 1895 года.

[11]Новый крейсер 1-го класса «Reina Regente», запланированый к постройке в 1896 году вместо погибшего в 1895 году корабля с тем же наименованием, строился в итоге по изменённому проекту, сошёл на воду лишь в 1906 году и в войне не участвовал.

[12]Заложены в 1894 году по образцу британского «Alarm», сошли на воду в 1896 и 1897 годах (два последних), в войне не участвовали.

[13]Вероятно, 240-мм 42-калиберные образца 1887 года, пробивавшие у дульного среза 548,6-мм железную броню.

[14]В таком случае, вероятно, также 240-мм массой по 20,7 т.

[15]Правильнее — от середины к оконечностям.

[16]Позднее переименован в «Estramadura».

[17]Stonewall (каменная стена) — так южане называли своего генерала Джексона (Jackson), войска которого отличались как смелыми дальними рейдами по тылам противника, так и стойкостью в обороне. Оба эти качества они смогли проявить при защите своей столицы — города Ричмонда.

[18]Monitor (англ.)— наставник, староста в классе.

[19]Типа «Atlanta».

[20]Разные источники относят их как крейсерам, так и к канонерским лодкам.

[21]По другим данным, первоначально входил в состав Северной сторожевой эскадры Хоуэля.

[22]12 152-мм на равное число того же калибра скорострельных, так полюбившимися кораблестроителями и моряками после сражения при Ялу.

[23]Типа «Yorktown».

[24]«Alert», деревянная, постройки 1874 года. Водоизмещение 1020 т, мощность механизмов 365 инд.л.с., скорость хода 10 уз, вооружение — одно 279-мм, два 229-мм, два 57-мм, два 37-мм орудия [2: 1899].

[25]Типа «Atlanta», перед войной прошёл модернизацию. Головной крейсер совершенствовался уже по окончании военных действий [2: 1899].

[26]Типа «Cincinnati».

[27]Типа «Yorktown».

[28]Типа «Velasco».

[29]Типа «General Lezo».

[30]Типа «Diego Velasques».

[31]В русских текстах периода войны фамилию Dewey писали как Девей.

[32]Или «Lijera», типа «Alerta» [2: 1899].

[33]Построен на деньги жителей Гаваны для защиты её порта.

[34]1887 год, водоизмещение 100 т, мощность механизмов 1300 инд.л.с., скорость хода 24 уз, вооружение— три 3-фунтовых орудия, два торпедных аппарата.

[35]1885 год, водоизмещение 88 т, мощность механизмов 1000 инд.л.с., скорость хода 21 уз, вооружение две митральезы, два торпедных аппарата.

[36]1864 год, водоизмещение 1916 т, мощность механизмов 600 инд.л.с., скорость хода 9 уз, вооружение — 16 160-мм, два 150-мм, четыре 90-мм, два 70-мм десантных орудия, две митральезы.

[37]Все три типа «Temerario».

[38]Типа «Wheeling».

[39]Флагман с четырьмя 203-мм орудиями главного калибра в двух башнях.

[40]Вероятно, его посчитали рано покинувшим сражение и не учли в приведённых ниже таблицах.

[41]Ранний Рим много и успешно воевал. После первых стычек между римлянами и жителями города Альба Лонга, противники договорились решить спор не в большой войне, а с помощью турнира. С обеих сторон были выдвинуты по три родных брата, Горации и Куриации, приходившиеся друг другу кузенами по материнской линии. Во время поединка два римлянина погибли, но и все три альбанца оказались ранеными. Оставшийся в живых Гораций, обратившись в ложное бегство и пользуясь превосходством в скорости, поодиночке справился с обессилевшими от ран Куриациями. Альба Лонга оказалась под римским господством.

[42]Вооружённый пароход, получивший ранг канонерской лодки 3-го класса.

[43]Водоизмещение 105 т, мощность механизмов 1750 инд.л.с., скорость хода 23 уз, вооружение — три 1-фунтовых орудия, три 457-мм торпедных аппарата [2: 1899; 25].

[44]«Monitor» вышел от крепости Монро (Monroe) на буксире парохода «Rhode Island» 29 декабря и погиб в штормовом море во вторник 30 декабря 1862 года.

[45]Типа «Velasco».

[46]Типа «Temerario».

[47]Спущена на воду в 1888 году в Кавите (Cavite), водоизмещение 208 т, мощность механизмов 250 инд.л.с., скорость хода 9,7 уз, вооружение — одно 90-мм орудие, одна митральеза.

[48]Получается, и целые сутки 19 мая. Вероятно, имеет место неоткорректированное исчисление начала новых суток американцев и испанцев (у последних — на 12 ч ранее). Об испанском исчисление начала новых суток см. выше, главу 5.

[49]Неизвестно, кому больше повезло: Сервера имел быстроходные броненосные крейсеры и два миноносца.

[50]По сообщению с наблюдательной сигнальной вышки.

[51]Типа «Alfonso XII».

[52]Вероятно, это был «Oregon», пришедший 1 июня вместе с «New York».

[53]Здесь и ниже Х.Мюллер-и-Техейро приводит прежнее наименование крейсера («Amazonas»), зачисленного в списки флота США под именем «New Orleans».

[54]Частый, как ружейная стрельба.

[55]Он был школьным товарищем лейтенанта Х.Мюллера-и-Техейро.

[56]Крейсер «Marblehead» защищала малоэффективная броневая палуба толщиной от 9 до 13 мм, «Yankee» брони не имел.

[57]Подобных примеров немало: во время операции «Осенний туман» в Арденнах германские танки Pz.Kpfw.V «Panther», прекрасно замаскированные под американскую самоходную артустановку M10, оказались подбитыми американцами.

[58]Наверняка, достоверно.

[59]Вероятно, 330-мм с одного из броненосцев типа «Indiana».

[60]Броненосцы и броненосные крейсеры нередко назывались одинаково.

[61]Не следует путать с головным в серии крейсером 3-го класса (канонерской лодкой) «Fernando el Catolico», потопленным броненосцем «Numancia» в 1873 году. К этому же типу принадлежал «Marques del Duero», погибший при Манила.

[62]Командир отряда кубинских повстанцев.

[63]Шлюпочный якорь адмиралтейского типа массой от 16 до 48 кг с металлическим укладывающимся штоком.

[64]У американцев мониторы под Сантьяго не упоминаются.

[65]Вероятно, пять броненосцев, два броненосных крейсера и один монитор, упоминаемый только в испанских источниках.

[66]Или противодействие собственным флоту и государству, но всё-равно дряблое по исполнению и страшное по результатам.

[67]Inst., instant (лат.) — сего месяца.

[68]Текст А.Ливеном даётся без перевода, поэтому ниже приводится русский текст.

[69]Очень храбрый, судя по послужному списку, офицер.

[70]Достаточно вспомнить отменную живучесть броненосцев «Ting Yuen» и «Chen Yuen» в бою при Ялу, но там ни китайцы, ни японцы не стремились ударять с первых же минут боя.

[71]Здесь ошибка или опечатка: на «Oregon» главным калибром были 330- и 203-мм орудия, на «Brooklyn» — 203-мм.

[72]На броненосцах коффердамы — продольные водонепроницаемые отсеки, расположенные у бортов непосредственно за поясной бронёй в местах соединений пояса с бортовой обшивкой небронированных оконечностей.

[73]Вероятно, высадившейся призовой партией.

[74]Вероятно, для обеспечения выхода своих кораблей.

[75]«Basco», «Guardoqui», «Urdaneta» — железные, сошли на воду в Кавите (Cavite) в 1884 году, водоизмещение 43 т, мощность механизмов 44 инд.л.с., скорость хода 9 уз, вооружение — одно 25-мм орудие (первоначально), экипаж — 23 человека.

[76]«Pluton».

[77]Вероятно, 330-мм с «Indiana».

[78]«Furor».

[79]Вероятно, американцы вычислили вероятную точку поворота кораблей противника в любую сторону и тоже заранее навели в неё свои орудия, удерживаясь машинами на месте. Им было легче, чем двигавшимся испанцам.

[80]Здесь имеются в виду как броненосцы, так и броненосные крейсеры.

[81]У него были несравненно слабейшие корабли.

[82]Но и самим стрелять на оба борта.

[83]В изданиях тех лет назывался как крейсером, так и броненосцем.

[84]Броненосные крейсеры зачастую назывались просто броненосцами.

[85]По испанским данным, 2 кб.

[86]Большие глубины начинались у самого берега.

[87]Открыты и заблокированы.

[88]Даже на скорости 10 уз 3 мин хода, миноносцы могли попытаться атаковать ночью, как японцы под Порт-Артуром и Вейхавеем в войне с Китаем.

[89]Они могли прикрыть дозорный броненосец от вероятной атаки миноносцев противника.

[90]«Iowa» получил попадания двух 152-мм снарядов в район носового коффердама правого борта несколько выше ватерлинии (один разорвался, другой — нет) и восьми малокалиберных: четыре в борт и четыре в мостики.

[91]Зато в случае получения экипажу мало бы не показалось.

[92]Приводится лишь количество пушек, принимавших, по мнению автора, участие в бою.

[93]В справочнике среди безвозвратных потерь числится и однотипный эсминец «Terror», главный участник атаки у Сан-Хуана 22 июня. Но более поздние издания свидетельствуют, что корабль в 1905 году числился в составе испанского флота. Вероятно, он смог исправить повреждения и уйти в метрополию после заключения мира.

[94]Вероятно, здесь имеются в виду пакеты досок, устанавливаемых наклонно между бортами угольщика и корабля.

[95]Водоизмещением 11 000 т с проектными мощностью механизмов 15000 инд.л.с. и 19-узловой скоростью, вооруженный четырьмя 240- и 16 150-мм скорострельными орудиями.

[96]Водоизмещение 6848 т, мощность механизмов 13 000 инд.л.с., скорость хода 21 уз, вооружение — два 254-мм, 10 152-мм скорострельных, 10 57-мм скорострельных, шесть 47-мм скорострельных, 10 1-фунтовых скорострельных, две митральезы, четыре торпедных аппарата.

[97]Водоизмещение 3000 т, на вооружении — 140-мм орудия Онтория и 102-мм Круппа.

[98]Водоизмещение 600 т, мощность механизмов 2600 инд.л.с, скорость хода 20 уз.

[99]Водоизмещение по 400 т, скорость хода 30 уз.

[100]1902 год, водоизмещение 2030 т, мощность механизмов 4500/7800 инд.л.с., скорость хода 18 уз, вооружение — четыре 140-мм, четыре 102-мм, три 76-мм, четыре 57-мм, четыре 37-мм орудия, экипаж — 260 человек.

[101]Спущенный на воду заводом Виккерса в 1900 году японский броненосец «Mikasa» имел нормальное водоизмещение 15 352 т и главный калибр всего из четырёх 305-мм 40-калиберных пушек.

[102]На тот период развития примерно одинаково промышленно развитых стран.

[103]От англ. helmport, helm (румпель, port) — отверстие, вырез в нижней части кормы для прохода баллера руля.

[104]Бронепалубный, заложен 27 марта 1884 года для Японии, спущен на воду 18 марта 1885 года, вошёл в строй 1 декабря 1885 года. Водоизмещение 3650 т, вооружение — два 262-мм, шесть 150-мм, шесть 47-мм, 10 Норденфельда, четыре Гатлинга, четыре 356-мм надводных торпедных аппарата.

[105]Бронепалубный, спущен на воду 5 мая 1890 года для Аргентины. Водоизмещение 3180 т, вооружение — два 203-мм, восемь 120-мм, 12 47-мм орудий, три 457-мм надводных торпедных аппарата.

[106]Бронепалубный, спущен на воду 25 ноября 1897 года для Китая. Водоизмещение 4300 т, вооружение — два 203-мм орудия за башенноподобными щитами, 10 120-мм, 16 47-мм орудий, пять 457-мм торпедных аппаратов.

[107]Приводимые данные «247 футов 6 дюймов» (75,44 м) — явная опечатка, привильнее считать 147 футов 6 дюймов (44,96 м).

[108]Вместо первоначальных трёх.

[109]Заменили собой 12 цилиндрических огнетрубных.
[110]Под руководством лондонской фирмы «Модсли и сыновья» («Moudslay and Sons»).
[111]По чертежам фирмы «Модсли и сыновья».
[112]Контрактная/на испытаниях.
[113]Для «Reina Regente» приведены данные справочника 1892 года. Для «Alfonso XIII» и «Lepanto», по сведениям того же источника, основные тактико-технические элементы практически одинаковы с головным крейсером, за исключением артиллерии.
[114]Для «Alfonso XIII» и «Lepanto» приведены данные справочника 1899 года, по машинным элементам — 1892 и 1899 годов.
[115]В Гавре.
[116]Первоначальное название «Isabel la Catolica».
[117]На скорости 13 уз.
[118]По подписке жителей Гаваны.
[119]За стальными щитами.
[120]Утонышение от верхней кромки к нижней.
[121]В районе машинно-котельной установки — 152.
[122]Винтовочного калибра.
[123]Четыре 150-мм орудия за вертикальными 51-мм стальными щитами.
[124]В носовой и кормовой оконечностях — 25,4.
[125]За 76-мм стальными щитами.
[126]Четыре 120-мм орудия и две 57-мм скорострельные пушки (за стальными щитами в форме полубашен). На «Isla de Cuba» — аналогично.
[127]Над машинными и котельными отделениями.
[128]До модернизации — три мачты.
[129]Или 6Ц1 [25].
[130]Водотрубные типа Ярроу.
[131]Три — по Будиловский И.В. «Военные флоты и морская справочная книжка за 1899 год», две — по «Conway's All the World's Fighting Ships 1860—1905».
[132]Куплен как безбронный крейсер под наименованием «Diogenes» у кампании «Thames Iron Works» 2 апреля 1898 года.
[133]Позднее две [25].
[134]Для «Maine», «Texas», «Indiana», «Massachusetts», «Oregon», «Iowa» — скосы только в стороны штевней.
[135]Каземат защищал основания дымовой трубы, боевой рубки и орудийных башен главного калибра (выполняя функции барбетов). Средняя и малокалиберная артиллерия устанавливалась за его пределами.
[136]Бортовых и тыльных плит — по 76 мм.
[137]Толщина плит двух башен/барбетов главного калибра, четырёх башен/барбетов 203-мм калибра.
[138]Четыре — в двухорудийных башнях по оконечностям, два — на верхней палубе побортно в районе миделя за щитами и 51-мм круговой защитой оснований.
[139]На главной палубе побортно, восемь из них — в спонсонах за 102-мм бронёй казематов.
[140]Толщина плит носовой 305-мм орудийной башни/барбета, кормовой 254-мм башни/барбета.
[141]Для «Chicago» до модернизации (1885 год) — длиной 41,45 м только в средней части корпуса над машинными и котельными отделениями, закрывая одновременно 75% погребов боезапаса.
[142]Во время модернизации у «Chicago» 38-мм броневую палубу удлинили 25-мм стальными листами на 21,34 м в стороны штевней (в носу до тарана).
[143]На баке и юте в бортовых спонсонах.
[144]Между мачтами в бортовых спонсонах.
[145]По другим данным, пять торпедных аппаратов [2:1899].
[146]Для «San Francisco», «Columbia» , «Minneapolis», «Atlanta», «Boston» — в средней части корпуса над машинными и котельными отделениями.
[147]По другим данным, пять торпедных аппаратов [2:1899].
[148]102-мм гласисы над машинами.
[149]За 102-мм щитами.
[150]Защита 102-мм пушек в спонсонах батарейной палубы.
[151]На верхней палубе одно 203-мм орудие на баке и два 152-мм побортно на юте, все за броневыми щитами.
[152]По другим данным, шесть торпедных аппаратов [2:1899].
[153]По другим данным, четыре торпедных аппарата [2:1899].
[154]По другим данным, 10 127-мм 40-калиберных орудий и два торпедных аппарата [2:1899].
[155]Защита 127-мм пушек в спонсонах батарейной палубы.
[156]По другим данным, два торпедных аппарата [2:1899].
[157]102-мм гласисы над котлами.
[158]Защита шести бортовых 102-мм пушек в спонсонах главной (батарейной) палубы.
[159]Защита четырёх бортовых 102-мм пушек в спонсонах батарейной палубы.
[160]По два на баке и юте побортно за сегментными щитами, четыре бортовых в спонсонах средней части за 57-мм стальной бронёй.
[161]Длиной 20,4 м в средней части корпуса.
[162]Защита четырёх бортовых 102-мм пушек батарейной палубы.
[163]По два на баке и юте побортно за сегментными щитами, четыре бортовых в спонсонах средней части за 57-мм стальной бронёй.
[164]За сегментными стальными щитами.
[165]За сегментными стальными щитами.

Литература

1. *Бойль Р.К.* Боевые флоты европейских держав, САСШ и Японии. Морская справочная книжка. СПб, 1909.

2. *Будиловский И.В.* Военные флоты и морская справочная книжка за 1891 год. СПб, 1891. (Составил под личным наблюдением Е.И.В. Великого князя Александра Михайловича (ВКАМ) л-т И. В. Будиловский), за 1895 г., СПб, 1895, за 1897 г., СПб, 1897, за 1899 г., СПб, 1899, за 1901 г., СПб, 1901, за 1903 г., СПб, 1903, за 1904 г., СПб, 1904, за 1906 г., СПб, 1906.

3. *Будиловский И., Идрениус И.* Испанский флот, СПб, 1889 г.

4. Вспомогательные крейсеры в Испано-Американскую войну (пер. С.Линдена) / Морской сборник, № 3, 4, 1900.

5. *Горз Джозеф Н.* Подъём затонувших кораблей. Л.: Судостроение, 1978.

6. *Губер А.А.* Филиппинская республика 1898 г. и американский империализм, М.: Государственное издательство политической литературы, 1948.

7. Действие артиллерийского огня в морском сражении при Кавите / Морской сборник, № 7, 1899.

8. Действия отдельных судов в бою под Сант-Яго (пер. Э.Е.Гуляева) / Морской сборник, № 10 , 1899.

9. *Долгоруков А.* Состояние Северо-Американского флота в 1897 г. / Морской сборник, № 6, 1898.

10. Испано-американская война / Морской сборник, № 5—7, 9—11, 1898.

11. Испано-Американская война (пер. Н.Кладо) / Морской сборник, № 1—9, 1899.

12. *Ливен А.* Американская экспедиция в Сант-Яго де Куба летом 1898 г. / Морской сборник, № 4, 5, 1899.

13. *Ливен А.* Выводы и заключения, полученные из америко-испанской войны 1898 года / Морской сборник, № 6, 1899.

14. Манильское морское сражение / Морской сборник, № 6, 1898.

15. Морская битва под Сант-Яго де-Куба / Морской сборник, № 8, 1898.

16. *Миклашевский А.М.* Военные флоты всего мира. Морская справочная книжка 1906 г. Первый год издания.СПб, 1906.

17. Морской исторический сборник. Вып. 4. СПб, 1993.

18. Морской сборник, 1861—1914.

19. *Обручев Н.А.* Смешанные морские экспедиции с древнейших времён / Морской сборник, № 4—11, 1899.

20. Операции по перерезке кабелей, произведённые пароходом С-А. Соединённых Штатов «St.Louis» во время войны с Испанией (пер. Глазова) / Морской сборник, № 12, 1900.

21. *Потёмкин В.П., Хвостов В.М., Минц И.И.* История дипломатии. Дипломатия в новое время: 1872—1919 гг. М.—Л.: Государственное издательство политической литературы, 1945.

22. Сражение при Сант-Яго Де-Куба и его капитуляция. Исторический очерк лейтенанта Хозе Мюллер-и-Техейро, помощника командира порта Сант-Яго. (пер. А. де Ливрона) / Морской сборник, № 11—12, 1899, № 1, 1900.

23. *Шершов А.П.* История военного кораблестроения. М.—Л.: Воениздат, 1940.

24. Armament of the Spanish «Cristobal Colon» in 1898 / Warship International, № 3, 1972.

25. Conway's. All the World's Fighting Ships 1860—1905. London, 1979.

26. *Emerson William C.* The Battleship USS «Oregon». Warship, Naval Institute Press, 1990.

27. *Friedman Norman.* U.S. Battleships, an illustrated design history, by the United States Naval Institute. Annapolis, Maryland, 1985.

28. *Friedman Norman.* U.S. Cruisers, an illustrated design history. Naval Institute Press. Annapolis, Maryland, 1984.

29. Jane's fighting ships, 1900, 1905—1906, 1909, 1928.

Послесловие

В жизни корабля важными и интересными событиями являются данные о его применении по назначению: походах, стрельбах, участии в боевых действиях. При работе над книгой «Броненосцы Соединённых Штатов Америки "Мэн", "Техас", "Индиана", "Массачусетс", "Орегон" и "Айова"» автор собирал разнородную информацию о перечисленных броненосцах, в том числе и об их участии в Испано-американской войне 1898 года. Попутно, чтобы понять общий ход событий того далёкого времени, пришлось в хронологическом порядке изложить эпизоды деятельности всех испанских и американских кораблей-участников войны, упоминавшихся в источниках, в том числе и тех, кто непосредственно в боевых действиях не участвовал, но фактом своего существования так или иначе влиял на происходившие события.

Так родилась настоящая «Хроника...», написанная в основном по отечественным материалам периода 1898—1900 годов применительно к кораблям испанского и американского флотов и на полноту освещения всех событий войны не претендующая. Указанные в списке литературы работы 1898—1900 годов иногда противоречат друг другу, иногда огорчительно лаконичны или, наоборот, многословны, но имеют безусловную ценность в том, что несут в себе дух, ощущения того времени, нами сейчас уже воспринимаемого иначе.

«Хроника...» снабжена таблицами тактико-технических элементов кораблей испанского и американского флотов, описаниями испанских крейсеров адмирала Монтехо, участвовавших в сражении у Кавите, составленными по обобщённым данным периода 1892—1990 годов.

Работы Р.В.Кондратенко «Испано-американская война (1898 г.)» и Н.В.Митюкова «Испано-американская война на Тихом океане» обрадовали автора по двум причинам: интересом к теме и привлечением других исходных материалов. Это позволяет рассмотреть события войны с разных сторон. Автор надеется, что и настоящая «Хроника...» послужит той же цели.

А.А.Белов. 2000—2005 годы
Санкт-Петербург — Противье — Дор

Содержание

Глава 1. **Испанская империя: от зенита к закату** 3

Глава 2. **Флот Испании накануне войны** 9

Глава 3. **За двумя океанами** 17

Глава 4. **Состав военно-морских сил** 29

Глава 5. **События войны (апрель—май)** 37

Глава 6. **Сантьяго-де-Куба. Приготовления к обороне** 87

Глава 7. **Броненосцы под Сантьяго-де-Куба (1—20 июня)** 91

Глава 8. **Конвой. Высадка в Дайкири** 111

Глава 9. **Сражение 3 июля** 131

Глава 10. **Последние залпы** 153

Глава 11. **Бой под Сантьяго (рассказы участников событий и мнения современников)** 159

Глава 12. **Потери и доходы** 175

Глава 13. **Опыт войны** 177

Глава 14. **Новые корабли США и Испании** 187

Эпилог 193

Приложение 1. **Гибель броненосца «Maine»** 195

Приложение 2. **Описания кораблей испанской эскадры при Кавите** 201

Тактико-технические элементы кораблей Испании периода войны 1898 года 214

Тактико-технические элементы кораблей США периода войны 1898 года 220

Комментарии 230

Литература 234

Послесловие 236

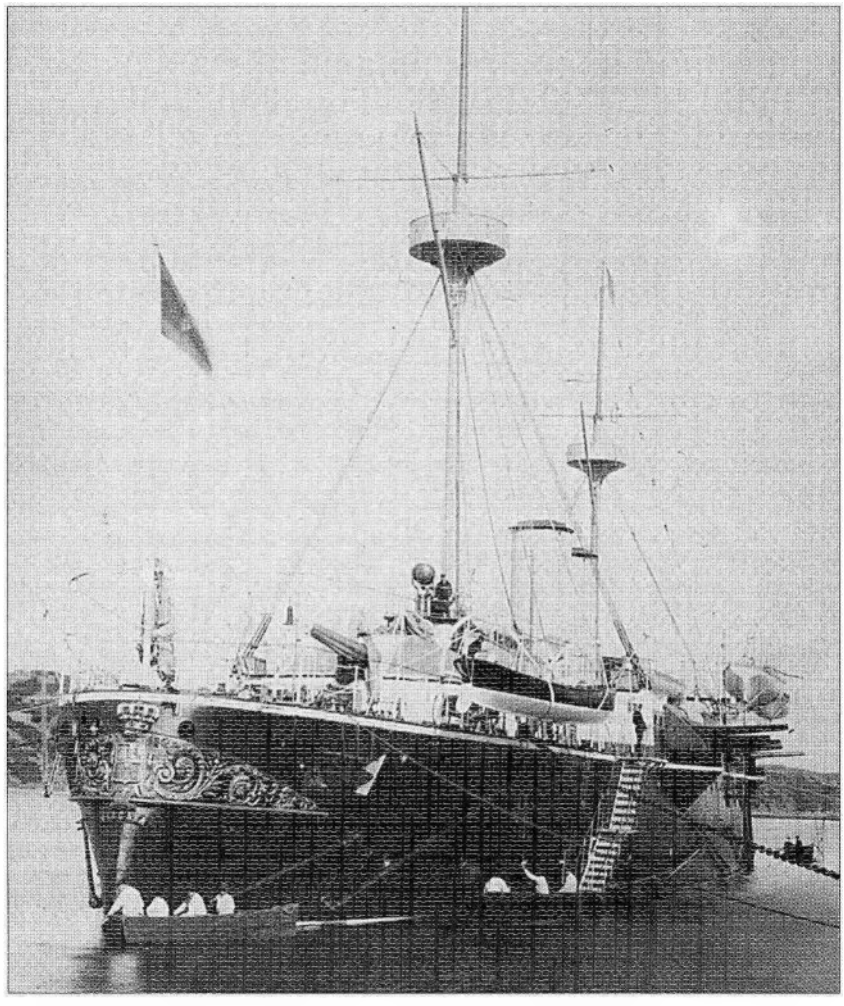
Белов Александр Анатольевич

Испано-американская война 1898 года. Хроника действий на море

Редактор М.А.Богданов. Корректор М.А.Леонов.
Компьютерная верстка: М.А.Богданов. Компьютерная подготовка иллюстраций: М.А.Богданов, А.Г.Косицин

Подписано в печать 06.11.2009. Формат 60×90/8. Печать офсетная. 14,75 усл. печ. л. Тираж 500 экз.

Подготовлено и отпечатано в ООО «Галея Принт», 197349, СПб, пр.Сизова 30, корп.4; тел. (812) 301-22-22



ISBN 581720137-2

9 785817 201376

«Галея Принт»
Санкт-Петербург
www.galeya.ru
mail@galeya.ru